

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУКИ

**80-я НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Материалы конференции

Минск, 10–20 марта 2023 г.

В трех частях

Часть 2

Научное электронное издание

МИНСК, БГУ, 2023

ISBN 978-985-881-565-3 (ч. 2)
ISBN 978-985-881-551-6

© БГУ, 2023

УДК 082(06)
ББК 9я431

Редакционная коллегия:

доктор химических наук, профессор *А. В. Блохин* (гл. ред.);
кандидат физико-математических наук *О. Н. Янковский* (зам. гл. ред.);
кандидат биологических наук, доцент *Д. Г. Жоров*;
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Кухаренко* (отв. секретарь)

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент *Н. В. Кузьмич*;
кандидат исторических наук, доцент *И. М. Авласенко*

80-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] : материалы конф., Минск, 10–20 марта 2023 г. В 3 ч. Ч. 2 / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Блохин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-565-3.

Во вторую часть издания включены доклады студентов и аспирантов факультетов журналистики, социокультурных коммуникаций, философии и социальных наук, международных отношений, юридического факультета, кафедры педагогики и проблем развития образования.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Ю. С. Семенюк*

Подписано к использованию 20.12.2023. Объем 11,97 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

<i>Беляева И. В.</i> Международная повестка дня в сетевом издании Витебской области Vitvesti.by	13
<i>Дашкевіч М. А.</i> Геабрэндзінг для развіцця турызму ў Мсціславе: інструменты і стратэгіі прасоўвання	16
<i>Дмитрук К. В.</i> Аналитическое интервью в газете «Сб. Беларусь сегодня»: технологии создания	20
<i>Корниевская Е. Д.</i> Отрицательные факторы интеграции информационных ресурсов.....	24
<i>Пряникова А. И.</i> Синтез традиций и новаторства в интервью интернет-версии современных белорусских литературно-художественных изданий	28
<i>Рыбка К. В.</i> Мемные элементы как инструмент формирования современных новостных нарративов.....	32
<i>Спанякова А. А.</i> Моўныя сродкі выражэння аўтарскай мадальнасці ў тэлевізійным рэпартажы	36
<i>Старчевая Е. Н.</i> Информационно-аналитическая программа «Свежим взглядом» как способ диалога с молодежной аудиторией.....	40
<i>Сысы Е.</i> Векторы культурного взаимодействия Беларуси и Китая на страницах изданий «Літаратура і мастацтва» и «Искусство Китая (中国艺术报)».....	44
<i>Цинъюань Ши.</i> Детское научно-познавательное телевидение Китая	48

КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Киреев С. П.</i> Маршрутная карта по применению информационно-образовательных ресурсов на уроках биологии	50
<i>Курчева Е. П.</i> Кросс-культурная компетенция как основа иноязычной коммуникативной культуры студентов.....	54
<i>Львов А.С.</i> Особенности обучения взрослых немецкому языку как второму иностранному после английского.....	58

<i>Лян Синьсинь. Организационно-педагогическое сопровождение подготовки детей к обучению в школе в Китае</i>	<i>62</i>
<i>Новикова Д. А. Учебный стресс учеников 9 классов</i>	<i>65</i>
<i>Остянко Ю. Р. Игровое проектирование как метод активного обучения студентов в процессе освоения педагогических дисциплин</i>	<i>69</i>
<i>Парамонова А. С. Средства, методы и формы организации поликультурной воспитательной среды в учреждении высшего образования</i>	<i>73</i>
<i>Приступа Я. В. Эффективность применения активных методов обучения для формирования коммуникативной компетенции у иностранных обучающихся</i>	<i>76</i>
<i>Пусенкова Г. А. Перспективы развития смешанных форм обучения.....</i>	<i>80</i>
<i>Соколова И. В. Эффективность применения метода проектов при изучении английского языка студентами неязыковых специальностей</i>	<i>84</i>
<i>Ушакова Н. А., Вашкевич К. С. Использование информационно-коммуникативных технологий для реализации метода проектов по учебной дисциплине «Физическая культура»</i>	<i>88</i>
<i>Чжоу Яньлу. Показатели адаптации студентов к поликультурной образовательной среде</i>	<i>92</i>
<i>Юэ Лисюнь. Роль учебных дисциплин в формировании профессиональных компетенций выпускников педагогических колледжей в Китае</i>	<i>96</i>
<i>Ян Фань. Использование современных образовательных технологий в высшем образовании</i>	<i>100</i>

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Abramovich S. L. Argentina en las relaciones internacionales principios del siglo XIX.....</i>	<i>104</i>
<i>Адерихо К. В., Евменова С. А. Различные подходы к толкованию арбитражного соглашения</i>	<i>107</i>
<i>Aleshnikova A. E. L'esperance de vie ou le vieillissement de la population française: est-ce que cela pesera lourd?</i>	<i>111</i>
<i>Ананич П. И. Вероятность применения ядерного оружия: от холодной войны к современным конфликтам</i>	<i>114</i>

<i>Антонович Р. С.</i> Направления развития инвестиционных фондов транснациональных банков в новых реалиях мировой экономики	119
<i>Барвянкова Я. С.</i> Экономическая безопасность и внешняя торговля государств-членов ЕАЭС в контексте экономических санкций.....	124
<i>Belaya E. V.</i> L'instruction en famille: si la nouvelle loi repond aux besoins de la societe en France	128
<i>Бельская В. С.</i> Роль вдовствующей императрицы Цыси в проведении прогрессивных реформ в Китае (конец XIX – начало XX вв.).....	131
<i>Bernard U. K.</i> Politica de Drogas no BrasIL.....	135
<i>Барысёнак А. М.</i> Глобальныя лагістычныя ланцугі транспартна-экспедыцыйнай дзейнасці ў мультымадальных сетках як новы накірунак сферы ІТ (на прыкладзе авіяцыйных перавозак).....	139
<i>Borysionok A. M.</i> Przekształcenie działalności w zakresie spedycji multimodalnej	144
<i>Borissowetz T. S., Schusta A. A.</i> Die Jugendsubkulturen in der deutschen und belarussischen Gesellschaft	149
<i>Бурьян А. В.</i> Уклонение от уплаты таможенных платежей в уголовном законодательстве государств-членов Евразийского экономического союза.....	153
<i>Varlamau J. A.</i> Problema del separatismo in Italia	158
<i>Viarbitskaya K. D.</i> Nordiska värderingar i tove janssons muminvärld.....	162
<i>Grusha P. V.</i> L'autoapprendimento delle lingue straniere	165
<i>Дунай Е. В.</i> Лингвокультурологический анализ арабского понятия «Джинн».....	168
<i>Гольдин А. М.</i> Функция украшающих элементов в процессе эволюции китайского письма	172
<i>Гречко В. А.</i> Анализ опыта Швеции по разработке и внедрению цифровой кроны.....	176
<i>Журко Л. С.</i> Уточнение семантики знака и понятия 帝 ди на основе текста «Шаньхайцзин»	181
<i>Заблоцкая Е. В.</i> Первые международные договоры белорусских княжеств	185
<i>Zaichkova P. D., Derkachevskaya K. M.</i> Deceptive advertising: theory and practice	189

<i>Кабельков Д. В., Бурик А. Г.</i> Велнес-туризм, как направление развития системы санаторно-курортного обслуживания в Республике Беларусь	193
<i>Kadovb K. A., Sokolova J. I.</i> Differences and similarities between cultures: the USA and Sweden	199
<i>Какуша А. В.</i> Коллизионное регулирование вещных прав на культурные ценности	203
<i>Kaleyeva A. A.</i> Trade secret: choosing the best mode of innovation protection.....	207
<i>Karas L. S.</i> Ethical considerations in the development and use of medical technology products.....	211
<i>Карась Е. С.</i> Медицинские технологии и устойчивое развитие: на пути к достижению цели.....	215
<i>Коган М. Т.</i> Религиозный и светский аспекты расторжения брака (на примере государства Израиль).....	219
<i>Korzun A. V., Pinchuk E. A.</i> As características de la creación de empresas en España	223
<i>Korsak D. D.</i> Gender-based pay disparities: legal issues, statistics, causes and possible solutions	226
<i>Королёва А. А.</i> Анализ эколого-просветительской деятельности на примере государственного природоохранного учреждения «Березинский биосферный заповедник».....	231
<i>Короленко Р. А.</i> Основные особенности медиации в праве Европейского союза	235
<i>Krivosheeva A.</i> Digital technology as a key tool for digital transformation.....	239
<i>Кулешова П. В.</i> Роль стран Латинской Америки в мировой экономике	242
<i>Lasarjonok K. A.</i> Die Einschränkung der Ausschließlichen Immaterialgüterrechte: die Folgen für Belarus und ausländische Rechtsinhaber	246
<i>Лопан М. А.</i> Бразильско-аргентинские отношения: история и современность.....	250
<i>Maglysh A. A.</i> Features of the english language of high society in Great Britain	253

Мануилова А. В. Исследование имиджа г. Минска как туристской дестинации на российском рынке	256
<i>Масло К. В.</i> Структурный анализ ассоциаций и профильных организаций в сфере туризма и гостеприимства на уровне макрорегионов.....	260
<i>Misiukevich K. A.</i> El problema de la fuga de cerebros es España como desafío a la economía nacional	264
<i>Michaljonok E. W.</i> Beruflicher Burnout, Regelung in Deutschland	267
<i>Mitsura I. S.</i> La república de Belarús en el mercado internacional de las tecnologías de la información y comunicación	271
<i>Останкевич В. А.</i> Искусственный интеллект и его роль в трансформации экономики Китайской Народной Республики	275
<i>Павловская К. А.</i> Особенности перевода юмористического дискурса на примере англоязычных сериалов и фильмов.....	279
<i>Parazhinskaya M. A.</i> The application practice of post-release customs control on the territory of the Republic of Belarus.....	284
<i>Пашина Д. С.</i> Особенности перевода имен собственных (на материале художественной литературы) на русский язык	287
<i>Rybalko S. A.</i> Setor de turismo do Brasil: impactos da pandemia da Covid-19.....	292
<i>Timoshevskaya K. A.</i> The impact of global challenges on unesco's educational programmes and initiatives	297
<i>Шилова Е. П.</i> Состояние и тенденции развития рынка социально-ответственного инвестирования в мировой экономике.....	300
<i>Shcherbakova D. S.</i> The use of marketing communications on the example of the znwr brand	304
<i>Shenturk S. G., Kishik D. A.</i> Hotel management	307
<i>Charniakova A. Y.</i> Persuasive language strategies and techniques in political speeches of presidents	310

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

<i>Балыкина К. А.</i> Склонность к риску и её взаимосвязь с уровнем ответственности в старшем школьном возрасте	313
---	-----

<i>Басякова Л. В.</i> Корпоративный event как инструмент управления персоналом	318
<i>Гнучих В. Б.</i> Методологическое значение концепции культурного трансфера.....	322
<i>Гришина К. И.</i> Особенности представлений о будущей семье у старших подростков, воспитывающихся в детских домах	326
<i>Демидович Е. Д.</i> Концептуализация феномена трансцендирования в этике ответственности.....	330
<i>Дриня Д. А.</i> Структура книги «Гарри Поттер & Философский камень» в теории графов.....	335
<i>Ёжикова М. Д.</i> Феномен нигилизма и метод его преодоления в европейской философии и культуре	339
<i>Зыбина П. Ю.</i> Благополучие в супружеской паре во взаимосвязи с эмоциональным интеллектом и привязанностью.....	343
<i>Косарева Н. В.</i> Взаимосвязь копинг–стратегий и жизнестойкости у взрослых с хронической болью.....	347
<i>Косарева Ю. С.</i> Отражение ключевых аспектов архетипического образа Мирового Древа в Старшем Футарке.....	351
<i>Кузьмин С. В.</i> Дистанционный формат образования как современный образовательный тренд	355
<i>Кучук А. А. М.</i> Фуко о генезисе полиции как рациональном искусстве управления.....	359
<i>Личевский Г. А.</i> Экспликации теории гегемонии А. Грамши в философии неомарксизма	363
<i>Малафеевская В. С.</i> Творчество в эпоху технологий искусственного интеллекта	367
<i>Маметназарова М. Х.</i> Иерархия ценностей и доступность их реализации у женщин с заболеваниями репродуктивной системы.....	371
<i>Носков П. П.</i> Взаимосвязь локуса контроля и копинг–стратегий у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии	375
<i>Огурцова Л. А.</i> Влияние черт темной триады на агрессию белорусских студентов.....	379
<i>Орлович А. А.</i> Хейтерство как социальный феномен.....	382
<i>Павлючик И. И., Малиновская Д. А.</i> Разработка сайта опыт+.by	386

<i>Сарычева А. В.</i> Влияние идей Ч. Хэмблина на становление прагма– диалектики.....	389
<i>Свирид М. В.</i> Половые различия в уровне нарциссизма у студентов	393
<i>Тимошко В. Ю.</i> Медиа как механизм «Аутопойезиса» в теории социальной коммуникации Никласа Лумана	397
<i>Чжан Б.</i> Продвижении культурно–образовательных проектов института Конфуция в интернете	400
<i>Чэнь С.</i> Брачно–семейные установки молодежи КНР.....	404
<i>Шаринова Д. Р.</i> Анализ современных моделей психологической травмы.....	408
<i>Yahela Y. A.</i> Oswald Spengler’s philosophy of history and global history.....	411
<i>Ярошук Р. С.</i> Переосмысление теорий социального конфликта	415

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

<i>Воложина Д. В.</i> Актуальные проблемы административной ответственности за нарушение законодательства о защите персональных данных в социальных сетях.....	419
<i>Воронин Е. М.</i> Нормы о коллективной материальной ответственности: технико-юридические дефекты	424
<i>Гордеюк П. М.</i> Конституционно-правовой статус президента Республики Беларусь в свете конституционного референдума 2022 года	428
<i>Дрозд М. А.</i> Реализация репродуктивных прав мужчины в аспекте искусственного прерывания беременности	431
<i>Жогло К. В.</i> О вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления посредством сети Интернет	435
<i>Жураў М. С.</i> Паняцце «Змяненне абстаноўкі» у кантэксте страты дзеяннем грамадскай небяспекі як падставы вызвалення ад крымінальнай адказнасці	439
<i>Клиницкая А. А.</i> Перспективы появления апелляционной инстанции в Верховном Суде Республики Беларусь	444
<i>Колосовская А. А.</i> Административно-правовой режим защиты персональных данных при использовании интегрированной электронной медицинской карты.....	448

<i>Крыльцова Д. А.</i> Право на цифровое воссоздание личности умершего как вид прав человека четвертого поколения	451
<i>Купрейчик А. А.</i> Об исполнении авторского договора заказа	455
<i>Лапунова К. С.</i> Сравнительная характеристика политики в области прав женщин в Республике Беларусь и Российской Федерации	460
<i>Слабейко Н. М.</i> Развитие института прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве Республики Беларусь	463
<i>Столбунова С. А.</i> Акцессорность обеспечительных обязательств	467
<i>Штемпель М. В.</i> Некоторые проблемы уголовно-правовой оценки преступлений, совершенных в состоянии аффекта	471
<i>Янушкевич К. А.</i> Электронные обращения	475

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

<i>Борода Д. А.</i> Граффити как феномен современной андеграундной культуры на улицах города Минска	478
<i>Бортник А. С.</i> Репрезентация экологической проблематики в искусстве первой трети XXI в.	485
<i>Гузовец О. Н., Будникова Ю. О.</i> Анализ заголовков печатных и электронных СМИ Германии	489
<i>Дискина Е. В.</i> Культурный продукт в сфере туризма	493
<i>Завадская Ю. А.</i> Подземная урбанистика: новые пространства для расширения города	497
<i>Зеленькевич Д. А.</i> Тенденции трансформации дизайна: метамодерн и нейроинтеллект	502
<i>Исакидис Э. Д.</i> Мода и кино	506
<i>Истратькова Д. А., Кисель К. С.</i> Сравнительный анализ художественного и машинного перевода сказок братьев Гримм	510
<i>Казак А. С.</i> Новое понимание молодежной культуры Беларуси	514
<i>Katschan A. S.</i> Deutsche Geschlechtspolitik in der Wirtschaft früher und Heute	519
<i>Красовская Ю. Ю.</i> Лингвостатистический анализ художественного текста (на материале произведений В. Быкова)	522
<i>Лагойко А. В.</i> Основные функции артефактов дизайна в оффенбахской модели формообразования	527

<i>Лебедева Н. В., Крот М. А.</i> Фразеологизмы с зоосемическим компонентом «кот», «кошка» в немецком, английском и русском языках.....	532
<i>Мельник К. И.</i> «Корабль дураков» Себастьяна Бранта и Иеронима Босха.....	537
<i>Мифодьева Е. М.</i> Обратные задачи интегральной геометрии в задачах восстановления формы.....	542
<i>Novikova D. A.</i> Native americans' education	551
<i>Павловец У. А.</i> Критерии отбора материала для выявления степени лексической интерференции (на материале экзаменов Ielts и Toefl).....	555
<i>Пузикова А. Н.</i> Средства художественной выразительности в коротких рассказах Р. Джайс	559
<i>Репникова А. А.</i> Типографика и графика японского плаката	564
<i>Савина М. Д.</i> Когнитивно-стилистические аспекты спортивного слогана как ключевого инструмента спортивного маркетинга в англо- и русскоязычной лингвокультуре.....	569
<i>Сечко Е. А.</i> Речевой портрет героя в романе «Коллекционер» и его трансформация при переводе на русский язык	573
<i>Слабко А. А.</i> Электронные обучающие ресурсы для организации мультиплатформенного онлайн-обучения по дисциплине “Стилистика”	577
<i>Смоляк И. С., Крот Е. В., UNITY.</i> Движение объекта по заданной в полярной системе координат траектории.....	581
<i>Украинец В. В.</i> Особенности идиостиля медиаритора.....	585
<i>Федорова А. Ю.</i> Дворец Радзивиллов в д. Полонечка: памятник архитектуры или быта?	589
<i>Хомук Ю. М.</i> Поиск ответов на экзистенциальные вопросы в романе И. Уэлша «На игле»	594
<i>Цуранков Е. А.</i> Веб-платформа для образовательных курсов с интеллектуальным управлением	599
<i>Чехович М. Д.</i> Грамматические средства реализации диалогичности в англоязычных стендап-монологгах	603
<i>Шиковец М.В.</i> Андрогинные образы в современном искусстве	607
<i>Шимонович Л. В.</i> Библейская архетекстуальность в творчестве Роберта Лоуэлла	612

<i>Янушко А. О. , Марук Д. В.</i> Сленг в немецком языке	616
<i>В. С. Станкевіч В. С.</i> Правы шляхты ў кантэксце пашырэння ідэалогіі сарматызму ў Вялікім Княстве Літоўскім	620
<i>Хоменко Д. Э.</i> «Право быть забытым» в Республике Беларусь и зарубежных странах	623
<i>Цзинь Юй Чэн.</i> Сравнительный анализ принципа наиболее тесной связи по законодательству Китайской Народной Республики и Республики Беларусь	629

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В СЕТЕВОМ ИЗДАНИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ VITVESTI.BY

И. В. Беляева

bialiayevaiv@mail.ru;

Научный руководитель – Т. Н. Дасаева, доктор филологических наук, профессор

В статье рассмотрена международная повестка дня в сетевом издании Витебской области vitvesti.by. В результате анализа сетевого издания выявлено, что в vitvesti.by нет отдельной рубрики с международными новостями. На момент исследования, 18 апреля 2023 года, на главной странице было расположено незначительное количество материалов, которые можно отнести к освещению международных событий.

Ключевые слова: средства массовой информации; сетевые издания; международная журналистика; международная повестка дня.

Становление информационного общества, использование новейших технологий, развитие сети Интернет предоставляют белорусской журналистике все более широкие возможности для функционирования. На современном этапе журналистика Республики Беларусь активно использует информационно-коммуникационные технологии, в этой связи в белорусской медиасистеме распространены сетевые издания – форма средств массовой информации на основе сети Интернет.

Такая форма средств массовой информации, как сетевые издания, закреплена в новой редакции Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации», вступившей в силу 1 декабря 2018 года. Закон определяет сетевое издание как «интернет-ресурс, прошедший государственную регистрацию в порядке, установленном настоящим Законом» [1].

Рост популярности сетевых изданий в белорусской медиасистеме отмечался уже в начале 2000-х годов. «Постепенно сетевые издания теснят на рынке традиционные СМИ, нередко опережая последние как в плане оперативности, так и по качеству разработки информации. Их гипертекстовые и мультимедийные возможности привлекают как читателей, число которых стремительно растет, так и рекламодателей» [2, с. 54].

В настоящее время согласно статистике Министерства информации Республики Беларусь в Республике Беларусь зарегистрировано 43 сетевых издания (35 государственных и 8 негосударственных) [3].

Отметим, что в каждой области Республики Беларусь существует областное сетевое издание: zaryu.by (Брестская область), vitvesti.by (Витебская область), gr.by (Гомельская область), grodnonews.by (Гродненская область), mlnp.by (Минская область) и mogilevnews.by (Могилевская область).

Сетевым изданием Витебской области является издание vitvesti.by, зарегистрированное в сентябре 2019 года. Учредителем и редакцией издания выступает Учреждение «Редакция областной газеты “Витебские вести”» [4].

Обращаясь к контенту на главной странице сетевого издания, отметим, что редакция уделяет внимание всем основным сферам жизни Витебской области: политика и экономика, социальная сфера, здравоохранение и образование, культура и спорт, др. Вместе с тем, новости охватывают не только жизнь региона, но и страны в целом, о чем говорит наличие рубрики «Новости Беларуси». Подчеркнем, что издание vitvesti.by также освещает международную повестку дня, но не имеет отдельной рубрики. Весь контент, так или иначе затрагивающий международные события, распределен по всем рубрикам сетевого издания. На момент анализа, 18 апреля 2023 года, на главной странице сетевого издания Витебской области было опубликовано всего 4 материала, которые можно отнести к освещению международных событий: «Лукашенко предлагает Донецку помощь Беларуси в восстановлении и нормализации жизни людей», 18.04.2023; «Как пройдет XI Международный экономический форум “Инновации. Инвестиции. Перспективы”», рассказали в Медиацентре Витебской области», 17.04.2023; «Как в Витебской области готовятся принять II Игры стран СНГ», 14.04.2023; «Кирилл Высоцкий из Браслава представит Беларусь на международном чемпионате WorldSkills в Китае», 17.02.2023.

На главной странице издания размещены три анимированных баннера с возможностью перехода на более подробную информацию о международных проектах: XXXII Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске 2023», II Игры стран СНГ и XI Международный экономический форум «Инновации. Инвестиции. Перспективы».

Незначительное количество материалов, имеющих международный компонент, также можно найти в рубриках «Официально», «Экономика» и «Социум». За период с 1 января 2023 года в рубрике «Официально» было расположено 2 публикации: «Чрезвычайный и Полномочный Посол Объединенных Арабских Эмиратов в Республике Беларусь посещает “Бремино-Орша”», 27.02.2023; «Новополоцк и китайский Ляочэн (провинция Шаньдун) установили дружественные связи», 17.02.2023.

За этот же период в рубрике «Экономика» было опубликовано 4 публикации, которые можно отнести к международной повестке дня: «Мнение эксперта: у Глубокского района с российскими регионами крепкие традиции многолетнего сотрудничества», 09.04.2023; «Почти 30 договоров о сотрудничестве реализует Витебская область с регионами России», 31.03.2023; «Предприятия пищевой промышленности Витебской области приняли участие в 30-й международной выставке “Продэкспо-2023” в Москве», 21.02.2023; «Петр Пархомчик: в экспорте товаров и услуг Витебской области в этом году нужно перешагнуть рубеж 6 миллиардов долларов», 07.02.2023.

В рубрике «Социум» за период с 7 февраля 2023 года было размещено 5 материалов: «Дубровенский район посетила делегация Республики Татарстан Российской Федерации», 18.02.2023; «Вопросы ввоза для личного пользования физлицом государства-члена ЕАЭС транспортных средств, зарегистрированных в иностранном государстве», 30.03.2023; «День единения народов Беларуси и России Полоцк встретил семейным фитнес-марафоном “ВМЕСТЕ!”», 02.04.2023; «Новополоцкий ансамбль “Своя игра” завоевал Гран-При Международного конкурса исполнителей на народных инструментах», 18.02.2023; «Белорусский Красный Крест объявляет сбор, направленный на помощь пострадавшим в результате землетрясений в Турции и Сирии», 09.02.2023.

Анализ сетевого издания vitvesti.by выявил:

- В издании отсутствует отдельная рубрика, посвященная международным событиям. Материалы, так или иначе затрагивающие международную тематику, распределены по всем рубрикам vitvesti.by.

- В сетевом издании отсутствуют публикации, которые отображают непосредственно международные события. Весь контент, выбранный для анализа, относится к международной проблематике, но рассмотрен через призму участия Республики Беларусь в международных событиях.

Библиографические ссылки

1. *Градюшко А. А.* Сетевая пресса в системе СМИ: учеб.-метод. комплекс. Минск: ЗАО «Современные знания», 2005.

ГЕАБРЭНДЗІНГ ДЛЯ РАЗВІЦЦЯ ТУРЫЗМУ Ё МСЦІСЛАВЕ: ІНСТРУМЕНТЫ І СТРАТЭГІІ ПРАСОЎВАННЯ

М. А. Дашкевіч

dashkevim@gmail.com;

Навуковы кіраўнік – Ю. М. Лук'янюк, кандыдат філалагічных навук, дацэнт

У артыкуле разглядаюцца інструменты геабрэндзінгу для стварэння цыркуляцыйнага патоку турыстаў у горадзе Мсціслаў. Сегменты мэтавай аўдыторыі – «турысты» – былі выбраны зыходзячы з асаблівасцей брэндзінга тэрыторыі. Прапанаваны стратэгіі прасоўвання брэнда горада Мсціслаў для ўзаемадзеяння з кожным з гэтых сегментаў.

Ключавыя словы: брэнд тэрыторыі; івэнт-маркетынг; геабрэндзінг; турыстычная аўдыторыя; Мсціслаў; турызм.

Мсціслаў – горад са старажытнай гісторыяй ва ўсходняй частцы Беларусі, які мае вялікі турыстычны патэнцыял. Упершыню ўзгадваецца ў 1156 годзе. Горад пабудаваны на берагах ракі Віхры і стаіць на шасці пагорках. Яны ўтрымліваюць ў сабе шмат нематэрыяльных (вераванняў, легенд) і матэрыяльных актываў, бо ў іх было знойдзена вялікая частка значных гістарычных артэфактаў Беларусі. Мсціслаў з'яўляецца меккай археолагаў Беларусі, мае багатую культурную і гістарычную спадчыну і ўнікальную геаграфічную лакацыю, што робіць яго цікавым для даследчыкаў і аматараў гісторыі.

Важныя дэмаграфічныя і эканамічныя факты пра тэрыторыю. У Мсціславе жыве 10 тысяч чалавек. Паводле статыстыкі, большая частка з іх – дарослыя, потым толькі ідуць старэйшыя, моладзь і падлеткі [1]. Прамысловасць раёна прадстаўлена пераважна вытворчасцю прадукцыі харчовай галіны і вытворчасцю і распрацоўкай электраэнергіі, газу і вады, захоўваецца мясцовая вытворчасць. Мсціслаўская спецыяльная агульнаадукацыйная школа-інтэрнат з'яўляецца паказчыкам сацыяльнай палітыкі дзяржавы. Мсціслаў – мясцовасць з рэлігійнай накіраванасцю, на яе тэрыторыі размешчаны Кармеліцкі касцёл, Езуіцкі касцёл святога Міхаіла Архангела, Пустынскі Свята-Успенскі манастыр і г. д. Раён багаты на царкоўныя збудаванні, большасць з якіх дзейнічае.

Для таго, каб горад выглядаў больш прывабна, у 2015–2017 гг. быў ажыццёўлены праект «Падтрымка ўстойлівага развіцця турызму ў Беларусі». У межах гэтага праекта быў распрацаваны турыстычны брэнд горада Мсціслава, асновай якога сталі гістарычныя і прыродныя асаблівасці горада [2]. Быў распрацаваны поўны камплект айдэнткі: слоган «Мсціслаў – жывая гісторыя Беларусі», лагатып, карты мерапрыемстваў для турыстычных агенцтваў і брэндзіраваная прадукцыя [2]. Пасля гэтага

былі зроблены крокі па забеспячэнні камфорту для турыстычнага патоку. Напрыклад, быў створаны сайт-даведнік, дзе размяшчаецца неабходная турыстам інфармацыя [3].

Як ужо было адзначана, горад мае вялікі турыстычны патэнцыял, аднак сутыкаецца з праблемай недахопу сродкаў. Пярліна горада – Кармеліцкі касцёл Дзевы Марыі, мае патрэбу ў рэстаўрацыі гэтак жа, як і сотня закансерваных гістарычных будынкаў у цэнтры і на ўскраінах горада. Такім чынам, мэтавай аўдыторыяй брэнда горада маглі б стаць мецэнаты. Аднак колькасць турыстаў у горадзе не такая вялікая, каб хаця б часткова акупіць іх фінансавыя ўкладанні. З гэтага мы робім выснову, што брэнд горада Мсціслаў варта арыентаваць у першую чаргу на мэтавую аўдыторыю «турысты». Такі падыход дапаможа стварыць выгадны імідж горада, лаяльнасць грамадства будзе расці, а таксама сярод гэтых людзей могуць выявіцца тыя, хто гатовы інвеставаць у аднаўленне гісторыка-культурнай спадчыны горада. Мэтай прасоўвання брэнда тэрыторыі з’яўляецца стварэнне ў горадзе Мсціславе цыркуляцыйнага патоку турыстаў з дапамогай інструментаў геабрэндзінгу. Задачами з’яўляецца выдзяленне сегментаў мэтавай аўдыторыі – «турысты». фарміраванні стратэгіі прасоўвання брэнда горада Мсціслаўля на выдзеленыя сегменты аўдыторыі. У сфарміраваным брэндзе тэрыторыі можна вылучыць некалькі акцэнтных зон – гэта рыцарскія традыцыі, храмы і святыні, а таксама гісторыка-культурная спадчына горада. У кантэксце асаблівасцей тэрыторыі былі выдзелены некалькі сегментаў мэтавай аўдыторыі, для кожнага з якіх тэрыторыя будзе мець асабістыя прапановы.

Першым сегментам мэтавай аўдыторыі «турысты» былі вылучаныя людзі, якія шукаюць новыя ўражанні – экстрэмальны тып турыстаў. Для такіх людзей Мсціслаў з’яўляецца горадам аднаразовага наведвання. Важна адаптаваць часткі брэнд-стратэгіі такім чынам, каб турысты вярталіся ў Мсціслаў як мага часцей. Для гэтага ў дадзенай рабоце прапануюцца мерапрыемствы спаборніцкага і групавога тыпу, дзе турыста ўключаюць (цалкам бясплатна ці за малую плату) ва ўдзел у мерапрыемстве ў кантэксце, напрыклад, Рыцарскага фэсту. Мерапрыемства абсталявана спецыяльнай тэхнікай (гэта можа быць дадатак з асабістым кабінетам «Гульня»). Важна найперш зарэгістраваць удзельніка і даць інструкцыю па карыстанню. Само афлайн-мерапрыемства мае камандны характар, таму ўдзельнік знаёміцца з новымі людзьмі, пашырае сваё сацыяльнае кола. Далей у кожнага ўдзельніка ёсць сваё ўнікальнае заданне, але ў комплексе атрымліваецца агульны вынік, які заносіцца кожнаму з каманды ў асабісты кабінет у якасці выкананай задачы або балавай сістэмы. Фішкаю з’яўляецца тое, што само мерапрыемства, як і дадатак, мае ступеньчатую

сістэму. Для таго каб павысіць колькасць балаў або атрымаць новага персанажа, неабходна вярнуцца ў горад і працягнуць гульню ў наступным сезоне або праз пэўны тэрмін. Гульня разлічана на некалькі гадоў. У выніку ствараюцца моцныя эмацыйныя прывязкі да горада: турыст атрымлівае ўнікальныя ўражанні, знаёміцца з новымі людзьмі і адчувае пазітыўныя эмоцыі. Таксама турыст набывае матывацыю вярнуцца ў горад. Падобнага роду імпрэзы могуць праводзіцца і без выкарыстання ІТ-тэхналогій. Вынікі могуць трансліравацца на старонках у сацыяльных сетках, створаных спецыяльна пад мерапрыемства, на сайце або ў фізічным нататніку. Важна прастымуляваць у чалавека пачуццё, што горад яго пакінуў у сваёй памяці, а таксама пачуццё лёгкай незавершанасці, жаданне вярнуцца.

Наступным сегментам мэтавай аўдыторыі «турысты» з'яўляюцца людзі, якія цікавяцца гісторыяй, культурай, архітэктурай і мастацтвам. Музейныя экспазіцыі, падарожжы да гістарычна значных мясцін, старажытныя рэчы, сімвалы і імёны ўяўляюць асаблівую цікавасць для дадзенага сегмента, іх прыцягвае магчымасць даведацца больш пра мінулае. Забаўляльнай праграмай для гэтага сегмента наведвальнікаў можа стаць удзел у квэсце з імітацыяй археалагічных раскопак. Імітацыя археалагічных раскопак на Мсціслаўскай зямлі можа прывесці да выяўлення значных артэфактаў, якія будуць матываваць і задавальняць людзей, зацікаўленых у гістарычнай спадчыне. Для дадзенай катэгорыі турыстаў таксама можа быць цікавай рыцарская рэканструкцыя, арганізаваная ў форме імерсійнага тэатра з удзелам акцёраў і выдачай атрыбутыкі і ўніформы мінулых часоў, каб дапамагчы ўдзельнікам пагрузіцца ў атмасферу мінулага.

Паломнікі – гэта трэці сегмент мэтавай аўдыторыі. Сярод рэлігійных людзей лічыцца, што мсціслаўская зямля намолена, бо на ёй стагоддзямі стаяць і адраджаюцца храмы, моляцца людзі, жывуць і паміраюць святыя. Дзякуючы вялікай колькасці рэлігійных збудаванняў, актыўнай і дамінуючай праваслаўнай канфесіі, Мсціслаў можа стаць адным з ключавых праваслаўных паломніцкіх цэнтраў Беларусі [3]. Паломніцкі ход па святых мясцінах мсціслаўскай зямлі, а таксама іканапіс можа прыцягнуць турыстаў і паломнікаў на гэтыя землі.

Паказчыкамі эфектыўнасці прапанаванай стратэгіі фарміравання і прасоўвання брэнда горада Мсціслава будзе: павелічэнне колькасці працоўных месцаў у сферы турызму; колькасць турыстаў у пэўныя часавыя прамежкі; стаўленне да тэрыторыі з боку мясцовага насельніцтва (даследаванне праводзіцца метадам апытання і інтэрв'ю); сукупныя падаткі ад турызму; колькасць зацікаўленых асоб у спонсарстве аднаўлення помнікаў архітэктуры, правядзення новых даследаванняў і раскопак.

Такім чынам, Мсціслаў з'яўляецца месцам, якое яшчэ не да канца раскрыла свой турыстычны патэнцыял. Паспяховае прасоўванне тэрыторыі

Мсціслаўля ў адпаведнасці з дадзенымі стратэгіямі можа прывесці да павелічэння турыстычнага патоку, павышэння прыбытку і развіцця турыстычнай індустрыі ў рэгіёне.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Численность населения на начало периода 2022, 2023 [Электронны рэсурс]. Нац. статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=144299>. Дата звароту: 04.05.2023.
2. Падтрымка ўстойлівага развіцця турызму ў Беларусі [Электронны рэсурс]: Адкрываючы Мсціслаў. жывая гісторыя Беларусі. URL: <https://euprojects.by/blr/projects/regional-development/support-to-sustainable-tourism-development-in-belarus>. Дата звароту: 04.05.2023.

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИНТЕРВЬЮ В ГАЗЕТЕ «СБ. БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ»: ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ

К. В. Дмитрук

dmitruk0gmail.com;

Научный руководитель — С. В. Харитонова, доктор филологических наук, доцент

В статье определяются технологии создания аналитического интервью на материале газеты «СБ. Беларусь сегодня». Выявляются наиболее распространенные жанровые формы и форматы интервью в издании, его проблемно-тематические характеристики. Делается вывод о необходимости расширения проблемно-аналитического контента в СМИ Беларуси в жанре интервью.

Ключевые слова: интервью; жанр; проблематика; форматы; визуализация; композиция текста.

Аналитическое интервью отличается от информационного наличием элемента анализа. Важно не столько общее строение, сколько постановка вопросов, которые направлены больше на выявление сути проблемы и методов ее решения. Важны вопросы: почему? каким образом? что это значит? и т.д. Они должны побудить героя к реакции, эмоции, вывести на правдивый ответ. Ученый А. А. Тертычный уверен, что методы работы именно при выборе аналитического интервью могут помогать трансформировать его в другие жанры, например, в корреспонденцию, отчет или статью [1, с. 44]. Исследователи отмечают: «В силу того, что аналитическое интервью представляет собой форму интеллектуального общения, здесь могут быть использованы различные приемы воздействия на собеседника, применяемые как в дискуссии, так и в полемике» [2, с. 32].

«СБ. Беларусь сегодня» – общественно-политическая газета, которая имеет достаточно разнообразную систему рубрикации материала в составе новостного сайта «sb.by». Основные рубрики: «Политика», «Экономика», «Спорт», «Блоги и колонки», «Теленеделя», «#простокосмос», «Драйв», «Мозаика жизни», «Общество», «Культура», «Происшествия», «В мире», «Шпильки», «Здоровье», «Окно в Китай», «Житейские вопросы». Система рубрик обуславливает создание соответствующего контента, который обязан быть вписан под определенный тематический пласт. Замечено, что в большинстве рубрик рассматриваемого СМИ присутствует жанр интервью в различных его подвидах, о которых и будет идти речь в исследовании.

Текст «Спецкор АТН Белтелерадиокомпании – о победе над тяжелым недугом, любимой работе и смысле жизни» размещен в рубрике «Культура», герой его – специальный корреспондент Агентства телевизионных

новостей Белтелерадиокомпании Наталья Бордиловская. Текст написан на белорусском языке и представляет собой совмещение портретного интервью с идеологическими и воспитательными элементами. Подзаголовок конкретизирует то, о чем будет беседа: «Наша краіна ўвасабляе ў сабе вобраз матулі». Далее идет достаточно конкретный и информативный лид. Сама структура текста имеет вопросно-ответную форму. В интервью поднимаются вопросы журналистского призвания, патриотизма, фокус делается не только на личности. Однако можно сказать, что персонаж не был до конца раскрыт. Были заданы достаточно общие вопросы: «За амаль тры дзесяцігодзі працы над культурнай тэматыкай дасягнулі поспехаў. А хто быў вашым настаўнікам у прафесіі?» или «Што падчас стварэння сюжэтаў асабліва ўражвае?» Некоторые ответы разграничены внутренними подзаголовками: «І глядзелі на ўсё гэта як жыхарка гарадская...». Текст от этого становился более логичным и понятным, но при этом не хватало информации о самой Наталье Бордиловской. Отвечает она достаточно живо, но коротко, лаконично, и стандартно. Думается, такое произошло из-за нехватки уникальных вопросов от журналиста. В конце есть блиц-опрос, что является хорошим дополнением к основному тексту. Через такой опрос можно больше раскрыть героя, узнать о нем что-то необычное. К тому же блиц-опросы делают интервью более неформальным, динамичным, привлекательным.

В разделе «Политика» за последнее время не было обнаружено интервью стандартных форм. Были найдены материалы с комментариями и пояснениями экспертов. Многие из них имеют информативную задачу, с идеологическими и аналитическими элементами. Один из таких материалов называется: «У вашего Президента мощная команда. Взяли и сделали! Что впечатлило губернатора Санкт-Петербурга». Это достаточно типичный по композиции текст, цитата, вынесенная в заголовок, подсказывает его тематическое направление: рассказывается о губернаторе Санкт-Петербурга Александре Беглове, который комментирует итоги встречи с Президентом Беларуси Александром Лукашенко. Лид для такого материала достаточно большой и информативный. Сам текст небольшой, суть его выстраивается вокруг высказывания губернатора. Материалов подобной структуры в разделе «Политика» много.

Похожая ситуация и в разделе «Экономика». В основном, политические и экономические тексты в издании похожи по композиции, характеру написания. Например, отличие текста «Наша продукция по качеству лучше импортной – Заяц на открытии новой производственной линии на “Спартаке”» в наличии более-менее живых фото. Читателям представляется достаточно позитивный для Беларуси лид, в котором даны статистические данные, цифры, расписано, что отечественная продукция намного

лучше импортной. За счет наличия фото текст смотрится немного динамичнее.

Большое количество спортивных материалов в «СБ. Беларусь сегодня» структурно заимствованы с сайта «sport5.by». Материалы имеют заголовки: «Рутенко рассказал об апелляции на отстранение белорусских теннисистов от командных турниров» или «Анна Сола: за время декрета появилось много идей, которые сейчас хочу воплотить». Например, материал про Анну Сола – это текст-комментарий, где спортсменка рассказывает о своих планах, надеждах. Интервью привычного вида в разделе «Спорт» замечено не было.

«К 2026 году Беларусь и Россия создадут малый космический аппарат и два наноспутника» – так называется материал под рубрикой «#просто-космос». В центре текста стоит проблема: создание отечественного космического спутника. Это аналитическое интервью с исполнительным директором белорусской части новой программы Союзного государства «Комплекс-СГ» Сергеем Кореняко. Беседа ведется о белорусских космических технологиях. Интервью действительно проблемное, подано серьезно, научно: много терминов, обозначений. В лиде поставлен вопрос: какую пользу принесет разработка и запуск новых спутников и какого эффекта ждут от новой космической программы Союзного государства? Текст структурирован по заголовкам: «Программа сближения», «Новая группировка спутников», «Расширяя возможности». Но при этом журналистом не было задано вопросов на размышление или провокационных вопросов. А ведь это часть аналитической беседы. Стоит отметить, что по композиции тут не вопросно-ответная структура, есть повествование, есть комментирование. Из-за отсутствия интересных вопросов, интервью смотрится не динамично, оно подошло бы скорее для научно-популярного журнала, чем для общественно-политической газеты.

В разделе «Мозаика жизни» найти аналитическое интервью не удалось. Это объясняется тематической направленностью рубрики: много сплетен из жизни звезд, гороскопы, «желтые новости». Из социально важного контента нашлось интервью, взятое с телеканала «ОНТ». Например: «Психолог рассказал, что делать, если ребенок растет злопамятным и мстительным». Тут подан объемный лид и после идет развернутый комментарий психолога. В любом случае, материал носит скорее ознакомительный, информационный характер, чем аналитический, проблемный.

В социальном разделе интервью разнообразнее. Во-первых, подача контента интереснее, много живых фото. Во-вторых, можно выделить тексты, приближенные к проблемным. Например: «Люди с ограниченными возможностями никогда не остаются один на один со своими проблемами – Седельник», где речь идет о председателе комитета по труду, занятости

и социальной защите Гродненского облисполкома Ольге Седельник. Герой дает комментарий, ставит оценки происходящей в стране социальной политике. Однако формат подачи текста остается статичным – читателей в очередной раз информируют, поучают, отсутствует элемент дискуссии или полемики.

«Заядлые туристы Саприковы из Витебска знают толк в крутых местах Беларуси» – это одно из самых интересных и удачных интервью. Здесь идет повествование о необычной многодетной семье психологов, их увлечениях и быте. Подзаголовок «Что посмотреть в Беларуси – спросите у семьи крутых туристов Саприковых из Витебска» информативный, заставляет продолжить чтение. Текст хорошо структурирован, выделены важные комментарии героев, есть подзаголовки, например: «Ход конем», «Туризм с изюминкой», «Привет с Мадагаскара», что придает динамику тексту, не делают его статичным. Комментарии героев яркие, необычные, привлекающие. Тема раскрывается постепенно. Все достаточно позитивно: фокус делает на семье и их жизни. Однако опять же не хватило объема, можно было задать таким интересным людям больше вопросов, раскрыть их с разных сторон, описать необычные ситуации. Было бы уместно провести и блиц-опрос. Фото необычные и привлекательные.

Таким образом, в газете «СБ. Беларусь сегодня» пока придерживаются традиционных методов подачи медиапродукции. Композиция, построение интервью имеет вопросно-ответную форму, визуализация отходит на второй план. Главным остается текст, который подается довольно сухо и местами однообразно. Аналитический, проблемный аспект присутствует, однако в большинстве не в формате интервью. Больше всего интервью аналитического направления можно встретить в социальной и культурной рубриках. Однако и там композиция текста довольно статична, не гибка. В материалах издания мало дискуссии, мало смелых вопросов, мало злободневности.

Библиографические ссылки

1. *Тертычный А. А.* Аналитическая журналистика: учеб. пособие для студентов ВУЗ. М.: Аспект Пресс, 2010. 352 с.
2. *Тертычный А. А.* Жанры периодической печати: учеб. пособие / 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002. 320 с.
3. *Фихтелуус Э.* Новости. Сложное искусство работы с информацией / Пер. со швед. В. Менжун. М.: МедиаМир, 2008.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Е. Д. Корниевская

katviocor@mail.com;

Научный руководитель – А. В. Потребин, кандидат филологических наук, доцент

Мультимедийность и конвергенция стали определяющими принципами развития современных медиа. Данные процессы связаны с дигитализацией, подразумевающей перевод информации в цифровой вид. Она приводит к реализации практики кросс-медиа, к пересмотру редакционных стандартов обработки и выпуска контента, а в итоге к реорганизации структуры редакции, необходимой для формирования контента способом, оптимальным для целевой аудитории.

Ключевые слова: средства массовой информации; конвергенция; мультимедийность; целевая аудитория; контент; инвестиции в развитие; мобильная версия СМИ.

Современные редакции средств массовой информации активно участвуют в цифровой трансформации общества, внедряя принцип конвергенции и увеличивая производство мультимедийного контента, который сегодня наиболее востребован у массовой аудитории.

Однако интеграция различных форматов и медийных практик в рамках конвергенции содержит свои риски, которые необходимо учитывать менеджерам редакций.

Во-первых, стоит отметить падение качества журналистики, так как наблюдается повышение оперативности при написании материалов. Например, многие издания, стремясь проявлять конвергентность, могут привлекать журналистов и фотожурналистов к созданию видеоматериалов, а также к написанию текстов для сайта и для соцсетей, что сокращает для специалистов срок подготовки материалов.

При этом главные редакторы некоторых изданий признают, что в случае, когда газета является основным продуктом, который приносит доход, нельзя от журналистов требовать готовить материалы еще и для сайта.

Если в коллективе только 30 сотрудников, то это может быть проблемой. Переориентация коллектива с газеты на сайт в целом оборачивается большими издержками для администрирования. Ведь при организации большого потока текстов на сайте этой работой надо будет активно управлять [1, с. 118].

Журналист должен быть мультимедийным, чтобы работать на всех платформах, иначе он не будет способен назвать себя эффективным. «Но

даже в создании мультимедийных проектов участвуют разные специалисты: журналисты, которые пишут статьи, профессиональные фотокорреспонденты, специалисты по дизайну, монтажеры» [1, с. 123].

Одним из трудных аспектов перехода к конвергентной редакции можно назвать тот фактор, что компетентность коллектива не всегда соответствует запрашиваемым требованиям. Отсюда некачественное выполнение обязанностей, нарушение сроков выполнения работ, сбой ранее устойчивого трудового процесса.

Более того, сотрудники испытывают негативные эмоции, к которым приводит неудовлетворенность начальства и пассивность целевой аудитории. Также наблюдается неприятие нововведений журналистами. Они, безусловно, интересуются вопросом повышения заработной платы в случае ведения подкастов и производства звукозаписи, ведь в таком случае их обязанности расширяются. Не всех устраивает вовлечение в подготовку материалов для интернета. Есть работники, недовольные ускоренным ритмом, в котором теперь необходимо работать.

Таким образом, для реализации конвергенции способов сбора информации и рассказа о событиях необходимы новые сотрудники и пересмотр должностных обязанностей журналистов и редакторов.

Во-вторых, неизбежна потенциальная потеря аудитории. Здесь стоит сказать, что такая проблема исходит от неверного представления или незнания собственной целевой аудитории, так как утратить заинтересованность людей, которые и не проявляли ее, невозможно. Поэтому если читатели – это люди, например, молодого возраста, не стоит бояться интенсивных действий по внедрению инноваций.

А в случае, когда аудитория издания привыкла к традиционным способам доступа к информации, существовавшим 20–30 лет назад, даже нерезкий переход к конвергентной редакции может, с одной стороны, занять значительный отрезок времени, с другой – не иметь результата. Оттого важно проводить «слияние» с интернет-платформой настолько, насколько это необходимо.

Например, специфика конвергентного развития газетных редакций Великобритании зависит именно от мнения аудитории. Владелец газеты получает лицензии на аналоговые наземные телевидение и радиовещание в зависимости от процентного соотношения собственного тиража к общенациональному.

Только если газета имеет тираж менее 20 % общенационального, то владелец имеет право получить лицензии как национальные, так и местные. Однако и они должны быть подвергнуты проверке на наличие обще-

ственного интереса [2]. Это отражает как контроль над преобладанием отдельных газет, так и перестраховку перед оказанием помощи тем изданиям, отклик аудитории у которых невысокий.

В-третьих, происходит упрощение «клонирования» контента, но и одновременно возрастает трудность его создания. Публикация-«клон» может появиться без каких-либо редакторских правок, а просто на другом сайте и позже, чем публикация на оригинальном. В итоге разместить плагиат становится проще.

Сегодня личностный фактор отбора новостей журналистом не актуален. Важно отслеживать реакцию аудитории, которая выражает мнение относительно того, о чем рассказывают журналисты. Корреспонденты занимаются только производством информации, но зачастую не участвуют в ее упаковке.

При такой организации производства существенная нагрузка ложится на тематические отделы. Они вынуждены быстро на основе исходных текстов создать информацию, а после оперативно ее распространить через платформу, учитывая дедлайны.

Конвергенция способов сбора информации и публикация событий занимает больше времени за счет предположенного регулярного вещания, а не выпуска, например, определенного номера еженедельно.

В силу большей длительности процесса желательно подготовить план действий.

В-четвертых, рост финансовых вложений в оборудование и обучение кадров, затрат на оплату труда. Возможны немалые затраты, если необходимо инвестировать в развитие отдельной группы журналистов, создающих видеоконтент для веб-сайта [3].

Развитие мобильной версии также влечет за собой инвестиции. Объединение редакции, сайта, телеканала, радиостанции с фотослужбой, отделом продаж и кросс-медийного размещения рекламы сопровождается необходимостью переобучения кадров.

В-пятых, проблему может создать уровень цифровой грамотности и проникновения интернета и мобильной связи в стране. Тут в последние годы есть прогресс, но разрывы все равно ощутимы.

Если Швеция достигла рекордных 78 % в 2017 году, Россия показала стабильный рост в 2017–2021 гг. с 54 % до 70 %, то в ряде стран не имеет смысла начинать разработку мобильных приложений, ведь она не оправдывает себя. Например, в Индии уровень проникновения смартфонов составляет 30–35 %.

Исходя из всего описанного выше, важно формулировать характеристику теоретико-методологической основы маркетинговой стратегии медиапродукта, что проясняет новые возможности для привлечения рекламодателей.

Библиографические ссылки

1. *Баранова Е. А.* Новые реалии развития редакций, или Что такое газетная конвергенция: монография. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. 187 с.
2. *Качкаева А. Г.* Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные. М. 2010. 200 с.
3. Государственная программа научных исследований Республики Беларусь «Конвергенция-2020», на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: http://asio.basnet.by/programs/details.php?ELEMENT_ID=9868. Дата обращения: 07.02.2022).

СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В ИНТЕРВЬЮ ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИИ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ

А. И. Пряникова

arina.pryanikova01@gmail.com;

Научный руководитель — Е. В. Локтевич, кандидат филологических наук, доцент

Целью статьи является осмысление функционирования интервью в интернет-версии современного белорусского литературно-художественного издания. Выявляются основные тенденции динамики интервью как жанра, определяется их перспективность в контексте многозадачности журналистских интернет-текстов. Описываются методологические подходы к переосмыслению структуры и содержания интервью, учитывающие читательские ожидания и современные условия оформления взаимодействия субъектов диалога.

Ключевые слова: жанр; интервью; интернет-издание; литературно-художественное издание.

Требования для контента интернет-версии журнала существенно отличаются от требований, предъявляемых к содержанию печатного издания. Анализ жанра интервью в Интернете показывает, что роль журналиста сегодня существенно растёт: он, как и его герой-собеседник, должен привлечь внимание аудитории, обладать творческой харизмой. Не менее важен выбор «персонажа» интервью: это должна быть интересная, уникальная личность, готовая привести положительные изменения в представление реципиента об устоявшихся формах художественного миробытия. Также имеет значение актуальность, злободневность информации, оформляющей проблемно-тематическое поле дискуссии, связь профессиональной деятельности героя с творческими событиями, социокультурными проблемами, другими обсуждаемыми в обществе вопросами. Поэтому для создания интервью на интернет-площадке издания журналисту особенно важно разбираться в современной повестке дня.

Некоторое время назад все главные белорусские литературно-художественные издания («Маладосць», «Полымя», «Нёман», «Літаратура і мастацтва») были активны в Интернете: имели аккаунты в социальных сетях, официальные сайты. Однако в настоящее время из-за редакционных преобразований эти журналы и газеты исчезли из глобального пространства, а сайты остались только в архивных версиях. Исходя из специфики диалогического запроса современной аудитории, это существенное упущение, так как журналы не только прервали важный канал связи с читателями, но и лишили себя возможности переосмыслить, развивать новые форматы коммуникативного взаимодействия с разными реципиентными

группами. Продолжает функционировать в Интернете только газета «Літаратура і мастацтва». Контент сайта издания не отличается от содержания ее бумажной версии: часто это продублированные печатные публикации в веб-формате, жанровый облик которых также сохранен. Поэтому интервью, предложенные на портале, напоминают те, которые представлены в печатной версии газеты: они сохраняют традиционную структуру чередующихся вопросов и ответов. Оформление интервью в интернет-версии «ЛіМа» довольно простое: вопросы журналиста выделяются полужирным начертанием для возможности ориентироваться в тексте, добавляются фотографии документального характера (фотографии героя интервью или мероприятия, ставшего поводом для беседы). Иногда иллюстрации выступают в качестве обложки, а остальной материал представлен в текстовом формате. Отметим, что для интернет-сайта это не самый удачный формат, так как современный пользователь ожидает визуализации словесных маркеров интервью. Обложка может привлечь читательское внимание, но если, открыв публикацию, реципиент увидит лишь многоабзачный текст, в котором отсутствуют привлекательные с визуальной точки зрения элементы, то желания для ознакомления с этим материалом не возникнет.

Сразу двух героев представляет интервью «Мастакі бліжэй нам, чым паэты» [1] – поэтический дуэт Софьи Шах и Изяслава Котлярова, которые многим связаны с государственной картинной галереей «Традыцыя». Разговор ведется о профессиональной деятельности героев, о творчестве. Журналист обращается то к Софье Шах, то к Изяславу Котлярову, выделяя наиболее значимые периоды в жизни каждого. Вопросы к И. Котлярову концентрируются на работе галереи, к С. Шах – на поэтическом творчестве. Публикация близка к жанру портретного интервью. Форма классическая, тактика поведения журналиста традиционная: интервьюер никак не проявляется, не подавляет субъектно, придерживается формально-форматной линии коммуникативного взаимодействия.

Материал «Уладзімір Гаўрыловіч: Важна не стаяць на месцы!» [2] – интервью с председателем Гомельского областного отделения Союза писателей Беларуси. В центре разговора находится человек, который представляет интересы конкретной организации. Вместе с тем лишь на герое материал не концентрируется: он выступает лишь как лицо, имеющее необходимую журналисту информацию. Автор материала посредством интервью представляет работу Союза писателей (своеобразный отчет). Интервьюер будто ненароком вспоминает о проекте, который проводила организация, а разговор завершается вопросом о планах на будущее. Беседа, как и предусмотрено канонами такого вида интервью, носит «рамочный» характер.

Герой интервью «Да белых аркушаў аблокаў» – заместитель председателя Минского городского отделения Союза писателей Беларуси Владимир Мазго [3]. Но в первую очередь журналист представляет его в лиде как поэта и публициста. Эту сторону личности «персонажа» он и раскрывает далее – разговор ведется на творческие темы. Интервьюер выделяет значимые этапы поэтического пути собеседника и разделяет текст на тематические блоки, обозначающие «ступени» роста. Это укрепляет структуру материала, адаптирует его для жизни в Интернете. Часто авторы разделяют веб-публикации на блоки, пункты и подпункты, которые облегчают ориентирование в материале. Довольно необычное решение для исследуемого интервью – отрывки из стихотворений героя материала, гармонично вписавшиеся в «тело» диалога.

Еще одно показательное интервью, которое можно назвать традиционным портретным, – разговор с Жанной Миус «Да дзіцячага сэрца» [4]. Беседа идет о специфике креативного мира героини, об источниках вдохновения и о творческих планах. Структура этого интервью близка к традиционному газетному формату.

Отличен от проанализированных публикаций материал «Талент, у нечым недагавораны» [5] – интервью журналиста и Ирины Богданович, составительницы тома «Выбранага» Валентины Ковтун. Так, привычная структура вопросов и ответов отсутствует, нет интервьюера, перед читателем только слова героини. Текст разделен на тематические блоки, и мысль, которую развивает собеседница, оформляется в качестве подзаголовка. Разговор ведется о книге и об особенностях работы над ней. К героине материала обращаются как к экспертному лицу.

Таким образом, тематика и форматы интервью, представленных на официальных сайтах белорусских литературно-художественных изданий, не отличаются от содержащихся в бумажной версии газеты. Обычно это портретное интервью, что соответствует общей тенденции в интернет-пространстве: пользователям интересен человек, его биографическое лицо.

Можно утверждать, что при выборе героя для веб-публикации необходимо подходить вдвойне ответственно: написать в лиде о том, что человек интересный, значимый, перечислить его звания и виды деятельности недостаточно для того, чтобы побудить аудиторию прочесть публикацию полностью. Герой интервью, представленном в интернет-версии издания, должен быть показан читателю как его единомышленник, как человек, с которым можно поговорить вне официальной обстановки. Такой диалог должен демонстрировать уникальные творческие и человеческие качества героя, его достоинства и недостатки – в этом случае «персонаж» интервью

будет интересен большому числу пользователей Интернета и привлечет внимание к изданию.

Также любой текст в интернет-версии литературно-художественного издания необходимо визуально адаптировать для чтения. Хорошие иллюстрации имеют колоссальное значение, являются продуктивным методом воздействия, дополняют материал. Для интернет-публикации важна интерактивность, мультимедийность, ведь текст должен вступать в диалог с пользователем.

Срок жизни информации в Интернете недолог, особенную роль играет актуальность, соответствие социальному запросу современного общества. За новыми технологическими тенденциями необходимо следить, чтобы создавать контент, удерживающий внимание читателя. Положительной тенденцией считаем тот факт, что многие интервьюеры современных белорусских литературно-художественных изданий, создающие проекты в Интернете, задают новую планку материалам такого типа.

Библиографические ссылки

1. *Будовіч Т.* «Мастакі бліжэй нам, чым паэты...» // Zviazda.by [Электронны рэсурс]. URL: <https://zviazda.by/be/news/20211002/1633184179-mastaki-blizhey-nam-chum-paety>. Дата звароту: 23.04.2023.
2. *Братка А.* Уладзімір Гаўрыловіч: Важна не стаяць на месцы! // Zviazda.by [Электронны рэсурс]. URL: <https://zviazda.by/ru/node/242821>. Дата звароту: 23.04.2023.
3. *Святлова Н.* «Да белых аркушаў аблокаў...». // Zviazda.by [Электронны рэсурс]. URL: <https://zviazda.by/be/news/20220527/1653654583-da-belyh-arkushau-4>. Дата звароту: 23.04.2023.
4. *Казімірчык Д.* Да дзіцячага сэрца. // Zviazda.by [Электронны рэсурс]. URL: <https://zviazda.by/be/news/20220617/1655472859-da-dzicyachaga-serca>. Дата звароту: 23.04.2023.
5. *Будовіч Я.* Талент, у нечым недагавораны. // Zviazda.by [Электронны рэсурс]. URL: <https://zviazda.by/be/news/20220429/1651234560-talent-u-nechym-nedagavorany>. Дата звароту: 23.04.2023.

МЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ НОВОСТНЫХ НАРРАТИВОВ

К. В. Рыбка

kсениа.рыбка29@gmail.com;

Научный руководитель — В. И. Ивченков, доктор филологических наук, профессор

Данная работа посвящена феномену интернет-мемов в средствах массовой информации. Рассматривается вопрос о функционале мемных элементов, дается классификация мемов по способу выражения и структуре. Устанавливается персуазивный потенциал мемов в текстах электронных средств массовой информации.

Ключевые слова: мем; интернет-мем; юмор в СМИ; персуазивность; убеждение в СМИ.

Термин «мем» был введен в 1976 году эволюционным биологом Ричардом Докинсом, который в работе «Эгоистичный ген» писал, что если единицей всякой живой материи является ген, который содержит зашифрованную информацию об организме, то единицей культурной информации выступает мем. Последний заключает в себе авторскую идею, представленную в виде символа, изображения, звука, манеры поведения и др. Характерными свойствами мемов ученый называет способность к естественному отбору, искусственной селекции, репликации и мутации. Мем в некотором роде является новой формой народного творчества, которое, как и произведение фольклора, не имеет автора, распространяется из «уст в уста», постепенно обрастает новыми смыслами. Часовский Н. В. дает следующее определение интернет-мемам: «любые визуальные сегменты электронной коммуникации: высказывание, картинка с вербальным компонентом, видео- или звукозапись, распространенные в сети Интернет и несущие какую-либо информацию. Как правило, информация, заключенная в меме, носит остроумный и иронический характер, благодаря чему мем приобретает популярность среди интернет-пользователей и спонтанно распространяется ими в сети» [1, с. 124–125]. Ведущими особенностями интернет-мемов медиаисследователи называют: рекреативный характер, цифровую форму распространения, анонимность, спонтанность, репликацию, недолговечность, нацеленность на захват внимания, высокую скорость распространения [1–4].

Функции мемов. С развитием интернета мем от забавных картинок и отсылок к мировой культуре усложнился до многослойного семантически нагруженного элемента: «специальное внимание на явление, названное сейчас интернет-мемом, обратили, когда по тому же принципу стали

распространяться не только шутки, но и более сложные образования, в которых вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, предназначенное для комплексного воздействия на адресата, – образования креолизованного типа» [3, с. 164].

Функционал мемов больше не ограничивается примитивным развлечением, сегодня мемы информируют и привлекают внимание к проблеме, формируют мнение, объединяют пользователей в группы, сглаживают острые углы и снижают градус тревоги и негатива, критикуют.

В работе «Интернет-мем как инструмент визуализации в СМИ» Е. И. Голованова и Н. В. Часовский подчеркивают особую роль мемов в формировании визуально-семантического образа медиапродукта; «мемы не только способны привлечь внимание к тому или иному социально значимому явлению, событию, лицу, но и в корне переменить отношение к нему – в соответствии с общей тональностью интернет-общения» [5, с. 137]. Особенно ярко это демонстрируется в политических мемах, которые, благодаря сарказму и эзоповому языку, позволяют креативно высмеивать и имплицитно критиковать предмет мема. «Интернет-мем, размещенный в медиапубликации, по сути, является оформлением ситуации социального взаимодействия между автором и читателем, иконический элемент в нем выполняет функцию средства максимально быстрой и точной передачи не только информации как таковой, но и отношения к ней автора» [5, с. 138].

Типология мемов в интернете. Выявление типологических черт предмета исследования основополагается на классификационных параметрах, характеризующих его по совокупности определенных признаков, способов, свойств. Так, по способу выражения Ю. В. Щурина выделяет следующие типы мемов [4]: *текстовый мем, графический мем, видеомем, креолизованный мем*. Мемные элементы могут дифференцироваться по структурному признаку [4]: *двусоставные* (завязка + панчлайн = неожиданное остроумное завершение), *компаративные* (сопоставление изображений), *метамемы* (отсылка к другим мемам) [4, с. 88]. Что касается источников мемов, то ими могут выступать как новости и элементы культуры, так и любой пользовательский контент.

Мемы как инструмент убеждения. Главным аргументом в пользу персуазивной эффективности мемов в СМИ является способность мемов передавать сложные смыслы простым и запоминающимся способом. Этот эффект достигается за счет таких свойств, как:

Высокий уровень визуализации. «Использование фотографий, инфографики, рисунков не только ускоряет, упрощает восприятие информации, но и позволяет акцентировать внимание на определенных элементах сообщения, выделить наиболее важные, на взгляд автора, смыслы» [5, с.

136]. Также большую роль играет легкая усвояемость мемных элементов: «тексты подобного рода могут буквально “впечатываться” в память человека, в дальнейшем позволяя декодировать другие сходные сообщения на основе имеющихся и адекватно их воспринимать» [5, с. 137].

Юмористическая природа. Невербальный способ подачи целенаправленной информации в формате мемов обладает широкой эмотивной базой и почти всегда основывается на юмористическом потенциале. Как показывают результаты разных социологических опросов, читатели предпочитают контент с юмористическим или развлекательным тоном. «Податливость убеждению с использованием юмора объясняется тем, что к человеку, поднявшему настроение, испытывают благодарность, то есть происходит воздействие на такую мишень, как удовлетворение потребности убеждаемого в положительных эмоциях. В случае, когда убеждаемому незатруднительно принять точку зрения убеждающего, этого воздействия оказывается вполне достаточно для убеждения» [6, с. 126].

Объединение в мемные группы. За счет эмоциональной природы и высокой концентрации смыслов мемный элемент способен одновременно поднимать сразу несколько культурных пластов (жизненные ситуации, новостная повестка, отсылки к произведениям культуры и искусства и т. д.). По этой причине мем как организованное поликодовое сообщение становится своеобразным индикатором культурного бэкграунда человека и поддается раскодированию только в условиях глубокого погружения в культурный контекст. «Мемная коммуникация» между пользователями интернета способствует формированию мемных групп с прочной внутригрупповой связью, базирующейся на общности культурного кода.

В свою очередь критики мемов как инструмента убеждения говорят о таких факторах, как:

Недолговечность мемов. Персуазивный потенциал мемов существенно снижается по причине достаточно короткого срока жизни творческого элемента. «В зависимости от обстоятельств распространение мема занимает от нескольких дней до нескольких лет, после чего процесс репликации замедляется или останавливается.

Наступает период пресыщения: мем вытесняется другими, новыми мемами. Иногда мем остается известным лишь узкой аудитории пользователей сети Интернет» [3, с. 170]. Помимо этого, культурный код мема имеет свойство стремительно видоизменяться в процессе распространения, что чревато достижением популярности только на этапе радикального искажения первоначального посыла.

Кодирование смыслов. Эффективность мемного общения «прямо зависит от умения интернет-пользователя осуществить экспликацию скрытых культурных коннотаций мема, восстановить те ассоциативные связи,

которыми обеспечен комический эффект», а также же «несовпадение элементов апперцепционной базы автора и адресата (незнание адресатом соответствующих рекламных текстов, фразеологизмов, паремий; отсутствие необходимого, хотя бы предварительного, знакомства с литературными источниками, кинофильмами; незнание исторических или актуальных событий, лозунгов и т. п.) может привести к коммуникативному сбою – отсутствию комического эффекта» [3, с. 170].

Неуместность и примитивность. Медиаисследователи сходятся во мнении, что мемы, соответствующие ценностям и убеждениям аудитории, имеют достаточно высокий персуазивный потенциал. Однако мемные элементы, которые воспринимаются таргетом как оскорбительные или бестактные, чреватые потерей лояльности со стороны аудитории и, соответственно, снижением вероятности коммуникативного успеха. Помимо этого, чрезмерное упрощение или искажение смыслов мемами способствуют замешательству со стороны пользователей и препятствуют раскодированию сообщения.

Таким образом, можно заключить, что мемные элементы в средствах массовой информации обладают очевидным персуазивным потенциалом. Однако при использовании мемов как инструмента убеждения важно учитывать характеристики целевой аудитории и социально-культурный контекст, что послужит обеспечению необходимого соответствия ценностям и убеждениям таргета.

Библиографические ссылки

1. *Часовский Н. В.* Интернет-мем как особый жанр коммуникации // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер. Филология, история, востоковедение. 2015. № 2 (61). С. 124–127.
2. *Суворова В. С.* Интернет-мемы как современный инструмент визуализации медиатекстов // Огарев-online. 2022. № 5. С.1 –5.
3. *Щурина Ю. В.* Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3. С 161–173.
4. *Щурина Ю. В.* Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №6 (59). С. 85-89.
5. *Голованова Е. И., Часовский Н. В.* Интернет-мем как элемент визуализации в СМИ // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). С. 135–141.
6. *Шейнов В. П.* Юмор как способ влияния. СПб: Питер, 2020.

МОЎНЫЯ СРОДКІ ВЫРАЖЭННЯ АЎТАРСКАЙ МАДАЛЬНАСЦІ Ў ТЭЛЕВІЗІЙНЫМ РЭПАРТАЖЫ

А. А. Спанякова

sasha.sponiakova.20@gmail.com;

Навуковы кіраўнік — А. Р. Хромчанка, кандыдат філалагічных навук, дацэнт

У сучасным свеце тэлебачанне з'яўляецца адным з самых папулярных і даступных сродкаў масавай інфармацыі. Тэлевізійныя рэпартажы маюць важную ролю ў фарміраванні грамадскай думкі і ўспрымання розных падзей. Аднак, акрамя інфармацыйнага складніка, тэлевізійны рэпартаж мае яшчэ адну важную характарыстыку – гэта аўтарская мадальнасць.

Ключавыя словы: мадальнасць; вытворца маўлення; суб'ект аповеду; вобраз аўтара; рэпартаж.

Мадальнасць – гэта выражэнне ў тэксце адносінаў аўтара да паведамлення, яго канцэпцыі, пазіцыі, пункту гледжання, што істотна можа ўплываць на фарміраванне грамадскай думкі. Катэгорыя мадальнасці шчыльна звязана з паняццем вобраза аўтара. Спасціжэнню сутнасці гэтага вобраза дапамагае трыяда вытворца маўлення – суб'ект аповеду – вобраз аўтара.

Вытворца маўлення – гэта рэальны аўтар, які заўсёды шукае форму падачы матэрыялу рэчаіснасці (з выяўленнем свайго асабістага “я” ці хаваючы яго). Напрыклад, кожны афіцыйны дакумент мае свайго стваральніка, але ён ніяк не выяўляецца ў моўнай форме. Другі элемент трыяды – суб'ект аповеду. Гэта персанаж, пра які ідзе гаворка ў тэксце. Суб'ект аповеду можа быць рэальным ці выдуманым чалавекам, жывёлай, прадметам ці нават ідэяй. Ён вызначае жанр тэксту. І апошні элемент – вобраз аўтара. Гэта вобраз, які фарміруецца ў галаве чытача пра таго, хто менавіта з'яўляецца вытворцам тэксту. Ён можа быць станоўчым або адмоўным, даверным або скептычным. Вобраз аўтара ўскосна вызначае яго аўтарытэт і рэпутацыю [1, с. 136].

Калі з суб'ектам аповеду ўсе зразумела, то паняцці вобраза аўтара і вытворца маўлення трэба адрозніваць. У беларускай мове маўленне можа весціся ад 1-й і 3-й асобаў, але фактычна прамоўца выступае заўсёды як 1-я асоба, нават калі фармальна маўленне пабудавана ў 3-й асобе. Форма маўлення ад 1-й асобы больш натуральная, звычайная. І граматычна займеннік я – дамінуючая, зыходная форма. Усе астатнія ўласныя займеннікі функцыянуюць і існуюць толькі ў сувязі з я і адносна я. Такім чынам, маўленне можа весціся ад любой з трох граматычных асоб. Іх каардынацыя і складае аснову маўлення. Улічваючы галоўную ролю я (вытворцы маўлення) у фарміраванні маўлення, гэтую прыкмету можна пакласці ў

аснову класіфікацыі ці тыпалогіі маўлення і вылучыць наступныя яе тыпы:

- I тып – маўленне вядзеца ад першай асобы. Адбываецца супадзенне вытворцы маўлення з аўтарскім я. Такі тып выкарыстоўваецца ў размоўным стылі, лістах, дзённіках, часткова ў публіцыстыцы.

- II тып – маўленне выдзеца ад 3-й асобы: вытворца маўлення фармальна (але не фактычна) не ўдзельнічае ў маўленні. Вытворца маўлення і граматычная катэгорыя не супадаюць.

- III тып – змешаны: маўленне адбываецца ад 1-й і 3-й асобаў.

- IV тып – аповед ажыццяўляецца ад імя 2-й асобы.

Рэпартаж належыць да III тыпу маўлення. Гэта азначае, што аповед у ім вядзеца ад 3-й ці 1-й асобаў, але фактычны вытворца маўлення вядомы – гэта аўтар, журналіст. У залежнасці ад характару рэпартажу ён так ці інакш праяўляе сябе ў маўленні.

«Многие пострадавшие говорили нам, что учредители находятся в Польше. На наши электронные письма реакции не было. На звонки отвечали только девушки консультанты, которые вначале были готовы принять у нас заказ, а когда мы просили дать номер или почту представителя компании, который мог бы прокомментировать ситуацию, отказывались и потом также перестали поднимать трубку» [2023 г., 20 апреля, Спонякова А. – Белорусское времечко]. У прыведзеным урыўку з рэпартажу аўтар толькі фіксуе падзеі, не аналізуючы іх. Такі тып журналісцкага матэрыялу – апэратыўны: рэпарцёр паслядоўна падае факты, убачанае і пачутае.

Што да вобраза аўтара, то разгляд яго можа весціся па некалькіх кірунках. Першы абумоўлівае зварот да слоўна-маўленчай структуры твора, бо вобраз аўтара як важная катэгорыя тэксту звязвае ў адно цэлае ўсе бакі зместу і моўнага выражэння. Другі напрамак аналізу заснаваны на чытацкім успрыманні абагульненага вобраза аўтара, ці вобраза яго стылю. У такім выпадку дарэчы звярнуцца да паняцця тыпізацыі вобраза аўтара, якая выяўляецца ў адпаведных моўных сродках – спецыфічных рысах індывідуальна-аўтарскага стылю. Рэпарцёр заўсёды імкнецца зацікавіць свайго слухача, пераканаць яго, інакш уся яго журналісцкая праца акажацца марнай. Таму ўжываюцца такія моўныя сродкі, якія выклікаюць ілюзію, быццам размова вядзецца з кожным слухачом асобна і менавіта з ім. Падобны эфект ствараецца з дапамогай шэрагу сродкаў дыялагізацыі маўлення. Сярод іх можна назваць звароты да слухачоў, шырокае выкарыстанне няпоўных сказаў, адмоўных і сцвярджальных слоў-сказаў, інверсій, сінанімічных груп і г.д.

Асноўныя лексіка-стылістычныя сродкі, якія могуць выяўляць аўтарскую мадальнасць, наступныя:

1. Лексіка са станоўчай або адмоўнай афарбоўкай. Эмацыйна афарбаваныя словы і фразы – гэта тыя выразы, якія перадаюць ацэнку аўтара падзей. Яны могуць быць станоўчымі або адмоўнымі, і часта выкарыстоўваюцца для ўзмацнення эмацыйнай рэакцыі чытача. Напрыклад, станоўчыя эмацыйна афарбаваныя словы і фразы могуць ўключаць у сябе такія словы, як «выдатны», «цудоўны», «надзвычайны». Такія словы дапамагаюць выказаць захапленне і ўражанне ад падзей. З іншага боку, адмоўныя эмацыйна афарбаваныя словы і фразы могуць ўключаць у сябе такія словы, як «жудасны», «агідны», «непрыемны», «невыносны». Яны ўтрымліваюць негатыўную ацэнку, магчыма, якая выклікае агіду ці расчараванне. У цэлым гэта эфектыўны інструмент для перадачы эмоцый і прыцягнення ўвагі да падзеі.

2. Вобразы – слоўныя выявы, якія дапамагаюць узмацніць або данесці да гледача пэўныя эмоцыі ці настрой. Напрыклад, для апісання гарачага надвор'я журналіст можа выкарыстоўваць эпітэты («палымяны асфальт»), метафары («рассыпаецца ў пыл грунт», «апальвае гарачы вецер») і інш., якія выклічуць у гледача адчуванне спякоты і бляску сонца.

3. Параўнанне з'яўляецца важным элементам тэлежурналісцкага рэпартажу. Названы вобразна-мастацкі сродак дазваляе спажывателю інфармацыі лепш зразумець і апаніць падзею або з'яву. Параўнанне можа выкарыстоўвацца для дапамогі візуальнага прадстаўлення, тлумачэння складаных паняццяў або проста для ўмацавання эмацыйнага ўздзеяння.

4. Прамыя пытанні ў тэлерэпартажы паказваюць, што аўтар лічыць дадзеную праблему вельмі важнай і яна патрабуе неадкладнага ўмяшання. Аднак ужыванне прамых пытанняў у тэлевізійным рэпартажы мае пэўную небяспеку, паколькі можа стварацца, ўражанне адназначнасці выказванняў аўтара і парушацца нейтральнасць журналісцкай працы. Важна, каб запісаныя адказы суразмоўцаў былі прыведзены без скажэнняў [3].

5. Ужыванне стылістычных прыёмаў, такіх, як паўтарэнне ключавога слова ці фразы, рытарычныя пытанні ўзмацняюць аўтарскую мадальнасць. Яны могуць задавацца як непасрэдна гледачам, так і выкарыстоўвацца аўтарам у сваім апаведзе. Рытарычныя пытанні выклікаюць эмоцыі і прымушаюць гледачоў задумацца над тым, што адбываецца на экране.

6. Аднак экспрэсія ў мове радыё і тэлебачання ствараецца ў меншай ступені сродкамі лексіка-стылістычнымі і ў большай – інтанацыйнымі. А. М. Пяшкоўскі адзначае: «Варта толькі прыгадаць колькасць клінікавых выказаў у нашым штодзённым жыцці, каб прызнаць, што пачуцці нашы мы выражаем не столькі словамі, колькі інтанацыяй» [2].

Інтанацыя – гэта змена тонаў голасу пры маўленні. Яна можа выказваць эмоцыі, настрой, вылучаць важныя словы, змяняць рытм

маўлення і г.д. Інтанацыйныя сродкі мовы (гучнасць, тэмп, паўзы, інтанацыйны акцэнт) дазваляюць журналісту вылучыць галоўныя і важныя моманты з аповеду. Таксама ў рэпартажах можа быць выкарыстана інтанацыйная мадуляцыя, якая дапамагае перадаць кантрасты і супрацьлегласці, напрыклад, сум і радасць, падзяку і абвінавачванне. У выніку, змена тонаў голасу можа зрабіць рэпартаж яркім і эмацыйна насычаным. Але залішняя інтанацыйнасць рэпартажу можа стацца і непрымальнай для гледачоў.

Апрача моўных сродкаў, актуальнымі ў тэлевізійным рэпартажы дзеля выражэння аўтарскай мадальнасці з'яўляюцца таксама эмацыйныя фотаздымкі і відэа (напрыклад, фотаздымкі ахвяр тэракту або відэа выратавальнай аперацыі), прыцягненне экспертаў для пацвярджэння аўтарскай мадальнасці, калі адным са спосабаў можа быць правядзенне інтэрв'ю ці зварот да пісьмовых крыніц і цытаванне прызнаных экспертаў у пэўнай галіне. Усё гэта пацвярджае ўнікальнасць тэлевізійнага рэпартажу, які дае журналісту шырокую прастору для рэалізацыі творчых задум і прафесійнага патэнцыялу і разам з гэтым вымагае майстэрства валодання словам. Пры гэтым неабходна разумець выключную ролю аўтарскай мадальнасці ў тэлевізійным рэпартажы, паколькі яна здольная ўплываць на свядомасць гледача і фарміраваць грамадскую думку.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Старасценка Т. Я.* Стылістыка беларускай мовы. Вучэб. дапамож. для студ. ВНУ. Мінск: Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, 2013. 138 с.
2. Мова – нашчадак кастрычніка [Электронны рэсурс] // bukfond.org. URL: <https://bukfond.org/2019/10/25/mova-nashchadak-kastrychnika>. Дата звароту: 25.10.2019.
3. Аўтарская мадальнасць і спосабы яе выказвання ў медыйным дыскурсе як механізм фарміравання другаснай рэчаіснасці [Электронны рэсурс] // scipress.ru. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/avtorskaya-modalnost-i-sposoby-ee-vyrazheniya-v-medijnom-diskurse-kak-mekhanizm-formirovaniya-vtorichnoj-dejstvitelnosti-na-materiale-russkogo-i-vetnamskogo-yazykov.html>. Дата звароту: 15.04.2023.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА «СВЕЖИМ ВЗГЛЯДОМ» КАК СПОСОБ ДИАЛОГА С МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИЕЙ

Е. Н. Старчевая

starche96@mail.ru;

Научный руководитель — А. Ю. Кузьмина, кандидат филологических наук, доцент

Информационно-аналитические программы способны систематически воздействовать на общественное мнение, последовательно формируя телевизионную картину мира с установкой на целостное воспроизведение и осмысление действительности, что делает их важным объектом исследования. В качестве информационно-аналитической программы, где новости мира, страны и региона обсуждает молодежь, рассматривается телевизионная передача «Свежим взглядом».

Ключевые слова: информационно-аналитическая программа; государственная молодежная политика; экранная коммуникация; активная гражданская позиция; телевизионные дискуссии; формирование критического мышления.

По сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь, численность молодежи в возрасте 14–30 лет на 1 января 2021 года в Беларуси составляла 1697517 человек, то есть каждый пятый житель республики относится к данной категории [1].

Объяснять, влиять и формировать мнение призваны все СМИ, но наиболее полно эти задачи реализуются посредством информационно-аналитических программ. И в ситуации работы с молодежью важно, чтобы в таких передачах эксперты выражались на понятном молодежи языке, или, чтобы это были также представители молодого поколения в возрасте до 35. Однако подобных программ в медийном пространстве Республики Беларусь практически нет. В качестве примера эффективной реализации молодежной политики государства рассмотрим информационно-аналитическую программу «Свежим взглядом», которая выходит на телеканале «Беларусь 4 Гродно».

В ходе исследования нами были изучены 26 выпусков данного проекта за период с 30.11.2022 г. – 31.05.2023 г. Тематика выпусков: новости мира, страны и региона. В течение 40 минут ведущая Екатерина Старчевая вместе с приглашенными молодыми экспертами обсуждает провокационные, острые, важные темы недели. Неизменно в повестке – итоги рабочей недели Президента А. Г. Лукашенко. Этот спектр тем составляет начало программы. В середине мировые темы, а завершается «Свежим взглядом» обсуждением региональных новостей.

В ходе исследования нами было выявлено преобладание следующих инфоповодов: внутренняя и внешняя политика Республики Беларусь; Союзное государство; спецоперация; деструктивная политика США и их союзников; глобальный передел мира.

Приглашенными экспертами в программе выступали: представители молодежного парламента Гродненской области, представители студенческих советов университетов Гродно, молодые ученые, молодые госслужащие, молодые специалисты, талантливые студенты и учащиеся колледжей. Среди них и те, для кого обсуждение новостей и их анализ является непосредственной сферой деятельности: молодые политологи, специалисты по связям с общественностью, аналитики Гродненского отделения Белорусского института стратегических исследований и т. д.

Отметим, что в своей речи молодые спикеры используют убедительные тезисы, отсылки к истории и государственным источникам информации, цитаты известных политиков и аналитиков и т. д. Нередко в рамках программы происходят дискуссии и звучат острые высказывания, которые становятся объектом пристального внимания оппонентов действующего государственного строя. Например: «Правительство Катара отказало в приеме специального самолета сборной Германии, на фюзеляж которого был нанесен лозунг ЛГБТ» (Екатерина Старчевая, ведущая), «Участие Польши в спецоперации становится все более очевидным» (Николай Макареев, историк, политолог), «Зеленский как был комиком и актером, так и остался» (Евгений Левшик, госслужащий), «Все прекрасно понимают, что Владимир Зеленский не сам принимает решения» (Евгений Шумский, педагог), «За последние 70 лет Америка развязала более чем 120 конфликтов» (Анастасия Кисель, студентка), «Западное общество и его партнеры на сцене театра абсурда» (Николай Макареев, историк, политолог), «Это раскол внутри коррумпированной системы Украины: деньги не поделили» (Екатерина Старчевая, ведущая), «Польша всегда была заинтересована в помощи тем, кто является активным противником России» (Николай Макареев, историк, политолог), «Накал, который происходит в польском обществе – он виден» (Артем Макаревич, первый секретарь Гродненского городского комитета БРСМ), «Мы кричим с трибуны, но делать ничего не будем, и это я об Европе и Америке» (Илья Ткач, депутат Молодежного парламента), «Половина польской экономики – это американская экономика» (Николай Макареев, историк, политолог), «Не дает наш глава государства задеть, развалить» (Илья Ткач, депутат Молодежного парламента), «Он так старательно, как и всегда это было со стороны Запада, вытер ноги о славянские традиции» (Илья Ткач, депутат Молодежного парламента), «Они все-таки под нашими границами и это все-таки опасно»

(Карина Хвисючик, студентка), «Нельзя принимать сторону коллективного Запада, потому что Запад – это не все мировое сообщество» (Николай Макареев, историк, политолог), «Для украинцев это был бы лакомый кусок, чтобы прощупать средства воздушной обороны Беларуси» (Николай Макареев, историк, политолог), «Если бы операция увенчалась успехом, то, конечно, служба безопасности Украины это бы себе приписала» (Илья Ткач, депутат Молодежного парламента), «Стоит отметить наши государственные СМИ, которые всегда показывают обстановку со всех сторон» (Анастасия Цынгалева, ведущий специалист по связям с общественностью), «Почему Америке можно расставлять оружие по всей Европе, а России что, нельзя?» (Елизавета Гривачевская, главный специалист Гродненского областного комитета ОО «БРСМ»), «Есть яды, которые и 15, и 20, и 30 лет наносят вред этому американскому солдату, Вы думаете, Америке это важно?» (Екатерина Старчевая, ведущая), «Преступность! В Германии мы не можем выйти после 8 вечера на улицу» (Карина Хвисючик, студентка), «Идет передел мира, надо искать реально крепких, верных союзников» (Екатерина Старчевая, ведущая), «Вынес белорусский суд приговор, значит, он был правильный, значит, были на то основания» (Артем Макаревич, первый секретарь Гродненского городского комитета БРСМ), «Будет ли дальше существовать Украина зависит от того, какой руководитель у нее будет» (Анастасия Цынгалева, ведущий специалист по связям с общественностью), «Эти действия незаконны, но польские службы это никак не остановило» (Вера Мартынова, посол ЦУР), «Какова тогда демократия в этих странах, если всемирно известного обозревателя увольняют?» (Вера Мартынова, посол ЦУР), «Зеленский взял эту страну, как игрушку» (Николай Макареев, историк, политолог), «Интересно, что на отмену в Украине 9 мая сказал бы дед-ветеран Зеленского?» (Екатерина Старчевая, ведущая), «Зеленский и Украина выглядят для Европы как-то паразитирующе» (Иван Романович, студент), «Это украинский жест «а мы будем воевать до последнего европейца, ребята, хотите Вы этого, или нет» (Екатерина Старчевая, ведущая), «Ответственность за страну – в руках каждого» (Екатерина Старчевая, ведущая) и т. д.

Благодаря совокупности вышеупомянутых факторов, информационно-аналитическая программа «Свежим взглядом» выступает не только, как способ диалога с молодежной аудиторией Беларуси, а еще и как средство воздействия на мышление, взгляды и убеждения молодого поколения нашей страны: в целях содействия гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, сохранения исторической преемственности, привлечения внимания к наследию страны, сохранения и развития чувства гордости за свою страну, ее историю и культуру, достижения в экономике, науке и спорте, готовности к защите независимости Беларуси,

повышения уровня ценностных представлений об исторической памяти белорусского народа, вовлечения студенческой молодежи в поисково-исследовательскую и краеведческую деятельность, увеличения количества молодежных инициатив и проектов по патриотическому воспитанию.

Библиографические ссылки

1. Данилов А. Н., Ротман Д. Г., Посталовский А. В., Бузовский И. И. Особенности социологической диагностики информационного поля Республики Беларусь // Вестн. РУДН. Сер. Социология. 2018. № 3. С.383–403.
2. Дзялошинский И. М., Дзялошинская М. И. К вопросу о понятийном аппарате медиаисследований // Теория СМИ и массовой коммуникации. 2014. № 4. С.44–56.
3. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2019.

**ВЕКТОРЫ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
БЕЛАРУСИ И КИТАЯ НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЙ
«ЛІТАРАТУРА І МАСТАЦТВА»
И «ИСКУССТВО КИТАЯ (中国艺术报)»**

Е. Сыса

yesisi525977@gmail.com;

Научный руководитель — Е. В. Локтевич, кандидат филологических наук, доцент

В статье на материале газет «Літаратура і мастацтва» и «Искусство Китая (中国艺术报)» рассматривается роль литературно-художественных изданий в формировании и развитии векторов культурного взаимодействия Беларуси и Китая. На конкретных примерах, представленных в материалах литературно-художественных изданий, исследуются тематический диапазон и культурная специфика контента, а также выявляются и анализируются ценностные ориентиры изданий стран-партнеров.

Ключевые слова: газета; литературно-художественные СМИ; культурное взаимодействие; ценностные ориентиры; Беларусь; Китай.

В развитии культуры любой страны важную роль играют средства массовой информации, призванные освещать динамику национального искусства, культурные события и межкультурные взаимодействия. В ноябре 1992 г. было подписано «соглашение о культурном сотрудничестве между правительствами Беларуси и Китая» [1], благодаря которому наиболее динамично в последние годы стало проявляться взаимодействие в таких сферах, как наука, образование и искусство. Значимость поднимаемой темы также определяется в подписанной Совместной декларации Республики Беларусь и Китайской Народной Республики об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства от 15.09.2022 г. [2]. Осмысление воздействия белорусских и китайских литературно-художественных изданий на формирование и развитие культурных ориентиров читателей способствует выявлению общих закономерностей динамики разных национальных культур и потому более тесного их пересечения, продуктивной арт-конвергенции.

О роли периодических изданий в формировании культурного развития страны размышляют как белорусские, так и китайские ученые. Среди белорусских исследователей значение периодических изданий в развитии культуры страны рассматривают Л. П. Саенкова-Мельницкая, Н. Б. Лысова, О. М. Самусевич, С. М. Сороко, др. Так Л. П. Саенкова-Мельницкая поднимает вопрос о важности медиакритики, способствующей развитию и укреплению культурного статуса журналистики [3]. В числе китайских ученых, которые занимаются проблемой роли периодических изданий в

формировании культурного развития страны выделим Чжао Юаньюань, Е Цзяньго, Лю Шусянь, Ван Вэньсы, Лю Шусяня, др. Так Чжао Юаньюань рассматривает некоторые аспекты генезиса китайских журналов о художественной словесности [4]. Ван Вэньсы посвятил научные труды осмыслению процессов интеграции в развитии китайских СМИ об искусстве [5]. Лю Шусянь изучает пути трансформации форм и форматов журналов и газет о культуре [6].

Верификацию нашего исследования мы осуществляем на материале литературно-художественных газет «Літаратура і мастацтва» и «Искусство Китая (中国艺术报)».

В изданиях «Літаратура і мастацтва» и «Искусство Китая (中国艺术报)» освещаются культурные проекты и события, затрагивающие вопросы развития культуры Беларуси и Китая: *проведение фестивалей искусств, фестивалей культуры, дней культуры, кинофестивалей*, др. Во время мероприятий деятели искусства двух стран укрепляют дружеские связи, перенимают опыт и выявляют новые векторы культурного сотрудничества. Также укреплению взаимодействия в сфере культуры содействует *проведение заседания круглых столов «Китай-Беларусь»* по вопросам международного диалога двух культур, *международных конференций, международной книжной выставки-ярмарки, форумов, публикации взаимных переводов*, так как все большее значение обретают раскрытие уникальности собственной культурной идентичности и постижение национальных особенностей других стран.

В газете «Літаратура і мастацтва» (2020–2023 гг.) показательны для верификации следующие публикации. В номере № 3 за 2023 г. материал под названием «*Расійскі кітаіст з Баранавіч*» начинается со слов: «Калі вам патрапіць на вочы манаграфія “Залатыя кнігі і нефрытавыя пісьмёны: даоскія пісьмовыя помнікі III–VI стст.”, ведайце, што яе аўтар – наш зямляк» [7]. Материал повествует о творческом пути известного синолога России и Китая Сергея Филонова. В номере № 2 за 2022 г. в материале под названием «*Грунт трох дзесяцігоддзяў*» говорится о том, что «у Рэспубліканскім інстытуце кітаязнаўства імя Канфуцзя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта адбылася міжнародная навукова-практычная канферэнцыя “Тры дзесяцігодзі беларуска-кітайскіх адносін і стварэнне супольнасці адзінага лёсу чалавецтва”» [8]. В номере № 13 за 2022 г. в материале «*Беларускія літаратары ў Кітаі*» написано: «у межах сустрэч на XXIX Мінскай міжнароднай кніжнай выстаўцы-кірмашы наведвальнікі змаглі пазнаёміцца з многімі кнігамі, якія так ці інакш звязаны з кітаістыкай, кітаязнаўствам» [9]. Автор акцентирует внимание на том, что

«паднябесную ў розныя гады наведвалі народны пісьменнік Беларусі Янка Брыль, народны паэт Рыгор Барадулін, паэт Анатоль Вярцінскі, прэзаік Лідзія Арабей» [9]. В номере № 40 за 2021 г. вышл материал «*Чытаем Караткевіча па-кітайску*», в котром проясняється, что «Часопіс “Беларусь” у сваім кітайскім выпуску працягвае публікацыю “Дзікага палявання караля Стаха” Уладзіміра Караткевіча» [10]. Автор делает акцент на том, что «ў розныя дзесяцігоддзі асобнымі выданнямі ў Кітаі да чытача прыходзілі творы Янкі Купалы, Якуба Коласа, Петруся Броўкі, Янкі Маўра, Кандрата Крапівы, Аркадзя Куляшова, Максіма Танка, Паўла Кавалёва, Алеся Адамовіча і іншых паэтаў і прэзаікаў» [10].

В китайской газете «Искусство Китая (中国艺术报)» из проанализированных номеров (2020–2023 гг.) выделим следующие публикации, характеризующие степень культурного взаимодействия стран. В номере за 10.16.2022 г. вышл материал «*Свет и тень свидетели дороги борьбы – десять лет китайского кино*», в котром рассказывается, что в художественной деятельности Китая процесс развития киноиндустрии вошел в новую эпоху, в так называемый «золотой век», что «за последние десять лет мы активно способствовали распространению отечественных киноработ и проводили “Выставки китайских фильмов” и “Вечера китайских фильмов” в Индии, Беларуси, Египте, Норвегии и других странах и регионах» [11]. В номере за 01.04.2022 г. вышл материал под названием «*У Вэйшань получил “Медаль Франциска Скорины”*», в котром повествується о том, что «25 марта Президент Республики Беларусь издал указ о награждении “Медалью Франциска Скорины” известного скульптора, директора Национального художественного музея Китая У Вэйшаня. Церемония награждения состоялась в посольстве Беларуси в Китае» [12]. Автор статьи также напомнил читателям, что в 2022 г. исполняется 30 лет со дня установления дипломатических отношений между странами. В номере за 10.03.2021 г. в материале «*Желание стать самым долго танцующим танцором в Китае*» рассказывается о судьбе и жизни известного хореографа Тэн Аймин. Любопытен в этом материале тот факт, что «его “Рубеж” и “Жалоба на сердце” завоевали Гран-при и Золотую награду 12-го Белорусского Международного конкурса хореографов современного танца» [13].

К векторам культурного взаимодействия, представленным в литературно-художественных изданиях «Літаратура і мастацтва» и «Искусство Китая (中国艺术报)» можно отнести: образование, науку, искусство, СМИ, спорт, национальные традиции, семейные ценности, патриортизм и др. Газеты двух стран создают своеобразную СМИ-пло-

щадку для обмена культурными ценностями. Сегодня культурная индустрия Беларуси и Китая находится в фазе исторического подъема, когда на правительственном уровне транслируется необходимость повышать внимание к культурной жизни страны-партнера.

Библиографические ссылки

1. Сотрудничество в сфере культуры // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian>. Дата обращения: 02.04.2023.
2. Китай и Беларусь опубликовали Совместную декларацию об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства // RUSSIAN.NEWS.CN [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20220916/322ae8d4d4c54030ab90b66ca59b532e/c.html>. Дата обращения: 02.04.2023.
3. Саенкова-Мельницкая Л. П. Ценностно-оценочные принципы в кинокритике // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40. № 2 (175–183). DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-174-183.
4. Юаньюань Чжао. Арт-журналистика Китая: генезис и тенденции развития (на материале журнальной периодики) [Электронный ресурс]. URL: https://dissert.spbu.ru/files/2021/disser_zhao_yuanyuan.pdf. Дата обращения: 25.03.2023.
5. Ван Вэньсы. Местная интеграция в процессе развития китайских журналов о литературе в новой истории // Ганьсуское земледелие. 2018. № 2. С. 32–41.
6. Лю Шусянь. Обзор истории развития китайских журналов об изобразительном искусстве // Форум библиотек. 1996. № 3. С. 59–129.
7. Расійскі кітаіст з Баранавіч // Zviazda.by [Электронны рэсурс]. URL: <https://zviazda.by/sites/default/files/03-2023-szhatyy.pdf>. Дата звароту: 25.03.2023.
8. Грунт трох дзесяцігоддзяў // Zviazda.by [Электронны рэсурс]. URL: <https://zviazda.by/sites/default/files/2-2022.pdf>. Дата звароту: 28.03.2023.
9. Беларускія літаратары ў Кітаі // Zviazda.by [Электронны рэсурс]. URL: <https://zviazda.by/sites/default/files/13-2022.pdf>. Дата звароту: 27.03.2023.
10. Чытаем Караткевіча па-кітайску // Zviazda.by [Электронны рэсурс]. URL: <https://zviazda.by/be/news/20211005/1633436416-chytaem-karatkevicha-pa-kitaysku>. Дата звароту: 27.03.2023.

ДЕТСКОЕ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ КИТАЯ

Ши Циньюань

785386385@qq.com;

Научный руководитель – А. И. Басова, кандидат филологических наук, доцент

В статье рассмотрены основные этапы развития детского телевидения Китая, описана тематика и жанровая особенность детских передач, анализируются предпочтения детей разных возрастных групп, приводятся примеры детских телепередач.

Ключевые слова: CCTV-14; детское телевидение; детская аудитория; телепередача; программа.

Информационное детское пространство стало неотъемлемой составляющей мирового глобализованного информационного рынка. Дети – самая многочисленная и самая медийная часть социума. Интернет, телевидение и массмедиа усилили свое влияние на детство, являясь основными институтами социализации детей в современном мире. Актуализировались вопросы научной грамотности детей [1, с. 344].

Предмет нашего исследования – контент детского телеканала CCTV-14 за 2020–2023 гг. (более 100 телепередач для детей). Нами рассматривается детская телевизионная аудитория периода раннего детства (3–7 лет) и среднего периода детства (от 8 до 10–11 лет). Основой для классификации жанров послужили исследования А. А. Тертычного, Л. Е. Кройчика и Б. В. Стрельцова. Нами были выделены и проанализированы следующие жанры и форматы телепередач: тележурнал, телесериал, викторина, документальный фильм, мультфильм. Также были определены тематические (спортивная, развлекательная, обучающая тематика и вопросы интеллектуальной направленности) и возрастные особенности (преобладание информационной составляющей для детей 3–5 лет, ориентация на развлечения для детей 7–10 лет). Популярность передачи определялась на основе количества просмотров на официальном сайте CCTV-14 (табл.).

Таким образом, детское научно-образовательное телевидение Китая обладает большим потенциалом. Особенности возрастных категорий обуславливают различие в стратегиях донесения информации. Для возрастной категории от 3 до 5 лет наиболее актуальны темы природы, безопасности, умения работать с природными материалами, обучение навыкам танца, рисования и др.

Функциональными особенностями телевидения для данной возрастной категории детей является акцент на информационной и культурно-

просветительской составляющей. Дети постарше (от 6–7 до 10 лет) интересуются как развлекательными передачами, так и программами, направленными на развитие эрудиции.

Детские телепередачи на сайте CCTV-14

Название	Формат	Количество просмотров	Возраст	Содержание
Сумасшедший Мэги	Викторина	2,5 млн	7–10 лет	Спортивные и развлекательные игры, конкурсы, викторины на универсальную тематику
Семицветный луч	Викторина	1,7 млн	7–10 лет	Спортивные, интеллектуальные игры, конкурсы
Вертушка	Тележурнал	2,1 млн	3–5 лет	Детей обучают основам рисунка, работы с природными материалами, показывают мультфильмы
Пожарный Сэм	Мультфильм	1,5 млн	3–5 лет	Объясняют основы безопасного поведения при стихийных бедствиях, правила пожарной безопасности
Маленькое ли-сье изобретение	Мультфильм	1, 2 млн	3–5 лет	Мультипликационный персонаж рассказывает об изобретениях и помогает ставить простые опыты в домашних условиях
Наука веселого открытия	Научный эксперимент	1, 32 млн	7–10 лет	Ведущие показывают простые опыты, которые можно повторить в домашних условиях
Загадки во-круг нас	Научно-популярный сериал	1,1 млн	7–10 лет	Телевизионные сюжеты по тематике истории, археологии, биологии и др.
Одуванчик	Тележурнал	1, 03 млн	3–5 лет	Программа знакомит с основами театра, оперы, живописи
Сэм здорово вырос	Мультфильм, телесериал	1, 27 млн	7–10 лет	Рассказывается о жизни и приключениях мальчика Сэма, его взаимоотношениях с родителями, друзьями

Библиографические ссылки

1. *Ключевская О. С.* Отечественное детское телевидение: к вопросу ретроспективной периодизации // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. Т. 39. 2020. № 3. С. 331–344.

КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

МАРШРУТНАЯ КАРТА ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

С. П. Киреев

kireevsp@gmail.com;

Научный руководитель — Г. В. Пальчик, доктор педагогических наук, профессор

В работе анализируется потенциал и результаты экспериментальной апробации разработанной маршрутной карты по применению информационно-образовательных ресурсов на уроках биологии в 7-ом классе. Проведен первичный SWOT-анализ данной проблемы для системы общего среднего образования.

Ключевые слова: учебно-методическая деятельность; информационно-образовательная среда; информационно-образовательные ресурсы; урок биологии; образовательная маршрутная карта.

Новые условия функционирования общества, ограничивающие традиционную организацию образовательного процесса из-за глобальных рисков, распространение COVID-19, потребовали от педагогов быстрой адаптации к ним и актуализировали необходимость корректировки своей учебно-методической деятельности.

Для повышения качества организации и проведения урока и внеурочной деятельности востребованными оказались информационно – образовательные ресурсы по учебному предмету, находящиеся в открытом доступе, а также современные технологии коммуникации участников образовательного процесса [1].

В первую очередь, в качестве легитимных источников для организации учебно-методической деятельности учителя выступают разработанные и утвержденные в установленном порядке национальные информационно-образовательные ресурсы.

В системе дошкольного, общего среднего и специального образования в Республике Беларусь к основным информационно-образовательным ресурсам относятся: Национальный образовательный портал [2], Единый информационный образовательный ресурс Министерства образования Республики Беларусь [3], а также региональные ресурсы г. Минска и областей [4], к дополнительным информационно-образовательные ресурсы,

разработанные для реализации образовательных программ в рамках общего среднего образования в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Национальный образовательный портал [2] обеспечивает научно-методическую, учебно-методическую, информационную и консультационную поддержку всех участников образовательного процесса.

В свою очередь, Единый информационный образовательный ресурс [3] предназначен для использования в образовательных целях учащимися общеобразовательных учреждений образования, обучающихся по индивидуальному плану или временно не могущим по уважительным причинам посещать уроки очно.

В качестве регионального ресурса, выступает, например, Информационно-образовательный портал для школьников столицы Минского городского института развития образования [4].

В рамках исследования, был проведен первичный SWOT-анализ проблемы использования открытых информационно-образовательных ресурсов в национальной системе общего среднего образования.

В качестве сильных сторон и возможностей, способствующих актуализации учебно-методической деятельности учителя, выявлены: новеллы Кодекса Республики Беларусь об образовании в части закрепления дистанционной формы обучения в образовательном процессе учреждений образования [5] и положение Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года в части цифровой трансформации сферы образования и цифровизации процессов в национальной системе непрерывного образования [6], доступность Интернета для всех заинтересованных сторон не только в учреждениях образования, но и в домашних условиях и высокий уровень оснащенности обучающихся современными цифровыми устройствами и эффективными каналами связи для коммуникации, активное использование ими различных социальных сетей [7].

К слабым сторонам и возможным угрозам эффективного использования информационно-образовательных ресурсов в качестве современного учебно-методического сопровождения образовательного процесса можно отнести недостаточную мотивацию и отсутствие системной подготовки педагогов по применению информационно-коммуникационных технологий и информационных ресурсов в образовательном процессе.

В результате наблюдается недостаточный уровень медиа грамотности педагогов, умения находить, оценивать и использовать актуальный онлайн-контент, а также активно присутствовать в Интернете.

На основании проведенного анализа была разработана маршрутная карта по применению информационно-образовательных ресурсов на уроках биологии в 7-ом классе (42 урока в соответствии с учебной программой) с целью улучшения образовательного процесса (Таблица).

В структуре маршрутной карты предусмотрены две части: инвариантная и вариативная в зависимости от целевых установок учителя биологии, а также заинтересованности обучающихся. Инвариантная часть представлена национальными информационно-образовательными ресурсами. В состав вариативной части входят зарубежные информационно-образовательные ресурсы, мобильные приложения, которые могут быть дополнительно использованы учителем в образовательном процессе при проведении урока на различных его этапах.

Фрагмент маршрутной карты по применению информационных образовательных ресурсов на уроках биологии в 7-ом классе

Тема урока	Национальные информационные образовательные ресурсы	Зарубежные информационные образовательные ресурсы	
		Основные	Дополнительные
Общая характеристика голосеменных растений	https://e-vedy.edu.by (вход после регистрации, https://e-vedy.edu.by/mod/quiz/view.php?id=23328 (тест для контроля знаний) http://eior.by/catalog_lecture/7-klasse/bio/22.php (тест для закрепления знаний)	https://www.sbio.info/lections/rasteniya/otdel_golosemennye (текстовая лекция с изображениями и вопросами для повторения) https://iu.ru/video-lessons/9185cee6-1515-4905-a3ff-94068299cab1 (видеурок) https://resh.edu.ru/subject/lesson/458/ (интерактивный урок)	https://www.labxchange.org/library/items/LabXchange:59a8d315-3426-39dc-91bf-78b8b206f073.html:1 (текстовая лекция с изображениями) PlantNet – интерактивное мобильное приложение

В ходе педагогического эксперимента по апробации применения маршрутной карты были сформированы экспериментальные и контрольные группы, охватывающие 151 учащихся 7 классов. Для учащихся экспериментальных групп был организован дополнительный персонализированный доступ к специально разработанному сайту <https://spbelarus.com> на базе Moodle, содержащий электронные образовательные ресурсы по биологии для саморазвития и самоконтроля, а также организована обратная связь с учителем через сервисы сайта и мессенджера.

Эффективность учебно-методической деятельности учителя биологии с использованием маршрутной карты по применению информационных образовательных ресурсов проверялась исходя из показателей текущей и итоговой аттестации учащихся в первом полугодии и третьей четверти 2022 – 2023 учебного года. В зависимости от темы учебной программы результаты аттестации в экспериментальных группах на 10% – 40% превышали результаты в контрольных группах.

Дополнительное анкетирование обучающихся выявило, что при подготовке домашнего задания они в разной степени используют источники учебного материала. В частности, традиционным бумажным учебным пособием пользуются 91% опрошенных, информационно-образовательными ресурсами, рекомендованными учителем – 62%, семиклассников. В качестве технического средства при обращении к информационно-образовательным ресурсам по биологии более 90% респондентов используют и хотели бы использовать в будущем смартфон.

Таким образом, маршрутная карта по применению информационно-образовательных ресурсов по биологии может мотивировать учителя, не обладающего в полной мере ит-компетенциями, к организации современного цифрового образовательного процесса.

Библиографические ссылки

1. *Костоева З.М.* Информационно-коммуникационные технологии на уроках биологии // Просвещение и познание. 2021. №3(3). С. 64-72.
2. Национальный образовательный портал. URL: <https://adu.by>. Дата обращения: 20.05.2023.
3. Единый информационный образовательный ресурс Министерства образования Республики Беларусь. URL: <https://eior.by>. Дата обращения: 20.05.2023.
4. Информационно-образовательный портал для школьников столицы. URL: <https://vuchan.by>. Дата обращения 20.03.2023.
5. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года. URL: <https://edu.gov.by/kontseptsiya-do-2030-goda>. Дата обращения: 20.05.2023.
7. *Пальчик Г.В.* Потенциал профориентационной работы в системе общего среднего образования в условиях развития информационного общества // Педагогическая наука и образование 2022. №12, С.24-31.

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОСНОВА ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Е. П. Курчева

mariposa_85@mail.ru;

Научный руководитель — М. В. Сидорова, кандидат психологических наук, доцент

В статье рассмотрены определения различных авторов и структура кросс-культурной компетенции, представлена характеристика кросс-культурной компетенции студентов университета, а также предложены направления организации поликультурной воспитательной среды университета, способствующей развитию иноязычной коммуникативной культуры студентов.

Ключевые слова: кросс-культурная компетенция; коммуникативная культура; межкультурный интерес; иноязычная культура; коммуникация; поликультурная среда; студенты.

Социально-экономические изменения, происходящие в обществе, приводят к увеличению конкуренции на рынке труда, к повышению требований к характеристикам конкурентоспособного специалиста. Конкурентоспособная личность – это человек, обладающий не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и знаниями о культуре общения, толерантным отношением и эмпатией, умением вести диалог, взаимодействовать на уровне межкультурной коммуникации.

Иноязычная коммуникативная культура развивает способности студентов слушать и слышать, понять и признать мысль другого, оценить и сопоставить культурные ценности чужой культуры со своими и принять их, требует создания новых программ, методик развития иноязычной коммуникативной культуры.

«Кросс-культурная компетенция – это способность понимать представителей различных культур и эффективно взаимодействовать с ними». Высокий уровень владения кросс-культурной компетенцией позволяет нам свободно общаться в поликультурном обществе, помогает преодолеть культурный разрыв. По мнению Т.А. Колосовской, «кросс-культурная компетенция представляет собой интегральное качество личности, включающее знания о сравнении и адаптации культурных различий и универсалий, умения ретрансляции иной культуры, опыт творческой деятельности в сфере межкультурного обучения, профессионально значимые характеристики личности» [1].

Существует несколько точек зрения на определение понятия «кросс-культурная компетенция». Некоторые отождествляют данное понятие со

способностью людей разного пола и возраста мирно и без взаимной дискриминации сосуществовать в обществе, другие рассматривают кросс-культурную компетенцию как интеграцию культурных знаний и образцов поведения, включающих в себя принципы плюрализма мышления и осознания историчности и целостности культурных процессов.

Основные показатели владения кросс-культурной компетенцией:

высокий уровень готовности к пониманию определенных личностных качеств, таких как эмпатия и терпимость;

проявление уважения и терпимости к привычкам и нормам жизни в другой стране.

О.К. Слинкова [2] утверждает, что «кросс-культурная компетенция включает в себя следующие умения людей:

умение ставить себя на место других;

умение принимать разные ценности и убеждения;

умение эффективно донести свою точку зрения противоположной;

умение интегрировать различные точки зрения на какую-либо проблему».

В свою очередь, Н.В. Струнина [3] считает, что «такие качества, как уважение, эмпатия, гибкость, терпение, интерес, любопытство, открытость, мотивация, чувство юмора, терпимость к разнообразию и готовность воздерживаться от суждений, стереотипов, являются основными дескрипторами кросс-культурной компетенции».

И.В. Сергеева [4] отмечает, что кросс-культурная компетенция – это совокупность следующих взаимосвязанных аспектов:

личностный аспект, включающий такие качества личности, как толерантность, эмпатия, бесконфликтность, беспристрастность, необходимые для позитивного взаимодействия с представителями иных культур;

мотивационно-ценностный аспект, включающий в себя эмоционально-ценностные отношения, которые человек выстраивает в своей профессиональной и повседневной жизнедеятельности за границей;

когнитивный аспект, представленный знаниями о культурном многообразии, взаимосвязи культур, традиций и обычаев, национальных особенностях и менталитете иноязычных народов;

деятельностный аспект, включающий в себя следующие умения и навыки: умение добывать кросс-культурные знания; сотрудничать и взаимодействовать с представителями различных культур; следовать правилам межкультурного общения; предвидеть и конструктивно разрешать межкультурные конфликты; осознавать проблемы, возникающие в ситуациях культурных пересечений и корректировать свое поведение в соответствии с найденным решением, а также опыт позитивного взаимодействия с представителями разных культур.

Изучая структуру кросс-культурной компетенции, мы придерживаемся классификации Г.Г. Парфиловой [5], который выделял следующие компоненты:

межкультурную стабильность (стрессоустойчивость в ситуациях межличностного конфликта);

межкультурный интерес (желание общаться с представителями других культур, интерес к иной культуре);

отсутствие этноцентризма (уважение и принятие разнообразия культур);

управление межкультурным взаимодействием (владение необходимыми для этого коммуникативными навыками).

В свою очередь, мы считаем, что в структуру кросс-культурной компетенции входят также опыт общения с представителями других культур и знание иностранного языка. При этом знание иностранного языка подразумевает знание культуры носителей этого иностранного языка.

Кросс-культурная компетенция студентов университета как личностное качество представляет интеграцию освоенного содержания иноязычных, коммуникативных, лингвострановедческих, социокультурных и профессиональных компетенций, проявляясь в готовности решать задачи межкультурной коммуникации на основе толерантности к иноязычной культуре, устойчивого интереса к менталитету ее представителей, направленности на ценности диалогового взаимодействия, осознанности профессионально-личностного смысла поликультурного знания на основании расширяющегося опыта межкультурного образовательного взаимодействия.

На современном этапе развития науки необходимо отметить недостаточность исследований и определенные сложности в изучении процесса формирования кросс-культурной компетенции будущих преподавателей иностранного языка.

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Кросс-культурная компетенция представляет собой сложный комплекс знаний, включающих как культурный контекст языка, его культурно-маркированные компоненты, так и знания о культурных ценностях, убеждениях и коммуникативных стилях участников межкультурного общения, необходимых для восприятия и правильной интерпретации иноязычного сообщения.

2. На наш взгляд, существуют два подхода в процессе развития кросс-культурных компетенций студентов, организации поликультурной воспитательной среды университета: первый – изучение языка, культурных особенностей, традиций и социальных правил конкретной страны, с представителем которой он собирается коммуницировать, и второй – овладение

общими навыками межкультурной коммуникации, которые помогут адаптироваться в условиях любой культуры. К таким навыкам, которые необходимо формировать у будущего специалиста, например, относятся: умение брать ответственность за коммуникацию; умение выслушивать до конца, не торопиться с суждениями и принимать позитивно существующие различия; умение проявлять уважение – изучить, как проявляется уважение в коммуникации в разных культурах – через жесты, зрительный контакт и т.д.; способность к эмпатии – уметь поставить себя на место своего собеседника, внимательно слушать то, что он пытается тебе сообщить, уметь представить его чувства и точку зрения; умение быть толерантным – учиться контролировать чувство фрустрации, когда оказываешься в незнакомой и сложной ситуации; умение быть гибким – быть готовым изменить свои привычки, предпочтения, отношение.

Библиографические ссылки

1. *Колосовская Т. А.* Формирование кросс-культурной компетентности будущих учителей автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2006.
2. *Слинкова, О. К.* Формирование кросс-культурных компетенций студентов как условие социальной и профессиональной адаптации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. С. 206–209.
3. *Струнина Н. В.* Личностные предикторы формирования межкультурной компетентности: автореф. дис. ... канд. пед. наук :13.00.01. Саранск: Мордовский гос. пед. ун-т. им. М. Е. Евсевьева, 2021.
4. *Сергеева И. В.* Мультикультурное воспитание студентов вуза в процессе обучения иностранному языку автореф. дис. ... канд. пед. наук :13.00.01. Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т. им. И. Я. Яковлева, 2011.
5. *Парфилова Г. Г.* Психолого-педагогическое сопровождение развития ребенка в поликультурном образовательном пространстве: учебное пособие. Казань: КФУ, 2015.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ПОСЛЕ АНГЛИЙСКОГО

А.С. ЛЬВОВ

andrewlwow3@gmail.ru;

Научный руководитель – Е.Н. Каспарова, старший преподаватель

В статье раскрываются научно-методические аспекты при обучении взрослых немецкому языку после английского; обсуждаются такие принципы обучения как методический принцип, контрастный принцип, личностной ориентации общения, социокультурной направленности, использования всех видов речевой деятельности, интенсификации. Приводятся примеры практической реализации указанных принципов при обучении взрослых немецкому языку после английского. Делается вывод, что наличие базы английского языка может ускорить и упростить процесс изучения немецкого языка. Важным элементом в обучении взрослых второму иностранному языку является интеграция в учебный процесс модифицированных заданий.

Ключевые слова: второй иностранный язык; изучение немецкого языка; методические разработки; обучение взрослых.

Немецкий и английский языки являются языками германской группы, что подразумевает под собой большое количество сходств и дополнительно форсирует процесс освоения второго иностранного языка. Как показывает практика, изучение каждого последующего иностранного языка требует меньшего количества времени и усилий.

Часто немецкий выступает типично вторым иностранным языком. Так, трое из четырех, изучающих немецкий язык как второй иностранный, изучали английский язык в качестве первого иностранного языка. Обучающиеся могут использовать полученный при изучении английского языка опыт, знания, умения и навыки, чтобы облегчить изучение немецкого языка [1].

Цель настоящего исследования – оценить эффективность принципов обучения взрослых немецкому языку как второму иностранному после английского.

Стоит отметить, что при обучении немецкому языку важно придерживаться как общих принципов изучения иностранного языка, так и принимать во внимание факт владения английским языком.

На основании работы Е.И. Пассова [2] были сформулированы принципы обучения взрослых немецкому языку после английского (рисунок).

Схема принципов при обучении немецкому языку как второму иностранному

Сущность методического подхода определяется коммуникативными целями, поскольку воспроизводство речи является конечной целью изучения языка. Одним из основополагающих принципов при изучении иностранного языка является принцип личностной ориентации общения, который заключается в том, что речь каждого участника процесса коммуникации должна обладать отличительными, характерными только ему характеристиками (жестикულიцией, интонацией, эмоциональной составляющей). В то же время, при изучении немецкого языка обучаемый уже обладает базой социокультурных познаний об англоязычных странах, что позволяет создать базу для овладения социокультурными компетенциями ДАСН-региона (Германии, Австрии и Швейцарии).

Использование всех видов речевой деятельности (чтения, аудирования, письма и говорения) также является одним из основополагающих принципов эффективного изучения иностранного языка, в том числе на начальных уровнях. Контрастный принцип отражает особенности уже имеющейся языковой базы у обучающегося. Его сущность заключается в отождествлении и обособлении черт грамматических и лексических сходств немецкого и английского языка. В противовес традиционному экстенсивному принципу при изучении немецкого языка следует придерживаться принципа интенсификации, который подразумевает под собой овладение большим объемом знаний и умений при уменьшении затрат учебного труда.

Кроме того, в модификации связи «английский – немецкий», стоит принять во внимание, что некоторые общие характерные особенности языков позволяют ускорить освоение второго языка (осуществление принципа интенсификации). К ним относятся владение латинским алфавитом, грамматические и лексические сходства языков. Это дает базу для

интеграции заданий на «самовыведение» правила студентом (реализация контрастного принципа).

Одной из важнейших задач изучения языка является освоение иноязычного вокабуляра. В подобном случае наличие значительного словарного запаса из английского языка дает положительную предпосылку для успешного овладения немецкой лексикой.

Описанные принципы были использованы при обучении взрослых немецкому языку (14 человек), которые имели уровни английского языка от начального A1 до продвинутого C1. Все занятия проводились в онлайн-формате. На индивидуальных занятиях по деловому немецкому языку были введены модификации лексических заданий. На уровне B1 постановка важного грамматического правила *Vorgangspassiv* реализовывалась непосредственно на базе английского правила *Passive Voice*. На начальных уровнях наличие глагола связи, порядок слов в вопросительных предложениях, образование будущего времени и понятие о неправильных глаголах значительно упростили студенту задачу овладеть немецким языком. Задания на соответствие лексических единиц были подкреплены эквивалентами из английского языка, сравнивались морфемы двух языков. К занятиям были составлены грамматические и лексические реестры-карточки, в которых были отражены особенности употребления немецких предлогов, прилагательных продвинутого уровня и идиоматических выражений, пришедших из английского языка. Кроме того, пошаговое объяснение типовых заданий международных языковых экзаменов (*Multiple Choice*, *Richtig oder Falsch* и т.д.) позволило студентам добиться прогресса одновременно в обоих языках.

При подготовке занятий использовались немецкие учебные издания, а также такие интерактивные платформы для проведения занятий, как *WordWall* и *Miro*. Эффективность реализуемого подхода подтверждена результатами международного экзамена *Goethe Zertifikat*, а также результатами качественного анализа учебной деятельности и опроса студентов. Получены следующие результаты:

ускоренная программа подготовки на уровень A1 (среднее время изучения сократилось с 6,5 до 5 месяцев при трех индивидуальных занятиях в неделю);

форсированные темпы подготовки студентов высоких уровней на базе связок из английского языка (подготовка к международным переговорам в новом для студента предметном поле составила 4 часа);

взаимосвязи языков помогли достичь качественного улучшения коммуникативных компетенций;

через изучение немецкого языка удалось добиться положительной обратной связи и улучшить показатели в английском языке (модели написания эссе, отработка клише и др.);

сдача экзамена B1 Goethe Zertifikat на среднюю оценку 87,25 за 7 месяцев от уровня A2.1;

увеличены показатели мотивации студентов за счет форсированных темпов изучения языка.

С учетом полученных результатов, можно сделать вывод, что наличие базы английского языка может ускорить и упростить процесс изучения немецкого языка. Материал должен подаваться, отражая особенности двух языков германской группы. Важным элементом в обучении взрослых второму иностранному языку является интеграция в учебный процесс модифицированных заданий.

Библиографические ссылки

1. *Бим И. Л.* Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского). Тверь: Титул, 2001.
2. *Пассов Е. И.* Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур: пособие для учителей учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования. Мн.: Лексис, 2003.
3. Britta Hufeisen. Englisch im Unterricht Deutsch als Fremdsprache. Munchen, Klett Edition Deutsch, 1994.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ В КИТАЕ

Лян Синьсинь

yy1356299104@gmail.com;

Научный руководитель – Г. В. Пальчик, доктор педагогических наук, профессор

В работе представлен комплекс мер по подготовке воспитанников детских садов Китая к обучению в начальной школе, включая мероприятия, проводимые непосредственно в детском саду и начальной школе с детьми и их родителями, а также педагогическими работниками этих учреждений образования.

Ключевые слова: детский сад; начальная школа; подготовка детей к обучению в начальной школе.

Вопрос подготовки детей к обучению в школе является важной проблемой современного образования. Для того, чтобы успешно начать обучение в школе, ребенок должен обладать определенными знаниями и навыками. В первую очередь, это связано с развитием речи и способности выражать свои мысли. Кроме того, важно, чтобы ребенок был готов к социальным взаимодействиям с другими детьми и учителями, а также умел справляться с эмоциональными переживаниями. Для достижения этой готовности необходимо уделять внимание не только учебным предметам, но и развитию личностных качеств, таких как самостоятельность, уверенность в себе, терпимость к другим и т.д.

В «Руководстве по воспитанию в детском саду КНР» указывается, что дошкольное образование является начальным этапом школьного и непрерывного образования. Дошкольное образование должно заложить качественную основу для краткосрочного и долгосрочного развития детей младшего возраста. При этом долгосрочная целью заключаются в том, чтобы заложить основу для развития детей на протяжении всей жизни, а краткосрочные цель - подготовить детей к школьной жизни.

Готовность ребенка включает в себя следующие ключевые области развития:

физическое и двигательное развитие. К элементам физической готовности также относится развитие пространственной и зрительно-двигательной координации, умение длительно удерживать статистическую позу в положении сидя, держать осанку. Отдельно стоит выделить и подготовленность руки к овладению письмом (захват и нажим карандаша);

эмоциональное и социальное развитие. Это умение ребенка выстраивать новые социальные связи, общаться и взаимодействовать с учителем

и сверстниками. Социальная готовность подразумевает наличие умений просить о помощи и спрашивать, если что-то непонятно;

отношение к обучению, в том числе – инициативность, чувство ответственности, настойчивость и др.;

речевое развитие, познавательное развитие;

общая база знаний.

Организационно-педагогическое сопровождение подготовки детей к обучению в начальной школе в Китае реализуется в детском садике и начальной школе в рамках мероприятий, проводимых с детьми и их родителями, а также с педагогами данных учреждений образования.

В соответствии с образовательными стандартами в детском саду с детьми проводятся следующие мероприятия, имеющие *академическую направленность*: уроки китайского языка и письма, математики, музыки, изобразительного искусства, физкультуры., а также уроки культуры и традиций, включая уроки ответственности и уважения к другим людям и культурам.

Для развития ребенка в детском саду предусмотрено посещение музеев, парков и достопримечательностей Китая; организована работа клуба чтения, научного клуба (соответствующие возрасту научные эксперименты и демонстрации); шахматного клуба, кружка фотографии, предусмотрены уроки лепки из Lego или глины, а также секции Йога, тай-чи, боевые искусства или другие упражнения для ума и тела.

Особого внимания заслуживают такие мероприятия с детьми в детском саду, как

тренировки по самообслуживанию, гигиене; *экскурсии и походы в природу*, ориентироваться по компасу и карте и проводить эксперименты по познанию окружающего мира, природы, животных и растений;

чтение, обсуждение и драматизация художественных литературных произведений для развития эмоциональной сферы и воображения;

социально-психологические тренинги и ролевые игры для формирования навыков общения, самостоятельности;

проектная деятельность по интересам детей с использованием разных видов деятельности (разработка небольших проектов) и совместной работой с родителями.

В свою очередь, в начальной школе для детей, которые будут обучаться, организуются экскурсии по школе, дни открытых дверей, проводится тестирование по основным предметам и образовательные мастер-классы. Предоставляется возможность посещать занятия в первом классе на пробной основе и получения индивидуальных консультаций с психологами и педагогами; проводятся различные игровые занятия, спортивные

соревнования и праздничные мероприятия. Как и в детском саду, организуется работа различных кружков, секций и клубов по интересам.

Организационно-педагогическое сопровождение подготовки детей к обучению в начальной школе охватывает работу с их родителями. В частности, в детском саду организуются семейные дни, родительские консультации и семинары; проводятся родительские собрания и встречи с администрацией детского сада, детско-родительские мероприятия. Особое внимание уделяется разработке индивидуальных планов обучения для каждого ребенка.

В начальной школе родителей знакомят с информацией о правилах поступления в школу, необходимых документах и сроках их подачи; проводятся индивидуальные консультации с психологом и логопедом, организуются экскурсии по школьному зданию и территории. Кроме этого, предусмотрена организация творческих и спортивных мастер-классов для детей и родителей, на которых можно продемонстрировать свои таланты и способности, а также пообщаться с будущими одноклассниками и учителями.

Для эффективной реализации преемственности перехода детей из детского сада в начальную школу предусмотрена соответствующая работа с педагогами этих учреждений образования. В частности, проводятся курсы повышения профессиональной компетентности педагогов и развивающие мастер-классы с конкретными кейсами проведения развивающих игр и занятий; рассматривается подбор и адаптация учебных материалов, пособий и игрушек; идет ознакомление с диагностикой оценки уровня подготовленности детей и технологиями их успешной индивидуальной адаптации к обучению в начальной школе.

Таким образом, можно видеть, что организационно-педагогическое сопровождение подготовки детей к обучению в начальной школе в Китае характеризуется скоординированной деятельностью в детском саду и начальной школе с детьми и их родителями, а также педагогами этих учреждений образования.

УЧЕБНЫЙ СТРЕСС УЧЕНИКОВ 9 КЛАССОВ

Д. А. Новикова

fsc.novikovada@bsu.by;

Научный руководитель – М. П. Редько, старший преподаватель

В статье представлены результаты исследования учебного стресса у учеников 9 класса. Показана степень выраженности состояний утомления и монотонии у учащихся. Дана оценка индекса психического пресыщения и уровня стресса. Выявлены объективные характеристики состояния учащихся, оказывающие влияние на учебный процесс и способность к обучению.

Ключевые слова: утомление; монотония; пресыщение; стресс; учебный процесс.

В современной школе, старшеклассникам предъявляются высокие требования. Они сталкиваются с напряженным ритмом, перегружены информацией, участвуют в олимпиадах и конкурсах, усиленно готовятся к выпускным экзаменам и централизованному тестированию (ЦТ). Это делает их эмоционально уязвимыми и вызывает учебный стресс, который, согласно исследователям, переживает более половины школьников [1, с. 42]. В настоящее время приоритетным является исследование уровня учебного стресса у подростков и молодежи.

У тревожной и подавленной молодежи стрессовые события в жизни играют негативную роль, что в свою очередь приводит к низкой академической успеваемости и проблемам в учебе.

Цель исследования – оценить степень выраженности состояний утомления и монотонии у учащихся 9 классов. Данное исследование проводилось на базе учреждения образования г. Минска. Объектом данного исследования стали 10 учеников 9 класса, заполнившие анонимную анкету. Предметом исследования стал учебный стресс, монотония и утомление у школьников. Для изучения состояний учащихся был использован опросник «Утомление – монотония – пресыщение – стресс», который представляет собой адаптированную А. Б. Леоновой версию немецкого опросника BMS II.

Утомление – состояние истощения и дискоординации в протекании основных реализующих деятельность процессов, развивающееся вследствие продолжительного и интенсивного воздействия рабочих нагрузок, с доминирующей мотивацией на завершение работы и отдых [2]. Оценка степени выраженности утомления учеников выявила, что по большей части доминируют умеренные показатели утомленности (6 респондентов).

Среди них преобладали результаты, близкие к высокому уровню. Умеренное утомление было выявлено у 2 респондентов, высокое у 1 ученика. Низкого индекса утомления выявлено не было (рис. 1).

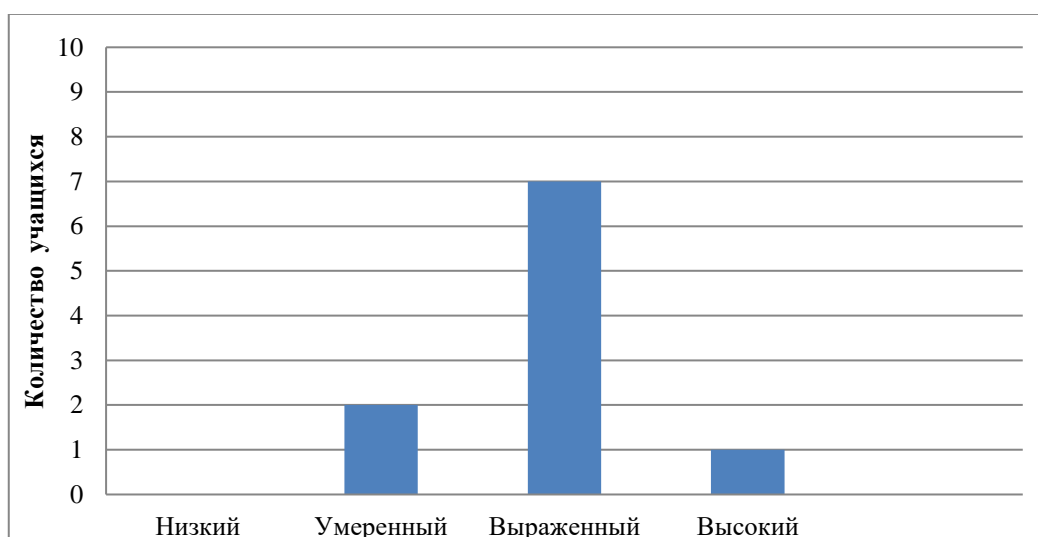

Рис. 1. Индекс утомления среди учащихся

Монотония – психическое состояние, возникающее у профессионала в виде ответной реакции на однообразную и бедную впечатлениями деятельность. Характеризуется пониженной психической активностью, снижает общую реактивность и способность к переключению в ситуациях, не допускающих отвлечения на другие виды деятельности, и появляется задолго до наступления истинного утомления [2]. Анализ выраженности монотонии показал преобладание выраженной степени у 6 учащихся. Высокий уровень монотонии был выявлен у 3 учащихся, умеренный только 1 ученика. Низкого уровня монотонии выявлено не было (рис. 2).

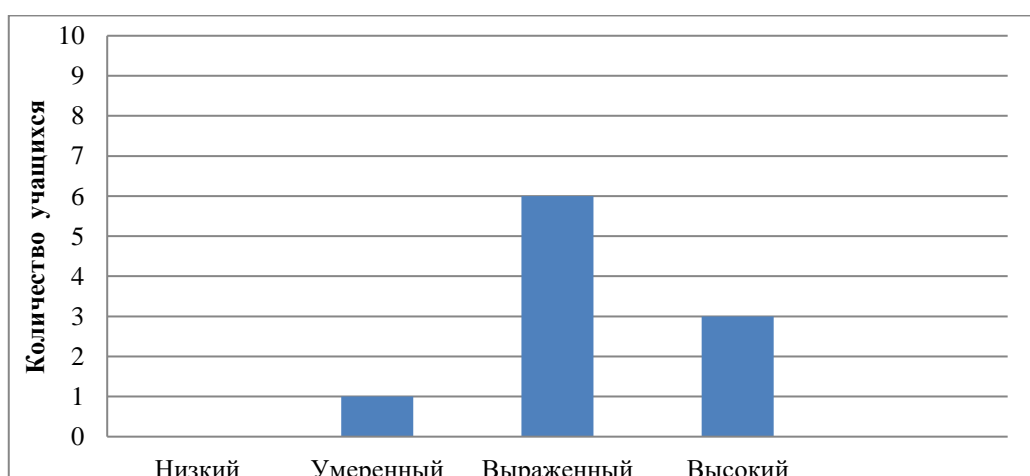

Рис. 2. Индекс монотонии среди учащихся

Психическое пресыщение – состояние непринятия слишком простой и субъективно неинтересной или малоосмысленной деятельности, которое проявляется в выраженном стремлении прекратить работу или внести разнообразие в заданный стереотип исполнения [3, с. 338].

Оценка индекса психического пресыщения показывает, что у 6 учеников также преобладают выраженные значения, однако умеренных результатов больше, чем в предыдущих состояниях.

Высокий показатель выявлен у одного респондента, низких индексов также выявлено не было (рис. 3).

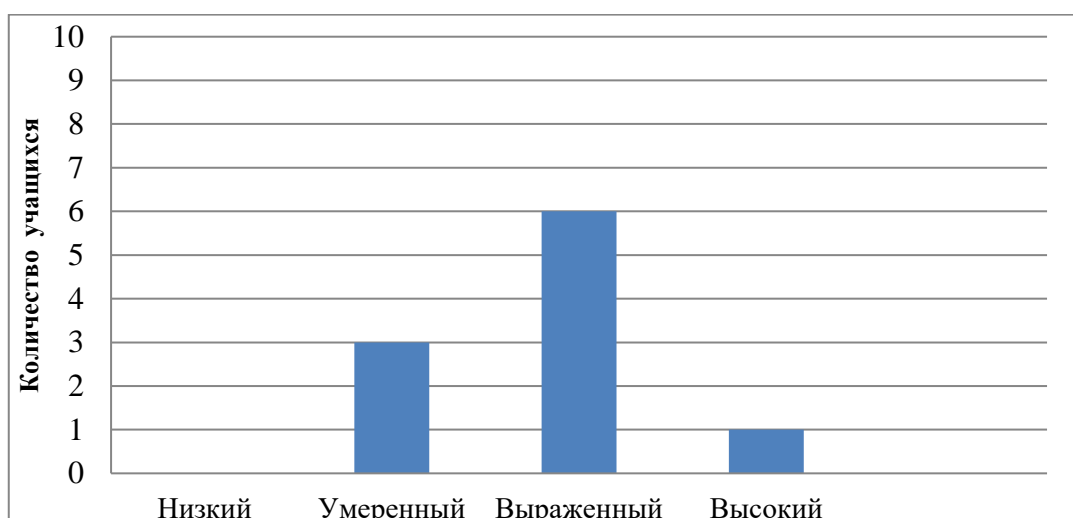

Рис. 3. Индекс пресыщения среди учащихся

Напряженность/стресс – состояние повышенной мобилизации психологических и энергетических ресурсов, развивающееся в ответ на повышение сложности или субъективной значимости деятельности, с доминированием мотивации на преодоление затруднений, реализуемой как в продуктивной, так и в деструктивной форме [2].

Было выявлено, что уровень стресса у учащихся значительно ниже, чем уровень предыдущих состояний. Почти у всех респондентов индекс стресса был низким или умеренным (5 и 4 учащихся соответственно), у одного учащегося индекс стресса был выраженным, высокого индекса ни у одного учащегося выявлено не было (рис. 4).

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Утомление является распространенным состоянием среди учащихся. Большинство из них испытывают умеренное утомление, с некоторыми близкими к высокому уровню утомленности. Это связано с продолжительной и интенсивной нагрузкой в школе.

Монотония также было распространенным состоянием среди учащихся. Большинство из них испытывают выраженную монотонию, которая сопровождается скукой и стремлением сменить деятельность.

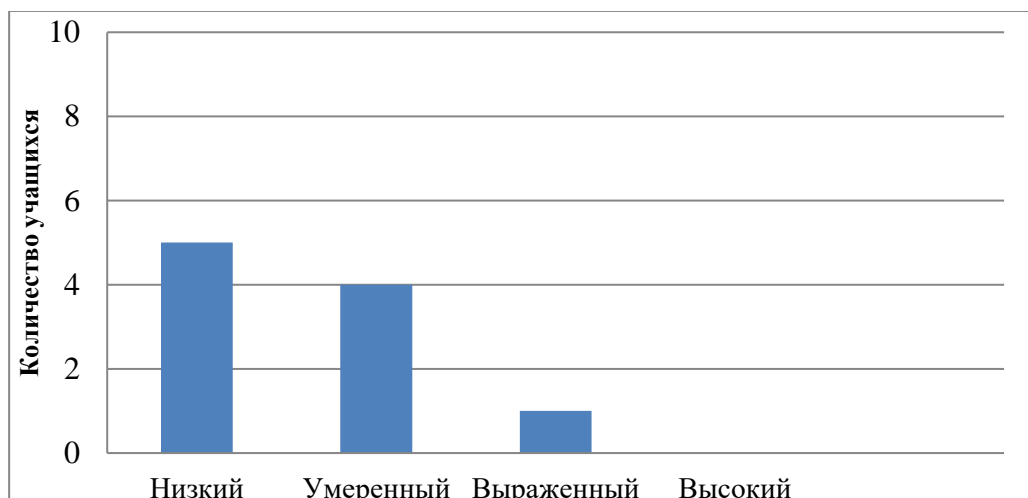

Рис. 4. Индекс стресса среди учащихся

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Психическое пресыщение также является распространенным среди учащихся. Большинство из них испытывают выраженное пресыщение, выражающееся в стремлении прекратить работу или внести разнообразие в деятельность. Уровень стресса у учащихся был значительно ниже, чем у всех предыдущих состояний.

Можно сделать вывод, что учебная среда может быть источником утомления, монотонии и психического пресыщения учащихся. Эти факторы могут оказывать негативное влияние на их благополучие и академическую успеваемость. Поэтому необходимо принять меры для создания более стимулирующей, интересной и поддерживающей учебной среды, а также обеспечить учащихся инструментами и навыками для эффективного управления своим состоянием и стрессом.

Библиографические ссылки

1. Сыманюк Э.Э., Оконечникова Л. В., Малова Е.С. Исследование учебного стресса и его связь с успеваемостью у учащихся старших классов // Педагогическое образование в России. 2019. № 8. С. 42–49
2. Леонова А. Б., Величковская С. Б. Дифференциальная оценка состояний сниженной работоспособности // Психология психических состояний. Казань, 2002. Т. 4. С. 326–343

ИГРОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Ю. Р. Остьянко

ostianko.u@polessu.by;

Научный руководитель – Г. И. Якубель, кандидат педагогических наук, доцент

Статья посвящена описанию одного из новых методов активного обучения в педагогике – игровому проектированию. Игровое проектирование является наиболее эффективной технологией в подготовке будущих преподавателей, так как направлено на формирование практических навыков и умений обучающихся. Оно может применяться на различных этапах изучения педагогических дисциплин и способствует формированию ряда профессиональных компетенций будущих педагогов.

Ключевые слова: студенты университета; педагогические учебные дисциплины; профессиональные компетенции педагога; методы активного обучения; игровое проектирование.

Традиционное обучение не всегда предоставляет студентам возможности для самовыражения, инициативы, коммуникации, рефлексии, самоопределения, творчества и не в полной мере благоприятствует формированию у них основ профессиональной компетентности. В связи с этим, в педагогике ведется поиск и разработка активных методов, технологий, форм профессиональной подготовки студентов. Активные методы позволяют сформировать саморазвивающуюся и само реализующуюся личность, использовать в процессе подготовки специалиста индивидуализацию и дифференциацию как основополагающие подходы процесса обучения. Одним из наиболее распространенных методов активного обучения является игровое проектирование. Игровые имитации (проектирование) позволяет «проигрывать» на занятиях проблемные ситуации, отрабатывать профессионально значимые умения, примерять на себя различные профессиональные роли. Это способствует более глубокому усвоению учебного материала, а также развитию умений применять изученное на практике.

Вопросам исследования игрового проектирования в процессе обучения студентов педагогических специальностей посвящен ряд монографий и статей таких педагогов как Е. Е. Кошман, Е. В. Левкина, Н. Я. Сайгушев, Е. В. Петрученко.

Итак, игровое проектирование – один из способов интенсивного обучения. Его цель – процесс создания или совершенствования проектов в

режиме командной работы в игровом режиме. У термина «игровое проектирование» нет единого определения. Приведем существующие дефиниции:

средство интенсификации процесса обучения, осуществляемое с «функциональных ролевых позиций», воспроизводимых в игровом взаимодействии;

воспроизведение процесса создания или совершенствование моделируемого объекта, учебно-познавательной и исследовательской деятельности, направленное притом на коллективное проектирование изучаемого объекта;

целенаправленно сконструированная модель какого-либо реального проекта, имитирующая профессиональную деятельность и направленная на приобретение практических навыков в решении различных производственных ситуаций. Без опыта практического, максимально приближенного к производству решения вопросов студенты не в состоянии овладеть знаниями и практическими навыками в той мере, в какой это необходимо для самостоятельной работы на производстве [1, с. 65].

Для осуществления технологии игрового проектирования участников занятия разбивают на группы, каждая из которых занимается разработкой своего проекта. Тему для разработки проекта обучаемые в основном выбирают самостоятельно.

Главной особенностью игрового проектирования является интерактивное взаимодействие участников групп с функционально-ролевыми позициями, воспроизводимых в игровом режиме, и широкое использование технологий коллективного принятия решения, таких как проблематизация, ментальная лестница, креативные и эвристические технологии.

Это предопределяет совершенно иной взгляд на изучаемый объект с непривычной для участника обучения точки зрения, позволяющей увидеть значительно больше, что и является познавательным эффектом. Функционально-ролевая позиция обусловлена совокупностью целей и интересов участников коллективного проектирования, поэтому сам процесс игрового проектирования должен включать в себя механизм согласования различных интересов участников, обучение сотрудничеству и партнерству. В этом и состоит суть процесса игрового проектирования и его отличие как от метода проектирования, так и от любого другого процесса выработки решений, основу которых составляет мобилизация коллективного опыта.

Игровое проектирование может включать проекты разного типа: исследовательский, поисковый, творческий, прогностический, аналитический [2, с. 105].

Специфика игрового проектирования заключается в том, что это – интерактивный метод, т. е. все проекты разрабатываются в рамках группового игрового взаимодействия, а результаты проектирования защищаются на Пленуме или межгрупповой дискуссии, по итогам которой можно определить, во-первых, наиболее проработанный и обоснованный, во-вторых, наилучшим образом презентованный проект и каким-то образом поощрить его авторов.

Формы проведения занятий по игровому проектированию также могут быть различными, но в их основе должны лежать три момента, организующих познавательную и поисковую деятельность:

- четкий механизм определения функционально-ролевых интересов участников занятия;
- алгоритм разработки проекта, предложенный обучающимся;
- механизм экспертной оценки или игрового испытания проекта, например, публичная презентация, внедрение проекта в реальную практику [3, с. 137].

Игровое проектирование как метод обучения имеет своей целью стимулирование интереса учащихся к определенным проблемам, предполагающим владение некоторой суммой знаний.

Проанализировав научную литературу по данной теме, а также учебную программу по дисциплине «Педагогика», хочется отметить, что игровое проектирование может способствовать формированию у студентов ряда профессиональных компетенций, в рамках которых должен осуществлять свою деятельность любой педагог. К ним относятся:

1. Академические компетенции: умение применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач; владение исследовательскими навыками; способность порождать новые идеи (креативность); владение основными методами, способами с средствами получения и переработки информации с использованием компьютерной техники; умение организовывать свой труд, самостоятельно оценивать результаты своей деятельности.

2. Социально-личностные компетенции: способность к межличностным коммуникациям; способность к критике и самокритике; умение работать в команде.

3. Профессиональные компетенции: умение организовать работу малых коллективов исполнителей для достижения поставленных целей; умение осуществлять планирование, проводить организацию педагогического процесса на основе применения современных программных средств и технологий [4, с. 3].

Для того, чтобы спрогнозировать место игрового проектирования в процессе освоения студентами педагогических дисциплин в учреждении

образования «Полесский государственный университет» мы проанализировали две учебные программы по дисциплине «Педагогика» (для будущих преподавателей физической культуры и биологии). Анализ показал, что метод игрового проектирования может применяться на всех этапах изучения данной дисциплины и будет способствовать формированию практических навыков будущих педагогов. Однако при этом следует помнить, что применение любого метода в обучении будет эффективным только при его разумном использовании и умении преподавателя умело сочетать его с другими методами и технологиями.

Таким образом, игровое проектирование – один из методов активного обучения, который помогает достижению учебных, воспитательных и развивающих целей коллективного характера на основе знакомства с реальной организацией работы и способствует формированию важных компетенций и профессионально значимых качеств будущего педагога.

Библиографические ссылки

1. *Ерцкина Е.Б.* Опыт реализации игрового проектирования в формировании графической компетенции педагога // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. С. 64–69. ISSN 2079-8717.
2. *Панфилова А.П.* Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб. пособие для студентов вузов по пед. специальностям / под общ. ред. В.А. Слостенина, И.А. Колесниковой. М.: Академия, 2006.
3. *Павлова С.А.* Организация игрового проектирования в образовательной среде // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2015. № 15. С. 135–143.
4. Педагогика : учеб. программа по учеб. дисциплине для специальностей 1-88 01 01 Физическая культура (по направлениям), 1-88 02 01 Спортивно-педагогическая деятельность (по направлениям) / УО «Полесский государственный университет» ; сост. В.Л. Лозицкий. Пинск: ПолесГУ, 2021. 50 с.

СРЕДСТВА, МЕТОДЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. С. Парамонова

anna.paramonova00@gmail.com;

*Научный руководитель – М. В. Сидорова, кандидат психологических наук,
доцент*

В статье охарактеризованы средства, методы и формы организации поликультурной воспитательной среды в Белорусском государственном университете, а также проанализирована значимость развития данного направления в образовательной практике. Представлены результаты опроса иностранных студентов, позволившие выделить существующие проблемы в этой области.

Ключевые слова: поликультурное воспитание; учреждение высшего образования; иностранные студенты; средство; метод; форма.

Поликультурное воспитание и образование в учреждении высшего образования является одной из актуальных проблем современной мировой и отечественной теории и образовательной практики. Это обусловлено тем, что Республика Беларусь относится к многонациональному обществу. Значимость обозначенной темы подтверждается современной ситуацией в стране, которая характеризуется активизацией самосознания этносов.

Вместе с тем, важным фактором конкуренции между учреждениями высшего образования мирового сообщества является академическая мобильность. Привлечение иностранных студентов – задача каждого учреждения высшего образования. С каждым годом экспорт белорусского образования растет, что подтверждается ростом спроса на образовательные услуги. В 2022/2023 учебном году в учреждениях высшего образования Республики Беларусь обучалось 20474 студента из 96 стран [1]. Вместе с расширением экспорта необходимость формирования поликультурной образовательной и воспитательной среды с сохранением национального колорита и обменом культурных ценностей становится особенно актуальным.

Для реализации направлений в поликультурном воспитании студентов в Белорусском государственном университете используются различные средства: изучение национальной музыки и танцев, посещение национальных музеев и ведущих предприятий страны, общение с представителями разных национальностей, декоративно-прикладное искусство.

Результаты и их обсуждение

Одной из наиболее эффективных форм воспитания толерантности является межнациональное общение. У иностранных студентов очень часто возникают трудности во взаимодействии с другими обучающимися из-за языкового барьера, но при общении, совместном проживании в общежитии и обучении иностранные студенты обогащают свой словарный запас.

Изучение национальной музыки и танцев способствует развитию эстетического вкуса. Иностранные студенты чувствуют красоту народной мысли и стремятся углубить свои знания, посетив концерты заслуженных коллективов университета и Республики Беларусь. Так в Белорусском государственном университете очень часто можно встретить иностранных студентов на крупных масштабных концертах с выступлениями заслуженного любительского коллектива Республики Беларусь ансамбль танца «Крыжачок» БГУ, народного оркестра народных инструментов БГУ, народного фольклорного ансамбля «Тутэйшая шляхта» БГУ, детского ансамбля танца «Літарынка» и многих других [2].

В общежитиях БГУ организуют концертные шоу-программы, приуроченные к памятным и праздничным датам. Подобные мероприятия помогают иностранным студентам не просто окунуться в выразительный мир белорусского народа с традициями и обычаями, но и поделиться своим национальным колоритом и творчеством.

Культурно-творческие мероприятия, приуроченные к национальным праздникам, также являются эффективными средствами поликультурного воспитания. Так в Институте бизнеса БГУ в рамках празднования международного дня родного языка более 15 студентов из различных стран говорили слова приветствия на своем родном языке. Итоговое видео было размещено во всех социальных сетях и на официальном сайте учреждения образования.

Применение интернет-технологий является современным средством поликультурного воспитания. Хорошими примерами являются Instagram-аккаунт Совета землячеств БГУ и Youtube-канал Белорусского государственного университета. В данных источниках иностранный студент может найти всю необходимую информацию, видео, фотографии, которые не только отражают события (анонсы, итоговые видео) в университете, городе, стране, но и создают целостную картину происходящего. Белорусские студенты в свою очередь могут ближе познакомиться с культурой иностранных студентов в рамках видеопроекта, где студенты рассказывают про свою страну, традиции и культуру, а также опытом обучения в Республики Беларусь.

Значимым направлением при включении обучающихся в поликультурную среду выступают мероприятия гражданско-патриотической

направленности, среди которых цикл мероприятий, приуроченный Победе в Великой Отечественной войне, Дня защитника Отечества и др. Иностранные студенты являются активными участниками подобных мероприятий.

На факультетах и в учреждениях образования комплекса БГУ апробированы и реализуются следующие методы и формы мероприятий по формированию культуры межнационального общения: встречи с представителями различных национальностей; кураторские часы в учебных группах на тему «Моя Родина» с выступлениями обучающихся; круглые столы; выставки с национальным колоритом; тематические праздники. В Белорусском государственном университете визитными карточками в данном направлении являются ежегодные масштабные мероприятия национальный фестиваль «Навруз» и Китайский Новый год на факультете журналистики.

Результаты опроса 37 иностранных студентов Института бизнеса БГУ показали, что потребность для вовлечения иностранных обучающихся в культурную и общественную жизнь велика: 59,46% (22 студента) – хочу проявить себя в творческой деятельности (вокал, музыка, театр, видео); 29,73% (11 студентов) – хочу заниматься общественной деятельностью (быть членом студенческой организации, организовывать студенческие мероприятия); 16,22% (6 студентов) – уже занимаюсь творческой/общественной деятельностью.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что современная теория и образовательная практика нуждается в активизации новых средств, методов и форм организации поликультурной воспитательной среды в учреждении высшего образования.

Библиографические ссылки

1. Белорусское образование в цифрах [Электронный ресурс] // Официальный сайт о высшем образовании в Республике Беларусь для иностранных граждан. URL: <https://studyinby.com/education-in-belarus/belarusian-education-in-figures/>. Дата обращения: 15.05.2023.
2. Праздничный концерт «Дух Рождества» [Электронный ресурс] // Институт бизнеса БГУ. URL: <https://sb.bsu.by/novosty/prazdnichnyi-koncert-duh-rojdestva>. – Дата обращения: 15.05.2023.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Я. В. Приступа

pristupa98@mail.ru;

Научный руководитель – С. Н. Захарова, кандидат педагогических наук, доцент

Изучение роли и значения активных методов обучения в формировании коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному является важной педагогической проблемой. Ее решению способствует уточнение определений для понятий «коммуникативная компетенция», «активные методы обучения». Результаты экспериментального исследования по применению пресс-конференции на занятиях по русскому языку как иностранному убедительно доказывают эффективность данной разновидности активных методов обучения в формировании коммуникативной компетенции у иностранных обучающихся.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; коммуникативная компетенция; активные методы обучения; пресс-конференция.

Формирование коммуникативной компетенции является одной из основных задач в освоении русского языка как иностранного (далее – РКИ). Вопросами формирования коммуникативной компетенции занимались следующие ученые: Т.А. Ладыженская, А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя, В.И Каписон, Е.А. Быстрова и др. В преподавании языка под коммуникативной компетенцией, как правило, понимают способность и реальную готовность обучающегося к общению адекватно целям, сферам и ситуациям общения, готовность к речевому взаимодействию и взаимопониманию [1, с. 27]. Данная компетенция является необходимой для успешного взаимодействия с носителями языка, для достижения профессиональных и личностных целей. Однако традиционные методы обучения не всегда эффективны в формировании коммуникативной компетенции. Многократное повторение грамматических правил и лексического материала не является достаточным условием для формирования коммуникативной компетенции, поэтому в настоящее время внедряются активные методы обучения, которые нацелены не только на освоение лингвистических знаний, но и на развитие коммуникативных и социокультурных навыков обучающихся.

В педагогике и методике преподавания существуют различные классификации активных методов обучения. Это связано с тем, что пока отсутствует общепринятое определение активных методов обучения. Вслед за А. М. Смолкиным, под активными методами обучения будем понимать способы активизации учебно-познавательной деятельности обуча-

ющихся, которые побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом [2, с. 30]. Активные методы обучения способствуют формированию у студентов положительной учебной мотивации, развивают творческие способности учащихся, активно вовлекают их в учебный процесс, раскрывают индивидуально-личностные особенности, развивают нестандартное и критическое мышление, повышают познавательную активность, позволяют более эффективно усваивать большой объем материала, развивают коммуникативные качества и умение работать в команде, вести совместную проектную и исследовательскую деятельность, отстаивать свою позицию.

Для выявления эффективности применения активных методов обучения в формировании коммуникативной компетенции на занятиях по РКИ у иностранных обучающихся 3 курса факультета компьютерного проектирования УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» для проведения эмпирического исследования была выбрана форма пресс-конференции.

Форма пресс-конференции позволяет обучающимся подойти к изучаемой проблеме с конкретно поставленными задачами: подготовиться и сыграть выбранную роль, научиться правильно формулировать, задавать вопросы и отвечать на них. При этом сохраняется довольно высокий уровень активности преподавателя, так как он осуществляет подготовку студентов к пресс-конференции, корректирует и помогает правильно составлять вопросы и т.д. Данный метод был выбран из-за его высокой эффективности в активизации обучающихся при подготовке и проведении занятия, стимулировании их творческого мышления и развитии коммуникативных навыков.

Занятие в форме пресс-конференции проводилось по теме «Жизнь замечательных людей (Биография А.С. Пушкина)». Для определения экспериментальной группы было проведено тестирование с помощью методики «Коммуникативные и организаторские склонности» [3], целью которого являлось определение исходного уровня коммуникативных и организаторских склонностей студентов. По итогам тестирования у первой подгруппы, которая была избрана как экспериментальная, коэффициент коммуникативных и организаторских склонностей оказался более низким (5,3), чем у второй группы (6,1), ставшей контрольной.

Для выявления исходного уровня знаний по теме был проведен диагностирующий авторский тест «Биография А. С. Пушкина» в обеих группах. Средний коэффициент эффективности выполнения диагностирующего теста в процентном выражении составил в экспериментальной

группе – 66,4 % и 70,7 % – в контрольной группе. Заметим, что существенной разницы между уровнем знаний на начальном этапе между группами выявлено не было.

Занятие экспериментальной группе в форме пресс-конференции было организовано следующим образом: определились с ролями для пресс-конференции (Пушкин, эксперт-историк, литературный критик, журналист, представитель издания и т.д., каждый студент должен был иметь уникальную роль), по ходу занятия студенты играли свои роли и задавали вопросы, вели записи, делились своими знаниями в соответствии со своей ролью. Преподаватель выступал в качестве модератора, чтобы поддерживать дискуссию и задавать дополнительные вопросы. Такой диалог позволил студентам активно участвовать в обсуждении и проявить свои знания о биографии А. С. Пушкина. Завершилось занятие рефлексией: обсудили полученную информацию и обменялись впечатлениями о пресс-конференции как форме обучения.

Во время занятия студенты старались грамотно задавать вопросы, формулировать свою точку зрения и выражать ее аргументированно. Это способствовало развитию таких ключевых компетенций, как анализ, критическое мышление, аргументация, убеждение, умение работать в команде. Занятие также способствовало формированию готовности к обмену информацией и к различным формам коммуникации, а биография Пушкина не только стала темой для обсуждения и размышления, но и погрузила студентов в исторический контекст.

Для оценки эффективности и сравнения уровня знаний студентов после проведения занятий в традиционной (практическое занятие) и инновационной (пресс-конференция) форме на контрольном этапе эксперимента было проведено контрольное тестирование по теме «Биография А. С. Пушкина» в обеих группах. Средний коэффициент эффективности выполнения финишного теста в процентном выражении составил в экспериментальной группе – 83,9 %, а в контрольной – 79,1 %.

Результаты итогового тестирования показали, что обучающиеся экспериментальной группы лучше усвоили материал и получили больше знаний по биографии А. С. Пушкина, значительно улучшив результаты, полученные на начальном этапе экспериментальной работы. Это говорит о том, что проведение пресс-конференции на занятии по биографии А. С. Пушкина было эффективным методом обучения и помогло студентам лучше освоить информацию о великом русском писателе.

Повторно было проведено также тестирование «Коммуникативные и организаторские склонности» [3] для определения уровня коммуникативных и организаторских склонностей студентов. По итогам тестов, в экспериментальной группе коэффициент коммуникативных и организаторских

склонностей оказался выше (6,3), чем при первом замере (прирост составил 1 балл), а в контрольной группе результаты не изменились (6,1).

При проведении рефлексии было установлено, что большинство обучающихся оценивают участие в пресс-конференции как полезную для их развития и улучшения навыков коммуникации форму. Они отмечают, что подобная форма занятий дает им возможность практиковать публичное выступление, осваивать разные стратегии коммуникации и эффективнее работать в группе.

С другой стороны, результаты итогового тестирования при традиционном обучении также улучшились, но незначительно, как в случае с использованием формы пресс-конференции. Это можно объяснить тем, что традиционный метод обучения не всегда стимулирует интерес к изучаемому материалу и вовлеченность в процесс обучения. Проведение пресс-конференции на занятии РКИ по данной теме является более эффективным методом, который способствовал лучшему усвоению материала и формированию более глубокого впечатления о теме и занятии.

Преимущества применения формы пресс-конференции на занятиях по РКИ заключаются в том, что этот метод:

- улучшает навыки общения на русском языке;
- развивает способность студентов к сотрудничеству и коллективной работе;
- позволяет обучающимся высказываться на интересующие их темы;
- предоставляет студентам возможность изучать русский язык в интересной форме, что обновляет интерес к учебе.

Таким образом, применение активных методов обучения для формирования коммуникативной компетенции является эффективным. Они позволяют учащимся развивать не только лингвистические знания, но и коммуникативные, социокультурные навыки, а также готовность и способность к речевому взаимодействию и взаимопониманию. В процессе использования активных методов обучения большее внимание уделяется практическим аспектам изучения языка и создается благоприятная обстановка для формирования коммуникативной компетенции.

Библиографические ссылки

1. Быстрова Е.А., Львова С.И., Капинос В.И. Обучение русскому языку в школе: учеб. пособие. М.: Дрофа, 2004.
2. Смолкин А.М. Методы активного обучения. М.: Высшая школа, 1991.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СМЕШАННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

Г. А. Пусенкова

pusiankova@mail.ru;

Научный руководитель – Л. В. Хведченя, доктор педагогических наук, профессор

В статье описываются перспективы развития смешанных форм обучения в соответствии с возникшими потребностями обучающихся, обусловленными факторами неблагоприятного характера. Рассматриваются технологии дистанционного, смешанного и гибридного обучения. Делается вывод о перспективности гибридных форм обучения с точки зрения удовлетворения потребности обучающихся в современной информационно-образовательной среде учреждений высшего образования.

Ключевые слова: смешанные формы обучения; гибридные формы обучения; гибкие гибридные модификации.

Категория организационных форм обучения (ОФО) в истории педагогики всегда рассматривалась как одна из ключевых. Она является отражением согласованного взаимодействия в учебном процессе преподавателя и обучающихся, характеризуется «историчностью» и в каждый исторический период представлена в обновленном формате. Ретроспективный анализ свидетельствует о том, что формы обучения рождались, развивались, сменяли друг друга параллельно с развитием общества, изменением социальных отношений, совершенствованием инструментов образовательной деятельности, а также педагогической теории и образовательной практики. Сохраняя преемственность и опыт, накопленный предыдущими поколениями, они подвергались инновационным преобразованиям, сопутствующим запросам времени и историческому сознанию личности самого педагога.

Существует мнение, что важную роль в эволюции первых форм обучения сыграли факторы природного происхождения, т. е. орудия производства, относящиеся к просветительской, а затем и к образовательной деятельности. Многовековая эволюция инструментов обучения способствовала проникновению в эту сферу элементов культуры, что стало возможным благодаря появлению книгопечатания, вычислительной техники, аудиолингвальных и телекоммуникационных средств обучения, а в настоящее время – информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), породивших электронные формы обучения. Последние произвели коренные преобразования существовавших веками представлений о взаимодействии участников образовательного процесса [1].

Цифровизация современного образования – это выход за пределы организации урока и даже образовательного процесса. Она решает задачи глобальной сетевой социализации, учебной самостоятельности, свободы поиска информации, проблемы искусственного интеллекта, создает принципиально новую образовательную среду, обеспечивающую более совершенные возможности для развития и воспитания человека, меняет стиль мышления и видение объективной действительности.

В цифровом образовательном процессе высшего профессионального образования и обучения широко используются ИКТ универсального назначения. Базовый минимум их представлен технологиями дистанционного и смешанного обучения, а также организации проектной деятельности.

Состояние современных систем дистанционного и смешанного обучения определяется форматом их эволюционного развития, его закономерностями и внутренней логикой. Дистанционное обучение (ДО) утвердилось в учебном процессе в 1980-е годы, продемонстрировав высокий дидактический и педагогический потенциал. Как полноценная многообещающая форма обучения ДО отличалось возможностями передачи учебного материала на большие расстояния, эффективными способами взаимодействия участников образовательного процесса, способностью замещать аудиторное обучение и выступать в качестве его альтернативы. Однако особенно эффективно ДО стало использоваться в сочетании с традиционными формами обучения, образуя так называемые смешанные формы, широко востребованные в связи с усложнением динамики развития образовательного процесса [2].

Изначально понятие смешанное обучение (Mixed Learning, Blended Learning) вошло в научный обиход как некая единая система, используемая для обозначения любых комбинированных вариантов организации обучения, опосредованных информационными технологиями. Наиболее распространенным вариантом стало последовательное, ротационное сочетание в разных пропорциях традиционного (аудиторного, контактного) и дистанционного (онлайн) обучения. В качестве синонимичного понятия смешанному обучению использовался термин *гибридное* (Hybrid Learning), который изначально сохранял то же широкое понимание. Более узкое терминологическое значение гибридное обучение получило в связи с возможностями синхронизации обучения студентов в аудиторно-дистанционном режиме. В отличие от смешанного, гибридное обучение основывается не на чередовании, а на более сложной комбинаторике аудиторных и дистанционных форм работы. Гибридное обучение стало рассматриваться как эволюционное развитие «бленда», характеризующееся большей маневренностью и функциональностью. В пандемийные времена именно такие

формы позволили перейти к удаленному обучению и тем самым сохранить непрерывность учебного процесса. Эти характеристики задавали смешанным формам обучения многообещающую перспективу как в сфере вузовского образования, так и вне его (в коммерческих целях, для удовлетворения воспитательных потребностей широких кругов молодёжи и т.п.).

Ориентация на потребности обучающихся во времена социальной неопределенности вызвала необходимость создания еще более гибких маневренных форм, предусматривающих местонахождение студента, временной режим участия (синхронный, асинхронный), вовлеченность в учебный процесс независимо от внешних факторов (социальных, эпидемиологических, административных и т.п.). Эти задачи призвана решать появившаяся модель гибкого гибрида HyFlex. Она сочетает в себе уникальные возможности «бленда» (смешение традиционных и дистанционных форм) со сверхгибкостью гибрида (мультимодульность построения, вариативность сфер приложения, адаптивность к непредсказуемым ситуациям, использование разных режимов работы (синхронный, асинхронный и т.д.)). Модель HyFlex породила серию новых модификаций, создающих оптимальные условия вовлеченности студентов в работу практически в любых вариативных сценариях педагогической практики. Она характеризуется высокой степенью комбинаторики элементов, что в свою очередь привело к появлению новых сверхгибких модификаций (Synchronous HyFlex, Synchronous Remote Learning, Flipgrid) [3]. Из них особо отмечают достоинства синхронного гибридного обучения, которые выводят её на высокий уровень организации учебного процесса при максимальной бесшовности перехода с одного режима на второй. Конструктивистские особенности моделей допускают возможность преподавателю не только использовать ту или иную разработанную модификацию, но и самостоятельно конструировать свой puzzle на базе собственного выбора.

Анализ научно-педагогической литературы (Ю.И. Капустин, Е. С. Полат, В. И. Блинов) показал, что усовершенствование моделей осуществляется в соответствии с возникшими потребностями обучающихся, обусловленными факторами социоприродного, экологического, инфекционного характера. В последнее время они приобрели столь регулярный характер, что стали восприниматься нормой жизни (new normal). Событием, стимулировавшим поиски решения подобных ситуаций, явилась глобальная пандемия Covid-19, начавшаяся в 2020 году. Приоритетное значение приобрели вопросы, связанные с разработкой моделей виртуального общения, направленных на решение не только образовательных, но и других жизненно важных проблем человеческой деятельности.

Особого внимание в этой связи заслуживают доклады группы зарубежных ученых-педагогов Открытого университета, опубликованные в 2022 году [4]. Приведенный ими список из десяти инноваций начинается с гибридных форм, основанных на цифровых технологиях. Судя по прогнозируемому социальному, технологическому, экономическому и сопутствующим им образовательным переменам, гибкое гибридное обучение способно стать той «новой нормальностью», которая разрушит привычное представление о формах организации учебного процесса и в дальнейшем приведет к радикальному изменению ситуации в сфере форматов организации учебного процесса.

В заключении следует отметить, что обладая определёнными ограничениями по применению, гибридные формы как эволюционное развитие смешанных на сегодняшний день представляют собой наиболее перспективную, можно сказать идеальную модель обучения с точки зрения удовлетворения потребностей обучающихся в современной информационно-образовательной среде вуза. Динамику развития смешанных форм обучения можно упрощенно представить в виде следующей схемы: несложные комбинации очного и дистанционного обучения → более маневренные гибридные модели → гибкие гибридные модификации, наиболее перспективной из которых является Synchronous HyFlex. В этом смысле ориентация на революционный HyFlex представляется нам более перспективной формой, нежели на классический «бленд».

Библиографические ссылки

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: Совершенство, 1998.
2. Насибуллов Р. Р. Развитие дистанционной формы обучения будущих учителей (конец XX – начало XXI вв.). Казань: Хэтер, 2013.
3. Beatty B. J. Hybrid-Flexible Course Design (1st ed.). EdTech Books, 2019. URL: <https://dx.doi.org/10.59668/33>. Дата обращения: 20.04.2023.
4. Kukulska-Hulme A., Bossu C., Charitonos K., Coughlan T., Maina M., Ferguson R., FitzGerald E., Gaved M., Guitert M., Herodotou C., Prieto-Blázquez J., Rienties B., Sangrà A., Sargent J., Scanlon E., Whitelock D. Innovating Pedagogy 2022: Open University Innovation Report 10. Milton Keynes: The Open University, 2023.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

И. В. Соколова

iryne_sokolova@mail.ru;

Научный руководитель – С. Н. Захарова, кандидат педагогических наук, доцент

Вопрос об эффективности применения метода проектов на занятиях по английскому языку на неязыковых специальностях является актуальным в современном образовании. Для правильного использования следует уяснить сущность данного метода обучения, т.е. дать определение понятия «метод проектов», определить отличия метода проектов от проектного обучения, проанализировать сущность и специфику применения метода проектов на занятиях по английскому языку. Для выявления факторов эффективности метода проектов при изучении английского языка студентами неязыковых специальностей была проведена экспериментальная работа, результаты которой представлены в статье.

Ключевые слова: иностранный (английский) язык; неязыковые специальности; метод проектов; выполнение проекта; эффективность применения метода.

В научно-педагогической литературе встречаются различные определения метода проектов. В своих работах его дают такие ученые, как Е. С. Полат, Т. Д. Новикова, С. Р. Халилов, А. Л. Блохин, А. В. Самохвалов.

Под методом проектов в педагогике чаще всего рассматривается способ достижения дидактической цели посредством детальной разработки проблемы, которая должна завершиться вполне осязаемым, реальным практическим результатом [1, с. 11].

Метод проектов в современной дидактике следует дифференцировать с проектным обучением. Главное различие между этими понятиями состоит в том, что проектное обучение – это дидактическая система, общепедагогическая технология, альтернативная традиционному обучению, а метод проектов – это способ деятельности педагога и обучающихся для решения задач (проблем) конкретного урока (занятия) или серии уроков (занятий). При применении метода проектов система обучения не меняется, остается традиционной.

Результатом применения метода проектов является развитие творческого и критического мышления, познавательных навыков обучающихся, умений ориентироваться в информационном пространстве и самостоятельно конструировать свои знания.

Применение метода проектов в высшем образовании обусловлено объективной необходимостью его модернизации на основе компетентностного и системно-деятельностного подходов, которая предполагает изменение позиции педагога и обучающихся в учебном процессе, представление результатов образования в виде комплекса индивидуально-личностных и социально-профессиональных компетенций, обновление методов и форм организации учебной деятельности по всем дисциплинам, в том числе по иностранному (английскому) языку [2, с. 181].

Специфика применения метода проектов при изучении английского языка обусловлена содержанием программного материала, а также возрастными особенностями обучающихся. В процессе подготовки проекта на иностранном языке студенты могут выработать собственную стратегию деятельности, управлять проектом на всех этапах, применять коммуникативные технологии, самостоятельно отбирать материал с учетом лексических и стилистических особенностей языка. Они не только приобретают новые знания по изучаемой дисциплине, но и развивают культуру коммуникации, овладевают лидерскими качествами, учатся отстаивать собственное мнение [3, с. 12].

Работа с применением метода проектов на занятиях по английскому языку у студентов 1 курса специальности «Дизайн (коммуникативный)» предполагала в качестве конечного осязаемого результата интерпретацию известного популярного продукта массовой культуры в части наделения его характерными чертами и стилистическими признаками искусства барокко и рококо с последующей презентацией проекта на английском языке. Подобный проект являлся способом детальной разработки проблемы, связанной с современностью и историческим прошлым: как бы выглядела окружающая нас действительность, если бы современный мир существовал по канонам стилей барокко и рококо? Продуктом массовой культуры студентами был выбран фильм «Сумерки» (2008 г., реж. К. Хардвик). Выполнение подобного проекта обусловлено связью с другими дисциплинами, изучаемыми студентами специальности «Дизайн» на 1 курсе, такими как живопись, рисунок, цветоведение и колористика, формальная композиция, проектно-графическое моделирование, шрифт, основы фотографии, компьютерные технологии, технологии классической и современной визуализации.

Для выполнения проекта студентам было необходимо:

- 1) выбрать диалоговые сцены, подходящие для создания речевой стилистической интерпретации;
- 2) перефразировать реплики персонажей в выбранных сценах, придав им форму, характерную для речевого этикета эпох Барокко и Рококо;

3) озвучить сочиненный текст речи персонажей, совместив его с видеорядом выбранных сцен;

4) добавить в выбранные фрагменты фильма музыкальное сопровождение, используя произведения авторов эпох Барокко и Рококо, учитывая драматический характер сцен;

5) создать иллюстрации в жанре коллажа из оригинальных кадров фильма с добавлением в них деталей внешнего облика и одежды героев, интерьера и экстерьера зданий, отражающих эстетику указанных эпох.

Полученный результат (образовательный продукт) был представлен на английском языке в виде презентации и видеоролика.

До апробации разработанной системы работы с применением метода проектов на занятиях по теме «Искусство барокко и рококо» было проведено стартовое тестирование, целью которого было определить начальный уровень знаний студентами характерных черт искусства барокко и рококо, а также их англоязычной лексической формы. Результат авторского стартового теста показал средний балл 5,6 в экспериментальной группе (далее – ЭГ) и 6,5 – в контрольной группе (далее – КГ).

После проведения занятий в КГ с использованием традиционных методов обучения, а в ЭГ – с использованием метода проектов, было проведено финишное тестирование, целью которого было определить конечный уровень знаний студентами характерных черт искусства барокко и рококо, а также их англоязычной лексической формы. Результат авторского финишного теста показал средний балл 7,3 в ЭГ и 7,1 – в КГ.

Согласно результатам анкетирования, проведенного в ЭГ после апробации работы с применением на занятиях метода проектов, на вопрос, повысился ли у студентов интерес к изучению английского языка после выполнения проекта, ответ «да» дали 10% респондентов, «скорее да, чем нет» – 40%, «скорее нет, чем да» – 10%, «нет» – 10%, «затрудняюсь ответить» – 30%.

По оценке студентов, степень их удовлетворенности результатами освоения учебного материала по методу проектов по 5-балльной шкале (5 – высший показатель, 1 – низший показатель) составила «5» – у 10%, «4» – у 60%, «3» – у 30% респондентов.

На вопрос, является ли метод проектов эффективным средством развития творческих (креативных) способностей, 80% респондентов ответили «да», 20% – «скорее да, чем нет». На вопрос, является ли метод проектов эффективным средством освоения учебного материала на занятиях по английскому языку, ответ «да» дали 30% респондентов, «скорее да, чем нет» – 70%.

Таким образом, у половины студентов выполнение проекта повысило интерес к изучению английского языка, большая часть студентов в значительной степени оказалась удовлетворена результатами освоения учебного материала с помощью метода проектов, 80% студентов без сомнений посчитали метод проектов эффективным средством развития творческих (креативных) способностей. Все студенты назвали метод проектов эффективным средством освоения учебного материала на занятиях по английскому языку.

Библиографические ссылки

1. *Самохвалов А. В.* Метод проектов в системе профессиональной подготовки специалиста-информатика в условиях вуза: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.08, 13.00.02; Тамб. гос. технич. ун-т. Тамбов, 2008. 24 с.

2. *Латыпов Р. А.* Метод учебного проекта как эффективный инструмент актуализации творческого потенциала студентов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Лингводидактика и межкультурная коммуникация: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. науч. ст. / Чувашский гос. пед. ун-т; отв. ред.: Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары, 2018. С. 179-184.

3. *Евсенкова А. А.* Проектная деятельность как способ развития познавательной самостоятельности студентов 1 курса неязыковых вузов // Современный взгляд на науку и образование. 2022. № 4. С. 10-13.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Н. А. Ушакова, К. С. Вашкевич

n.ushakova@list.ru, vashkevich.kseniya@gmail.com;

*Научные руководители – В. А. Овсянкин, кандидат педагогических наук, доцент;
В. В. Садовникова, кандидат педагогических наук, доцент*

Специфические условия организации образовательного процесса по физическому воспитанию студентов обуславливают эффективность применения метода проектов для данной дисциплины в виду расширенных возможностей применения информационно-коммуникативных технологий, которые, в свою очередь, способствуют формированию компетенций в области физической культуры.

Ключевые слова: метод проектов; физическая культура; компетенции; преподавательское мастерство; освоение.

Формирование физкультурных компетенций студентов на современном этапе освоения дисциплины «Физическая культура» предполагает вариативное использование возможностей средового подхода информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) для реализации идей метода проектов (МП) путем творческого подхода к осуществлению учебного процесса.

ИКТ физкультурно-спортивной среды представлены различными информационными площадками, которые могут быть использованы для размещения презентаций и оценки результатов проектной деятельности. На современном этапе материально-технического, методического обеспечения процесса образования ИКТ являются продолжением образовательного пространства учреждения высшего образования.

В зависимости от целей проектов, они могут быть размещены на более узкоспециализированных, факультетских страничках образовательного портала кафедры физического воспитания «edusport.bsu» Белорусского государственного университета (БГУ), и в форматах виртуальных хроник событий, информационных блоках таких как, например, «Виртуальные хроники спортивной жизни БГУ – «Sport.BSU». Выход на массовую аудиторию повышает ответственность за содержание, стилистическую подачу и проявление креативных талантов, ментальных способностей, информационно-операционной грамотности исполнителей проектов.

Метод проектов выступает факультативным или дополнительным занятием, таким образом, не ущемляя практические часы, отводимые для освоения программного материала. Двигательная активность студентов фактически далека от физиологических норм. Так для юношей это 8–12 ч. в неделю, а у девушек – 6–10 ч. При этом на целенаправленные занятия физическими упражнениями желательно затрачивать юношам не менее 6–8 ч. и девушкам – 5–7 ч. [1].

Идея МП благополучно встраивается в концепции средового подхода и использования информационных технологий путем рационального сочетания знаний и практических умений при формировании компетенций, при решении учебно-познавательных задач в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией результатов [2].

Эффективность той или иной методики работы со студентами обусловлена не только ее содержанием, а в значительно большей мере ее реализацией конкретным преподавателем, в конкретных условиях учебного процесса [5]. Привлечение к факультативной, дистанционной форме организации учебных занятий во внеурочное время, направленную на расширение, углубление и коррекцию знаний учащихся по предмету «физическая культура» может служить формой работы с не справляющимися в основное время занятий студентами.

В соответствии с их ценностной ориентацией, способностями и склонностями, а также для активизации их познавательной деятельности.

Различают следующие виды компетенции, реализуемые в методе проектов:

Учебно-познавательная компетенция – это совокупность умений и навыков познавательной деятельности. Владение механизмами целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки успешности собственной деятельности. Владение приемами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем. Владение измерительными навыками, использование статистических и иных методов познания;

Информационная компетенция – это способность самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию;

Коммуникативная компетенция – это владение навыками взаимодействия с окружающими людьми, умение работать в группе. Знакомство с различными социальными ролями [3].

В формировании компетенций по физической культуре обосновано существует следующая классификация МП:

по направленности (проектная линия): адаптивно-оздоровительные проекты; коррекционно-оздоровительные; кондиционно-двигательные; профессионально-прикладные; спортивно-рекреативные;

по характеру доминирующей деятельности: исследовательские, практико-ориентированные, информационно-ориентированные;

по количеству участников: индивидуальные, парные, групповые, массовые;

по продолжительности выполнения: краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные [2].

Детализированные физкультурные компетенции представляют собой множество ценностных ориентаций отраслей спорта высших достижений: знаний, умений, психофизических кондиций спортивного мастерства и опыта; адаптивно-оздоровительной; коррекционно-оздоровительной; кондиционно-двигательной; профессионально-прикладной; спортивно-рекреативной тематики [2].

Преподавательское мастерство проявлялся в выстраивании взаимоотношений между преподавателем и студентом в процессе освоения ценностей физической культуры и спорта для формирования личности студента. Построение взаимоотношений – процесс обоюдный, требующий взаимоуважения и доброжелательности.

Искреннее (а не показное) взаимоуважение без явной или скрытой формы демонстрации своего превосходства, а также лицемерия или нежелания идти на контакт в виду слабой социализации, наблюдаемой в последние годы среди молодежи, несформированной психологической культуры, и других субъективных причин [4].

Задача преподавателя – изменить потребительское отношение студента к позиции преподавателя как носителя готовых знаний. Современный мир динамичен и требует постоянной личной верификации информации и критического мышления для принятия ответственных решений, а также формирования личных жизненных позиций и приоритетов в развитии.

Обладая несомненным опытом, профессионализм преподавателя проявлялся не только в методико-практических, учебно-тренировочных построениях занятий из различных направлений физической активности, соответствующей уровню здоровья и подготовленности занимающихся. Но и в последовательном осуществлении контроля, оценки полученных знаний, успешности освоения ценностей физической культуры и спорта для самоактуализации личности студента, раскрытия его талантов для дальнейшей успешной самореализации в обществе. Таким образом, метод проектов может реализовываться и в дисциплине «Физическая культура» на современном этапе развития возможностей ИКТ.

Библиографические ссылки

1. Нормы активности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/fizkultura-kolomeiceva.pdf>. Дата обращения: 13.04.2023.
2. *Манжелей И.В.* Метод проектов в формировании физкультурных компетенций у бакалавров // Теория и практика физической культуры. 2015. № 12. URL:<http://www.teoriya.ru>. Дата обращения: 25.03.2023.
3. *Молотков О. И.* Психологическая культура в мозаике личности [Электронный ресурс] // Психологос. URL: <https://psychologos.ru/articles/view/psihologicheskaya-kultura-v-mozaike-lichnosti-o.i.-motkov>. Дата обращения: 10.04.2023.
4. *Строкун С.А.* Перспективы совершенствования содержательно-технологических аспектов физического воспитания студентов вузов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 128–130.

ПОКАЗАТЕЛИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Чжоу Яньлу

lu99325@gmail.com;

*Научный руководитель – М. В. Сидорова, кандидат психологических наук,
доцент*

В статье рассмотрена характеристика межкультурной адаптации, описаны показатели успешной адаптации студентов к поликультурной образовательной среде университета, представлены результаты опроса, позволившие выделить трудности обучения иностранных студентов, а также предложены направления организации поликультурной воспитательной среды.

Ключевые слова: межкультурная адаптация; образовательная среда; поликультурное воспитание; учреждение высшего образования; иностранные студенты.

В настоящее время в условиях глобализации поликультурное направление в образовании является востребованными и актуальным. Ориентация на интернационализацию образовательной деятельности в современных условиях становится для многих учреждений высшего образования стратегией, имеющей первостепенное значение, поскольку именно обучение и воспитание молодежи играет ведущую роль в процессе культурного сближения народов и интеграции мирового сообщества.

Иностранные студенты являются одной из наиболее незащищенных групп обучающихся, в связи с тем, что их адаптационный процесс детерминирован другими культурными реалиями, новым социумом, особенностями организации образовательного процесса, что препятствует успешности протекания их социокультурной адаптации. В последнее время данная проблема стала носить всеобъемлющий характер, требующий педагогического научного осмысления и решения. Однако в современной педагогической науке практически отсутствуют работы, раскрывающие проблему педагогического обеспечения социокультурной адаптации иностранных студентов в условиях поликультурной образовательной среды, что обуславливается отсутствием единой позиции среди ученых и практиков в понимании сущности данной деятельности.

Процесс адаптации можно рассматривать с разных точек зрения. Существует давняя традиция восприятия адаптации как проблемного процесса. Некоторые ученые рассматривают процесс адаптации главным образом как процесс обучения. Когда ученые подчеркивают перспективу обучения адаптации, они также подчеркивают общую ответственность. В ситуациях межкультурного общения все коммуникаторы влияют друг на

друга, и, скорее всего, всем им приходится в той или иной степени адаптироваться.

Межкультурная адаптация – это долгосрочный процесс, который варьируется в зависимости от каждого человека. У. Ким определяет межкультурную адаптацию как процесс повышения уровня приспособленности к требованиям новой культурной среды [1].

Диалектическая модель межкультурной адаптации утверждает, что межкультурная адаптация – это циклический процесс, в ходе которого люди пытаются решать проблемы и преодолевать препятствия, связанные с взаимодействием с принимающей культурой. То, как человек реагирует в процессе межкультурной адаптации, создает его или ее собственные модели адаптации [2]. Диалектическая модель межкультурной адаптации состоит из шести принципов:

1) Межкультурная адаптация – это мотивированный, целенаправленный процесс, в ходе которого приезжие учатся приспосабливаться к новой культуре.

2) Процессы межкультурной адаптации и обучения взаимны и взаимозависимы.

3) Межкультурная адаптация подразумевает отношения «незнакомец-хозяин», когда модели мышления и поведения должны быть изменены, чтобы соответствовать системе принимающей культуры.

4) Межкультурная адаптация – это циклический, непрерывный и интерактивный процесс, в котором новая культура влияет на человека и изменяет его, но в то же время человек влияет на окружающую среду и изменяет ее.

5) Межкультурная адаптация – это непрерывный процесс.

6) Межкультурная адаптация подразумевает личностное развитие.

Результаты и их обсуждение

Целью нашего исследования было выявить показатели адаптации студентов к поликультурной образовательной среде. Для реализации данной цели было проведено исследование, в котором приняли участие 28 студентов из Китая. Для изучения показателей адаптации был использован опросный метод.

На основе анализа результатов проведенного исследования нами были выявлены следующие показатели успешной адаптации студентов к поликультурной образовательной среде университета: цель, мотивы и ценности обучения студентов, желание учиться; бесконфликтность и удовлетворенность сложившимися взаимоотношениями в коллективе; успешность учебно-познавательной деятельности; удовлетворительный уровень

физического и психического здоровья, отсутствие эмоционального напряжения; вовлеченность в общественную жизнь университета, участие в воспитательных мероприятиях факультета, кафедры и университета.

В ходе исследования было выявлено, что основными причинами обучения в Беларуси респонденты называли трудность поступления в хороший университет в своих странах, дружеские отношения между Беларусью и их страной, высокий уровень качества белорусского образования. Выбор Белорусского государственного университета, по словам респондентов, обусловлен высоким уровнем профессионализма профессорско-преподавательского состава, высоким качеством образования.

Основными трудностями, с которыми сталкиваются иностранные студенты, является расширение социальных связей и включенность студента во внеучебные процессы университета. Для студентов, прибывших из Китая, актуальным остаётся проблема языкового барьера. Анализируя ответы студентов, можно сделать вывод о том, что для них в большей степени характерна контактная пассивная адаптивная стратегия, что проявляется в пассивном выполнении правил социальной среды, следованию указаниям и ориентацией на помощь извне. Выбор подобной стратегии объясняется дезориентацией иностранных студентов в социальном пространстве, в недостаточно хорошем представлении о социальных нормах и особенностях функционирования белорусского социума, что в последующем, может усугубить процессы дезинтеграции индивида.

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Адаптация к поликультурной образовательной среде предполагает устранение в сознании личности противоречий между системой ценностей и нормативных установок, принятых в том или ином культурном пространстве; признание многообразия культур и их взаимосвязи; позитивное отношение к культурному разнообразию; развитие ключевых компетенций, способствующих эффективному взаимодействию с представителями различных культур.

2. Основными показателями успешной адаптации студентов к поликультурной образовательной среде университета являются: желание учиться; бесконфликтность и удовлетворенность сложившимися взаимоотношениями в коллективе; успешность учебно-познавательной деятельности; удовлетворительный уровень физического и психического здоровья, отсутствие эмоционального напряжения; вовлеченность в общественную жизнь университета.

3. На наш взгляд, способствовать успешной адаптации студентов в поликультурной образовательной среде помогут следующие направления деятельности: организационно-методическое и информационное сопровождение образовательного процесса; языковая адаптация иностранных

обучающихся; социально-педагогическое и психологическое сопровождение; культурно-досуговая деятельность обучающихся.

Библиографические ссылки

1. Образование и межнациональные отношения: теория и практика многокультурного образования: Материалы международной научнопрактической конференции / Под ред. Э.Р. Хакимова. Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2017. С. 460-461.

2. *Таратухина Ю.В.* Теория и практика кросс-культурной дидактики: учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва: Издательство Юрайт, 2016.

РОЛЬ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ В КИТАЕ

Юэ Лисюнь

yy1356299104@gmail.com;

Научный руководитель – Г.В. Пальчик, доктор педагогических наук, профессор

Проблема качества педагогического образования является весьма важной. В системе непрерывного педагогического образования в Китае особое место занимают педагогические колледжи. Анализ учебных планов по подготовке воспитателей детского сада в учреждениях среднего специального образования Китая позволил определить перечень профессиональных компетенций выпускников педагогических колледжей, а также специальные дисциплины, способствующие формированию этих компетенций.

Ключевые слова: непрерывное педагогическое образование; профессиональные компетенции педагогов; учебные планы; педагогический колледж.

Система непрерывной профессиональной подготовки педагогических кадров в Китае предлагает широкий спектр программ обучения, включая программы среднего специального образования, бакалавриата, магистратуры и докторантуры. В их структуру в качестве инвариантного компонента входят теоретическая подготовка, практическая работа и стажировки в соответствующих учреждениях образования. Все программы ориентированы на формирование у студентов навыков, необходимых для эффективной работы в образовательной сфере, способствующих их адаптации к реальной трудовой деятельности, а также создания предпосылок для их дальнейшего карьерного роста.

Система профессиональной подготовки педагогических кадров Китая основана на государственных стандартах, которые регулируют качество образования и определяют требования к педагогическим кадрам, в частности, к профессиональным компетенциям будущих педагогов. Все университеты и колледжи, предлагающие программы подготовки педагогов, должны соответствовать этим стандартам.

Один из ключевых элементов китайской системы профессиональной подготовки педагогических кадров – это оценка качества образования. Она проводится на различных уровнях, начиная от государственных экзаменов для педагогических работников, которые проводятся ежегодно, и заканчивая оценкой качества работы педагогов в учреждениях образования. Это позволяет гарантировать высокое качество образования и поддерживать высокие стандарты профессиональной подготовки педагогов,

предъявляя соответствующие требования к выпускникам учреждений образования [1].

Уровень среднего специального образования в Китае занимает особое место в системе непрерывного педагогического образования и ориентирован на формирование профессиональных компетенций у выпускников колледжей, в первую очередь, будущих воспитателей детских садов и учителей начальной школы.

Учебные планы по подготовке педагогов в педагогических колледжах Китая, как правило, включают в себя курсы по психологии детей, педагогике дошкольного образования, организации детского сада и уходу за детьми. Обучение продолжается обычно 3 года (всего около 2400 часов). В структуре учебных планов предусмотрены как теоретические, так и практические занятия, педагогические практики и стажировки.

В соответствии с учебными планами к основным профессиональным компетенциям выпускников педагогических колледжей в Китае относятся:

- профессиональная этика;
- педагогическая деятельность;
- знание содержания учебной дисциплины;
- методика преподавания;
- управление классом;
- основы педагогики и психологии;
- творчество, креативность;
- коммуникация и сотрудничество.

Такие дисциплины, как педагогика, психология и методы обучения, помогают будущим учителям развивать навыки планирования и проведения уроков, оценки результатов обучения, эффективности образовательной и воспитательной работы с различными категориями детей, а также взаимодействия с их родителями.

Безусловно, в рамках каждой учебной дисциплины, названной в учебном плане, предусмотрено формирование различных профессиональных компетенций, в той или иной степени.

В то же время, в ходе изучения учебных планов подготовки воспитателей в педагогических колледжах Китая можно выделить ряд учебных дисциплин, которые вносят значительный вклад в формирование выделенных основных профессиональных компетенций.

Так, формирование *профессиональной этики* будущих педагогов, в первую очередь, основывается на результатах изучения таких учебных дисциплин, как «Профессиональная этика и образовательные законы и правила для учителей дошкольного возраста», «Идеологическое и нравственное культивирование и правовая основа», «Обзор мысли Мао

Цзэдуна и теоретической системы социализма с китайскими характеристиками», «Ситуация и политика».

Требования, предъявляемые к уровню *педагогической деятельности* выпускника колледжа, осваиваются, в частности, в ходе изучения учебных дисциплин «Планирование карьеры и развития», «Основы предпринимательства», «Руководство по трудоустройству», «Развитие ребенка дошкольного возраста», «Принципы дошкольного образования», «Ученичество в сфере образования».

Особое внимание при подготовке воспитателей детского сада уделяется овладению *содержанием и методикой преподавания* таких дисциплин, как:

английский язык,
китайский язык и литература,
современные образовательные технологии,
детская литература,
дошкольное здоровье и уход за детьми,
развитие ребенка дошкольного возраста,
принципы дошкольного образования,
детские игры и руководство,
санитарное просвещение для детей дошкольного возраста,
краткая история дошкольного образования,
социальное образование для детей дошкольного возраста,
языковое образование для детей дошкольного возраста,
научное образование для детей дошкольного возраста,
художественное образование для детей дошкольного возраста.

Кроме этого, в рамках учебных планов подготовки воспитателей детского сада предусмотрено изучение пения, игры на фортепиано (сопровождение детских песен), танца и создание танца малышей, а также художественное и детское творчество.

Указанные учебные дисциплины нацелены не только на развитие профессиональных компетенций студентов колледжа и их академический уровень, но также ориентированы на развитие инновационных способностей будущих педагогов, развитие их психологических и моральных качеств личности, способности к саморазвитию и сотрудничеству.

Освоение названных дисциплин способствует формированию у обучающихся в полной мере новаторских способностей для дальнейшей самостоятельной педагогической деятельности.

Благодаря наличию в учебных планах педагогических колледжей стажировок и педагогических практик, достаточно длительных по времени и

насыщенных по содержанию, происходит активное обучение через погружение студентов в реальную образовательную среду детских садов, специфику семейного воспитания и взаимодействия с родителями детей.

Таким образом, структура и содержание педагогического образования в колледжах Китая способствует не только приобретению знаний, умений и навыков студентами, формированию у них профессиональных компетенций, но и в то же время развивают их способность адекватно вести себя в обществе, улучшают эффективность командной работы, совершенствуют чувства коллективной чести и социальной морали, помогают постепенно формировать правильный взгляд на жизнь, мировоззрение, ценности.

Библиографические ссылки

1. *Ли Цяо* Возрождение педагогического образования и укрепление педагогического потенциала в новую эпоху: Итоги академического ежегодного собрания Профессионального педагогического комитета педагогического общества провинции Сычуань, 2018 г. // Образовательно-научный форум. № 11. С. 34– 37.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Ян Фань

qijidala@gmail.com;

*Научный руководитель –Т. С. Афанасьева, кандидат педагогических наук,
доцент*

В статье рассматривается проблема использования образовательных технологий в учреждениях высшего образования. Автор анализирует терминологию, выделяет особенности и образовательный потенциал современных технологий, обосновывает условия их эффективного применения в высшем образовании. Особого внимания заслуживает обобщение основных достоинств и ограничений применения современных образовательных технологий с учетом опыта Китая и Республики Беларусь.

Ключевые слова: образовательные технологии; высшее образование; информационно-коммуникативные технологии.

Одновременно с социально-экономическим и научно-техническим прогрессом человечество также вступило в эпоху глобализации, информатизации, смены парадигм культурно-исторического развития, что закономерно отразилось и на сфере образования. Применение современных образовательных технологий (СОТ) является важным фактором совершенствования учения и преподавания, это необходимое условие для поступательного прогресса в данной сфере.

СОТ – это общий термин, который охватывает самые разные модели образовательной деятельности. Образовательная технология - это совокупность психолого-педагогических установок, определяющих набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств; это алгоритм и метод, используемые в процессе обучения; совокупность форм, методов, приёмов и средств передачи социального опыта, а также техническое оснащение этого процесса. Это сложный процесс проектирования, внедрения, оценки и управления, который анализирует и решает различные проблемы, возникающие в процессе обучения личности. В нем участвуют субъекты образовательного процесса, процедуры, методы, идеи, организации, которые связаны со всеми аспектами образовательного процесса.

Мы под образовательными технологиями будем понимать разнообразные средства, используемые в образовательном процессе для достижения образовательных целей, включая, но не ограничиваясь ими, современные информационные технологии, традиционные образовательные технологии, методы оценки образования и т.д.; все средства, методы, формы и

алгоритмы, которые служат образовательным целям и способствуют более эффективному достижению образовательных результатов.

Существует несколько классификаций педагогических технологий по различным основаниям. Классификация педагогических технологий по видам деятельности педагога и учащихся: технологии организации общения, технологии организации учебно-познавательной деятельности, технологии инновационной деятельности, технологии организации воспитательного дела и т.д. Виды педагогических технологий по структуре: процессуальная технология, формирующая технология, развивающие технологии и т.д. Среди современных педагогических технологий исследователи также выделяют следующие технологии: проблемное обучение, концентрированное обучение, модульное обучение, развивающее обучение, игровое обучение, активное обучение и другие [1].

Особое значение применение СОТ имеет в системе высшего образования.

Высшее образование – уровень основного образования, достигаемый на основе общего среднего, профессионально-технического или среднего специального образования в ходе последовательного и целенаправленного процесса обучения и воспитания, обеспечивающего подготовку квалифицированных специалистов, развитие способностей и интеллектуально-творческого потенциала личности, и завершающийся итоговой аттестацией, по результатам которой присваиваются соответствующая квалификация, а также степень магистра. Высшее образование призвано обеспечить наиболее полное развитие способностей и интеллектуально-творческого потенциала личности, возможность ее активного, свободного и конструктивного участия в развитии общества с целью удовлетворения потребностей общества и государства в специалистах высокой квалификации [2].

Мы можем выделить следующие особенности образовательного процесса учреждения высшего образования (УВО): ориентация на формирование профессионализма (целью его является подготовка специалистов, следовательно, должно передавать профессиональные знания и навыки); ориентация на исследовательскую деятельность (это проявляется не только в сочетании преподавания и научных исследований, которые дополняют друг друга, но и, что более важно, во внедрении научных исследований в учебный процесс); относительная независимость (стремление студентов самостоятельно получать знания и развивать себя во всех направлениях); практико- и социально ориентированный характер преподавания (ориентация на потребности социума, на развитие прикладных навыков студентов и осознание необходимости преобразования мира); креативность (важная роль отводится развитию творческих способностей

студентов, от студентов требуется не только репродукция, но и создание собственных продуктов); самообразование.

Вышеупомянутые характеристики не существуют изолированно, а органично взаимосвязаны. Необходимо отметить в этой связи, что традиционные технологии не обеспечивают все потребности высшего образования, что увеличивает роль использования СОТ.

В образовательном процессе СОТ являются необходимым условием для модернизации образования, способствуют обновлению знаний, развитию когнитивных способностей учащихся и помогают преодолеть временные и пространственные ограничения в образовании.

Основными современными образовательными технологиями с учетом глобализации, цифровизации и эпидемиологической обстановки становятся информационно-коммуникативные технологии (ИКТ). К ним относятся: компьютерные технологии, цифровые мультимедийные технологии, электронные технологии дистанционной связи, сетевые технологии, технологии спутникового вещания, технологии искусственного интеллекта, технологии моделирования виртуальной реальности, информационные магистрали и т.д. [3]. Средствами их реализации могут выступать: проекторы, телевизоры, компьютеры, сетевые системы обучения с замкнутым контуром САW, мобильные телефоны и др.

Обобщение опыта применения СОТ в Китае и Республике Беларусь позволило нам выявить преимущества и ограничения их реализации в системе высшего образования.

Использование СОТ в образовательном процессе УВО способствует: повышению качества преподавания за счет рационального использования средств обучения, экономии времени, обеспечения наглядности и разнообразности аудиовизуальных средств; созданию новой ситуации идеологического воспитания, так как применяются интуитивные и заразные средства, которые визуализируют воспитательные мероприятия, что способствует субъективации и эмоциональному отклику; повышению профессионального уровня преподавателей, так как для разработки учебных программ педагоги будут обращаться к большому количеству контента, что обогащает их собственные компетенции; модернизации образования [4].

Однако современные технологии имеют как свои достоинства, так и недостатки: жестко структурированный учебный материал, подготовленный перед занятием, ограничивает мышление учителей и учащихся, что не способствует развитию навыков творческой деятельности; неразборчивое использование музыки и анимации отвлекает внимание студентов, заставляет некоторых студентов увлекаться только новыми анимациями и музыкой, и их интерес к знаниям угасает; некоторые педагоги начинают

гонку за техническими новинками в ущерб рациональной организации познавательного процесса, ученики становятся похожи на зрителей, а учителя – на кинопрокатчиков, что сокращает взаимодействие учителя и ученика и эмоциональный обмен [4].

Эти ограничения необходимо учитывать при организации образовательного процесса с использованием ИКТ.

Можно заключить, что использование СОТ в высшем образовании стало неотъемлемым и важным условием его организации. Образование все больше преодолевает временные и пространственные ограничения, учебные программы обладают свойством своего широкого распространения. Они позволяют реализовывать основные задачи УВО: учитывать индивидуальные особенности учащегося, развивать его собственный потенциал, выстраивать субъектную образовательную траекторию. Только рациональное сочетание традиционных и современных, основанных на цифровых, технологий будет способствовать повышению мобильности, гибкости, открытости образовательного процесса в УВО, прочности и фундаментальности получаемых знаний, развитию способности студентов к самообразованию, к эффективной коммуникации и творческой деятельности. Что в свою очередь приведет к повышению качества высшего образования в целом.

Библиографические ссылки

1. Виды педагогических технологий. URL: <https://mydocx.ru/12-19854.html>. Дата обращения: 23.10.2022.
2. Кодекс Республики Беларусь об Образовании. URL: https://kodeksy-by.com/kodeks_ob_obrazovanii_rb/1.htm. Дата обращения: 24.02.2023.
3. Лях Я.В., Щекотович Е.Н., Булавская Т.В., Перепелица Л.А. Информатизация высшего образования: цели и способы реализации // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов международной научно-практической конференции, Орел, 27 ноября 2020 года. Том. 2. Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. С. 66-68.

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ARGENTINA EN LAS RELACIONES INTERNACIONALES A PRINCIPIOS DEL SIGLO XIX

S. L. Abramovich

sfabramovic@gmail.com;

*Directora científica – O. V. Sidorévich-Stakhnova, Doctora en Ciencias Filológicas,
profesora asociada*

El objeto de este trabajo son las relaciones internacionales en América Latina a principios del siglo XIX. Este estudio describe la situación internacional de Argentina durante el periodo, cuando se formó el nuevo Estado independiente. La relevancia del artículo radica en que en la actualidad Argentina es uno de los países líderes de América Latina, pertenece a los "Veinte Grandes" y ocupa una posición especial en el sistema moderno de relaciones internacionales.

Las palabras clave: Argentina; El Imperio Español; yugo colonial español; Revolución de Mayo; independencia argentina; la lengua española; la fe católica.

Argentina es un país enorme de Sudamérica con una gran variedad de peculiaridades geográficas y también una historia y una cultura muy ricas e interesantes.

Argentina ha superado muchas cosas en su camino hasta convertirse en una nación independiente. El desarrollo histórico del país es complejo y polifacético.

El territorio de la actual Argentina estuvo sometido al Imperio Español durante casi trescientos años. El Imperio Español logró descubrir y ocupar La Plata y otras zonas de riqueza nacional. Los españoles explotaron a los pueblos indígenas de la zona y sometieron a los argentinos a una persistente discriminación, que condujo a la extinción de los indígenas y casi total desaparición. También impusieron un monopolio comercial, elevados impuestos y un sistema feudal de relaciones. Los conquistadores impidieron el crecimiento de las manufacturas y la artesanía locales porque, sin duda, temían la competencia [1]. Asimismo, la construcción de las colonias españolas en Argentina supuso la destrucción de su sociedad, el sometimiento de su cultura, la prohibición de sus religiones y costumbres y la imposición de la religión católica.

Este orden traía en sí mismo el germen del proceso revolucionario ya que generaba tensiones entre los distintos grupos de la sociedad colonial. Las contradicciones internas alcanzaron su punto máximo a finales del siglo XVIII. Ganando fuerzas, el movimiento de liberación nacional desembocó en la guerra por la liberación de Argentina del yugo colonial español. Las condiciones

previas más importantes para estos acontecimientos históricos fueron las siguientes:

1) Un desarrollo significativo de las fuerzas productivas de La Plata, que se vio impedida de avanzar por las restricciones de la metrópoli;

2) El mercado mundial que no sólo necesitaba recursos sino también mercados de venta;

3) El cansancio de la población de la perpetua discriminación y la brutal explotación

4) La difusión de ideas de la Guerra por la Independencia de Estados Unidos y la Revolución Francesa;

5) La sensación de poder por los patriotas como resultado de su éxito al derrotar a las tropas británicas que habían intentado colonizar el Río de la Plata en 1806-1807.

El activismo del pueblo argentino desembocó en la Revolución de Mayo (25 de mayo de 1810). Se abolió entonces la dominación española y se creó un nuevo gobierno, que conocemos como la Primera Junta. Aunque esta Junta declaró su fidelidad al rey Fernando VII, se trataba del primer gobierno no elegido por la Corona española sino por un sector representativo de los habitantes de Buenos Aires. Como presidente fue designado un militar y comerciante, Cornelio Saavedra; fueron secretarios Mariano Moreno y Juan José Paso, quienes junto con Manuel Belgrano y Juan José Castelli, elegidos vocales, representaban el sector más democrático e igualitario. La Junta se completaba con los vocales Miguel de Azcuénaga, Manuel Alberti, Domingo Matheu y Juan Larrea [2, p. 24]. Se trataba del inicio del ejercicio soberano del poder en el Río de la Plata.

La Revolución de Mayo no trajo la plena independencia al país, pero contribuyó mucho al desarrollo del movimiento patriótico, que continuó durante los seis años siguientes; a la situación económica del país y a la democratización del Estado.

La asamblea de 1813 tomó una serie de decisiones trascendentales en torno a libertades y derechos de los grupos más oprimidos del orden colonial. Además, aprobó la creación de símbolos patrios, como el escudo, la escarapela y el Himno Nacional, que reemplazaban a los de la monarquía española.

Tres años más tarde, el 9 de julio de 1816, se proclamó un Estado soberano independiente [2, p. 27]. La Guerra por la Independencia terminó con la eliminación de la opresión colonial y la creación de las Provincias Unidas de La Plata. Los ideólogos de la lucha por la independencia afrontaron la tarea de la transformación socioeconómica (porque las relaciones feudales y el mercado interior poco desarrollado seguían existiendo), que preveía el desarrollo de relaciones capitalistas en el país y su inclusión en el comercio mundial.

En cuanto al papel de la colonización española en la historia de Argentina, es imposible decir si fue positivo o negativo, ya que existen puntos fuertes y puntos débiles en las políticas adoptadas por los colonialistas españoles. Sin embargo, sin la colonización española no se habría producido un desarrollo tan rápido de la cultura argentina, en la cual se quedaron tales huellas como la lengua española y la fe católica.

Al mismo tiempo, el país conservó su identidad cultural, lo que le permitió emerger como un Estado de pleno derecho y autosuficiente. Como dijo una vez el secretario de la Junta, Moreno, "al acoger a un extranjero aprendemos de él lo mejor de su civilización, adoptamos los avances de su industria y le cedemos las materias primas con las que la naturaleza nos ha colmado" [3].

Una revolución no se produce de la noche a la mañana. Se trata de un proceso largo y conflictivo. Los hechos de mayo de 1810 fueron el inicio de un camino que se construyó a base de violencia, guerra, pero también de discusiones políticas, de difusión de ideas y de participación popular. La revolución no concluyó con la formación de nuevos gobiernos patrios. La revolución trajo consigo la guerra. Depuestas las autoridades virreinales, hubo que luchar decididamente contra las resistencias que ofrecían quienes querían mantener el orden colonial.

Al fin y al cabo, la Guerra de la Independencia consiguió sacar a Argentina de su estado colonial y sentó las bases para el desarrollo de un nuevo Estado independiente.

Referencias bibliográficas

1. Argentina, nuestro país [Recurso electrónico]. URL: <https://www.argentina.gob.ar/pais>. Дата обращения: 02.04.2023.
2. *Bombini G.* Historia Argentina. Ciudad Autónoma de Buenos Aires : Ministerio de Educación de la Nación, 2015.
3. Mariano Moreno [Recurso electrónico] // El historiador. URL: <https://www.elhistoriador.com.ar/mariano-moreno>. Дата обращения: 04.04.2023.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ТОЛКОВАНИЮ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ

К. В. Адериho, С. А. Евменова

k.aderikho@gmail.com;
sophi.evmenova@gmail.com;

Научный руководитель – Д. Л. Давыденко, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются актуальные тенденции толкования арбитражных соглашений в международном частном праве. Авторами подчеркивается значимость тщательного формулирования арбитражных оговорок с учетом всех возможных последствий. Проводится анализ зарубежной судебной и арбитражной практики, выявляются схожести и различия в подходах к толкованию арбитражных соглашений.

Ключевые слова: арбитражное соглашение; арбитражная оговорка; узкая арбитражная оговорка; широкая арбитражная оговорка; расширительное толкование.

Арбитражное соглашение, часто формулируемое в форме арбитражной оговорки в контракте, является значимым критерием при определении того, следует ли передавать спор в арбитраж или в государственный суд. Это справедливо даже при выборе рекомендуемых типовых положений. Неопределенности в отношении сферы применения арбитражной оговорки часто приводят к спорам относительно юрисдикции третейского суда, что, в свою очередь, влечет необходимость проведения судом или арбитрами дорогостоящих и трудоемких процессуальных действий для прояснения вопроса о юрисдикции, прежде чем рассматривать претензии по существу.

Споры относительно сферы применения арбитражной оговорки в некоторых случаях могут быть связаны со слишком узкой формулировкой таких оговорок. Иногда арбитражная оговорка в коммерческом договоре является наименее рассматриваемой (и, следовательно, известна также как «*midnight clause*») [1, с. 42], а иногда она просто «*копируется и вставляется*» из одного договора в другой. Такая практика часто может приводить к спорам относительно сферы применения этого положения.

Тем не менее, даже если арбитражная оговорка составлена тщательно с должным учетом всех предсказуемых последствий формулировки оговорки, конфликты по поводу того, подпадает ли определенный спор под действие этой оговорки, могут возникнуть.

Формулировка и толкование арбитражных оговорок

Арбитражные оговорки могут передавать на рассмотрение арбитража как конкретные, так и общие споры, возникающие из договорных или

иных правоотношений. Чтобы ограничить возможные конфликты относительно того, подпадает ли тот или иной вопрос под действие арбитражной оговорки, считается целесообразным как можно точнее и шире формулировать арбитражные оговорки, поскольку это поможет избежать дополнительных осложнений, возникающих, когда основной договор оказывается недействительным. Это учитывается в стандартных арбитражных оговорках, рекомендованных различными арбитражными учреждениями.

Распространенные формулировки включают: *«все споры, возникающие из настоящего договора или в связи с ним»* [2]; *«все споры, вытекающие из настоящего договора или связанные с его нарушением, расторжением или недействительностью»* [3]; *«любой спор, возникающий из настоящего договора или в связи с ним, включая любой вопрос относительно его существования, действительности или расторжения»* [4].

Хотя значение этих положений представляется относительно ясным, опыт показал, что даже эти широко сформулированные стандартные оговорки несколько двусмысленны в отношении сферы их применения.

Тенденции международного толкования

На международном уровне суды, как правило, применяют широкое толкование сферы действия арбитражных соглашений. Преобладающее мнение в Германии, Швейцарии и других европейских странах благоприятствует широкому толкованию арбитражных оговорок, которые создают всеобъемлющую юрисдикцию третейского суда. Таким образом, обычно считается, что арбитражные оговорки, касающиеся будущих договорных споров, также охватывают споры, возникающие из внедоговорных обязательств сторон, в той мере, в какой они относятся к исполнению договора.

Например, если устав общества с ограниченной ответственностью, который, согласно его формулировке, охватывает все споры, возникающие между компанией и акционерами, а также между акционерами *inter se*, содержит арбитражную оговорку, то считается, что эта оговорка также охватывает обязательства акционеров, возникающие в соответствии с корпоративным правом. Преобладает мнение, что в интересах сторон выгодно, чтобы все споры разрешались одним и тем же арбитражным судом, поскольку это позволит избежать риска разделения разбирательств.

Суды стран общего права проводили различие между «узкими» и «широкими» арбитражными оговорками. Считалось, что узкие положения охватывают только споры о договорных обязательствах, в то время как широкие положения также применяются к внедоговорным обязательствам в связи с договорными отношениями сторон. Эта точка зрения подверглась резкой критике как слишком формализованная, не отражающая ис-

тинных намерений сторон и излишне фрагментирующей отдельные разбирательства, которые касаются одних и тех же фактов только потому, что они основаны на разных правовых основаниях.

В новаторском решении по делу «*Fiona Trust*» [5] суды Великобритании отказались от этой позиции. В деле рассматривались восемь договоров на чартерные перевозки, заключенные между судовладельцами и фрахтователями. Договоры содержали пункт, согласно которому «любой спор, возникающий в соответствии с настоящим договором», мог быть передан в арбитраж, если одна из сторон примет такое решение. Истец утверждал, что ответчик приобрел чартер путем подкупа. Для того, чтобы ответить на вопрос, подпадал ли иск под действие узкой арбитражной оговорки, Палата лордов заявила, что предполагается, что бизнесмены заключили соглашения для достижения рациональной коммерческой цели. Во вторых, суд постановил, что при толковании арбитражной оговорки необходимо исходить из предположения, что стороны, как рациональные бизнесмены, имели в виду, что любой спор, возникающий в результате отношений, в которые они вступили, должен разрешаться одним судом. Соответственно, любое положение должно было толковаться в соответствии с этой презумпцией, если только формулировка не давала ясно понять, что определенные вопросы предполагалось исключить. «Тонкое словесное различие» между широкими и узкими оговорками было отменено, поскольку оно «*reflected no credit upon English Commercial Law*».

Однако, в США было поддержано различие между широкими и узкими оговорками. В деле *Cape Flattery Ltd против Titan Maritime LLC* [6] судовладелец и спасательная компания заключили контракт на спасение судна, севшего на мель на коралловом рифе рядом с Гавайями. Соглашение содержало «узкую» арбитражную оговорку, которая передавала «любой спор, возникающий в соответствии с настоящим соглашением», в арбитраж в Лондоне. Судно было успешно извлечено. Однако в ходе процесса ответчик причинил рифу серьезный ущерб. Истец, как владелец судна, нес ответственность перед правительством США и предъявил ответчику иск о возмещении ущерба и/или взносе в соответствии с Законом о загрязнении нефтью 1990 года. Апелляционный суд 9-го округа постановил, что арбитражная оговорка неприменима к данному иску, поскольку иск был основан на деликте, а не на договоре, и оговорка применялась только к спорам, связанным с толкованием и исполнением самого договора.

Верховный суд Австрии выступает за расширительное толкование сферы действия арбитражных соглашений [7, с. 128]. Расширительное толкование имеет свои пределы в тех случаях, когда определенные споры либо прямо исключены из арбитражной оговорки, либо, когда в договоре,

содержащем арбитражное соглашение, отсутствует контекст. В этих пределах расширительное толкование не только допустимо, но и необходимо. Учитывая два одинаково вероятных толкования, Верховный суд Австрии обычно отдает предпочтение толкованию, в соответствии с которым арбитражная оговорка является действительной. Кроме того, решения Верховного суда Австрии не соответствуют общему правилу, согласно которому арбитражные оговорки должны толковаться в широком или узком смысле независимо от рассматриваемого дела.

Таким образом, арбитражная оговорка является важным вопросом при заключении договора. Для ограничения возможных конфликтов относительно того, подпадает ли тот или иной вопрос под действие арбитражной оговорки, считается целесообразным как можно точнее и шире формулировать арбитражные оговорки в договорах. Вопрос о том, подпадает ли рассматриваемый спор под сферу действия арбитражной оговорки, должен быть установлен посредством толкования. И хотя некоторые суды придерживаются узкого толкования арбитражной оговорки, анализ практики показал, что на международном уровне преобладает широкое толкование арбитражных оговорок.

Библиографические ссылки

1. Redfern, Redfern and Hunter on International Arbitration (5th ed.) / New York: Oxford University Press, 2009. 849 с.
2. ICC standard clause [Электронный ресурс]. URL: <https://iccwbo.org>. Дата обращения: 24.04.2023.
3. VIAC standard clause [Электронный ресурс]. URL: <https://www.viac.eu/en/arbitration/content/viac-rules-of-arbitration-and-mediation-2021-arbitration-clause>. Дата обращения: 24.04.2023.
4. LCIA standard clause [Электронный ресурс]. URL: <https://www.acerislaw.com/wp-content/uploads/2021/01/LCIA-Standard-Arbitration-Clause.pdf>. Дата обращения: 26.04.2023.
5. Judgments - Premium Nafta Products Limited (20th Defendant) and others (Respondents) v. Fili Shipping Company Limited (14th Claimant) and others (Appellants) [Электронный ресурс]. URL: https://www.trans-lex.org/312142/_/fiona-trust. Дата обращения: 26.04.2023.
6. United States Court of Appeals, Ninth Circuit. Cape Flattery Limited v. Titan Maritime, LLC, a Crowley KSC Company, DBA Titan Salvage [Электронный ресурс]. URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-9th-circuit/1575338.html>. Дата обращения: 26.04.2023.

L'ESPERANCE DE VIE OU LE VIEILLISSEMENT DE LA POPULATION FRANÇAISE: EST-CE QUE CELA PESERA LOURD?

A. E. Aleshnikova

alina-a26@yandex.ru;

Conseiller scientifique – L. A. Krel, maître de conférences

Le vieillissement de la population française et l'allongement de l'espérance de vie sont des phénomènes qui pèsent vraiment lourd dans le budget de la France. Plusieurs réformes, comme celle de la retraite, sont effectuées par le gouvernement pour inverser la tendance qui peut conduire à une grande crise économique.

Les mots-clés: démographie française; vieillissement de la population; système de santé; réforme des retraites; situation économique.

Les pays européens ont la tendance du vieillissement de la population. Ce phénomène est expliqué par un mécanisme démographique à plusieurs composantes : d'un côté, l'arrivée de l'âge avancé de la génération des Baby Boomers et l'allongement de l'espérance de vie qui peut aussi s'accompagner d'un allongement des années en bonne santé que d'années de maladie et de dépendance ; de l'autre côté, le nombre de jeunes.

En ce qui concerne la France, au 1er janvier 2023, la France compte 68 millions habitants. Selon les projections démographiques, si les tendances observées se maintiennent, la France compterait 76,5 millions d'habitants au 1er janvier 2070, et à cette date, environ un quart des habitants auraient 65 ans ou plus [4]. Mais cette tendance du vieillissement n'est pas surprenante. Elle prend ces origines dans la seconde guerre mondiale avec le plus fort sursaut démographique. Le record de nouveau-nés a été établi en 1949 avec près de 900 000 naissances. Puis ces enfants ont grandi et la natalité a fort chuté.

Le vieillissement de la population et l'allongement de l'espérance de vie ont et auront inévitablement un impact sur la société française. Et surtout, ils peuvent lancer également de nouveaux défis économiques, budgétaires et sociaux qui doivent être relevés dans un contexte d'une récession globale :

1. Premièrement, la part des travailleurs âgés augmentera aussi. Certains métiers nécessiteront d'être ajustés : certains industriels réfléchissent à la robotisation ou à l'automatisation des machines, facilitant ainsi le travail des employés. Nous assisterons sans aucun doute à des évolutions dans le domaine des services pour personnes âgées : aide à domicile, mais aussi produits de la vie courante ou encore nouvelles technologies plus faciles à utiliser [1].

2. Deuxièmement, le coût du traitement. Le système de santé en France est l'un des plus chers au monde. Les Français dépensent annuellement 240 milliards d'euros en soins de santé. Qu'est-ce qui pèse dans le budget ? Premièrement, les frais d'hospitalisation ou de clinique représentent près de la moitié des dépenses. Ensuite les Français consomment une grande quantité de médicaments et les médecins en prescrivent beaucoup : 52 boîtes de médicaments par an et par un Français contre 17 seulement pour leurs voisins allemands. Enfin il y a les dépenses liées à la médecine de ville et les dépenses liées au transport comme le SAMU par exemple. La couverture des frais médicaux est triple. L'assurance maladie prend en charge environ les $\frac{3}{4}$ des dépenses et est majoritairement financée par les salariés et les entreprises qui reversent presque 2 mois de salaire par an en cotisations sociales mais tout le monde y participe par le biais des cotisations sociales généralisées – CSG. Ensuite les mutuelles et les assurances privées jouent également un rôle important. Elles remboursent près de 15% des dépenses et c'est une spécificité française. Les ménages payent 10% des dépenses directement – l'un des taux les plus bas en Europe. Bien que le système de santé en France permette de soigner efficacement tout le monde, son équilibre financier est très fragile. Le déficit a été multiplié par 7 en 10 ans et il continue d'augmenter principalement en raison de la crise économique; du vieillissement de la population et du coût du développement technologique. Afin de le contenir de nombreux efforts sont faits pour inverser la tendance.

En parlant du vieillissement de la population Française en guise de cause du déficit du budget on ne peut pas passer sous silence le coût de la protection des personnes dépendantes augmentant. Les chiffres sont considérables : selon les statistiques 1,4 million de Français de plus de 60 ans bénéficiaient d'une aide liée à la perte d'autonomie 2020; l'âge moyen de la perte de l'autonomie – 83 ans; 1 personne de 85 ans sur 5 est dépendante. Le coût de la prise en charge de la perte d'autonomie des personnes âgées est de 30 milliards d'euros qui est distribué de la manière suivante : 12,2 pour les soins, 10,7 pour la dépendance et 7,1 pour l'hébergement. De tout, on attend le coût s'accroître en 100 milliards d'euros vers l'an 2039 ce qui aura un impact crucial sur le financement de la protection sociale par an [3].

Avant d'être élu à la tête du gouvernement français, Emmanuel Macron a promis aux électeurs d'allonger l'âge légal de départ à la retraite. Ce qu'il a fait quelques semaines plutôt. En France, la population vieillit, il existe plusieurs problèmes économiques, et surtout, que les coûts du système de retraite actuel dans le pays sont plus élevés que dans les pays-rivaux de la France. Aujourd'hui, la France dépense 320 milliards d'euros par an en retraite, soit environ 14% du PIB du pays. La France avait inévitablement besoin de mettre en œuvre une réforme pareille, sinon il aurait fallu réduire les retraites dans un

proche avenir, ce qu'aucun gouvernement n'est prêt à faire. La population est contre cette réforme. L'une des principales critiques de la réforme est que les personnes qui travaillent dur sont pénalisées parce qu'il leur est plus difficile de travailler plus longtemps. Ces dernières ont également tendance à avoir des revenus plus faibles, ce qui est en corrélation avec une espérance de vie plus faible.

L'allongement de l'espérance de vie est un phénomène à double tranchant. C'est une bonne tendance pour la société en général, mais elle pèse vraiment lourd dans le budget de la France. Il est à trouver des instruments de bonne gouvernance pour inverser la situation économiquement tout en conservant l'âge médian augmentant.

Références bibliographiques

1. Gédap T. E., Tabutin D. Le vieillissement démographique dans le monde Historique, mécanismes et tendances. Louvain : Université catholique de Louvain, 2001.
2. Le vieillissement de la population française. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ined.fr/fr/actualites/presse/le-vieillissement-de-la-population-sE28099accelere-en-france-et-dans-la-plupart-des-pays-developpes>. Дата обращения: 20.04.2023.
3. Le vieillissement de la population, un défi qui dépasse de loin le problème des retraites. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2023/03/05/le-vieillissement-de-la-population-un-defi-qui-depasse-de-loin-le-probleme-des-retraites_6164241_3234.html. Дата обращения: 19.04.2023.
4. Tableaux de l'économie française. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3303333?sommaire=3353488>. Дата обращения: 20.04.2023.

ВЕРОЯТНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: ОТ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ К СОВРЕМЕННЫМ КОНФЛИКТАМ

П. И. Ананич

p.i.ananich@gmail.com;

Научный руководитель – В. В. Фрольцов, доктор исторических наук, профессор

В статье оценивается вероятность применения ядерного оружия в период холодной войны, а также характеризуется его современное состояние, типы, средства доставки и риски использования. Обращается внимание на международные усилия по ограничению и контролю распространения ядерного оружия и поддержке безопасности и стабильности с учетом катастрофических последствий ядерной войны, потери контроля и неэффективности использования в современных локальных конфликтах.

Ключевые слова: ядерное оружие; ядерные боеголовки; ядерные бомбы; ограничение распространения ядерного оружия; Договор о нераспространении ядерного оружия; ядерная война; международная безопасность.

Существует несколько видов ядерного оружия, различающихся по своей мощности, способности к доставке и целям использования. Все ядерное оружие можно поделить на две большие группы: стратегическое и тактическое ядерное оружие. Помимо этого, различаются и средства доставки ядерного оружия. Вот некоторые из них:

ядерные боеголовки на межконтинентальных баллистических ракетах (МБР) – это самый распространенный тип ядерного оружия; ядерные боеголовки на МБР предназначены для доставки на большие расстояния, обычно между континентами, и имеют мощность от нескольких килотонн до многих мегатонн;

ядерные бомбы – это тип ядерного оружия, который предназначен для использования в качестве аэробомбы или бомбы-кареты, доставляемой самолетами или другими воздушными средствами; они могут иметь мощность от нескольких килотонн до многих мегатонн;

ядерные крылатые ракеты (КР) – это тип ядерного оружия, которое доставляется с помощью крылатых ракет; они обычно имеют меньшую мощность, чем ядерные боеголовки на МБР, и могут быть использованы для уничтожения таких целей как танковые колонны, военные базы и другие военные объекты; могут базироваться на подводных лодках, кораблях, а также запускаться с самолетов.

В целом, различные виды ядерного оружия предназначены для различных целей и имеют различные характеристики.

Вероятность применения ядерного оружия в современных конфликтах зависит от многих факторов, включая политическую обстановку, стратегические интересы государств, наличие их ядерного арсенала, уровень международной напряженности и другие.

Ограничение распространения ядерного оружия – это одна из главных задач международной политики в области безопасности и стабильности. Основная цель заключается в предотвращении распространения ядерного оружия на другие страны и недопущении его использования.

Для этого заключено несколько международных договоров и соглашений, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия, который был подписан в 1968 г. и на сегодняшний день является самым широко одобренным договором, направленным на предотвращение распространения ядерного оружия.

Также существует ряд других мер, таких как создание специальных международных организаций, прежде всего Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которое занимается контролем ядерных программ во всем мире, в том числе и по военному направлению, а также проведение переговоров между странами, целью которых является укрепление международной безопасности и стабильности.

Ограничение распространения ядерного оружия является критически важной задачей в мировой политике, так как использование ядерного оружия может привести к глобальной катастрофе. Поэтому международное сообщество продолжает работать над этой проблемой и предпринимает все необходимые меры, чтобы предотвратить возможные угрозы.

На данный момент ядерное оружие находится во владении нескольких государств, включая Россию, США, Китай, Францию, Великобританию, а также Индию, Пакистан, Израиль, Северную Корею. Эти государства могут рассматривать возможность применения ядерного оружия в качестве последнего средства защиты своих интересов в случае прямой угрозы для национальной безопасности.

Существует также риск случайного использования ядерного оружия, например, в результате технической неисправности, ошибок в командной цепочке, кибератак и т.д. Такие ситуации могут привести к необратимым последствиям, поэтому страны стремятся минимизировать риски случайного применения.

В этой связи постоянно проводится мониторинг состояния ядерного вооружения потенциальных противников, примером чего является информация, обнародованная 22 декабря 2015 г. в Вашингтоне, округ Колумбия. Вниманию общественности было представлено «Исследование потребностей в атомном оружии на 1959 год», подготовленное в июне 1956 г. и впервые опубликованное Архивом национальной безопасности на сайте:

www.nsarchive.org. Оно представляет собой наиболее полный и подробный список ядерных целей и целевых систем, который когда-либо был рассекречен.

Насколько можно судить, ни один сопоставимый документ ни за один период истории холодной войны не был рассекречен. Документ SAC (Стратегического воздушного командования) включает списки более 1100 аэродромов в советском блоке с присвоением каждой базе номера приоритета.

Поскольку советские бомбардировочные силы имели наивысший приоритет для ядерных целей (это было еще до появления МБР), SAC присвоило аэродромам Быхов и Орша, расположенным в Беларуси, приоритеты один и два. На обеих базах советские ВВС разместили бомбардировщики средней дальности Badger (Ту-16), которые могли представлять угрозу для союзников по НАТО и американских войск в Западной Европе [2].

Холодная война была периодом напряженных отношений между Советским Союзом и США, характеризовалась гонкой вооружений и противостоянием двух сверхдержав. Обе стороны понимали, что использование ядерного оружия могло привести к катастрофическим последствиям, и это в полной мере осознавалось.

Ядерное оружие обладает огромной разрушительной силой и может нанести непоправимый ущерб не только военным целям, но и гражданскому населению.

Тем не менее, ядерное оружие играло важную роль в стратегии сдерживания во время холодной войны. Идея сдерживания состояла в том, чтобы создать угрозу взаимного гарантированного уничтожения (MAD), при которой любая атака с одной стороны приведет к неприемлемым потерям для обеих сторон. Это создавало стабильность и стремление к избеганию прямого военного конфликта.

Таким образом, нецелесообразность использования ядерного оружия во время холодной войны обуславливалась его ролью устрашения. Обе стороны понимали, что применение ядерного оружия может привести к взаимному уничтожению и необратимым последствиям. Это создавало состояние равновесия и предотвращало полномасштабную ядерную войну.

Несмотря на это, холодная война также была периодом повышенной напряженности и риска ядерной конфронтации.

Несколько раз возникали кризисные ситуации, такие как Карибский кризис в 1962 г., когда мир вступал на грань ядерной войны. В этих ситуациях руководство и дипломатическое мастерство обеих сторон

сыграли решающую роль в предотвращении прямого вооруженного конфликта.

В целом, хотя ядерное оружие оставалось серьезной угрозой во время холодной войны, его использование считалось крайне нежелательным из-за потенциальных разрушительных последствий.

Сдерживание и устрашение оказались более предпочтительными стратегиями, позволяющими избежать прямой ядерной конфронтации между СССР и США.

В современных конфликтах использование ядерного оружия неэффективно по нескольким причинам.

Во-первых, использование ядерного оружия может привести к катастрофическим последствиям, которые могут затронуть не только атакованную страну, но и всю планету. Ядерная война может привести к гибели миллионов людей, разрушению городов, экологическим катастрофам и глобальным изменениям климата.

Это способно нанести непоправимый вред окружающей среде и грозить вымиранием человечества.

Во-вторых, использование ядерного оружия может привести к потере контроля над ситуацией. В случае применения ядерного оружия невозможно контролировать распространение радиоактивного загрязнения и иных последствий взрыва, что может привести к необратимым последствиям для всех сторон конфликта.

В-третьих, современные конфликты часто являются локальными и имеют ограниченные цели. В таких конфликтах применение ядерного оружия неэффективно и несоразмерно в отношении достижения целей.

Наконец, использование ядерного оружия в современных конфликтах может вызвать отрицательную реакцию международного сообщества, которое признает угрозу ядерного оружия для мировой безопасности и стабильности.

Это может привести к санкциям, дипломатической изоляции и другим неблагоприятным последствиям для страны-агрессора.

В заключение необходимо отметить, что в период холодной войны, как показывает «Исследование потребностей в атомном оружии на 1959 год», масштаб и серьезность подхода к использованию ядерного оружия не вызывали сомнений.

Однако в современных условиях его применение не только неэффективно, но и представляет угрозу для всей планеты. Это обусловлено тем, что современные конфликты носят асимметричный характер и локализованы в отдельных регионах, что не дает никакого преимущества от использования ядерного оружия.

В то же время международное сообщество продолжает работать над механизмом контроля распространения и ограничения его разработки, чтобы обеспечить мировую безопасность и стабильность на долгосрочной основе.

Библиографические ссылки

1. Документы, связанные с договором СНВ-1 [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии: сайт. URL: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11.htm>. Дата обращения: 25.03.2023.
2. U.S. Cold War Nuclear Target Lists [Электронный ресурс] // The National Security Archive : сайт. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/nukevault/ebb538-Cold-War-Nuclear-Target-List-Declassified-First-Ever>. Дата обращения: 25.03.2023.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Р. С. Антонович

romka.antonovich@gmail.com;

Научный руководитель – Н. В. Юрова, кандидат экономических наук, доцент

В последнее десятилетие в период относительной стабильности международных рынков капиталов, экономической и политической конъюнктур в отдельных регионах мира, формирование инвестиционных стратегий основывалось на одинаковых принципах с фокусом на тренды финансовых рынков. Однако после 2022 года, когда экономики большинства стран замедлились, а уровни инфляции и процентных ставок ощутимо выросли во всех регионах мира, аналитики транснациональных банков вынуждены применять новые инструменты для роста портфелей своих инвесторов, а также адаптировать текущие стратегии под конъюнктуры рынков. Поэтому необходимо изучать основные инвестиционные возможности для получения позитивных доходностей стратегий как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах.

Ключевые слова: транснациональные банки, инвестиционные стратегии, инвестиции, ETF-фонды, международные рынки капитала.

Прежде всего стоит отметить, что несмотря на то, что часто транснациональные банки (ТНБ) называются главными финансовыми посредниками в мировой экономике, их инвестиционные фонды не вошли в число наиболее успешных продуктов на международном рынке инвестиций по показателю доходности за последнее время. Таким образом, существуют варианты формирования новых инвестиционных продуктов исходя из трендов мировой экономики и их продвижения за счет масштабов деятельности транснациональных банков.

Исходя из списка наиболее доходных фондов последних 5 лет (табл.), активы сферы зеленой энергетики и полупроводниковой промышленности демонстрируют крайне высокую доходность. С учетом того, что предложение фондов с данными активами от ТНБ ограничено, данные направления могут быть успешными для формирования новых инвестиционных стратегий.

Полупроводниковая промышленность на протяжении последних лет является одной из самых динамично развивающихся как в плане финансовых результатов и масштабов деятельности, так и спроса на активы компаний из этой сферы. В то же время несмотря на опасения многих специалистов отрасли, а также стабилизацию ситуации на рынке после ощутимого падения предложения в связи с пандемией COVID-19 и кризисом

2023 года, существуют несколько драйверов, которые делают данную отрасль перспективной с точки зрения инвестирования в будущем. Основное влияние на рост отрасли оказывает тренд на автоматизацию процессов в производстве, рост использования искусственного интеллекта, интернета вещей, облачных данных, а также зависимость автопроизводителей от чипов для производства электромобилей. Также, согласно прогнозам McKinsey, общая выручка данного сектора составит 1 триллион долларов к 2030 году [3]. Следовательно, инвестиции в компании отрасли являются грамотным шагом как с точки зрения высокого спроса со стороны инвесторов (более 21 миллиарда долларов США активов под управлением), так и с финансовой точки зрения (высокие финансовые результаты и прогнозы аналитиков), а также общего тренда в мировой экономике на автоматизацию и развитие искусственного интеллекта.

Наиболее доходные ETF-фонды, февраль 2018-2023 гг.

Позиция	Фонд	Сфера	Доходность
1	Invesco Solar ETF	Зеленая энергетика	194,58%
2	SPDR S&P Semiconductor ETF	Полупроводниковая промышленность	184,84%
3	First Trust NASDAQ Clean Edge Green Energy Index Fund	Зеленая энергетика	168,84%
4	VanEck Semiconductor ETF	Полупроводниковая промышленность	138,79%
5	iShares Semiconductor ETF	Полупроводниковая промышленность	134,77%
6	Invesco Dynamic Semiconductors ETF	Полупроводниковая промышленность	123,91%
7	ProShares Ultra Technology	Высокие технологии	120,28%
8	Invesco DWA Technology Momentum ETF	Высокие технологии	114,98%
9	iShares Global Clean Energy ETF	Зеленая энергетика	113,87%
10	Direxion Daily Technology Bull 3X Shares	Высокие технологии/Лeverедж	113,27%

Вторым направлением инвестиций, который показал высокие результаты доходности на протяжении последних 5/10 лет, являются стратегии с использованием активов зеленой экономики, в частности зеленой энер-

гетики [1]. Можно отметить, что, как и с полупроводниками, высокую доходность показали активы, которые связаны с наиболее популярными тенденциями в мировой экономике.

Позитив в инвестиции в данную сферу добавляет корректировка климатических индексов после рекордных взлетов 2020 года: рост значений S&P Global Clean Energy и MAC Global Solar Energy в 2020 году на 138,2% и 235,1% соответственно. В свою очередь это привело к падению мультипликаторов: с 2021 года на 60% упало значение мультипликатора P/E и на 30% EV/EBITDA для индекса S&P Global Clean Energy.

Во-вторых, важным драйвером для формирования стратегий с использованием активов зеленой энергетики являются становление необходимого инвестиционного климата и макроэкономической обстановки. И несмотря на то, что большинство кризисов мировой экономики продолжатся и в 2023 году, ряд действий правительств положительно скажется на развитии сектора. В США основным фактором развития сектора является принятие в августе 2022 года Акта об инфляции, в соответствии с которым ряд компаний альтернативной энергетики получит многомиллиардные субсидии на расширение своей деятельности за счет строительства новой инфраструктуры. Более того, компании по производству зеленой энергии получают кредитные каникулы, что положительно сказывается на объемах чистой прибыли, доступной для дивидендов и реинвестирования. Схожий проект «Зеленая сделка» был принят в начале 2023 года в Европейским союз с планом предоставления субсидий зеленой энергетике на сумму 550 миллиардов долларов США. Подобные действия позволяют основным игрокам мирового рынка зеленой энергетики сохранять условия для достижения высоких темпов роста прибыли и котировок их акций.

Среди секторов, которые представляют большой интерес у инвесторов сегодня является сектор цифровых активов. Несмотря на интерес ведущих ТНБ к криптосфере и частные инвестиции от таких банков как JPMorgan или Morgan Stanley, банки не вовлекают своих клиентов в данное направление. Хотя ETF-фонды из сферы майнинга, производства инфраструктуры для работы криптовалют и цифровых активов, блокчейн-технологий, электронной коммерции показали доходность в 40-60% (WGM1, DAM, BKCH, DAPP, IBLC). Формирование фондов компаний сферы цифровых активов станет хорошим вариантом вовлечения клиентов ТНБ в данную сферу инвестиций, особенно учитывая темпы развития отрасли: рост индустрии децентрализованных финансов с 1 миллиарда долларов США в 2020 году до 55 миллиардов долларов США к сентябрю 2022 года [2].

Наиболее успешной инвестиционной стратегий в разделении по географическому принципу с начала 2023 года являются вложения в фондовый рынок Мексики. Фонд iShares MSCI Mexico ETF имел доходность в 20,14% с 1 января по 9 марта 2023. В целом за последние 3 года фонд имеет показатель Sharpe Ratio в 0,58, что делает его допустимой инвестицией даже для некоторых консервативных инвесторов несмотря на риски развивающихся рынков. В то же время рынок инвестиционных стратегий с активами фондового рынка Мексики является малоконкурентным: представлено лишь 3 ETF-фонда, с концентрацией 97% активов под управлением у фонда BlackRock. Успех мексиканских активов непосредственно связан с относительно позитивной экономической конъюнктурой для развивающегося рынка: инфляция ниже 8% за 2022 год, рост ВВП на 3%, рост прямых иностранных инвестиций на 13%, сохранение позитивных прогнозов на 2023 год. Следовательно, формирование новых стратегий с мексиканскими активами в условиях ограниченного предложения и популярности подобных вложений с 2023 года можно выдвинуть в качестве рекомендации для транснациональных банков.

Важным направлением развития инвестиционных стратегий транснациональных банков являются различные инвестиционные возможности с использованием альтернативных активов. Так, с учетом интереса многих инвесторов к сфере недвижимости, фонды с подобными активами могут стать конкурентоспособными рыночными продуктами. Однако с учетом уровня цен в 2022 году (средняя стоимость дома США в октябре составила рекордные 497000 долларов), требуется поиск новых стратегических активов сектора. Среди потенциальных доходных активов можно выделить медицинские площади, площади под центры обработки данных, отели, студенческое жилье, пригородные дома. Для данных активов характерен высокий спрос после восстановления международных связей после пандемии и общих социальных тенденций в различных регионах мира.

Другой актуальной сферой альтернативных инвестиций являются сырьевые товары. В соответствии с исследованием Vanguard непредвиденное повышение инфляции на 1% приводит к росту цен сырьевых товаров на 7%-9%, что делает данные альтернативные инвестиции хорошей защитой от инфляции. В 2022 году сырьевые товары были в числе наиболее доходных классов активов с доходностью индекса рынка сырьевых товаров S&P GSCI TR в 23%. Высокий уровень инфляции в ключевых странах, открытие Китая, рост в некоторых развивающихся странах должны стимулировать рост данных активов несмотря на ухудшение экономической конъюнктуры в развитых странах. Транснациональные банки могут раз-

вивать свои альтернативные стратегии в этом направлении через пассивные фонды с полномасштабным бенчмарком S&P GSCI TR, так как число таких фондов ограничено.

Таким образом, хотя ТНБ уже предлагают широкий список фондов для инвестиций, текущая обстановка экономики создает возможности для новых инвестиционных продуктов, отсутствующих у банков, которые могут быть инструментом привлечения клиентов и улучшения финансовых результатов.

Библиографические ссылки

1. ETFs with highest 5-year returns [Electronic resource]. URL: <https://etfdb.com/compare/highest-5-year-returns>. Дата обращения: 26.02.2023.
2. Investing in Digital Assets (October 2022) [Electronic resource]. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2022/10/investing-in-digital-assets>. Дата обращения: 10.03.2023.
3. The semiconductor decade: A trillion dollar industry (April 2022) [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/semiconductors/our-insights/the-semiconductor-decade-a-trillion-dollar-industry>. Дата обращения: 25.02.2023.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Я. С. Барвянкова

barviankova.yana@gmail.com;

Научный руководитель – Л. И. Тарарышкина, кандидат экономических наук, доцент

Учащенные случаи применения экономических санкций в мире и в отношении Беларуси, России – ключевого партнёра страны, а также их косвенное влияние на экономики остальных государств-членов ЕАЭС обуславливают актуальность изучения их влияния на систему международной торговли, на экономическую безопасность государств в отдельности и их союзов в целом. Цель исследования – анализ описанных изменений и определение методов их нивелирования.

Ключевые слова: экономические санкции; экономическая безопасность; ЕАЭС; внешняя торговля; контрмеры.

Правовую базу введения экономических санкций составляет статья XXI ГАТТ. Совет Безопасности ООН является единственным правомочным органом принятия экономических санкций, но, в среднем, санкции вводятся через 14 месяцев после официального признания угрозы, и в 70 % случаев вводятся после односторонних санкций [1].

Согласно руководству ООН, можно выделить ключевые элементы экономических санкций: 1) цели (принуждение, ограничение деятельности, обозначение правил); 2) объекты (юрлица, правительства, неправительственные организации); 3) виды санкций (индивидуальные, эмбарго вооружения, в отношении определенного товара, финансовые); 4) ограничения в действии (чаще гуманитарные); 5) институциональные поддерживающие структуры ООН (комитеты по санкциям и панели экспертов); 6) критерии для приостановления или отмены; 7) поддержка актуальности санкций.

Двигателем эволюции экономических санкций является поиск альтернативного военному конфликту метода воздействия. Основная задача – достижение результата с минимальными издержками. По мнению П. Фивера и Э. Лобера [2], непредсказуемость присуща всем эволюционным формам экономических санкций, даже ограниченным. На 1990-е гг. пришёлся пик применения всеобъемлющих мер. В 2000-х чаще применялись «умные» санкции. В итоге современные экономические санкции следуют двум тенденциям: более широкое применение вторичных санкций и более детальная разработка мер.

Наиболее очевидно проявляется эффект экономических санкций в статистике международной торговли. В 2023 году импорт ЕС необработанной нефти и нефтепродуктов из России составил 15 % от объёма в предыдущем году. Однако, спад в экспорте нефти и нефтепродуктов из России оказался незначительным. Существенный рост произошёл в торговле с Китаем и Индией, но в связи с установлением потолка цен, денежное выражение российского экспорта нефти сократилось более чем на 40 % [3].

Внешняя торговля товарами Республики Беларусь снизилась на четверть в марте 2022 года. За год объём внешней торговли сократился, как и грузовые перевозки (на 25,4 %), достигнуто максимальное положительное внешнеторговое сальдо (5,9 % ВВП). Ввиду «экспортного маневра» значительно выросла доля поставок в страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – 63,1 % [4].

Товарооборот между Россией и Беларусью за 2022 год установил новый рекорд в более 43 млрд долларов США, что составляет более половины взаимной торговли в ЕАЭС.

Применение экономических санкций с 2022 года косвенно затронуло все государства-члены ЕАЭС, чему подтверждение массовое введение мер по стабилизации экономик на уровне Евразийской экономической комиссии. Предлагаем выделить несколько критериев оценки экономической безопасности при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Валюта внешнеторговых контрактов и простота проведения международных расчётов

В сотрудничестве с регионами России и Беларуси возникли сложности с использованием системы SWIFT. Система передачи финансовых сообщений стала заменой в определённых случаях. В то же время, с осени 2022 года крупные банки Казахстана и Кыргызстана перестали обслуживать карты российской платёжной системы «МИР», что связывается с заявлением о возможных вторичных санкциях Минфина США. Россией инициировано увеличение расчётов в национальных валютах, для чего на практике требуется расширить сеть корреспондентских счетов. Целесообразно пересмотреть порядок взимания вывозных таможенных пошлин в иностранных валютах. Например, в Беларуси с июня 2022 года вывозные таможенные пошлины на калийные удобрения можно уплачивать не только в долларах и евро, но ещё и в российских рублях, юанях.

Возможность обеспечить импорт товаров

Предметы роскоши, технологические товары, товары военного назначения попали в эту категорию ограничений. Решением Российской Федерации стало среди других разрешение параллельного импорта с мая

2022 года согласно перечню. В Беларуси был de jure легализован параллельный импорт с начала 2023 года. Фактически аналогичные методы ввоза использовались и ранее, в том числе с помощью российских маркетплейсов, торгующих в Беларуси. По состоянию на 16 апреля 2023 года в реестре объектов интеллектуальной собственности ГТК нет таких марок, как Apple, Bosch, Canon, Ikea, Pampers, Huggies, Finish и др. [5] К концу 2022 года в Россию с помощью параллельного импорта ввезено товаров на около 20 млрд долларов США. С другой стороны, цены увеличились на 20 и более процентов, время доставки стало дольше.

Страны самостоятельно ввели ответные ограничения на поставку товаров из «недружественных» стран, что было бы нерационально, если бы потребности не могли быть удовлетворены через другие каналы. Например, для Республики Беларусь вопрос дискриминационных мер, как уже было отмечено, стоял ещё до введения массовых экономических санкций. В связи с этим в декабре 2021 года было введено продуктовое эмбарго для определённых европейских стран, США и Канады. В рамках контроля таможенными органами выявлены нарушения на сумму более 7 млн долларов США [5]. В России продовольственное эмбарго, введённое в 2014 году, действует до сих пор. На уровне Евразийской экономической комиссии применялись обнуленные ставки ввозных таможенных пошлин на 1307 товаров. Порог беспошлинного ввоза товаров для личного пользования также повышен по сей день (кроме Республики Армения).

Возможность обеспечить экспорт национальных товаров

Первая сторона данной проблемы – прямое ограничение, например, Европейский союз отказался импортировать уголь, железо, сталь, дерево, крепкие алкогольные напитки, золото и др. из России. Вторая сторона – возможность доставить товар или услугу, что не затронуло Кыргызстан, Армению и Казахстан. В то же время, транспортные средства, зарегистрированные в России и Беларуси, утратили доступ к свободе транзита через ЕС. Суда белорусской авиакомпании в лизинге были в большинстве возвращены. Стали закрытыми воздушные пространства ЕС, США, Японии. Россия потеряла доступ своих судов в европейские порты. Для поддержания рынка перевозок введены зеркальные меры по перцепке и перегрузке. В Беларуси система функционирует для всех перевозчиков ЕС за малым исключением, в России под режим за прошлый год попало менее 20 % ввозимых товаров.

Конкурентоспособность национальных товаров на мировом рынке и уровень доверия к национальным контрагентам

Повышение конкурентоспособности товаров затруднено при возросших расходах на перевозку, некоторым сложностям в снабжении промежуточных товаров и введении дополнительной пошлины на товары из

России и Беларуси (в Великобритании и США). В целях конкурентной борьбы ограничивается поступление иностранных товаров на свои рынки. Помимо этого, в России введена 35-процентная ввозная таможенная пошлина на некоторые косметические средства, оружие и его части из недружественных стран.

Основную сложность в организации внешней торговли субъектами Беларуси и России с иными агентами составляют вторичные санкции. Отмечено увеличение товарооборота со странами Южной Азии. Разрабатываются соответствующие транспортные коридоры «Восток – Запад» и «Север – Юг».

Главным выводом работы становится следующее: Как введение контрмер в обычных обстоятельствах, так и сами экономические санкции не отвечают интересам ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу, а значит противоречат одной из задач таможенных органов. Однако, меры, как показывает практика, способны поддерживать экономическую безопасность стран-получателей на приемлемом уровне в сложившихся условиях. Многие контрмеры – это часть таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности, включая меры тарифного и, в первую очередь, нетарифного регулирования.

Библиографические ссылки

1. UN sanctions design | UN sanctions app [Electronic resource]. URL: <https://unsnctionsapp.com>. Дата обращения: 11.05.2023.
2. *Feaver P., Lorber E.* The sanctions myth [Electronic resource] // The National Interest. 2015. URL: <https://nationalinterest.org/feature/the-sanctions-myth-13110?page=0%2C1>. Дата обращения: 15.05.2023.
3. Factbox: How the EU ban on Russian oil imports affects oil flows [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/how-eu-ban-russian-crude-affects-oil-flows-2023-02-27>. Дата обращения: 13.05.2023.
4. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/ru>. Дата обращения: 15.05.2023.
5. Таможенные органы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gtk.gov.by>. Дата обращения: 16.04.2023.

L'INSTRUCTION EN FAMILLE: SI LA NOUVELLE LOI REPOND AUX BESOINS DE LA SOCIETE EN FRANCE

E. V. Belaya

Belaya1459@gmail.com;

Conseiller scientifique – L. A. Krel, maître de conférences

Dans cet article l'auteur propose une analyse du système d'instruction en famille en France, revient sur son histoire et explique son organisation. Il attire l'attention sur l'adoption d'une nouvelle loi en 2021 qui a modifié considérablement l'école à la maison. On compare également les conditions avant et après la nouvelle loi. On donne aussi les avantages et les inconvénients du système d'enseignement à domicile. Après avoir étudié les innovations, on résume leur impact sur le système éducatif en France.

Les mots-clés: l'instruction en famille; la nouvelle loi; l'enseignement français; la réforme de l'éducation; réactions publiques.

En 2021 Emmanuel Macron a annoncé une loi selon laquelle il ne sera plus possible d'instruire ses enfants à domicile, sauf pour raisons de santé. Cette loi a été proposée pour lutter contre le séparatisme islamiste. Cependant, cela a provoqué une vague de réactions publiques, car de nombreux parents prennent la décision de scolariser leurs enfants à la maison.

En vertu de la nouvelle loi, la possibilité d'instruire un enfant à domicile est considérablement limitée. A partir de septembre 2022 conditions pour dispenser l'école à la maison sont :

L'état de santé de l'enfant ou son handicap.

La pratique d'activités sportives ou artistiques intensives.

L'itinérance de la famille en France, ou l'éloignement géographique de tout établissement scolaire public.

L'existence d'une situation propre à l'enfant. [1]

Tout d'abord, il convient de noter que l'instruction en famille, ou comme on l'appelle d'une autre manière, école à la maison est tout à fait légal et remonte au 19ème siècle. En France, les lois de Jules Ferry (1882) ont rendu l'instruction obligatoire. Et le choix d'instruire ses enfants en famille figure aux côtés de la possibilité de déléguer cette responsabilité à un établissement public ou privé.

Selon les chiffres avancés par le ministère de l'Éducation nationale fin 2020, environ 60 000 enfants (0,4 % des enfants en âge d'instruction obligatoire) étaient enseignés en famille. Ce chiffre change quelque peu d'année en année, comme dans tous les pays où l'IEF fait partie des options.

Environ un tiers des enfants instruits en famille (20 000 enfants) suivent les cours réglementés du Centre national d'enseignement à distance (CNED) pour diverses raisons: handicap, activités sportives ou artistiques de haut

niveau, éloignement géographique d'un établissement. Parmi les 40 000 autres enfants, 85 % sont en primaire (33 % en maternelle et 52 % du CP à la sixième). Seulement 13 % sont au niveau collège et 2 % au lycée. [2]

Les raisons pour l'instruction en famille sont diverses. Certains parents choisissent l'école à la maison pour des raisons philosophiques telles que respect des rythmes de l'enfant, privilégiant la collaboration à la compétition, ou pédagogiques (partir des centres d'intérêt de l'enfant pour faciliter l'ancrage des apprentissages, les accompagner dans leurs découvertes). D'autres familles ont une raison particulière telle que le bilinguisme, les voyages, un handicap ou un profil atypique de l'enfant (haut potentiel, autisme). D'autres parents font ce choix parce que leur enfant est confronté à une importante difficulté ou à une souffrance dans le système scolaire. Quand l'école n'est pas en capacité de les aider à les résoudre, ils choisissent alors l'IEF comme alternative. [3]

La décision d'instruire ses enfants en famille n'est jamais prise à la légère. Les parents qui prennent cette décision sont souvent pleinement conscients de leur responsabilité. Ils sont attentifs et respectent les besoins, les intérêts et le rythme individuel de leurs enfants. L'IEF offre aux enfants davantage de temps pour découvrir leurs propres centres d'intérêt et s'y consacrer. Souvent, ce n'est pas parce qu'ils ont un centre d'intérêt particulier qu'ils en viennent à être instruits en famille ; c'est ce mode d'instruction qui leur permet de développer pleinement ce centre d'intérêt.

De plus, pour les parents aux revenus modestes souhaitant que leurs enfants bénéficient de pédagogies dites alternatives ou pour éviter la reproduction d'inégalités sociales, l'IEF représente aussi une solution moins coûteuse que les écoles privées, notamment hors contrat. [2]

L'école à la maison peut en partie aider à résoudre le problème de REP, réseaux d'éducation prioritaire. Pour les régions qui ne sont pas les plus prospères où il y a un manque de personnel qualifié, l'enseignement à domicile est une excellente alternative. [4]

Le gouvernement français contrôle l'organisation de l'école à la maison. Tous les deux ans, les familles sont contrôlées par la mairie, qui demande la raison de leur choix. Tous les ans, l'inspection académique vérifie le respect du droit de l'enfant à l'instruction et évalue l'acquisition progressive du socle commun de connaissances, de compétences et de culture tel qu'il est défini par l'Éducation nationale. Deux échecs scolaires consécutifs peuvent vous obliger à envoyer vos enfants dans une école ordinaire.

Bien que vous soyez libre d'instruire vos enfants comme bon vous semble, ils doivent, à l'âge de 16 ans, maîtriser les connaissances et compétences clés incluses dans la norme nationale d'enseignement général. [2]

Cependant, il y a aussi des conséquences négatives de l'enseignement à domicile. Ainsi, les parents établissent eux-mêmes un programme pour leurs

enfants, sélectionnent eux-mêmes les matériaux. Cela peut affecter considérablement la qualité des connaissances et de la compréhension du monde de l'enfant. De plus, les familles immigrées ont souvent recours à l'enseignement à domicile, ce qui complique le processus d'assimilation à la population autochtone. La nouvelle loi, à son tour, vise à surmonter cet effet négatif. En outre, l'enseignement à domicile peut interférer dans une certaine mesure avec la socialisation de l'enfant, car il passe la plupart de son temps à la maison avec ses parents.

Néanmoins des études montrent que 98 % des enfants bénéficient d'école à la maison. Parmi les quelques enfants rescolarisés suite à injonction, certains se retrouvent en réalité en tête de classe, les apprentissages autonomes leur ayant en réalité permis d'acquérir des connaissances et des compétences qu'ils réinvestissent à l'école.

De plus, les enfants à l'éducation à domicile se développent également de manière globale et se socialisent activement, malgré tous les préjugés à ce sujet. 94 % des enfants instruits en famille participent à de nombreuses activités extrascolaires avec des enfants de la même classe d'âge qui sont scolarisés (musique, danse, sports collectifs, etc.) [2]

Ainsi, la nouvelle réforme de l'éducation a considérablement modifié et limité la pratique de l'instruction à domicile. Bien sûr, la réforme a des effets à la fois positifs et négatifs. Cependant, dans une plus large mesure, une telle innovation prête à la critique et beaucoup de familles qui avaient pratiqué avec succès l'instruction en famille ont été rejetées cette année scolaire. Néanmoins, l'IEF donne de bons résultats et se montre un indicateur de la liberté d'enseignement en France, par conséquent, la pratique de son application se poursuivra, bien qu'avec certaines restrictions nécessaires dans les réalités actuelles.

Références

1. Ecole à la maison: ce que la nouvelle loi change [Электронный ресурс]. URL: <https://www.parents.fr>. Дата обращения: 23.04.2023.
2. Tout savoir sur l'instruction en famille [Электронный ресурс]. URL: <https://instructionenfamille.org>. Дата обращения: 23.04.2022.
3. Enseignements primaire et secondaire [Электронный ресурс]. URL: <https://www.education.gouv.fr>. Дата обращения: 23.04.2023.
4. L'éducation prioritaire [Электронный ресурс]. URL: <https://www.education.gouv.fr>. Дата обращения: 24.04.2023.

РОЛЬ ВДОВСТВУЮЩЕЙ ИМПЕРАТРИЦЫ ЦЫСИ В ПРОВЕДЕНИИ ПРОГРЕССИВНЫХ РЕФОРМ В КИТАЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В. С. Бельская

lera.2005b@gmail.com;

*Научный руководитель – И. А. Чувилов, кандидат политических наук,
старший преподаватель*

Осмысление хода истории вызывает вопросы о роли в ней той или иной личности. История китайской цивилизации особенно выделяется среди всех других своей персонификацией. Поэтому, рассматривая какие-либо события, в данном случае – прогрессивные реформы династии Цин, прежде всего, необходимо детально изучить одно из главнейших лиц того времени – императрицу Цыси. Она на протяжении почти пятидесяти лет являлась регентом китайской империи, сосредоточив в своих руках всю верховную власть и став одним из самых противоречивых образов в истории. Под ее руководством Китай начал приобретать атрибуты современного мира. Цель данной работы заключается в установлении роли вдовствующей императрицы Цыси в проведении прогрессивных реформ в Китае в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: история Китая; вдовствующая императрица Цыси; династия Цин; «политика самоукрепления»; прогрессивные реформы.

С довольно юного возраста Цыси привлекал Запад. В нем она видела прогресс, путь к укреплению империи. С самого начала девушка осознавала, что вражда с мировыми гегемонами приведет лишь к катастрофе. Цыси стремилась вынести как можно больше выгоды из сотрудничества с ними, чтобы Китай смог занять почетное место в мировом сообществе.

После смерти Сяньфэна перед Цыси открылся путь к власти, и первоначальной задачей девушки стало утверждение и укрепление своего влияния, прежде всего, на государственные дела. Наложнице удалось организовать переворот и взять управление империей в свои руки.

Начало преобразованиям положил указ от 31 августа 1875 г., когда в Лондон был отправлен первый дипломатический представитель Китая. Цыси намеревалась открыть китайские представительства в других странах еще за десять лет до этого события, однако ей не удавалось осуществить это [1, с. 264].

Вдовствующая императрица окружила себя советниками и часто проводила аудиенции с прогрессивно настроенными чиновниками. Цыси был присущ тот стиль управления, когда она принимала во внимание любые взгляды и мнения, даже те, с которыми не была до конца согласна [1, с. 270].

Императрица была твердо убеждена, что сила заключается в эволюции. Она уверенно отстаивала свою позицию, подкрепляя выводы тем, что «все государства, которые на определенных этапах выбрали путь прогресса, сейчас являются мировыми державами неимоверной мощи». Поэтому Цыси лично отдала распоряжения о предоставлении средств на строительство флота. В 1888 г. она утвердила Военно-морской устав западного образца. Именно тогда Цыси фактически установила первый национальный флаг Китая [2, с. 64].

В 1875 г. с помощью Роберта Харта была расширена торговля с иностранцами, открыты новые порты. Лозунг «Сделать Китай сильным» стал шире и теперь включал в себя «Сделать китайцев богатыми». Именно Цыси приказала установить первые телеграфные линии для связи с Тайванем и основать Имперскую телеграфную администрацию. Также императрица распорядилась о начале современной добычи угля. Сопrotивление было сильным, а опасения многочисленными, но Цыси настаивала: «Нельзя позволять интервентам присваивать наши сокровища, поэтому мы должны взять контроль над ними в свои руки». Она видела в иностранцах союзников, но стояла настороже, осознавая угрозу с их стороны [2, с. 69].

То же касается и попыток внедрения текстильного производства в 1882 г. Вдовствующая императрица занимала конфронтационную позицию, так как это одна из главнейших отечественных отраслей в Китае в то время. По ее словам, механизация привела бы к огромной безработице среди женщин и лишению их средств к существованию: «Достаточно того, что правительство не может запретить иностранные ткани, но оно не должно наносить стране дополнительный ущерб» [3, с. 452].

Кроме того, правление Цыси отмечается высоким уровнем толерантности за весь период власти Цин. Людей больше не убивали за то, что они говорили и писали.

Между Цыси и ее племянником существовала огромная пропасть в отношениях. Гуансюй всегда занимал конфронтационную позицию по отношению к императрице, прежде всего, из личной неприязни. С самого начала они различались мнениями и убеждениями [1, с. 283]. Получив необходимую подготовку, в 1886 г. Гуансюй стал полноправным правителем империи. Как только Цыси отошла на второй план, прогрессивные круги взволновались последствиями, ведь теперь модернизация начала сходить на нет.

Гуансюй оставил без внимания реформы Цыси и вернулся к устаревшему способу управления империей. Импорт продовольствия и внешняя торговля продолжались, но Китай вошел в период застоя, когда предпринимательство и инициатива держались только на иностранцах.

Во время войны с Японией императрица имела определенный вес в принятии решений, а после ее завершения вернулась в отставку. Однако теперь Гуансюй начал с ней советоваться и все больше прислушивался к мудрой женщине. Цыси снова набирала авторитет, заручаясь поддержкой чиновников [2, с. 78].

В 1898 г. император пришел к решению о проведении реформ, однако совершенно не знал, с чего начинать. Не добившись результатов от советников, Гуансюй обратился к Цыси. Каждый день они совместно трудились над разработкой многочисленных проектов. Важнейшие решения принимались и утверждались вдовствующей императрицей [4, с. 189]. Тогда ей пришла грандиозная идея: импортировать сырые материалы, обрабатывать их и экспортировать готовую продукцию. Расширение внешней торговли убедило Цыси в необходимости железных дорог [4, с. 190].

Вернувшись в 1901 г. из ссылки в Пекин, Цыси сформировала Управление по политическим вопросам под своим руководством. Здоровье Гуансюя было слабым, и под этим предлогом императрица фактически отстранила его от власти [1, с. 290].

За семь знаменательных лет (1902–1908 гг.) Цыси, больше не ограничиваясь ничем, совершила настоящий переворот, который нередко называют «Революцией Цыси».

Реформы в это время были радикальными, прогрессивными и гуманными, направленные на улучшение жизни обычных людей и избавление от средневековой дикости. Китайское общество начало трансформироваться, и принимаемые меры были действительно эффективными, так как принятый курс централизованно контролировался и направлялся Цинским правительством [5, с. 201].

Одним из первых прогрессивных указов Цыси, объявленным 1 февраля 1902 г., стало снятие ограничения на ханьско-маньчжурские браки. Тот же указ предусматривал отмену практики бинтования ног. Женщины были высвобождены из своих домов, они начали появляться на публике, посещать театры и кинотеатры. Развитие получило современное образование для девушек [2, с. 83].

Развитие сферы просвещения способствовало свободомыслию, что привело к открытой критике общественностью маньчжурской династии. Однако вместо установления запретов на прессу и жестоких карательных мер, виновники были осуждены и отправлены на исправительные работы, а китайскому обществу представили новые законы и правила, касающиеся средств массовой информации [2, с. 91].

Далее Цыси принялась реформировать правовую систему государства. Новые законы регламентировали коммерческий, гражданский, уго-

ловный и судебный процессы. Также императрица одобрила проект отмены «смерти от тысячи порезов», запрет пыток во время допроса. Тюрьмы и места содержания под стражей теперь должны были подчиняться принципам гуманизма. Модернизировался государственный аппарат, создавались министерства, ликвидировались архаичные учреждения, сократилась численность чиновников [3, с. 464].

Кроме того, если ранее коммерческая деятельность и капиталистические устои считались чем-то постыдным, теперь это становилось объектом уважения, а экономическая активность поощрялась, так как работала на благо страны.

В 1905 г. был основан государственный банк, введена национальная валюта – юань. Установился официальный и фактический запрет на торговлю опиумом. Все больше нововведений включалось в каждодневную жизнь китайцев: уличное освещение, водопроводы, телефоны, колледжи западной медицины, спортивные мероприятия, музеи, кинотеатры, общественные парки.

Таким образом, период нахождения Цыси у власти, действительно, является переломным моментом в истории имперского Китая, который перешагнул через порог модернизации и начал обретать атрибуты современного экономически, политически и культурно развитого государства, и данная заслуга принадлежит именно Цыси.

Библиографические ссылки

1. *Jung Ch.* Empress Dowager Cixi. The concubine who launched modern China. London: Jonathan Cape, 2013.
2. *Сидихменов В.* Маньчжурские правители Китая. М.: Наука, 1985.
3. *Непомнин, О.* История Китая. Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М: Рос. акад. наук, Институт востоковедения, 2005.
4. *Black K.* The Empress Dowager's Role in the Reforms of 1898 // *Emory Endeavors in History. Vol. V: The Age of Gunpowder*, 2013. Pp. 184–204.
5. *Woo X. L.* Empress Dowager Cixi. China's Last Dynasty and the Long Reign of a Formidable Concubine. Legends and Lives During the Declining Days of the Qing Dynasty. New York :Algora Publishing, 2002.

POLITICA DE DROGAS NO BRASIL

U. K. Bernard

ilyutik81@mail.ru;

Diretora científica – T. S. Sharupich, professora auxiliar

No estágio atual, o surgimento de novos canais de fornecimento de entorpecentes exige que as autoridades brasileiras adotem nova legislação para aprimorar o combate às drogas. O trabalho demonstra o sucesso da implantação da lei de drogas de 2006 ao analisar dados sobre os crimes, o volume do tráfico de drogas.

O artigo discute os objetivos que podem ser alcançados com a aprovação de uma nova lei, e também levanta a questão de impedir a legalização das drogas no país.

Nova política de drogas do Brasil ajudou a acelerar encarceramento no Brasil e vai fortalecer as famílias para que os jovens sejam mantidos longe das drogas.

Palavras-chave: tráfico de drogas; política de drogas; legalização das drogas; novas leis sobre drogas.

Segundo especialistas, lei de drogas de 2006 ajudou a acelerar encarceramento no Brasil. Muitos acreditam que Luiz Inácio Lula da Silva vai legalizar drogas no Brasil com a ajuda da nova lei. Esse é um dos temas da chamada "pauta de costumes".

No entanto, o plano de governo do petista não fala em legalização das drogas - nem sua propaganda gratuita exibida na televisão e no rádio.

O programa de Lula destaca que "o país precisa de uma nova política sobre drogas, intersetorial e focada na redução de riscos, na prevenção, tratamento e assistência ao usuário".

"O atual modelo bélico de combate ao tráfico será substituído por estratégias de enfrentamento e desarticulação das organizações criminosas, baseadas em conhecimento e informação, com o fortalecimento da investigação e da inteligência", diz o documento. Já em carta aos evangélicos, Lula afirmou que seu governo "vai fortalecer as famílias para que os nossos jovens sejam mantidos longe das drogas."

Por exemplo, ao ser questionado sobre uma possível legalização da maconha no podcast Flow, Lula afirmou que o assunto não depende dele.

Por outro lado, embora o petista seja "acusado" de ser a favor da legalização, ele foi o responsável por sancionar uma lei que facilitou a prisão e endureceu as punições por tráfico de drogas quando ocupava o Palácio do Planalto, em 2006.

A lei aumentou muito a aprisionamento e o tamanho das penas por tráfico de drogas. "Na lei anterior, de 1976, a pena mínima era de três anos de prisão. Na nova, passou para cinco".

Em 2005, antes da legislação sancionada por Lula, 14% dos presos haviam sido condenados por crimes relacionados ao tráfico, segundo o Levantamento Nacional de Informações Penitenciárias (Infopen).

Já em 2019, o delito representava 27,4% – entre as mulheres, esse índice chega a 54,9% do total.

Em 2005, havia 296.919 pessoas encarceradas no país. Em 2019, eram 773.151 detentos, alta de 160%. Os últimos dados do Infopen são de 2019, mas o Conselho Nacional de Justiça (CNJ) estima que no ano passado havia 820 mil pessoas presas. O número de vagas no sistema, no entanto, é de 442 mil.

O país tem hoje a terceira maior população carcerária do mundo, só atrás de China e Estados Unidos.

Para defensores públicos e especialistas em direito penal, a lei de drogas de 2006 facilitou as condenações por tráfico, mas, na prática, não cumpriu a meta de diferenciar usuários de traficantes. O problema é que a legislação não estipula parâmetros objetivos para fazer isso.

O tráfico passou a ser caracterizado mais pelas circunstâncias da prisão do que pela quantidade da substância apreendida.

A lei cita 18 verbos que definem o crime: como importar, remeter, preparar, produzir, vender, expor à venda, oferecer, ministrar, entre outros.

A falta de critérios mais claros fez com que a principal prova utilizada pela Justiça para condenar seja o testemunho dos policiais envolvidos na detenção, segundo profissionais da área.

"Essa diferenciação do que é usuário ou traficante é bem aleatória. Na falta de investigação, se a pessoa tiver um caderno de anotações no momento do flagrante, por exemplo, ou estiver próxima de um local de venda de drogas, isso faz com que ela seja enquadrada como traficante"

Pesquisa do Núcleo de Estudos da Violência da USP, de 2012, apontou que 74% das prisões por tráfico em São Paulo tinham como únicas testemunhas os policiais militares. Só 4% das detenções ocorreram depois de investigações.

"Quem define se uma pessoa é traficante ou usuário é o policial. E isso é um poder muito grande. Se você tiver 5 gramas de maconha e R\$ 20 no bolso, ele pode dizer que você é um traficante, e não usuário.

Claro que essa decisão pode depender se você é branco ou negro, se você foi preso em um bairro de classe média ou na periferia. A Justiça costuma validar a decisão policial e condenar.

Atualmente, não existem dados oficiais sobre a quantidade média utilizada pela Justiça para condenações por tráfico. Há apenas pesquisas de amostragem sobre apreensões.

Uma delas, do Instituto de Segurança Pública (ISP) do Rio de Janeiro, apontou que, em 2014, o volume de maconha apreendido não passou de 6 gramas em 50% das 24 mil prisões em flagrante analisadas. Em 75% dos casos, o peso máximo não passava de 42,6 gramas.

Outro levantamento, do Instituto Sou da Paz, analisou milhares de ocorrências entre 2015 e setembro de 2017 no Estado de São Paulo. A pesquisa concluiu que as grandes apreensões de droga são minoria.

Nas 80 mil ocorrências de maconha compiladas, cada ação policial confiscou 39,8 gramas da planta, na mediana. Já em ações envolvendo cocaína, cada operação apreendeu 21,6 gramas da substância, também considerando a mediana de 71 mil ocorrências.

O volume é o mesmo de dois sachês de ketchup.

Já o plano de governo de Bolsonaro celebra um aumento de 131% nas apreensões de cocaína e de 172% nas de maconha entre 2018 e o ano passado. Neste ano, por exemplo, a Polícia Federal acredita que vai bater o recorde histórico de apreensões de cocaína. Até agosto, foram 72 toneladas. O recorde atual é de 2019, quando 104 toneladas foram confiscadas pela PF.

O delegado afirmou que, desde 2012, a Polícia Federal adota outra abordagem: a partir das apreensões e de investigações de lavagem de dinheiro, traficantes e facções são "descapitalizados" – nos últimos três anos, foram sequestrados ou apreendidos R\$ 2,8 bilhões em bens de membros de grupos criminosos.

O Brasil tem 15 mil quilômetros de fronteiras, além de ser vizinho de países produtores de maconha e cocaína, como Paraguai, Colômbia, Peru e Bolívia.

O Brasil é "um grande consumidor de drogas, mas também um ponto de trânsito" para cargas com destino à Europa, Ásia e África.

Ele afirmou que um quilo de cocaína é comprado por cerca de R\$ 13 mil na fronteira do Brasil e revendido por R\$ 53 mil nas grandes cidades do país. Se chegar à Europa, o mesmo volume pode render até R\$ 210 mil às facções.

Como ocorreu em muitos países, a política de drogas do Brasil foi importada dos Estados Unidos: a chamada guerra às drogas, que, desde os anos 1960, propõe o combate bélico e o encarceramento de quem vende e usa substâncias ilícitas.

O presidente Jair Bolsonaro, por exemplo, costuma dizer que as drogas "destroem muitas famílias no Brasil" em relação ao uso problemático, ressoando o discurso de ex-presidentes americanos que apostaram na guerra às drogas como plataforma política, como Ronald Reagan.

"Nós sabemos que a liberação das drogas é uma desgraça para o país, não pretendo admitir isso", afirmou ele à Agência Brasil.

Em conclusão, nova política de drogas do Brasil ajudou a acelerar encarceramento no Brasil e vai fortalecer as famílias para que os jovens sejam mantidos longe das drogas.

Referências bibliográficas

1. A Política Nacional Sobre Drogas [Электронный ресурс] // Serviços e Informações do Brasil. URL: <https://www.gov.br/mj/pt-br/assuntos/sua-protacao/politicas-sobre-drogas/a-politica-nacional-sobre-drogas>. Дата обращения: 15.04.2023.
2. Plataforma brasileira de política de drogas [Электронный ресурс]. URL: <https://pbpd.org.br>. Дата обращения: 16.04.2023.
3. Dados estatísticos sobre drogas: UNODC.ORG [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/lpo-brazil/pt/drogas/informacoes-adicionais.html>. Дата обращения: 16.04.2023.

ГЛАБАЛЬНЫЯ ЛАГІСТЫЧНЫЯ ЛАНЦУГІ ТРАНСПАРТНА-ЭКСПЕДЫЦЫЙНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ Ў МУЛЬТЫМАДАЛЬНЫХ СЕТКАХ ЯК НОВЫ НАКІРУНАК СФЕРЫ ІТ (НА ПРЫКЛАДЗЕ АВІЯЦЫЙНЫХ ПЕРАВОЗАК)

А. М. Барысёнак

borisenok15042001@gmail.com;

Навуковы кіраўнік – В. А. Астрога, доктар гістарычных навук, прафесар

Даследванне прысвечана ролі інфармацыйных тэхналогій (ІТ) у экспедзіраванні мультымадальных перавозак. У працы абмяркоўваюцца пытанні, звязаныя з новым выкарыстаннем ІТ у лагістычных працэсах, апісваюцца асноўныя тэхналогіі, якія выкарыстоўваюцца ў экспедзіраванні мультымадальных перавозак, уключаючы сістэму кіравання транспартнай лагістыкай, тэхналогію blockchain. Таксама разглядаюцца перавагі і выклікі, звязаныя з укараненнем ІТ у мультымадальныя перавозкі, прыведзены рэкамендацыі па новай ІТ-праграме, для аўтаматызацыі поўнага працэсу авіяперавозкі. Некаторыя высновы ў артыкуле змогуць быць карысныя для лагістычных кампаній і арганізацый, якія зацікаўлены ў забеспячэнні эфектыўнага і дакладнага кіравання перамяшчэння грузаў па ўсім свеце.

Ключавыя словы: blockchain; аптымізацыя маршрутаў; кантроль якасці; інфармацыйныя тэхналогіі; стварэнне ІТ-праграмы авіяперавозак; мультымадальныя перавозкі; эканамічная аперацыянасць.

У сучасных умовах міжнародная лагістыка цесна звязана з ІТ, таму што інфармацыйныя тэхналогіі дазваляюць эфектыўна кіраваць патокам тавараў і паслуг, забяспечваючы своєчасовую дастаўку і мінімізуючы выдаткі. ІТ-сістэмы дазваляюць адсочваць перамяшчэнне грузаў, кантраляваць складскія запасы, аптымізаваць маршруты дастаўкі, кіраваць транспартнымі сродкамі і многае іншае. Без выкарыстання ІТ-тэхналогій лагістычныя працэсы становяцца менш эфектыўнымі і затратнымі, што можа прывесці да павелічэння кошту тавараў і паслуг для спажыўцаў [4]. У гэтай сувязі, сучасная лагістыка немагчымая без выкарыстання ІТ-сістэм і праграмага забеспячэння.

Напрыклад, адаптаваная тэхналогія blockchain можа быць выкарыстана мультымадальнымі экспедытарамі для аптымізацыі грузавых авіяперавозак і павышэння іх празрыстасці і эфектыўнасці. Прывядзем некалькі прыкладаў прымянення blockchain ў грузавых авіяперавозках:

Кіраванне грузамі – з дапамогай тэхналогіі blockchain можна стварыць унікальны ідэнтыфікатар для кожнага грузу, які будзе захоўвацца ў blockchain. Гэта дазволіць мультымадальным экспедытарам адсочваць перасоўванне грузаў на кожным этапе іх шляху (перавозка,

складзіраванне, мытная ачыстка і г.д.), а таксама атрымліваць інфармацыю аб тэмпературных рэжымах і іншых умовах захоўвання грузаў. Гэтая інфармацыя будзе даступная не толькі экспедытарам, але і адпраўнікам і атрымальнікам груза, што павысіць іх упэўненасць у працэсе дастаўкі.

Аптымізацыя маршрутаў – blockchain дазваляе ствараць размеркаваныя базы дадзеных аб умовах надвор'я, стане транспарту і дарожнай інфраструктуры на розных участках маршруту. Гэта, у сваю чаргу, дазваляе экспедытарам выбіраць найбольш аптымальны маршрут для дастаўкі груза, грунтуючыся на поўнай інфармацыі.

Кіраванне дакументамі – з дапамогай тэхналогіі blockchain можна стварыць размеркаваную базу дадзеных, дзе будуць захоўвацца дакументы, такія як рахункі-фактуры, накладныя і іншыя дакументы, звязаныя з дастаўкай груза. Гэта дазволіць экспедытарам і іншым лагістычным структурам, звязаным з перамяшчэннем груза, у рэжыме рэальнага часу абменьвацца дакументамі і ўстараняць вузкія месцы ў працэсе дастаўкі.

Аператыўнасць апрацоўкі плацяжоў – blockchain можа істотна паскорыць апрацоўку плацяжоў за грузавыя авіяперавозкі і паменшыць камісіі за пераклады паміж краінамі. Гэта дазваляе экспедытарам аптымізаваць выдаткі на перавозкі і аператыўна рэагаваць на змены ва ўмовах дастаўкі [3].

Мы лічым, што вышэйпрыведзеныя прыклады выкарыстання тэхналогіі blockchain ў грузавых авіяперавозках дазваляюць мультымадальным экспедытарам аптымізаваць працэсы дастаўкі груза, паскорыць апрацоўку дакументаў і плацяжоў, павысіць празрыстасць і эфектыўнасць працэсу дастаўкі.

Далей у нашым артыкуле пойдзе гаворка пра адну з магчымых ІТ-праграм для авіяцыйных перавозак, гэта можа быць праграма аўтаматызацыі кіравання авіягрузаперавозкамі. Прадстаўленая праграма будзе дазваляць аўтаматызаваць працэсы ад планавання авіярэйсав да адсочвання грузаў на ўсіх этапах іх перамяшчэння.

Асноўныя функцыі аўтаматызаванай праграмы змогуць ўключаць:

планаванне авіярэйсав – праграма можа аўтаматычна вызначаць неабходнасць наяўнасці новага рэйса на аснове запытаў кліентаў і даступных рэсурсав (самалетаў і персаналу);

арганізацыя грузаперавозак – праграма можа аўтаматычна размяркоўваць грузы па даступных рэйсах, улічваючы вагі груза, даступнасць рэйса і іншыя параметры;

адсочванне грузаў – праграма можа прадастаўляць інфармацыю пра месцазнаходжанне груза на кожным этапе перавозкі, такія як адпраўка

грузу з склада, перавозка па аўтамабільных дарогах, пагрузка на самалет і г.д.;

аптымізацыя маршруту – праграма можа аўтаматычна выбіраць найлепшы маршрут перавозкі груза, улічваючы даступнасць аэрапортаў, час палету, прагноз надвор'я і іншыя фактары;

улік прыбытку – праграма можа прадастаўляць справаздачнасць па прыбытку ад кожнай грузаперавозкі, улічваючы выдаткі на рэйс, кошт груза і іншыя параметры.

Сама праграма аўтаматызацыі кіравання авіягрузаперавозкамі можа выглядаць наглядна наступным чынам:

Інтэрфейс для патэнцыйных кліентаў: на адным экране бакі, зацікаўленыя ў перавозцы груза, могуць запоўніць онлайн-заяўку для атрымання папярэдняга разліку кошту перавозкі. Сярод запаўняюцца дадзеных могуць быць параметры груза (вага, памеры), месца прызначэння, дата планаванай перавозкі і г. д.;

Экран для планавання авіярэйсаў: на гэтай старонцы дадзенай праграмы даступныя спіс даступных рэйсаў і магчымасці для планавання новых рэйсаў. Аўтаматычны алгарытм мог бы дапамагчы ў планаванні новых рэйсаў з улікам даступных рэсурсаў авіякампаніі (самалеты, персанал);

Экран для арганізацыі грузаперавозак: тут карыстальнік можа вывесці спіс усіх грузаў, якія неабходна перавезці, і прызначыць іх на даступныя рэйсы. Магчыма вылучэнне некалькіх грузаў на адзін рэйс, каб мінімізаваць колькасць неабходных рэйсаў і паменшыць выдаткі;

Экран адсочвання грузаў: на гэтай старонцы праграмы аўтарызаваныя карыстальнікі могуць адсачыць перамяшчэння грузаў на ўсіх этапах іх перавозкі: ад пачатку авіяцыйнага транспарту да атрымання груза ў пункце прызначэння;

Экран аптымізацыі маршруту: на гэтай старонцы карыстальнік можа выбраць найлепшы маршрут перавозкі груза па розных параметрах: даступнасці аэрапортаў, часу палету, прагнозу надвор'я і іншым фактарам;

Экран ўліку прыбытку: тут праграма можа прадастаўляць справаздачнасць па прыбытку ад кожнай грузаперавозкі, улічваючы выдаткі на рэйс, кошт груза, маршрут і іншыя параметры.

На наш погляд, прапанаваная праграма змагла б дапамагчы аўтаматызаваць усе працэсы авіягрузаперавозак і павысіць эфектыўнасць працы, як экспедытараў, так і грузавых авіякампаній.

Менавіта большасць экраннаў сістэмы могуць быць звязаныя з дапамогай знакаў і тут выкарыстоўваюцца зручныя для карыстальніка інтуітыўна зразумелыя элементы кіравання, што зробіць выкарыстанне праграмага прадукты больш легкім і зручным.

Разгледзем магчымы варыянт вонкавага выгляду праграмы. Тыповы інтэрфейс праграмы можа быць распрацаваны ў сучасным стылі, з сучасным дызайнам элементаў кіравання. Акно праграмы можа складацца з некалькіх укладак, кожная з якіх будзе прапаноўваць інструменты для выканання спецыфічных задач.

Прынамсі, на першай укладцы можна адсочваць агульную статыстыку авіякампаніі, уключаючы колькасць грузаў, што выконваюцца рэйсаў і прыбытак. Гэтая ўкладка можа мець дыяграму паказчыкаў, табліцу са спісам выкананых грузаперавозак і іншыя адпаведныя элементы.

На наступнай ўкладцы можна ўвесці і праглядаць дэталі перавозкі грузаў, такія як колькасць груза, тыпы грузаў, адрасы адпраўкі/прызначэння і іншыя параметры. Для кожнай асобнай грузаперавозкі можна паказаць час дастаўкі, кошт перавозкі і статус груза. Таксама можна дадаваць новыя грузы, а таксама выдаляць або змяняць параметры ўжо існуючай грузаперавозкі.

Існуе таксама ўкладка для маршрутызацыі, якая можа дазволіць карыстальнікам выбіраць найлепшы маршрут для кожнай грузаперавозкі. З дапамогай гэтай ўкладкі можна выбіраць найбольш аптымальны маршрут, каб пакараціць час перавозкі груза, зэканоміць выдаткі на перавозку або забяспечыць найлепшую бяспеку груза.

Такі тып праграмы таксама мае магчымасць ўтрымліваць інструменты для аўтаматызацыі радавых задач, такіх як напамінанне, аўтаматычнае выстаўленне рахункаў, адпраўка электронных паведамленняў і іншыя.

Апошнія інавацыі адлюстроўваюць комплексны, заснаваны на супрацоўніцтве і шматбаковы падыход ІКАО да палітыкі ў галіне паветранага транспарту, які ахоплівае ланцугі дастаўкі авіягрузаў і пошты, яны будуць фактарам важнай ролі ў ліквідацыі як існуючых, так і будучых рызык, звязаных з міжнароднымі крызісамі [1]. Таксама чакаецца, што праграмы дапамогуць справіцца з велізарнай двайной нагрузкай, якая ў цяперашні час аказваецца на глабальныя ланцугі паставак у выніку як непасрэднага ўздзеяння пандэміі COVID-19, так і імклівага росту міжнароднага электроннага гандлю, а таксама міжнародных санкцый.

У гэтай сувязі, апошнія дасягненні дазваляць усталяваць тэхнічныя патрабаванні па ўкараненні лічбавых тэхналогій замест выкарыстаных раней друкаваных авіягрузавых накладных (AWB), дэкларацый аб небяспечных грузах (DGD) і дэкларацый аб бяспецы грузаў адпраўкі (CSD) [2]. Гэтыя патрабаванні, у сваю чаргу, з'яўляюцца часткай больш шырокага набору мэтавых задач у галіне абмену дадзенымі пры ажыццяўленні змешаных перавозак.

Такім чынам, авіяцыйныя грузавыя перавозкі з'яўляюцца важным і эфектыўным кампанентам сусветнай лагістычнай інфраструктуры. Аднак, як расце аб'ём дадзеных, складанасць міжнародных мытных працэдур і іншыя праблемы, ствараюць рызыкі для лагістычных кампаній і экспедытараў. Новая ІТ-праграма на базе blockchain можа ліквідаваць гэтыя рызыкі, забяспечваючы празрыстую і бяспечную сістэму ўзаемадзеяння паміж удзельнікамі лагістычных працэсаў. Дзякуючы выкарыстанню мультымадальных сетак і сучасных тэхналогій, як blockchain, эканамічныя і экалагічныя паказчыкі грузавых перавозак могуць быць цалкам аптымізаваныя. Ключавая роля ў гэтым працэсе належыць экспедытарам і лагістычным кампаніям, якія гатовыя інтэгравацца ў новую платформу і забяспечыць высокую якасць паслуг. Прымяненне blockchain і іншых інавацыйных тэхналогій дазваляе істотна палепшыць прадукцыйнасць і эканамічную эфектыўнасць авіяцыйных грузавых перавозак, а галоўнае, скараціць каштоўны час, на якім выбудаваныя многія лагістычныя механізмы.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Международная организация гражданской авиации (ICAO). Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icao.int>. Дата звароту: 12.05.2023.
2. Air cargo industry's shift to logistics e-commerce [Electronic source] // Silicon Valley Bank. URL: <https://www.svb.com/blogs/mike-huerta/air-cargo-industry-shift-logistics-ecommerce>. Дата звароту: 12.05.2023.
3. Rejeb A. et al. Blockchain Technologies in Logistics and Supply Chain Management: A Bibliometric Review // Blockchain-Based Digitalization of Logistics Processes – Innovation, Applications, Best Practices / ed. by H. Winkler. Basel: MDPI, 2022. P. 1–28.

PRZEKSZTAŁCENIE DZIAŁALNOŚCI W ZAKRESIE SPEDYCJI MULTIMODALNEJ

A. M. Borysionok

borisenok15042001@gmail.com;

Opiekun naukowy – O. W. Krugłowa, kandydat nauk filologicznych

W każdym wieku transport to pojęcie, które z biegiem czasu znacząco ewoluuje. W tym artykule omówione zostanie, co wraz z postępowaniem technologicznym rynek usług logistycznych zaczął oferować nowe możliwości, które przyczyniły się do rozwoju krajowych przedsiębiorstw. By zapewnić najwyższą jakość usług transportowych firmy spedycyjne zaczęły wprowadzać do swojej oferty kompleksowe rozwiązania, które sprawdzają się zarówno w transporcie krajowym oraz międzynarodowym. Jedną z takich propozycji stał się transport multimodalny. Jednym z kluczowych elementów importu oraz eksportu jest transport ładunku do miejsca przeznaczenia. W przypadku przewozu towarów z odległych krajów, np. wschodnioazjatyckich, dostępne są przede wszystkim fracht lotniczy, morski oraz kolejowy. W artykule charakteryzujemy transport lotniczy – zdecydowanie najszybszy, ale i najdroższy z wymienionych.

Słowa kluczowe: polityka gospodarcza; łańcuchy zaopatrzenia; logistyka międzynarodowa; globalizacja procesów; przewozy lotnicze; usługi cyfrowe; technologie IT.

W ciągu ostatnich kilku lat aktywność transportowa gwałtownie wzrosła z powodu globalizacji handlu. Mimo to rosnące stawki zmuszają uczestników łańcucha dostaw do ponownego przemyślenia swoich strategii biznesowych w celu dostosowania się do wymagań popytu i spełnienia norm regulacyjnych. W nowych realiach nadzoru, transport multimodalny wyróżnia się jako inteligentne rozwiązanie, które pozwala zaspokoić potrzeby konsumentów i rozwiązać kluczowe wyzwania logistyczne.

Gdy wszystkie procesy są powiązane z dostawami surowców, urządzeń, komponentów i opakowań, logistyka staje się «nową sferą IT». Przedsiębiorstwa zmuszone są do specjalizowania się w logistyce, a w czasie kryzysu ta potrzeba tylko nasiliła się. Oczywiście, sektor transportu drogowego czy transportu wewnętrznego przeżywa ciężkie czasy. Ale wyrafinowana logistyka multimodalna jest w stanie zaoferować klientom alternatywne opcje dla sprawnych dostaw. Jest bardzo prawdopodobne, że ten trend utrzyma się w ciągu najbliższych kilku lat.

Zwróćmy uwagę na korzyści płynące z cyfryzacji transportu towarowego. Trend cyfryzacji nie ominął również branży spedycyjnej, gdzie firmy zaczynają przekształcać swoje procesy biznesowe. Wśród korzyści wynikających z cyfryzacji transportu towarowego chcielibyśmy wyróżnić następujące:

Zwiększoną rentowność transportu, dzięki dokładniejszemu prognozowaniu procesów i zmniejszeniu liczby błędów ludzkich;

Szybka reakcja na szybko zmieniające się warunki rynkowe, zmniejszenie kosztów obsługi poprzez automatyzację procesów i usprawnienie zbędnych operacji;

Zwiększenie przejrzystości w całym łańcuchu dostaw i poprawa spójności wyników w zakresie dostaw na czas;

Zwiększona szybkość dostaw dzięki lepszemu planowaniu i przejrzystości w całym łańcuchu dostaw [4].

Przykładem transportu multimodalnego może być pozyskiwanie towarów z Chin. Za sprawą ekspresowych pociągów towarowych z Chin do Polski ładunek zostaje odebrany od producenta za pośrednictwem pojazdów ciężarowych, by następnie zostać przeładowanym do wagonów kolejowych. Główny etap podróży odbywa się zatem na Nowym Szlaku Jedwabnym, który łączy oba kontynenty i zapewnia swobodny przepływ towarów. Towar dostarczony do Polski zostaje odpowiednio odebrany i przeznaczony do magazynowania w oczekiwaniu na transport ciężarowy, który dostarczy ładunek pod wskazane w zleceniu miejsca rozładunku [4]. Kolejną zaletą transportu multimodalnego jest jego niska szkodliwość względem środowiska. Wykorzystując nowoczesne środki transportu redukuje się emisję szkodliwych gazów, które przedostają się do atmosfery.

Zastanowimy się nad specyfiką frachtu lotniczego. Transport lotniczy to najnowocześniejsza i najbardziej dynamiczna gałąź transportu, pozwalająca na przewóz ładunku w najkrótszym możliwym czasie. Ze względu na specyfikę tego rodzaju transportu, jest on stosowany przede wszystkim w przypadku przewozu towarów łatwo psujących się, o wysokiej wartości lub pilnie potrzebnych.

Cechą wyróżniającą fracht lotniczy spośród pozostałych środków transportu jest przede wszystkim czas przewozu – transport ładunku z Chin do Europy może trwać od 3 do około 7 dni w zależności od wybranej usługi, przy czym średnia to 5 dni roboczych [2]. Dla porównania, transport morski zajmie w tym przypadku około miesiąca. Za oszczędnością czasu idą jednakże stosunkowo wysokie koszty, które omówimy w dalszej części artykułu.

W większości przypadków przeprowadzenie transportu lotniczego zleca się odpowiedniej firmie spedycyjnej. Podkreślmy główne obszary koncentracji, jakie kroki składają się na proces przewozu:

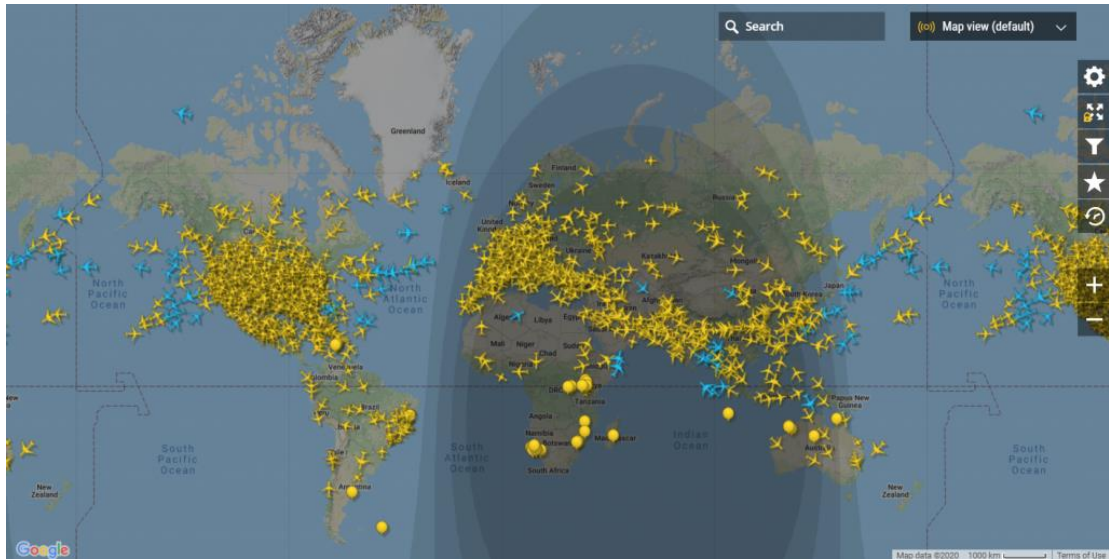
dostarczenie ładunku od dostawcy na lotnisko;

odprawa celna w miejscu nadania;

załadunek i transfer na lotnisko docelowe;

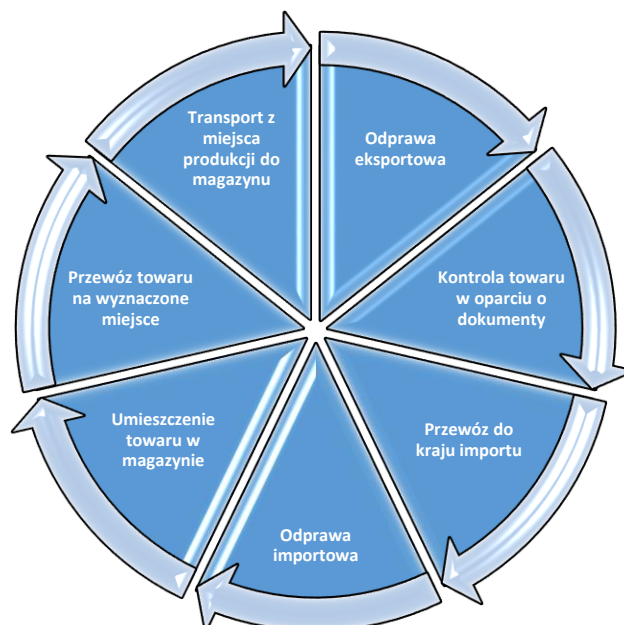
wyładunek i odprawa celna w kraju docelowym – po weryfikacji odpowiednich dokumentów i uiszczeniu opłat ładunek będzie zwolniony;

transport ładunku z lotniska do odbiorcy [6].

Rysunek. Mapa lokalizacji samolotów

Źródło: [1]. Każdego roku drogą powietrzną przewożonych jest kilkadziesiąt milionów ton ładunku. W dowolnym momencie nad kulą ziemską znajduje się od 8 do 20 tysięcy samolotów towarowych [3]. Skalę rozwoju transportu lotniczego pomagają zobrazować sobie aktualizowana na żywo mapa lokalizacji samolotów różnego rodzaju z Flightradar24 [1].

Rysunek. Proces międzynarodowej spedycji, etapy

Źródło: opracowanie własne przez autora.

Spójrzmy wizualnie na etapy spedycji. Pierwszy i ostatni etap nie muszą podlegać firmie spedycyjnej. Odprawa eksportowa może również (w zależności od wybranej reguły Incoterms) należeć do obowiązków sprzedawcy, a nie zatrudnionego przez importera spedytora.

Koszt transportu lotniczego zazwyczaj wyliczany jest na podstawie taryfy i wagi ładunku. Wyjątek stanowi sytuacja, w której ma on niestandardowe wymiary i wysoki stosunek objętości do masy – w takim przypadku pod uwagę zostanie wzięta waga wolumeryczna. Jest ona liczona w różny sposób przez przewoźników, np. jako objętość w centymetrach sześciennych dzielona przez 5000 lub objętość w kubikach (CBM) pomnożona przez 167 [7]. Bardziej opłacalne jest więc zazwyczaj przewożenie bardziej «zwartych» przesyłek.

Poniżej przedstawiamy przykładowe stawki na przewóz lotniczy [2, 4]:

1. Chiny – Polska:

- ◇ Shantou, Guangdong – Łódź, 0,03 CBM i 15 kg \approx 285 USD
- ◇ Shenzhen – Warszawa, 45 kg \approx 637 USD
- ◇ Pekin – Jasiień, 0,44 CBM i 76 kg \approx od 870 do 1000 USD
- ◇ Yiwu – Łódź, 2 CBM i 260 kg \approx 1876 USD

2. Inne kierunki:

- ◇ Istambuł – Johannesburg, 0,25 CBM \approx 310 USD
- ◇ Casablanca – Łódź, 1,54 CBM i 335 kg \approx od 1700 do 2050 USD
- ◇ Istambuł – Toronto, 2,11 CBM i 310 kg \approx 2750 USD
- ◇ Los Angeles – Warszawa, 4,34 CBM i 838 kg \approx 3570 USD

Należy pamiętać, że opłacenie przelotu to nie jedyny koszt. Oprócz tego czeka nas jeszcze opłacenie cła i VATu, które naliczane są od sumy wartości towarów i opłaty za przewóz. Wynika z tego, że podatek będzie wyższy w przypadku kosztownego przewozu. Dlatego też transport wyrobów o niskiej wartości pieniężnej drogą lotniczą może okazać się nieopłacalny.

Warto też sprawdzić, co składa się na cenę przewozu oferowaną przez spedytora. Często nie zawiera ona dodatkowych kosztów, takich jak opłata paliwowa, które zobowiązani będziemy uiścić.

Jeśli chodzi o logistykę transgraniczną, stronie białoruskiej brakuje przede wszystkim własnego lotnictwa towarowego. Obecna sytuacja w polityce światowej wykazała niepewność w tych sektorach. Istnieje ogromna potrzeba rozwoju infrastruktury.

W naszej opinii, dzisiaj na Białorusi brakuje multimodalnych centrów logistycznych, czyli takich, w których wykorzystuje się dwa lub więcej rodzajów transportu. Dziś mamy tylko 15 multimodalnych z 60 [4]. Zadaniem Białorusi jako kraju tranzytowego jest maksymalne wykorzystanie swojego potencjału. To znaczy, w idealnej sytuacji powinniśmy dostarczać towary z Europy do nas, przetwarzać je, przeładowywać i wysyłać dalej na wschód. I

odpowiednio sprowadzać je tutaj, przepakowywać i wysyłać do Europy Zachodniej.

Podsumowując artykuł, innowacje cyfrowe w logistyce multimodalnej umożliwią z kolei sektorowi transportu lotniczego odejście od długoletniej praktyki stosowania dokumentów drukowanych w ramach procesu ułatwiania formalności w transporcie ładunków lotniczych na całym świecie, co przyczyni się do powstania bezkontaktowego środowiska ładunków lotniczych i bardziej zrównoważonego systemu handlu międzynarodowego w świetle przyszłych zagrożeń pandemią, i kryzysem gospodarczym.

Naszym zdaniem, Republika Białorus musi wprowadzić więcej technologii multimodalnych, podobnie jak w Europie, w celu optymalizacji i uproszczenia procesu transportu ładunków. W przyszłości centry multimodalne na Białorusi mogą być rozwijane w ramach strategii rozwoju infrastruktury transportowej i mogą mieć duże znaczenie dla rozwoju gospodarki kraju, i wzmocnienia jego pozycji na rynku międzynarodowym.

Odniesienia bibliograficzne

1. Flightradar24 Historical Global Utilisation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.flightradar24.com/data>. Дата обращения: 13.05.2023.
2. Oficjalna strona linii lotniczych LOT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lot.com/pl>. Дата обращения: 12.05.2023.
3. Przedsiębiorstwo Państwowe «Porty Lotnicze» (PPPL) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polish-airports.com>. Дата обращения: 12.05.2023.
4. The International Air Transport Association (IATA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iata.org>. Дата обращения: 13.05.2023.
5. Exports of goods and services (current US\$) // The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD>. Дата обращения: 12.05.2023.
6. Transport multimodalny [Электронный ресурс] // Newsletter Shiphub. URL: <https://www.shiphub.co/multimodal-transport>. Дата обращения: 12.05.2023.
7. Wzmocnienie w zarządzie polskiego operatora logistycznego [Электронный ресурс] // Trans.INFO PL. URL: trans.info/pl/artur-malarski-w-zarzadzcie-rohlig-suus-logistics-339354. Дата обращения: 12.05.2023.

DIE JUGENDSUBKULTUREN IN DER DEUTSCHEN UND BELARUSSISCHEN GESELLSCHAFT

T. S. Borissowetz, A. A. Schusta

t.borisovets@yandex.by;

sadha2003shu@gmail.com

Wissenschaftlicher Leiter – A. A. Tschernjawski, Oberlehrer

Subkulturen sind fest im Alltag angekommen. In diesem Artikel werden jugendliche Subkulturen thematisiert, die in der deutschen und weißrussischen Gesellschaft weit verbreitet sind. Einige Jugendsubkulturen schaffen eine Plattform für die Entwicklung negativer Trends bei jungen Menschen, andere haben tiefgreifende positive Auswirkungen auf die Gesellschaft. Meistens fungieren Subkulturen jedoch als Jugendverbände, die auf der Grundlage gemeinsamer Interessen gegründet wurden. Früher gehörte daher nur eine Minderheit der Subkultur an, heute kann die Mehrheit der jungen Menschen als Teilnehmer der informellen Bewegung bezeichnet werden. Das gilt auch für einen Buchclub oder einen Sportverein. Schließlich gibt es eine ganze Reihe von Subkulturen, in denen Freundlichkeit, Engagement und Intelligenz propagiert werden.

Schlüsselwörter: Jugend-Subkulturen; Bedeutung von Subkulturen; Typologie von Subkulturen; Subkulturen Deutschlands; Subkulturen in Belarus.

Als Epigraph unserer Forschung haben wir Worte des deutschen Soziologen Wilfried Ferchhoff genommen – Jugend ist ein „offener Lebensbereich, keine Vorbereitung auf etwas anderes, sondern eine eigene Welt“.

Zum Ziel unserer Forschung haben wir die allseitige Erlernung des Subkultur-Phänomens und Analyse der wichtigsten Subkulturen in Deutschland und in Belarus, die das gesellschaftliche Leben bedeutend beeinflussen. Die Aufgaben der Forschung bestehen darin, um die Rolle und den Stellenwert von Subkulturen in der Gesellschaft klarzustellen.

Als Subjekt der Forschung haben wir die Vielfältigkeit der Subkulturen, mit denen sich die deutschen und die belarussischen Jugendlichen identifizieren.

Als Objekt der Forschung haben wir die gesellschaftlichen Funktionen und Resonanz von Subkulturen je nach ihrer sozialen Basis, ihrer weltanschaulichen Vielfältigkeit, nach dem Massenmedieninteresse.

Auf der ersten Etappe unserer Forschung haben wir verschiedene Tatsachen, Angaben, Theorien, Informationen eingezogen, erlernt und analysiert.

Es ist wirklich sehr schwer, die «strukturellen und funktionalen» Eigenheiten jugendlicher Subkulturen zu bestimmen. Für uns ist die Jugendsubkultur das, was Jugend fühlt, denkt, glaubt, hofft – und was sich

deshalb in ihrem Leben, ihrer Sprache, ihrer Mode oder ihren Stars wiederfindet.

Einen eher systematischen, nicht an statistischen Umfrageerhebungen orientierten Zugang zum Thema hat R. Schwendter mit seiner "Theorie der Subkultur" vorgelegt (Erstauflage 1971; seitdem einige Bearbeitungen). Schwendter ist ein engagierter und stark "sympathisierender" Analytiker, der sich von der Alternativkultur eine Veränderung der Gesellschaft verspricht.

Er entwickelt eine Subkulturen-Typologie in Anlehnung an ein Schichtungsmodell von Kingsley Davis, das er aber uminterpretiert.

An der Spitze der sozialen Hierarchie steht nach ihm das "Establishment", unter das er "die großen und mittleren Kapitaleigentümer, einschließlich jener Teile des Kleinbürgertums, die fest hinter diesen stehen, und die politischen und apolitischen Eliten eines Landes, die höheren Angestellten und Beamten im Staatsapparat, in den Konzernen, im Militärapparat, in den Medien etc., die leitenden Funktionäre der Verbände und anderen Lobbies und die verselbständigten Arbeiteraristokraten" subsumiert.

Personen, die dem Establishment nicht angehören, zählen zur "kompakten Majorität".

An den Rändern dieser Gesellschaftspyramide entstehen die Subkulturen. Schwendter unterscheidet progressive (sie wollen den gegenwärtigen Zustand der Gesellschaft verändern, in heutiger Sprache: die Alternativen) und regressive (suchen vergangene Werte und Normen wieder herzustellen, Beispiel heute: Neonazis) Subkulturen und verfeinert seine Typologie dann im Folgenden, indem er inhaltliche Kriterien für "progressiv" und "regressiv" herauszuarbeiten sucht, weitere Unterscheidungen einführt – "emotionelle" und "rationalistische" Subkulturen. Schwendter überlegt, ob Subkulturen überhaupt eine Chance haben, Einfluss auf die Gesellschaft zu nehmen [1, c. 57].

Was ist Subkultur" – diese Frage werden Definitionen allein nicht beantworten können. Es gibt zurzeit so viele unterschiedliche Strömungen, Traditionen, Traditionsabbrüche, dass es eigentlich unzulänglich ist, sie derart einfach zu klassifizieren. Dennoch gibt es immer wieder Versuche, die Vielzahl der Erscheinungen zu bündeln und einer Betrachtung zugänglich zu machen.

So versucht der berühmte Soziologe Wilfried Ferchhoff, 5 Typen von Jugendkulturen zu unterscheiden:

die sich sozial eher zurückziehenden Jugendlichen (Szenen: Religion, Okkultismus, New Age usw.);

die sich mit der Entfaltung und Kultivierung alternativer Lebensformen beschäftigen (Schwerpunkt heute: Ökologische Fragen);

hedonistische Jugendliche, die sich anti-ideologisch und cool verhalten (z. B. Streetracer, Techno-Trance Fans, Snowboarder);

die neuen Freizeitkulturen mit Schwerpunkten auf aggressiven Auseinandersetzungen (Rocker, Fußballfans usw.);

„normale“ familienorientierte Jugendliche [2, c. 109].

Auf der zweiten Etappe der Forschung haben wir die Typologie der modernen Subkultur-Szenen in Deutschland und in Belarus erforscht. Jede Subkultur hat ihre eigene weltanschauliche Basis, ihr eigenes Image.

Und jede Subkultur drückt sich durch bestimmte Äußerlichkeiten, extravagante Haartracht, Kleidung, gut sichtbare Tätowierungen usw. aus, will ihre Kreativität und Individualität demonstrieren.

Auf der dritten Etappe der Forschung haben wir die eigene Sozialforschung zum Thema „Wie verhaltet ihr euch zu den Jugendsubkulturen?“ verwirklicht. In unserer Forschung haben wir Gemeinsames und Verschiedenes im Verhalten zu den Jugendsubkulturen aus der Sicht der belarussischen Jugendlichen aufgedeckt.

Dabei haben uns die Schüler und die Studenten der Republik Belarus geholfen. Wir haben Schüler und Studenten im Alter von 14 bis 22 Jahren befragt, da wir glauben, dass sie der aktivste Teil der Bevölkerung sind, der sich für verschiedene Subkulturen interessiert.

Von den Befragten beziehen sich nur 31% auf eine Subkultur. 39% der Befragten haben Freunde, die einer Subkultur angehören. Die populärsten Subkulturen in Belarus sind Gamer, Anime, Fitnessfreaks, Dark Academia. Weniger populäre Subkulturen sind "Indie-Kid", Dead Inside, Hippie.

Die meisten Befragten (73,9%) glauben, dass Vertreter von Subkulturen mit Verachtung und Demütigung durch die Gesellschaft konfrontiert sind. 15,2% der Befragten glauben, dass Vertreter der informellen Gruppen keine Schwierigkeiten haben. 81 Menschen glauben, dass die Entwicklung von Subkulturen keinen Einfluss hat. 37% oder 51 Personen finden die Entwicklung von Subkulturen positiv. Und nur 4,3% sind negativ auf die Entwicklung von Subkulturen.

Es sei also zu schlussfolgern, dass anders sein, sich von der Masse abheben und Gleichgesinnte finden die Motive sind, die Teenager schon immer bewegten. Nicht nur wir, sondern auch unsere Eltern waren auf die eine oder andere Weise mit Subkulturen verbunden.

Doch, während die Zugehörigkeit zu einer Subkultur früher nur eine Minderheit betraf, kann die Mehrheit der Jugendlichen heute als Mitglieder der einen oder anderen informellen Bewegung bezeichnet werden.

Soziologen und Psychologen meinen, dass Subkulturen eine gute Sache sind. Was entscheidend ist, ist der Inhalt und seine Demonstration.

Und wenn die Subkultur sich selbst und anderen keinen Schaden zufügt, ist sie ein großartiges Hobby und eine tolle Aktivität für Ihr Kind.

Das gilt auch für einen Buchclub oder einen Sportverein. Schließlich gibt es eine ganze Reihe von Subkulturen, in denen Freundlichkeit, Engagement und Intelligenz propagiert werden.

Bibliographische Hinweise

1. *Schwendter, R.* Theorie der Subkultur. Europäische Verlagsanstalt (eva); Neuaufl. Edition, 1993.
2. *Ferchhoff, W.* Jugend und Jugendkulturen im 21. Jahrhundert: Lebensformen und Lebensstile. VS Verlag für Sozialwissenschaften; 2., aktual. u. überarb. Aufl., 2010.

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А. В. Бурьян

ann.buryan01@mail.ru;

Научный руководитель – А. А. Ходакова, старший преподаватель

В статье проведен сравнительный анализ уголовно-правовых норм государств-членов Евразийского экономического союза, предусматривающих ответственность за совершение уклонения от уплаты таможенных платежей. Выявлены актуальные правовые пробелы и предложены пути их устранения. Полученные результаты могут быть использованы в целях практического совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовное право; уголовная ответственность; таможенное право; таможенные преступления; таможенные платежи; Евразийский экономический союз.

Одним из важнейших приоритетов для каждого государства-члена Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является увеличение темпов экономического развития. Однако на сегодняшний день такое преступление, как уклонение от уплаты таможенных платежей способно существенно подорвать порядок ведения экономической деятельности.

В 2022 году сумма собранных и поступивших в бюджет платежей, контролируемых, например, Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь, достигла 9,1 млрд белорусских рублей [1]. Следовательно, важность должной регламентации уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей обусловлена тем, что совершение указанного преступления может привести к сокращению доходной части бюджета каждого из государств-членов и в результате к отсутствию необходимых денежных средств для реализации ключевых государственных программ.

Более того, действующий в рамках ЕАЭС механизм распределения таможенных пошлин обязывает все государства помнить о том, что неуплата, к примеру, ввозных таможенных пошлин в бюджет одного из них наносит ущерб экономическому развитию и всех остальных членов Союза.

Ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей установлена в Уголовных кодексах (далее – УК) государств-членов в следующих статьях: Республика Беларусь – статья 231, Россия – статья 194, Казахстан – статья 236, Киргизия – статья 241, Армения – статья 290. Следует отметить, что УК Армении содержит лишь общую норму о

неуплате любых налогов и пошлин, не криминализируя при этом факт уклонения от их уплаты [2].

Однако выделение самостоятельной статьи и относительно рассматриваемого деяния, и относительно таможенных платежей представляется наиболее логичным, чем объединение в одной норме как различных по назначению налогов, так и незаконных деяний.

Как известно, достаточно крупные суммы при уплате таможенных платежей поступают в бюджеты государств от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, тем не менее возможность привлечения данных субъектов к ответственности предусмотрена только уголовными законами Армении и России, что, безусловно, не отвечает всем требованиям борьбы с данным преступлением [2], [3].

Законодатели каждого из государств-членов также по-разному подошли к регламентации способов совершения уклонения от уплаты таможенных платежей.

Так, в УК Республики Беларусь уклонением от уплаты признается лишь нарушение предусмотренного для уплаты срока [4].

В УК Армении, несмотря на закрепление ответственности за несколько отличное деяние, предусмотрены идентичные УК Киргизии способы, выраженные, в свою очередь, в непредоставлении документов для исчисления налогов и платежей, либо в предоставлении их с искаженными данными, либо в сокрытии объекта налогообложения [2], [5].

Вместе с тем законодатели России и Казахстана отказались от конкретизации того, какие действия будут подразумевать под собой уклонение от уплаты [3], [6]. Последствия этого могут быть выражены либо в закрытии дел из-за невозможности проведения надлежащего расследования, либо в неправильной квалификации деяния, которое по природе своей очень схоже с преступлением контрабанды.

Помимо этого, рассматриваемое преступление может быть признано уклонением от уплаты, только если оно было совершено в крупном размере. Для привлечения лиц к ответственности суммы неуплаченных таможенных платежей в пересчете на белорусские рубли (по курсу на 17.04.2023) должны составлять: в Республике Беларусь – более 111 000 рублей, в России – более 72 200 рублей, в Казахстане – более 112 297 рублей, в Киргизии – от 3354 до 167 710 рублей, в Армении – более 37 810 рублей. Заметная разница в суммах обусловлена различными подходами к исчислению критерия крупного размера в каждом государстве.

В результате, если лицо уклонилось от уплаты ввозных таможенных пошлин, например, на сумму 35 000 белорусских рублей, оно может быть привлечено к уголовной ответственности только при условии совершения

преступления на территории Киргизии, что может повлечь негативные последствия для экономики всех членов Союза.

Следует также подчеркнуть и неоднородность предметов указанного преступления. Как уже было отмечено, УК Армении устанавливает ответственность за неуплату в принципе любых платежей [2].

В уголовных нормах Республики Беларусь и Киргизии закреплён термин «таможенные платежи» [4], [5]. И только такие государства, как Россия и Казахстан вдобавок обозначили важность поступления в их бюджеты специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин [3], [6].

Явными также остаются различия в части установления квалифицирующих признаков и размера наказаний за совершение рассматриваемого преступления. К примеру, лицо может быть приговорено к лишению свободы на следующий срок: в Казахстане и Киргизии – до 5 лет, в Республике Беларусь – до 6 лет, в Армении – до 8 лет, в России – до 12 лет.

Различия можно проследить и в части размера штрафа, установленного за совершение преступления без учета квалифицирующих признаков и в пересчете на белорусские рубли (по курсу на 17.04.2023) составляющего: в Республике Беларусь – от 11 100 до 185 000 рублей, в России – от 3610 до 18 050 рублей или в размере дохода, осужденного за период от 1 года до 3 лет, в Казахстане – до 1796 рублей, в Киргизии – от 1006 до 2012 рублей, в Армении – от 9767 до 24 418 рублей.

При этом в Киргизии штраф может выступать единственным наказанием, даже если была задействована преступная группа либо размер неуплаченных платежей признан особо крупным [5]. Однако такие квалифицирующие признаки в иных государствах свидетельствуют о повышенной опасности указанного преступления и не приемлют наложения лишь такого наказания.

В целом, можно заметить, что подход к установлению ответственности в Республике Беларусь, Киргизии и Казахстане является достаточно либеральным в сравнении с Россией и Арменией, что, вероятно, обусловлено тем, что в двух последних государствах эта же норма применяется и к виновным в экономической контрабанде, являющейся более опасным преступлением.

Выявленные в ходе исследования законодательные пробелы в части закрепления уголовной ответственности за совершение уклонения от уплаты таможенных платежей так или иначе могут стимулировать увеличение уровня преступности в рамках всего Союза.

Опираясь на проведенный анализ, можно предложить следующие шаги усовершенствования рассмотренных правовых норм:

установить ответственность для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц во всех государствах-членах;

детализировать способы совершения преступления;

разработать единый для всех государств показатель, на основе которого будет производиться расчет размера совершенного деяния, а в последующем, возможно, и расчет размеров штрафов за его совершение;

закрепить в качестве предметов преступления специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины во всех государствах с целью пополнения их бюджетов и защиты их национальных рынков;

определить единый перечень квалифицирующих признаков, в котором уместно будет закрепить признак неоднократности совершения деяния для пресечения рецидивной преступности, а также признак совершения деяния должностным лицом с использованием своего служебного положения для пресечения коррупционных преступлений.

Важным видится и движение в сторону постепенной унификации размера наказаний, что поспособствует предотвращению совершения данного преступления через государства с более либеральной ответственностью.

Предложенные направления реформирования уголовно-правовых норм могут быть реализованы различными способами.

Так, оптимальным вариантом остается продолжение внесения изменений в действующие уголовные законы государств-членов.

В перспективе же возможна разработка единого наднационального акта, регламентирующего уголовную ответственность за совершение различных таможенных преступлений и позволяющего таким образом устранить вероятность их безнаказанного совершения на всей таможенной территории.

Библиографические ссылки

1. Как белорусская таможня работала в условиях западных санкций и перераспределения транспортных потоков [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. URL: https://customs.gov.by/news/kak-belorusskaya-tamozhnya-rabotala-v-usloviyakh-zapadnykh-sanktsiy-i-pereraspredeleniya-transportny/?sphrase_id=230321. Дата обращения: 17.04.2023.
2. Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 года №ЗР-528 [Электронный ресурс]: принят Национальным Собранием 5 мая 2021 года с изм. и доп. // Правовая информационная система Армении. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=153080>. Дата обращения: 17.04.2023.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одоб. Советом Федерации 5 июня 1996

- г. в ред. от 14.04.2023. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2023.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-3 [Электронный ресурс] принят Палатой представителей 2 июня 1999 одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
 5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 [Электронный ресурс] : введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126 : в редакции Закона КР от 3 апреля 2023 года №78 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru>. Дата обращения: 17.04.2023.

PROBLEMA DEL SEPARATISMO IN ITALIA

J. A. Varlamau

j.varlamau@gmail.com;

Supervisione della ricerca – V. V. Maltsau, Docente senior

Questo articolo fornisce informazioni sul problema del separatismo in Italia. L'autore fa riferimento alle caratteristiche principali del separatismo come fenomeno diffuso in tutto il mondo per confrontarlo con le tendenze indipendentiste sviluppatesi in Italia. L'obiettivo dell'articolo è presentare le informazioni sui principali movimenti separatisti nel paese e individuare le caratteristiche che li accomunano.

Parole chiave: separatismo in Italia; Padania, indipendentismo padano; Lega Nord; indipendenza di Venezia; Movimento Indipendentista Siciliano; Movimento Indipendentista Calabrese.

Il separatismo è una tendenza o aspirazione di una parte o di un gruppo di popolazione con caratteristiche storiche, linguistiche o religiose sue proprie a staccarsi dall'organismo statale di cui fa parte. Il separatismo ha avuto un ruolo importante nella storia moderna, ed è stato uno dei fattori principali di molte crisi politiche e conflitti armati in diverse parti del mondo. Alcuni esempi di movimenti separatisti conosciuti sono il movimento indipendentista in Catalogna, il movimento degli indipendentisti scozzesi, il Kashmir in India, il movimento per l'indipendenza del Québec in Canada, il movimento separatista basco in Spagna ecc. In Italia, negli ultimi decenni, si sono sviluppati diversi movimenti separatisti, che hanno cercato di promuovere l'indipendenza o l'autonomia di alcune regioni del paese [1].

L'indipendentismo padano è un movimento politico che promuove l'indipendenza della regione della Padania dal resto del paese. La Padania non è una regione ufficiale, ma un termine utilizzato per descrivere una regione geografica che copre gran parte del Nord Italia, compresi territori di Lombardia, Veneto, Emilia-Romagna e Piemonte. La storia dell'indipendentismo padano risale agli anni '70, quando venne creato il movimento Lega Nord con l'obiettivo di promuovere gli interessi del Nord Italia. Nel corso degli anni '80 e '90, il movimento si è evoluto in una forza politica sempre più influente, con l'obiettivo di ottenere l'autonomia per la regione e, in alcuni casi, l'indipendenza completa. Una delle principali preoccupazioni dell'indipendentismo padano è stata la percezione di un divario economico tra il Nord e il Sud italiano. Molti sostenitori dell'indipendenza ritengono che la Padania contribuisca in modo significativo all'economia nazionale, ma che i suoi interessi siano spesso trascurati dal governo centrale. Inoltre, alcuni sostenitori dell'indipendenza ritengono che la Padania abbia una propria identità culturale e linguistica

distintiva, che non è adeguatamente rappresentata all'interno della cultura italiana.

Nonostante la sua crescente popolarità, l'indipendentismo padano non ha ancora ottenuto l'indipendenza o l'autonomia per la regione. Alcuni sostenitori dell'indipendenza hanno anche adottato tattiche radicali, tra cui attacchi terroristici e sabotaggi, ma la maggior parte dei sostenitori dell'indipendenza si sono impegnati in forme del pacifico attivismo politico [2].

La questione del separatismo in Sudtirolo è stata al centro della politica italiana dal dopoguerra fino ai giorni nostri. La regione, situata al confine tra Italia e Austria, è stata oggetto di tensioni etniche e culturali che hanno portato alla nascita di movimenti separatisti. Il movimento separatista sudtirolese ha avuto origine negli anni '50, quando la regione è stata annessa all'Italia dopo la prima guerra mondiale. La popolazione di lingua tedesca ha subito discriminazioni culturali e linguistiche da parte del governo italiano, che ha cercato di assimilarla alla cultura italiana. Il movimento separatista ha preso forma nel 1956 con la creazione del Partito Popolare Sudtirolese, che ha promosso la difesa della lingua e della cultura tedesca nella regione e ha influenzato la creazione del Comitato per l'indipendenza della regione con una serie di attacchi terroristici dalla parte dei membri. La situazione si è calmata negli anni '70 con l'introduzione dell'autonomia speciale per la regione, che ha permesso ai sudtirolesi di gestire autonomamente le proprie istituzioni e di promuovere la propria cultura e lingua. Tuttavia, il movimento separatista in Sudtirolo rappresenta una delle questioni più complesse e delicate della politica italiana del dopoguerra fino ad ora [3-4].

Il venetismo è un movimento politico e culturale che mira a promuovere l'identità e la cultura veneta, nonché a ottenere maggiore autonomia per la regione di Veneto. Questo movimento ha le sue radici nella storia della regione, che è stata a lungo una potenza economica e culturale nell'Europa medievale e rinascimentale. Tuttavia, con l'unificazione italiana nel 1861, il Veneto ha perso gran parte della sua autonomia e del suo potere politico ed economico. Negli ultimi decenni, il venetismo è stato alimentato da una serie di fattori, tra cui la crescente insoddisfazione con il governo centrale italiano, la crisi economica e la percezione che il Veneto non riceva risorse necessarie dallo Stato italiano. Il movimento venetista ha guadagnato un certo sostegno tra la popolazione locale, in particolare tra i giovani, che vedono nella promozione dell'identità veneta una forma di resistenza politico-culturale. Nel 2014 il Consiglio regionale veneto ha approvato la proposta per l'indizione del referendum sull'indipendenza che è stato dichiarato inammissibile dalla Corte costituzionale d'Italia. Tuttavia, il venetismo rimane un movimento relativamente marginale in Italia, con pochi rappresentanti eletti nelle istituzioni nazionali. Inoltre, il movimento ha

suscitato anche critiche e preoccupazioni da parte di alcuni che temono che l'autonomia regionale possa portare alla frammentazione del paese [5].

I movimenti indipendentisti in Sardegna sono stati presenti per decenni e hanno radici storiche, risalenti all'epoca romana e alla resistenza sarda contro l'invasione spagnola. L'isola è storicamente caratterizzata da periodiche ondate di protesta nei confronti di Roma e del potere centrale, fungendo la narrazione sardista da contraltare al fascismo e nazionalismo italiano emerso nella penisola nel corso del Novecento. Negli anni '60 è stato fondato il Movimento Indipendentista Sardo che ha promosso la difesa della lingua e della cultura sarda che è stata spesso soppressa o ignorata dalle autorità centrali italiane. Negli anni '80, il movimento ha subito una svolta più radicale promovendo l'uso della violenza per raggiungere l'indipendenza della regione che, infatti non ha avuto successo. Negli ultimi anni, il movimento indipendentista sardo ha assunto una posizione più moderata e collaborativa, cercando di lavorare all'interno del sistema politico italiano per ottenere maggiori autonomie per la regione [6].

Per quanto riguarda i *movimenti indipendentisti in Italia meridionale*, vale la pena menzionare il caso di Sicilia e Calabria che, infatti, si assomigliano molto al modello dei movimenti separatisti già menzionati. I movimenti indipendentisti in Sicilia e Calabria si battono per l'autodeterminazione delle rispettive regioni e la creazione di uno Stato indipendente.

Il Movimento Indipendentista Siciliano (MIS) è stato fondato negli anni '80 e ha una forte base culturale e storica, che riflette la ricchezza e la diversità delle culture presenti in Sicilia. Il Movimento Indipendentista Calabrese, invece, è stato fondato nel 2012 ed è abbastanza giovane nei confronti degli altri movimenti indipendentisti in Italia e non ha ancora raggiunto un sostegno popolare sufficiente per avere un impatto significativo sulla politica nazionale. La peculiarità di questi due movimenti è legata alla forte influenza mafiosa sviluppatasi nelle regioni nel corso dei secoli. Si tratta della famosa Cosa Nostra siciliana e la 'Ndrangheta calabrese. Dal punto di vista di alcuni storici e politici italiani, il fattore mafioso è rilevante per quanto riguarda queste regioni italiane dato che i raggruppamenti criminali giocano un ruolo importante nella gestione della regione e incidono sulla politica interna del paese [7]

Ricapitolando tutto ciò si può dire che tutti i movimenti separatisti in Italia hanno molto in comune dal momento che sono motivati da una serie di fattori, tra cui la percezione di un trattamento economico e politico ingiusto da parte del governo centrale, la difesa della lingua e cultura locale e autonomia regionale. I movimenti separatisti spesso suscitano reazioni contrastanti. Da un lato, potrebbero essere considerati un'opportunità per una comunità di ottenere l'indipendenza e l'autodeterminazione o creare un governo che risponda meglio alle esigenze e alle aspirazioni della popolazione locale. D'altronde, il

separatismo, indubbiamente, minaccia l'integrità nazionale e la stabilità politica dello Stato e può portare a conflitti violenti e a gravi conseguenze economiche e sociali sia per lo Stato stesso che per la regione in generale.

Riferimenti

1. Secession as an international phenomenon. University of South Carolina. Atlanta, 2010.
2. Bramanti A. La Padania, una regione italiana in Europa. Torino: Edizioni della Fondazione Giovanni Agnelli, 1992.
3. Bertelli S. Tirolesi, italiani, trentini: tre diversi approcci ad un unico territorio // Il legno storto (Archive.today). URL: https://archive.is/20121209081345/http://www.legnostorto.com/index.php?option=com_content&task=view&id=21023. Дата обращения: 20.04.2023.
4. *Sortini U. Problemi di un territorio di confine*. Trento, 1994.
5. *Il Veneto dopo il Novecento*. Venezia : Franco Angeli Edizione, 2001.
6. Un arxipèlag invisible la relació impossible de Sardenya i Còrsega sota nacionalismes. Institut Universitari d'Història Jaume Vicens i Vives Departament d'Humanitats. Barcelona, 2013.
7. Cosa Nostra e 'Ndrangheta. Centro di documentazione di Cultura della Legalità Democratica. Firenze, 2006.

NORDISKA VÄRDERINGAR I TOVE JANSSONS MUMINTROLL

K. D. Viarbitskaya

viarbitskaya12@gmail.com;

Handledare - Sjpakovskaja N. G., universitetslektor

Artikeln ger en inblick i den nordiska kulturen. De vanligaste dragen exemplifieras med sverigefinska författaren Tove Janssons böcker om mumintrollen. Det påstås att både länderna i Norden samt den fiktiva muminvärlden kännetecknas av individualism, socialt ansvarstagande, miljövänlighet, tolerans, lagom-principen samt intresse för sport och utbildning.

Nyckelord: *nordisk*: kultur; mumintrollen; Tove Jansson; nordiska modellen.

Idag står de nordiska länderna överst på sådana rankingslistor som levnadskvalitetsindex [1], ett index för tillfredsställelse med livet [2] samt ett index för världens lyckligaste länder [3].

Sociologer, politiker och ekonomer har gjort mycket forskning för att förstå vad som hjälper de nordiska länderna att vara ett exempel för andra länder. Idag har forskare kommit fram till konceptet av «nordiska modellen» [4]. Nu kan många länder ta sig an något som är typiskt för de nordiska länderna för att förbättra livet för sitt folk. Till exempel ser vi inslag av det finska utbildningssystemet i Kanada [5], norska miljölösningar i Tyskland [6] samt drag av det svenska sjukvårdssystemet i Kanada [7]. Därmed kan vi säga att de nordiska länderna gör världen till en bättre plats. Av denna anledning är studiet av Nordens typiska kulturella egenskaper mycket relevant idag.

I mitt arbete ville jag uppmärksamma nordbornas kulturella särdrag i syfte att förstå hur de lyckades att bygga ett samhälle som har varit lyckligt, rikt och stabilt i decennier. Jag bestämde mig för att göra det genom att analysera Tove Janssons böcker om mumintrollen. Dessa kända karaktärer är inte bara några av de populäraste nordiska litterära figurerna utan också ett underbart exempel på det nordiska samhället, enligt min mening.

Här är några typiska drag som jag har lyft fram:

1. Kombinationen av individualism och socialt ansvarstagande.

Mumintroll bor i ett litet hus i skogen där de kan njuta av sitt liv och sin frihet. Det visar hur det nordiska samhället respekterar personlig frihet och integritet. Samtidigt kommer de alltid till hjälp för dem som behöver det.

Mumintrollen visar hur det är möjligt att leva i en värld där värderingar som kollektivism och respekt för individualitet, omsorg om andra och omsorg om sig själv kombineras i ett enda och harmoniskt sätt att leva.

2. Omsorg om natur.

Om man kommer till något av de nordiska länderna kommer man att få höra orden «miljøvennlig», «tuulivoima», «gjenvinning». Människor där tar hand om miljön [8], de uppskattar sin natur.

I muminvärlden är naturen centrum för allt, bokkaraktärerna respekterar och älskar den. Muminmamman sköter sin trädgård med samma omsorg som hon tar hand om sin familj.

3. Utbildning.

I världsutbildningsstatistiken [9] hamnar de nordiska länderna högt.

I Tove Janssons böcker ställer muminrollen ofta många frågor, de är intresserade av världen och strävar efter att få nya kunskaper.

4. Tolerans.

I muminvärlden ser vi många olika varelser men de alla lever i harmoni med varandra. De visar att varje person är unik och bör respekteras, det är omöjligt att leva lyckligt utan jämlikhet och rättvisa.

Vi ser samma sak i det nordiska samhället, som anses vara ett av de mest jämlika och toleranta i världen [10].

5. Sport.

Idrott är en viktig del av den nordiska livsstilen. De flesta tar hand om sin hälsa och ägnar tid åt fysisk aktivitet.

Det finns en karaktär i muminrollens värld som föreställer en typisk idrottsentusiast – Herr Brisk. Han älskar kallt väder och idrott framför allt annat. Herr Brisk lär de motvilliga muminrollen att skida och vinterbada, tyvärr utan vidare resultat [11].

6. Filosofi.

Här bestämde jag mig för att kombinera två begrepp som är typiska för nordisk filosofi.

Det första är lagom – varken för lite eller för mycket, exakt det som behövs. Det handlar om en förmåga att hitta glädje i småsaker. Enligt lagom-principen lever de flesta i de nordiska länderna [12].

Om vi tittar på muminhuset är det mysigt och bekvämt, men inte för stort. Detsamma gäller mat. De äter ofta utsökt mat, men de äter inte för mycket. En av karaktärerna som uppskattar de enkla sakerna i livet är Snusmumriken – han gillar att fiska, spela på sin munharmonika och vandra ensam i natten.

Ett annat intressant begrepp är smultronställe, det vill säga en favoritplats som har en speciell betydelse för en person, ett ställe som man älskar och där man trivs. Vi kan ta Snusmumriken som exempel igen. Han värderar sina vandringar högt, men varje vår kommer han tillbaka till Mumindalen som kanske är hans smultronställe.

Till slut kan man påpeka att alla dessa särdrag troligtvis har bidragit till att de nordiska länderna förknippas med lycka, hållbarhet och hög levnadsstandard.

Referenser

1. Quality of Life Index by Country 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2022. Дата обращения: 29.04.2022.
2. Happiness and life satisfaction [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/happiness-and-life-satisfaction>. Дата обращения: 29.04.2023.
3. Ranking of happiest countries worldwide in 2021, by score [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1225047/ranking-of-happiest-countries-worldwide-by-score>. Дата обращения: 29.04.2023.
4. Nordisk modell: Bakgrunn og kjennetegn [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arbeidslivet.no/internasjonalt/den-nordiske-modellen/nordisk-modell-bakgrunn>. Дата обращения: 29.04.2023.

L'AUTOAPPRENDIMENTO DELLE LINGUE STRANIERE

P. V. Grusha

grushapolina13@gmail.com;

Supervisione della ricerca – O. V. Dolidovich, Docente senior

Lo scopo della ricerca è trovare i metodi universali per imparare una lingua straniera da solo. Sono stati analizzati le app per imparare le lingue e i metodi di apprendimento delle lingue straniere di famosi linguisti e nonché è stato condotto un sondaggio tra gli studenti sulla rilevanza dell'apprendimento delle lingue. 3/5 degli intervistati hanno iniziato a imparare una lingua da solo ma solo 1/15 delle persone sono riusciti a ottenere un risultato. I punti in comune dei linguisti: ogni giorno dedicare il tempo per imparare una lingua; non concentrarsi su uno metodo di apprendimento ma combinarli e sviluppare una lingua in tutte le direzioni; godere il processo e farlo interessante. Le app più usate sono Duolingo, Wlingua e LinguaLeo. Per ottenere un buon risultato è consigliabile combinare tutte queste app.

Parole chiavi: apprendimento delle lingue, applicazioni didattiche, metodi di autoapprendimento.

Ora l'apprendimento di una lingua straniera sta diventando sempre più popolare e utile. Conoscere le lingue ha molti vantaggi: trovare il lavoro, fare nuove amicizie, sviluppare il cervello e persino rimanere in salute – tutto questo è più semplice se impari una lingua straniera.

Per analizzare l'interesse per le lingue straniere è stato svolto il sondaggio tra 150 persone per scoprire quanti di loro hanno cercato di imparare una lingua straniera in modo autonomo, cosa hanno usato per farlo, quali sono i loro risultati e perchè non sono riusciti a imparare una lingua da soli?

La maggior parte di loro hanno iniziato l'apprendimento di una lingua straniera da solo. I metodi di apprendimento più popolari sono: usare le app per l'apprendimento delle lingue e guardare i video su YouTube. Solo 1/15 delle persone sono riuscite a ottenere un risultato. Tra i motivi di fallimento: mancanza di autodisciplina e la struttura dell'apprendimento e alla fine la perdita di interesse.

Ma come imparare una lingua straniera in modo efficace? Per rispondere a questa domanda ho deciso di cercare i consigli dai poliglotti più famosi del mondo.

Il primo poliglotta è Steve Kaufman che parla 20 lingue straniere. Lui consiglia di iniziare a imparare una lingua ascoltando e leggendo per immergervi. Così una persona accumula vocabolario e vede come le parole interagiscono nel discorso. Poi dovete aggiungere la grammatica. La comunicazione con gli stranieri sarà una grande opportunità per lo sviluppo del linguaggio, quindi dovete sforzarvi e immergervi di più nell'atmosfera del paese di cui state imparando la lingua.

Il secondo poliglotta è italiano Luca Lampariello che parla 16 lingue. Secondo lui bisogna iniziare l'apprendimento di una lingua da 4 lati: scrivere, leggere, ascoltare e parlare. Combinando tutto questo, raggiungerete l'obiettivo più velocemente e vedrete i risultati molto presto. Ogni giorno dovete dedicare almeno 30 minuti per imparare una lingua e abituarvi più velocemente.

La terza poliglotta è Lidia Mahova che parla 9 lingue. Lei crede che per imparare una lingua dovete trovare un modo di godere il processo di apprendimento. Ogni persona è unica, quindi è necessario cercare un metodo adatto a te. Può essere leggere testi adattati o guardare cartoni animati nella lingua che stai imparando ecc. La cosa più importante è dedicare il tempo per la nuova lingua ogni giorno. La costanza è la chiave dell'apprendimento di una lingua straniera.

Possiamo vedere che ogni poliglotta distingue il proprio sistema di apprendimento delle lingue, ma è possibile trovare i punti in comune:

- ogni giorno dedicare il tempo per imparare una lingua;
- non concentrarsi su un metodo di apprendimento ma combinarli e sviluppare una lingua in tutte le direzioni;
- godere il processo e farlo interessante.

Ancora prima di andare all'università avevo un grande interesse per le lingue straniere e ho deciso di iniziare a imparare l'italiano da sola. In 9 mesi sono stata in grado di ottenere un ottimo risultato e sono stata in grado di comprendere il 60-70% del discorso da cartoni animati e video italiani. Ho seguito i consigli degli esperti e ho cercato di imparare tutti gli aspetti. Non solo ho imparato le parole nuove, ma anche ho letto, ho guardato i video in italiano, ho usato varie applicazioni per comunicare con gli stranieri e ho cercato di dialogare con gli italiani. Poi ho trovato un libro per autoapprendimento d'italiano per i livelli A1-A2 e ho studiato tutte le unità da sola. La combinazione di tutti questi metodi mi ha aiutato a capire rapidamente l'essenza della lingua e ottenere buoni risultati in breve tempo.

Ci sono molte applicazioni per imparare una lingua perciò ho deciso di provare a usarli per imparare l'italiano, il turco e il francese. Ho scelto le applicazioni più popolari e famose: Duolingo, LinguaLeo e Wlingua.

Ho studiato l'italiano in Duolingo. Questo è una buona l'applicazione per completare vocabolario. Si può apprendere le regole della grammatica ma non sono spiegate bene. Ci sono brevi dialoghi per ascoltare e ripetere ma sono disponibili solo per poche lingue. Infatti, questa app non è sufficiente per imparare bene la lingua. Non ci sono esercizi di conversazione, quindi non sarete in grado di sviluppare abbastanza la conversazione.

Ho usato Wlingua per imparare il francese. Questa applicazione è molto buona per imparare la grammatica. Ci sono 340 lezioni di grammatica, e tutto è spiegato molto bene. Se avete qualche sbaglio allora questa app vi darà i compiti

aggiuntivi per lavorare su un argomento che non avete capito bene. Ma purtroppo non ci sono gli esercizi per parlare e leggere.

LinguaLeo mi è servito per imparare il turco. Ogni giorno questa applicazione vi dà i compiti dove ci sono gli esercizi per completare vocabolario, capire i testi, ascoltare gli audio. Potete leggere i libri, ascoltare la musica e guardare le serie e i film nella lingua che imparate. Questa app è molto buona per immergervi nell'atmosfera della lingua. Ma qui mancano le regole di grammatica.

Possiamo vedere che ogni applicazione ha i pro e i contro. Se volete imparare una lingua in modo efficace allora dovete combinare tutte le applicazioni. Ma in realtà non vi consiglio di imparare una lingua solo nelle applicazioni perchè non sarete in grado di raggiungere un buon livello. Le app sono una buona parte dell'apprendimento delle lingue, ma sicuramente non sono fondamentali. Sarà meglio concentrarsi sulla comunicazione con gli stranieri e circondarvi il più possibile dalla lingua che state imparando.

In conclusione bisogna sottolineare che l'apprendimento di una lingua deve includere la costanza e la combinazione di tutti i metodi. Ma prima di imparare una nuova lingua dovete pensare al "perchè": perchè volete studiare una lingua, per cosa vi serve, dove potete usarla e vi piace o no. Le risposte a queste domande non devono essere difficili. Per esempio, ho iniziato a imparare l'italiano perchè sono stata innamorata di questa lingua. Ma se non capite per cosa "soffrite" e imparate una lingua senza interesse allora non avrete un buon risultato. Fate l'apprendimento di una lingua interessante e emozionante. Trovate i metodi che vi piacciono e godete il processo. Imparare una lingua nuova non è difficile quando lo prendete come un viaggio divertente e un gioco.

Riferimenti

1. Imparare una nuova lingua: i 7 consigli di un poliglotta [Risorsa elettronica]. URL: <https://1to1progress.it>. Дата обращения: 19.04.2023.
2. Intervista a Luca Lampiriello [Risorsa elettronica]. URL: <https://www.meer.com>. Дата обращения: 19.04.2023).
3. Guida alle migliori app per l'apprendimento delle lingue del 2023 [Risorsa elettronica]. URL: <https://preply.com>. Дата обращения: 19.04.2023.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБСКОГО ПОНЯТИЯ «ДЖИНН»

Е. В. Дунай

catherine.dounai@gmail.com;

Научный руководитель – М. А. Исаченкова, старший преподаватель

Джинн является общим названием для всех демонов арабской мифологии. Данный термин встречается в джагилийской поэзии, в легендах о царе Соломоне (Сулеймане), в средневековых арабских и персидских сочинениях, ортодоксальной литературе (Коране и хадисах). До настоящего времени остается актуальной проблема происхождения слова джинн и семантики его корня. В работе показано, что термин джинн является исконно арабским по происхождению.

Ключевые слова: джинны; арабская мифология; арабская демонология; домусульманская поэзия.

В доисламские времена джинны имели особое место в арабском пантеоне. Согласно археологическим находкам, в северо-западной Аравии люди поклонялись джиннам как богам. В древней Пальмире люди чтили *джиннаев* – хороших богов, среди которых могли быть духи-хранители. Другие рождались и умирали вместе с человеком, таких джиннов называли *компаньонами* и поклонялись им как божествам [1, с. 145]. О почитании арабами-язычниками джиннов в качестве богов указывает сура из Корана: «И устроили они родство между Ним и джиннами, а знают джинны, что они будут собраны» (Коран 37:158). В Коране говорится и о жертвоприношениях джиннам мекканцами (Коран 72:6). В ортодоксальной литературе джинны считаются творением Аллаха, подразделяются на верующих и отступников.

Для кочевых племен древней Аравии вера в духов в основном объясняла закономерности повседневной жизни: предпосылки несчастья, погодные явления или смерть. Этим периодом датируются сказки и касыды с упоминанием джиннов. *Шаэры* (شاعِر), то есть поэты или ведуны, поспособствовали их распространению по всей Аравии и за ее пределами. Примером могут быть панегирики аль-Фараздака (ок. 641 – ок. 732), который был выходцем из аравийского племени дарим, но умер в Басре (Ирак). В сочинении «Осмеяние дьявола» он обращается к иблису – главе джинов, признается, что шестьдесят лет был его последователем, но на склоне лет осознал несостоятельность учения и обратился к Богу.

В связи с поздней записью древнеарабских верований и культов вопрос о происхождении слова *джинн* до сих пор в науке не решен. По одной из версий термин заимствован из персидского в форме авестийского

джайни – злого женского духа из дозораострийской мифологии. Исследователь Чарльз Томпсон в своих работах даже говорит о том, что исполняющие желания джинны из «Тысячи и одной ночи» – именно персидские дивы, а не арабские джинны [3, p. 18.].

По этому поводу можно сказать, что древнейшим названием божественных существ с негативными чертами в иранской традиции является *дэв* (авест. *даэва*; древнеперс. *дайва*; фарси *дивы*). Только в одном сочинении на пехлевийском языке из известных нам встречается слово *джинн*: все дивы и злые духи сбежались с жалобой к своему главарю диву Гавпайю – «предводителю войска шайтанов и вождю гнусных джиннов» [4, с. 88–118.].

В толковом словаре персидского языка Деххода отмечается, что *جن* другие слова с данным корнем заимствованы из арабского языка [5].

В арабском языке, наоборот, слова с данным корнем употребляются достаточно широко.

От корня *جن* (znn) (ǧīm nūn nūn) происходит множество арабских слов, имеющих различные значения. Следует выделить два основных значения данного корня.

Прежде всего корень означает нечто скрытое от зрения и слуха. Лексемы с данным корнем транслируют различную семантику, имеют различный план выражения, но сходный план содержания. Выделяются субстантивная и предикативная категории. Говоря о субстантивах, в данную категорию можно включить следующие понятия: *مجنون* (*madžnun*, ‘тот, у кого сокрыт разум’, ‘сумасшедший’, а также *جانان* (*džinan*) ‘сумасшествие’, *جنون* (*džunun*) ‘безумие’ и *جنوني* (*džununij*) ‘сумасшедший’, ‘чудовищный’. Эмбрион называют *جَنِينٌ* (*džanin*), отсюда *جَنِينِي* (*džaninij*) ‘зародышевый’, вероятно подразумевающая невидимость плода в утробе матери. Сердце, в значении ‘душа’ называют *جانان* (*džanan*). Лексемы *مجن* (*midžanun*), *جنة* (*džunat*) и *جانان* (*džunan*), означают ‘то, что скрывает’, ‘прикрытие’, ‘щит’. Слово *جَنَّةٌ* (*džanat*), означает ‘рай’ и указывает на Эдемский Сад (*جَنَّةُ عَدْنٍ*), который также скрыт от глаз. Производные от него – *جَنَاتِي* (*džanainij*) ‘садовник’ и *جَنِينَةٌ* (*džunajnat*) ‘садик’.

В предикативную категорию входят следующие лексемы: *جن* (*džanna*) глагол I породы в значении ‘скрывать’, ‘покрывать’, в страдательном залоге ‘сходить с ума’; *جَنَّ* глагол II породы ‘сводит с ума, доводит до безумия’, ‘приводит в сильный гнев, раздражение’; *أَجَنَّ* глагол IV породы ‘сводит с ума, доводит до безумия’, ‘скрывать, прикрывать’; *تَجَنَّ* глагол V породы ‘сходить с ума; лишаться рассудка’; *تَجَّأَ* глагол VI породы ‘притворяться сумасшедшим’; *اسْتَجَّنَ* ‘прикрываться’ [6].

Второе значение присуще названиям, обозначающим демонических существ. Данная лексема в арабском языке имеет форму имени единичности جني (džinnij) ‘дух’, ‘джинн’, множественного числа существительного جان (džann) ‘джинны’, форму имени собирательного جنُّ (džinn) ‘джинны’, ‘духи’, ‘демоны’, и форму множественного числа имени собирательного جنَّة (džinnat) ‘духи’, ‘демоны’. В форме женского рода جنية (džinnijat) означает ‘джинн в облике женщины’, ‘фея’ [6].

Субстантив *джинн* جنُّ, очевидно, возник одновременно с предикативом *скрывать* جَنَّ (džanna).

Непросто решается в науке и вопрос о связи арабского корня с латинским термином *genius* ‘гений’, ‘дух-хранитель’, образованным от *gigno* или *geno* (‘рождаю’, ‘произвожу’) [7]. Мы склонны согласиться с теми этимологами, которые считают, что арабское слово оказало влияние на латинское. Данная гипотеза подтверждается работой французского исследователя Антуана Полена Пихана «Glossaire des mots français tirés de l'arabe, du persan et du turc» («Словарь арабский, персидских и турецких заимствований французского языка»). Французское слово *génie* имеет два значения: ‘гений’ и ‘демон-джинн’. В свою очередь первое из этих понятий пришло во французский от латинского *genius*. А. П. Пихан подчеркивает, что слово *genius* происходит от арабского جن, записанного на латинский транслитерацией. Примечательно, что от этого же корня образованно и слово *geno* ‘рождаю’, ‘произвожу’, от которого происходит *ingenium*, также заимствованное во французский слово *ingénieur* ‘инженер’ [8, p. 134–135].

Архаичные представления о джиннах и иных демонологических персонажах довольно сильно повлияли на формирование доисламских и исламских верований. Образы джиннов – неотъемлемая часть арабской повседневности, а также поэзии, художественной литературы, книг ортодоксального характера. С появлением ислама верования обрели четкую структуру и классификацию. С распространением нового учения джинны стали встречаться в фольклоре практически всех мусульманских стран. Ортодоксальные образы вобрали в себя много черт доисламских демонов. Лингвистический анализ, на наш взгляд, подтверждает арабское происхождение не только лексем, но и образа самого мифологического персонажа.

Библиографические ссылки

1. Hoyland R. G. *Arabia and the Arabs from the Bronze Age to the Coming of Islam*. London: Routledge, 2001.
2. ديوان-الفرزدق . ١٩٦٠ = Аль-Фараздак. Диван [Электронный ресурс] // Books. Google. URL: https://books.google.by/books?id=xFA2AAAAMAAJ&q=آل&hl=ru&source=gbs_wordcloud_r&cad=5. Дата обращения: 11.06.2023.

3. Thompson C. *Mysteries and Secrets of Magic*. Rebel Satori Press, 2021.
4. Амбарцумян А. А. Повесть о Йойште Фрияне. Предисловие, перевод и комментарии А.А. Амбарцумяна // Альманах «Петербургское Востоковедение» (St. Petersburg Journal of Oriental Studies, Vol. 8), выпуск 8. СПб, 1996. С. 88–118.
5. فارسی آموز دهخدا = Толковый словарь персидского языка Деххода [Электронный ресурс] // Dehkhoda. URL: <https://dehkhoda.ut.ac.ir/fa/dictionary/جن> Дата обращения: 11.06.2023.
6. قاموس و معاني للغات و المجالابلت. المعان = Электронный словарь арабских слов и толкования их значения. Альмаани [Электронный ресурс] // Almaany. URL: <https://www.almaany.com>. Дата обращения: 16.02.2023.
7. Аверьянов Ю. А. Представления о джиннах в культуре мусульманских народов Ближнего Востока [Электронный ресурс] // YouTube. URL <https://www.youtube.com/watch?v=1cZ0WtsHgR0>. Дата обращения: 29.04.2023.
8. Pihan A. P. *Glossaire des mots français tirés de l'arabe, du persan et du turc*. Paris: Librairie de l'Institut de la Bibliothèque royale et de la Société asiatique, 1847.

ФУНКЦИЯ УКРАШАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ КИТАЙСКОГО ПИСЬМА

А. М. Гольдин

annagoldin2020@mail.ru;

Научный руководитель – К. В. Карасёва, кандидат филологических наук
В статье рассматривается феномен украшающих (украшательных) элементов в китайской иероглифической письменности. Автор статьи ставит под сомнение выполнение только одной функции данными элементами – эстетической. В связи с чем проводится анализ иероглифов с украшающими элементами для выявления иных функций. В статье представлены результаты и выводы проведенного исследования.

Ключевые слова: украшающие (украшательные) элементы; украшающие черты; эстетическая функция; смысловоразличительная функция; значения иероглифов.

В китайской иероглифической письменности присутствует такой феномен, как украшающие черты или украшающие элементы. Украшающие элементы в древней письменности были весьма разнообразны. Некоторые из черт, которые были добавлены к изначальной форме иероглифа, просуществовали только один период времени и потом исчезли; а некоторые закрепились и даже приобрели свою семантическую функцию.

Согласно определению Лю Чжао, под украшающими чертами ши би (飾筆), также именуемыми чжуанши бихуа (裝飾筆劃), лишними (羨劃) и приписанными чертами (贅筆), понимаются черты, которые не имеют отношения к семантике или звучанию иероглифа, а добавляются для приукрашивания его внешней формы [1, с. 23], т.е. для создания симметрии и заполнения пустоты.

На основе этого можно вывести определение украшающих элементов, также именуемым украшательными. Украшающие элементы – это части иероглифа, которые не связаны со значением и чтением иероглифа, а используются для его украшения его внешней формы. В китайском языке для украшающих элементов также используются такие термины, как 装饰部件 и 区别符号, которые буквально переводятся, как «украшающая деталь» и «дифференцирующий знак».

В тоже время исследователь древней письменности Лю Чжао выделяет семь основных украшающих черт и пишет, что их добавление происходит не спонтанным образом, а имеет определенные закономерности. Например, украшающая черта «» обычно приписывалась над уже име-

ющейся вертикальной чертой сверху иероглифа: «𠄎» – «𠄏» (競 *соперничать*) [1, с. 27], а украшающая черта «𠄎» добавлялась для заполнения пространства: «〇» – «⊖» (日 *солнце*) [1, с. 26].

Исходя из определений понятий «украшающая черта» и «украшающий элемент», отчетливо видна их основная функция в традиционном понимании – усложнение иероглифа для приукрашивания его внешней формы.

Однако мы задались вопросом: если у украшающих элементов были свои определенные «законы», действительно ли они выполняли только эстетическую функцию или они могли влиять на структуру и значение иероглифа в целом.

К тому же, как можно было заметить выше, одно из названий украшательного элемента на китайском языке – «дифференцирующий знак». В связи с этим, цель данного исследования заключалась в анализе иероглифов с украшательными элементами для выявления их функции. В ходе исследования был проанализировано 33 иероглифа.

Рассмотрим следующую пару иероглифов.

Иероглиф 喪 в древности имел вид «𠄎». Позднее в изначальной форме добавились два элемента *рот*. Некоторые исследователи полагают, что это простое и сложное написание одного и того же иероглифа 桑 *тутовое дерево* и рот указывал на инструмент сбора листьев.

Другая группа исследователей выдвигает теорию, что эти украшающие элементы были добавлены, чтобы разграничить иероглиф 桑 (𠄎), как тутовое дерево, и 喪 *спасаться бегством, терять* (позднее развивает значение *траур*), которые имели схожий вид и могли быть перепутаны.

В тоже время изначально выступавшие в качестве украшающих элементов изображения ртов со временем стали передавать идею плача, а знак 桑 стал фонетиком.

Из этого примера мы можем увидеть, что изначально служащие для разграничения схожих иероглифов, украшающие элементы могли приобретать семантическую функцию.

Посмотрим на другой пример.

Иероглиф 高 в эпоху Шан имел форму «𠄎», примерно в это же время к нему стали добавлять украшающий элемент и он приобрёл вид «𠄎». Е Байлай выдвигает теорию, что рот – это изображение входа, но при этом он упоминает, что 高 изначально обозначал наблюдательную вышку, а при добавлении изображения рта его значение изменилось на *огромное расстояние сверху до низу* [2]. Однако Сюй Шэнь в «Шовэнь Цзецзы» и

другие исследователи полагают, что иероглиф 高 появляется путём добавления украшающего элемента к пиктограмме 京 (𡩉) *высокий холм/здание* [3], у которого со временем расширится значение до *столица*. Таким образом, видно, что изначально два иероглифа имели схожее значение и форму, поэтому можно сделать вывод, что украшающий элемент в иероглифе 高 также выполнял дифференцирующую роль для внешней формы и значения.

Есть и другие случаи, к примеру, ученые полагают, что иероглиф 周 образовался путем добавления украшающего элемента *рот* в нижнюю часть иероглифа 雕 *гравировать*. Первоначальное значение 周 – «тщательная гравировка, завершить работу». Некоторые же исследователи полагают, что пиктограмма изображала поле с растениями на нем. Мы считаем, рот был добавлен как дифференциатор ранней формы 周 (𠄎) от 雕 (𠄎), когда у первого появилась разнопись без точек внутри (田). Позже к 雕 тоже был добавлен рот, скорее всего из-за смешения с 周. Поэтому, чтобы опять разграничить эти два иероглифа, к 雕 был добавлен ключ 王 (玉) *яшма* для подчеркивания его первоначального значения *гравировать на камнях*. Он приобрёл вид 琯 (𠄎). Из этого примера мы можем заметить, что первоначальная цель добавления украшающего элемента – разграничение значений двух иероглифов, которые, однако, были смешаны повторно, в результате чего к одному из них был добавлен ключ.

Еще один пример – иероглиф 音, который появляется в период династии Западная Чжоу в форме «𠄎». Исследователи пишут, что он происходит из иероглифа 言 (言) *речь*, который существовал уже при династии Шан, путем добавления украшающей точки в элемент *рот*. Первоначальное значение 音 – «шум, звук». Отсюда следует, что украшающая черта была добавлена для разделения значений изначально единого знака 言.

Рассмотрим примеры, где функция украшательных элементов не является очевидной.

На гадательных костях цзягувэнь иероглиф 𠄎 *цветущий* имел форму «𠄎». В «Шовэнь Цзецзы» говорится, что сверху иероглифа изображается 𠄎 *густая растительность, лен* [3], а в «Цзыюань» добавляется, что нижняя часть иероглифа также обозначала «густой (о растительности)» [4]. В период малых печатей прибавляются две укрощающие линии (𠄎), которые впоследствии не закрепляются. Возможно, в следствии того, что в период малых печатей иероглиф 𠄎 выглядел, как «𠄎», украшающие черты в 𠄎 были добавлены во время его стандартизации как часть структуры 𠄎

Иероглиф 𠂇 *родничок* появился уже в надписях цзягувэнь и выглядел, как «⊕». В сяочжуань к нему добавляется украшающая точка (⊗), которая в кайшу закрепляется как откидная. Причина прибавления точки остается непонятной. Мы выдвигаем предположение, что 𠂇 мог быть смешан с иероглифом 西 *запад*, который раньше имел аналогичную с ним форму, но с точкой вверху «⊕»

Другой пример – это иероглиф 下 *низ*. В надписях цзягувэнь он выглядел, как «⌒». Приблизительно в период господства стиля цзиньвэнь его нижнюю горизонтальную начинают писать вертикально (⌒), а еще через небольшой промежуток времени к иероглифу прибавляется короткая горизонтальная в виде украшательной черты «𠂇». Можно предположить, что короткая горизонтальная черта была добавлена, чтобы еще раз подчеркнуть значение иероглифа, однако, причины такого изменения формы до конца не выяснены. Следовательно, в последних приведенных примерах разграничивающая функция украшающих элементов не является очевидной.

Таким образом, несмотря на то, что большинство украшающих элементов, которые были добавлены в процессе эволюции – это «пустые» элементы, которые изначально не имели своей семантики, некоторые из них в ряде случаев начинали брать на себя смыслоразличительную функцию и влияли на дальнейший путь эволюции иероглифа.

Библиографические ссылки

1. 劉釗. 古文字構形學. 福建: 福建人民出版社, 2011. = Лю Чжао. Исследование структуры древних иероглифов. Фуцзянь: Народное издательство г. Фуцзянь, 2011.
2. 叶柏来. 说文解字. 广州: 华南理工大学出版社, 2005. = Е Байлай. Толкование простых и объяснение сложных иероглифов. Гуанчжоу: Издательство Южно-китайского технологического университета, 2005.
3. 李恩江. 文白对照《说文解字》译述. 郑州: 中原农民出版社, 2000. = Ли Эньцзян. Перевод и комментарии к словарю «Шовэнь Цзецзы» с сопоставлением современным знакам. Чжэнчжоу: Издательство Чжунъюань нунминь, 2000.
4. 傅東華. 字源. 台北: 藝文印書館, 1985. = Фу Дунхуа. Происхождение иероглифов. Тайбэй: Издательство Ивэнь, 1985.

АНАЛИЗ ОПЫТА ШВЕЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИЮ ЦИФРОВОЙ КРОНЫ

В. А. Гречко

hrechka.ulad@gmail.com;

Научные руководители – О. Ч. Курвель, кандидат экономических наук, доцент;

Д. М. Румянцев, преподаватель

В статье рассмотрены предпосылки к разработке концепции цифровой валюты центрального банка в Королевстве Швеция. В работе отражены основные особенности дизайна концепции шведской ЦВЦБ: схема эмиссии и распределения e-krona в виде сети с различными узлами, операционная работа этих узлов, дизайн цифровых кошельков и роль каждого из элементов системы шведской ЦВЦБ.

Ключевые слова: цифровые валюты центральных банков; цифровая шведская крона; рынок платежей; Риксбанк.

Опыт Швеции в области исследований и построения архитектуры ЦВЦБ является чрезвычайно востребованным в первую очередь среди развитых экономик: Швеция – это государство, которое наиболее близко к построению «cashless society» (с англ. «безналичное» общество) – то есть сведение до минимума доли нецифровых способов платежей как по сумме транзакций, так и по их количеству.

Точно определить долю транзакций, проводимых в наличных в экономике Швеции, определить невозможно, но, по данным Банка международных расчетов [1] они все еще составляют значительную долю в общем числе платежей в стране.

Для оценки ситуации в сфере расчетов Риксбанк (центральный банк Швеции) использует специальные опросы физических лиц. Согласно данным опросам, использование наличных денег населением Швеции значительно сократилось в последние 12 лет.

Например, на вопрос «Какое средство платежа вы использовали при совершении вашей последней покупки?» ответили «наличными» в 2022 году на 31 (!) процентный пункт меньше респондентов, чем в 2010 г.

В целом, последние 12 лет объем оборота наличных денег в экономике упал до очень низкого уровня: с ~100 млрд. шведских крон в 2010 году до ~60 млрд. крон в 2016-2022 гг. и в настоящее время стабилизировался на этом уровне.

Величина доли наличных денег к ВВП также подтверждает снижение роли агрегата M0 в экономике Швеции: в 2021 году она составила 1,1% (для сравнения в Беларуси – 3,8%) [1].

Именно резкое снижение роли агрегата М0 в экономике Швеции является ключевым фактором повышенного интереса регулирующих финансовых органов к исследованиям, разработке и даже возможной имплементации проекта шведской ЦВЦБ, получившей название e-krona.

Риксбанк начал исследования в области ЦВЦБ в 2017 году. Была создана специальная проектная группа по цифровым валютам центрального банка.

Проектная группа провела диалог с несколькими национальными и международными агентами для обмена опытом, проанализировала различные технические решения и изучила правовые вопросы, которые необходимо решить для обеспечения того, чтобы Риксбанк имел возможность выпуска e-krona [3].

По поводу ключевых особенностей архитектуры ЦВЦБ к настоящему времени успел установиться консенсус: в 2017 и 2018 году Риксбанком были выпущены отчеты по основным направлениям исследовательской деятельности в области ЦВЦБ, а в 2021 и 2022 были выпущены отчеты, более подробно описывающие пилотный проект цифровой кроны, который, к тому же, уже был протестирован.

Так, согласно модели ЦВЦБ, обозначенной в отчетах, как основной, можно выделить несколько особенностей цифровой кроны:

1. E-krona является полным аналогом наличных денег, но с некоторыми особенностями;
2. Риксбанк является единственным правомочным эмитентом шведской ЦВЦБ;
3. Цифровая крона выполнена в виде токена. Это означает, что это уникально идентифицируемая цифровая единица, которая полностью соответствует по стоимости агрегату М0, эмитируемому Риксбанком;
5. Для использования e-krona, в отличие от наличных денег М0 необходим специальный цифровой кошелек в форме мобильного приложения или физической карты (для конечных потребителей) и специальная цифровая инфраструктура (для эмитента, операторов и дистрибьютеров ЦВЦБ);
6. ЦВЦБ используется единоразово для каждой транзакции и далее уникальный токен будет зарегистрирован как «потребленный» (consumed), а электронные кроны, включенные в транзакцию, получают представление в виде нового токена для получателя и, при необходимости, новый токен с изменением возвращается плательщику.

При этом общее количество цифровых крон в обращении, которое можно отследить с помощью инструментов Риксбанка, останется прежним.

7. Несмотря на технические отличия, основные принципы Шведской кроны и в наличной, и в цифровой форме остаются неизменными: обмен между формами осуществляется строго 1 к 1.

Модель дистрибуции цифровой кроны достаточно проста, и, согласно данным Риксбанка, максимально приближена к дистрибуционной модели наличных денег в обращении, транзакции внутри системы осуществляются через узлы, которые управляются Риксбанком и выбранными участниками:

1. Риксбанк занимается эмиссией и уничтожением ЦВЦБ в виде токенов, далее токены попадают в сеть цифровой кроны где проходят различные узлы;

2. Верификационный узел – техническая функция, выполняемая Риксбанком. Он проверяет, что токен ранее не использовался;

3. Второй уровень системы – операторы (например, банки и платежные сервисы) проводят e-krona через собственные узлы и повторно проверяют токены на подлинность;

4. Далее цифровые кроны попадают конечным пользователям, путем операций с цифровыми кошельками.

К другим особенностям проекта шведской ЦВЦБ, проработанным на более позднем этапе, являются модели электронных кошельков, а также возможности платежей оффлайн.

Так, в 2021 году к тестам были привлечены крупный разработчик ПО Tietoevry и также шведский инновационный коммерческий банк Handelsbanken и была протестирована работа т.н. «сети e-krona». В ходе тестов было разработано множество оригинальных цифровых решений, но самое главное, данный пилотный запуск доказал востребованность и реализуемость цифровой Шведской кроны [4].

Если говорить подробнее, например, про модели цифровых кошельков, то на данном этапе отказались от массового использования физических карточек с e-krona в пользу единого мобильного интерфейса для конечных пользователей. В ходе пилотного проекта было проработано два самых предпочтительных варианта дизайна кошелька:

1. Когда персональные данные кошелька хранятся на мобильном девайсе конечного пользователя;

2. Персональные данные хранятся в рамках «сети e-krona».

После 2 стадии тестирования пилотного проекта e-krona, Риксбанк продолжает работу по:

3. Исследованию влияния электронной кроны на шведскую экономику;
4. Тестированию технического решения для e-krona перед 3-тим пилотным проектом e-krona, ориентированным на оффлайн-платежи и финансовую устойчивость;
5. Изучению того, влияет электронная крона на текущий мандат Риксбанка и какие правовые поправки необходимы для того, чтобы Риксбанк выпустил электронную крону;
6. Ведению диалога с различными органами власти и рынком, например, через форум внешнего диалога, запущенный в 2022 году;
7. Проведению пользовательских исследований, ориентированных на конечных потребителей и бизнес;
8. Подготовка к возможному внедрению проекта цифровой кроны.

Таким образом, опыт Швеции является прекрасным примером нового этапа эволюционного развития современной денежно-кредитной системы. Роль наличных денег в ней сведена до минимума, а цифровые активы – преобладают.

Именно в таком случае главная роль внедрения ЦВЦБ – сохранение мандата центрального банка и его роли в новой цифровой реальности.

Именно сокращение объема наличных денег в обороте вынудила Риксбанк так активно заниматься разработкой ЦВЦБ.

Достаточно хорошо проработанная и протестированная архитектура концепции, не слишком усложненная, но со всем необходимым функционалом, таким, как возможность оффлайн платежей, удобный дизайн цифровых кошельков, высокая степень безопасности – все это ключевые особенности шведского проекта ЦВЦБ.

Вероятно, в ближайшие годы мы увидим постепенное развитие и дальнейшую имплементацию проекта, который станет безусловным лидером среди развитых экономик.

А сами особенности Швеции как страны с малой открытой экономикой, сопоставимым количеством населения с Республикой Беларусь делает опыт разработки ЦВЦБ чрезвычайно актуальным и для нашей страны.

Библиографические ссылки

1. E-krona project, report 2 [Electronic resource] // Riksbank. URL: <https://www.riksbank.se/en-gb/payments--cash/e-krona/e-krona-reports/e-krona-pilot-phase-2>. Дата обращения: 13.05.2023.

2. Sweden statistic bureau // SRS [Electronic resource]. URL: <https://www.scb.se/en/finding-statistics/statistics-by-subject-area/national-accounts/national-accounts/national-accounts-quarterly-and-annual-estimates>. Дата обращения: 13.05.2023.
3. E-krona pilot phase 1 [Electronic resource] // Riksbank. URL: <https://www.riksbank.se/en-gb/payments--cash/e-krona/e-krona-reports/e-krona-pilot-phase-1-report-3>. Дата обращения: 13.05.2023.
4. E-krona project, report 1 [Electronic resource] // Riksbank. URL: <https://www.riksbank.se/en-gb/payments--cash/e-krona/e-krona-reports/e-krona-project-report-2>. Дата обращения: 13.05.2023.

УТОЧНЕНИЕ СЕМАНТИКИ ЗНАКА И ПОНЯТИЯ 帝 ДИ НА ОСНОВЕ ТЕКСТА «ШАНЬХАЙЦЗИН»

Л. С. Журко

lidiazhurko@mail.ru;

Научный руководитель – М. А. Исаченкова, старший преподаватель

В статье предпринята попытка уточнения семантики иероглифа 帝 ди и обозначаемого им понятия путем этимологического анализа знака, а также изучения его на основе древнекитайского письменного памятника «Шаньхайцзин». В ходе исследования этимологии иероглифа мы пришли к выводу, что в пиктограмме эпохи цзягувэнь передано изображение антропоморфного женского существа (или с признаками андрогинности), возможно, являющегося творцом космоса. В «Шаньхайцзин» персонажей со знаком ди принято понимать, как мужских первопредков. Значение ‘первопредок’ не исключено, что подтверждают многочисленные генеалогии, представленные в памятнике, но уточнение семантики самих образов и половой принадлежности требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: китайская мифология; 帝 ди; «Шаньхайцзин».

Семантика современных китайских иероглифов, эволюционируя на протяжении нескольких тысяч лет, значительно изменилась. Целью статьи является уточнение изначальной семантики иероглифа 帝 ди и обозначаемого им понятия.

В словарях современного китайского языка знак 帝 ди имеет значения ‘император’, ‘верховный владыка’ или ‘божество’ [1], но, как правило, используется ‘император’. Первые упоминания иероглифа присутствуют на шанских гадательных надписях (XVI–XI вв. до н. э.).

Китайский филолог Цзо Миньянь считает, что иероглиф 帝 ди в период цзягувэнь и цзиньвэнь имел форму кучи дров, подготовленных для небесного жертвоприношения. Свечение от костра символизировало могущество небесных владык [2, с. 199–200]. В работе Доу Вэньюя и Доу Юна говорится, что знак состоит из сокращения 辛 синь со значением орудия пыток и 巾 цзинь, обозначающего орудие власти (вроде скипетра), что предполагает значения ‘монарх’, ‘государь’, ‘человек, который осмысленно использует орудия пыток для управления территорией’, ‘государство’ [3, с. 70].

Ван Говэй, который одним из первых занялся вопросом этимологии ди, утверждает, что первичное значение ди – ‘завязывающийся плод’, ‘почка’. Форма древнего начертания иероглифа ди была схожа с формой 丕 бу – они оба выражали понятие растительности. Позднее, чтобы их друг от друга отличать, добавили горизонтальную черту [4, с. 28–29].

Эту версию в той или иной степени развивают многие современные ученые. Гу Цзяньпин предполагает, что древнее начертание ди походило на стебель цветка: верхняя часть напоминала двойной околоцветник с чашелистиками, нижняя – стебель растения с листьями. Позже его стали использовать для титулования императоров: и земных, и божественных верховный владык (Тяньди, Шанди, Юй Хуандади) [5, с. 926].

Го Можо, опираясь на древние изображения иероглифа, видит в пиктограмме не только значение растительности, но и плодородия. Он предполагает, что треугольник на вершине изображения передаёт идею плодородия через ктеическую форму, то есть через форму репродуктивных органов женщины. Остальные черты знака Го Можо понимает, как изображение венчика с пестиками и тычинками [4, с. 29].

А. А. Серкина, основываясь на графике знака 帝 ди периода цзягувэнь и сравнивая его с формами треугольного орнамента расписной керамики типа яншао, делает вывод, что символ плодородия здесь имеет женское начало, и приводит дешифровку древних надписей, типа: «Мать-прародительница (ди) дарует дождь, достаточный для урожая» [4, с. 29].

Такой вывод позволяет предположить, что иероглиф 帝 ди присущ женским персонажам, что, по нашему мнению, ставит под сомнение половое начало всех персонажей с титулованием ди.

Версия А. А. Серкиной нам показалась интересной: 1) древнейшие божества выступают в образе женских персонажей, божественных прародительниц, Великих матерей; 2) пиктограммы эпохи цзягувэнь, на наш взгляд, изображают антропоморфные фигуры, на некоторых из них подчеркнут живот; 3) ктеический знак в пиктограмме указывает на женское начало. С другой стороны, есть указания на андрогинность персонажа, образ которого передан пиктограммой: 1) горизонтальная средняя черта напоминает расставленные руки, сжимающие какие-то предметы; практически с уверенностью можно сказать, что это змеи: эти хтонические существа в китайской традиции отождествляются с духами природы или душой человека, свободно странствующей во время сна или транса; многие мифологические китайские персонажи (женские и мужские) изображаются со змеями в руках, по-видимому, как их повелители; 2) нижний треугольник в пиктограмме может свидетельствовать о мужском начале, то есть наш персонаж обладает признаками обоих полов; 3) в разных вариантах присутствует вертикальная ось, что говорит о фигуре, как оси, соединяющей миры (небесный, земной и подземный), и приводит к идее творения космоса демиургом. Подтверждение нашей версии находим в словаре «Значение базовых знаков», где ди понимается как создатель вселенной, Верховный правитель [6].

В «Шаньхайцзин» (山海经, «Каталог гор и морей») – одном из древнейших источников по мифологии и верованиям Древнего Китая – иероглиф 帝 ди встречается 101 раз. В основном знак употребляется без имени персонажа. Единственный пока переводчик памятника на русский язык, Э. М. Яншина, переводит знак как ‘Предок’ или ‘Бог’ [7]. В некоторых фрагментах можно догадаться о каком именно Предке идёт речь, исходя из контекста или же из записей других источников, но преимущественно сделать это трудно.

Наиболее частотное упоминание персонажа 帝俊 Дицзюнь, который является одним из величайших первопредков: сведения о нём – это многочисленные генеалогии. Второй по количеству описаний – 黄帝 Хуанди. В основном, записи о нём – это тоже генеалогии, но есть несколько мифов о его борьбе с Чию, о Куе и т. д. Деятельность Хуанди показана как наиболее разнообразная и значительная. Встречаются имена 帝顓頊 Чжуаньсюя, 帝舜 Шуня, 帝嚳 Дику, 帝堯 Яо и 帝丹朱 Даньчжу – записи о них содержат генеалогии, сведения о местах их захоронения и жертвенниках. 炎帝 Яньди упоминается только как предок своих потомков. Неоднократно описывается 少昊 Шаохао, но только однажды его имя употреблено с титулом ди: 白帝少昊 Байди Шаохао.

Особый интерес вызывает образ Дицзяна (帝江, Предок-Река). Он представляет собой зооморфное божество-шэнь в виде огненно-красного мешка с четырьмя крыльями и шестью ногами. В «Каталоге» его называют Хаос-хуньдунь (渾敦). Семантика иероглифов 渾敦, а также связь с водой (江) говорит, что персонаж олицетворяет первозданное водное состояние, порождающее всё живое.

Б. Л. Рифтин отмечает, что согласно древним толкованиям, имя Дицзян следует читать как 帝鴻 Дихун (Предок Лебедь) [8, с. 446.]. В «Шаньхайцзин» указывается, что Дихун родил царство Белых людей из рода Соу, а сам он рожден Дицзюнем (帝俊). Э. М. Яншина переводит его имя как Предок Потопа. Иероглиф 鴻 хун имеет значения: 1) [гусь] гуменник (*Anser fabalis*); 2) огромный, большой; великий; величественный [1]. По-видимому, образ потопа возник у переводчика в связи с образом водоплавающей птицы и значением знака ‘огромный’. Но эти же значения согласуются с образом хуньдуня. Во многих космогониях водоплавающая птица выступает как демиург, формирующий земную твердь, добывая ее из воды. Кроме того, этот образ является символом трех миров: такая птица принадлежит всем сферам, так как она может летать, ходить и нырять. Образы Дицзяна и Дихуна особенно архаичные, подтверждают связь с идеей творения, которая просматривается в семантике знака ди.

Таким образом, этимология иероглифа свидетельствует, что в пиктограмме передано изображение антропоморфного существа с признаками андрогинности, то есть сочетающего женские и мужские признаки, и, возможно, являющегося творцом космоса. В «Каталоге гор и морей» (окончательное оформление относится к IV–III вв. до н. э.) персонажей со знаком ди принято понимать, как мужских первопредков. Это, может быть, связано с переходом к этому времени главенствующих функций к мужским персонажам, с идеологическими и политическими предпочтениями. Такое видение этих героев закрепилось в «Исторических записках» Сыма Цяня. С этого времени комментаторы объясняют образы персонажей как мужских первопредков, правителей, императоров. Эта традиция наследуется и в современных переводах на европейские языки. Мы можем сказать, что значение ‘первопредок’ не исключено, что подтверждают многочисленные генеалогии, представленные в «Каталоге». Но уточнение семантики самих образов и половой принадлежности требует дальнейшего изучения. Вполне возможно, что семантика древних образов искажена под влиянием более поздних традиций.

Библиографические ссылки

1. Большой китайско-русский словарь: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info>. Дата обращения: 01.05.2023.
2. 左民安. 细说汉字: 1000个汉字的起源与演变. 北京: 九州出版社, 2005. = *Цзо Миньянь*. Подробно о китайских иероглифах: возникновение и эволюция 1000 иероглифов. Пекин: Кюсю, 2005.
3. 龚文字, 龚勇. 汉字字源: 当代新说文解字. 长春: 吉林文史出版社, 2005. = *Доу Вэньюй, Доу Юн*. Этимология китайских иероглифов: современное толкование происхождения иероглифов. Чанчунь: Гиринское издательство Вэньши, 2005.
4. Серкина А.А. Опыт дешифровки древнейшего китайского письма. М.: Наука, 1973.
5. 顾建平. 汉字图解字典. 上海: 东方出版中心, 2008. = *Гу Цзяньпин*. Графический сборник китайских иероглифов. Шанхай: восточный издательский центр, 2008.
6. “帝”字的基本解释 // 汉典 = Основное значение иероглифа 帝 // Китайский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdic.net/hans/%E5%B8%9D>.
7. Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / Предисл., пер. и комм. Э. М. Яншиной. М.: Наталис: Рипол Класик, 2004.
8. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 2: Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2007.

ПЕРВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ БЕЛОРУССКИХ КНЯЖЕСТВ

Е. В. Заблочкая

ekaterinazablo@gmail.com;

*Научный руководитель – В. Е. Снапковский, доктор исторических наук,
профессор*

В статье представлена информация о первых международных договорах белорусских государств-княжеств 1210, 1212 и 1229 гг. Автором проанализированы торгово-экономические и политические взаимоотношения между Восточной Европой и Западной. Показаны различные средства и методы, которые использовались князьями, магистрами и епископами при установлении официальных связей.

Ключевые слова: Полоцкое княжество; Рига; Хроника Ливонии; договоры 1210 и 1212 гг.; «Смоленская торговая правда».

В изучаемый период (XI–XIII вв.) существовали довольно устойчивые торговые и дипломатические отношения между белорусскими и другими государствами-княжествами, основанные на равенстве в правах и обязанностях участников. Все эти государства находились приблизительно на одинаковом уровне экономического, политического и культурного развития, и при заключении соглашений каждая из сторон вносила в договорные тексты нормы своего обычного права. Первыми международными соглашениями, заключенными белорусскими княжествами с зарубежными государствами, являлись мирные и торговые договоры Полоцка с Ригой 1210 и 1212 гг. [1, с. 29].

С основанием в устье Двины г. Риги торговля с Западной Европой получила новое развитие. Торговое соглашение 1210 г., в котором, вероятно, принимали участие Витебск и Смоленск, был сформулирован на основе древних полоцко-немецких грамот, «как было при первых князьях полочскы[х]», в котором, видимо, участвовал и Смоленск; а в 1222 г. Смоленск и Полоцк, будучи соседями, согласовали свои политические шаги, подписали новый мирный договор с Ригой [2, с. 131] Что касается договора 1212 г., рижский епископ Альберт встречался с полоцким князем Владимиром по поводу безопасности двинского торгового судоходства. Договор давал равные права полоцким и немецким купцам в вопросах свободного проезда, оптовой, розничной и гостевой торговли [3, с. 163]. Все эти документы не сохранились, но упоминаются в «Хронике Ливонии» [4, с. 5].

До наших дней дошел ряд других памятников древнебелорусской дипломатии: Договор Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ри-

гой, Готландской землей и немецкими городами 1229 г. (известны его Готландская и Рижская редакции), Договорная грамота полоцкого князя Гердена, которая содержала мирный договор между магистром Ливонского ордена и Ригой, с одной стороны, и Полоцком и Витебском – с другой (1263 или 1264 гг.), Договорная грамота полоцкого князя Изяслава с инфлянтским магистром и городом Ригой (около 1265 г.). Торговые договоры Смоленска, Витебска и Полоцка с Ригой неоднократно подтверждались в 1270–1277, 1297–1300 гг., на протяжении XIV – начала XV в. [1, с. 29].

Наиболее известным из вышеупомянутых международных актов является договор 1229 г., или «Смоленская торговая правда». Текст договора 1229 г. полностью дошел до нас. Он был подписан на Готском берегу (в Готланде, недалеко от Риги) послами смоленского князя Мстислава Давыдовича и немецкими купцами. «Смоленская торговая правда» закрепила правовые нормы, которые гарантировали и обеспечивали развитие международных торговых отношений на основе взаимности и равноправия. Предусматривалось установление мирных отношений между «русинами и латинскими людьми», определялся объем ответственности за криминальные преступления, порядок и очередность взыскания долгов, порядок судопроизводства. Смоленско-немецкая торговля тоже шла издавна и там, как и в Полоцке, надо предполагать существование немецкого подворья: ведь не случайно «Лудольф из Смоленска» фигурировал в 1210 г. как член полоцкого посольства в Ригу [5, с. 26-27].

Договор 1229 г. был заключен от имени смоленского князя Мстислава Давыдовича, но его действие распространялось на Полоцк и Витебск (ст. 37) (которые выступали в своеобразном союзе) и на проезжающих через Смоленск славян вообще. С другой стороны, выступали власти Риги, Ордена и Висбю и действие договора распространялось на других латинян, посещавших Русь («по готландскому противню» – аутентичной копии договора: «и всему латиньскому языку, кто-то у Русь гостить»). В составлении договора участвовали, с белорусской стороны Тумаш Михалевич, а с немецкой – рыцарь Рольф из Касселя; послухами (в древнерусском судебном праве свидетель, обладающий «доброй славой») выступали «латинские купцы» из «Римского царства». Их состав освещает круг торговых контрагентов Руси, включавший помимо Риги и Висбю, также Любек, Сеет, Мюнстер, Гренингон, Дортмунд, Бремен [3, с. 161].

Договор восстанавливает мир («розлюбьс на сторону») и обеспечивает взаимную безопасность, во-первых, послов, священников (по ст. 3 рижской копии – 20 гривен серебра за убийство), во-вторых, свободных людей (по ст. 1 – 10 гривен), наконец, рабов (по ст. 1 – 1 гривна). Он включает также нормы возмещения за членовредительство (ст. 2) – глаза, руки,

ноги (5 гривен), зуб (3 гривны), за побои (ст. 3) «деревом» до крови и синяков, за раны без увечья (4 гривны), за избивание холопа (4 гривны), за удар по уху (2 гривны). Существовали в сравнении с известными нам договорами нормы, охраняющие честь женщины от иноземного посягательства: опороченная честь жены (ст. 11) – 10 гривен, незамужней (ст. 12) – 5 гривен, сомнительной нравственности – 1 гривна, рабыни – 1 гривна [6, с. 236–240].

Земли древней Беларуси были ареной военных столкновений и конфликтов, поэтому приоритетное место во внешней политике белорусских княжеств занимали вопросы войны и мира. Кроме обеспечения безопасности, в сферу их внешней политики входили дела, связанные с династическими, конфессиональными, внешнеторговыми отношениями. С соседними государствами, княжествами и землями и белорусские земли поддерживали договорные отношения, которые подкреплялись брачными узами. Политические контакты с отдаленными государствами и народами были эпизодическими и осуществлялись главным образом через посредничество великих киевских князей.

Так в договоре 1263 г. Полоцкого и Витебского княжеств с Ливонским магистром Конрадом вновь подтверждались мирные отношения и обеспечивалась свободная торговля между купцами Риги и Готского берега с белорусскими. В этом договоре очерчивалась государственная граница между обеими сторонами и закреплялись правила гражданской и уголовной подсудности дел [7, с. 41].

В 1265 г. полоцкий князь Изяслав заключает от своего имени и от имени Витебского княжества новый договор с Ливонским магистром и городом Ригой, в котором утверждается, что Полоцк и Витебск «одно есть». В договор вносится еще одна процессуальная норма, что судебное решение не должно пересматриваться [1, с. 29].

Таким образом, содержание всех этих договоров свидетельствует о постоянном и устойчивом экономическом и политическом общении между древними белорусскими княжествами и Ригой, жителями Балтийского побережья, основанных на равенстве прав и обязанностей сторон. Кроме того, очевидно, что в то время уровень развития экономики в Восточной и Западной Европе был одинаковым, и в белорусских княжествах активно развивалась внутренняя и внешняя торговля.

Библиографические ссылки

1. *Снапковский В. Е.* История внешней политики Беларуси. Минск: БГУ, 2013.
2. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Книга первая. СПб: Общественная польза, 1879.

3. *Оспенников Ю. В.* О своеобразии договора Смоленска с Ригою 1229 г. // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов III Всероссийской научной конференции, Самара, 29 апреля 2016 г. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2016. С. 161–164.
4. *Латвийский Г.* Хроника Ливонии. М.; Л Наука, 2011.
5. История белорусской государственности: в 5 т. Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. Минск: Беларуская навука, 2018.
6. *Пацута В.* Русь. Прибалтика. Папство (Древнейшие государства Восточной Европы, 2008 г.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011.
7. *Саганович Г.* «Русь» в войне с немецким орденом (конец XIII — начало XV вв.) // Деды. 2012. № 10. С. 37–51.

DECEPTIVE ADVERTISING: THEORY AND PRACTICE

P. D. Zaichkova, K. M. Derkachevskaya

pzaichkova@mail.ru;

kseniyaDerkachevskaya@gmail.com;

Scientific advisor – S. V. Solovjeva, senior lecturer

The article provides the definition of deceptive advertising and gives examples of unethical marketing practices. It contains references to European legislation in this regard. The authors stipulate that unfair advertising of goods and services can undermine the trust in the product and do harm to its prestige apart from causing material damage to the customer. Practical tips on how to mitigate the negative publicity of deceptive advertising are supplied.

Key words: deceptive advertising of goods and services; legal regulation of advertising; mitigating negative publicity.

Deceptive marketing involves false or misleading sales activities and information aimed at luring, coercing, seducing, persuading, or enticing both potential and existing consumers of a product to patronize a trader, sellers or manufacturers of a product. It can be perpetrated through personal selling, advertising, labeling packaging, catalog, and deceptive telemarketing. However, in the industrial countries of the world, and even in some developing countries, deceptive marketing activities are criminal offenses under the Competition Act. Also, the Act governs various deceptive marketing practices, such as misleading ordinary price claims, sending deceptive prize notices by mail or e-mail and misleading advertising [1].

Customers are day after day affected by advertising and marketing. They should be conscious that their buying behavior can be manipulated with unethical advertising methods. They have to be aware of the way companies present and advertise their products or services [1].

The European regulations on misleading advertising are laid down in Directive 2006/114/EU on misleading and comparative advertising. In Article 2 of the Directive, misleading advertising is considered to be «any advertising that, in any way, including its presentation, misleads or may mislead the people it addresses or affects and that, due to its misleading nature, may affect their economic behaviour or, for these reasons, harms or is capable of harming a competitor». This directive prohibits such activities [2].

During the existence of advertising messages, people regularly noticed the dishonesty of some advertising campaigns. Advertisers exaggerated the merits of their products in order to attract more attention from potential customers. Such actions are quite understandable: everyone wants one's products to be bought more than those of their competitors. An unreliable advertisement is

an advertisement that gives incorrect information about a product and misleads customers. Such advertising is also found in the modern world. It became even more aggressive. Many advertisers not only provide incorrect information about the product, but also try to belittle competitors.

There exist the following types of unethical advertising:

- advertising of prohibited products;
- advertising of a lower-quality product under the name of a high-quality product;
- advertising of products with trademarks similar to popular brands;
- advertising of goods without licenses and quality certificates;
- advertising of expired goods;
- distortion of data on the composition or configuration of the product;
- advertising of products with invalid certificates;
- advertising of goods with the exaggeration of their characteristics.

In our opinion, it is most often possible to encounter misleading advertising on social networks. Today, social networks have a strong impact on a person. Looking at «real» photos, reading «real» reviews, buyers want to purchase some product and achieve the same effect. However, does the effect always coincide with what the seller claims? How can we be deceived and misled? We would like to look at the products of popular bloggers, what can go wrong.

Many people are familiar with the marathons of desires by Elena Bli-novskaya. She teaches us: don't be afraid of your desires, and the universe will make them come true! That's exactly what happens to her. And the fulfillment of these desires is paid for by her students and buyers. If we consider Ms Bli-novskaya's marathon in detail, we can notice the following: the proposal does not contain clear formulations concerning the content of the course. She defines the purpose of the course as «providing consumers with comprehensive, systematized information in order to improve their skills and knowledge in various areas of life». And then, your wishes will begin to come true and life will noticeably improve.

Is it possible to hold such a seller accountable if the buyer hasn't received the declared effect? The answer is: it is impossible. Obviously, the goal of her marathons is vaguely formulated and it does not oblige the author of the course to adhere to certain boundaries. Moreover, it does not allow the student to terminate the contract due to poor-quality provision of services and return the invested funds. Lawyers pay attention: according to the contract, the service in this case is «actions that are aimed at making efforts, but not at achieving a certain result». Regina Todorenko also sells the «secrets» of fulfilling cherished desires. Victoria Bonya teaches how to be a goddess, and, again, to make dreams come true. The famous blogger Huseyn Hasanov practices millionaire thinking with his students. Yana Rudkovskaya sells the marathon «I am super»,

which is very much like the ones mentioned above. Thus, training and marathons like that are designed to ensure that people, looking at the life of successful bloggers, will be the same after the marathons. However, all these products only tell obvious facts. After all, everyone knows that everything in our life mostly depends on ourselves.

Body marathons are no less popular today. Sellers, in particular, popular bloggers guarantee a perfect body in a short period of time. Millionaire blogger Goar Avetisyan recently announced the launch of sales of her weight loss course «The Goar Method». The make-up artist, who herself recently became 64 kilograms less, assures that the one who buys and passes her course will be thin, healthy and energetic. The blogger insists: she developed the course based on personal experience by trial and error. At the same time, Avetisyan promises that the course will help fans find a dream body without stress, diets and grueling workouts. But here's the bad luck: the blogger broadcast the whole way from 135 to 71 kilograms on social networks, and it was thorny. All her numerous followers saw how she torments herself with hunger and sports and eventually goes under the surgeon's knife. Now subscribers are perplexed: how will Goar help them lose weight «without exhausting diets and workouts» if she has been suffering for so long? Followers are also outraged by the fact that a big role in the current figure of Avetisyan was played by an expensive surgical intervention, which is not included in the package of the «Goar Method» at 3450 roubles [3].

Now we want to notify you about how you can avoid this negative publicity. It is not a panacea, but it is worth thinking about. Here are our top tips to help you avoid the most common mistakes [4].

Don't omit key information. All relevant information, including significant conditions to an offer, should be made clear in the ad itself. These should be stated close, or clearly linked, to the main offer. Unfair advertising of goods and services can undermine the trust in the product and do harm to its prestige apart from causing material damage to the customer.

Don't exaggerate the capability or performance of a product. Advertising is all about presenting a product in the best possible light, but don't overrate in a way that's likely to mislead.

Ensure any qualifications are clear. Qualifying text (small print or footnotes) can be used to clarify a claim in an ad, but don't use it to hide important information or in a way that misleadingly contradicts the headline claim.

Have the evidence to back up your claims. Remember that you should hold adequate evidence to support all objective claims or those that are capable of objective substantiation, bearing in mind the impression consumers are likely to take from the ad. For example, for some health, beauty or slimming claims robust clinical trials may be required.

In conclusion, we want to say that the possibilities of advertising today are enormous. It can be both positive and negative. Unfortunately, people are often misled because of their ignorance, lack of self-confidence, low self-esteem, etc. In such a way things can get even worse. Today we have to be really mindful of ourselves, of what we perceive and consume. It is very easy to get lost in the huge amount of unnecessary information and then get confused about what to do next.

References

1. *Ukaegbu R. C.* Deceptive Advertising and Consumer Reaction: A Study of Delta Soap Advertisement [Electronic resource] // Open Access Library Journal. 2020. Vol. 7. URL: https://www.scirp.org/pdf/oalibj_2020031015270200.pdf. Дата обращения: 12.05.2023.
2. Directive 2006/114/EC of the European Parliament and the Council of 12 December 2006 concerning misleading and comparative advertising [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32006L0114>. Дата обращения: 12.05.2023.
3. Не верю: в соцсетях захейтили Гоар Аветисян, которая запустила курс по похудению после пластики [Электронный ресурс] // Super.ru: [сайт]. URL: https://super.ru/1/goar_pro_kurs/amp. Дата обращения: 12.05.2023.
4. Six top tips to avoid misleading advertising [Electronic resource] // CAP News: [site]. [2023]. URL: <https://www.asa.org.uk/news/six-top-tips-to-avoid-misleading-advertising.html>. Дата обращения: 12.05.2023.

ВЕЛНЕС-ТУРИЗМ, КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. В. Кабельков, А. Г. Бурик

danil.kabelkov@yandex.ru,

alesya.burik@mail.ru;

Научный руководитель – А. Н. Решетникова, старший преподаватель

В статье проанализированы основные тенденции мировой спа- и велнес-индустрии; обозначены ключевые направления развития сферы санаторно-курортной деятельности в Республике Беларусь на основе имеющегося в стране ресурсного потенциала и мирового опыта организации велнес-курортов; рассмотрены направления внедрения велнес-продукта в систему лечения и оздоровления в Республике Беларусь.

Ключевые слова: санаторно-курортная организация; спа- и велнес-туризм; туриндустрия, рекреация, турпродукт, тенденции; лечебно-оздоровительный туризм; инновационное развитие, санаторно-курортные организации; санатории Беларуси

Лечебно-оздоровительный туризм является одним из важнейших направлений развития туристской сферы в Беларуси, услуги санаторно-курортного комплекса пользуются высоким спросом как на внутреннем рынке, так среди иностранных туристов. С учетом влияния ряда факторов социально-экономического и эпидемиологического характера актуальным является дальнейшее наращивание потенциала данного вида туризма.

Эффективная организация лечебно-оздоровительного туризма в Беларуси является не только важной задачей развития туристской отрасли, но и стратегическим направлением в сохранении человеческого капитала при современной актуализации проблем улучшения здоровья, лечения, оздоровления и профилактики заболеваний в целях повышения продолжительности здоровой жизни населения, что в свою очередь прямым образом влияет на благосостояние всей страны в целом.

После пандемии, а также, с учетом существующей угрозы новых, более опасных вспышек эпидемии, становится все более актуальной тенденция заботы о своём здоровье и ведения здорового образа жизни. Тем не менее, затраты на лечебно-оздоровительный туризм занимают незначительное место в системе потребительских расходов домашних хозяйств в Республике Беларусь. По данным Республиканского центра по оздоровлению и санаторно-курортному лечению, в среднем за год в составе расходов на здравоохранение доля затрат на лекарства и аптекарские товары составляет около 72%, на медицинские услуги – около 24%, на санаторно-курортное обслуживание – менее 4%. [1]

Очевидна необходимость дальнейшего развития сферы санаторно-курортного обслуживания и привлечения новых потенциальных сегментов спроса. По данным опроса, проведённого авторами исследования, предприятия санаторно-курортного комплекса теряют значительную часть целевой аудитории из-за ориентирования только на гостей старшего возраста. Значительная часть молодёжи и людей среднего возраста готовы приобретать услуги оздоровительного характера, но формат предлагаемого турпродукта не соответствует потребностям данных сегментов спроса. Целью исследования является характеристика основных мировых тенденций развития лечебно-оздоровительного туризма, разработка предложений по интегрированию опыта мировой спа- и велнес-индустрии в систему санаторно-курортного обслуживания Беларуси и дифференциации структуры предлагаемых услуг.

Спа и велнес индустрия является одной из наиболее динамичных отраслей в туристской индустрии. Согласно данным Global Wellness Institute, в 2022 году спрос на велнес-услуги значительно возрос: согласно прогнозам GWI, через год он увеличится на 10%, а к 2025 году - на 60% и составит 7 трлн долларов. Развиваться будут все направления велнес-сегмента - в том числе и туристическое (ретриты, спа-курорты, велнес и спа-отели и т. д.), больше всего пострадавшее от кризиса. [4]

На современном этапе основные направления продуктовых инноваций в лечебно-оздоровительном туризме связаны с восстановлением физического, ментального здоровья, укреплением иммунитета, сближением с природой. [2] Развитие по данным направлениям будет способствовать существенному увеличению потока гостей в санаторно-курортные организации страны.

В первую очередь следует учитывать комплексный характер целевых установок при формировании продукта мировых спа- и велнес-курортов: наравне с физическим оздоровлением, весомое значение предаётся эмоциональному и психологическому оздоровлению. Для этого создаётся особая атмосфера на территории курортов; персонал (как медицинский, так и обслуживающий) обучаются психологическим основам взаимодействия с гостями; курорты предлагают в значительной степени персонализированный продукт (на большинстве спа- и велнес-курортов предлагаются индивидуальные программы, с учётом особенностей и предпочтений каждого гостя).

Важным аспектом является продолжительность пребывания гостей на территории курорта. Как за рубежом, так и на национальном рынке лечебно-оздоровительного туризма все большую популярность приобретают туры выходного дня (трёхдневная путевка), и, хотя, на территории стран СНГ в среде курортологического сообщества оспаривается лечебная

польза от такого краткого пребывания, нельзя отрицать, что при выборе из посещения городским жителем оздоровительного учреждения на выходных или непосещения вовсе, первый вариант намного предпочтительней для здоровья.

Республика Беларусь обладает значительным потенциалом природных лечебных ресурсов, развитым санаторно-курортным хозяйством, на высоком уровне обеспечена кадровыми ресурсами в данной сфере. Для привлечения новых гостей на курорты, необходимо расширить спектр услуг, в дополнение к лечебно-оздоровительным программам, развивать трендовые для современного рынка велнес-услуги. Также следует переосмыслить способ позиционирования турпродукта с учетом тренда на аутентичность и уникальность предложения современных лечебно-оздоровительных дестинаций. В этой связи примечательным является опыт белорусских агроусадеб, уже широко совмещающих принципы велнес-услуг и национальных традиций и создающих определенную конкуренцию в направлении оздоровительного отдыха санаторно-курортным учреждениям. Привычные лечебные санаторные мероприятия – лечение минеральными водами и лечебными грязями, строгий режим под наблюдением врача, питание в столовой, массовый отдых, «советский» турпродукт за высокую стоимость – активно заменяются уникальными оздоровительными услугами, предоставляемыми агроэкоусадьбами (сон на ульях, обертывание сеном), свободой выбора и передвижения, индивидуальным подходом, экологически чистыми продуктами, традиционной региональной кухней, знакомством с этнографическими особенностями региона, тишиной, комфортом и свежим воздухом.

Одним из эффективных инструментов совершенствования системы санаторно-курортного лечения в РБ может стать создание велнес-кластеров. Такой формат организации уже показал свою эффективность на примере агротуризма. Велнес-кластер – это отраслевое сообщество, объединяющее компании и организации, которые занимаются предоставлением услуг в области велнес-туризма, спорта, фитнеса, медитации, йоги и т.д. Создание такого сообщества может повысить качество услуг, привлечь больше туристов и увеличить доходы отрасли. Этот подход, по мнению авторов, создаст благоприятную среду для развития велнес-туризма в Республике Беларусь.

Во-вторых, большинство санаторно-курортных организаций (СКО) нацелены на узкую возрастную и социальную категории потребителей. Для привлечения новых гостей, как более молодых, так и с более высоким уровнем дохода, следует пересмотреть саму суть позиционирования турпродукта. Необходимо учитывать не только физический, но и психоэмо-

циональный аспект оздоровления. Изучение опыта развития продукта западных велнес-курортов выявило тенденцию к созданию «атмосферы курорта», включающей в себя архитектурный дизайн, подбор персонала, хорошо понимающего психологию гостей, а также создание групп, посещающих одни процедуры и оздоровительные мероприятия из людей, схожих по психологическому портрету. Все это ведёт к психической и эмоциональной разгрузке, что не менее важно для физического оздоровления.

Рассматривая вопрос позиционирования, также следует отметить важность подачи продукта СКО и формирование ее бренда. Многие мировые курорты активно включают в свой продукт традиционные и национальные методики и процедуры, таким образом создают неповторимый образ курорта, его уникальное торговое предложение. Многие спа-предприятия в Беларуси уже активно пользуются традиционными славянскими методами лечения, такими как фитолечение (лечение травами, преимущественно собранными вручную на территории РБ), аромалечением. В ряде санаторно-курортных организаций активно развиваются методы фитотерапии, спа-программы, отражающие славянскую аутентичность (Славянское Спа в санатории «Юность»), апитерапию, гирудотерапию, ароматерапию и др.

В качестве примера авторами будет приведён следующий вариант создания продукта, способствующего позиционированию здравниц: широко известные бутилированные минеральные воды – такие как Borjomi, Нарзан, Эссентуки, Архыз – производятся по технологии искусственной минерализации, т. е. после анализа состава минеральной воды из источника, в лабораторных условиях воспроизводится состав воды, после чего она реализовывается как на внутреннем рынке так и за рубежом, способствуя продвижению бренда соответствующих курортов. Искусственные минеральные воды представляют собой напитки, приготовленные путем растворения в питьевой воде солей натрия, кальция и магния с последующим насыщением их углекислотой.

Некоторые из них «имитируют» природные воды, известные под определенными торговыми названиями: «Содовая» – содержит питьевую соду и пищевую поваренную соль; «Сельтерская» – содержит помимо хлористого натрия и питьевой соды хлористые кальций и магний; «Столовая» – вместо хлористого магния содержит сернокислый магний (хотя возможны и более сложные составы). Совместно с лабораторией «Экофес» [5] авторами уже ведутся исследования по воссозданию воды из источника Криница "Серебрянка" (Витебская область, Россонский район, вода обогащенная ионами серебра) по технологии, использующей блочно-модульную станцию водоподготовки «Криница» (ВОС) [6-7]. Примене-

ние данной технологии будет способствовать новым организациям функционировать без привязки к источнику минеральных вод, а также преподнести свой турпродукт с более привлекательной с точки зрения маркетинга стороны.

Таким образом, спа- и велнес индустрия является одной из наиболее динамичных отраслей в туристической индустрии. Тенденции дифференциации продукта в мировой спа- и велнес индустрии связаны с ростом числа туристов, которые интересуются здоровым образом жизни и качественным отдыхом, и основываются на применении новых технологий, более активном вовлечении природного потенциала дестинаций в создание продукта, использовании новых форм организации и продвижения оздоровительных услуг.

Специализированные формы услуг, развивающиеся в рамках концепции «велнес» позволяют удовлетворять потребности разных категорий клиентов, что открывает широкие возможности для инноваций и повышения качества обслуживания.

Для Беларуси велнес-направление является инновационным и перспективным с учетом ресурсного потенциала и высокого уровня спроса в постпандемийный период.

Развитие велнес- программ как на базе санаторно-курортных организаций, так и в сфере агротуризма – не только экономически эффективная стратегия, но и способ формирования в сознании населения установок личностной ценности здоровья, здорового образа жизни.

Библиографические ссылки

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/turizm/statisticheskie-izdaniya/index_54360. Дата обращения: 15.04.2023.
2. Решетникова А. Н., Конон Е. В. Инновационные направления развития лечебно-оздоровительного туризма в период пандемии covid-19 // Международные отношения: история, теория, практика: материалы XII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2022. С. 427–432.
3. Об итогах работы по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения за 2018 год и основные задачи на 2019 год [Электронный ресурс] // Республиканский центр по оздоровлению и санаторно-курортному лечению. URL: <https://www.rco.by/?news=332>. Дата обращения: 19.04.2023.
4. Солтан П. Г., Шевель А. В. Актуальные проблемы развития оздоровительного туризма в Беларуси [Электронный ресурс] 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-ozdorovitel'nogo-turizma-v-belarusi>. Дата обращения: 18.04.2023.

5. *Yeung O., Johnston K.* The Global Wellness Economy: Country Rankings [Electronic resource] // Global Wellness Institute. URL: https://globalwellnessinstitute.org/wp-content/uploads/2022/02/GWI2022_GlobalWellnessEconomy_CountryRankings_Final.pdf. Дата обращения: 18.04.2023.
6. Станция водоподготовки «Криница» [Электронный ресурс] // ООО НПП «ЭКОФЕС». URL: <https://ecofes.ru/product/blochno-modulnaya-stantsiya>. Дата обращения: 19.04.2023.
7. Материалы XII Международной научно-практической конференции «Технологии очистки воды» (г. Москва, 22–23 октября 2019 г.) [Электронный ресурс] // ООО НПП «ЭКОФЕС». URL: <https://ecofes.ru/downloads/article/tehnovod-2019.doc>. Дата обращения: 19.04.2023.

DIFFERENCES AND SIMILARITIES BETWEEN CULTURES: THE USA AND SWEDEN

K. A. Kadovb, J. I. Sokolova

kkadovb@mail.ru;

sokolik5050@gmail.com;

Scientific advisor – S. A. Zoudova, senior lecturer

The article presents a comparative analysis of the cultural characteristics of two nations: Americans and Swedes. The work reveals the underlying causes of their individual characteristics, the distinctive features of the mentality, as well as their habits and traditions, which find common ground in a timely manner.

Key words: business etiquette; cultural features; misunderstanding; superstitions.

International relations are not only the sphere of public relations, it is a special kind of connection between the states, which is supported by the treaties and agreements. They consist of not only official and documentary parts, but they are also based on human relationships and attempts to find mutual understanding. Cultural differences can cause misunderstandings on both sides at once, which can complicate their interaction. The American community has been the cause of much controversy due to its diversity and ambiguity. The active and sometimes shameless temper of Americans was often put in contrast to another nation – the calm and knowledgeable in everything Swedes. Their cultures indeed significantly differ. There is a huge number of cultural features of these countries. Many of them have a historical background that reflects the country's development path, economic and social peculiarities. These features can show the attitude of nations to the world, work and interpersonal relations. It is really important to know the cultural features of the country you are dealing with in order to avoid misunderstandings.

Americans are very energetic, open and friendly. With a new acquaintance, they can immediately get down to business and speak quite frankly. The expression «Let's get down to business» - is very popular among Americans [1, c. 59]. Swedes are not too emotional. They are rather restrained. They like temporary pauses in conversation. Just like Americans, Swedes prefer an informal style of communication. During business negotiations, Americans can sit with their legs crossed so that the boot of one foot rests on the knee of the other, or put their feet on a nearby chair or table. This is considered to be normal in American culture. A smile is what distinguishes Americans. Communicating with Swedes you shouldn't keep your hands in your pockets. Women are not allowed to cross their legs and keep their ankle above the knee.

The implicit assumption that «getting things done» is worth it is rarely questioned in the USA. The consequences of assuming what needs to be done affect other cultural values and assumptions and permeate the language of Americans, as in the colloquial exchange of greetings: «How are you?» - «I'm fine, how are you coping?» The predominance of doing affects all aspects of American life. Its most distinctive feature is the demand for this type of activity, which leads to achievements measurable by standards that are considered external to the acting individual. The aspect of self-judgment or judgment about others that relates to the nature of the activity is based mainly on measurable achievement reached as a result of influencing people, things or situations. What is this person doing? What can he or will he achieve? These are almost always the main questions in the American personality assessment scale. In Sweden they take it easier and more relaxed. Swedes don't like to brag about their accomplishments and achievements and don't like to ask others about it. They prefer to keep it secret, hiding the personal from someone else's intrusion.

Foreign visitors coming to the United States quickly get an idea of life going on at a fast pace, and about people who are constantly on the move. This image indicates that doing is the dominant form of activity for Americans. In Sweden it's not obviously like that. When you get to this northern country, the first thing you notice is the slowness of people and their complete calmness. They are in no hurry. They enjoy every minute and try to relax. However, it cannot be said that they are lazy. Swedes are hardworking and clearly complete the work assigned to them. However, they are able to maintain work-life balance.

Americans are individualists, they are more concerned about their own problems [1, c. 70]. They are free to make their own decisions and control their lives. Americans love to express their opinions and don't feel obligated to agree with others. They want to be seen as unique. This is not typical for Swedes, who are more people-oriented. Swedes tend to work in a team for the common good.

Americans are more adaptable to change. They value mobility [1, c. 101]. They are open to everything new and easily adapt to changing conditions. Swedes, in turn, are more conservative. They value their history and traditions. This can explain the presence of a monarch in the country, which embodies the continuity of tradition.

There are different approaches of countries in the choice of clothing. In the United States, the rule is: the higher the position, the more formal the suit. In business life, only dark suits are accepted. For women, a trouser suit of a neutral color is preferable, as well as shoes with heels no higher than 4 cm. Less rigid rules, more free style of clothing apply in sports, art, fashion and in the entertainment industry. Among Americans, you can often see colorful clothes and unusual hairstyles. They are ready to experiment with their appearance. Swedes,

on the other hand, prefer a conservative style. Men like to wear good quality suits and a tie (silk), women like suits and dresses.

In the USA you will not see the number 13. The number is considered to bring various troubles. In the US, in transportation, theaters, and elsewhere, seat 12 is immediately followed by the 14th [2, c. 7]. Swedes don't have such superstitions; they are ok with all numbers.

Moreover, the Swedish culture can be described by the concept of lagom. Lagom is a Swedish philosophy which roughly translates into «not too much, not too little». Any lagom definition will describe this concept as being all about balance. The idea is that you improve your life by removing some of the things causing you stress and bringing more happiness into your world instead. Swedish lagom believes all things in life have a natural balance [3, c. 21]. When we learn how to walk the line between not too much and not too little, we discover what it means to be content. This concept reflects the attitude of the Swedes to life.

However, the cultures are also very similar in some ways. For instance, both Americans and Swedes always strive to create an informal atmosphere during communication, therefore they prefer to communicate with people by name, regardless of their age and position. Etiquette in both countries forbids telling strangers about your own successes or misfortunes. During the conversation, you should talk about abstract topics. In America and Sweden, people are quite straightforward, so in conversations they prefer to get straight to the point, without long lyrical digressions. The same applies to phone calls – small talks here indicate a lack of good manners, telephone conversations are conducted exclusively on business.

Americans are considered a hardworking nation. Punctuality and responsibility are not alien to them. Residents of the United States do not allow lateness and skipping the working day, even due to malaise. The phrase «time is money» became famous thanks to Benjamin Franklin, and Americans still live by this principle. They value people who know how to manage their time effectively. In business, punctuality is an indicator of reliability and discipline. Swedes are very similar. It is not customary for them to work overtime (a sign of indiscipline), most often they take work home. Punctuality is a must in dealing with them. However, Swedes have a traditional «fika», a coffee break, during which opinions are exchanged on urgent issues and strategic decisions are made [4, c. 26]. Fika is held in a pleasant and friendly atmosphere several times during the working day. It is essential for them to have that kind of a break.

There are also food types and cooking styles that are region-specific. The American «comfort» food style of cooking includes dishes such as: cabbage, fried chicken, corn bread and asparagus beans. Tex-mex is a popular type of cuisine in Texas and the southwest, it is a mixture of Mexican and Spanish

cooking styles and includes elements such as burritos, chili peppers, various spices and contains a large amount of grated cheese and beans. Fatty varieties of fish and meat are considered traditional for the Swedish menu. By the way, there are practically no vegetarians in the country – it is very difficult to survive without fatty meals in the country where a cold climate prevails. Most traditional fish dishes include the use of herring. The national Swedish dish surströmming, due to the smell that literally knocks you down, can only be tasted by the most courageous gourmets. Traditional crayfish parties are common in Swedish cities where crayfish are boiled right on the street in huge containers.

To sum up, Swedish and American cultures do differ in many ways, but at the same time they are also similar in many things. They have a different attitude to life, pursuing their principles and approaches to it. Two cultures perceive teamwork differently, following their own traditions. Swedes are unimaginable without their fika, while Americans may be reluctant to take this kind of break so many times during the day. However, it should be noted that success primarily depends on the desire to achieve or come to an agreement with the other side, so the need to behave in accordance with the rules of etiquette of the host party increases.

References

1. *Kennedy Jr R.* American Values: Lessons I Learned from My Family. California: Harper Large Print, 2018.
2. *Lee J.* American Mentality vs. European Mentality. Holzgerlingen: Pre-Univ. Paper, 2018.
3. *Карлссон Э. Лагом.* Шведские секреты счастливой жизни. М. Эксмо, 2017.
4. *Balslev L.* The Little Book of Fika. Stockholm: P. A. Norstedt & Söners Förlag, 2016.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

А. В. Какуша

alisa.kakusha@gmail.com;

*Научный руководитель – Е. Б. Леанович, кандидат юридических наук,
доцент*

В статье анализируется проблема определения применимого права в частноправовых отношениях с иностранным элементом по культурным ценностям. Автором исследуются коллизионные привязки *lex rei sitae* и *lex originis*. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена инвестиционной привлекательностью предметов искусства, которые занимают особое место в международном гражданском обороте, что полноценно не отражено в законодательстве и доктрине.

Ключевые слова: культурные ценности; международное частное право; коллизионное регулирование; *lex rei sitae*; *lex originis*.

Обретая новых владельцев и занимая места в национальных музеях или в частных коллекциях, культурные ценности одновременно подпадают под действие нескольких систем права. Также они могут оказаться приобретенными лицом, не подозревающим о нелегальном происхождении своей покупки. Так, в суде спор о культурных ценностях представляет из себя ситуацию, типичную еще для римского права: конфликт интересов собственника вещи и ее добросовестного владельца-приобретателя [1, с. 91]. В международном частном праве данный спор осложняется иностранным элементом, а также публично-правовым характером, которым обладает культурная ценность по своему определению. Так, перед судом появляется необходимость определения коллизионных привязок по выбору применимого права. Целью данной статьи является сравнить коллизионные привязки *lex rei sitae* (закон места нахождения вещи) и *lex originis* (закон страны происхождения вещи) [2, с. 116].

Пример действия *lex rei sitae* проиллюстрирован в деле *Winkworth v. Christie, Manson and Wood*, рассмотренном в Верховном суде Англии в 1980 г. Предметом спора стали скульптуры, украденные у истца в Англии, а затем перевезенные в Италию. Там скульптуры были добросовестно приобретены ответчиком, гражданином Италии, который перевез их обратно в Англию и выставил на продажу в аукционном доме «Christie's». Истец, узнав об аукционе, подал в суд на приобретателя скульптур и на дом «Christie's» с целью заблокировать продажу скульптур и заявить о своем праве собственности. Суд, сославшись на принцип *lex rei sitae*, подтвердил действительность сделки по продаже скульптур в соответствии со ст. 1153 Гражданского кодекса Италии [3].

Дело *Winkworth v. Christie, Manson and Wood* подчеркивает проблему *lex rei sitae*: исходя из каких критериев следует интерпретировать место нахождения вещи? Почему в данном деле местом нахождения вещи не оказалась территория Англии, где она находилась в собственности, затем была украдена и выставлена на продажу? [4, с. 146] *Lex rei sitae* оставляет открытым вопрос о понимаемом месте нахождения вещи: это место, где вещь выбыла из владения собственника, или место, где вещь приобретена добросовестным владельцем [12, с. 118]. Богуславский М.М. утверждает, что *lex rei sitae* указывает на право страны, где вещь принадлежала первоначальному собственнику [1, с. 95].

Очередным свидетельством недостатка *lex rei sitae* является решение судебного спора по делу *Union de l'Inde v. Crédit Agricole Indosuez (Suisse)* Федерального суда Швейцарии, рассмотренного в 2005 г. [5]. Старинные золотые монеты были перевезены их владельцем из Индии в Швейцарию. Затем в 1987 г. они были заложены в швейцарский банк, а в 1992 г. Министерство культуры Индии подало иск в суд Швейцарии, заявив о своем праве собственности на данные монеты, поскольку, согласно законодательству Индии, они являлись частью национального наследия и не могли быть вывезены в свободном порядке. Однако, суд Швейцарии отклонил иск по следующим причинам.

Во-первых, сделка между владельцем монет и швейцарским банком действительна согласно швейцарскому законодательству.

Во-вторых, суд счел аргументацию истца недостаточной для применения ч. 1 ст. 9 Федерального закона Швейцарии от 20.06.2003 г. «О международной передаче культурных ценностей», где предусматривается возвращение культурной ценности в государство, откуда она была вывезена, при условии, если истец докажет, что вещь действительно является культурной ценностью в соответствии с законом страны своего происхождения [6].

В-третьих, суд посчитал неприменимой ст. 17 и 19 Федерального закона Швейцарии «О международном частном праве» 1987 г. (далее – Закон Швейцарии о МЧП) об оговорке о публичном порядке и об использовании императивной нормы иностранного государства соответственно [7]. Иными словами, суд вовсе отказался принимать во внимания положения законодательства Индии по данному вопросу, руководствуясь исключительно *lex rei sitae*.

Так, на примере дела *Union de l'Inde v. Crédit Agricole Indosuez (Suisse)* релевантная доктрина демонстрирует критику в адрес привязки *lex rei sitae* в контексте споров о культурных ценностях [4, с. 148]. Подчеркиваются следующие негативные последствия применения судами *lex rei sitae*:

1) нормы иностранного права государства-происхождения в отношении вопросов, связанных с требованиями о реституции культурных ценностей, автоматически не применяются [8, с. 1179];

2) применение *lex rei sitae* отвечает только экономическим интересами приобретателя вещи, что в целом противоречит смыслу понятия культурных ценностей [4, с. 151].

Учитывая спорные моменты применения *lex rei sitae*, в отношении права собственности на культурные ценности целесообразнее обращаться к формуле *lex originis* [8, с. 1186].

Действие *lex originis* демонстрируется на примере апелляционного решения по делу *Government of the Islamic Republic of Iran v. The Barakat Galleries*, 2005 г. [9]. Правительство Ирана подало иск против художественной галереи в Лондоне о возврате археологических находок, незаконно вывезенных из Ирана. Законодательство Ирана запрещает кому-либо, получать права собственности на историко-культурные ценности, раскопанные или найденные на иранской территории. Однако суд установил, что Иран не имеет права собственности на эти объекты, и отказал Ирану в их реституции. Истец подал апелляцию, и в 2007 г. дело было пересмотрено: вынесено решение в пользу национального законодательства Ирана. Апелляционный суд, в отличие от суда первоначальной инстанции, Великобритании руководствовался *lex originis*.

Так, наиболее обоснованным решением проблемы определения применимого права в спорах о культурных ценностях является использование «компромисса» между *lex originis* и *lex rei sitae*. Данная тенденция проиллюстрирована в ст. 90 Кодекса Международного Частного права Бельгии от 2004 г. (далее – Кодекс МЧП Бельгии). Ст. 90 Кодекса МЧП Бельгии сочетает в себе и *lex originis*, и *lex rei sitae*: «вещь, которую государство считает включенной в его культурное наследие, покинула территорию этого государства путем, который считается незаконным по праву этого государства во время ее вывоза, то требование о возврате регулируется правом этого государства, которое применялось в то время, или по выбору последнего, - правом государства, на территории которого вещь находится во время виндикации» [10].

В заключение отметим, что привязка к праву страны происхождения вещи может выступить как мотивация для покупателя предмета искусства надлежащим образом удостовериться в законном провенансе (истории происхождения) приобретения. В ходе анализа судебной практики выяснено, что использование какой-либо конкретной из них не является гарантией применения права той страны, с которой отношение во всех элементах будет связано. Множество деталей транснационального спора с уча-

ствием культурных ценностей распределено между несколькими правовыми плоскостями: частной и публичной. Данный факт препятствует выработке какого-либо унифицированного подхода в коллизионном регулировании вещных прав на культурные ценности.

Библиографические ссылки

1. Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте. Москва Инфра-М, 2017.
2. Нешатаева В. О. Культурные ценности: цена и право. Москва Изд. ВШЭ, 2019.
3. Case Winkworth v. Christie, Manson and Wood [Electronic resource] // International Court of Justice. URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/58/058-19741220-JUD-01-00-EN.pdf>. Дата обращения: 12.04.2023.
4. Zagato, L. La Restituzione e il ritorno dei beni culturali oggetto di furto o illecita esportazione: Novita nel rapporto tra i diversi ordinamenti? Venezia Universita Foscari, 2016.
5. Case Union de l'Inde v. Crèdit Agricole Indosuez (Suisse) [Electronic resource] // SHERLOC portal. United Nations Office on Drugs and Crime. URL: [ess: https://sherloc.unodc.org/cld/case-lawd](https://sherloc.unodc.org/cld/case-lawd). Дата обращения: 17.04.2023.
6. Trasferimento internazionale dei beni culturali: Legge federale del 20 giugno 2003 [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/520962>. Дата обращения: 20.04.2023.
7. О международном частном праве: Закон Швейцарии, 18 декабря 1987 г., № CH557 [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20755>. Дата обращения: 20.04.2023.
8. Symeonides, S. C. A Choice-of-law for conflicts involving stolen cultural property // Vanderbilt J. of Transnational Law. 2005. № 38. P. 1177-1198.
9. Case The Government of the Islamic Republic of Iran v. The Barakat Galleries [Electronic resource] // SHERLOC portal. United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://sherloc.unodc.org/cld/case-law-doc/traffickingculturalpropertycrimetype/irn/2007/jiroft_collection_islamic_republic_of_iran_vs._barakat_galleries_london.html. Дата обращения: 12.04.2023.
10. О Кодексе международного частного права: Закон Бельгии от 16 июля 2004 г. [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041801>. Дата обращения: 20.03.2023.

TRADE SECRET: CHOOSING THE BEST MODE OF INNOVATION PROTECTION

A. A. Kaleyeva

nastyakaleeva77@gmail.com;
Scientific advisor – E. V. Alipova, senior lecturer

The article provides an overview of the international and domestic legal regulation of the trade secret, the violation of the trade secret protection and legal remedies. The article focuses on the Trade Secret Act of the Republic of Belarus and law enforcement practice. In this regard the author has concluded that the determination of the requirements for the protection of confidential information as the trade secret is extremely important and emphasized the value of measures businesses can take to protect their trade secrets.

Key words: intellectual property; trade secret; confidential information; trade secret law; unfair practices.

Trade secrets are confidential information that provide businesses with a competitive edge. Trade secrets, an undervalued type of intellectual property right, are starting to receive more recognition as an efficient means of safeguarding confidential information.

The definitions and the conditions for trade secret protection vary from country to country. However, some general standards on trade secret law can be found within the international legal framework. For instance, the World Intellectual Property Organization (hereinafter, WIPO) defines trade secrets as intellectual property rights on confidential information which may be sold or licensed [1]. Pursuant to Article 10bis of the Convention for the Protection of Industrial Property (hereinafter, Paris Convention), member States have to provide effective protection against unfair competition. But the Paris Convention does not mention or define trade secrets beyond the general protection [2]. In turn, in Art. 39 of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (hereinafter, TRIPS Agreement) trade secret protection is available if the following conditions are met:

The information is secret in the sense that it is not, as a body or in the precise configuration and assembly of its components, generally known among or readily accessible to persons within the circles that normally deal with the kind of information in question;

It has commercial value because it is secret;

It has been subject to reasonable steps under the circumstances, by the person lawfully in control of the information, to keep it secret [3].

Most countries have laws that deal with trade secrets and their misappropriation or unauthorized acquisition. For instance, there is no formal definition

of a trade secret in the United Kingdom. Moreover, within the European Union the EU Trade Secrets Directive was adopted in 2016 and it is connected with the unlawful acquisition, use and disclosure of trade secrets. In the United States, the policy on trade secrets states that they consist of information that may include a formula, pattern, compilation, program, device, method, technique or process [4].

Turning to the legislation of the Republic of Belarus on trade secrets, it is based on the Constitution, consists of the Civil Code, the Trade Secret Act and other legislative acts, as well as international treaties of the Republic of Belarus. For the Trade Secret Act of 05.01.2013 the norm of foresaid Art. 39 of the TRIPS Agreement was the reference point when defining the conditions for the protection of information as a trade secret. Art. 5 of the Trade Secret Act provides the requirements for information in respect of which a trade secret regime may be established and mentions, among other things, that the information should not be the object of exclusive rights or classified as a state secret [5]. Art. 6 of the Trade Secret Act sets out information that cannot constitute a trade secret. The determination of the requirements for the protection of information as trade secret is extremely important because if the information does not comply with these requirements, it will not be the subject for protection.

However, pursuant to Art. 8 of the Trade Secret Act the trade secret regime is considered to be established when the composition of the information to be protected as a trade secret has been determined and the person lawfully possessing such information has taken a complex of measures necessary to ensure its confidentiality. Consequently, information may be secret because it is inaccessible, but may not fulfill the requirements because the holder has not taken so-called «reasonable steps» or measures to protect it. In this regard The Judicial Board on Intellectual Property of the Supreme Court of the Republic of Belarus in the case dated August 30, 2012 concluded that the information contained in the technological process is not a secret of production (know-how), since it has no actual or potential commercial value because it is not a secret to third parties, there was free access to it and the owner of the information did not take measures to protect its confidentiality [6]. Therefore, in the mentioned case the information at issue does not comply with the requirements on the secrecy of information and, consequently, on its commercial value; and does not comply with the requirements on complex of measures which should be taken to ensure its confidentiality.

Furthermore, the problem of a violation of the trade secret protection and an unfair practice can occur in cases of the unauthorized acquisition, use or disclosure of such secret information by others in a manner contrary to honest commercial practices. As a rule, unfair practices in respect of secret information

include breach of contract, breach of confidence and industrial or commercial espionage.

However, the use of a trade secret by a person who acquired that information in a legitimate business transaction is not illegal. Moreover, an owner of a trade secret cannot stop others from using the same technical or commercial information, if they acquired or developed such information independently by themselves (for example, due to marketing analysis). For instance, if the product could easily be «reverse engineered» by competitors, they can purchase a product, examine the construction of the product and find out the secret knowledge.

In order to protect trade secret owners from the violation of their trade secrets, countries provide for remedies in criminal, administrative, labor and commercial or civil law, in particular, specific legislation on unfair competition. For instance, a trade secret owner can collect damages from the person who violated the trade secret. In some countries it is permitted to use injunctions [1].

In Belarus trade secrets are protected as undisclosed information pursuant to Art. 140 of the Civil Code and according to Art. 19 of the Trade Secret Act a trade secret owner can use civil law remedies. In this way a trade secret violator must 1) stop actions related to illegal access to or illegal use of information that constitutes a trade secret or to disclosure of a trade secret, and 2) compensate the losses (including lost profits) to the owner of a trade secret [7].

According to the Labor Code of the Republic of Belarus obligations of employees include not to disclose trade secrets of the employer, trade secrets of third parties to which the employer has an access. For this purpose, the employer is obliged to create the necessary conditions for the employee to comply with the established trade secret regime. In addition, the employment contract may be terminated if the employee, who needs access to a trade secret in order to perform his or her job duties, 1) fails to sign a non-disclosure obligation or 2) has access to a trade secret and discloses it [8].

Moreover, criminal and administrative penalties are available in Belarus (Art. 254 and Art. 255 of the Criminal Code [9], Art. 23.6 of the Administrative Code [10]).

In conclusion it should be mentioned that the determination of the requirements for the protection of information as trade secret is extremely important because if the information does not comply with these requirements, it will not be the subject for protection. Meanwhile, it is not enough to make information inaccessible because a secret owner also needs to take measures to protect a secret. Moreover, it is obvious that business community should be informed about the legal remedies available to them in the case of a trade secret violation, therefore, the awareness of the usefulness and value of trade secrets should be improved.

References

1. Frequently Asked Questions: Trade Secrets [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/tradesecrets/en/tradesecrets_faqs.html. Дата обращения: 06.03.2023.
2. Paris Convention for the Protection of Industrial Property [Electronic resource]: [Concluded 28 Sep. 1979]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/textdetails/12633>. Дата обращения: 06.03.2023.
3. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights [Electronic resource]: [Signed 15 Apr. 1994]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/31bis_trips_01_e.htm. Дата обращения: 06.03.2023.
4. Trade secrets: the hidden IP right [Electronic resource] // WIPO Magazine. URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/06/article_0006.html. Дата обращения: 06.03.2023).

ETHICAL CONSIDERATIONS IN THE DEVELOPMENT AND USE OF MEDICAL TECHNOLOGY PRODUCTS

L. S. Karas

liza.karas.02@gmail.com;

Scientific advisor – S. A. Dubinko, Candidate of Science in Philology, Associate Professor

Due to its direct impact on the health and well-being of patients, the medical technology industry must consider various ethical aspects in the development and commercialization of its products to ensure that these products are safe, effective, and promote the well-being of patients. The author identifies five critical aspects that should be addressed in the corporate social responsibility initiatives of medical technology companies.

Key words: medical technology; MedTech industry; corporate social responsibility; ethical aspects of medical technology; innovative medical products.

Medical Technology (MedTech) is a combination of technology and medical interventions. It is considered a fundamental component of health systems. New technologies applied to the medical sector have the potential to improve current standard of care by preventing, diagnosing, treating, and rehabilitating illnesses and diseases in a safe and effective way. MedTech companies are investing in Internet of Things, artificial intelligence, robotics, nanotechnologies, 3D-printing, and other advanced technologies to develop products that will positively contribute to global health. For example, in the last decades, robotics in the medical field have already transformed how surgeries are performed, providing better experience for patients, less invasive treatment and easier recovery.

In addition to the medical technology industry's core goal of saving lives and improving health, environmental and social considerations are an integral part of the industry's operations. Preserving a healthy environment and building socially responsible value chains are essential in keeping human beings in good health. Moreover, the medical technology industry is responsible for developing and commercializing products that directly impact patients' health and well-being, making it crucial to consider several ethical aspects in corporate social responsibility initiatives.

The list of reasons why ethics must be taken into account in the MedTech industry includes: the need for patient safety, the role of innovation, unequal access to the latest technology, the use of human subjects for testing, confidentiality and data protection issues.

Firstly, ethical aspects must be considered when it comes to MedTech products' safety, efficacy, and long-term implications. The MedTech industry

must ensure that their products are safe and effective, keeping the patient's best interest in mind.

Secondly, the MedTech industry is continuously developing new products and technologies that can revolutionize healthcare delivery and raise ethical questions. Innovative products and trends may raise ethical questions concerning the use of artificial intelligence, the integration of genetic data and technology, and other emerging trends.

Thirdly, the development and commercialization of the latest and modern MedTech products can benefit individuals, healthcare systems, and the entire population depending on a particular region. However, MedTech products can come with a high cost, leading to ethical considerations on access, affordability, and equitable distribution.

Fourthly, new and innovative medical products may need clinical trials involving human subjects for testing. These testing trials raise ethical concerns surrounding informed consent, protection of human subjects, and equitable distribution.

Fifthly, MedTech products involve the use of sensitive patient information, such as medical history, diagnostic images, and personal details. The collection, processing, sharing, and management of this data raise ethical issues on patient consent and data privacy.

It means that ethical considerations in the industry aim to safeguard patients, promoting the development and commercialization of safe and effective products that benefit individuals and the healthcare ecosystem as a whole.

The reasons listed above point to the ethical considerations that MedTech companies involved in product development and commercialization must address. Among them:

Informed consent. The development and commercialization of products that involve human subjects require obtaining informed consent from the participants. This means ensuring that they fully understand the risks, benefits, and implications of participating in the study. Informed consent is particularly important in MedTech products that involve invasive procedures, and patients should have a complete understanding of the product's indications, contraindications, and potential side effects.

Privacy and data protection. MedTech products that involve the use of sensitive personal data may raise privacy concerns. Recent data breaches related to MedTech highlight the need for data protection measures to prevent unauthorized access, sharing, or theft of sensitive data. Ethical challenges also arise regarding the use and ownership of patient data generated by medical devices.

Risk-benefit analysis. The risks and benefits of a MedTech product must be thoroughly evaluated and weighed against each other to ensure the products' safety, efficacy, and viability. Clinical trials play a crucial role in this process

to identify any potential side effects that could occur. The safety and efficacy of the product must be determined before it is available for commercial use.

Equity. Equity considerations in access to MedTech products are essential, particularly concerning developing countries. The production and commercialization of high-tech products can be an expensive venture, thus, can be out of reach of many low-income countries. The development of the product must take into account that the intended beneficiaries have access to them.

Ethical marketing and promotion. The MedTech industry must ensure that fair marketing practices are followed, particularly when dealing with vulnerable populations. Medical professionals and patients must receive clear and accurate information about the product's benefits, limitations, and safety profile.

Furthermore, these considerations vary depending on the social, cultural, economic, and regulatory landscape of a particular region or country. Here are some examples to illustrate this point.

The informed consent requirements for clinical trials can vary between countries. For example, in the United States, the Institutional Review Board is responsible for ensuring that research participants are fully informed before agreeing to participate [1]. In contrast, some developing countries may not have similar institutional review boards, making it challenging to ensure that participants understand the risks and benefits fully, which raises ethical concerns.

Access to MedTech products varies across countries, particularly in developing nations, where the products' cost may be out of reach for many. Thus, ethical considerations regarding equitable access and affordability differ accordingly. In contrast, in developed nations, access issues may relate to regulatory approval processes, which can be lengthy, expensive, and may cause innovative devices to be unavailable or significantly delayed.

Data privacy laws and regulations differ significantly between countries. For example, the European Union has implemented the General Data Protection Regulation (GDPR), which provides strict rules for the handling of sensitive personal information, including medical data [2]. In contrast, other countries, such as the United States, have less strict regulations, highlighting different privacy and data protection ethical considerations.

Regulatory authority rules and approval processes vary widely across countries. For example, the United States Food and Drug Administration (FDA) has strict processes to approve devices for use, including rigorous clinical trials [3]. Conversely, countries with less stringent regulatory approvals may raise ethical concerns regarding the safety and efficacy of medical devices, thereby posing a challenge to the development and regulation of MedTech products.

In summary, ethical considerations around informed consent, privacy, risk-benefit analysis, equity, and marketing and promotion play crucial roles in the development and commercialization of MedTech products. Health products

should be developed, marketed, and sold ethically, while keeping the interests of patients as top priority. As a final remark, it is also vital to mention that ethical aspects in the medical technology industry vary between countries, depending on a range of factors like culture, social, economic, regulatory, and technological differences. It is essential to recognize these divergences when considering developing and commercializing MedTech products.

References

1. Institutional Review Boards (IRBs) and Protection of Human Subjects in Clinical Trials [Electronic resource]. URL: <https://www.fda.gov/about-fda/center-drug-evaluation-and-research-cder/institutional-review-boards-irbs-and-protection-human-subjects-clinical-trials>. Date of access: 20.05.2023.
2. What is GDPR, the EU's new data protection law? [Electronic resource]. URL: <https://gdpr.eu/what-is-gdpr>. Date of access: 20.05.2023).
3. Overview of Device Regulation [Electronic resource]. URL: <https://www.fda.gov/medical-devices/device-advice-comprehensive-regulatory-assistance/overview-device-regulation>. Date of access: 20.05.2023.

МЕДИЦИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: НА ПУТИ К ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛИ 3

Е. С. Карась

liza.karas.02@gmail.com;

*Научный руководитель – И. В. Стефанович, кандидат экономических наук,
доцент*

Статья посвящена роли отрасли медицинских технологий в достижении Цели 3 в области устойчивого развития. В статье рассмотрены основные проблемы в области здравоохранения и препятствия на пути к Цели 3 на современном этапе. Сделан вывод о том, что преодоление существующих проблем потребует скоординированных усилий правительств, организаций и отдельных лиц и важную роль в этом процессе будет играть отрасль медицинских технологий.

Ключевые слова: медицинские технологии; отрасль медицинских технологий; отрасль MedTech; устойчивое развитие; проблемы в области здравоохранения; инновационные решения.

Обеспечение хорошего здоровья является важнейшим условием устойчивого развития. В центре его внимания экономическое и социальное неравенство, урбанизация, изменение климата, сохраняющееся бремя ВИЧ и других инфекционных заболеваний, а также новые вызовы, такие как неинфекционные заболевания.

Цель 3 в области устойчивого развития (ЦУР 3) направлена на достижение всеобщего охвата услугами здравоохранения. Для этого необходимо устранить предотвратимую смертность, искоренить эпидемии и обеспечить равный доступ к услугам здравоохранения для всех людей, независимо от расы, этнической принадлежности, возраста, пола, религии, инвалидности и социального статуса. Официальное заявление о миссии гласит: «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» [1].

Достижение Цели 3 в области устойчивого развития является сложной и трудной задачей. Основными препятствиями на пути к достижению цели являются: недостаточное финансирование здравоохранения, неравенство в области здравоохранения, инфекционные заболевания и пандемии, неинфекционные заболевания, сложность медицинских услуг.

Системы здравоохранения требуют значительного финансирования для предоставления качественных медицинских услуг на должном уровне. Однако многие страны, особенно с низким уровнем дохода, сталкиваются с недостаточным финансированием своих систем здравоохранения. Это может привести к отсутствию надлежащей инфраструктуры здравоохра-

нения, дефициту расходных материалов и оборудования, а также недостаточному количеству персонала, что в итоге приведет к невозможности предоставления качественных медицинских услуг.

С недостаточностью финансирования связана проблема неравенства в области здравоохранения. Люди, живущие в бедных и изолированных сообществах, как правило, имеют худшие показатели здоровья по сравнению с теми, кто живет в более благополучных сообществах. Это неравенство часто обусловлено социальными, экономическими и политическими факторами, такими как ограниченный доступ к медицинским услугам и образованию, плохие условия жизни и неполноценное питание.

Инфекционные заболевания представляют собой серьезную проблему для достижения Цели устойчивого развития 3, особенно в развивающихся странах. Вспышки инфекционных заболеваний могут быстро перегрузить системы здравоохранения, оставив людей без доступа к медицинской помощи в критических ситуациях. Пандемия COVID-19 подчеркнула важность устойчивых систем здравоохранения и проблемы, связанные с борьбой с пандемиями. Глобальная избыточная смертность, связанная с COVID-19, составила 14,91 миллиона человек [2]. Вирус нарушил работу систем здравоохранения в 92% стран и остановил прогресс в обеспечении всеобщего охвата услугами здравоохранения.

Более того, неинфекционные заболевания, такие как сердечно-сосудистые заболевания, рак и диабет, являются растущей проблемой во всем мире. Эти заболевания могут оказывать широкое воздействие на человека и общество, включая снижение производительности труда и увеличение расходов на здравоохранение. Ежегодно от неинфекционных заболеваний умирает 41 миллион человек, что составляет 74% всех смертей в мире [3].

И, наконец, системы здравоохранения сами по себе создают препятствия для достижения ЦУР 3. Системы здравоохранения являются сложными механизмами и могут состоять из множества заинтересованных сторон, включая правительства, поставщиков медицинских услуг, страховые компании и пациентов. Эти заинтересованные стороны часто имеют различные приоритеты и интересы, что может осложнить усилия по предоставлению высококачественных и доступных медицинских услуг.

Отрасль медицинских технологий (MedTech), включающая медицинские изделия, диагностику *in vitro* и цифровые технологии здравоохранения, играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии стран и в достижении целей устойчивого развития. Медицинские технологии позволяют диагностировать, лечить и улучшать здоровье и самочувствие человека. Сегодня в области медицины применяются все основные виды передовых технологий, включая искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, блокчейн, 5G, 3D-печать, робототехника, дроны,

редактирование генома, нанотехнологии и солнечная фотовольтаика, что подтверждает высокотехнологичность отрасли медицинских технологий.

Роль отрасли MedTech в достижении Цели 3 в области устойчивого развития заключается в следующем:

Разработка инновационных медицинских технологий. Отрасль MedTech может разрабатывать новые медицинские технологии, которые могут помочь в профилактике, диагностике и лечении различных заболеваний и состояний здоровья. Эти технологии могут улучшить качество медицинских услуг, расширить доступ к здравоохранению и снизить затраты на здравоохранение.

Улучшение оказания медицинской помощи. Отрасль MedTech может помочь улучшить оказание медицинских услуг путем создания инструментов и технологий, облегчающих медицинским работникам управление уходом за пациентами. MedTech-компании разрабатывают и поставляют электронные медицинские карты и медицинские информационные системы, которые могут улучшить коммуникацию и координацию между медицинскими работниками.

Повышение уровня медицинского образования. Отрасль MedTech может поддерживать медицинское образование, разрабатывая учебные программы и образовательные материалы, которые помогут медицинским работникам узнать о новых технологиях и подходах к лечению. Эти образовательные ресурсы могут помочь улучшить качество медицинских услуг и расширить доступ к здравоохранению в развивающихся странах.

Содействие глобальному здравоохранению. Компании отрасли создают диагностические тесты, вакцины и другие инструменты, которые помогают обнаруживать вспышки инфекционных заболеваний и реагировать на них. Например, в июне 2021 года компания Bio Rad Laboratories, Inc. выпустила специальный набор для количественной оценки сточных вод, получивший название PREvalence ddPCR SARS-CoV-2 [4]. Этот набор является экономически эффективным инструментом для обнаружения коронавирусной инфекции в сточных водах.

Устранение неравенства в области здравоохранения. Отрасль MedTech может помочь решить проблему неравенства в здравоохранении путем разработки инновационных решений, которые могут улучшить доступ к медицинским услугам в малообеспеченных сообществах. Так, многие компании специализируются на разработке платформ телемедицины и мобильного здравоохранения, которые могут предоставлять медицинские услуги дистанционно, позволяя жителям сельских и отдаленных районов получить доступ к медицинским услугам.

Поддержка инициатив в области общественного здравоохранения. Отрасль медицинских технологий может поддержать инициативы в области общественного здравоохранения путем разработки технологий, которые помогут контролировать и предотвращать хронические заболевания, такие как диабет и болезни сердца. Например, компании могут разрабатывать носимые устройства и системы мониторинга здоровья, которые могут отслеживать жизненно важные показатели и давать представление о состоянии здоровья пациента.

Содействие устойчивому развитию и экологической ответственности. Это может включать использование экологически чистых материалов и процессов, сокращение отходов и внедрение практики устойчивого энергопотребления. Такие компании, как Medtronic, Johnson & Johnson MedTech, Philips и другие крупные игроки отрасли славятся своей сильной политикой в области корпоративной социальной ответственности.

Таким образом, достижение Цели 3 в области устойчивого развития требует решения сложных и взаимосвязанных проблем. Преодоление этих проблем потребует скоординированных усилий правительств, организаций и отдельных лиц, работающих вместе для поиска устойчивых решений. Важную роль реализации устойчивых решений играет отрасль медицинских технологий. Разрабатывая инновационные технологии, улучшая оказание медицинской помощи, повышая уровень медицинского образования, содействуя глобальному здравоохранению, решая проблемы неравенства в области здравоохранения, поддерживая инициативы в области общественного здравоохранения, поощряя устойчивое развитие и экологическую ответственность, а также сотрудничая с другими заинтересованными сторонами, отрасль может внести значительный вклад в обеспечение здоровой жизни и благополучия для всех в любом возрасте.

Библиографические ссылки

1. The Sustainable Development Goals Report 2022 [Electronic resource]. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022.pdf>. Дата обращения: 07.05.2023.
2. Global excess deaths associated with COVID-19, January 2020 - December 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/data/stories/global-excess-deaths-associated-with-covid-19-january-2020-december-2021>. Дата обращения: 10.05.2023.
3. Noncommunicable diseases [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/noncommunicable-diseases/> (дата обращения: 10.05.2023).
4. PREvalence ddPCR SARS-CoV-2 Wastewater Quantification Kit: User Guide [Electronic Resource]. URL: <https://www.bio-rad.com/webroot/web/pdf/lsr/literature/10000142158.pdf>. Дата обращения: 08.05.2023.

РЕЛИГИОЗНЫЙ И СВЕТСКИЙ АСПЕКТЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ)

М. Т. Коган

kogan2021@mail.ru;

Научный руководитель – Н. А. Кодак, старший преподаватель

В научной статье анализируются условия и порядок расторжения брака по праву Государства Израиль. Определяются особенности влияния религии на указанный процесс. Рассматриваются основания обращения в раввинатский суд и суд по семейным делам, а также особенности деятельности данных судов. Определяется статус раввинатского суда по отношению к суду по семейным делам.

Ключевые слова: иудейское право; семья; суд по семейным делам; супруг; супруга; расторжение брака; раввинатский суд; религия.

Израиль является страной объединения религий и культур. Ориентируясь на светскую и религиозную часть населения своей страны, государство выстраивает своё законодательство, уважая интересы и традиции как светского, так и религиозного населения. Кроме того, семья для Государства Израиль является важным институтом, поэтому ее благополучие является приоритетом в политике рассматриваемого государства.

Следует отметить, что, начиная с этапа заключения брака, прослеживается совмещение религиозных канонов и светских норм. Так в государстве не смогут быть зарегистрированы браки между неверующими евреями.

До сих пор этот аспект вызывает большой спектр противоречий и споров, учитывая, что Израиль является государством репатриантов, а по переписи населения на 2022 год 73,9 % из 9,5 млн. населения Израиля – евреев только 20 % процентов являются иудеями. Чаще всего, неверующие евреи едут на Кипр, чтобы заключить брак, который также будет считаться законным.

Процесс расторжения брака в Государстве Израиль значительно сложнее, нежели заключение брака. В отличие от Республики Беларусь расторжение брака в Израиле осуществляется только в судебном порядке. Обращение супругов, принявших решение расторгнуть брак, осуществляется либо в гражданский суд по семейным делам, либо в религиозный раввинатский суд.

Помимо этого, стоит отметить, что, если заключать брак нерелигиозные евреи могут только за границей для того, чтобы их брак считался действительным, то осуществлять расторжение брака допускается только в Израиле. Просьба о расторжении брака между евреями подается в раввинатский суд, находящийся в районе последнего места жительства супругов.

Развод между евреями, проведённый в гражданском суде другой страны может не быть признан, так же, как и гражданский брак [1].

Стоит отметить, что раввинатский суд занимается разводом граждан Израиля, долго проживающих в Государстве. Именно на этом этапе и возникает первая коллизия.

Так, Израиль, являясь страной репатриантов, сосредотачивает в себе многие конфессии, в том числе граждан Израиля, которые проживают в стране с самого рождения, не являясь иудеями [1]. В этом случае, если лица, которые хотят расторгнуть брак являются мусульманами или христианами, то они не могут обратиться ни в одну указанную выше инстанцию, а только в суд соответствующей конфессии: для мусульман – это будет шариатский суд, для христиан – соответствующий религиозный суд (православный, протестантский, католический).

Одним из самых сложных вопросов является выбор судебной инстанции в случае, когда один из супругов, желающих расторгнуть брак, является иудеем, в другой – представителем иной конфессии, либо гражданином другого государства, так называемые смешанные пары. Расторжение брака между супругами из разных религиозных конфессий, без религии или одного пола, возможно только при обращении в Суд по семейным делам.

Расторжение брака в Израиле установлено предписаниями священной книги евреев – Торе, а также совокупностью законов и установлений иудаизма – Галахи [2].

Галаха – нормативная часть иудаизма, которая регламентирует религиозную, гражданскую и семейную жизнь евреев. В узком смысле – это совокупность законов, содержащихся в Торе, Талмуде и в более поздней раввинистической литературе, а также каждый из этих законов в отдельности [2].

В случае обращения в Суд по семейным делам, следует руководствоваться Законом о юрисдикции в вопросах расторжения брака (особые случаи и международные органы), 1969 [5]. Для установления своей юрисдикции и «религиозному», и «светскому» суду необходимы достаточные основания.

В указанных источниках установлены, в том числе, обстоятельства, при наличии которых возможно расторжение брака. Так, например, причины «не сошлись характером», «разлюбили друг друга» не будет считаться достаточным основанием для расторжения брака.

Кроме того, если суд сочтёт основания для развода недостаточными, то, помимо того, что иск будет отклонён, в отношении лица, который подал иск может быть наложен штраф в пользу другого супруга или супруги.

Достаточными же основаниями для расторжения брака в раввинатском суде будут те, которые установлены религиозными ценностями. Так, например, избегание кем-то из супругов половой жизни, при этом, если муж избегает половой жизни, то претензия, скорее всего, будет предъявляться в жене, если супруга избегает половой жизни, то, если иск с таким основанием подаёт муж, лиц разведут, если это делает супруга, ей откажут. Если иск подаёт мужчина, то иском может быть вульгарное поведение супруги, открытая одежда [4].

В процедуре расторжения брака Судом по семейным делам присутствует также этап, когда в случае принятия решения о необходимости расторжения брака, указанный Суд обращается к главам религиозных общин, к которой принадлежит каждый супруг, чтобы определить, существует ли необходимость в религиозном процессе развода в дополнение к расторжению брака через суд. Главы религиозных общин должны дать ответ в течение трех месяцев с даты подачи заявки. При этом, каждый случай разбирается отдельно.

В том случае, когда возникает необходимость решения вопросов опекуна, алиментов, раздела имущества и т. д., отдельная заявка должна быть представлена на утверждение соглашения об условиях развода. Эта процедура также проводится в Суде по семейным делам, а не в религиозном раввинатском суде, даже если установлено, что существует необходимость в религиозном процессе развода в дополнение к расторжению брака.

Как вытекает из указанного выше, расторжение брака может длиться от нескольких недель до нескольких месяцев. В свою очередь, в раввинатском суде развод длится минимум 6 месяцев, максимум до пяти лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что процедура расторжения брака в Государстве Израиль достаточно сложная. При этом, первостепенную важную значение имеет деятельность религиозного раввинатского суда. Государство и его народ не забывает свои традиции, ценности, культуру и религию, что находит свое отражение во всех сферах взаимодействия членов общества.

Однако попытки имплементировать религиозные нормы в юридические процессы сталкиваются с множеством проблем. Суд по семейным делам при наличии достаточных оснований занимается рассмотрением расторжения брака между нерелигиозными евреями и другими категориями граждан.

Как видно, влияние религии в вопросах заключения брака и расторжения брака достаточно высоко.

Библиографические ссылки

1. Развод в Израиле [Электронный ресурс]. URL: <https://infolex.co.il/razvod-v-izraile>. Дата обращения: 18.04.2023.
2. Электронная Еврейская Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://eleven.co.il>. Дата обращения: 18.04.2023.
3. Раввинатский суд и «коллизия полномочий» между ним и судом по семейным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.israelinfo.co.il/articles/sem/1177>. Дата обращения: 18.04.2023.
4. *Инстон-Брюер Д.* Развод и повторный брак в церкви. М: IVP Books, 2003.
5. Закон о юрисдикции по вопросам разрешения брака (особые случаи и международные полномочия), 1969–5579 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nevo.co.il/law_html/law00/73180.htm. Дата обращения: 18.04.2023.

LAS CARACTERÍSTICAS DE LA CREACIÓN DE EMPRESAS EN ESPAÑA

A. V. Korzun, E. A. Pinchuk

korzun_nastya18@list.ru;

lp56657887@gmail.com;

Directora científica – E. Y. Dvorkina, profesora titular

Este artículo analiza el atractivo de hacer negocios en España. Se investigan los fundamentos de los tipos de negocio en España y las peculiaridades de su apertura. También se analizan y proponen áreas prometedoras para la creación de una empresa. Se hace una comparación de España con Belarús y se destacan características de la legislación española, como la residencia obligatoria, el nivel de impuestos, etc.

Las palabras clave: negocios, características de la empresa, residencia española, destinos prometedores, impuestos.

España es uno de los países más interesantes para quienes desean emprender un negocio. El país es único por su historia, cultura y geografía. Pero, como cualquier otro país, existen peculiaridades a la hora de hacer negocios aquí.

España siempre ha sido y sigue siendo un país muy atractivo para hacer negocios en el extranjero. Los extranjeros que hacen negocios en territorio español pueden aumentar sus ingresos y obtener un permiso de residencia y, al cabo de un tiempo, la ciudadanía del Estado miembro de la UE. No hay restricciones para que los extranjeros hagan negocios. Los empresarios extranjeros pueden incluso recibir ayudas del Estado. España ofrece a los empresarios extranjeros un gran número de ayudas, algunas de las cuales se describen en la nueva ley de autónomos de 2017. Los jóvenes empresarios registrados también tienen derecho a prestaciones durante los primeros 36 meses.

El país ocupa el puesto 30 en la clasificación "Doing Business" del Banco Mundial (2019). Por eso, cada vez más ciudadanos, especialmente de países postsoviéticos, intentan abrir o comprar un negocio español [1].

Las características de hacer negocios en España

1. En primer lugar, recuerde que cualquier extranjero puede abrir un negocio en España. Ya sea un ciudadano de Rusia, Ucrania, Bielorrusia o cualquier otro país.

2. Un punto importante es el plan de negocio. Debe ser cuidadosamente redactado de antemano, y luego tendrá que mostrarlo a las autoridades. Y si el Estado español lo aprueba, se le permitirá iniciar su propio negocio. Este

procedimiento no lleva mucho tiempo, y si el plan de negocio vale la pena, sin duda será aceptado.

3. El proceso de creación de cualquier empresa en España es bastante sencillo y transparente. No lleva mucho tiempo.

4. No necesita un visado especial para crear una empresa en España. Puede utilizar un visado de turista estándar, así como un visado para inversores o empresarios.

5. Hay un gran número de entidades jurídicas en España que pueden abrir su propia empresa. La más común es la Sociedad Limitada. El equivalente de una sociedad limitada es la Sociedad Anónima.

España no es un país donde se pueda hacer lo que se quiera. Es rentable realizarse en una de las siguientes áreas:

– Turismo

Más de 80 millones de turistas vienen a España cada año por su clima, su gastronomía, sus monumentos históricos o su vida nocturna. Por eso el turismo puede ser una buena fuente de negocio rentable, sobre todo en verano.

– Agricultura

El país goza de un clima excelente. Los productos agrícolas españoles de calidad se venden en toda Europa y mucho más allá.

– Construcción y comercio inmobiliario

El Estado no sólo atrae a turistas, sino también a jubilados adinerados de otros países de la UE. Todos ellos necesitan un lugar donde vivir. Además de nuevas propiedades y solares, hay muchos edificios residenciales en el estado que necesitan renovación o restauración. Estos inmuebles pueden comprarse, renovarse y venderse de forma rentable.

– Subcontratación en TI

El umbral de entrada en este negocio es mínimo. Los empleados pueden trabajar a distancia, por lo que no es necesario alquilar una oficina y organizarla. La demanda de servicios de TI es alta, por lo que los beneficios pueden ser elevados.

Una característica distintiva de los negocios en España es que los no residentes en este país no sólo no tienen derecho a abrir su propia empresa, sino ni siquiera a emplear a nadie. Para hacer todo esto, el extranjero debe tener un permiso de residencia. De lo contrario, los no residentes no podrán trabajar por cuenta ajena, cotizar a la caja de seguros, así como en cualquier otra caja, emplear a personas, pagar salarios a sus empleados, etc. Pero al mismo tiempo, los no residentes en el país pueden ser el Director General de cualquier empresa española, o sus fundadores. Así, no tendrán ningún problema en obtener un determinado porcentaje de los beneficios de la empresa.

Otra peculiaridad es que en España no hay un gran número de estructuras, que controlan su negocio, todo el tiempo comprobarlo. Esto significa que puede

dirigir su negocio con total tranquilidad, sin nervios ni preocupaciones. Sólo tendrás problemas con ellos si no pagas tus impuestos a tiempo o si los ignoras, o si diriges tu negocio de alguna manera ilegal o sin escrúpulos. En todos los demás casos no tiene absolutamente nada que temer.

Por supuesto, España también tiene sus características negativas. Por ejemplo, un nivel de impuestos bastante alto: el IVA es del 21%, y el impuesto sobre la renta, del 15-25%. Otra desventaja es que, aunque los bancos españoles aprueban fácilmente préstamos a extranjeros, el importe no supera el 60% de todos los préstamos.

En conclusión, hacer negocios en España es una oportunidad interesante y prometedora para los empresarios. Sin embargo, para tener éxito, hay que conocer bien el mercado local y esforzarse por crear productos o servicios de alta calidad que destaquen entre la competencia. Además, es necesario tener una relación agradable y de confianza con la población local, lo que permitirá obtener contratos de calidad y desarrollar el negocio.

Referencias

1. Doing Business [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings>. Дата обращения: 15.04.2023.
2. Spain Business [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spainbusiness.com> Дата обращения: 20.04.2023.

GENDER-BASED PAY DISPARITIES: LEGAL ISSUES, STATISTICS, CAUSES AND POSSIBLE SOLUTIONS

D. D. Korsak

korsakdarya1@gmail.com;
Scientific advisor— O. V. Vologina, senior lecturer

The article examines the problem of unequal pay for men and women in the modern world. This issue remains pressing, which is confirmed by the statistics for the Republic of Belarus, the Russian Federation, the USA and the European Union. The article gives a brief overview of the international legal regulation of this matter and highlights the difference in salaries between male and female categories of legal professionals in particular. Various controversial and generally accepted reasons for the gender pay gap are uncovered, and some possible ways of its elimination, or at least reduction, are suggested.

Key words: gender pay gap; unequal pay; women rights; discrimination; international conventions.

The right to equal pay for equal work is adopted in many international and national instruments, but the problem of unequal pay for men and women still exists in the world. Equal pay means that all workers are entitled to equal pay for work of equal value. Despite the straightforwardness of the concept, the actual meaning of "equal pay" and its application in practice has proven difficult.

As Emma Watson, an actress and a UN Goodwill Ambassador promoting the HeForShe campaign, said: “The reality is that if we do nothing it will take 75 years, or for me to be nearly a hundred before women can expect to be paid the same as men for the same work” [1].

Although this problem was revealed quite a long time ago, there are opinions that things are only getting worse.

First of all, it is important to focus on the international legal acts regarding this topic. The right to equal pay is enshrined in Article 23(2) of the Universal Declaration of Human Rights: “Everyone, without discrimination, has the right to equal pay for equal work” [2]. The concept “equal pay for equal work” means that everyone has the right to the amount of money that they earn for the same work.

One of the most important documents in the sphere of women’s rights is Convention 90 of the International Labour Organization. This Convention, for the first time in the history of mankind, gave international legal significance to the principle that remuneration for work of equal value must be determined without discrimination on the basis of sex [3].

Moreover, the right to equal pay for equal work issues were addressed in the following international documents: Convention on the Elimination of All

Forms of Discrimination Against Women; Optional Protocol to the Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women; Declaration on the Elimination of Discrimination Against Women (art. 9); Political Declaration "Women in 2000: Gender Equality, Development and Peace in the Twenty-First Century"; Beijing Declaration.

In December 2019, the United Nations General Assembly proclaimed September 18 as International Equal Pay Day. The UN Secretary-General António Guterres in 2021 said: “Many women struggle to hold down a paying job while raising children, distance learning in educational institutions, caring for sick or vulnerable family members without financial compensation... On International Equal Pay Day, let's undertake the elimination of discrimination and harmful gender stereotypes that exacerbate the gender pay gap” [4].

Thus, there is a strong legal basis for eliminating the gender wage gap. But what happens in practice?

The UN presented shocking facts about the gender wage gap: women are concentrated in lower-paid, lower-skill work and are under-represented in decision-making roles. For every dollar men earn, women earn 77 cents. Women carry out at least 2.5 times more unpaid work than men. Today, it will take 257 years to close the global gender pay gap [5].

The gender wage gap has remained relatively stable in the United States. In 2022, women earned an average of 82% of what men earned, according to the analysis of median hourly earnings of both full- and part-time workers [6].

In the European Union women's work is valued unequally too. For every euro a man earns on average, a woman gets 86 cents. To make it even clearer: a woman needs to work an additional 51 days a year to equal her male counterpart's income [7].

In Russia, women lose to men in salaries by 18-20%, taking into account education, profession and personal characteristics, according to scientists at Russia's Higher School of Economics [8].

Despite the similar overall level of education and work experience of women and men, there is a significant gender pay gap in Belarus, under the opinions of Belarusian researchers. According to official statistics, the average monthly pay gap between men and women in 1995 was 20.9%, in 2000 it decreased to 19%, in 2010 it increased to 26.3%. Then a downward trend followed and in 2016 the gap was 21.5%. But then gender inequality only increased. At the end of 2020, the wage gap between men and women reached 26.7% [8]. It is a real problem, taking into consideration the fact that the level of the gender pay gap in 1995 was lower than in 2020.

What concerns the pay gap between women and men in the legal field, unfortunately, people working in the legal profession are subject to one of the largest gender pay gaps of any industry – 25.4% [1]. Surely, the situation mostly

depends on the lawyer's particular industry and the part of the world where they live.

“Despite women making up over 60% of new entrants to the solicitor profession since 1992 and representing over half of all solicitors since 2017, a relatively small proportion are reaching senior roles. In 2019, 31% of partners were women, 69% were men” [1]. One of the reasons for such a situation is that women are underrepresented in the senior roles of law firms, courts, and other legal institutions.

In accordance with UNICEF, the proportion of women judges in the world was 45% in 2017. In Belarus, as of October 3, 2019, 60% of women worked in the courts of general jurisdiction, and 45% in the Supreme Court [8]. Such indicators of representation in Belarussian courts, of course, was highly evaluated by international organizations.

In Russia, law has a female face: here 80% of notaries, 60% of lawyers and 68% of judges are women. The global average for the latter figure does not exceed 20% [8]. The matter is that the higher the court, the lower the proportion of women in it.

There should definitely be reasons for such staggering statistics in the pay gap between men and women. Some researchers divide these reasons into 2 broad categories: “glass ceilings” and “sticky floors”.

Glass ceilings refer to obstacles that stand in the way of women advancing their careers [9]. For instance, a woman chooses not to apply for a promotion because she understands that she needs to work part-time for caregiving responsibilities.

In contrast, sticky floors are disadvantages women consistently face whether they are just starting their careers or are getting ready to retire. Sometimes there are situations when a boss assumes that women are less competent or qualified in a position, and decides to offer a lower salary when making a job offer [9].

A broader list of reasons for the gender wage gap includes the following:

Differences in industries or jobs worked. Many people discuss how women choose to go into lower-paid industries including childcare, social work, teaching and nursing, but few question why these female-dominated industries tend to offer lower pay and fewer benefits than so-called men’s jobs, like building and construction. These gendered differences are true across all industries and the vast majority of occupations, at all levels [10].

Differences in years of experience, mostly due to maternity leave.

Differences in hours worked. Women tend to work fewer hours to fulfill their unpaid obligations (household and caregiving responsibilities). That is why they are more likely to work part time, which leads to lower salaries and fewer benefits in comparison with full-time workers.

Lack of flexibility for mothers returning to work. Unfortunately, even if women try to return to work after having a child, they often face what is known as the “motherhood penalty”. For instance, they are often forced to take on lower-paying and less demanding jobs. However, even if they are able to find a job that suits them, mothers are much less likely to get an interview compared to fathers and childless women. What is more, while women are penalised for having children, men are rewarded, with research from the University of Massachusetts finding fathers are more likely to be hired than childless men and tend to be paid more [10].

Discrimination. Gender bias at both a conscious and unconscious levels is still very much alive around the world. Although a study by Harvard Business Review found that women actually rank more highly than men in 12 out of the top 16 leadership qualities – including problem solving, communication skills and innovativeness [10].

Negotiation skills. Surprisingly, there are some gender differences in the negotiations. In general, women negotiate cooperatively, and men negotiate competitively. Women focus more on relationships and try to achieve win-win outcomes for both parties. Men focus more on economic measures that have win-lose outcomes [10]. The men’s attitude is mostly preferred by employers.

Lack of transparency. This reason means that people sometimes do not even realize that they are subjects of pay gap. Unawareness of this aspect leads to an increasing level of gender wage gap, because we cannot solve a problem if we do not know about it.

So, are there any possible ways to eliminate the gender wage gap? Experts believe that resolving this issue largely depends on governments and employers. They need to be more proactive. The following measures should be introduced to reduce gender wage gap:

- Supporting promotion and pay transparency;
- Encouraging salary negotiations;
- Re-evaluating hiring, promotion, bonus and benefit packages;
- Encouraging male parental leave;
- Changing our minds and avoiding stereotypes.

To conclude, it should be highlighted that more than 90 states have passed laws providing for equal pay for equal work, but it is necessary that the measures provided for in the laws are actually implemented by employers in practice. Despite the not so bright outlook in solving the problem of the gender pay gap, society should make every attempt to reduce it. After all, as it is spelled out in international conventions, all people are entitled to equal pay for equal work, regardless of gender.

References

1. Closing the gender pay gap in the legal profession [Electronic resource] // NEXT HUNDRED YEARS. URL: https://next90years.org.uk/wp-content/uploads/2022/06/1317_Next_90_Years_GSQ_Report_20_6_22_V3.pdf. Date of access: 20.04.2023.
2. The Universal Declaration of Human Rights [Electronic resource] // The United Nations. URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>. Date of access: 20.04.2023.
3. Equal Remuneration Convention, 1951 (No. 90) [Electronic resource] // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEX-PUB:1290:0::NO::P1290_ILO_CODE:C90. Date of access: 20.04.2023.
4. Послание Генерального секретаря в 2021 году [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/observances/equal-pay-day/messages> Date of access: 20.04.2023.
5. Closing gender pay gaps is more important than ever [Electronic resource] // The United Nations. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/09/1026901>. Date of access: 20.04.2023.
6. Gender pay gap in U.S. hasn't changed much in two decades [Electronic resource] / C. Aragão // Pew Research. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/03/01/gender-pay-gap-facts>. Date of access: 20.04.2023.
7. Why does gender inequality in Europe still exist? [Electronic resource] // Euronews. URL: <https://www.euronews.com/next/2021/02/24/why-does-gender-inequality-in-europe-still-exist>. Date of access: 20.04.2023.
8. Почему женщины продолжают зарабатывать меньше мужчин? [Электронный ресурс] // Ilex.by. URL: <https://ilex.by/pochemu-zhenshhiny-prodolzhayut-zarabatyvat-menshe-muzhchin>. Date of access: 20.04.2023.
9. *Spiggle T.* The Gender Pay Gap: Why It's Still Here [Electronic resource] // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/tomspiggle/2021/05/25/the-gender-pay-gap-why-its-still-here>. Date of access: 22.04.2023.
10. *Robertson T.* Reasons the gender pay gap exists (yes, there's not just one) [Electronic resource] // Future Women. URL: <https://www.futurewomen.com/hotlists/5-reasons-gender-pay-gap-exists>. Date of access: 20.04.2023.

АНАЛИЗ ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДООХРАННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «БЕРЕЗИНСКИЙ БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК»

А. А. Королёва

koroleva983@gmail.com;

Научный руководитель — О. С. Мозговая, доцент

Цель исследования – проанализировать эколого-просветительскую деятельность ГПУ «Березинский биосферный заповедник». В статье рассмотрены туристические программы, приведены данные ежегодного отчета заповедника. Актуальность работы заключается в поиске современных подходов, инструментов к ведению эколого-просветительской деятельности в ООПТ. В результате исследования автором были исследованы образовательные программы заповедника, выявлены их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: эколого-просветительская деятельность; ГПУ «Березинский биосферный заповедник»; туристические маршруты ООПТ.

Эколого-просветительская деятельность представляет собой систему событий и мероприятий экологической и образовательной направленности, которые привлекают к себе большое количество заинтересованных сторон. На сегодняшний день развитие эколого-просветительской деятельности в рамках Республики Беларусь является перспективным направлением, реализация которого заложена в Национальную Стратегию системы особо охраняемых природных территорий до 1 января 2030 года, утверждена правительством [2].

Государственное природоохранное учреждение «Березинский биосферный заповедник» предлагает посетителям широкий перечень услуг, связанных с эколого-просветительской деятельностью. Основная цель и задача этих программ – это обучение молодого поколения и формирования у них ценностного отношения к окружающей среде [1].

Сотрудники заповедника активно занимаются научной и исследовательской деятельностью. На базе заповедника организована научно-исследовательская лаборатория. Основная деятельность заключается в проведении стационарных круглогодичных исследований, направленных на изучение природных комплексов и динамики природных процессов для оценки и прогноза состояния экосистем, объектов животного и растительного миров, а также для разработки научных основ охраны природы и сохранения биологического разнообразия [1]. Так, например, проект «Зеленая школа». Это инициатива, созданная в рамках проекта ЕС и Программы развития ООН «Повышение экологической информированности

молодежи через учреждение и развитие Зеленых школ в Беларуси», целью которой является создание сети школ и внешкольных образовательных учреждений, заботящихся об экологическом образовании и воспитании школьников. На сегодняшний день данная программа очень популярна во всем мире и в ней принимают участие более 40 тысяч учреждений из 46 стран. Под данный проект в Березинском биосферном заповеднике создан экологический образовательный пункт национального уровня для детей, который представляет собой комплекс из Дома экологического просвещения, где соответствующим образом технически оснащены специальные комнаты для проведения занятий, и 2 экологических маршрутов со специально оборудованными местами наблюдения за дикой природой, пройти по которым предлагается всем детям Беларуси. Данный проект призван содействовать экологическому образованию и воспитанию школьников, приезжающих в заповедник со всех регионов Беларуси, а также проживающих рядом с заповедником, стимулировать в них интерес и бережное отношение к природе, а также способствовать пониманию посетителями международной значимости Березинского заповедника и его глобального вклада в охрану дикой природы. Проект «Зеленая школа» предоставляет детям возможность на практике и в непринужденной игровой обстановке применить теоретические знания в области природоведения, полученные в школе. В 2022 году в ГПУ «Березинский биосферный заповедник» был проведен 1 урок в «Зеленом классе» [6].

Программы потенциального показа Березинского биосферного заповедника – это разработанные турмаршруты. На данный момент заповедник представляет на выбор шесть вариантов маршрутов: пешие, велосипедные, водные, комбинированные, конные и лыжные. Согласно данным ежегодного отчета, наиболее популярным видом маршрутов являются пешие. Стандартный вид отдыха для многих туристов. С точки зрения автора как преимуществом, так и недостатком данного маршрута является протяженность. С одной стороны, достаточно короткое расстояние (если маршрут однодневный), с другой стороны, охватить и посмотреть хочется как можно больше [3]. В таком случае многие выбирают маршрут на несколько дней. В тоже время, ссылаясь на данные ежегодного отчета, определено, что основная целевая аудитория пеших маршрутов – это дети. На пути следования отсутствуют оборудованные места отдыха и средства размещения. В связи с этим продолжительные маршруты теряют свою привлекательность. Одним из способов оптимизации может стать разработка альтернативного маршрута, наиболее длительного, однако предусматривающим размещение и питание туристов.

Далее идут велосипедные туры, так как сегодня данный способ передвижения набирает активные обороты не только в рамках городской

жизни, но также и в качестве помощника для эколого-просветительской деятельности.

Комбинированный маршрут. Как выделяют на самом сайте заповедника, подобный вид отдыха подходит для физически подготовленных туристов. Он представляет собой велосипедно-водный подход и для новичка может оставить не совсем приятные воспоминания о времени препровождения в заповеднике.

Конные маршруты – сезонные прогулки по живописным местам заповедника. Подобные программы являются незаменимыми и продолжают каждый раз радовать своих участников. Данный вид экскурсии лучше других помогает в процессе единения человека с природой. Из представленных на сайте заповедника программ можно выбрать одну на выбор: по зеленому «Раю», верхом по белорусской «Сельве» и лесные тайны (один или два дня). Из преимуществ был назван лучший способ единения с природой. В качестве недостатков – это контроль не только за туристами, но также и за лошадьми. Более того, это четкое следование маршруту.

Водные не самый распространённый вид маршрутов по нескольким причинам: во-первых, многие туристы не любят данный вид отдыха из-за большого количества насекомых на воде. Во-вторых, данный маршрут для людей с достаточно хорошей физической подготовкой.

Наименьшей популярностью среди посетителей пользуются лыжные маршруты. Причиной является сезонность. Более того, в ГПУ «Березинский биосферный заповедник» сегодня представлен лишь один маршрут данного типа. Отсутствие грамотной маркетинговой стратегии во время сезона приводит депопуляризации направления. Так за период 2022 года было проведено лишь 2 подобные экскурсии [4].

Верёвочный парк «Лесные забавы» – проект, существующий в заповеднике с июля 2015 года. Создан он в центральной усадьбе Березинского биосферного заповедника в деревне Домжерицы. Парк «Лесные забавы» представляет собой комплекс специально оборудованных висячих мостиков, подвижных переходов, веревочных переправ в сосновом лесу на высоте 4-6 метров, которые соединены в единый маршрут. Трасса маршрута с нарастающим уровнем сложности включает в себя 17 этапов. Трасса разделена на две части: «Малая медведица» (до 10-го этапа) и «Большая медведица» (полный путь) [5]. Всего за 2022 год было проведено 152 экскурсии. Более того, с апреля 2022 года здесь открылся новый маршрут для детей. Актуальная стоимость индивидуального прохождения трассы веревочного парка «Лесные забавы» – 10 BYN, актуальная стоимость индивидуального прохождения трассы тренировочного комплекса «Верёвочный парк» – 10 BYN. Основная целевая аудитория – дети. В процентном соотношении – 60%.

Таким образом можно сделать вывод, что в ГПУ «Березинский биосферный заповедник» представлен широкий спектр предлагаемых услуг. По результатам Отчета заповедника за 2022 год, а также по предварительным данным за первый квартал 2023 года видно, что некоторые услуги пользуются наименьшей популярностью среди туристов. Изучив каждый объект отдельно можно также утверждать, что программы модернизации и продвижения разработаны не по каждому проекту. В связи с этим некоторые объекты являются бесперспективными.

Библиографические ссылки

1. Березинский биосферный заповедник [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belarus.by/ru/about-belarus/natural-history/berezinsky-biosphere-reserve>. Дата обращения: 10.03.2023.
2. Закон Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях» [Электронный ресурс]. URL: <https://gosinspekciya.gov.by/actual/rybolovstvo-i-rybolovnoe-khozyaystvo/354>. Дата обращения: 10.03.2023.
3. Березинский биосферный заповедник [Электронный ресурс] // Beltur.by. URL: https://beltur.by/?Berezinskij_biosfernyj_zapovednik. Дата обращения: 15.05.2023.
4. Березинский заповедник представил туристические возможности на выставке «Интурмаркет-2016» в Москве [Электронный ресурс] // Управление делами Президента Республики Беларусь. URL: <http://pmrb.gov.by/special/ru/news-ru/view/berezinskij-zapovednik-predstavil-turisticheskie-vozmozhnosti-na-vystavke-laquo-inturmarket-2016-raquo-v-moskve-22593-2016>. Дата обращения: 15.05.2023.
5. В Беларуси планируют развивать экотуризм на особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс] // Национальное агентство по туризму. URL: <https://www.belarustourism.by/news/v-belarusi-planiruyut-razvivat-ekoturizm-na-osobo-okhranyaemykh-prirodnikh-territoriyakh>. Дата обращения: 15.05.2023.
6. Особо охраняемые природные территории [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayuschaya-sreda/sovместnaya-sistema-ekologicheskoi-informatsii2/d-bioraznoobrazie/d-1-osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii>. Дата обращения: 10.03.2023.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИАЦИИ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Р. А. Короленко

korolenkooroman@gmail.com;

*Научный руководитель — О. Ю. Ширинский, кандидат юридических наук,
доцент*

Медиация, как фундаментальный метод внесудебного разрешения конфликтов, получила серьёзное развитие в праве Европейского Союза. Основные документы, описывающие положение медиации в системе права, – это Европейский кодекс поведения медиаторов и Директива 2008/52. Цель исследования заключается в привлечении внимания к институту медиации, его особенностям и проблемам, которые существуют в рамках самого развитого наднационального образования.

Ключевые слова: медиация; внесудебные методы урегулирования; уголовно-правовая сфера; медиация в делах несовершеннолетних; актуальность для молодёжи.

12 июля 2013 года был принят Закон Республики Беларусь «О медиации», установивший возможность медиативного способа разрешения конфликтов. Данный закон характеризуется определённой национальной спецификой, а также направленностью на внесудебное решение споров между резидентами Республики Беларусь. Учитывая особое внимание белорусского законодательства к вопросу медиации, интересным представляется рассмотрение данного института на наднациональном уровне. Рассмотрим институт медиации в правовой системе Европейского Союза, так как он считается самым развитым наднациональным формированием.

Актуальность данной работы определяется необходимостью формирования приоритета внесудебных методов урегулирования конфликтов, к которым в Республике Беларусь в последние годы уделяется большое внимание. Белорусский учебно-практический центр «Медиация и право» признаёт, что, хотя количество споров, урегулированных медиаторами, растёт, однако темпы этого роста крайне малы. Следовательно, цель данной работы – привлечь внимание к институту медиации.

Два документа, закладывающих особенности медиации ЕС, это Европейский кодекс поведения медиаторов, принятый в 2004 году (далее – Кодекс) и Директива 2008/52 (далее – Директива), определяющая специфику процесса медиации в гражданских и коммерческих делах.

Кодекс определяет медиацию как любой процесс, при котором две и более стороны соглашаются на привлечение третьей стороны для оказания им помощи при разрешении их спора путём достижения согласия без судебного решения независимо от того, как этот процесс может называться или характеризоваться в общепринятом смысле в каждой из стран-

членов ЕС. Это определение включает в себя медиацию, проводимую судьёй, не участвующим в каких-либо судебных процедурах, связанных с соответствующим спором. Данное определение характеризуется определённой «рамочностью», т. е. предполагается получение конкретизации в национальном законодательстве стран-членов Европейского Союза.

Процедура медиации диспозитивна, за исключением её инициации и исполнения соглашения, достигнутого сторонами. Инициация может быть проведена сторонами, предложена или назначена судом или предписываться национальным законодательством. Стороны контролируют процесс и могут организовать его по своему усмотрению или выйти из него в любое время, что, несомненно, является преимуществом медиации по сравнению с другими способами разрешения конфликтов.

В Директиве Европейского Союза акцентируется внимание на том, что медиатор должен проводить медиацию эффективно, беспристрастно, и конфиденциально. Эффективность предполагает приложение максимума усилий, для наиболее быстрого достижения максимально валидного для обеих сторон решения. Беспристрастность предполагает обязанность медиатора следовать принципу равенства сторон в медиации и обеспечивать равные права и возможности для сторон. Конфиденциальность предполагает сохранение медиатором в тайне любой информации, связанной с проведённым медиативным разбирательством. Что можно признать чисто европейской спецификой, так это неразглашение даже самого факта проведения медиации, за исключением тех случаев, когда того требует закон.

Деятельность медиатора не считается коммерческой, однако, за успешно решённым спором он может получить вознаграждение. В случаях, если это не сделано заранее, медиатор должен предоставить сторонам полную информацию о способе его вознаграждения. Медиатор не должен соглашаться на проведение медиации до получения согласия всех заинтересованных сторон на соответствующее вознаграждение.

Одной из особенностей института медиации в Европейском Союзе является его применение в уголовно-правовой сфере. В данном поле медиация используется как инструмент ненасильственного примирения. Предполагается, что медиация должна быть проведена в атмосфере неформальной обстановки, когда жертва и виновный являются партнерами и субъектами, которым приписываются противоположные роли.

Задача медиатора в этом случае заключается в преломлении кризиса системы правосудия в Европейском Союзе и освобождении правовой системы от рассмотрения дел меньшей важности (менее существенных). Применение санкций и средств probation не должно быть угрозой для прав человека. Можно отметить, что медиации в уголовном процессе

практикуется и в Республике Беларусь, однако только в случае несовершеннолетних.

Также интересно отметить медиацию в делах несовершеннолетних. Раньше данный тип медиации был включён в уголовно-правовую сферу, однако, после принятия Конвенции о правах ребёнка, было признано, что данный вид медиации имеет свои собственные отличительные черты. С другой стороны, в настоящее время наблюдается эволюция в медиативных процессах, включающих несовершеннолетних. Всё чаще появляется необходимость сформулировать правила таким образом, чтобы несовершеннолетнего можно было привлечь к ответственности, вовлекая таким образом пострадавшую сторону в процесс.

Таким образом, был проведён краткий обзор института медиации в правовой системе Европейского Союза. Для полноты картины, хотелось бы отметить, какие особенности он может приобрести на национальном уровне, так как, напомним, Директива может использоваться странами-членами Европейского Союза только как фундамент регуляции процесса медиации; она подлежит конкретизации в национальном законодательстве стран-членов Европейского Союза.

Приведу в пример Федеративную Республику Германию, как одно из ведущих государств-членов Европейского Союза. В качестве одной из особенностей: медиация все чаще оказывается в центре внимания немецких судов, в частности, в вопросах ответственности адвокатов, выступающих в качестве медиаторов.

Также следует отметить право работодателя инструктировать работников относительно участия в процедурах медиации. Однако, есть и отрицательные моменты, а именно: частичное снижение интереса немецких предпринимателей к институту медиации.

В качестве практического вывода можно предложить результаты проведённого опроса, цель которого заключалась в выяснении желания молодёжи обращаться с целью разрешения конфликта к медиаторам. Опрос продемонстрировал, что интерес к медиации в коммерческой сфере присутствует: более 80% респондентов желали бы воспользоваться услугами медиатора.

Интерес к медиации в семейных отношениях далеко не такой высокий: лишь около 50% опрошенных предпочли медиатора судебному разбирательству. Можно сделать вывод, что, хотя медиация как способ внесудебного разрешения споров и привлекает молодёжь, однако разрешение противоречия в семейной сфере, традиционно более личной, они бы не доверили третьему лицу, не обладающему императивной властью, защищающей решение. Следовательно, необходимо дальнейшее информирование населения об институте медиации и его преимуществах.

Библиографические ссылки

1. European Code of Conduct for Mediators [Electronic resource]. URL: <https://www.kearns.co.uk/wp-content/uploads/2017/06/European-code-of-conduct-for-mediators.pdf>. Дата обращения: 17.04.2023.
2. Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters [Electronic resource]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2008.136.01.0003.01.ENG. Дата обращения: 12.09.2022.
3. *Бельская И. А.* Теория и практика медиации (посредничества) в экономической сфере: учеб.- метод. пособие / под ред. У. Хелльманна [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2015.

DIGITAL TECHNOLOGY AS A KEY TOOL FOR DIGITAL TRANSFORMATION

A. Krivosheeva

aidakrvsv@gmail.com;

Scientific advisor — S. A. Dubinko, Candidate of Science in Philology, Associate Professor

The article reveals the transformative impact of the digital revolution and Industry 4.0 on the global economy. It highlights the integration of major technologies. These technologies enable data collection and analysis, automation and process optimization, innovation and quality of life. The abstract emphasizes the importance of adopting technology in all areas of business, as well as for increasing the competitiveness of the economy and improving business processes.

Keywords: digital revolution; Industry 4.0; technologies; digital transformation; digitalisation.

The digital revolution has transformed the global economy by integrating technology into productive activities and driving technological progress. Industry 4.0, a European approach based on previous industrial revolutions, is founded on technologies such as IoT, AI, big data, blockchain, robotics, virtual reality, cloud computing, and cyber-physical systems [2].

The Internet of Things (IoT) is a globally developing Internet technology consisting of small networks and uniquely identifiable things that greatly expand and simplify data collection, analysis and distribution, and facilitate interaction with each other without human intervention.

The number of businesses using IoT technologies has increased from 13% in 2014 to around 25% in 2019. And the number of devices connected to the IoT globally is projected to increase to 43 billion by 2023 [5].

IIoT (Industrial Internet of Things) is a rapidly growing segment of IoT that is useful for manufacturing and enterprise automation. It serves as the operational and technological backbone. According to Gartner analysts, the number of local IIoT platforms in industrial enterprises will increase by 30% by 2023. Leaders of global industrial IoT platforms are Microsoft, Software AG. And North America dominates the market with a 32% share in 2022, thanks to its early adoption of IIoT technologies and emergence as an innovation hub [8].

Artificial Intelligence (AI) is a term that encompasses various smart technologies capable of self-learning and creativity, with the goal of developing systems with human-like intelligence such as reasoning, generalisation, and learning from past experiences. The most significant advantage of AI is its analytical capabilities. Three main types of AI are limited/weak, strong/general, and super AI. McKinsey's technology council has identified and interpreted 14

important technology trends, assessing innovation, interest, investments, and adoption levels by organisations.

Based on the survey, it was found that the most important technology trend for 2021 was applied AI technology. The significant potential impact of applied AI is reflected in the high estimates of innovation and investment associated with this technology.

Robots are computer-controlled devices that mimic or enhance human actions and are used in various industries, including manufacturing, medicine, security, logistics, transportation, construction, education, and entertainment. They automate processes, improve efficiency and safety, and perform complex tasks that are difficult or impossible to perform manually. The use of robots is becoming more widespread, and it is an important trend in the development of industry and the economy.

The International Federation of Robotics (IFR) reports that 373,000 industrial robots were sold worldwide in 2020. And also more than 2.7 million industrial robots were in use worldwide at the end of 2020. The global industrial robot fleet is expected to reach 3.3 million units by 2022.

The automotive industry leads in the use of industrial robots with a share of 38%, followed by electronics and electrical engineering (15%), food processing (8%), other industries are less robotised.

Asia remains the largest market for industrial robots, led by China (over 140,000 robots), Japan (over 30,000), and South Korea (over 24,000).

Cloud Computing is the technology of providing computing resources such as processing power, network resources, storage and applications over the Internet. Cloud systems can be classified by delivery model (Infrastructure as a Service - IaaS, Platform as a Service - PaaS, Software as a Service - SaaS), deployment type (public, private, hybrid) and storage location (public, private).

The global cloud services market was worth \$409.3 billion in 2022 according to Gartner and is projected to grow to \$591.8 billion in 2023. IDC forecasts a compound annual growth rate of 12% for cloud infrastructure spending over the forecast period 2021-2026. AWS, Microsoft, Google Cloud and Alibaba Cloud are the biggest players in the cloud services market according to Synergy Research Group's research in 2022.

Big Data is an approach to processing and analysing large volumes of data that cannot be analysed using traditional methods. This includes three main parameters known as Big Data V's: Volume, Velocity and Variety. Big Data is widely used in areas such as marketing, finance, healthcare, science, education and transportation to make data-driven decisions and create new business models.

The big data and analytics market has grown significantly over the past few years and is currently estimated to be worth \$274 billion, with a projected

revenue of \$103 billion by 2027. Currently, the biggest market for big data is the US, followed by Japan and China in terms of spending.

In conclusion, various technologies such as IoT, AI, robots, cloud computing, and big data play a vital role in the digital transformation of industries. They enable data collection and analysis, process automation and optimization, new product and service creation, and enhanced quality of life. Combining these technologies can result in significant business process improvements and increased competitiveness. However, ensuring high levels of data security and staff training is essential for their effective use.

References

1. Всемирное исследование Digital IQ за 2017 год. Цифровое десятилетие. В ногу со временем // PwC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/kz/en/publications/new-2017/2017-digital-iq-ru.pdf>. Дата обращения: 20.04.2023.
2. Головенчик Г. Г. Цифровая экономика: учеб.-метод. комплекс. Минск: БГУ, 2020.
3. Никольчев Е. В., Лукьянчиков О. И., Ильин Д. Ю. Облачные технологии: учеб. пособие. М. РТУ МИРЭА, 2019.
4. Gartner Forecasts Worldwide Hyperautomation-Enabling Software Market to Reach Nearly \$600 Billion by 2022 [Electronic resource]. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2021-04-28-gartner-forecasts-worldwide-hyperautomation-enabling-software-market-to-reach-nearly-600-billion-by-2022>. Дата обращения: 20.04.2023.
5. Growing opportunities in the Internet of Things [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/private-equity-and-principal-investors/our-insights/growing-opportunities-in-the-internet-of-things>. Дата обращения: 29.03.2023.
6. IFR presents World Robotics 2021 reports [Electronic resource]. URL: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/robot-sales-rise-again>. Дата обращения: 29.03.2023.

РОЛЬ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

П. В. Кулешова

polinakuleshova2004@mail.ru;

Научный руководитель — Л. В. Хмурович, старший преподаватель

Исследование и оценка роли стран Латинской Америки в мировой экономике представляется весьма интересным, так как они обладают значительным ресурсным потенциалом, который на данный момент используется в минимальной мере. Период с 2000 по 2010 гг. можно назвать «золотым десятилетием» для Латинской Америки ввиду ускоренного роста и развития региона. Однако в последние годы ситуация ухудшается: сокращается приток иностранных инвестиций, снижаются темпы экономического роста данного региона, падает уровень жизни населения. Данные тенденции, а также множество противоречий и проблем, в первую очередь социальных и инфраструктурных, мешают странам Латинской Америки раскрыть свой потенциал.

Ключевые слова: Латинская Америка; экономический спад; диверсификация экспорта; структурные диспропорции; региональная интеграция.

В странах Латинской Америки проживает существенная доля мирового населения – почти 8%, что свидетельствует о наличии у них большого количества трудовых ресурсов и сравнительно высокой емкости внутреннего рынка. Данный регион также обладает значительным природно-ресурсным потенциалом. За последние тридцать лет средний ВВП на душу населения стран Латинской Америки вырос в два раза (уровень 2021 года по отношению к уровню 1990 года), средний индекс Джини снизился с 52 до 44 пунктов, суммарные инвестиции также увеличились [1].

Регион успешно восстановился после кризиса 2008 года и имел хорошие перспективы на дальнейшие десять лет. Однако благоприятные прогнозы не воплотились в реальность, так как отмеченные выше улучшения происходили лишь до 2014 года. На данный момент в странах Латинской Америки наблюдается экономический спад и снижение притока в них иностранного капитала [1]. Так, директор департамента Западного полушария МВФ Алехандро Вернер заявил: «В целом мы ожидаем, что по итогам десятилетия 2015-2025 годов [в Латинской Америке и Карибском бассейне] с большой вероятностью не будет наблюдаться [экономический] рост» [7].

Оценивая динамику экспорта и импорта стран Латинской Америки, важно отметить следующие две тенденции. Во-первых, объемы экспорта и импорта, до 2014 года устойчиво повышавшиеся, в последующие года снизились, сумев достигнуть уровня 2014 года и превысить его только в 2021 году. Во-вторых, экспортная и импортная квоты показывали нерав-

номерную динамику, достигнув в 2021 году 33,5% и 37,4% соответственно, что, по сравнению со значениями 1990 года (30% и 30,7% соответственно) позволяет сделать вывод об увеличении уровня открытости экономик стран Латинской Америки [1].

За 40 лет (в период с 1977 по 2019 год) объем экспорта стран Латинской Америки вырос с 60 миллиардов долларов до почти 1,4 триллиона долларов, что является ростом на 2200% [3]. Доля стран Латинской Америки в мировом экспорте за последние 30 лет увеличилась, составив в 2021 году 5,34% по сравнению с 3,5% в 1990 году.

Однако в 2014 году доля стран Латинской Америки в мировом ВВП составляла 7,93%, так что в 2021 году это значение снизилось примерно на 2% [1]. Данное уменьшение вызвано в первую очередь негативными тенденциями роста ВВП самых крупных экономик Латинской Америки – Бразилии, Колумбии, Аргентины.

Хотя начало 21 века характеризовалось увеличением доли капиталоемкой и наукоемкой продукции в экспортном портфеле стран Латинской Америки, их основным видом экспорта по-прежнему остается сырье, в частности нефть, драгоценные металлы, а также продукты пищевой промышленности.

Данные страны доминируют на множестве рынков, в особенности на рынке добычи нефти (Бразилия – 10-е место в мире, Мексика – 12-е), железной руды (Бразилия – 2-ое место), серебра (на долю Мексики приходится около 23% мирового производства), а Колумбия занимает лидирующие позиции по добыче изумруда [5]. Такие страны, как Аргентина, Венесуэла, Мексика, Бразилия и Чили входят в рейтинг 50 стран-лидеров, формирующих почти 100% мировой торговли. Данные страны в совокупности обеспечивают около 80% экспорта и 70% импорта всего региона [4].

Важно также отметить, что, начиная с 2016 года, экспорт топлива и природных ресурсов из Латинской Америки и Карибского бассейна превысил экспорт из Восточной Азии и Тихоокеанского региона [2]. А также Латинская Америка, как и в случае с природными ресурсами, добилась большого прогресса в развитии легкой промышленности, приблизившись к Китаю в категории производителей текстиля и одежды.

Основным торговым партнером стран Латинской Америки как по экспорту (44,07%), так и по импорту (30,94) являются США, следующим идет Китай (13,89% и 20,68% соответственно), минимальные доли принадлежат Канаде, Японии и Германии [2]. Основой экспортного портфеля стран данного региона, как и было сказано ранее, являются природные ресурсы.

В Мексике ни на них приходится около 25 процентов экспорта. Для остальной части региона этот показатель составляет около 60 процентов

или выше. В случаях крайней зависимости, таких как Венесуэла, этот показатель превышает 90 процентов [2].

Таким образом, в основном Латинская Америка экспортирует сырье в развитые и наиболее развитые из развивающихся страны, которые, в свою очередь, инвестируют в данный регион. Однако важно отметить направленность инвестиций: так, они идут в основном на те сферы, которые производят экспортные позиции, игнорируя развитие всех остальных отраслей [6]. А учитывая, что экспортная специализация стран Латинской Америки является достаточно узкой, можно сделать вывод, что существенная часть экономики оставляется без развития. Важно также отметить, что сырьевая направленность экспорта данного региона ставит его в рискованное и зависимое от мировых цен и шоков положения.

Возможным выходом из сложившейся кризисной ситуации может стать ориентация стран Латинской Америки на региональную интеграцию и повышение уровня внутрирегиональной торговли. Правительствам важно также обратить внимание на проведение структурных преобразований с целью преодолеть технологическое отставание от развитых экономик и диспропорции развития национальных отраслей [6].

Таким образом, с 1990 года страны Латинской Америки заняли более прочное положение на мировой арене, увеличив свою долю в мировом экспорте и сумев привлечь большое количество иностранных инвестиций. Однако после 2014 года развитие затормозилось и наступил экономический спад. На данный момент страны Латинской Америки пребывают в крайне уязвимом положении, будучи зависимыми от иностранных инвестиций и мировых цен на ресурсы, составляющие основу их экспортного портфеля.

Структурные диспропорции, вызванные усиленным инвестированием в те отрасли, которые обеспечивают наибольшую прибыль в экспорте, и игнорированием остальных, вкупе с социальной нестабильностью характеризуют нынешнюю ситуацию в регионе как неблагоприятную.

На данный момент страны Латинской Америки нуждаются в первую очередь в грамотной государственной политике, направленной на диверсификацию экспорта, устранение структурных диспропорций в экономике, улучшение социального положения граждан. Помочь выйти из кризисной ситуацию может также региональная интеграция.

Библиографические ссылки

1. World Bank DataBank [Electronic resource]. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=BN.KLT.DINV.CD&country=#>. Дата обращения: 18.05.2023.

2. Массарова А. Р. Латинская Америка в мировой экономике и торговле в начале 21 века // Вестник Российского университета дружбы народов. 2013. № 2. С. 11–24.
3. Challenges for Innovation and Sustainable Development in Latin America: The Significance of Institutions and Human Capital [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8266077>. Дата обращения: 18.05.2023.
4. Latin American Exports [Electronic resource]. URL: <https://wholesale.exporta.io/blog/latin-american-exports>. Дата обращения: 18.05.2023.
5. *Silva, L. C. F. da, & Paulo Reis Mourão*. The Insertion of Latin America in the Global Context. A Focused Approach to Regional Economic Development // *European Journal of Multidisciplinary Studies*. 2018. No. 3(2). P. 28–32.
6. МВФ предсказал Латинской Америке десятилетие без экономического роста [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8266077>. Дата обращения: 18.05.2023.

DIE EINSCHRÄNKUNG DER AUSSCHLIEßLICHEN IMMATERIALGÜTERRECHTE: DIE FOLGEN FÜR BELARUS UND AUSLÄNDISCHE RECHTSINHABER

K. A. Lasarjonok

konstantin20021009@gmail.com;

Wissenschaftlicher Leiter – Tschernjawski Andrej Alexandrowitsch, Oberlehrer

Derzeit vertreten in- und ausländische Experten völlig unterschiedliche Ansichten zur Rechtmäßigkeit und Zweckmäßigkeit der Einschränkung ausschließlicher Immaterialgüterrechte in der Republik Belarus. Der Artikel widmet sich den Auswirkungen der Maßnahme auf belarussische Bürger und ausländische Rechteinhaber, einschließlich der Berichterstattung über diesen Aspekt in den Medien auf der Grundlage internationaler und inländischer Rechtsquellen. Abschließend kommt der Autor zu dem Schluss, dass es für Staaten zulässig sei, Beschränkungen von Exklusivrechten zu verhängen, und konzentriert sich auf die vorübergehende Natur letzterer.

Schlüsselwörter: Einschränkung ausschließlicher Rechte; Parallelimport; Urheberrecht; verwandte Rechte; Urheber.

In unserem Alltag haben wir uns daran gewöhnt, sich barrierefrei Sportsendungen und Lieblingsserien anzuschauen, ausländische Musik zu hören und Software für unseren Computer zu benutzen. Aber die Realität vom Jahr 2023 ist ganz anders geworden. Die riesige Zahl der einseitigen Sanktionen ist von westlichen Staaten gegen Belarus eingeführt worden. Das hat zum Mangel an ausländischen Waren, zu Sportskandalen auf internationaler Ebene und ähnlichen gesetzmäßigen Folgen geführt. Solche Schwierigkeiten haben dazu beigetragen, dass die Republik Belarus dringende Maßnahmen ergreifen muss, um ihre Bürger zu schützen. Im Rahmen dieser Forschung wird aus der Sicht des Immaterialgüterrechts, der Politik und Massenmedien recherchiert und festgelegt, welchen Einfluss eine der ähnlichen Initiativen – das Gesetz vom 03.01.2023 „Über die Einschränkung der ausschließlichen Immaterialgüterrechte“ (weiter – das Gesetz 2023) auf Belarus und ausländische Rechtsinhaber hat.

Welche gesetzliche Mittel kann man in Belarus und Deutschland einsetzen, um ausschließliche Immaterialgüterrechte einzuschränken? In der Gesetzgebung von beiden Staaten gibt es den grundlegenden Akt im Bereich des Schutzes dieser Rechte – das Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte. Es ergibt sich aus dem Artikel 16 des entsprechenden belarussischen Gesetzes, dass die Einschränkung in Belarus ermöglicht werden kann, unter der Voraussetzung, dass es eine Zustimmung des Rechtsinhabers gibt [1]. Was Deutschland angeht, kann diese Maßnahme nach den gesetzlich erlaubten Nutzungen vom Abschnitt 6 “Schranken des Urheberrechts” realisiert werden

(Zum Beispiel kann man gemäß § 45 einzelne Vervielfältigungsstücke von Werken zum Verwenden vor einem Gericht, einem Schiedsgericht oder einer Behörde herstellen) [2, s. 19]. Auf diese Weise ist es offensichtlich, dass der rechtliche Mechanismus insgesamt völlig unterschiedlich ist, weil das belarussische Gesetz im Vergleich zum deutschen keine detaillierte Regelung von der Immaterialgüterrechteneinschränkung enthält. Deswegen hat unser Parlament entsprechendes Gesetz erlassen, um solche "gesetzlich erlaubten Nutzungen" einzuführen.

Aber es bleibt unklar, ob die Logik der belarussischen und deutschen Gesetzgeber wirklich gleich ist. Außerdem ist zu bemerken, dass sich Belarus und Deutschland in Bezug auf ihre heutige außenpolitische Lage ganz unterscheiden. Es bedeutet, dass die Motive der Einführung von der Einschränkung in unserem Staat auch unterschiedlich sein können. Angesichts aller vorstehenden Argumente müssen wir herausfinden, ob es jetzt Antworten auf solche Fragen gibt.

Was sagt uns völkerrechtliche Doktrin? Internationale Experten behaupten, dass es heute keinen einheitlichen Ansatz gibt, wie und wann die Staaten ausschließliche Immaterialgüterrechte einschränken können [3]. Es bedeutet, dass sie frei sind, die Methoden für Einschränkung nach ihren wirtschaftlichen und politischen Interessen auszuwählen und die Rechtsnormen durchzusetzen [3]. In diesem Zusammenhang muss man den Inhalt des Artikels 6 von TRIPS Abkommen über Handelsaspekte von Immaterialgüterrechten berücksichtigen. Es handelt sich darum, dass "nichts in diesem Abkommen zur Lösung der Frage von Einschränkung der Immaterialgüterrechte verwendet werden darf" [4]. Kurz gesagt, können sogar internationale Verträge den Staaten nicht verbieten, die Frage der Einschränkung selbst zu lösen. Im Sinne dieser Forschung und in Betracht kommender Rechtsquellen sind unserer Meinung nach die Begriffe "Einschränkung" und "Erschöpfung" gleich.

In beiden Fällen wird impliziert, dass der Rechtsinhaber seine ausschließlichen Rechte verliert und die Gründe dafür vom Staat gesetzlich festgestellt werden.

So, was muss man gerade unter diesem belarussischen Gesetz verstehen? Der erste Punkt zur Recherche ist die Legalisierung des Parallelimports. Diese Maßnahme wird im Artikel 6 des Gesetzes 2023 verankert und ist das Hauptinstrument der Einschränkungspolitik [5, s. 2]. Nach der Meinung des weltberühmten Blogs im Bereich von Immaterialgüterrechten "Torrentfreak" haben die ausländischen Rechtsinhaber „darauf kein Recht, den Marktpreis für Filme, Musik und Software festzustellen.“ Es wird vom belarussischen Parlament in Form der Vergütung nach unbekanntem Faktoren gemacht. Und diese Vergütung kann man in „Belarusbank“ bekommen, die 99% zum Staat gehört.

Werden Rechtsinhaber dafür zustimmen? Also, das hätte nicht passieren können, wenn der Parallelimport nicht eingeführt worden wäre, stimmt das?

Wir sind der Auffassung, dass diese Meinung voreingenommen ist. Um das aufzuklären, basieren wir unser Argument auf dem Richterrecht des Gerichts der Europäischen Union. Es hat viele Urteile über die Erlaubnis des Parallelimports gefällt. Zum Beispiel in den Sachen: Terranova, Centrafarm, Hag II, Ideal Standart [6, c. 107]. Die Hauptschlussfolgerungen in Bezug auf Nachteile des Parallelimports waren die Verhinderung, erstens, einer möglichen Trennung des einheitlichen Marktes und, zweitens, die Isolation der nationalen Märkte. Auf diesen Fall ist es unverständlich, warum Belarus isoliert sein muss. Die inneren und äußeren wirtschaftlichen Interessen eines Staates sind sehr wichtig für das allgemeine Wohlbefinden der ganzen Nation.

Der zweite Punkt ist die Einschränkung der Immaterialgüterrechte auf Filme und Übertragung der Sportveranstaltungen. Einerseits kann man unbestreitbar die Sorgen der Hersteller verstehen, weil die Piraterie eines der schwierigsten Probleme des Urheberrechts ist. Aber es ist hier zu erwähnen, dass es keinen einheitlichen Ansatz zum Verstehen dieses Begriffs gibt. Nach dem Artikel aus der Zeitschrift "APuZ", der auf der offiziellen Webseite von der Bundeszentrale für politische Bildung veröffentlicht worden ist, gibt es keine konkrete eindeutige Antwort auf die Frage, wer als "Pirat" identifiziert werden kann [7].

Der dritte Punkt: Musik- und Softwareimmaterialgüterrechte. Heutzutage gibt es nur eine Statistik aus dem Jahr 2022 in Bezug auf Software-Piraterie in der ganzen Welt. Nach den Angaben ist das Niveau der Piraterie in Belarus viel niedriger als in Deutschland, den USA und anderen westlichen Ländern [8]. Aber wegen heutiger geopolitischer Situation und des Erlasses vom jeweiligen Gesetz wird Belarus mit Russland aus unserer Sicht möglicherweise an der Spitze dieser Skala stehen.

Welches Fazit ist zu ziehen? Es hängt von den Staaten ab, wie und wozu sie die ausschließlichen Immaterialgüterrechte einschränken sollen. Das ergibt sich aus dem Völkerrecht. Der indische Bevollmächtigte vom Immaterialgüterrecht Kalyan Kankanala sagte: "Die Qualität der Immaterialgüterrechte ergibt sich aus der Qualität der Mühe" [9]. Die Forschung hat uns gezeigt, dass solche Mühe zum Opfer der Geopolitik gefallen ist. Aber es ist zu betonen, dass das belarussische Gesetz bis zum Ende 2024 gültig ist. Die Zeit wird zeigen, ob es eine dringende Maßnahme oder ein Instrument der Geopolitik ist.

Bibliographische Hinweise

1. Об авторских и смежных правах [Электронный ресурс].: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. №262-3: Принят Палатой представителей 27 апреля 2011 г.: одобр.

- Советом Республики 28 апреля 2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
2. Urheberrechtsgesetz vom 9. September 1965 (BGBl. I S. 1273), das zuletzt durch Artikel 83 des Gesetzes vom 17. Dezember 2008 (BGBl. I S. 2586) geändert worden ist [Elektronische Ressource]. URL: https://miz.org/sites/default/files/documents/MW_023_Gesetz_Urheberrecht_1965.pdf. Дата обращения: 23.04.2023.
 3. К вопросу об исчерпании исключительных прав [Электронный ресурс]. // ilex – онлайн сервис готовых правовых решений по бухучёту, налогообложению и праву от компании ООО “ЮрСпектр”. URL: <https://ilex.by/k-voprosu-ob-ischerpanii-isklyuchitelnykh-prav-i-parallelnom-importe>. Дата обращения: 24.04.2023.
 4. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm. Дата обращения: 24.04.2023.
 5. Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 3 янв. 2023 г. № 241-3: Принят Палатой представителей 20 декабря 2022 г.: одобр. Советом Республики 21 декабря 2022 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. М., 2023.
 6. Нургалеев М. С. Правовое регулирование параллельного импорта в Европе на примере Европейского Союза и Швейцарии // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. С. 106–109.
 7. Wer ist Pirat? Probleme des Immaterialgüterrechts [Elektronische Ressource] // APuZ Aus Politik und Geschichte. Bundeszentrale für politische Bildung. – Der Zugriffsmodus: <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/149614/wer-ist-pirat-probleme-des-immaterialgueterrechts>. Дата обращения: 25.04.2023.
 8. Top 20 Software License Misuse and Piracy Hotspots [Electronic resource] // Reverera Solutions for Software and IoT Companies. – Mode of access: <https://www.reverera.com/blog/software-monetization/software-piracy-stat-watch/>. Дата обращения: 26.04.2023.
 9. Kalyan C. Kankanala famous quotes [Electronic resource] // KALYAN C. KANKANALA QUOTES. Most memorable quotes from Kalyan C. Kankanala. – Mode of access: <https://palmquotes.com/author/kalyan-c-kankanala-quotes>. Дата обращения: 26.04.2023.

БРАЗИЛЬСКО-АРГЕНТИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

М. А. Лопан

mari.lopan.05@mail.ru;

Научный руководитель — С. Ф. Свилас, доктор исторических наук, доцент

В статье содержится характеристика бразильско-аргентинских отношений на протяжении XIX – начала XX вв., выделены периоды в их взаимоотношениях и раскрыто их содержание. Автор подчеркивает, что Бразилия и Аргентина, будучи самыми большими и влиятельными государствами в Латинской Америке, в XXI в. продуктивно сотрудничают друг с другом во всех сферах общественной жизни, разрабатывают и реализуют совместные проекты на двухсторонней и многосторонней основе.

Ключевые слова: Бразилия; Аргентина; Латинская Америка; бразильско-аргентинские отношения; сотрудничество; Цисплатинская война; парагвайская война.

Латиноамериканский регион включает в себя достаточно обширные территории Западного полушария. Это земли, которые находятся южнее США – Мексика, Центральная и Южная Америка с прилегающими островами. Площадь Латинской Америки составляет 20 млн км² [1, с. 7]. Наиболее крупными государствами в Латинской Америке являются Бразилия, Аргентина и Мексика.

Для Бразилии развитие отношений со странами региона и тенденция к интеграции с ними – одно из основных направлений деятельности правительства, при этом она не скрывала намерения сыграть роль лидера на континенте [2, с. 178]. Это стремление постоянно вызывало недовольство у соседнего государства – Аргентины. Для того чтобы лучше разобраться в отношениях между двумя державами, автор предлагает подробнее рассмотреть взаимодействие двух государств южноамериканского материка на протяжении «долгого» XIX века.

В истории бразильско-аргентинских отношений следует выделить несколько периодов. Началом первого периода стало провозглашение независимости Аргентины (1816 г.), а затем и Бразилии (1822 г.). Аргентина возникла в результате распада вице-королевства Рио-де-ла-Плата. Бразилия же объединила все территории, находившиеся под португальским управлением в Южной Америке, включая Уругвай. Формирование обоих государств, со все еще неопределенными границами, считается временем структурной нестабильности, с преобладанием очевидного соперничества, особенно по вопросу Восточного Берега (будущего Уругвая), ставшего предметом спора между бразильцами и аргентинцами.

Этот конфликт привел к негативным последствиям для каждой из стран-участниц. Обе стороны понесли огромные финансовые потери, а международная торговля в районах реки Ла-Платы прекратилась. В соответствии с Монтевидеоским договором, подписанным между Объединенными провинциями Рио-де-ла-Платы и Бразильской империей в 1828 г., была провозглашена независимость Восточного Берега, который Аргентина так и не сумела присоединить к себе; новое государство получило название Уругвай. Война стала причиной усиления экономического влияния Британской империи, она получила право беспошлинной торговли в стратегическом районе Ла-Платы.

В конце концов, первоначальная задача, которую хотели осуществить аргентинцы и бразильцы (заполучить провинцию Цисплатина), не была реализована.

Вторым периодом стала парагвайская война (1864–1870 гг.). Во время этого конфликта Бразилия и Аргентина были союзницами, участниками одной коалиции. Результатом масштабной «Великой войны» Парагвая с Аргентиной, Бразилией и Уругваем, которые выступали как Тройственный альянс, стало сокрушительное поражение первого государства. Парагвай ощутил катастрофические последствия конфликта не только в политической, но и в экономической, а также в социальной сфере. Он потерял около 70% взрослого мужского населения, также было велико число жертв среди мирных жителей.

Бразилия и Аргентина зависели от Великобритании – державы, которая в разгар промышленной революции и морского контроля над всеми торговыми путями оказывала значительное влияние на политику этих латиноамериканских государств. В конце XIX в. между Рио-де-Жанейро и Буэнос-Айресом наметилось определенное сближение по мере постепенного ослабления британского воздействия, особенно после провозглашения республики в Бразилии (15 ноября 1889 г.), поскольку империя воспринималась соседями с определенным недоверием, как пережиток европейского колониального влияния. Было очевидным стремление к сотрудничеству, но с моментами явного соперничества.

Первая мировая война оказала колоссальное влияние не только на те государства, которые принимали активное участие в ней, но и на страны латиноамериканского региона. Среди них больше всех выделялась Бразилия, ведь именно она участвовала в боевых действиях. Возможно, ее вклад был не так велик, как вклад других европейских государств, но сам факт, что Бразилия не осталась в стороне, а старалась помочь странам Антанты в борьбе против Центральных держав, о многом говорит. Участие в войне привело к изменениям во всех сферах общественной жизни Бразилии. В

масштабе латиноамериканского региона усилилась темпы промышленного развития, возросло национальное самосознание. Латиноамериканцы поняли, что надо развиваться своим путем, на основе собственной государственности и дипломатии.

Аргентина же в период Первой мировой войны придерживалась политики нейтралитета. Причиной этому стали несколько факторов. Во-первых, удаленность страны от основных мест боевых столкновений и действий, во-вторых, – позиция правительства. С того времени как окончилась «братоубийственная» Парагвайская война, эта страна ни разу не участвовала в широкомасштабных вооруженных конфликтах [3].

Сегодня Бразилия и Аргентина вовлечены в процесс все более глубокой интеграции, гармоничного сосуществования, стремления к согласованию внешнеполитических интересов. Однако история свидетельствует о том, что отношения между этими государствами переживали подъемы и падения, которые в исключительных случаях переходили в вооруженные конфликты [4].

Ослабление экономических связей Буэнос-Айреса с Лондоном стало стимулом к внутреннему развитию Аргентины и началом экономического проникновения североамериканского капитала. Что касается Бразилии, то ее участие в Первой мировой войне, хотя и дискретное с материальной и военной точки зрения, внесло определенный вклад в военные усилия союзников, создало для страны возможность экономического роста, поставив ее в ряд заметных акторов международных отношений, особенно на региональном уровне.

В целом, на протяжении XIX–XX вв. отношения между двумя государствами были натянутыми. Их интенсификации способствовали высокий объем торговли и уровень миграции, создание МЕРКОСУР. По оценке автора, сегодня бразильско-аргентинские отношения находятся на очень высоком уровне. Дипломатия Аргентины делает особый акцент на развитие стратегического альянса с Бразилией. Во внешней политике Бразилии аргентинский вектор также является абсолютным приоритетом.

Библиографические ссылки

1. *Строганов А. И.* Латинская Америка в XX веке: пособие для вузов. М. Дрофа, 2002.
2. *Челядинский, А. А.* Бразилия в современном мире. Минск, Право и экономика, 2012.
3. *Травин Д.* Аргентина: «сто лет» популизма и десятилетие реформ // Звезда. 1999. № 7. С. 203–211.
4. *Relações entre Brasil e Argentina* [Электронный ресурс] // InfoEscola : сайт. URL: <https://www.infoescola.com/geografia/relacoes-entre-brasil-e-argentina>. Дата обращения: 07.03.2023.

FEATURES OF THE ENGLISH LANGUAGE OF HIGH SOCIETY IN GREAT BRITAIN

A. A. Maglysh

alexmaglysh@gmail.com;

Scientific advisor — T. M. Dvornikova, senior lecturer

The purpose of the article is to give the reader some information about the history of the English language and its connection with various social classes of British society. The author of the article compares the linguistic features of the English language of different social classes and determines which linguistic features are characteristic of the British aristocracy and members of the royal family. In conclusion the article reads about the need to preserve the classical English language despite the influence of foreign borrowings.

Key words: history of the English language; development of the English language; borrowings in English; nobility's English; the Queen's English.

The history of the English language spans more than one century. This language has come a long way of development and formation. Today it is the language of international communication, as well as the native language of the former British colonies: America, Australia, New Zealand, etc. But at the present stage, the English language is undergoing a number of modifications. The aim of our research is to return to the origins of this language. We will consider the true language of the British nobility, taking into account its features.

As you know, for centuries in England, social status played a huge role in community development. It was the position in society that was an indicator of attitude towards a person. This also applied to English.

In Elizabeth's time, the use of linguistic means and rules of communication at court was approved as a model for the language in general. The monarchy was associated with correct English in the time of Queen Victoria. Then writers continued to appeal to the nobility for support and to act as patrons to their work on the language [1, p. 120]. The processes of change of all linguistic phenomena are closely connected with the development of class analysis within sociolinguistics [2, p. 18-19]. This or that lexical unit or grammar category can be equally applied as refined or vulgar depending on whether it is used by upper or lower classes.

Because of this, many different varieties of English have stood out: English of the working class, English of the middle class, English of the aristocracy, English of London and its suburbs, English of cities and villages. And despite the fact that in the modern world the division of society into social strata has been abolished, in the United Kingdom, in the subconscious of people, the importance of identifying what social class you come from still remains.

Therefore, it is by speech that it is now easiest to understand the origin of your interlocutor. Historically, the English language includes many loanwords. Most widely and commonly used words come from French, German and Latin. The speech of the upper class of society in England has always been characterized as pure, correct, but rather prim and long. At the same time, the British nobility tried to use the minimum number of borrowed words in their speech, believing that this has affected the purity of real English. This was especially important after the period when the English nobility spoke French (from the XIth to XIVth centuries). This period of English history dates back to the period of the Norman Conquest, that is why the spread of the French language was so widespread [3, p. 83].

Consequently, the frequent use of borrowed words has never been a sign of aristocratic origin, but on the contrary of low origin. This is due to the fact that people of the lower classes used them in their speech in order to appear nobler, while the nobility considered it vulgar. It should be noted that not only the use of borrowings in speech, but also the incorrect use of native English words, can give out in a person his origin.

In support of this, several examples should be considered.

Pardon. It is widely believed that «Pardon?» is a more polite way of asking someone to repeat something spoken or trying to get someone's attention than «sorry», but for the nobility it sounds like a curse word. They always use «Sorry?» or «What?» instead.

Lounge. «Lounge» and «living room» are most frequently used words denoting a main living space. The aristocracy prefer to say «drawing room» or «sitting room», though.

Mom and dad. As usual, most of us call our parents «mom» and «dad» as we get older, but the noble family call their parents «mummy» and «daddy» even as adults.

Tea. Many people in the United Kingdom call their main evening meal «tea». As for the royal family and upper classes, they always call it «dinner» or «supper». But «dinner» is usually more official than «supper».

Toilet. Apparently, the aristocratic family don't really like using in their speech words that come from French. As a result, it was impossible to hear, for example, the Queen saying «toilet», as «loo» or «lavatory» were her preferred terms.

It is important to note that people of aristocratic origin never boast about it. This also shows up in English. These people will prefer to use such polite euphemisms about the people and phenomena of the working class as: «low-income groups», «less privileged», «ordinary people», «less educated», «the man in the street», «tabloid readers», «blue collar» etc.

So, we can say that English of nobility is «classic» English. It is characterized by:

Clear pronunciation with distinctive vowel and consonant sounds.

Using Standard English spelling, grammar and vocabulary.

A lack of informal slang or regional dialect words [4].

What concerns the Queen's English, it can be called a special form of English. There was a day when it was as rough as primitive inhabitants. At those times the monarch and especially his speech, manner of speaking were the direct personification of his subjects not only in his own country, but also in front of other states. Centuries have laboured at levelling, hardening, widening the monarch's English. Previously, there was an opinion that new rules, so commonly made for the English language, are in reality not contributions towards its purity, but the main instruments of its deterioration. The greatest offenders were the country journals.

Queen Elizabeth II, for instance, spoke an almost unique form of English, unlike the language we hear at Oxford University [5]. However, over time, even her royal accent changed. The Queen didn't often use the Queen's English. But when we talk about the British royal family, it should be noted that it is associated with another linguistic quirk. The quirk is called the royal «we».

The royal «we», or majestic plural, is a grammatical quirk where someone refers to themselves with the plural pronoun «we» instead of the singular «I» [4]. It is often associated with Queen Victoria and the phrase «We are not amused». At first, it was King Henry II who adopted this royal «we» to show his power was bestowed by God and that he and the deity were acting as a whole. Now monarchs, popes, and politicians have all used the royal «we» since, although the practice is less common.

In conclusion, it should be said that the English language continues to develop and modernize. However, in order to avoid the influence of slang and foreign borrowings, it is important to keep the language in its true form, despite the fact that it may seem outdated and sophisticated.

References

1. *Knowles G. A.* Cultural History of the English Language. New York : St. Martin's Press, 1997.
2. *Snell J.* Social Class and Language // Handbook of Pragmatics: 2014 Installment / Jan-Ola Östman and Jef Verschueren (Eds). Amsterdam: John Benjamins, 2014. P. 1–24.
3. *Williams J. M.* Origins of the English language, a social and linguistic history. New York Free Press, 1975.
4. A Commoner's Guide to the Queen's English [Electronic resource] // Proofed. URL: <https://proofed.com/writing-tips/a-commoners-guide-to-the-queens-english>. Дата обращения: 26.04.2023.
5. *Robinson J.* Received Pronunciation [Electronic resource] // British Library. URL: <https://www.bl.uk/british-accent-and-dialects/articles/received-pronunciation>. Дата обращения: 26.04.2023.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИМИДЖА Г. МИНСКА КАК ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

А. В. Мануилова

anhelinamanuilava@gmail.com;

Научный руководитель — П. О. Сороко, старший преподаватель

Имидж дестинации является ключевым фактором в процессе выбора туристами направления предстоящего путешествия. Имидж города, как туристской дестинации, представляет собой сложный комплекс, состоящий из большого количества составляющих его компонентов. Целью представленного ниже исследования явилось определение имиджа г. Минска как туристской дестинации на российском рынке, который выступает в качестве мощнейшего генератора иностранных туристов для Республики Беларусь.

Ключевые слова: туризм; туристский рынок; туристская дестинация; отзывы туристов; имидж города; компоненты имиджа.

Для исследования имиджа г. Минска как туристской дестинации на российском рынке было отобрано и изучено 50 отзывов, представленных в сети Интернет, россиян, посетивших белорусскую столицу в последние годы. Эти отзывы были размещены на популярных туристских порталах, включая TripAdvisor, irecommend.ru, tonkosti.ru, otzovik.com, tourister.ru, turizm.ru. Анализ содержания отзывов позволил определить основные социально-демографические и поведенческие характеристики российских туристов. В частности, исследование показало, что около половины из них предпочитают посещать белорусскую столицу в летние месяцы. В то время 42 % российских респондентов совершают путешествия в составе семьи, 26% путешествуют в одиночку. Протяженность пребывания россиян в Минске редко превышает три дня. Главная цель путешествия в белорусскую столицу для абсолютного большинства российских респондентов – это отдых и знакомство с ее историей и культурой.

В половине отзывов российские граждане отмечали своим местом постоянного проживания Москву. За ней следовали туристы из Санкт-Петербурга, других городов и регионов Российской Федерации.

36 % российских туристов останавливались в отелях две и три звезды, а 34% отдали свои предпочтения арендованным квартирам и хостелам. Данная информация может указывать на преобладание среди туристов россиян со средним уровнем дохода.

В процессе предварительного изучения информации, содержащейся в отзывах, были определены следующие компоненты, призванные составить имидж города:

- Доступность Минска для российских туристов;
- Городские парки;
- Историко-культурное наследие;
- Менталитет населения, отношение к туристам из России, языковой барьер;
- Транспортная инфраструктура столицы;
- Заведения питания;
- Центры развлечений;
- Музеи;
- Шопинг;
- Соотношение цены и качества.

Перечисленные выше компоненты стали предметом исследования, т. к. они чаще других присутствуют в отзывах российских туристов и в совокупности позволяют определить целостный образ города как туристской дестинации.

1. *Доступность города.* Согласно результатам проведенного исследования, ни у кого из респондентов не возникло проблем с пересечением границы Республики Беларусь. Этому способствует безвизовый режим и отсутствие сложностей с оформлением документов. Самыми популярными видами транспорта для поездки в Минск оказались автомобильный (34 %) и железнодорожный (30 %).

2. *Городские парки.* 44% респондентов посетили городские парки. Наибольшей популярностью у них пользовался расположенный в центре столицы Центральный детский парк имени Максима Горького. Это обусловлено тем, что многие россияне посещают Минск семьями с детьми школьного возраста. Следующими в рейтинге наиболее посещаемых объектов оказались парк имени Янки Купалы и Лошицкий парк.

3. *Историко-культурное наследие.* Среди объектов историко-культурного характера самый большой интерес у гостей из России в белорусской столице вызвали расположенные в историческом центре достопримечательности Верхнего города, Немиги и Троицкого предместья. Среди других популярных для россиян объектов также оказались Национальная библиотека и Национальный академический Большой театр оперы и балета.

4. *Менталитет.* 40% российских туристов оставили отзывы о менталитете жителей Минска, и все они оказались положительными. Российским гостям импонируют дружелюбие местного населения, его спокойствие, открытость и душевность.

5. *Транспортная инфраструктура.* Туристы из России в большинстве своем положительно оценили работу общественного транспорта столицы.

Они также отмечали интересное и красивое оформление станций столичного метрополитена.

6. *Заведения питания.* Среди заведений общественного питания 40% гостей из России отдали предпочтение ресторанам белорусской кухни «Васильки». Вторым по популярности объектом общественного питания были рестораны самообслуживания «Лидо», которые также предлагают блюда национальной белорусской кухни. Многие российские туристы считают, что «еда здесь добротная, вкусная, качественная и сравнительно недорогая». Фудкорты в торговых центрах «Корона», «Замок», «Столица», «Галерея» и других стоят на третьем месте по популярности среди россиян. Значительно меньший интерес у них вызвали рестораны фаст-фуда, включая Макдональдс и KFC.

7. *Центры развлечений.* Для многих гостей из России, пребывавших в Минске с культурно-познавательной целью, развлечения выступали в качестве сопутствующего продукта. Об этом свидетельствует сравнительно небольшое число отзывов о посещении ими таких центров развлечений, как столичный зоопарк, цирк и аквапарки.

8. *Музеи.* Бесспорным лидером по посещаемости российскими туристами среди столичных музеев стал музей истории Великой Отечественной войны, получивший от них высокие оценки. С большим отрывом за ним следует Национальный художественный музей, который посетили 14 % всех респондентов.

9. *Шопинг.* Среди объектов шоппинга столицы большинство туристов из России отдавали предпочтение упомянутым выше торговым центрам «Столица», «Галерея», «Корона Замок», «ГУМ» и «ЦУМ». Наибольшей популярностью среди них пользовались товары наиболее популярных белорусских брендов «Элема», «Купалинка», «Марк Формель», «Милавица», «Марко», «Неман», «Белвест» и «Белита Витекс». Россияне отмечали их хорошее качество и сравнительно невысокие цены. Среди товаров пищевой промышленности россияне выделяют колбасные и молочные изделия, а также конфеты фирмы «Коммунарка».

10. *Соотношение цены и качества.* Российские туристы, за малым исключением, остались довольны посещением белорусской столицы. Немалая заслуга в этом принадлежит ключевому фактору – соотношению цены и качества приобретенных товаров и услуг.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что имидж города Минска как туристской дестинации на рынке российского туризма является положительным по всем представленным выше компонентам. Российских туристов в белорусской столице привлекает прежде всего гостеприимство минчан, разнообразное исто-

рико-культурное наследие, хорошие возможности для отдыха, развлечений и шоппинга, а также весьма приемлемое соотношение цены и качества предлагаемых товаров и услуг.

Библиографические ссылки

1. *Панкрухин А. П.* Маркетинг территорий. 2-е изд., дополн. СПб: Питер, 2006.
2. *Панасюк А. Ю.* Имидж. Энциклопедический словарь. М.: Нобель Пресс, 2007.
3. *Важенина И. С.* Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде [Электронный ресурс] // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 6. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2006/6/4512.html>. Дата обращения: 28.04.2023.
4. *Сороко П. О.* Имидж города Пинска и его позиционирование на рынке туризма // Беларусь в современном мире : материалы XIII международной научно-практической конференции (ФМО БГУ, 30 октября 2014 г.). Минск, 2014. С. 303–305.
5. 77 отзывов туристов о Минске [Электронный ресурс]. URL: <https://tonkosti.ru/> Дата обращения: 30.04.2023.
6. Беларусь. Минск – отзывы [Электронный ресурс]. URL: <https://irecommend.ru/content/belarus-minsk>. Дата обращения: 30.04.2023.
7. Отзывы об отдыхе в Минске [Электронный ресурс]. URL: https://otzovik.com/reviews/otdih_v_minske_belarus_minsk. Дата обращения: 03.05.2023.
8. Почему стоит ехать в Минск. Отзывы о Минске [Электронный ресурс]. URL: <https://www.turizm.ru/belarus/minsk/stories>. Дата обращения: 04.05.2023.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИАЦИЙ И ПРОФИЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА НА УРОВНЕ МАКРОРЕГИОНОВ

К. В. Масло

maslokarina917@gmail.com;

Научный руководитель — В. М. Дедок, кандидат экономических наук, доцент

В статье анализируются регионализация международных ассоциаций и профессиональных организаций в сфере туризма и гостеприимства. Каждый регион характеризуется с точки зрения направления деятельности данных организации, на базе чего делается вывод о зависимости направления организаций и уровне развития региона в сфере гостеприимства.

Ключевые слова: туризм; гостеприимство; международные ассоциации; профильные организации.

Для проведения исследования использовались данные с сайта Hospitality Net. На данном сайте представлен список международных ассоциаций и профильных организаций в сфере туризма и гостеприимства. Их общее число – 185. Для структуризации информации были созданы таблицы, распределяющие данные организации по регионам: Северная Америка, Латинская Америка и страны Карибского бассейна, Европа, Австралия и Океания, Азия. В результате чего было выявлено, что регионом, имеющим лидирующее число организаций, является Северная Америка (110 организаций). Главные офисы 50 ассоциаций расположены в Европе, 11 – в Азиатском регионе, 8 – в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, 5 – в Австралии и Океании и 1 – в Африке. Стоит обратить внимание, что Североамериканский регион значительно превосходить все остальные регионы по количеству организаций в сфере гостеприимства, что говорит о том, что здесь это сфера хорошо развита. Страна-лидер в регионе – США.

На следующем этапе исследования ассоциации региона были подразделены на категории по сферам деятельности: «Сектор размещения», «Сектор питания» («F&B»), «Отдых и развлечения», «Транспортные услуги», «Туристические услуги». После анализа данных об международных ассоциациях «Туристические услуги» и «Отдых и развлечения» были объединены в категорию «Туризм», отдельно были выделена категория «Образование в сфере гостеприимства и туризма». Ассоциации, не подошедшие ни под одну из категорий, были учтены в категории «Другие».

По количеству организаций в Северной Америке большая доля приходится на «Сектор размещение» (24%). Затем идет «Образование в сфере

гостеприимства и туризма» (22%). Существуют также организации, сферы деятельности которых сложно разграничить, например Hospitality Asset Managers Association (НАМА) – ассоциация профессиональных деятелей, занимающихся повышением стоимости гостиничных активов. Однако её основная цель – улучшить управление активами через обучения её участников. Таким образом, она учитывается и в категории «Сектор размещения», и в категории «Образование в сфере гостеприимства и туризма».

Что касается Латинской Америки и стран Карибского бассейна, в данном регионе преобладают организации, основная деятельность которых связана с туризмом (60%), например, Bermuda Tourism Authority (ВТА) и др. Категория «Сектор размещения» также имеет большое значение для региона (30%) к примеру, Belize Hotel Association (ВНА). Международные ассоциации, работающие в индустрии питания, логистики и образования в сфере гостеприимства, в регионе не представлены.

При рассмотрении данных по региону Европа оказалось, что по распределению организаций по сферам деятельности можно увидеть ситуацию, схожую с регионом Северная Америка. Ведущие позиции по количеству организаций занимают следующие категории: «Сектор размещения», «Образование в сфере гостеприимства и туризма», «Транспортные услуги».

В свою очередь ситуация в регионе Австралия и Океания довольно таки схожа с ситуацией в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Лидером региона является сфера туризма (40%), второе место разделяют «Сектор размещения» и «Образование в сфере гостеприимства и туризма».

В Азиатском регионе половина всех организаций занята в «Секторе размещения». На втором месте находится «Образование в сфере гостеприимства и туризма» (17%).

В Африке находится всего одна международная ассоциация в данной сфере – South African Tourism. Располагается она в г. Йоханнесбург – крупнейшем финансовом и экономическом центре ЮАР. Цель организации – развитие туризма в стране как внутреннего, так и международного.

По данным, представленным на рисунке 1, видно, что в мире большее развитие получили ассоциации и профильные организации, специализирующиеся на вопросах в сфере размещения (26%), в сфере образования в туризме и гостеприимстве (19%), на третьем месте – сфера туризма (14%), затем сфера питания (10%) и самая маленькая доля приходится на логистику (2%). На категорию «Другие» приходится треть представленных ассоциаций и профессиональных организаций. Это распределение прак-

тически совпадает с структурой распределения данных ассоциаций по категориям в Европе и Северной Америке, поскольку именно в этих регионах расположена большая часть международных ассоциаций в сфере гостеприимства.

Распределение международных ассоциаций и профильных организаций на мировом уровне по сферам деятельности

Стоит обратить внимание на то, что в Северной Америке, Европе и Азии среди организаций всех сфер деятельности «Сектор размещения» и «Образование в сфере туризма и гостеприимства» значительно преобладают над остальными сферами. В Латинской Америке и в странах Карибского бассейна, Австралии и Океании и Африке на первом месте находится «Туризм», в то время как другие сферы либо не представлены, либо представлены в малом количестве.

Объяснить такое распределение можно следующим образом. Северная Америка, Европа и Азия являются более опытными в области туризма и гостеприимства, особенно в сфере образования. Только 8% учебных учреждений с высоким рейтингом в данных сферах расположены вне этих регионов.

Наличие международных ассоциаций в сфере гостеприимства и их специализация напрямую зависит от уровня развития региона. Австралия и Океания, Латинская Америка и Карибский регион, Африка демонстрируют показатели результативности сферы туризма и путешествий несколько ниже, чем регионы Северная Америка, Европа и Азия, что может отчасти пояснить неравномерное распределение ассоциаций и профильных организаций по сферам деятельности. Опыт данных стран в вышеупомянутых индустриях позволяет рассматривать каждую сферу в подробности и развивать гостеприимство и туризм комплексно. В менее развитых регионах прослеживается тенденция не разбивать индустрии на

сферы и рассматривать их в общем. Первостепенным для них является развитие туризма, в частности привлечение туристов и иностранных инвестиций в регион, поэтому в них преобладают международные организации в сфере туризма.

Библиографические ссылки

1. The global hospitality website Hospitality Net [Electronic resource]. URL: <https://www.hospitalitynet.org>. Date of access: 03.04.2023.
2. *Westcott M. et al.* Introduction to Tourism and Hospitality in BC. Vancouver: BCcampus, 2015.
3. Hospitality Asset Managers Association official website [Electronic resource]. URL: <https://hamagroup.org>. Date of access: 03.04.2023.
4. Studyportals Masters [Electronic resource]. URL: <https://www.mastersportal.com>. Date of access: 03.04.2023.

EL PROBLEMA DE LA FUGA DE CEREBROS ES ESPAÑA COMO DESAFÍO A LA ECONOMÍA NACIONAL

K. A. Misiukevich

artintellige@gmail.com;
directora científica - Y.N. Khramovich, profesora titular

El presente artículo está destinado al llamado fenómeno de la fuga de cerebros y su impacto en la realidad socioeconómica española. El autor destaca que la fuga de cerebros sigue siendo un problema acuciante en España, con consecuencias negativas como la fuga de personas altamente cualificadas en ámbitos clave de la economía. Además, el autor identifica una serie de factores que dificultan la resolución del problema e incluyen falta de oportunidades laborales, salarios bajos, falta de inversión en investigación y desarrollo y de reconocimiento personal. El autor concluye que la solución a este problema sólo puede encontrarse mediante los esfuerzos conjuntos de la sociedad civil, el sector privado de la economía y el Estado.

Las palabras clave: fuga de cerebros; economía española; mercado de trabajo; la España moderna.

La fuga de cerebros es un fenómeno global en el que los trabajadores altamente cualificados, incluyendo científicos, ingenieros, médicos y otros profesionales, emigran de sus países de origen a otros lugares en busca de mejores oportunidades de trabajo, salarios más altos, mejores condiciones de vida, educación y otros beneficios.

Este fenómeno es perjudicial para los países de origen de los trabajadores cualificados, ya que estos individuos representan una parte importante de la fuerza laboral y pueden tener un impacto significativo en la economía y el desarrollo de sus países de origen.

Cuando estos trabajadores emigran, a menudo se llevan consigo sus habilidades y conocimientos especializados, dejando un vacío en el mercado laboral de su país de origen [1].

Para España, la fuga de cerebros sigue siendo un fenómeno muy preocupante en momentos de crisis económica y laboral. Pero para entender bien el problema, primero hay que profundizar en el contexto histórico.

La historia de la fuga de cerebros en España se remonta a la década de 1930, cuando durante la Guerra Civil española y la posterior dictadura franquista, muchos intelectuales y científicos españoles emigraron a otros países, en particular a América Latina y Estados Unidos. Muchos de estos individuos eran opositores políticos del régimen de Franco. Tras la caída de la dictadura franquista, España seguía sin poder hacer frente a la fuga de cerebros: los profesionales cualificados continuaban abandonando el país en busca de mejores oportunidades laborales y de una vida mejor en general.

En cuanto a los últimos años, España ha experimentado un resurgimiento económico y ha atraído a algunos de sus ciudadanos altamente cualificados de vuelta al país. A pesar de este cambio de tendencia, la fuga de cerebros sigue siendo un problema para España en ciertas áreas de especialización. Por ejemplo, en el campo de la medicina, muchos médicos y enfermeras españoles siguen emigrando a otros países, especialmente a Reino Unido y otros países europeos.

Otros profesionales especializados en sectores como biotecnología, periodismo, traducción, veterinaria también buscan residir en Suiza, Francia, Bruselas y Holanda.

Lo que es más, la fuga de cerebros en España no ha frenado durante la pandemia. En el año 2021 la población española residente en el extranjero ascendía a 2.650.000 personas. Tres años antes, en el 2018 fueron 2.480.000. Es decir, en tres años la población emigrada aumentó en un 6,92% [3].

Hay varias causas de la fuga de cerebros en España. Algunas de las principales son:

- Falta de oportunidades laborales: en el pasado, la falta de oportunidades laborales en ciertos sectores en España ha sido una de las principales causas de la fuga de cerebros.
- Salarios bajos: la remuneración económica en algunos sectores en España ha sido tradicionalmente más baja que en otros países, lo que ha llevado a la emigración de trabajadores en busca de mejores salarios.
- Falta de inversión en investigación y desarrollo: España ha invertido históricamente menos en investigación y desarrollo que otros países de la Unión Europea, lo que ha limitado las oportunidades para los trabajadores en este campo de trabajo.
- Falta de reconocimiento profesional: en algunos casos, los trabajadores pueden sentir que no reciben el reconocimiento profesional adecuado en España, lo que puede llevar a la emigración a otros países donde sus habilidades y conocimientos son más valorados [1].

Así, hemos podido observar la historia del problema de la fuga de cerebros en España, así como el conjunto de causas que la provocaron. Pero nos enfrentamos a la cuestión de cómo España puede resolver este problema.

En general, requerirá un esfuerzo conjunto entre el gobierno, el sector privado, y la sociedad civil, y un compromiso a largo plazo para mejorar las oportunidades de empleo, la inversión en investigación y desarrollo, y la estabilidad política y económica. Esto puede incluir la inversión en sectores innovadores y emergentes, así como la promoción de la creación de nuevas empresas y el fomento del emprendimiento. Además, es importante trabajar para crear un entorno político y económico estable y predecible, lo que puede ayudar a retener y atraer talento altamente cualificado [4].

Referencias

1. Fuga de cerebros: sus causas y que puedes hacer para evitarla [Электронный ресурс]. URL: <https://factorialhr.es/blog/fuga-cerebros>. Дата обращения: 20.04.2023.
2. La fuga de cerebros por la Guerra Civil supuso la salida de España de 600.000 personas [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elnortedecastilla.es/salamanca/lafuga-cerebros-guerra-20191018103145-nt.html>. Дата обращения: 20.04.2023.
3. Aumenta un 70% la 'fuga de cerebros' tecnológicos respecto al año pasado [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eleconomista.es/economia/noticias/12067783/12/22/Aumenta-un-70-la-fuga-de-cerebros-tecnologicos-respecto-al-ano-pasado.html>. Дата обращения: 20.04.2023.
4. Es posible frenar la fuga de cerebros? Es posible y es rentable [Электронный ресурс]. URL: https://cincodias.elpais.com/cincodias/2022/11/16/opinion/1668627410_444255.html. Дата обращения: 20.04.2023.

BERUFLICHER BURNOUT, REGELUNG IN DEUTSCHLAND

E. W. Michaljonok

lizamihalionok@gmail.com;

Wissenschaftliche Leiterin – O. G. Shvajba, Oberlehrer

Der Artikel befasst sich mit dem Problem des professionellen Burnouts bei Menschen. Es werden Ursachen und Symptome von Burnout untersucht, es werden gesetzliche Regelungen beschrieben, die Situation in Deutschland wird mit der in Belarus verglichen. Der Artikel schlägt Maßnahmen vor, Burnout zu verhindern und zu behandeln.

Schlüsselwörter: Professioneller Burnout; Stress; Burnout-Symptome; Krankschreibung; psychische Gesundheit; Arbeitsschutz; Berufskrankheiten.

In letzter Zeit ist das Thema „psychische Erkrankungen“ in der Öffentlichkeit sehr aktuell geworden. Da die Zahl der Erkrankungen zunimmt (psychische Erkrankungen sind zu einer der Hauptursachen für Arbeitsunfähigkeit geworden), wird Burnout, als „Modekrankheit“ betrachtet, und gewinnt zunehmend an Aufmerksamkeit.

Kann man Burnout überhaupt als „moderne“ Krankheit bezeichnen? Der Begriff Burnout kam erstmals 1961 im Roman „A Burn-out Case“ vom britischen Schriftsteller Graham Greene. Darin ging es um einen Architekten, der in seinem Beruf eine gewisse Sinnentleerung spürt, dann seinen Job erschöpft aufgibt und auswandert. Erst 1974 nannte der amerikanische Psychotherapeut Herbert J. Freudenberger innere Erschöpfung erstmals „Burnout“. Burnout wird vor allem als Problem von Menschen beschrieben, die in sozialen Berufen arbeiten.

Für die weitere Betrachtung ist es wichtig, eine Definition zu geben. Das Wort „Burnout“ bedeutet, dass der Mensch seine Arbeit ohne Interesse und Motivation macht. Dieser Zustand wird als fortschreitende emotionale Erschöpfung beschrieben, die als Reaktion auf anhaltenden Stress und Überanstrengung am Arbeitsplatz auftritt.

Wenn wir über berufliches Burnout sprechen, ist es wichtig zu beachten, dass Burnout mehr von der inneren als von der äußeren Befindlichkeit beeinflusst wird. Weil Arbeitgeber versuchen, den externen Einfluss auf den Arbeitnehmer zu reduzieren. Dazu gehört vor allem Schaffung eines komfortablen Arbeitsumfelds: Arbeitgeber können bequeme Möbel und Geräte zur Verfügung stellen und Möglichkeiten zum Entspannen bieten.

Burnout-Syndrom entsteht nicht von heute auf morgen, sondern entwickelt sich in mehreren Phasen und über einen längeren Zeitraum. Die Gründe für Burnout können sein:

Ein Ungleichgewicht zwischen Arbeit und Privatleben, wenn es bei der Arbeit Überlastung gibt und keine Zeit für persönliche Interessen bleibt.

Gefühle der Einsamkeit bei der Arbeit, mangelnde Unterstützung durch Kollegen, Freunde und Familie können zu Motivationsverlust und Burnout führen.

Emotionale Arbeit, das ist zum Beispiel die Arbeit in Waisenhäusern, mit Menschen, die Hilfe brauchen.

Die von den Forschern identifizierten Hauptsymptome sind:

Gefühl von Erschöpfung

zunehmende geistige Distanz oder negative Haltung zum eigenen Job

verringertes Leistungsvermögen im Beruf

Schlafstörungen

passives und aggressives Verhalten

Burnout ist schon lange keine „Mode“-Krankheit mehr. Die WHO hat die Existenz einer solchen Diagnose als "Burnout-Syndrom" bestätigt. Laut WHO handelt es sich bei dem Syndrom um «Stress am Arbeitsplatz, der nicht erfolgreich verarbeitet werden kann». Betroffene können die Anforderungen im Berufsalltag mit ihren eigenen Ressourcen nicht mehr bewältigen und sind dauererschöpft.

Dass man in Deutschland wegen Burnout krankgeschrieben werden kann, lässt sich aus dem Arbeitsschutzgesetz ableiten. Der fünfte Artikel dieses Gesetzes sagt Folgendes: Der Arbeitgeber hat durch eine Beurteilung der für die Beschäftigten mit ihrer Arbeit verbundenen Gefährdung zu ermitteln, welche Maßnahmen des Arbeitsschutzes erforderlich sind. Eine Gefährdung kann sich insbesondere durch psychische Belastungen bei der Arbeit ergeben. Daher ermöglicht dieser Artikel den Erhalt einer Krankschreibung.

Um einen Krankenschein zu erhalten, müssen Sie einen Arzt aufsuchen, der Tests für den Zustand durchführt. Das hängt von der individuellen Situation ab. In manchen Fällen helfen ein paar Wochen in ambulanter Behandlung, in anderen ist ein längerer stationärer Aufenthalt erforderlich. Es lässt also nicht vorhersagen, wie lange bei einer Burnout-Krankschreibung die Dauer ist.

In den ersten sechs Wochen der Krankschreibung bekommt der Arbeitnehmer weiterhin seinen Lohn oder sein Gehalt vom Arbeitgeber. Anschließend erhält man von seiner Krankenkasse das Krankengeld. Es macht zwischen 70 und 90 Prozent des üblichen Entgelts aus und wird für maximal 78 Wochen gezahlt. Der Arbeitnehmer darf die Gründe für die Arbeitsunfähigkeit nicht mitteilen. Grund für die Arbeitsunfähigkeit des Arbeitnehmers sind seine personenbezogenen Daten.

Und was ist bei einer Burnout-Krankschreibung während der Arbeitslosigkeit? Dann läuft es ähnlich: Für sechs Wochen bezieht man weiter sein Arbeitslosengeld – ohne Abstriche. Danach springt die Krankenkasse auch

für maximal 78 Wochen mit Krankengeld bei Arbeitslosigkeit ein. Man muss dazu zum einen die Krankenkasse über die länger andauernde Krankschreibung informieren und zum anderen bei der Agentur für Arbeit den Vordruck Veränderungsmitteilung abgeben.

Es ist interessant zu überlegen, ob es in der Republik Belarus möglich ist, wegen Burnout krankgeschrieben zu werden. Wenn wir über die belarussische Gesetzgebung sprechen, dann werden nach der Analyse der Bestimmungen des Arbeitsgesetzbuches und des Arbeitsschutzgesetzbuches keine ähnlichen Bestimmungen des deutschen Rechts gefunden. Artikel 11 des Arbeitsgesetzbuches könnte verwendet werden. Arbeitnehmer haben Anspruch auf: staatliche Sozialversicherung, Pflichtversicherung gegen Arbeitsunfälle und Berufskrankheiten, Garantien im Falle von Behinderung und Arbeitsplatzverlust. Und es stellt sich die Frage, kann Burnout mit Berufskrankheiten gleichgesetzt werden?

Burnout ist in erster Linie für Berufe charakteristisch, in denen die Unterstützung von Menschen dominiert (medizinische Fachkräfte, Lehrer, Psychologen, Sozialarbeiter, Rettungskräfte, Strafverfolgungsbeamte, Feuerwehrleute). Und ist es in diesem Fall wieder möglich, dies als eine Berufskrankheit zu betrachten?

Gemäß der neuen Internationalen Klassifikation der Krankheiten (ICD-11) ist «Burnout» offiziell als Krankheit anerkannt. Es wird klargestellt, dass diese Diagnose nur auf den beruflichen Bereich beschränkt ist und nicht auf andere Lebenssituationen angewendet werden kann. Wobei „Burnout“ nicht nur ein Synonym für Stress ist. Es ist definiert als „ein Syndrom, das aus chronischem Stress bei der Arbeit resultiert, der nicht bewältigt werden konnte“. Vielleicht wird es mit dem vollständigen Übergang der Republik Belarus zur ICD-11 möglich sein, aufgrund der Diagnose Burnout einen Krankenschein zu erhalten.

Wie geht man mit Burnout um? Wir alle wissen, dass wir mehr schlafen, mehr spazieren gehen, gesund essen müssen, aber es gibt auch andere Tipps.

Eigene Grenzen kennen und verteidigen. Eine der wichtigsten Maßnahmen, um einem Burnout vorzubeugen, sind klare und selbst gesetzte Grenzen – im Beruflichen wie im Privaten.

Zeitmanagement optimieren. Es ist wichtig, während der Arbeit kleine Pausen zu machen

Entspannung lernen

Stressminimierung beherrschen

Glückmaximierung üben.

Zusammenfassend lässt sich nicht sagen, dass Burnout eine Art "modische" Krankheit ist. Dies ist eine ziemlich ernste Krankheit, die den Lebensstandard erheblich beeinträchtigt. Daher ist es nicht nur auf der

persönlichen, sondern auch auf der staatlichen Ebene wichtig, Maßnahmen zu ergreifen, um diesen Zustand zu minimieren.

Bibliographische Hinweise

1. Bundesministerium der Justiz. Gesetz über die Durchführung von Maßnahmen des Arbeitsschutzes zur Verbesserung der Sicherheit und des Gesundheitsschutzes der Beschäftigten bei der Arbeit [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/arbschg/_5.html. Дата обращения: 30.04.2023.
2. Burnout-Syndrom: Plötzlich ging nichts mehr [Электронный ресурс]. URL: <https://www.css.ch/de/privatkunden/meine-gesundheit/psyche/depression/burnout-symptome.html>. Дата обращения: 30.04.2023.
3. Etalonline. Arbeitsgesetzbuch der Republik Belarus, 26. Juli 1999 Nr. 296-3, [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296>. Дата обращения: 30.04.2023.
4. Macher I. Burnout – Zwischen Hamsterrad und Selbstbestimmung: Masterarbeit. Graz, 2014.
5. Streitlotse. Krankschreibung bei Burnout: Deine Rechte als Arbeitnehmer [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advocard.de/streitlotse/arbeit-und-karriere/krankschreibung-was-burnout-patienten-wissen-sollten>. Дата обращения: 30.04.2023.
6. Vorbeugen statt Nachsorge: Schutz vor dem Burnout [Электронный ресурс]. URL: <https://sport-erlebnisse.de/Veranstaltung/cmX630e023f6a263.html>. Дата обращения: 30.04.2023.
7. Ein ausgebrannter Fall [Электронный ресурс]. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Ein_ausgebrannter_Fall. Дата обращения: 30.04.2023.

LA REPÚBLICA DE BELARÚS EN EL MERCADO INTERNACIONAL DE LAS TECNOLOGÍAS DE LA INFORMACIÓN Y COMUNICACIÓN

I. S. Mitsura

micurailia@gmail.com;
Directora científica – O. G. Polieshchuk, profesora titular

En una economía innovadora basada en el conocimiento, es muy importante desarrollar las tecnologías de la información y las comunicación. La integración de las TIC en los distintos sectores de la economía nacional es fundamental para aumentar su competitividad en el mercado mundial. La República de Belarús, como otros países del mundo, sigue la tendencia de la digitalización de la economía y la sociedad, por eso este tema es muy actual hoy en día. En el artículo se examinan los principales indicadores socioeconómicos de la República de Belarús, que influyen en el desarrollo del sector de las tecnologías de la información y la comunicación de este país. Sobre la base de la investigación, también se determinó el lugar y el papel de Belarús en el mercado internacional de las tecnologías de la información y la comunicación.

Las palabras clave: las tecnologías de la información y la comunicación, el mercado mundial, los indicadores socioeconómicos, la organización residente, la exportación, la importación, los bienes y los servicios, inversor prioritario, la economía innovadora.

Tecnologías de la información y la comunicación (en adelante — las TIC) es un término amplio que describe el uso de ordenadores, redes, software, sistemas audiovisuales y producción audiovisual y otras tecnologías digitales, que permiten a los usuarios acceder, almacenar y transmitir la información [1].

En el mundo actual, las TIC son la base de la sociedad, ya que están plenamente integradas en todos los sectores de la economía mundial. Los bienes y servicios de las TIC tienen muchas ventajas porque:

- reducen los costos de transacción, lo que favorece al crecimiento de la productividad;

- permiten la conexión de voz, digital, visual;

- promueven la expansión de los mercados potenciales;

- ayudan a ampliar el conocimiento y difundir la información.

A pesar de las numerosas ventajas de la incorporación de las TIC en la sociedad, todavía existen problemas graves: la brecha entre los países desarrollados, los países en desarrollo y los países menos adelantados en cuanto al acceso a las TIC, lo que contribuye a la mayor brecha en el desarrollo de las economías de esos países; además, se ocurren amenazas como la fuga de información y las amenazas al medio ambiente.

Según la estadística, en el año 2021 el volumen del mercado mundial de tecnologías de la información y la comunicación ascendió a un 4,24 mil millones de dólares [2].

En el mercado mundial, los líderes en la producción de bienes y servicios de las TIC son los Estados Unidos, China, la Corea del Sur y Japón [3].

Para evaluar la preparación nacional para el uso, la implementación y la adaptación de tecnologías avanzadas, se utiliza el "Índice de preparación", que tiene en cuenta los indicadores de las TIC: la I + D, la capacidad industrial y las condiciones financieras de los países.

Este ranking está dominado por países de altos ingresos, en particular Estados Unidos, Suecia, Suiza, Singapur y los Países Bajos. A continuación se encuentra el grupo de economías emergentes que tienen alta experiencia, pero bajas oportunidades y altas oportunidades pero baja experiencia. Este grupo incluye a China, India, Rusia, Belarús y Sudáfrica, así como a las principales economías de América Latina: Brasil y Argentina. El cuarto grupo incluye a los países rezagados de América Latina, el Caribe y África, que están menos preparados para el uso y la aplicación de las TIC.

Este índice identifica las áreas que deben mejorarse para permitir la mayor adopción y utilización de las TIC en la economía nacional. De acuerdo con los criterios de este ranking, Belarús ocupa el lugar 55 entre 166 países en marco de la preparación para el desarrollo del sector de las TIC.

Según el informe "la sociedad de la Información en la República de Belarús 2021" publicado por el Comité de Estadística de Belarús, los principales indicadores socioeconómicos tienen una dinámica positiva, lo que significa el desarrollo del sector de las TIC en Belarús. La Tabla 1 muestra las estadísticas de los principales indicadores socioeconómicos de 2016 a 2020.

La Tabla 1 – los indicadores principales del sector de las tecnologías de la información y comunicación en Belarús. Nota: fuente [4].

Indicadores	2016	2017	2018	2019	2020
Número de organizaciones en el sector TIC, miles de dólares	3 962	4 492	4 996	5 202	5 341
Valor añadido del sector TIC, millones de dólares	4 265,5	5 539,6	6 792,6	8 725,3	10 816,8
Participación del valor agregado bruto del sector TIC en el PIB del país, %	4,5	5,2	5,6	6,5	7,4
Inversiones en capital fijo del sector TIC, millones de rublos	650,3	668,5	775,7	756,0	723,5
El número de empleados de las organizaciones del sector TIC en promedio por año, en % de la población total empleada en la economía	85 405	92 193	100 655	111 316	118 778
Número de usuarios de Internet (por 100 habitantes)	117	125	136	139	141

En el período de 2016 a 2022 en la República de Belarús aumentó el número de organizaciones que trabajan en el sector de las TIC. El número medio de trabajadores en el sector de la tecnología de la información y las comunicaciones también aumentaba durante ese período. El crecimiento medio anual de la población empleada en el sector de las TIC es del 8,6%. El valor añadido del sector de las TIC y su peso específico en el PIB del país también tienen una tendencia alcista [4].

Se debe prestar especial atención al crecimiento del número de organizaciones residentes del Parque de Alta Tecnología. En el año 2019, 319 nuevas empresas entraron en el Parque, en 2020-2021, 417 más. Hoy en día, el PAT cuenta con 1065 residentes y más de 78 mil trabajadores.

Durante muchos años, la exportación de productos belarusos de las TIC está creciendo. Las importaciones de las TIC extranjeras tienden a aumentar, pero periódicamente muestran una caída. El principal elemento de importación es el equipo de comunicación. El saldo del comercio exterior de los bienes de las TIC es negativo, lo que significa que las importaciones de bienes de TIC de la República de Belarús superan sus exportaciones.

Las exportaciones de servicios de las TIC superan a las importaciones, lo que influye positivamente en el saldo global del comercio exterior de toda la industria de las TIC. Desde 2017, las exportaciones de servicios de las TIC han superado las importaciones en más de 6 veces. Según los datos de 2021, Belarús se encuentra entre los tres países de Europa del Este para la exportación de servicios informáticos de los países miembros de la ONU. El saldo de los servicios de las TIC es positivo, lo que afecta positivamente el saldo no solo del sector de las TIC de la República de Belarús, sino también del comercio del país en su conjunto. Los principales socios comerciales en el año 2021 fueron la Federación de Rusia, los Estados Unidos, Lituania y Alemania.

Las tecnologías de la información y las comunicación son un instrumento eficaz para el desarrollo socioeconómico del país, así como para aumentar la competitividad de los bienes y servicios belarusos en el mercado mundial. Para ello, es necesario revisar y mejorar el marco legislativo para estimular la introducción de las tecnologías de la información y las comunicación en la economía y en la producción, incluso en las empresas estatales.

También es necesario atraer más inversión extranjera, considerando inversores prioritarios como Rusia y China. Las inversiones deben usarse de manera racional. Ellas deben traer ganancias graduales, no un efecto económico rápido. Las inversiones deben existir como un activo a largo plazo.

También los cambios obligatorios deben seguirse en el área de impuestos. Hoy en día, un punto positivo es la tasa de impuesto cero, así como las concesiones de impuesto para las organizaciones residentes del Parque de Alta Tecnología y el parque industrial de China y Belarús.

Por lo tanto, la República de Belarús es un jugador bastante "joven" en el mercado de las tecnologías de la información y la comunicación, pero tiene importantes ventajas para construir una economía innovadora y alcanzar el liderazgo en algunos mercados de las TIC. Belarús pertenece al grupo de países con una alta dinámica de desarrollo de las TIC y es el líder entre los países de la Comunidad de Estados Independientes (la CEI) en el índice de desarrollo de las tecnologías de la información y comunicación [5].

Referencias

1. Головенчик Г. Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации: монография. Минск: Изд. центр БГУ, 2019.
2. Мировой ИКТ-рынок в 2022 году – отчет Gartner [Электронный ресурс]. URL: <https://bytemag.ru/mirovoj-ikt-rynok-v-2022-godu-otchet-gartner-23591>. Дата обращения: 24.03.2023.
3. Technology and innovation report 2023 [Electronic resource]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2023_en.pdf. Дата обращения: 24.03.2023.
4. Информационное общество в Республике Беларусь 2021: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И.В.Медведева [и др.]. Минск, 2021.
5. The ICT Development index [Electronic resource]. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/IDI/default.aspx>. Дата обращения: 24.03.2023.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО РОЛЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В. А. Остапкевич

vasilinaost@gmail.com;

*Научный руководитель — Чжан Пэнфэй, кандидат экономических наук,
старший преподаватель*

Искусственный интеллект как область исследования в последние несколько лет привлекают все большее внимание как бизнес-лидеров, так и ученых в различных отраслях. В данной статье исследуется и выделяется ряд особенностей развития и роста китайской активности в сфере искусственного интеллекта; рассматриваются трудности и перспективы развития сферы искусственного интеллекта в Китае в рамках современной экономической ситуации.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; искусственный интеллект; цифровая экономика; цифровизация.

Искусственный интеллект (ИИ), или идея о том, что компьютерные системы могут выполнять функции, которые обычно ассоциируются с человеческим разумом, перешла из разряда футуристических предположений в современную реальность.

Китай, крупнейшие технологические компании которого вкладывают значительные средства в исследования и разработки, является сегодня одним из ведущих мировых центров развития ИИ. Страна инвестирует значительные средства в исследования и разработки в области ИИ с целью стать мировым лидером в этой области к 2030 году. Такой рост и активность китайских программ по развитию искусственного интеллекта вызывают среди мировых аналитиков как энтузиазм, так и тревогу, являясь одним из наиболее обсуждаемых вопросов.

Китайская индустрия ИИ имеет долгую историю, восходящую к 1950-м годам, когда в стране впервые начали развиваться компьютерные технологии. Однако только в конце 1990-х годов Китай начал уделять особое внимание ИИ. В 1998 году правительство Китая создало «Институт автоматизации Китайской академии наук» (CASIA) для продвижения исследований и разработок в области ИИ.

В марте 2016 года искусственный интеллект AlphaGo, разработанный компанией Google DeepMind для игры в го, победил Ли Седоля, профессионального южнокорейского игрока в го. На тот момент Седоль занимал второе место по количеству побед на международных чемпионатах по игре в го, но, тем не менее, он проиграл AlphaGo со

счетом четыре к одному. Хотя матч не получил значительного освещения на Западе, он стал главным событием в Китае, где его в прямом эфире смотрели более 280 миллионов человек [1]. Именно в тот день в Китае вспыхнула лихорадка искусственного интеллекта.

Хотя в стране и раньше существовали инициативы в области политики ИИ, победа AlphaGo способствовала усилению внимания к этой проблеме, и в 2017 году был принят «План развития искусственного интеллекта нового поколения» (AIDP) [2]. Этот документ, наравне с документом «Сделано в Китае 2025», опубликованном в мае 2015 года, составили основу стратегии Китая в области ИИ.

Проанализировав дальнейшее развитие искусственного интеллекта в КНР, можно сделать вывод, что правительство Китая признает потенциальные экономические и стратегические преимущества ИИ и предпринимает активные шаги для обеспечения конкурентоспособности страны в этой области. За годы развития в стране было создано как нормативно правовое поле, так и надежная интеллектуальная база для дальнейшего развития сферы искусственного интеллекта.

За последнее десятилетие Китай создал прочную основу для поддержки своей экономики в области ИИ и внес значительный вклад в развитие ИИ в глобальном масштабе. По данным iMedia Research, в 2021 году объем китайского рынка ИИ составил около 150 млрд. юаней (23,196 млрд. долларов США). К 2030 году правительство Китая планирует, что годовой доход индустрии ИИ составит 1 трлн. юаней (154,638 млрд. долларов США), а смежные отрасли будут приносить 10 трлн. юаней (1,546 трлн. долларов США) в год [3].

Согласно ежегодному докладу Стэнфордского университета «Индекс искусственного интеллекта», оценивающему достижения в сфере ИИ по всему миру по различным показателям в области исследований, разработок и экономики, в 2021 году Китай входит в тройку лидеров по динамике развития глобального ИИ [4].

Исследования в области ИИ часто приводят к реальному внедрению новых технологий, что является быстрорастущей тенденцией в Китае. Сегодня искусственный интеллект активно внедряется не только в технологической сфере, но и в таких отраслях, как финансы, розничная торговля, государственное управление и телекоммуникации.

Компания Baidu, которая управляет самой популярной в Китае поисковой системой, позиционируется как один из лидеров в области генеративного ИИ в Китае. 16 марта 2023 года Baidu представила собственный продукт в области генеративного искусственного интеллекта ERNIE Bot, работа на котором велась в течение последнего десятилетия. Считается, что данная технология сможет составить

конкуренцию ChatGPT от OpenAI, который сейчас находится на пике своей популярности после выпуска новейшей версии GPT-4.

Хоть становление искусственного интеллекта в Китае началось позже чем в других странах, уникальные технологические, рыночные и политические условия, с которыми сталкиваются китайские компании в развивающемся секторе ИИ, дали им возможность быстро догнать мировых лидеров. Однако для дальнейшего развития отрасли данные методы ускоренного развития могут, наоборот, стать существенным препятствием.

Несмотря на то, что общее количество исследований в области ИИ в Китае быстро растет, действительно оригинальные идеи и прорывные технологии отсутствуют. Также часто отдается предпочтение прикладным исследованиям ИИ, которые могут принести быстрые деньги, вместо более фундаментальных исследований, которые обещают оказать долгосрочное воздействие.

Что касается мировой арены, то сегодня глобальная деловая и технологическая среда сталкивается с целым рядом политических неопределенностей. К ним относятся торговая война между США и Китаем и обострение конфликтов вокруг прав интеллектуальной собственности, движение деглобализации, растущий протекционизм и так далее.

Необходимо отметить высокую зависимость КНР от импорта основных электронных компонентов, особенно в условиях американских санкций в отношении данной номенклатуры изделий. США ввели ряд экспортных ограничений, которые могут ударить по китайской индустрии ИИ, которая все еще в определенной степени полагается на иностранные чипы.

С другой стороны, индустрия ИИ в Китае является приоритетной областью развития и быстро растет. Ограничения будут мотивировать Китай к более настойчивым инвестициям и увеличению темпов достижения самодостаточности. Хотя Китаю не хватает определенных возможностей программного обеспечения и оборудования для передового ИИ, среда остается открытой для иностранных инвестиций и талантов.

Инвестиции Китая в исследования и разработки привели к значительному прогрессу в технологиях ИИ. Несмотря на достаточно широкий интерес в Республике Беларусь к китайскому опыту развития и внедрения технологий искусственного интеллекта, в том числе, на региональном уровне, на сегодняшний день эта тема требует дополнительного изучения.

Так ключевыми рекомендациями по развитию отрасли ИИ в Беларуси на основе опыта КНР могут стать:

Разработка комплексной национальной стратегии в области искусственного интеллекта;

Формирование и принятие основ законодательства в данной сфере;

Установление партнерских отношений между академическими и промышленными кругами;

Создание исследовательских центров;

Определение ключевых отраслей, где ИИ может оказать наибольшее влияние;

Развитие международного сотрудничества с другими странами, лидирующими в развитии ИИ.

Таким образом, развитие ИИ стало важным фактором экономического роста Китая. Прогресс страны в развитии ИИ является результатом стратегических инвестиций, государственной поддержки и сотрудничества между государственным и частным секторами. Влияние искусственного интеллекта на различные сектора китайской экономики очевидно, и ожидается, что он будет и дальше определять будущее китайской экономики. Несмотря на трудности, у Китая есть возможности для развития ИИ, и его опыт может послужить примером для других стран.

Библиографические ссылки

1. What the AI behind AlphaGo can teach us about being human [Electronic resource] // Wired : сайт. URL: <https://www.wired.com/2016/05/google-alpha-go-ai>. Дата обращения: 11.03.2023.
2. Full Translation: China's «New Generation Artificial Intelligence Development Plan» [Electronic resource] // New America: сайт. URL: <https://www.newamerica.org/cybersecurity-initiative/digichina/blog/full-translation-chinas-new-generation-artificial-intelligence-development-plan-2017>. Дата обращения: 11.03.2023.
3. AI in China: Regulations, Market Opportunities, Challenges for Investors [Electronic resource] // China Briefing: сайт. URL: <https://www.china-briefing.com/news/ai-in-china-regulatory-updates-investment-opportunities-and-challeng-es>. Дата обращения: 11.03.2023.
4. Who's leading the global AI race? [Electronic resource] // Stanford University HAI: сайт. URL: <https://aiindex.stanford.edu/vibrancy>. Дата обращения: 11.03.2023.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ И ФИЛЬМОВ

К. А. Павловская

kristina.pavlmair@gmail.com;

Научный руководитель — С. А. Зудова, старший преподаватель

В данной статье на примере переводов популярных англоязычных сериалов будет показаны трудности и особенности перевода юмористического дискурса, основанного на англоязычных реалиях, проанализированы распространенные приёмы при переводе комичного в сериалах и фильмах, а также опровергнут тезис о возможности замены человека как переводчика с развитием искусственного интеллекта и онлайн-переводчиков, основанных на данной технологии.

Ключевые слова: юмористический дискурс; юмористический жанр; комичность; перевод; англоязычные реалии.

В 2017 году один из пользователей твиттера под никнеймом Duran решил с помощью Google translate, который уже тогда обучился хорошо переводить, перевести субтитры к фильму «Трудности перевода» (англ. «Lost in Translation») с английского на русский, с русского на арабский, с арабского на идиш, с идиша на монгольский, с монгольского на греческий, с греческого на японский, с японского на немецкий, с немецкого на корейский, с корейского на финский, с финского на малайский, с малайского на турецкий, с турецкого на латинский, с латинского на украинский, с украинского на язык маори, с маори на чавэ (цыганский), с чавэ на норвежский и с норвежского обратно на русский. В итоге у пользователя ничего не вышло. Фильм при этом стал называться «Обмен потери». Однако, что примечательно, свой смысл и место в фильме не утратили числительные, марки машин, сигарет и алкоголя, а также простейшие фразы. Например, «Я тебя люблю».

Вопрос о корректном переводе англоязычных реалий в фильмах и сериалах стоял давно. Пример пользователя Дюрана отвечает на тезис о том, что онлайн-переводчики, основанные на искусственном интеллекте, хороши только тогда, когда нужно перевести небольшую обезличенную фразу. При переводе более сложных фраз и текстов, основанных на особенностях человеческого восприятия (юмор, фразеологизмы) человеческий перевод остается незаменимым.

Существует большое количество комедийных жанров. Комедийный фильм – это один из самых популярных жанров комедии, который соче-

тает в себе не только разные виды юмористических жанров, но также приемы аудио- и видеовизуализации. Кино – это часть художественного процесса, поэтому перевод фильмов представляет собой одну из разновидностей художественного перевода. Зачастую, в фильмах комедийного жанра, юмор передают через определенные словесные приёмы остроумия: двусмысленность, неожиданные умозаключения, каламбуры, необычные истолкования собственных имен, пословицы, аллегорию, метафоры, иронию [1, с. 560].

При переводе словесных приёмов остроумия переводчиками и переводчицами выделяются приёмы компенсации (фактически полное изменение), калькирования, опущения, добавление и дословного перевода [1, с. 562]. При анализе примеров также будет рассмотрено, какие приёмы используются чаще всего, какие более эффективные.

Следовательно, юмористическая составляющая может проявляться в разных аспектах, каждый из которых может вызывать свои трудности при переводе и требовать отдельный подход. Один из распространенных видов создания комической ситуации – это словесный [2, с. 64]. Юмор может проявляться словесно в комической среде, при недоразумениях, возникающих в ходе диалогов и взаимных реплик персонажей: «You're too hard on yourself. – No, I'm not. I'm just stupid and ugly, and I have a pig face. – Ты слишком самокритична. – Вообще нет, просто я тупая, страшная и у меня пороссячья мордочка». (противоречащие утверждения) (Сериал «Клиника»).

Создатели фильмов часто используют в качестве объекта насмешки некоторые реалии своей культуры, будь то знаменитые люди, национальные персонажи, местные достопримечательности и т. д. В связи с этим при передаче текста на другой язык возникает проблема сохранения замысла автора, и зрители принимающей культуры не смогут в полной мере оценить остроумие создателя. По этой причине достаточно часто шутки полностью заменяются, и иногда выходит даже удачнее, чем оригинальная шутка. Во 2 сезоне 22 серии сериала «Друзья» герои Моника и Чендлер попали в неловкую ситуацию. При этом их диалог на английском звучал так:

— Oh, my God. Oh, my God. Oh, my God. — Okay, think. Think. What would Jack and Chrissy do?

Что в прямом переводе звучит как:

— Боже мой. Боже мой. Боже мой. — Ладно, подумай. Думать. Что бы сделали Джек и Крисси?

Однако в оригинальном дубляже шутка была полностью изменена:

— Что делать? Что делать?! — Думай! Что бы мы сделали, будь у нас мозги?

Шутка была полностью изменена, потому что в оригинале использовалась отсылка на американскую реалию, а точнее на популярных персонажей. Джек и Крисси были двумя персонажами популярного ситкома 70-80-х «Компания 3», которых сыграли Джон Риттер и Сюзанна Соммерс соответственно. Персонажи часто оказывались в неудобных или компрометирующих ситуациях, по этой причине один из героев использовал это сравнение. Однако для зрителей на постсоветском пространстве оригинальная шутка была бы совсем непонятной, поэтому она была заменена полностью в дубляже (который был сделан телеканалами СТС и РТР), так как при выборе сохранения реалии или сохранения шутки в случае юмористического дискурса упор будет делаться на сохранение шутки.

Однако бывают ситуации, когда реалии вполне можно сохранить:

В одной из серий сериала «Сверхъестественное» главный герой становится призраком. Его брат и отец начинают ссориться на его глазах, герой разгневался, и ему удалось скинуть стакан с водой на пол. После чего он произнес: «Dude, I full-on Swayzed that mother. – Чувак, я прям как Свэйзи сейчас сделал». В данном примере идет ссылка на культовый фильм с участием Патрика Свэйзи «Приведение», где герой Свэйзи учился перемещать предметы. Велика вероятность, что белорусский зритель поймет эту аналогию, так как эта картина была весьма популярна и в нашей стране, так и на постсоветском пространстве.

Особенным словесным приёмом является и игра слов, и каламбуры. Игра слов вызывает неподдельный интерес у зрителя, а шутка приобретает оригинальное звучание и весьма многогранное значение. Само понятие игры слов/каламбура до сих пор считается одной из наименее изученных тем в теории перевода. Исследователи придерживаются разных точек зрения относительно соотношения понятий «игра слов» и «каламбур» [3, с. 68]. Большинство ученых ставит знак равенства между этими двумя понятиями, объясняя одно понятие через другое. Другие склонны дифференцировать словесную игру и каламбур. Перевод игры слов, основанный на реалиях той или иной культуры, является одной из главных проблем переводчиков и переводчиц, потому что важно не только передать игру слов, но и передать саму шутку.

Американские сериалы достаточно богаты игрой слов, в каждой серии знаменитого сериала «Друзья» можно найти примеры игры слов.

Оригинал:

Joey: It is odd how woman's purse looks so good on me...a man!

Rachel: Exactly! Unisex!

Joey: Maybe you need sex. I had sex couple days ago.

Rachel: No! No, Joey! U –N –I sex.

Joey: Well, I ain't gonna say no that.

Комичная ситуация происходит в магазине, когда Рейчел дала поносить сумку Джоуи. Ему сумка понравилась настолько, что он даже ходил с ней, не расставаясь. Игра слов основана на понятии *uni-sex*, которая созвучна с фразой *you need sex*. Джоуи соответственно слышит фразу *you need sex*. И Рейчел, пытаясь ему объяснить, произносит это понятие по буквам *U N I sex*, что в конечном итоге создаёт комичный эффект, потому что произношение фразы по буквам схоже по звучанию с фразой *You and I sex*. И собеседник Рейчел слышит фразу *You and I sex*. Смысл последней фразы расценивается как предложение к занятию любовью. На этом построена игра слов. В русском языке понятие унисекс не созвучна с фразой тебе нужен секс. При дословном переводе утрачивается игра слов, соответственно комичность ситуации теряется.

Перевод:

Джоуи: Даже странно, что я мужчина так хорошо с ней смотрится.

Рейчел: Вот именно! Унисекс!

Джоуи: Это тебе нужен секс. Я занимался им пару дней назад.

Рейчел: Нет, Джо. У-Н-И-секс.

Джоуи: С тобой я спать не буду.

Как можно заметить при словесной передаче юмористического дискурса можно заметить определенные закономерности в использовании переводческих приёмов. При использовании таких приёмов как компенсация, калькирование, опущение, добавление можно сохранить комичность, однако невозможно передать полный смысл шутки. Самым распространёнными способами перевода являются дословный перевод и компенсация. Если приём компенсации помогает сохранить комичность, то дословный перевод должен применяться с осторожностью. Если при передаче абсурдной ситуации или метафор и других художественных приёмов дословный перевод может быть использован при получении адекватного перевода, то при переводе игры слов и каламбуров дословный перевод может стать причиной утраты комичного смысла. Стоит отметить, что переводчики и переводчицы на русский язык отдают предпочтение сохранению даже небольшой доли оригинальной комичности и смысла, поэтому при переводе часто теряется юмор по причине слишком строгого следования замыслу и структуре текста сценариста и сценаристки. Кроме словесной передачи юмористического дискурса, в фильмах также используются образы, песни, а также игра актёров, что в сочетании с грамотным переводом создаёт наибольший комический эффект, и даже без слов помогает понять, что происходит что-то смешное. При анализе шуток приведённых сериалов замечено, что другие виды передачи юмористического перевода не всегда берутся в расчёт при переводе, что может способствовать потере комического смысла при переводе. Также стоит отметить, что

не существует универсального приёма для передачи всех шуток и всех способов передачи юмористических форм. Переводчики и переводчицы сочетают несколько форм, анализируя как замысел сценаристов, так и среду целевой аудитории страны или стран, для которых делается перевод. Именно по этой причине машинный перевод как способ перевода не может быть применен в виду обширного анализа реалий и других словесных приёмов, которые может произвести только человек.

Библиографические ссылки

1. *Иванова Л. П.* «Лингвокультурологические аспекты комического (к постановке проблемы)» // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма / под науч. ред. Н.Д. Арутюнова. Москва: Изд-во Индрик, 2007. С. 560–569.
2. *Королёва Ю. П.* Understanding English humour. М.: Национальный книжный центр, 2014. С. 64.
3. *Королькова С. А., Новожилова А. А.* Особенности перевода иронии в кино // Теория языка и межкультурная коммуникация, 2019. С. 68–78.

THE APPLICATION PRACTICE OF POST-RELEASE CUSTOMS CONTROL ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

M. A. Parazhinskaya

mparazhinskaya@gmail.com;

Scientific advisor — S. A. Dubinko, Candidate of Science in Philology, Associate Professor

This article discusses the experience and effectiveness of the application of post-customs control measures in the Republic of Belarus. The results of the operational work of customs officials of the Minsk Regional Customs are summed up, proposals for improving the implementation of customs control after the release of goods within the Eurasian Economic Union are listed.

Key words: post-release customs control; Minsk Regional Customs; desk customs inspection; risk assessment system; customs offenses.

Improving the efficiency of customs control after the release of goods is a strategic objective for customs authorities not only in the Eurasian Economic Union (the EAEU), but also in most other developed countries. The effectiveness of customs control has a direct impact on the time and financial costs for traders. Customs authorities and traders are interested in improving this phenomenon. Customs control after the release of goods is an activity of customs authorities aimed at controlling the compliance with customs legislation, in respect of goods released by customs authorities. It may be carried out in the form of a customs inspection as well as in other forms, except for verbal inquiries and personal customs inspections.

The essence of customs inspection as a form of customs control is to check the information stated in the declaration and submitted to the customs authorities with the documents and information specified in the accounting and reporting documents, as well as other information. According to the EAEU Customs Code, there are the following types of customs inspections: desk audit, scheduled, unscheduled and opposite field audit.

In accordance with the provisions of the EAEU Customs Code, customs control is conducted within 3 years from the date of the release of goods, while national legislation may extend this period to 5 years. There are also differences in the time limits for customs control of persons included in the registers of persons carrying out activities in the field of customs or the register of authorized economic operators (AEO) [1].

The customs authorities of the Republic of Belarus actively use the risk management system. The selection of entities to be included in selective inspection plans is carried out in accordance with the methodology for forming a risk

assessment system approved by Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 43 of 22.01.2018 "On the methodology for forming a risk assessment system" [2].

Risk assessment criteria are provided for selective inspections applied by the customs authorities. For the purpose of selecting subjects to be checked by the customs authorities for spot checks, among other things the presence of facts of violation of the terms of payment of customs duties and other payments for a certain period of time, bringing to administrative responsibility in cases of administrative offences against the customs regulation procedure, etc [3]. The procedure for the formation and execution of selective inspection plans is determined by the Order of the State Control Committee of the Republic of Belarus No. 17 "On the formation and execution of selective inspection plans" dated 04.04.2018 [4].

It should also be noted that today there is a tendency for desk audits to increase and for the number of field customs audits to decrease. This reorientation is a purposeful work carried out by the customs authorities of the Republic of Belarus to reduce the control burden on business entities. However, as the number of customs inspections decreases, there is not always a decrease in the number of payments and penalties charged as a result of them.

For instance, in 2019, officials of the Minsk Regional Customs Office carried out 241 customs inspections. Most of the detected violations (59%) were related to the declaration by business entities of false information about the HS code of the Eurasian Economic Union. Also, offenses were committed in respect of conditionally released goods, determination of the customs value, incorrect indication of customs procedures and country of origin of goods [5].

In the first half of 2020, according to the State Customs Committee of the Republic of Belarus, the customs inspection departments of the customs houses carried out 299 customs inspections, the vast majority of which (95%) were desk audits. As in the previous year, the most common violations are related to the classification of goods in accordance with the Unified Goods Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union (40%) and determination of the customs value of goods (14%) [5].

It should be noted that the customs authorities of the EAEU member states are showing increasing interest in the establishment and development of the customs audit institute at the national level. The customs authorities of Belarus are also developing a national concept of customs audit. A special working group has been established and is functioning on this issue.

Post-customs audit has a positive effect on the development of the customs service due to the fact that the customs clearance process is faster, due to the reduction of customs control time during the movement of goods. There is also

an opportunity to identify risks and weaknesses in the systems of importers or exporters by visiting their places of storage of goods.

Thus, in shifting the focus to post-entry clearance, it is important that a balance be struck between facilitating foreign trade and enabling Customs authorities to carry out their main function. Currently, the main focus of post-customs control is on the economic component, characterized by the amount of money from additionally accrued (imposed), collected, paid customs payments, penalties, fines. At the same time, the activity of customs authorities is carried out in conditions of growth of violations in the customs sphere on the part of participants of foreign economic activity.

The need to increase the productivity of customs control after the release of products is noted in a number of strategic documents of the EAEU member states. This can be achieved due to the development and introduction of a common approach to the implementation of customs control after the release of goods in the EAEU. The created conceptual basic principles of this approach contain provisions that fix the general characteristics of the principles, deadlines, stages of customs control after the release of products. The introduction and application of a common approach will make it possible to form one representation of the concept of customs control after the release of goods in the EAEU, as a result of which it is likely to increase the effectiveness of control, and in addition to create equally suitable conditions for the purpose of bona fide participants in foreign trade.

References

1. Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Там. Код. ЕАЭС от 11 апр. 2017 г.) : вст. в силу 1 янв. 2018 г. : ред. от 29 мая 2019. Москва, 2019.
2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.01.2018 № 43 «О методике формирования системы оценки степени риска» [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C21800043_1516827600.pdf. Дата обращения: 29.03.2023.
3. Критерии оценки степени риска в целях отбора проверяемых субъектов для проведения таможенными органами выборочных проверок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.gov.by/ru/risk-ru>. Дата обращения: 29.03.2023.
4. Приказ Комитета государственного контроля Республики Беларусь от 04.04.2018 № 17 «О формировании и исполнении планов выборочных проверок» [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=T61804008>. Дата обращения: 30.03.2023.
5. *Климович О. В., Куроптев Н. Б.* Анализ практики проведения посттаможенного контроля в Республике Беларусь (на примере Минской региональной таможни) // Бюллетень инновационных технологий: экономические науки. 2020. Т. 4. № 2 (14). С. 25–29.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ) НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Д. С. Пашина

darja31.10.2002@gmail.com;

Научный руководитель — Н. А. Ладик, старший преподаватель

В современном мире перевод является неотъемлемой частью культурных обменов между странами и народами. При переводе имен собственных на русский язык с английского возникают определенные проблемы, связанные, в первую очередь, с различиями в грамматических и фонетических структурах языков, а также с культурными аспектами. Переводчики сталкиваются со множеством сложностей в переводе на другой язык текстов, лексический состав которых включает имена собственные. Книга «Песнь льда и огня» (оригинальное название «A Song of Ice and Fire») является примером текста, в котором имена собственные играют важную роль. В результате исследования мы сможем лучше понять, как переводчики решают проблемы, связанные с переводом имен собственных, и как это влияет на перевод в целом.

Ключевые слова: Перевод имен собственных; трудности перевода; переводческие трансформации; художественный перевод; перевод фэнтези.

В то время как традиционные имена собственные не нуждаются во внимании, поскольку передаются при помощи сложившихся в переводе методов и способов передачи имен собственных, определенную трудность представляет собой историческая лексика, сложившаяся в рамках национально-культурных традиций, а также литературная ономастика и искусственно созданные имена. Данная работа исследует закономерности и особенности использования стратегий по созданию эквивалентных соответствий при переводе с английского языка на русский язык имен собственных в художественных произведениях Дж. Р. Р. Мартина из цикла «Песнь льда и огня».

При переводе имен собственных с английского языка на русский в художественных произведениях могут возникать различные трудности. Одна из главных трудностей заключается в том, что имена собственные, которые обладают особыми экспрессивно-выразительными функциями, имеют свой уникальный перевод, который напрямую должен быть связан с творческим замыслом автора произведения. Это требует особого творческого подхода в работе переводчика, его умения находить нестандартные решения, хорошо знать само произведение, его дух и идеи автора [1].

Следует принять во внимание, что существуют нюансы в правильном написании имен собственных на русском языке. Некоторые имена собственные имеют несколько вариантов написания, что может привести к ошибкам в переводе этого пласта лексики [1].

Имена собственные – это атрибут Дж. Р. Р. Мартина в создании собственных произведений жанра фэнтези. Количество антропонимов в произведениях неодинаково, что связано с различным подходом авторов к моделированию вторичного мира. Дж. Р. Р. Мартин вводит в повествование большое количество имен и фамилий (46,4 % от общего количества антропонимов). Автор сохраняет наиболее распространенную в англоязычной культуре модель именования персонажей «личное имя + фамилия»: Eddard Stark, а также модель «титул + имя (фамилия)»: Ser Rodrik.

При переводе имен собственных, встречавшихся в произведениях Дж. Р. Р. Мартина, были в основном использованы такие приемы, как калькирование, транскрипция или транслитерация. Например, Mance Rayder – Манс Налетчик или Манс Райдер. Персонаж является лидером одичалых – людей, живущих за Стеной, раньше он состоял в Ночном Дозоре, но через какое-то время дезертировал. Однако биография никаким образом не отражена в его фамилии и имени. Посчитав, что имя образовано от слова *raid* «нападение», можно перевести имя как «Манс Налетчик», что будет неверно (на это также указывают грамматические отклонения в написании фамилии). Поэтому в данном переводе следует использовать имя «Манс Рейдер» (прием: транскрипция). Такая же ситуация складывается с именем «Jon Snow» – Джон Сноу. Неправильным был бы перевод «Джон Снег» или «Снежный Джон», поэтому также используется транскрипция [1,2].

Транслитерация представляет собой передачу английского слова в русском языке путем воспроизведения графической формы (буквенного состава) нужной лексемы с помощью алфавита русского языка (Robett Glover – Робетт Гловер)

Транскрипция представляет собой передачу английского слова в русском языке путем воспроизведения с помощью русских букв звукового облика нужной лексемы (Ygritte – Игритт) [2].

Приемы транслитерации и транскрипции используются для передачи собственных имен и названий, при этом преобладающей тенденцией в настоящее время является использование приема транскрибирования.

В устоявшихся написаниях англоязычных имен и названий часто сочетаются элементы транслитерации и транскрипции (Lancel Lannister – Лансель Ланнистер) [3].

Калькирование используется для перевода слов или словосочетаний, которые не имеют непосредственного соответствия в языке перевода.

Данный прием заключается в переводе слова по морфемам, а словосочетаний, соответственно, по лексемам, предусматривающем последующее соединение частей.

С помощью калькирования на русский язык переведены многие заимствования из области политики, науки и культуры (Iron Throne - Железный Трон, Night King - Король Ночи) [3,4].

Одной из основных задач перевода книги является сохранение уникальности имен персонажей. В книге «Песнь льда и огня» многие имена не имеют прямых аналогов в русском языке. Переводчик должен учитывать этот факт и сохранять неповторимость имен, используя транслитерацию или переводя их смысл. Кроме имен персонажей, в книге «Песнь льда и огня» также много названий мест и географических объектов. Переводчик должен учитывать, что некоторые из этих имен имеют тесную связь с мифологией и историей вымышленного мира, созданного автором книги. В книге «Песнь льда и пламени» также много названий объектов и явлений.

Например, «Валар Моргулис» – фраза на высоком валирийском – в оригинале звучит как «Valar Morghulis». В русском переводе это имя переводится как «Все люди должны умереть». Такой перевод сохраняет связь с мифологией вымышленного мира и передает смысл именной фразы.

Ещё одним примером служит перевод имени одного из главных героев книги – Брана Старка. В переводе его имя звучит как Бран Старк. Таким образом, переводчик сохраняет уникальность имени Бран и его фамилии Старк.

Переводя нейтральные имена собственные, следует использовать, в первую очередь, приемы транскрипции или транслитерации: Eddard Stark – Эддард Старк; Ser Rodrik – Сер Родрик; Theon Greyjoy – Теон Грейджой; Jon Snow – Джон Сноу; Jory Cassel – Джори Кассель. А также калькирование: the Seven – Семpero; Warden of the North – Хранитель Севера; the First Men – Первые Люди; the Others – иные; the Long Night – Долгая ночь; Night's Watch – Ночной Дозор; direwolf – лютоволк.

При переводе топографических наименований, названий народов и рас, предметов и объектов вселенной применяется транслитерация (Winterfell – Винтерфелл; Andals – Андалы; valyrian steel – валирийская сталь) [4,5].

Перевод имен собственных также может быть сложным из-за культурных, исторических и языковых различий между исходным и целевым языками. В случае с рассматриваемым нами текстом переводчик может столкнуться со следующими проблемами:

Культурные отсылки: вымышленный мир Вестероса основан на средневековой Европе, и имена персонажей и мест отражают это. Переводчик должен обеспечить соответствие имен и названий культурному контексту без потери первоначального значения, закладываемого в языке оригинала.

Произношение: на языке оригинала имена собственные могут иметь уникальное произношение, которое невозможно воспроизвести на целевом языке. Переводчик должен найти эквивалентные имена, которые звучат похоже на оригинал и легко произносятся [7].

Креативность: Креативность: в некоторых случаях переводчику может потребоваться быть креативным и изобретать новые имена, которых нет в оригинальном тексте. Это может быть сложно, так как новые имена должны соответствовать контексту и стилю оригинального произведения [8].

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что доминантными способами перевода имен собственных в цикле произведений Дж. Р. Р. Мартина «Песнь льда и огня» являются калькирование, транскрипция или транслитерация. С учётом специфики данного произведения, большого количество имен и фамилий, важной особенностью которых являются графика и фонетика, были переведены с помощью приемов транскрипции или транслитерации, что позволило полностью сохранить колорит имен собственных. В произведении автор также использовал большое количество «говорящих» лексических единиц, значение которых было зачастую нетрудно разобрать и без контекста. У Дж. Р. Р. Мартина большую группу имен собственных составляют нейтральные единицы, поскольку идея автора заключалась в создании реалистичных жителей сурового Средневековья.

Перевод художественной литературы, особенно жанра фэнтези, на русский язык – это сложная задача, требующая от переводчика знания языка, мифологии и истории вымышленного мира, созданного автором книги. При этом сохранение уникальности имен, названий мест и объектов является важным условием для того, чтобы атмосфера и смысл книги не были утрачены при переводе на другой язык.

Библиографические ссылки

1. Кушнарёва Т. В., Прибыткова В. И., Полонская О. Ю. К вопросу о переводе имен собственных в ономастике // Современное педагогическое образование. 2021. № 5. С. 239–244.
2. Макаричкова Ю. С. Практика и трудности перевода англоязычных имен собственных на русский язык [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2017. №14. URL:

- <https://journal.mrsu.ru/arts/praktika-i-trudnosti-perevoda-angloyazychnyx-imen-sobstvennyx-na-russkij-yazyk>. Дата обращения: 07.05.2023.
3. *Ланчиков В. К, Чужакин А. П.* Мир перевода – 6; Трудности перевода в примерах: практическое пособие для студентов 3-4 курсов. М.: Р. Валент, 2001.
 4. *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2007.
 5. *Прошина З. Г.* Теория перевода: учебное пособие для вузов. М. Издательство Юрайт, 2019.
 6. Proper names and their use of the English language [Электронный ресурс]. URL: https://revolution.allbest.ru/languages/00681212_0.html. Дата обращения: 10.05.2023.
 7. Creativity in Translation: 5 Ways Translators Are Creative [Электронный ресурс]. URL: <https://summalinguae.com/translation/creativity-in-translation>. Дата обращения: 10.05.2023.

SETOR DE TURISMO DO BRASIL: IMPACTOS DA PANDEMIA DA COVID-19

S. A. Rybalko

chonyastylinson@gmail.com;

*Directora científica - Sidorévich-Stakhnova O.V., Doctora en Ciencias Filológicas,
profesora asociada*

Este artigo explora o impacto da pandemia da Covid-19 no setor de turismo no Brasil, as medidas que foram implementadas para minimizar as consequências. Grande atenção foi prestada aos problemas econômicos que surgiram devido à propagação do vírus. Foram examinadas as principais indústrias do turismo afetadas pela pandemia, tais como a hotelaria, o transporte aéreo e o negócio de restaurantes.

Palavras-chave: setor do turismo; República Federativa do Brasil; Covid-19; impacto da pandemia; recuperação econômica.

O turismo, como valor e atividade, é fundamental ao desenvolvimento cultural, econômico, social e político do país. Este setor tem representado nas últimas décadas como uma das mais promissoras atividades econômicas mundiais, geradora de postos de trabalho e de divisas, mas ao mesmo tempo é muito vulnerável aos fatores externos.

Desde o início da pandemia de Covid-19 em janeiro de 2020 na China e a disseminação global do vírus, com a introdução de requisitos de exclusão social para prevenir a propagação do vírus e reduzir a taxa de infecção humana, o setor de turismo tem sido um dos mais afetados, já que foi danificado em várias escalas nos níveis internacional, nacional, regional e local.

A pandemia teve um impacto significativo no setor do turismo na América Latina. Muitos países impuseram restrições de viagem e fecharam fronteiras para conter a propagação do vírus. Conseqüentemente, isso levou a uma queda acentuada no número de turistas na América Latina [1].

Segundo a Organização Mundial do Turismo, a chegada de turistas internacionais à América Latina em 2020 diminuiu em 70% em relação ao ano anterior [1]. Os países mais afetados em termos de turismo foram o México, a República Dominicana e o Brasil [1].

Os dados divulgados pela Organização Mundial de Saúde (OMS) na data de 30 de julho de 2021 indicam que o número global de pessoas infectadas excede 196,5 milhões, enquanto o Brasil concentra 10% delas. A mortalidade por Covid-19 é superior a 4,2 milhões, dos quais 13% são brasileiros (mais de 550 mil) [2, p. 227].

O setor de turismo no Brasil, no período de 2018 a 2019, influenciou fortemente o desenvolvimento da economia: representou 8,1% do Produto Interno Bruto (PIB) do Brasil e gerou cerca de 7,5% do total de empregos, que

representaram a criação de um em cada cinco novos empregos no país [2, p. 229]. Com base nesses dados, pode-se concluir que Covid-19 teve um forte impacto na geração de renda e na criação e redução de empregos, uma vez que houve uma queda acentuada tanto na renda, quanto na geração de emprego.

A pandemia de coronavírus no Brasil afetou muitos setores do turismo, incluindo o tráfego aéreo nacional e internacional, setor de hospedagem, as atividades das agências de turismo, etc. Por exemplo, os dados divulgados pela Associação Brasileira de Empresas Aéreas indicam que o tráfego aéreo nacional sofreu uma retração de 93%, já nos voos internacionais a redução foi de 98% comparados os meses de março e abril de 2020 [3, p. 182]. É uma porcentagem extremamente elevada.

Em relação aos voos domésticos e internacionais, os vários fenômenos foram afetados ao longo de 2020, como mudanças no número de passageiros, decolagens e pousos. Esta imagem mostra desembarques nos aeroportos do Brasil em voos regulares e não regulares de acordo com os dados do período de 2017 a 2020 (imagem 1) [4].

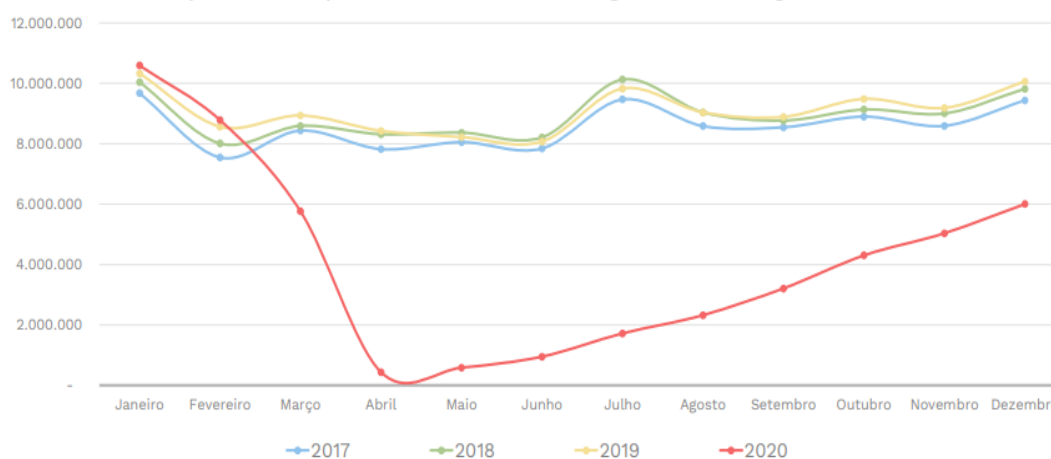

Imagem 1. – Desembarques nos aeroportos do Brasil em voos regulares e não regulares de acordo com dados do período de 2017 a 2020

Enquanto os voos domésticos se recuperaram desde junho, os voos internacionais de saída e chegada ao Brasil permaneceram em níveis muito baixos, em consequência da manutenção do fechamento das fronteiras entre os países [5]. O melhor cenário para os voos internacionais ocorreu apenas em dezembro de 2020, enquanto os voos domésticos foram retomados em junho do mesmo ano.

O impacto pode ser percebido também no setor hoteleiro. Em abril de 2020, a Associação Brasileira da Indústria de Hotéis (ABIH) apontava o número de 90% de cancelamentos e adiamentos de reservas e várias atividades,

indicando perdas sem precedentes para o setor. Por exemplo, esta imagem mostra a taxa de ocupação hoteleira em São Paulo no período de 2019 a 2021 (imagem 2) [6].

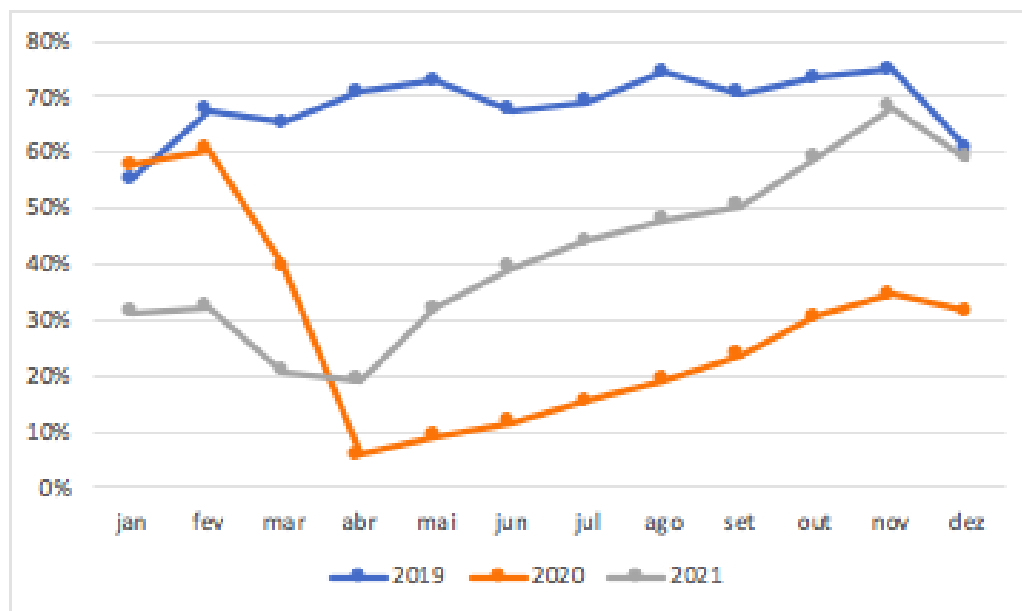

Imagem 2. – Taxa de ocupação hoteleira em São Paulo – 2019, 2020, 2021

Para reduzir o impacto sobre o setor de hospedagem, foi necessário um esforço concentrado para lidar com essa situação, para garantir a segurança dos funcionários e dos clients [3, p. 183]. É importante que os hóspedes saibam quais medidas estão sendo tomadas no hotel para garantir a segurança de todos.

O Brasil começou a abrir gradualmente suas fronteiras para turistas internacionais a partir de meados de 2020, embora com certas restrições para evitar a propagação da Covid-19. Entre as medidas mais comuns estavam o teste de Covid-19, o uso de máscaras faciais, etc. O distanciamento social foi introduzido e os protocolos de higiene foram recomendados em vários estabelecimentos, restaurantes, bares, supermercados e outros locais públicos [1].

Além disso, o governo do Brasil começou a restaurar o turismo doméstico, evidenciado pela rápida retomada dos voos domésticos. Essa incentivou os brasileiros a explorar o seu país. O turismo regional é uma parte importante do processo de recuperação que ajuda a reconstruir a economia nacional através da criação de empregos, aumento de renda, promoção de produtos locais e diversificação da economia [1].

Com o apoio do governo federal ainda em 2020 foi lançado o Selo Turismo Responsável, uma estratégia destinada a retomar o setor turístico nacional. O

Selo foi distribuído entre empresas de turismo, operadores e guias de turismo que seguissem os novos protocolos sanitários estabelecidos em todo o mundo [3, p. 183].

É importante notar que a situação de saúde no país começou a ser melhor controlada com a chegada da vacina. Mais de 100 milhões de doses de vacina COVID-19 foram injetadas no Brasil desde o início da vacinação em janeiro de 2021. E no final de 2021 cerca de 25% da população brasileira estavam totalmente vacinados [1].

No contexto das restrições sanitárias, os operadores e as agências de turismo também tiveram uma queda em suas receitas e tiveram que lidar com cancelamentos e reembolsos da maioria das viagens.

A crise do coronavírus, em média, não afetou tanto as atividades de restaurantes e bares, devido ao desenvolvimento e aumento do consumo através de serviços de entrega [7, p. 12].

Para concluir, durante 2020, os resultados foram negativos em relação aos anos anteriores em termos de crescimento e lucratividade das empresas de turismo, mas 2021 mostrou uma melhora em relação a 2020.

No entanto, vale a pena notar que a recuperação total em comparação com 2019 ainda está longe. O setor de turismo deve crescer 16,95% ao ano em 2022 e 2023 para recuperar as perdas econômicas causadas pela crise da pandemia de Covid-19 [7, p. 4].

Durante este período de estabilização, Atividades Características do Turismo, graças às suas diferentes estratégias e ao retorno da demanda, podem retornar aos níveis de 2019 [8]. A retomada total do setor depende, agora a nível nacional, de políticas públicas que visem a imunização da maior parte da população com as vacinas disponíveis, bem como políticas que estimulem o emprego e a renda.

Referências

1. O turismo pós-pandemia no Brasil: entenda como o segmento está se comportando atualmente [Электронный ресурс] : Tudoela. URL: <https://tudoela.com/turismo-pos-pandemia>. Дата обращения: 29.04.2023.
2. *Fonseca G. P. S.* Impactos da pandemia de Covid-19 no setor do turismo em Chapada dos Guimarães. Revista Formação, 2022.
3. *Moreira L. A., Costa M. A. M.* O impacto da pandemia no turismo: um estudo de caso sobre a cvc na cidade do Rio de Janeiro. Ateliê do Turismo, 2022.
4. O impacto da pandemia de COVID-19 nos setores de Turismo e Cultura do Brasil [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.br/turismo/pt-br/aceso-a-informacao/acoes-e-programas/observatorio/revistas/DIVULGACAO_Revista_Dados_e-Informacoes_A1_2ed_jun2021___compressed.pdf. Дата обращения: 29.04.2023.
5. *Tomé L. M.* Setor de turismo: impactos da pandemia: ETENE, 2020.

6. *Rita de Cássia Ariza da Cruz et al.* Impactos da pandemia de COVID-19 no setor hoteleiro: os casos de Lisboa, Maputo e São Paulo [Электронный ресурс] // *Confins, une revue franco-brésilienne de géographie*. 2022. Número 56. URL: <https://journals.openedition.org/confins/47903>. Дата обращения: 29.04.2023.
7. *Impacto Econômico do Covid-19 e Propostas para o Turismo Brasileiro*. FGV Projetos, 2020.
8. Viajar pelo Brasil é preciso: como reerguer o setor do turismo no pós-pandemia? [Электронный ресурс]: Notícias do Brasil. URL: <https://sputniknewsbrasil.com.br/20200616/viajar-pelo-brasil-e-preciso-como-reerguer-o-setor-do-turismo-no-pos-pandemia-15717294.html>. Дата обращения: 29.04.2023.

THE IMPACT OF GLOBAL CHALLENGES ON UNESCO'S EDUCATIONAL PROGRAMMES AND INITIATIVES

K. A. Timoshevskaya

timoshevsjaja3969@gmail.com;
Scientific advisor — I. V. Avdeeva, senior lecturer

Global challenges have become the hottest topic of our time, as no strategic decision can be made without taking them into consideration. The material in this article is of practical nature for all actors involved in the process and structure of education. The article examines main UNESCO programmes and initiatives in this field, highlighting the nature of their implementation and focuses on the impact of the global challenges on the education process. Overall, UNESCO has all the necessary tools to adapt to global challenges and achieve sustainable peace.

Key words: UNESCO; global challenges; equal opportunities; sustainable development; lifelong learning; rethinking education; COVID-19.

Global challenges such as climate change, economic development, wars, conflicts and migration have a major impact on UNESCO's initiatives in education. One of the UNESCO's main priorities in this area is to ensure equal educational opportunities for all people, regardless of their social status, ethnicity and place of residence. The organisation calls for improving the quality of education, reducing illiteracy and making higher education more available. UNESCO also builds partnerships with governments, civil society, business and international organizations to deliver its programmes.

UNESCO is engaged in educational efforts to promote learning in science and technology. It also works with public institutions and private companies to improve the quality of vocational education. It has an ambitious Education for Sustainable Development initiative, which aims to ensure access to quality education around the world. In developing countries, where many barriers hinder education, UNESCO introduces innovative solutions, such as blended learning methods, increased access to the internet and the use of mobile technology. UNESCO is also actively engaged in promoting intercultural education and combating xenophobia, racism and other forms of intolerance and discrimination [1; 2].

Outdated norms and methods of organizing education in many countries are making it much more difficult to address new challenges and problems. The fact that old approaches were no longer sufficient was reflected as early as the 1989 UNESCO General Conference, which recognized "the importance of reliable and up-to-date statistical information at both national and international levels" and called on the organisation to provide "statistics that are essential for researchers, planners and decision-makers at various levels" [3; 4].

Modern practices require people to constantly develop, improve their abilities and understand new trends. All of these demands have also affected the field of education. Thus, the concept of "lifelong learning" was born. UNESCO is one of the pioneering institutions that have introduced "lifelong learning" on a global scale. In 1997, UNESCO organized the Fifth International Conference on Adult Education, where adult literacy, adult basic education, vocational and technical training for further learning were discussed in the perspective of lifelong learning. The conference was continued in Brazil in 2009. The Conference Report demonstrated the importance of adult learning within the concepts of sustainable economic and human development. The report also talked about how adults like to lead their lives, enhancing their personal and working lives through the development of skills. [5; 6; 7].

In 2015, UNESCO published 'Rethinking Education', a document on the challenges and needs of education in the 21st century. The Report showed that education is a right and is viewed as a public good. Education policy is recognized, taking into account the Sustainable Development Goals as a focal point. Following the adaptation of the SDGs at the 70th session of the UN General Assembly, UNESCO emphasized global literacy and took steps to implement the 2030 SDGs through lifelong learning. More recently, UNESCO has focused on adult learning and education to promote lifelong learning. Thus, the concept of lifelong learning is changing in line with global learning needs and realities [7; 8].

The year 2020 marks UNESCO's 75th anniversary. However, in this anniversary year, UNESCO and the international community as a whole are facing a new global challenge posed by the COVID-19 pandemic. Some of the most devastating consequences of this international crisis are felt in the fields of education and culture. The COVID-19 pandemic has resulted in the closure of schools and universities worldwide and left millions of children and young people without access to education [9; 10].

UNESCO conducted a comprehensive assessment of the education disruptions caused by the pandemic. The assessment found that nearly 1.6 billion young people were affected by school closures in April, representing 94 per cent of all students in more than 190 countries. This analysis forms the basis for the report of UN Secretary-General António Guterres entitled Education in the era of COVID-19. The document identifies specific problems that have been exacerbated by the crisis, including lack of equal access to education, declining budgets, poor technical equipment for schools and teachers who were not ready to work remotely. In response, UNESCO has developed a number of strategies and recommendations aimed at ensuring that education continues, subject to the constraints imposed to prevent the spread of the virus [9; 10].

Overall, global challenges are significant factors affecting the development of education in the world. As a UN organization, UNESCO responds to these challenges by developing appropriate strategies and calling upon governments, civil society, business and other international organizations to address them. In this way, UNESCO continues to play an important role in creating a more just and sustainable society through the development and improvement of education. Its initiatives in this area are supported by the global community and aimed to achieve common goals of the whole world free of poverty, inequality and conflict.

References

1. *Мардашина П. М.* Модели непрерывного образования в едином образовательном пространстве на рубеже XX-XXI веков. Йошкар-Ола : Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской, 2007.
2. В ЮНЕСКО призвали переосмыслить высшее образование // Skillbox Media [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/v-yunesko-prizvali-pereosmyslit-vysshee-obrazovanie>. Дата обращения: 15.04.2023.
3. Discover our Education Programme // UNESCO [Electronic resource]. – Mode of access: <https://unesco.org.uk/programmes/education>. Дата обращения: 16.04.2023.
4. Rethinking Education // UNESCO [Electronic resource]. URL: https://download.ei-ie.org/Docs/WebDepot/UNESCOReport_RethinkingEducation.pdf. Дата обращения: 17.04.2023.
5. 4th global report on adult learning and education: leave no one behind: participation, equity and inclusion / United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Institute for Lifelong Learning. Hamburg: UNESCO, 2019.
6. Recommendation on adult learning and education / UNESCO Institute for Lifelong Learning. Paris : UNESCO, 2016.
7. UNESCO Global Action Programme on Education for Sustainable Development [Electronic resource] // Bildung für Nachhaltige Entwicklung (BNE) | Das Portal. URL: <https://www.education21.ch/sites/default/files/uploads/pdf->

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е. П. Шилова

katya.shilova.2002@mail.ru;

*Научный руководитель — Е. Л. Давыденко, доктор экономических наук,
профессор*

В настоящее время в современном мире инвестиций решающую роль играют следующие три фактора: окружающая среда, социальная сфера и управление, – которые являются основой социально-ответственного инвестирования. Социально ответственное инвестирование – это инвестиционная философия, которая при принятии инвестиционных решений учитывает не только доходность инвестиций, но и соответствие компании стандартам социальной ответственности. Исследование устойчивого финансирования является достаточно фундаментальным как для оценки основных достижений практики, так и для определения перспектив развития и основных проблем данной концепции. Именно поэтому эти вопросы на сегодняшний день набирают популярность среди важнейших зарубежных экономистов-исследователей и различных международных организациях.

Ключевые слова: социально ответственное инвестирование, инвестиционные стратегии, ESG-облигации, ETF-фонды, международные рынки капитала, корпоративная социальная ответственность.

Устойчивое развитие выступает мировой тенденцией, подталкивая компании к ведению устойчивого бизнеса, а инвесторов к учету определенных принципов ответственного инвестирования в своих решениях. Таким образом складывается практика социально-ответственного инвестирования.

На данный момент сложилось множество различных подходов к ответственному инвестированию, которые часто рассматривают как взаимозаменяемые, поскольку они в значительной степени дублируют друг друга и имеют схожие названия. Тем не менее, социально ответственное инвестирование можно характеризовать как инвестирование, основанное на учете социально ответственных, в том числе экологических, этических и управленческих факторов в инвестиционной стратегии с целью максимизации финансового результата.

В связи с тем, что рынок социально-ответственного инвестирования является достаточно молодым, на данный момент не сформировался единый и стандартизированный механизм его функционирования, что проявляется в реализации инвесторами различных инструментов и стратегий.

2021 год стал знаковым для рынка зеленых, социальных, устойчивых и связанных с устойчивым развитием облигаций (GSSS) с рекордным объемом эмиссии, при котором рынок маркированных облигаций достиг уровня 1 трлн. долл. США.

Однако, в 2022 году на климатические облигации пришлось 858,5 млрд долларов США новых объемов GSS+, что на 24% ниже уровня, зарегистрированного в 2021 году. Зеленая тема оставалась доминирующей, занимая 58% от общего объема или порядка 487,1 млрд. долл. США. Несмотря на общее снижение объемов за весь 2022 год, необходимо учитывать тот факт, что эмиссия за январь продемонстрировала значительный рост: объем выпуска GSS+ достиг почти 119 млрд долларов США, что на 88% больше, чем 62 млрд долларов США, размещенных в январе 2021 года. Основное падение эмиссий произошло в феврале, это связано с опасениями эмитентов по поводу обострения геополитической обстановки в мировой экономике.

Конфликт вызвал скачок цен на энергоносители, что привело к высокой инфляции. Ожидания и последствия повышения процентных ставок быстро отразились на долговом рынке, и в 2022 году выпуск облигаций всех категорий сократился – это коснулось и облигаций с тематической маркировкой (-24% по сравнению с прошлым годом). Доля сделок GSS+ в общем объеме долгового рынка составила 5%, что соответствует уровню 2021 года.

Социальная тематика испытала наибольшее падение – 41% по сравнению с предыдущим годом. Эмитенты больше не использовали долговой рынок для финансирования восстановления после пандемии COVID-19, предпочитая вместо этого сочетание социальных и экологических показателей УоР под знаком устойчивого развития [1].

Рынки капитала, ориентированные на устойчивое развитие, могут сыграть важную роль в восполнении дефицита финансирования для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР). Стремление к устойчивому развитию в деловой сфере и инвестициях привело к распространению в последние годы финансовых продуктов, связанных с устойчивым развитием. Глобальные усилия по борьбе с изменением климата ускоряют эту динамику, что приводит к резкому росту климатических и социальных фондов и облигаций.

Устойчивые фонды, включая устойчивые взаимные фонды и биржевые фонды (ETFs), являются крупнейшим компонентом этого пула капитала для устойчивых инвестиций. Поскольку индустрия фондов и компании все больше ориентируются на устойчивое развитие, в последние годы наблюдается резкое увеличение числа устойчивых фондов, т.е. взаимных фондов и ETF, которые позиционируют себя как ориентированные на

темы или сектора, связанные с устойчивым развитием, или учитывающие факторы устойчивости, воздействия или экологические, социальные и управленческие (ESG) факторы при выборе активов.

Несмотря на сложные рыночные условия, интерес и спрос инвесторов к возможностям фондов устойчивого развития в 2022 году оставался высоким. Доля активов под управлением (AUM) устойчивых фондов в общем объеме AUM продолжала расти на протяжении всего года, достигнув рекордного уровня (~7%). Несмотря на то, что объем активов снизился в абсолютном выражении по сравнению с 2021 годом, значение в 2,8 трлн долларов США все же превысило показатель за 2021 год. В то время как долларовый объем AUM снизился в 2022 году, доля совокупной AUM устойчивых фондов немного увеличилась и теперь составляет около 7% от совокупной AUM.

Что касается притока капитала, то с 2016 по 2019 год чистый приток средств в эти фонды (не только ETF) увеличился с 33 млрд долларов до 159 млрд долларов. Несмотря на массовый отток средств с мировых рынков в марте 2020 года после вспышки вируса COVID-19, общий чистый приток средств в устойчивые фонды в первой половине 2020 года восстановился до 164 млрд долл. США, а по оценкам ЮНКТАД, чистый приток за весь год составил более 300 млрд. долл. США. В 2022 году чистый положительный приток средств в устойчивые фонды продолжился – в общей сложности 115 млрд долл. США за год, или около 3% от AUM на конец 2021 года. Это отражает сохраняющийся высокий спрос со стороны владельцев активов. Что касается традиционных фондов, то в них наблюдался отток средств в течение 2022 года, который составил -565 млрд долл. США, или около -2% от AUM на конец 2021 года.

Стоит отметить тот факт, что впервые с 2018 года устойчивые фонды акций и фондов с фиксированным доходом продемонстрировали доходность ниже, чем традиционные фонды: в 2022 году доходность устойчивых фондов снизилась на -19%, немного уступая доходности традиционных фондов в -16%.

По классам активов фонды акций продемонстрировали самое резкое падение доходности (-20,5%), хотя отставание устойчивых фондов от традиционных фондов было более незначительным (-1,5%). В фондах с фиксированным доходом абсолютный спад был меньше (-15,7%), но относительная недооценка была больше (-4,8%) [2].

Что касается дальнейшего развития рынка, несколько факторов могут иметь влияние на развитие рынка устойчивых финансов и появление опасений в 2022 году. Сочетание последствий начала активной фазы геополитического конфликта России и Украины и инфляции меняют макроэкономический и геополитический контекст, что, в свою очередь, влияет

на принятие инвестиционных решений. Но эта динамика может вскоре измениться к лучшему.

Нарушения на энергетических рынках, вызванные конфликтом в Восточной Европе, заставляют банки и правительства ускорить перемещение капитала в источники с более низким уровнем выбросов углерода. Энергетический кризис продемонстрировал срочную необходимость отказа от ископаемого топлива. Увеличение доли низкоуглеродной энергии в структуре энергобаланса может снизить подверженность колебаниям цен на ископаемое топливо и обеспечить повышенную энергетическую безопасность, одновременно способствуя выполнению обязательств по достижению нулевого уровня энергопотребления и предотвращению наихудших последствий для климата.

Чтобы ускорить этот переход, необходимо снизить стоимость капитала для низкоуглеродной энергии по сравнению с высокоуглеродной, поскольку она является ключевым передаточным механизмом между финансовой системой и реальной экономикой, влияя на инвестиционные решения как финансовых учреждений, так и корпораций.

Библиографические ссылки

1. Climate Bonds Initiative [Electronic resource]. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_sotm_2022_03c.pdf. Дата обращения: 01.03.2023.
2. Morgan Stanley [Electronic resource]. URL: https://www.morganstanley.com/content/dam/msdotcom/en/assets/pdfs/Sustainable-Reality_2022_Final_CRC-5440003.pdf. Дата обращения: 17.03.2023.
3. Oxford Sustainable Finance Group [Electronic resource]. URL: <https://sustainablefinance.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2023/03/ETRC-Report-2023-March.pdf>. Дата обращения: 19.03.2023.

THE USE OF MARKETING COMMUNICATIONS ON THE EXAMPLE OF THE ZNWR BRAND

D. S. Shcherbakova

dasaserbakova32@gmail.com;
Scientific advisor — Y. L. Maisiuk, senior lecturer

The article discusses effective ways to promote a brand using the example of a well-known Belarusian clothing brand ZNWR. In modern conditions, brand development is not only come up with a name and logo. In order to evaluate its perception by consumers at the stage of brand creation, a whole range of qualitative and quantitative studies is required. The purpose of the study is to identify effective ways to promote the brand that can be put into practice.

Key words: brand promotion, marketing communications, branding, advertising, collaborations, public relations, sales promotion.

Marketing is a term that covers a whole gamut of activities aiming to make people aware of your products and services and persuade them to buy. While advertising is the most common way of marketing, it also involves consumer research, product design, as well as other aspects. However, sales do not fall under marketing. Instead, sales are an outcome of marketing. This is why it becomes essential to thoroughly understand the importance of marketing for businesses. The ZNWR brand has achieved its success using effective brand promotion methods.

ZNWR is a well-known Belarusian clothing brand that entered the Belarusian market in 2016. The name ZNWR is an anagram of the two words «Zen Wear». Zen Wear means «to be in a state of deep concentration». The brand idea is «clothes create a state» and their manifesto is «listen to your heart» [1].

The brand is developing very quickly and now it has 11 stores in Belarus and Russia, 2 own productions, 120 people in the team, 300 thousand subscribers in social networks, 50 thousand customers, 200 thousand products per year and 25 thousand dialogues with customers in month [1].

Interaction and communication with customers mainly takes place through social networks. The price is objectively higher compared to other brands, but the quality and style are at the highest level. Therefore, the target audience is young people from 18 to 30 years old with an income above average [2].

So how did the brand achieve such recognition and success? Brand creator Maxim Ganisevsky explained it in his interview. He highlighted the effective and ineffective ways of brand promotion that he used to develop his own brand. Among the effective ways to promote his brand, he mentioned: working with

the product (identifying customer needs and developing the product on this basis), going online (the possibility to order online on the website), professional team and the use of effective sources of advertising.

Maxim Ganisevsky identified the following as ineffective ways to promote the brand: contextual advertising (Yandex.Direct, Google Ads), radio advertising, billboards, sponsorship activity and advertising in the subway. These methods of brand promotion turned out to be unprofitable [2].

Marketing communications have played a major role in achieving the success of the ZNWR brand. Marketing communications is a set of interactions between a brand and society. Basically, everything we say to people on behalf of a brand/company is marketing communication: a sign, a TV commercial, a press release, an article in a magazine, an Instagram post. The main purpose of marketing communications is to promote sales, that is, to stimulate the sale of goods or services [3].

The first type of marketing communications, which we will consider using the example of the ZNWR brand, is branding. Branding is the process of designing and developing a brand for its positioning, building awareness and promotion in the market. When a new product is developed and enters new markets, branding is needed. The task of this type of marketing communication is to form an attractive image of the product, to evoke positive associations in the audience that similar products do not cause. On the example of the ZNWR brand, branding is: catchy brand name, author's vision, original and stylish design with minimalistic inscriptions.

The second type of marketing communications and the most famous of them is advertising. Advertising informs customers about the product, praises its qualities, helps to make a choice and stimulates demand. Advertising works through paid channels (outdoor and indoor, TV, radio, Internet, mass media) and requires advertising budgets. Thus, ZNWR uses: advertising through social networks, official site, outdoor advertising and advertising of other bloggers.

The brand has 3 Instagram accounts with 300 thousand subscribers, designed for different target groups by region, a Telegram channel with 7 thousand subscribers and a YouTube channel with 4 thousand subscribers, as well as a well-developed official website.

A distinctive feature of the ZNWR brand is their large number of successful collaborations with well-known brands. Collaborations are very effective for brand development: they create a new product and a new audience. Here are examples of brand collaborations: ZNWR x OZ.BY, ZNWR x LUCH, ZNWR x HUAWEI, ZNWR x DNATIVE, ZNWR x DYSLEXIA COMMUNITY, ZNWR x БАКЕЙ, ZNWR x VARYA, ZNWR x СВИДАНИЕ.

For each collaboration, the ZNWR brand creates a unique design of products with original, interesting inscriptions. Their latest collaboration was with

the LUCH brand, where they created a minimalist design for stylish wrist-watches. In collaboration with HUAWEI, a new form of HUAWEI FreeBuds Pro headphones was also demonstrated. The collaboration with DYSLEXIA COMMUNITY is an initiative to support people with dyslexia (inability to master reading). Capacious slogans «Not life, but work on mistakes», «Really there are no words» and «Nothing is clear, but very interesting» in the form of self-irony reflect the everyday life of a person with dyslexia.

Also, one of the effective types of marketing communications that the ZNWR brand uses is PR. Post news, press releases, giving an interview, speaking at a conference – all this can be done not for money, but for mutual benefit. The media receive information and a speaker, and the company receives a mention, audience coverage.

The ZNWR brand successfully uses direct marketing in its promotion. Direct marketing is the sale of goods in the process of personal communication between the seller and the buyer. Thus, ZNWR uses: personal sales in the store, online order through the website, SMS, call and mailing.

Sales promotion is a type of marketing communications, a set of promotional activities along the entire route of the goods – from the manufacturer through logistics and distribution channels to the consumer – in order to accelerate the sale of goods. Sales promotion in case of ZNWR brand includes loyalty programs (promo codes, virtual gift card), wholesale and custom tailoring.

The success story of a business largely depends on the marketing communications that it deploys. Effective business marketing communications help boosting growth as well as increasing the number of consumers for a business. Different marketing communications include promotions and advertising, establishing media relations, and other aspects. Even when a company provides the best products and services, it is essential for people to know about it. It means to provide information to consumers and make them aware of all aspects of the company's activities and its products. Another benefit of marketing communications is that they help in building a company's reputation, thereby leading to better trust and loyalty among its consumers.

References

1. Official website of the ZNWR brand [Electronic resource]. URL: <https://znwr.ru>. Date of access: 14.05.2023.
2. Official YouTube channel of ZNVR brand [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/@znwr9436>. Date of access: 14.05.2023.
3. Marketing Communication – Meaning, Objectives & Types [Electronic resource] // Marketing tutor. URL: <https://www.marketingtutor.net/marketingcommunication>. Date of access: 14.05.2023.
4. Marketing Communications [Electronic resource]. URL: <https://sendpulse.com/support/glossary/marketing-communications>. Date of access: 14.05.2023.

HOTEL MANAGEMENT

S. G. Shenturk, D. A. Kishik

shenayka@mail.ru;
darya.kishik@gmail.com;

Scientific advisor — S. A. Dubinko, Candidate of Science in Philology, Associate Professor

Hotel management is a complex and dynamic field that requires a range of skills and competencies. One of the key challenges that hotel managers face is dealing with guests from different cultures. This requires a deep understanding of cultural differences and the ability to adapt to different communication styles, customs, and expectations. In this context, cross-cultural competence is essential for effective hotel management. This article explores the importance of cross-cultural competence in hotel management, and provides strategies for hotel managers to overcome cultural barriers. Real-life examples are used to illustrate the importance of cross-cultural understanding in hotel management. The article concludes that cross-cultural competence is a critical skill for hotel managers in today's globalized world, and that it is essential for providing high-quality service to guests from diverse cultural backgrounds.

Key words: hotel industry; cultural diversity; hotel management; intercultural communication; cultural sensitivity; leadership; organizational culture.

Tourism and hospitality activities are increasingly becoming international in nature, with the participation of people from different countries and cultures. This means that there is a need for a better understanding of culture and cultural issues relating to tourism and hospitality. The need to understand the influence of culture in the design and management of tourism and hospitality businesses is extremely evident. National culture has a significant influence on the practices of hotel managers. Large international enterprises are characterized by uniform rules and procedures. As a consequence, international management practices show a certain homogenization [1].

One of the best examples of hotel management in Dubai is the Burj Al Arab, often referred to as the world's most luxurious hotel. The hotel's management prides itself on offering exceptional service, personalized attention to guests, and an unforgettable experience. The Burj Al Arab offers a wide range of services and amenities, including private butler service, a selection of restaurants and bars, an iconic infinity pool, and a spa. The hotel also offers stunning views of the city skyline, including the famous Palm Jumeirah island. The hotel's management team has implemented strict health and safety measures, including frequent sanitation of high-touch areas, mandatory mask-wearing for staff and guests, and temperature checks upon entry.

Overall, the Burj Al Arab is a testament to the excellent hotel management in Dubai that has made the city a global leader in luxury hospitality [2].

Cultural awareness, sensitivity, and understanding of cultural differences should be perceived as a critical issue for business success. The importance of leadership to the success of a business cannot be over emphasized, as leadership is said to be a key factor for the success of any business. There are several reasons why today's hotel professionals should be aware of these interactions and the possibilities of managing them. The importance of effective communication is well recognized today. Communication has been identified as the key to quality, productivity, and competitiveness. Dealing with people is one of the biggest challenges a manager has to face, and communication is often one of the most difficult areas. Miscommunication may strongly influence business effectiveness, including the loss of prestige and credibility, which ultimately leads to financial issues and other business problems. One benefit of recruiting people with different cultural backgrounds is that it not only improves communication with outsiders, it also brings in innovative ideas to insiders.

Successful hotel management involves providing guests with quality service, maintaining a well-trained staff, and managing revenue streams to ensure profitability [3]. The primary feature of hotel management is providing guests with a comfortable and enjoyable stay. To achieve this, hotel managers must be able to hire and train an effective team, delegate tasks efficiently, and maintain strong relationships with suppliers and vendors. Another important feature of hotel management is revenue management, which involves maximizing income and profit through strategic pricing, inventory management, and distribution. Effective hotel management also involves marketing and sales, which involves promoting the hotel's brand, products and services, and building strong relationships with potential customers [4].

In addition to these features, successful hotel management requires a focus on sustainability, which involves implementing eco-friendly practices and reducing waste.

One example of the best hotel management is Ritz-Carlton. Ritz-Carlton is a luxury hotel brand that is known for providing exceptional hospitality and customer service to its guests. The brand prides itself on its commitment to excellence in every aspect of the hotel experience. The Ritz-Carlton approach to hotel management is based on a set of core values and principles, which include a focus on teamwork, empowerment, and a dedication to the guest experience. The hotel's management team works closely with staff members to ensure that they are empowered to make decisions and take ownership of their roles, which fosters a sense of pride and accountability.

Additionally, Ritz-Carlton provides extensive training and development programs for its employees, which ensures that they have the knowledge and skills to provide exceptional customer service. The hotel also regularly solicits feedback from guests and uses this feedback to make improvements to its operations, ensuring that the guest experience is constantly evolving and improving.

Perhaps one of the most notable examples of Ritz-Carlton's exceptional hotel management is the brand's "Mystique" program. This program is designed to create a sense of anticipation and excitement for guests before they even arrive at the hotel, by providing them with personalized and thoughtful interactions with the hotel staff. From customized welcome notes to personalized amenities in the guest room, the Mystique program is a prime example of how Ritz-Carlton goes above and beyond to create a memorable guest experience[5].

Overall, hotel management is a complex and demanding field that requires a diverse skill set and a dedication to providing exceptional customer service. With the right training and experience, hotel managers can create unforgettable experiences for their guests, build lasting relationships with their staff, and achieve long-term success in the hospitality industry.

References

1. *Koc E.* Cross-Cultural Aspects of Tourism and Hospitality: A Services Marketing and Management Perspective. New York: Routledge, 2021.
2. Leadership Style and Employee Motivation: Burj Al Arab Hotel Report [Electronic resource] // Business Leadership Styles. URL: <https://ivypanda.com/essays/leadership-style-and-employee-motivation-burj-al-arab-hotel>. Date of access: 17.05.2023.
3. *Dietrich H.* Service Failure Management in High-End Hospitality Resorts. Bozeman: University of Montana, 2019.
4. *Grobelna A.* Intercultural Challenges Facing the Hospitality Industry. Implications for Education and Hospitality Management // Journal of Intercultural Management. 2015. September. Vol. 7, No. 3. P. 101–117.
5. Ritz Carlton Hotel [Electronic resource] // Hotel Management Network. URL: <https://www.hotelmanagement-network.com/projects/ritz-carlton-hotel>. Date of access: 17.05.2023.

PERSUASIVE LANGUAGE STRATEGIES AND TECHNIQUES IN POLITICAL SPEECHES OF PRESIDENTS

A. Y. Charniakova

nastya_chern2003@mail.ru;

Scientific advisor — L. N. Zagorskaya, senior lecturer

The article highlights the importance of political speeches for US presidents as a means to convey their message and shape public opinion. It also mentions three recent US presidents – Barack Obama, Donald Trump and Joe Biden – and their unique communication styles and language strategies employed in their speeches. The article also provides specific examples of how each president used these strategies in their speeches, providing insight into their distinct communication styles and approaches to persuasion.

Key words: political speech; American presidents; language strategies; persuasion; persuasive techniques; communication style.

Political speech is a powerful asset for presidents to transmit their messages and influence on public opinion. Three of the most recent presidents of the United States – Barack Obama, Donald Trump and Joe Biden – are noted for their distinct communication styles as well as the persuasive language strategies and techniques they used in their speeches. There are some of the most commonly skillful strategies and techniques and examples of their usage in political speeches of the three presidents of the United States:

1. Emotional appeal: Appealing to an audience's emotions is one of the most effective techniques to persuade it. Presidents frequently employ the emotionally charged language in order to connect with their audiences on a deeper level. For example, Biden regularly appeals to the emotions of his audience by using vivid language and personal experience. For example, in his inaugural address, he mentioned the grief and loss experienced by Americans during the COVID-19 pandemic, saying, «We will remember, when this is all over, that we've been through a lot together». By tapping into the emotions of his audience, Biden is able to inspire them to take action [1].

Donald Trump often used language that was intended to evoke strong emotions in his audience, such as fear, anger, hope and patriotism. For instance, he frequently used language that portrayed immigrants and refugees as a threat to national security, appealing to the fears and concerns of his supporters. In his speeches he also often uses jokes and anecdotes [2, p. 18–25].

2. Rhetorical questions: Rhetorical questions are questions which do not mean to be answered, but rather to provoke thought or emphasize a point. Presidents often use rhetorical questions to engage their audience and draw their attention to a certain point. Obama also used rhetorical questions to engage his audience and encourage critical thinking, for example in his speech in 2012:

«But more importantly, what about our kids over the next 40 years?», «What's more important than making sure everybody has got the skills they need?» and other questions of this type [3, p. 10–16].

3. Repetition: Repetition is a powerful tool in persuasion. By repeating a key phrase or message, presidents can help it stick in the minds of their audience. This might also create a sense of urgency or importance around the message. Repetition is one of the most prominent persuasive language strategies Donald Trump used in his speeches. Trump often repeated phrases and slogans, such as «Make America Great Again», to emphasize his message and make it more memorable for his audience [4].

4. Appeal to common values: Presidents often appeal to common values to connect with their audience on a deeper level. This can help create a sense of shared purpose and motivate the audience to take action. This is one of the most prominent persuasive language strategies that Barack Obama used in his speeches, he often spoke about values such as freedom, equality, and justice (especially for Black Americans), which resonated deeply with many Americans [5].

5. Inclusive language: Inclusive language is language that is designed to make the audience feel included and valued. Presidents often use inclusive language to create a sense of unity and shared purpose with their audience. All three presidents often use inclusive language in their speeches, using phrases such as «we the people», «our purpose» to emphasize that his policies are designed to benefit all Americans, regardless of their background. Additionally, Barack Obama, Donald Trump and Joe Biden also often used storytelling to connect with their audience on an emotional level, sharing personal anecdotes to illustrate their points and create empathy with listeners [2, p. 45–72], [6].

6. Appeals to authority: Presidents often use appeals to authority to lend credibility to their message. This can include citing experts or referencing historical events to make their argument more convincing. Biden often cites the opinions of experts and respected authorities to bolster his reasons. For example, in his speech on climate change, he cited the opinions of scientists and environmental experts to underscore the urgency of the issue [7].

7. Metaphors and analogies: Metaphors and analogies can be powerful tools in persuasion. By using comparisons to familiar concepts, presidents can help their audience understand complex ideas and make them more relatable. For instance, in Biden's speech on voting rights, he compared the fight for voting rights to a «battle for the soul of America», emphasizing the importance of protecting the democratic process [1]. One more example is when Barack Obama in his 2004 Democratic National Convention speech, compared America to a quilt, with each patch representing a different group of people, to emphasize the importance of diversity and unity [5], [4].

8. Call to action: Finally, most presidential speeches end with a call to action, urging the audience to take specific steps to support the president's message. This can include asking the audience to vote, donate to a cause, or take other concrete actions. For instance, called to action by Donald Trump, thousands of his supporters gathered in Washington, D.C., on January 6, 2021 to attack the United States Capitol Building [7].

All in all, having analyzed presidential speeches of three American presidents, we can conclude that in terms of persuasive language strategies Barack Obama, the 44th President of the United States, was known for his eloquent and inspiring speeches. Donald Trump, the 45th President of the United States, was known for his direct and often confrontational communication style. As the 46th President of the United States, Joe Biden has delivered numerous speeches that have been praised for his persuasive and inclusive tone and effective use of emotional techniques. While their styles and approaches are different, all of them understand the power of language in shaping public discourse and mobilizing their supporters. As we can see, by using a combination of emotional appeals, repetition, rhetoric questions, inclusive language, appeals to authority and common values, metaphors and analogies, political leaders are able to make a compelling case for their policies and ideas [8].

From my point of view, by using these strategies and techniques, not only presidents but also ordinary people, as we are, can effectively communicate our message and persuade audience to take action. Moreover, as future presidents take the stage, it will be gripping for me to see how they employ language to persuade and inspire.

References

1. American Rhetoric [Electronic resource]. URL: <https://www.americanrhetoric.com>. Дата обращения: 05.04.2023.
2. Veselá J. Persuasive strategies in political speeches: A contrastive analysis of Barack Obama's and Donald Trump's electoral speeches. Prague: Masaryk University, 2021.
3. McGinty E. A Social Media Misinformation Label and the Postrhetorical Presidency. Provo, Utah: English Department Brigham Young University, 2021.
4. The Presidency / Presidential Speeches [Electronic resource] // Miller Center of University of Virginia. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches>. Дата обращения: 06.04.2023.
5. Forbes [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.com>. Дата обращения: 07.04.2023.
6. Муди С., Еслами З. Р. Политический дискурс, переключение кода и идеология // Russian Journal of Linguistics. 2020. Том 24. № 2: Язык, культура и идеология в дискурсивных практиках. С. 325–343.
7. The New York Times [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com>. Дата обращения: 01.04.2023.

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

СКЛОННОСТЬ К РИСКУ И ЕЁ ВЗАИМОСВЯЗЬ С УРОВНЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

К. А. Балыкина

karinabalykina@gmail.com

Научный руководитель – Л. П. Васильева, кандидат биологических наук, доцент

В статье рассматриваются понятия риск, ответственность и склонность к риску, их проявление и особенности формирования у лиц старшего школьного. Автором статьи приводятся данные результатов исследования взаимосвязи склонности к риску с уровнем ответственности у лиц старшего школьного возраста. Данная статья может выступать как опорный материал для дальнейшего изучения проблематики по формированию ответственности к оправданному риску у лиц старшего школьного возраста.

Ключевые слова: риск; склонность к риску; ответственность; старший школьный возраст.

Слово «риск» впервые встречается ещё в средневековых источниках, но широкое распространение получила примерно в 1500 годах в Италии и Испании. К нам оно пришло из французского, где «risque» – «опасность», а они заимствовали его из итальянского, где «ризико» – «опасное дело».

В массовом сознании распространено суждение о риске как о возможной опасности или неудаче. В некоторых случаях риск понимается как деятельность, совершаемая в надежде на удачный исход или просто ситуативная характеристика деятельности.

Понятие «риск» используется во многих естественных и технических науках, кроме того, говорят об экологических, психологических, экономических, правовых, медицинских и других рисках.

Не остались в стороне и представители социально–гуманитарных дисциплин, где «поворот к риску» был осуществлен в девяностые годы прошлого века, прежде всего благодаря работам Э. Гидденса, У. Бека, Н. Лумана.

Тем не менее сегодня не существует общепринятого определения риска, и представители различных наук друг друга порой просто не понимают, хотя вроде бы обсуждают один феномен [2, с. 28].

В действительности, в желании и стремлении рисковать нет ничего негативного. Это одна из сторон становления личности, определенный этап, когда вчерашний ребенок, отделяясь от семьи, включается в окружающий его мир.

Подросток стремится экспериментировать, нацелен на разнообразие, самостоятельность, независимость. Но в подростковых экспериментах есть и опасные стороны, и рисковать подростки могут по-разному.

Как раз данный аспект необходимо учитывать в ходе определения стратегии организации превентивных и профилактических мер, потому что подростку необходимо прежде всего освоить навыки риска в безопасной зоне, научиться брать ответственность на себя и быть готовым к решению жизненных и психологических проблем [4, с.72].

Каждый человек имеет собственный уровень склонности к риску, и, в зависимости от этого, людей разделяют на три типа: «перестраховщиков», «смельчаков» и людей, проявляющих безразличие к риску.

Первые избегают риска в любой из сфер деятельности, вторые, наоборот, стремятся к нему.

Особенностью людей, склонных к риску, является то, что они проявляют риск «бескорыстно». Это значит, что они выбирают опасные варианты поведения, хотя это с точки зрения стоящей перед ними задачи бесполезно, так как поставленная цель может быть достигнута и безопасным путем. Их влечет к опасности, к острым ощущениям [3, с. 22].

Ответственность же определяется как нравственное качество личности, которое проявляется в способности и готовности человека отвечать за свои поступки; в способности к свободному, самостоятельному, осознанному выбору; самостоятельном и добровольном выполнении своего долга перед обществом; отсутствии конформизма как попытки уклониться от ответственности ссылаясь на других, на внешние обстоятельства; способности причины своих поступков искать в самом себе, а не в других людях и складывающихся внешних обстоятельствах; а также осознанном и добровольном принятии личностью требований, предъявляемых к ней обществом; способности самоконтроля, способности принимать самостоятельные решения; способности и готовности заботиться о себе и о других.

Рискованное поведение старшеклассников – это активность, направленная на экспериментирование старшеклассников со своими возможностями и интересами, преобразующая их отношение к ценности жизни, являясь конструктивной либо деструктивной.

Конструктивное рискованное поведение старшеклассников представляет собой вид активности, направленный на самопознание самосовершенствование и самореализацию старшеклассников, развитие их способностей, осознание жизненных ценностей [1, с. 16].

Несформированная ответственность у школьников может привести к неоправданно рисковому поведению, попаданию в компанию лиц с асоциальным поведением, а также к формированию девиантного поведения,

низкому качеству результатов обучения, демонстрации неуважительного отношения к социальному окружению.

Автором было проведено исследование взаимосвязи склонности к риску с уровнем ответственности у лиц старшего школьного возраста.

Исследование проводилось с помощью опросника «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой, опросника «Дисциплинированность» В.П. Прядеина и Н.В. Воротниковой, а также шкалы поиска ощущений Цукермана и тест «Экспресс–диагностика ответственности» В. П. Прядеина.

В исследовании приняло участие 100 учащихся старшего школьного возраста в возрасте от 14 до 17 лет. Среди которых 27 учащихся 9 класса, 39 учащихся 10 класса и 34 учащихся 11 класса.

Согласно результатам проведенного исследования, у лиц старшего школьного возраста было выявлено что у девушек более выражены такие показатели как рациональность; готовность к риску; ответственность; шкала практически «врожденная» дисциплина; шкала подчинения; шкала эргичность; шкала оптимистичности; шкала осознания; шкала деятельность; шкала трудности; шкала импульсивности.

У юношей более выражены показатели потребности в ощущениях; шкала социальной желательности; шкала инициативности; шкала нравственности; шкала эгоцентризма; шкала достоверности.

Данные исследования демонстрируют отсутствие значимых различий между подростками мужского и женского пола по следующим показателям:

шкала сознательная, внутренняя дисциплина; шкала локус контроля, интернальность; шкала конформность; шкала нонконформность; шкала пессимистичность; шкала локус контроля, кстернальность; шкала нормативности.

В ходе статистического корреляционного анализа были получены результаты, свидетельствующие о том, что все изучаемые элементы имеют прямую взаимосвязь между:

рациональностью и ответственностью ($r=0,698$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой практически «врожденная» дисциплина ($r=0,515$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой сознательная, внутренняя дисциплина ($r=0,524$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой подчинения ($r=0,378$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой эргичность ($r=0,467$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой оптимистичности ($r=0,457$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой локус контроля, интернальность ($r=0,501$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой конформность ($r=0,520$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой деятельность ($r=0,544$, $p<0,001$); ра-

циональностью и шкалой социальной желательности ($r=0,298$, $p<0,01$); рациональностью и шкалой осознания ($r=0,416$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой нормативности ($r=0,314$, $p<0,01$); рациональностью и шкалой эгоцентризма ($r=0,273$, $p<0,01$); потребностью в ощущениях и шкалой нравственности ($r=0,251$, $p<0,05$).

В ходе статистического корреляционного анализа были также получены результаты, свидетельствующие о том, что все изучаемые элементы имеют обратную взаимосвязь между:

готовностью к риску и шкалой конформности ($r=-0,241$, $p<0,05$); готовностью к риску и шкалой деятельности ($r=-0,213$, $p<0,05$); готовностью к риску и шкалой социальной желательности ($r=-0,203$, $p<0,05$); готовностью к риску и шкалой трудности ($r=-0,241$, $p<0,05$); готовностью к риску и шкалой импульсивности ($r=-0,260$, $p<0,01$); готовностью к риску и шкалой пессимистичности ($r=-0,309$, $p<0,01$); готовностью к риску и шкалой локус контроля, экстернальность ($r=-0,220$, $p<0,05$); готовностью к риску и шкалой достоверности ($r=-0,224$, $p<0,05$); потребностью в ощущениях и ответственностью ($r=-0,857$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой практически «врожденная» дисциплина ($r=-0,268$, $p<0,01$); потребностью в ощущениях и шкалой сознательная, внутренняя дисциплина ($r=-0,503$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой подчинения ($r=-0,391$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой эргичности ($r=-0,385$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой оптимистичности ($r=-0,473$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой локус контроля, интернальность ($r=-0,549$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой конформности ($r=-0,518$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой деятельности ($r=-0,575$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой социальной желательности ($r=-0,277$, $p<0,01$); потребностью в ощущениях и шкалой осознания ($r=-0,303$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой нормативности ($r=-0,368$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой эгоцентризма ($r=-0,224$, $p<0,05$).

Результаты исследования свидетельствуют о наличии прямой взаимосвязи рациональности с показателями ответственности и дисциплинированности, в то время как готовность к риску и потребность в ощущениях (склонность к риску) имеет обратную взаимосвязь с ответственностью и дисциплинированностью.

На основании проведенного исследования и полученных результатов были разработаны рекомендации по формированию ответственности у лиц старшего школьного возраста.

Эти рекомендации могут использоваться специалистами (педагогами, психологами) в социально-психологической работе с учащимися разного школьного возраста по формированию у них ответственности к

оправданному риску, а также как полезный материал к лекциям для их родителей.

Библиографические ссылки

1. *Валова, Ю.А.* ИмPLICITные представления об экзистенциальных ценностях у подростков, склонных к рискованному сексуальному поведению // Психологические науки. 2012. № 5. С. 16 – 25.
2. *Диев, В. С.* Философская парадигма риска // ЭКО. 2008. № 11. С. 27–39.
3. *Стволыгин, К. В.* Психология риска и рискованного поведения. Минск: БГУ, 2016. 68 с.
4. *Шляева, И. Ф.* Личностные факторы рискованного поведения подростков // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2019. №1. С. 69–74.

КОРПОРАТИВНЫЙ EVENT КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Л. В. Басякова

linabasia55@gmail.com;
Научный руководитель – Т. В. Купчинова,
кандидат социологических наук, доцент

В публикации автор рассматривает корпоративный event в контексте управления персоналом. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном мире мы всё больше отходим от привычных способов мотивации сотрудников, появляются новые и современные методы, которые претендуют на более быстрый и высокий результат. Одним из примеров таких методов является корпоративный event. В работе представлены возможности корпоративного мероприятия, основные условия его эффективной подготовки и проведения, стандартные и необычные форматы корпоративных ивентов. Целью исследования является раскрытие роли корпоративного event-менеджмента в управлении персоналом. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований, направленных на комплексное изучение феномена корпоративного мероприятия.

Ключевые слова: корпоративный event; корпоративное мероприятие; event-менеджмент; управление персоналом.

В любой сфере бизнеса, независимо от ее содержания, существуют общие законы, которые определяют успешность ведения дел. Главным залогом успеха является наличие сплоченного, мотивированного персонала, сотрудников, лояльных к организации. В связи с этим возрастает роль инструментов нематериального мотивирования персонала, одним из которых является event-менеджмент, или организация мероприятий.

Корпоративный event – это мощное средство воздействия на эмоциональное состояние сотрудников. Он является одним из инструментов, направленных на создание у человека ощущения чувства общности со своим коллективом. Также корпоративные мероприятия – это обязательная часть корпоративной культуры компании. Они позволяют:

- установить корпоративные нормы поведения;
- мотивировать сотрудников к новым достижениям;
- выявить проблемы, снять напряженность в коллективе;
- сплотить коллектив (особенно сформированный недавно);
- установить неформальные связи, облегчающие общение;
- провести диагностику настроения сотрудников;
- развить творческий потенциал работников;
- наградить лучших сотрудников, показать важность для всей компании их вклада в общее дело [3].

Важно отметить, что мероприятия – один из ключевых инструментов общения. С помощью мероприятия компания может рассказать о готовящихся или происходящих организационных изменениях, представить свои достижения, дать сотрудникам высказаться, напрямую обратиться к руководству.

Конечно, общаться с сотрудниками можно и письменно, рассылая сообщения по электронной почте или публикуя новую информацию на официальном сайте или в социальных сетях. Но это будет довольно безличное обращение «безличной компании» к «безличному сотруднику». Мероприятия же помогают наладить двустороннее общение наиболее эффективным способом, лицом к лицу, без «письменных» посредников.

Также часто мероприятие выступает в роли своеобразной премии. Например, для выделившихся сотрудников подарком может стать выезд на курорт или в зону отдыха, что представляет собой мини-отпуск с обучением или тимбилдингом. Либо же мероприятие может быть полностью направлено на признание заслуг, подведение итогов работы и т. д.

Для успешного управления необходимы постоянные совершенствования и трансформации, чтобы сохранять эффективность работы и при возможности её повышать. Мероприятия же являются одним из самых важных инструментов внедрения изменений. Именно то, как изменились люди после мероприятия, можно считать ключевым критерием успеха проведённого «ивента». Идеально организованное мероприятие не будет успешным, если нужные установки его гостей остались прежними. Причём изменения могут быть как поведенческими, так и ментальными. После мероприятия люди должны либо сделать что-то, либо изменить свое мнение о чём-то [7, с. 22].

Чтобы event принёс ожидаемый эффект, необходимо со всей серьёзностью подойти к его организации. Существует множество подходов к пониманию «правильного» процесса подготовки и проведения ивента, но если говорить о самых основных положениях, то необходимо выделить следующее:

для максимальной эффективности и решения поставленных перед ним задач, мероприятие должно быть информационно насыщенным;

мероприятие должно по максимуму учитывать предпочтения различных его участников;

мероприятие должно быть интересным и выполнять также развлекательную функцию;

эмоциональное состояние участников мероприятия должно идти по восходящей траектории, достигая своего пика во второй половине праздника [1].

Если говорить о разновидностях корпоративных мероприятий, то их существует множество. Каждый может подобрать для себя подходящий вариант и адаптировать под особенности организации, цели мероприятия и существующий коллектив.

Организационные формы корпоративных мероприятий в общем подразделяют на 2 категории: деловые и развлекательные.

Деловые мероприятия делятся на обучающие и дискуссионные. Они отличаются по своим целям и соответственно предполагают разные подходы к их организации и проведению. В первом случае целью является создание идеальных условий для лучшего закрепления информации. Во втором случае цель – создать расслабляющую атмосферу и подчеркнуть соответствие мероприятия статусу участников [7, с. 66].

Развлекательные мероприятия же предназначены для отдыха в неформальной обстановке. Такие мероприятия позволяют создавать личные связи между сотрудниками и руководством, положительно влияют на сплочённость коллектива, создают позитивную эмоциональную привязку [2].

По типу сценария и деловые, и развлекательные мероприятия можно разделить на 5 типов: спортивные мероприятия; игровые мероприятия; прием, вечеринка; шоу, концерт; тренинги, семинары, конференции.

Кроме выделенных выше стандартных классификаций мероприятий, существуют и необычные форматы, которые отличаются креативностью и оригинальностью. Примерами таких мероприятий являются:

Печа–куча. Особенностью является динамичность, благодаря которой участники не успевают заскучать. Каждому предоставляется возможность показать 20 слайдов и сопроводить каждый 20–секундным пояснением. Краткость и легкость подачи информации –главные причины популярности такого формата [6].

Бесшумный конгресс. Основным атрибутом такого мероприятия являются беспроводные наушники, через которые каждому гостю подаются лекции и доклады различных спикеров. Данная методика очень экономит бюджет, так как позволяет использовать одну площадку для разных тематик. Также участникам легко при желании переключиться с одной сессии на другую [4].

Фейл–конференция. Суть данного формата отражена в его названии – учиться на ошибках других. В процессе мероприятия спикеры рассказывают о своих неудачах, поражениях и ошибках, аудитория задает вопросы. Чем больше вопросов и чем они неудобнее, тем больше вероятность, что история станет поучительной для слушателей [5].

World Café (Мировое кафе). Данная методика строится на обмене знаниями и идеями в дружественной атмосфере. Участники располагаются за

столиками по 4–5 человек и в течение 20 минут обсуждают определённую тему. После этого один участник от каждой группы переходит за другой стол. Спикер информирует его о выводах, к которым смогла прийти его команда [8].

В заключении важно отметить, что event может стать очень сильным инструментом воздействия на персонал, его значение для микроклимата в коллективе трудно недооценить и невозможно переоценить. Главное – это организовать «правильный корпоратив» и правильно себя вести на этом «правильном мероприятии».

Библиографические ссылки

1. Богомазова И. В., Стенюшкина С. Г. Особенности организации корпоративного от- дыха как основного фактора диверсификации деятельности предприятия // Науч- ный результат. 2014. № 2. С. 64–70.
2. Виды корпоративных мероприятий [Электронный ресурс]. URL: <https://xn—b1acfma2arahgkcq3k.xn—p1ai/services/organizacziya-korporativnyh-meropriyatij/vidy-korporativnyh-meropriyatij>. Дата обращения: 21.04.2023.
3. Пигулевская Н. В. Ивент-менеджмент: корпоративные «пряники» для персонала // Менеджер по персоналу. 2006. № 9. С. 21–24.
4. Форматы деловых мероприятий, которые помогут не заскучать [Электронный ре- сурс]. URL: <https://academyopen.ru/journal/299>. Дата обращения: 21.04.2023.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА

В. Б. Гнучих

vgnucih@gmail.com

Научный руководитель – С. В. Воробьева, кандидат философских наук, доцент

Актуальность концепции культурного трансфера обусловлена поворотом социально–гуманитарных наук в сферу междисциплинарных исследований. Вследствие этого возрос научный интерес к методологической эвристике данной концепции. Поэтому в статье поставлена цель – раскрыть методологическое значение концепции культурного трансфера как оппозиции компаративистике. Для этого устанавливаются их отличия, проводится оценка их эвристических возможностей как исследовательских методологий. Обоснованы три существенных отличия культурного трансфера и компаративистики, связанные с факторами контекста, бинарных структур и механизмов аккультурации. Это позволило объяснить специфику культурного трансфера и раскрыть его методологическое значение.

Ключевые слова: культурный трансфер; компаративистика; М. Эспань; меж-культурное взаимодействие; контекст; бинарная оппозиция; аккультурация.

В эпоху глобального возрастания взаимодействия различных культур актуальной для методологии социально–гуманитарных наук (социология, психология, транснациональная история, история цивилизаций, история философии и др.) стала теория культурного трансфера [1]. Она была разработана в конце XX века как оппозиция «более традиционной компаративистике» [2, с. 303]. Сторонники изучения культурных трансферов предложили заменить компаративистику, основанную на поиске различий и сходств, изучением форм культурного смешения, взаимопроникновения и гибридизации. Претензии культурного трансфера на уникальность обусловлены, с одной стороны, его трансграничной онтологией, с другой, – стремлением к созданию образа единого мира, в котором границы объединяют, а не разъединяют, как в компаративистике [1–4]. Развернувшаяся полемика между сторонниками культурного трансфера и компаративистики позволяет сформулировать цель статьи – раскрыть методологическое значение концепции культурного трансфера.

В методологический оборот идею культурного трансфера, подразумевающую глобальное перемещение значений и смыслов, ввел французский философ и историк М. Эспань. Согласно его подходу, «культурный трансфер следует понимать как новый этап в осмыслении истории и теории перевода». Такое понимание он объясняет тем фактом, что всякое усвоение культурного феномена есть уже само по себе перевод на свой

культурный язык, при котором что–то изменяется не только в принимающей культуре, но и в культуре воздействующей [1, с. 17]. В соответствии с разработанной М. Эспанем методологией был предложен новый подход в циркуляции знаний между культурами.

Новизну культурного трансфера можно зафиксировать посредством трех признаков, которые позволяют аргументировать отказ от сравнения как фундаментального принципа компаративистики, а также раскрыть и обосновать отличия между ними. Первый – учет фактора контекста. Культурный трансфер – это не просто процесс циркуляции предметов и идей как они есть, в их перевозданном виде, а непрекращающиеся интерпретации, постоянное переосмысление, новые означивания предметов и идей. Поэтому для культурного трансфера смысл всякой деятельности неизбежно связан с ее контекстом. Компаративистика, напротив, предполагает, что объект живет вне всякого контекста в пространстве чистых идей, поэтому в ней реализовано «сравнение как способ преодоления эволюционизма», а специфика объясняется в сопоставительном выявлении сходств и различий объектов [3, с. 39]. Компаративистика в гуманитарных науках исходит из идеи «особости» каждой культуры [1], которая, на наш взгляд, выступает источником заблуждений в компаративистике, так как видимость свободы от контекста оборачивается сильной связью с ним, или рецепцией, которой невозможно пренебречь. По этой причине возникают, например, ошибки во взаимопонимании, которые вытекают из сравнения, осуществляемого вне контекста или в случайном контексте, и приводят к недобросовестной полемике вследствие структурных разрывов между контекстами.

Второй признак – отказ от бинарных оппозиций как универсального средства рационального описания мира. Они представляет собой такой тип логической несовместимости как противоположность, например, свой/чужой, эгоизм/альтруизм, аннигиляция/синергизм, но которая является счетным континуумом [5, с. 117]. Наличие бинарных оппозиций означает наличие двух культур, одна из которых осмысливается как реципиент, то есть культура принимающая, вторая – как донор, производящая идеи. В этом случае имеет место континуум несчетный, но конструктивный, значит, порождающий свойства, определяемые интервалами значений [5, с. 117–118]. В частности, очевидно, что переведенный с другого языка текст никогда не равен оригиналу, и даже при самом точном переводе он столько же привносит в ту культуру, на язык которой переводится, сколько и в ту, с языка которой текст переводился. Культурный трансфер, отказываясь от бинарных оппозиций, предлагает не просто изучение одновременно нескольких культурных пространств, но и изучение наслоений, вкраплений, трансформаций, которые при всяком соприкосновении

культур проявляются равно в воздействующей и принимающей культурах [1]. Таким способом изоляции факторов в компаративистике противопоставляется циркуляция информационных потоков, например, трансфер знаний в учебном процессе [6] или культурное взаимодействие в развитии цивилизаций [7].

Третий признак заключается в отношении к механизмам аккультурации, подразумевающим вхождение человека в другую социальную среду, язык и культуру. Оно может быть частичным, когда человек находится на пограничье культур, или полным, когда произошла ассимиляция в чужую культуру. Культурный трансфер предполагает исследование динамики и взаимосвязей культурного пространства, форм культурного смешения, взаимопроникновения и гибридизации ее различных агентов. Инструментарий традиционной компаративистики, напротив, обеспечивает сравнение результатов межкультурных процессов. По этой причине в компаративистике происходит противопоставление социальных групп на основе игнорирования механизмов аккультурации [1, с. 83], отсутствие которых оправдано «изолирующим» подходом, когда человек ограничивается компетенциями своего языка и культуры.

В современном мире, где все больше проявляется обостренное чувство выделить «свое», возникает проблема компаративистики: «в сравнениях всегда доминирует национальная точка зрения» [1, с. 91]. Это значит, что чем больше мы сравниваем, тем больше усиливается национальное чувство, и поэтому задача культурного трансфера должна заключаться в изучении чужеродных элементов, участвующих в процессах взаимодействий. Именно по этой причине М. Эспань отказывается от использования понятий «нация» и «страна». Вместо них он предпочитает говорить о «культурных зонах», хотя подчеркивает, что и этот термин является условностью, поскольку ни одна из них не существует как гомогенное образование [1, с. 30]. Так формируется «новый момент» в теории культурного трансфера, который заключается в том, чтобы изучать периферию культурного пространства. Эта периферия представляет собой те связи, которые каждая культура по необходимости поддерживает с чужим культурным пространством, и именно периферия становится центром исследовательского интереса. Это позволяет раскрыть национальное явление как сплав разных культур и взаимовлияний.

Таким образом, методологическое значение концепции культурного трансфера раскрывается в контексте его оппозиции компаративистике. Их сходство заключается в том, что они как методологии исследования процессов межкультурного взаимодействия, изучают культурные явления и их взаимодействия. Но, исходя из разного толкования объекта, эти иссле-

довательские методологии имеют три существенных отличия: учет факторов контекста и двух отношений – к бинарным структурам и к механизмам аккультурации. Следовательно, согласно концепции культурного трансфера методологически важно учитывать три обстоятельства. Во–первых, контекст является обязательным условием исследования, так как именно он позволяет проследить контуры рецепции, переосмысления, новые означивания. Во–вторых, необходимо исследовать нескольких пространств, их наслоения, вкрапления, трансформации, которые возникают при любом взаимодействии культур, проявляясь как в воздействующей, так и принимающей культуре. В–третьих, в качестве объекта исследования выступают динамика и взаимосвязи культурного пространства, где необходимо выявлять формы культурного смешения, взаимопроникновения и гибридизации, чтобы понять механизмы аккультурации.

Библиографические ссылки

1. *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
2. *Дмитриева Е.* Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Новое литературное обозрение. 2011. № 4. С. 302–313.
3. *Воробьева С.В., Легчилин А.А.* Методологические аспекты кросскультурных исследований // Вестник БГУ. Серия 3: История. Философия. Психология. Социология. Экономика. Право. 2011. № 3. С. 39–42.
4. 5. *Воробьева С.В.* Логика: теория аргументации и критического мышления учебно–методическое пособие. Минск: БГУ, 2018. 231 с.
6. *Гнучих В.Б., Воробьева С.В.* Трансфер знаний в учебном процессе: методические аспекты // Преподавание социально–гуманитарных дисциплин в высшей школе: проблемы и перспективы: сборник материалов XX научно–методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. Минск: БГУ, 2023. С. 73–76.
7. *Воробьева С.В., Легчилин А.А.* Кросс–культурные основания тенденций цивилизационного развития // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2018. № 2. С. 17–22.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕЙ СЕМЬЕ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ДЕТСКИХ ДОМАХ

К. И. Гришина

grishina.xen272@yandex.by

Научный руководитель – А. М. Поляков, доктор психологических наук, профессор

В представленной работе рассматриваются представления о семье у старших подростков, которые являются необходимым компонентом для успешной социализации. Анализируются результаты исследований, рассматривающие особенности представлений о семье у подростков, воспитывающихся в детских домах, перечисляются основные факторы, которые влияют на формирование представлений о будущей семье. Данная работа является основой для дальнейшего исследования представлений о будущей семье у старших подростков, воспитывающихся в детских домах, а осуществленный обзор литературы позволяет сформировать общее представление об изучаемой проблеме.

Ключевые слова: представления о семье; представления о будущем; дети–сироты; старшие подростки; родительская семья.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что одним из необходимых компонентов социализации подростков из детских домов является расширение их представлений о семье и браке, родительстве, партнерских отношениях. Проблема заключается в том, что зачастую у детей, воспитывающихся в детских домах, наблюдаются искаженные представления о семейной системе, о супружеских и детско–родительских отношениях, образе семьи в целом. Все это приводит к увеличению риска формирования дисфункциональных представлений о будущей семье, что может негативно сказаться на дальнейшей жизни подростка.

Представления о будущем является психологической категорией, которая включает в себя рассмотрение личности во временном пространстве. Одним из элементов представлений о будущем являются представления о будущей семье. Представления о будущем – это наглядный чувственный образ объектов и ситуаций действительности, данный сознанию, и, в отличие от восприятия, сопровождающийся чувством отсутствия того, что представляется [2].

Вопросы представлений о будущем широко представлены в трудах таких авторов, как Л.И. Божович, Е.И. Головаха, Э.Г. Эйдемиллер и других [3; 4; 10]. Данные исследователи отмечают, что именно в молодом возрасте человек строит самые смелые жизненные цели, планирует их достижение различными способами, наиболее активно мотивирован к их достижению. Основными планами, которые строят молодые люди являются те,

которые связаны с саморазвитием, профессиональными достижениями, установлением личных отношений с конкретными людьми и социумом, в целом.

Старший подростковый возраст охватывает период 14–17-и лет и захватывает обучение ребенка в старших классах школы. В данный период подросток проявляет особый интерес к своему будущему, в том числе, получает существенное развитие представлений о будущей семье [1]. По мнению Н.И. Циркуновой, это возраст формирования личной идентичности, индивидуальности ребенка. У большинства детей подростковый возраст протекает со значительным количеством стрессов и противоречий, так как включает кардинальный переход от детской зависимости к независимости и самодостаточности во взрослой жизни.

Семья представляет собой социальную группу, обладающую исторически определенной организацией, члены которой связаны брачными или родственными отношениями (а также отношениями по взятию детей на воспитание), общностью быта, взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. Особенную роль она оказывает на формирование личности ребенка. Семейное благополучие, которое выражается в любви и заботе со стороны членов семьи, во взаимоуважении, сплоченности, важно не только для детей младшего возраста, но и для старших подростков [6].

В.С. Собкин выделил три уровня представлений о семье у подростков [8]: детальный образ семьи; позитивное или негативное отношение к семье; осведомленность о формах существования семьи в современном обществе. На формирование данных уровней представлений о будущей семье влияет множество факторов, одним из которых является *родительская семья*.

Гармония отцовства и материнства вводит ребенка во взрослый мир подготовленным. Авторитет и пример отца и матери являются главными факторами взросления, воспитания психически здоровой личности, готовности делиться теплом и заботой с будущим партнером и детьми. Состав семьи влияет не только на личностное и психофизическое развитие подростка, но и на будущий опыт семейных взаимоотношений.

Влияние внутрисемейных отношений в становлении и развитии подростка и его представлений о будущей семье обусловлено тем, что они являются первым специфическим образцом общественных отношений, с которыми сталкивается ребенок с момента рождения, так и тем, что в них как бы фокусируется и находит своеобразное выражение все богатство общественных отношений, а стало быть, создается возможность раннего включения ребенка в их систему.

Воспитание детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, важная задача специалистов и приемных семей. Важно не только обеспечить базовые потребности детей, но и оказывать поддержку, обучать взаимодействию с окружающим миром, формировать духовно–нравственную сферу. Исследования Н.В. Гребенниковой, Г.Е. Житомирской и других авторов показали, что из–за отсутствия родительской семьи представления о собственной семье, которая появится в будущем, у подростков, довольно размыты. Кроме того, у каждого из них есть собственный опыт наблюдения за поведением взрослых людей и членов различных семей. Некоторые подростки, которые определенное время проживали в родительских семьях, имеют частичный опыт наблюдения за супружескими и родительскими отношениями, но у значительного числа учащихся такой опыт отсутствует. Представления о том, какой должна быть семья, такие подростки получают из случайных источников: при чтении литературы, просмотре фильмов, по рассказам знакомых и т. п. [5].

Исследования Н.И. Фетодовой также показали, что ситуация, воспитание подростка в интернатных учреждениях или детских домах приводит к появлению деформации представлений о будущем, в том числе, о будущей семье. Рассуждая о супружестве и родительстве, такие подростки испытывали тревожность и проявляли пессимизм. У незначительного числа подростков, воспитывающихся в детских домах, наоборот, отмечались надежды на счастливое будущее только при условии, если оно будет инициировано кем–то из вне. Позитивные мысли о будущем у них были связаны с материальным и семейным благополучием [9].

Некоторые подростки, воспитывающиеся в интернатных учреждениях, считают, что построение семейной жизни значимым для того, чтобы получить любовь и уважение, которых они были лишены в детстве. Именно в целях получения «официальной» любви и заботы многие молодые люди стараются связать себя узами брака сразу же после наступления совершеннолетия. К сожалению, не имея достаточных знаний об обязанностях каждого члена семьи и навыков бесконфликтного, уважительного отношения друг к другу, совместного решения возникающих проблем, такие семьи очень часто распадаются или переходят в статус неблагополучных [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что старшие подростки, воспитывающиеся в детских домах, зачастую, имеют размытые и идеализированные представления о будущей семье, что связано с незначительным или отсутствующим опытом проживания в родительской семье, отрывочных сведениях о структуре семьи, взаимоотношениях супругов и родителей. Имеющийся опыт семейной депривации искажает процесс усвоения

социальных ролей, норм, семейных традиций, что в последующем приводит к значимым трудностям в адаптации к социуму, созданию собственной семьи и ее сохранению, воспитанию собственных детей. Исследования показывают, что, несмотря на идеализацию подростками–сиротами будущей семьи у большинства из них отмечается низкий уровень мотивации к расширению своих знаний, развитию готовности к родительству и супружеству. Все старшие подростки, воспитывающиеся в детских домах, нуждаются в психолого–педагогической поддержке и помощи по формированию у них представлений о будущей семье.

Библиографические ссылки

1. *Агафонова, Е. Б.* Особенности образа будущего у подростков из неполных семей различного типа : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13. Владивосток, 2004. 152 с.
2. *Бодалев А. А., Васина Н. В.* Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональные аспекты). М.: Речь, 2005. 324 с.
3. *Божович, Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. Питер, 2008. 398 с.
4. *Головаха Е. И., Кроник А. А.* Психологическое время личности. М. Смысл, 2008. 267 с.
5. *Житомирская Е. Г.* Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей. М. Аркти, 2013. 192 с.
6. *Козлова А. В., Дешеулина Р. П.* Работа психолога с семьей. М.: Сфера, 2019. 128 с.
7. *Семья, Г. В.* Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей: дисс. ... д–ра психол. наук. Москва, 2004. 350 с.
8. *Собкин, В. С., Кузнецова Н. И.* Российский подросток 90–х: движение в зону риска. Аналитический доклад. М.: ЮНЕСКО, 1998. 120 с.
9. *Федотова Н. И., Гребенникова Н. В.* Особенности представлений о своей будущей семье у детей–сирот. Современная российская семья: традиции и альтернативы. М.: МПСИ, 2010. С. 134–139
10. *Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2009. 672 с.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЯ В ЭТИКЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е. Д. Демидович

missdemidovichE@mail.ru;

Научный руководитель –И. И. Лецинская, кандидат философских наук, доцент

Данная работа посвящена концептуализации феномена трансцендирования в этике ответственности. Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить специфику понимания феномена трансцендирования в этике ответственности. Выявлено, что этика ответственности в лице М. М. Бахтина, Ж.–П. Сартра, Э. Левинаса и В. Франкла актуализирует многоаспектность понимания феномена трансцендирования, выступает интегрирующей основой для онтологического, аксиологического, экзистенциального и коммуникативного (интерперсонального) аспектов понимания данного феномена.

Ключевые слова: этика ответственности; этика долга; трансцендирование; моральный субъект; Другой; поступок, экзистенция.

Современные исследователи утверждают, что сегодня человечество стоит перед лицом экзистенциальных вызовов. Среди них мыслители особенно выделяют, во–первых, вызов необходимости сохранения жизни на планете. Во–вторых, вызов «социальной теодицеи», то есть вызов возросшего зла, возросшего эгоизма. В–третьих, вызов глобальной цифровизации, которая приводит к дегуманизации социальной реальности и проч. [1].

На наш взгляд, в условиях обострения всего комплекса противоречий современного социума, приобретает особое значение проблема ответственности за будущее как отдельного человека, так и общества в целом. Системным исследованием данной проблемы занимается этика ответственности.

По мнению современных исследователей, этика ответственности – это новейший тип теории морали, адекватный тем нравственным процессам, которые характерны для эпохи постмодерна, а также который содержит в себе потенциал стать основой нравственной жизни современного человека [2].

Данный тип теории морали выстраивает себя в полемике с этикой долга, венцом которой считается моральный ригоризм И. Канта. Для этики ответственности центральной категорией выступает категория ответственности. Она также является системообразующей категорией в построении онтологии морального субъекта, которая описывается с помощью специфического категориального аппарата [2].

Особое внимание представители этики ответственности уделяют анализу феномена трансцендирования. Они показывают исключительную актуальность данной проблемы, раскрывают ее многоаспектность.

Кроме того, обращение к данной проблеме позволяет показать принципиальное различие этики ответственности и этики долга. И. Кант как представитель последней раскрыл гносеологический аспект трансцендирования, связывая эту способность субъекта с возможностью оформления в акте познания специфически–человеческого образа мира [3].

В свою очередь, этика ответственности, не отрицая гносеологического аспекта трансцендирования, показывает, что в жизни морального субъекта актуализируются онтологический, аксиологический, экзистенциальный и коммуникативный аспекты трансцендирования. Тем самым этика ответственности значительно расширяет границы понимания феномена трансцендирования.

Важно отметить, что само понятие «трансцендирование» связывается мыслителями с понятием «трансценденция». Именно К. Ясперс впервые определил трансцендирование как особое экзистенциальное движение к трансценденции. «Трансценденция», или «трансцендентное», происходит от латинского слова «transcendens» и означает «перешагивающий», «выходящий за пределы».

Иными словами, трансцендирование – это соотнесение себя с трансценденцией как с неким критерием, движение к нему [4].

Итак, необходимо дать следующее определение понятию трансцендирования: «Трансцендирование – это духовно–творческий прорыв к высшим универсалиям культуры и бытия (истине, красоте, благу, Богу), позитивное превосходение человеком самого себя, выводящее его поначалу поверхностное инертное сознание и существование на уровне постижения глубинных основ подлинно человеческого бытия» [4, с. 9].

Теперь следует обратиться к тем представителям этики ответственности, в трудах которых феномен трансцендирования получил весьма развернутое и глубокое обоснование. А именно в трудах М. М. Бахтина, Ж.–П. Сартра, Э. Левинаса и В. Франкла.

Концепцию М. М. Бахтина необходимо отнести к аксиологическому пониманию феномена трансцендирования. Но, этика ответственности, раскрывая многоаспектность данного феномена, в лице М. М. Бахтина выступает против редукции феномена трансцендирования до какого–либо одного аспекта. И, выстраивая онтологию морального субъекта, М. М. Бахтин обращается и к онтологическому аспекту феномена трансцендирования.

Аксиологическое понимание позволяет рассматривать человека как принадлежащего миру культуры, усваивающего ее ценности. Для усвоения ценностей человеку и дарована способность к трансцендированию, творчеству, духовному возвышению. По М. М. Бахтину для того, чтобы ценность приобрела значение для человека, она должна быть погружена в особый, личный контекст. Ценности переживаются и усваиваются в акте трансцендирования, который требует ответственности [3].

М. Бахтин полагал, что трансцендирование сопровождается формированием чувства ответственности. Быть, утверждал философ, означает ответственно поступать. Ценности, созданные в той или иной культуре, представляют собой нечто потенциальное, действительность они обретают в поступке человека.

Поступок по М. М. Бахтину – это форма нравственно ответственного существования личности, уникальный, неповторимый акт, суть которого состоит в постоянном трансцендировании. Трансцендирование в таком случае оказывается тем актом, который конституирует уникальность и неповторимость творящего поступок человека [5].

Иную трактовку трансцендирования дает Ж.–П. Сартр, который также актуализирует целый спектр аспектов феномена трансцендирования – онтологический, экзистенциальный, коммуникативный (интерперсональный). Мыслитель говорит о трансцендировании как о выходе за пределы своей субъективности, намечая 3 фундаментальных аспекта: экстаз к ничто, экстаз к другому и экстаз к бытию [4]. Понятая таким образом трансцендирующая активность субъекта отражает стремление субъекта стать некоторым единством, совпасть с самим собой. Без этой активности стремление осуществить своей жизненный проект оказывается невозможными.

Важно отметить, что философ рассматривает человеческую трансцендирующую активность скорее не в вертикальном направлении, а в горизонтальном. Для Ж.–П. Сартра трансцендирование – это движение в интерсубъективное пространство, в котором и происходит самоосуществление экзистенции [6].

Трансцендирование в контексте творчества Э. Левинаса провозглашается ключевым моментом в конституировании субъективности. Данный мыслитель также актуализирует не один аспект феномена трансцендирования, так как наряду с коммуникативными аспектом, философ обращается и к онтологическому аспекту понимания феномена трансцендирования. Отношение к Другому, встреча с Другим описывается Э. Левинасом как движение трансцендирования. Трансцендирование в трактовке Э. Левинаса – это выход за пределы себя к Другому, это самопреодоление [7]. В версии этики ответственности, которую дает Э. Левинас, принятие

и признание Другого как принципиально Другого требует от человека выхода за пределы всех его возможностей. Иными словами, именно через трансцендирующую активность по Э. Левинасу субъект открывает для себя пространство морали, пространство ответственности.

Специфика разработок В. Франклом данной проблематики в контексте этики ответственности состоит в том, что для обозначения феномена трансцендирования В. Франкл использует понятие «самотрансцендентность». В. Франкл утверждает, что, с одной стороны, человеческое бытие обусловлено биологическими, психологическими и социальными факторами.

Но, с другой стороны, собственно человеческим оно становится лишь тогда и в той степени, в какой способно возвыситься над собственной обусловленностью, то есть преодолеть, трансцендировать ее. Следовательно, человек является человеком лишь тогда и настолько, насколько он способен выйти за пределы себя [8].

Человеческое существование по В. Франклу не подлинно, если не проживается в условиях самотрансцендентности [8]. Тем самым, этика ответственности в версии В. Франкла актуализирует экзистенциальный аспект феномена трансцендирования.

Таким образом, трансцендирование в этике ответственности – это акт, конституирующий морального субъекта, открывающий ему новые измерения. Это движение морального субъекта за пределы себя, которое неразрывно связано с формированием ответственности.

Трансцендирование – это феномен, который имеет принципиальное значение для этики ответственности, делая ее столь перспективной и отвечающей нуждам современного социума. Более того, этика ответственности привносит в понимание феномена трансцендирования многоаспектность, выступая интегрирующей основой для онтологического, аксиологического, экзистенциального, коммуникативного (интерперсонального) аспектов понимания данного феномена.

Библиографические ссылки

1. *Розин В. М.* Экзистенциальные вызовы современности и направление их решения // *Культура и искусство.* 2021. № 1. С. 12–21.
2. *Беляева Е. В.* «Этика ответственности» как тип теории морали в сравнении с «этикой долга» и «этикой блага» / *Ведомости прикладной этики.* 2022. С. 73–92.
3. *Гелясина Е. В.* Человек трансцендирующий как ключевой концепт антропологического подхода в педагогике / *Философия и социальные науки в современном мире.* материалы междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 сент. 2019 г. / *Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (пред.) [и др.].* Минск.: БГУ, 2019. С. 172–176.

4. *Латышева Ж. В.* Феномен трансцендирования (историко–философский и социальный аспекты): монография / Владим. гос. ун–т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир: Изд–во ВлГУ, 2012. 148 с.
5. *Бахтин, М. М.* К философии поступка. Соч.: в 7 т. М.: Русские словари, 2003. Т.1. Философская эстетика 1920–х годов. С. 7–68.
6. *Сартр, Ж.–П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. 639 с.
7. *Левинас, Э.* Избранное: Трудная свобода. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 752 с.
8. *Франкл, В.* Воля к смыслу / Пер. с англ. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. 228 с.

СТРУКТУРА КНИГИ «ГАРРИ ПОТТЕР & ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ» В ТЕОРИИ ГРАФОВ

Д. А. Дриня

drinc2002@gmail.com

Научный руководитель – И. В. Пинчук, кандидат социологических наук, доцент

Романы часто предлагают сложное повествование, которое может быть трудным для читателя на протяжении всей книги. Поэтому предложение инструментов, помогающих лучше понять повествование, – это интересный путь, который пока еще мало изучен. Действительно, несмотря на недавнее развитие алгоритмов НЛП, таких как GPT-3, которые демонстрируют выдающиеся результаты в широком спектре задач (перевод, ответы на вопросы, генерация текста...), получение истинного понимания книги или даже хорошего резюме все еще остается недоступным. Тем не менее, существуют и другие способы получить полезную информацию из романа. В этой заметке мы обратимся к концепции, которая находится на пересечении обработки естественного языка (NLP) и сетевой науки (NS) – новой и развивающейся ветви прикладной теории графов, которая объединяет традиции многих дисциплин, включая математику, социологию, экономику и информатику.

Ключевые слова: социальные сети; динамическая гетерогенная социальная сеть персонажей; динамическая социальная сеть

Современная теория графов позволяет проводить многоуровневый анализ практически любого социального объекта, используя математические и статистические методы, при этом не обладая зависимости от статичности времени. В рамках данной работы мы создадим соответствующую динамическую гетерогенную социальную сеть персонажей из текстового содержания книги, а затем используем информацию из этого графа для улучшения понимания романа. В частности, мы фокусируемся на пяти различных приложениях: важности персонажей, обнаружении сообществ, обобщении и сравнении книг. Их изучение дает нам ценные подсказки о сюжете книги, стиле автора или важности, отношениях и ролях персонажей.

Мы применим наш анализ к знаменитой книге Дж. К. Роулинг: «Гарри Поттер и философский камень» (HP1) – хотя анализ может быть применен к абсолютно любой книге.

Возможно, в данный момент вы все еще задаетесь вопросом: «Но что такое динамическая гетерогенная социальная сеть персонажей?». Чтобы ответить на ваш вопрос, сеть персонажей – это не что иное, как граф, то есть набор узлов V и ребер E , где узлы представляют персонажей книги, а ребра – взаимодействия между ними. В то время как подавляющее большинство подходов в литературе сосредоточено на статических методах,

которые по определению фиксированы во времени – один граф для всей книги, мы придерживаемся динамического подхода – граф постоянно развивается во времени и позволяет сохранить временную информацию повествования. Чтобы создать этот динамический аспект, мы дополнительно делаем граф гетерогенным, то есть с несколькими типами ребер и узлов. Другими словами, не все узлы будут представлять персонажей, а все ребра не будут представлять взаимодействие между ними. Но к этому мы вернемся позже.

Для того чтобы создать своего рода динамический граф символов, нам сначала нужно провести некоторую НЛП над исходным текстом. Цель модуля предварительной обработки – перехватить все случаи появления всех персонажей в книге в различных формах и сохранить следующую информацию: имя персонажа (например, 'Гарри'), количество лексем с начала (например: 30490), индекс главы (например: 2), соответствующая сущность (например: 'HARRY POTTER').

Мы получаем книгу из Интернета в формате .txt, используя библиотеку Project Gutenberg, и разбиваем ее на главы. Почему? Потому что глава – это единица, представляющая интерес для развития сюжета.

Мы запускаем BERT NER – предварительно обученный google BERT, тонко настроенный для задач распознавания сущностей – на всей книге, глава за главой, чтобы обнаружить все вхождения символов. Мы сохраняем только сущности «PER» (лица), которые мы храним вместе с их положением в тексте и соответствующим индексом главы.

Мы сопоставляем каждое упоминание персонажа с уникальной сущностью (= главный герой). Социальная сеть связывает сущности, и поэтому очень важно сгруппировать все со-референты вместе. Например, что касается Гарри Поттера, мы хотим, чтобы Гарри, Поттер, мистер Поттер, Х. Поттер были связаны с одной сущностью. В данном случае ГАРРИ ПОТТЕР. Мы следуем стратегии, разработанной M.Ardanuy и C.Sporleder в [1] для этой задачи разрешения символов. Это было сделано в 4 этапа:

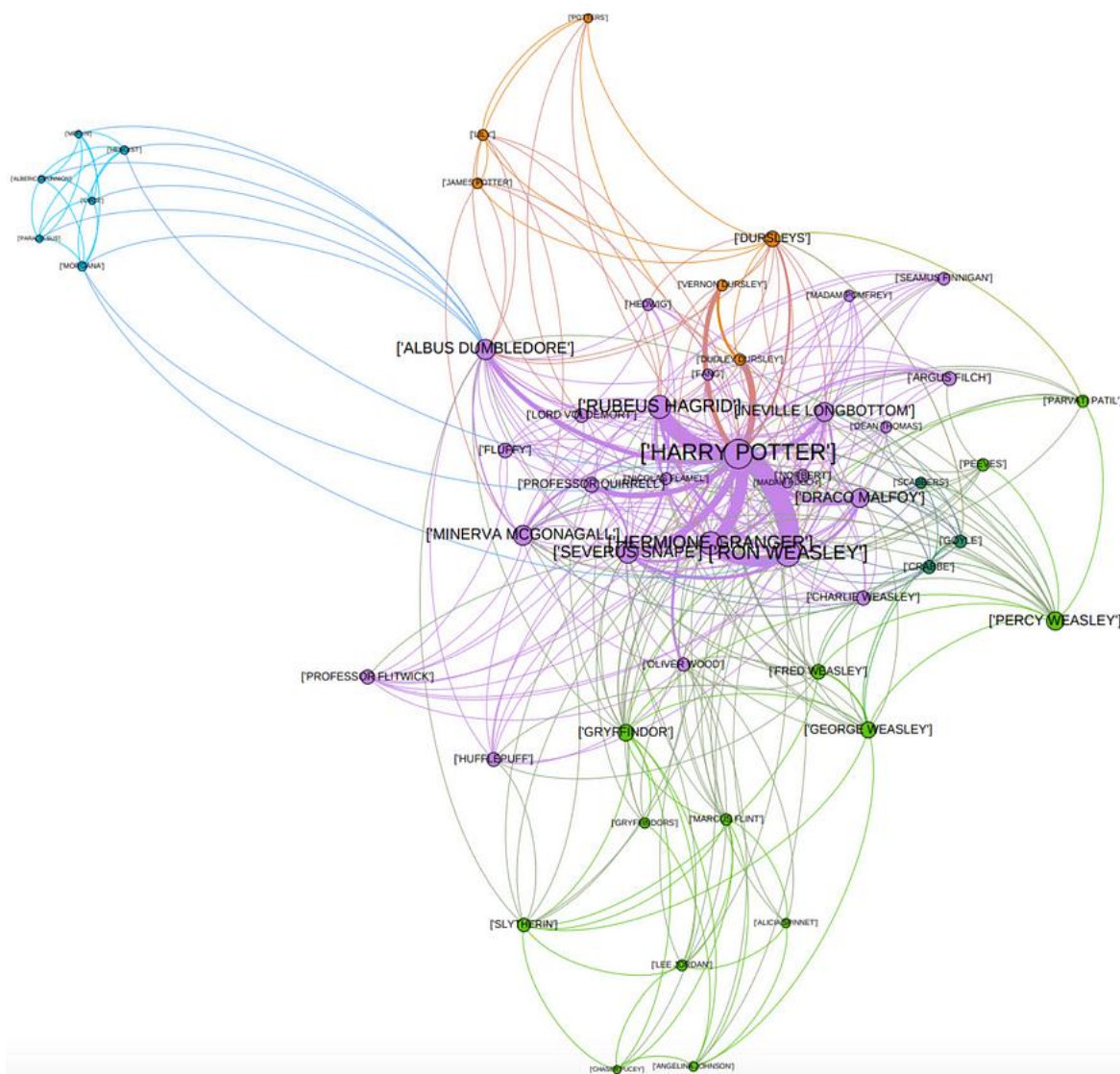
Разбор имени человека: использование фреймворка NameParser для разбора имени персонажа в общую структуру. Например, имя Mr. Harry Potter будет разобрано как: {title: Mr, first: Harry, last: Поттер}

Назначение пола. Определите, если возможно, жанр персонажа. Здесь мы просто оцениваем его по названию и по имени, используя базы данных. Например, если название – «Мистер», то жанр – «Мужской».

Теперь мы переходим к важнейшему моменту нашего подхода: как создать граф, хранящий временную информацию о динамике повествования?

Мы решили построить граф, используя информацию, сохраненную выше, и представляя следующую структуру.

Алгоритм сопоставления: сопоставляет каждое вхождение с сущностью, группируя сопоставимые референты вместе. Не углубляясь в детали, скажем, что сначала мы рассматриваем все вхождения с названием, именем и фамилией – вхождения с наиболее полной формой. Если ни одна из существующих сущностей не имеет имени, фамилии и жанра, мы создаем новую. Так мы поступаем со всеми упоминаниями, имеющими одинаковую структуру, а затем фокусируемся на оставшихся, которые отображают только имя и фамилию.

Динамический граф по книге «Гарри Поттер и философский камень»

Граф сущностей, в частности, полезен для некоторого глобального анализа книги. Это статическая свернутая версия полного графа, которая содержит просто один тип узлов: entity–node и один тип ребер: interact–with, которые взвешиваются по количеству взаимодействий между двумя

сущностями. Часто бывает интересно разрезать его по главам, чтобы встроить временную информацию. Таким образом, мы сворачиваем динамический граф в последовательность графов сущностей, по одному на каждую главу.

Мы можем расширить это представление еще дальше и создать тонкий динамический граф взаимодействия сущностей, где временная шкала – это просто количество лексем в тексте, т.е. «время» идет от 0 до количества лексем в романе.

Наш сетевой анализ подтвердил некоторые ожидания и позволил по-новому взглянуть на богатую фантазиями книгу «Гарри Поттер и философский камень». Обратите внимание, что мы рассмотрели причудливое применение сетевой науки, чтобы дать представление о ее возможностях. Другие связанные задачи включают кластеризацию романов, предсказание жанра, автора или даже новых взаимодействий персонажей. В целом, существует множество более серьезных приложений, и наука о сетях обещает быть бесценной для понимания нашей современной сетевой жизни.

Библиографические ссылки

1. Кластеризация романов на основе структуры, Mariona Coll Ardanuy и Caroline Sporleder. 2014.
2. Рассказывание историй о динамических сетях с помощью графических комиксов. Бенджамин Бах и др. 2016 г.
3. Сеть престолов. Эндрю Беверидж и Цзе Шань. 2016.
4. Извлечение социальных сетей из литературной беллетристики. Дэвид Элсон и др. 2010.
5. Extraction and Analysis of Fictional Character Networks: A Survey. Винсент Лабатут и Ксавье Бост. 2019.
6. How to Tell Stories with Networks: Исследование повествовательных возможностей графиков на примере «Илиады». Томмазо Вентурин и др. 2017.

ФЕНОМЕН НИГИЛИЗМА И МЕТОД ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ

М. Д. Ёжикова

maya.yo1989banan@gmail.com;

Научный руководитель – А.В. Барковская, кандидат философских наук, доцент

В публикации анализируется проблема европейского нигилизма и её актуальность на текущий момент времени. Упадок христианских ценностей в философии и культуре приводит к ряду мировых катастроф. Возникшее в результате состояние постмодерна характеризуется стремлением отказаться от диктатуры человеческого разума. Опыт XXI века показывает, что такой подход не помогает решить проблемы, стоящие перед обществом. На основе анализа истории европейского нигилизма, предлагается метод разрешения противоречий между метафизическим взглядом на реальность и стремлением отрицать все существующие нормы и ценности.

Ключевые слова: нигилизм; метафизика; ничто; метамодернизм; постмодернизм; Ф. Ницше; М. Хайдеггер; М. Штирнер; Ж. Лиотар.

Провозглашая «смерть Бога», Фридрих Ницше первый обозначает упадок христианских ценностей в европейской философии и культуре [1]. Представителей метафизической традиции он обвиняет в лицемерии и отрицании жизни, порождённым всё ещё господствующей в мире «моралью рабов», продиктованной христианством (данное явление характеризуется Ницше как нигилизм). Декаданс западной философии, по его мнению, был начат Платоном и Сократом и связан с заменой диониссийского начала, идущего из недр природы и полного страсти к жизни и самоутверждению, аполлоническим – сухой рациональностью и диктатурой разума. В результате на смену греческой трагедии и высоким переживаниям аристократии приходит культура мелочных людей. Философия Ницше, продолжая идеи, изложенные ранее М. Штирнером, а также древними киниками, утверждает важность волевого, природного начала в человеке и призывает к переоценке господствующих ценностей, наделённых статусом трансцендентного, отрицающих жизнь, в свете сущего как «воли к власти».

Дальнейшее развитие идеи избавления от диктатуры рационального мышления прослеживается в философии постмодернизма. Ещё в критике Л. Фейербаха М. Штирнером говорится о том, что после освобождения от Бога как идеи, отчуждающей человеческую личность, происходит сакрализация абстрактного Человека, ставшего на место прежнего Бога, что также является отчуждением. По мнению постмодернистов, человек, умертвив тоталитарного Бога, присвоил те же губительные качества себе и своему разуму. Мыслители Просвещения, такие как Р. Декарт и И. Кант,

наделяют человека как мыслящее и познающее существо субъектом философии. Человек эпохи модерна становится автором таких амбициозных проектов, как либерализм, социализм, капитализм; происходит бурное развитие науки и технологий, переход к индустриальному обществу. Эти явления как следствия сакрализации человеческого разума и идеи научного прогресса в конечном итоге приводят к ряду мировых катастроф. Результатом этих катастроф, в особенности трагедии Освенцима, становится состояние утраты веры в метанарративы – рассказы, используемые обществом для легитимации собственных мифов о грядущем благе [2]. Человек эпохи постмодерна утрачивает статус субъекта философии, новым субъектом становится язык. Ж.–Ф. Лиотар утверждает, что прежние метанарративы (метафизический, марксистский, капиталистический), имеют в корне христианские эсхатологические основания и являются пережитками религиозного нигилизма. Постмодернизм стремится окончательно преодолеть нигилистическую составляющую метафизики, с чем не справился человек эпохи модерна. С другой стороны, делегитимизируя метанарративы путём фрагментации языковых игр, процессы общества постмодерна продолжают нигилизм, просто видоизменяя его форму. Существование в условиях гиперреальности, симулякров и утраты онтологического статуса понятия об истине используется политическими организациями для легитимации новых метанарративов в сознании людей (данное явление отражает термин «постправда»), например, спасение мира через демократию, сохранение традиционных ценностей. Доказать отрыв этих метанарративов от реальности становится невозможным, ведь любой спор в условиях отсутствия объективности превращается в игру без правил. В результате забытая объективная реальность вновь прорывается наружу в виде новых войн и катастроф, на которые достаточно богат период конца XX – начала XXI века.

Приблизиться к пониманию роли нигилизма в этих процессах можно при рассмотрении анализа данного феномена, проделанного М. Хайдеггером [3]. Всю метафизическую традицию, начиная с Сократа и Платона, он, как и Ницше, обвиняет в нигилизме. Понимание нигилизма Хайдеггером отличается от ницшеанского, сам Ницше также причисляется им к нигилистам. Нигилизм, движимый и направляемый метафизикой, заключается в принципиальном игнорировании вопроса о «ничто». За 2000 лет своего существования метафизика не замечала произошедшую в ней подмену понятий: делая вид, что рассуждает о «бытии», она каждый раз производила абстракции над созданным ей самой «сущим», будь то Абсолютная Идея, Бог или мышление. Подлинное бытие не является конкретным сущим, оно есть то, что делает это сущее сущим. Что касается понятия «ничто», из того, что оно не является ничем из сущего, не следует его ничтожность,

т.е. отсутствие у него ценности, а также мысленного бытия. Приписывая понятию «ничто» отсутствующее у него бытие, с точки зрения логики имеем высказывание «ничто есть X», что скрывает истинную суть данного понятия. Согласно Хайдеггеру, правильное понимание «ничто» тесно переплетено с пониманием «бытия» (и то, и другое – ничто из сущего), а также выходит за пределы логического мышления. Вся метафизика Запада занималась тем, что игнорировала данный вопрос, считая его чем-то самоочевидным, и неосознанно приписывала «ничто» свойство ничтожности, чем также объясняется природа нигилизма, обесценивающего ценности (корень nihil подразумевает отождествление сущего с ничто, и в результате сущее ошибочно наделяется свойством ничтожности, т.е. обесценивается).

Из-за ослепления очевидностью, с которой представляется решённым вопрос о «ничто», в нигилизме как отрицании прежних ценностей происходит «обожествление простой пустоты, такое отрицание, которое можно тотчас компенсировать энергичным волевым утверждением» [4]. Этим можно объяснить смелость, с которой Ницше и Штирнер берутся нападать на все прежние моральные устои. Выступающие же против такого нигилизма усилием воли пытаются сохранить прежние ценности, и тем самым только ещё больше упрочивают нигилизм. Реальность так и неосмысленного «ничто» рано или поздно проявляется в глубине человеческого существа и выходит наружу неожиданным образом – так появляются кровавые революции, войны, феномены фундаментализма, терроризма и т.д. Постмодернистская философия продолжает игнорировать проблему «ничто», пытаясь растворить её проявившиеся последствия, однако от этого реальность «ничто» не перестаёт вновь проступать наружу. Данное явление также описывается фрейдовской концепцией «бессознательного аффекта» [5].

Преодолеть эту проблему предлагается через непрерывное осознание и пребывание внутри невозможности логического осмысления «ничто» и противоречий, связанных с метафизическим и нигилистическим образом мышления. Выделим подходы, похожие по своей сути на предлагаемый здесь. Метамодернизм, изложенный наиболее полным образом Люком Тёрнером [6] – это диалектический подход, основанный на постоянных колебаниях между идеями модерна и постмодерна. Философия абсурда А. Камю предлагает осознание и пребывание внутри противоречия между желанием человека рационализировать действительность и отсутствием у неё всякого рационального смысла [7]. Необходимо расширить область применения такого метода и рассмотреть его по отношению ко всей истории метафизики. Не стоит ограничиваться периодами модерна и постмодерна, а также утверждать отсутствие всякого смысла и отрицать наличие

трансцендентной составляющей реальности, как Ницше и Штирнер, в противовес этому предлагается осознание невозможности понять данный аспект средствами разума и логики. Наиболее оптимальным, таким образом, является осознанное пребывание внутри противоречий: между верой и постоянным сомнением, разумным и волевым началом в человеке, коллективными и индивидуальными интересами в обществе, человеком как сотворённым существом и как творцом собственного содержания.

Библиографические ссылки

1. *Ницше, Ф.* Так говорил Заратустра; К генеалогии морали; Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм: Сборник. ООО" Попурри", 1997.
2. *Лиотар, Ж.–Ф.* Состояние постмодерна. Спб.: Алетейя, 1998.
3. *Хайдеггер, М.* Европейский нигилизм //Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 63–177.
4. *Бибихин, В.* Европейский нигилизм //Бибихин В.В. Из творческого наследия. 2006. №. 2006. С. 13–78.
5. *Лиотар, Ж.–Ф.* Хайдеггер и «евреи». Спб.: аксиома, 2001.
6. *Turner, L.* Metamodernist Manifesto // Metamodernism. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metamodernism.org>. Дата обращения: 25.04.2023.
7. *Камю, А.* Миф о сизифе. Litres, 2016.

БЛАГОПОЛУЧИЕ В СУПРУЖЕСКОЙ ПАРЕ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ И ПРИВЯЗАННОСТЬЮ

П. Ю. Зыбина

zybinap3@gmail.com;

Научный руководитель – О. В. Конькова, кандидат психологических наук, доцент

В статье представлены результаты эмпирического исследования роли эмоционального интеллекта при выборе супругами стратегий разрешения конфликтов. Было обнаружено, что некоторые компоненты эмоционального интеллекта связаны с определенными паттернами поведения супругов при разрешении конфликтных ситуаций. Полученные данные могут быть использованы как практическими психологами, работающими с семейными парами, так и непосредственными участниками семейного взаимодействия.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; супружеские конфликты; стратегии поведения в конфликте.

Нарастание негативных эмоций и переживание чувства неудовлетворенности браком часто являются следствием ограниченности ресурсов для использования супругами конструктивных способов межличностного взаимодействия, что может быть вызвано спецификой эмоционального интеллекта и особенностями стиля привязанности.

Влияние качества ранних отношений на дальнейшее формирование романтических связей сложно переоценить, поэтому именно в них стоит искать источник актуальных проблем и трудностей супругов, вызывающих ощущение неблагополучия. Изучение составляющих эмоционального интеллекта: межличностных и внутриличностных эмоциональных компетенций, понимания и управления эмоциями – в рамках супружеских отношений позволяет уделить внимание тем аспектам взаимодействия, которые функционируют некорректно при актуализации паттернов ненадежной привязанности. В данной статье эмоциональный интеллект и привязанность рассматриваются во взаимосвязи с благополучием в супружеской паре.

Эмоциональный интеллект – это интегративный показатель развития навыков и компетенций в эмоциональной сфере человека. Эмоциональный интеллект содействует психологической адаптации индивида, позволяет согласовывать его действия с внутренней средой чувств и желаний, понимать репрезентируемые в эмоциях отношения и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза [1].

Опыт детско–родительских отношений формирует специфические репрезентации привязанности, определяющие развитие интеллектуальных и социальных компетенций ребенка и способность создавать доверительные близкие отношения во взрослом возрасте. Становлению надежной привязанности способствуют доступность, поддержка и понимание значимого взрослого, а также ощущение физической и психологической защиты и достаточная степень автономии во взаимоотношениях. В противном случае возрастает риск формирования ненадежной привязанности, закрепляющей тревожные, избегающие или дезорганизованные паттерны совладающего поведения [2].

Особое значение стиль привязанности и эмоциональный интеллект приобретают при анализе супружеских отношений. В условиях постоянно возникающих противоречий, стрессовых ситуаций и необходимости психологической адаптации надежная привязанность и развитые эмоциональные компетенции могут рассматриваться как значимый фактор благополучия семейной системы и увеличения степени удовлетворенности браком.

Благополучие брака может быть оценено по таким областям, как эмоциональная отзывчивость, взаимоподдержка партнеров, совместное принятие решений, конструктивная коммуникация и сексуальная близость [2, 3]. При оценке качества отношений учитываются субъективные ощущения счастья и удовлетворенности супругов, согласованность взглядов на значимые аспекты совместной жизни, частота и характер конфликтов, наличие стремления к совместному времяпрепровождению и реализации общих целей [4].

Компоненты эмоционального интеллекта и специфические характеристики привязанности являются коррелятами и могут определенным образом влиять на повышение психологической адаптации, способность открыто выражать эмоции в отношениях, удовлетворять потребности партнера, конструктивно разрешать конфликты и поддерживать позитивные проявления и ожидания в паре [5].

В проведенном исследовании приняли участие 50 супружеских пар: 50 женщин, средний возраст – 34,8 лет и 50 мужчин, средний возраст – 35,3 лет. Супружеский стаж от 1 до 20 лет, средний стаж – 12 лет.

В качестве основных методик использовались: тест на эмоциональный интеллект Д.В. Люсина; тест–опросник «Стиль привязанности в близких отношениях» К. Бреннан, Р. Фрейли, адаптация Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского; опросник удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой; опросник «Шкала взаимной адаптации в паре» Г. Спаниера, адаптация Ю. М. Поляковой, М. Г. Сороковой, Н. Г. Гараян.

В ходе рассмотрения факторов благополучия супружеских отношений наблюдаются некоторые гендерные различия. И для мужчин, и для женщин паттерны привязанности выступают опорными смысловыми точками в оценке супружеского благополучия: выраженные тревожные и избегающие стратегии определяют низкую степень благополучия в паре ($R=-0,366$; $-0,462$; $p<0,05$). Также с высокой оценкой удовлетворенности и благополучия для обоих партнеров положительно коррелирует такой компонент эмоционального интеллекта, как понимание собственных эмоций ($R=-0,329$; $p=0,001$), что может составлять основу для модификации стиля привязанности в близких взаимодействиях [2]. У представителей обоих полов управление своими эмоциями отрицательно коррелирует с паттернами тревожной привязанности ($R=-0,320$; $p=0,001$).

У мужчин высокий уровень общего, внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта, а также навык понимания своих и чужих эмоций связаны со сниженной частотой использования паттернов поведения избегающей и тревожной привязанности ($R=-0,494$; $-0,402$; $p<0,05$). Также среди мужской половины выборки наблюдается отрицательная корреляция между тревожной привязанностью и управлением эмоциями ($R=-0,417$; $p=0,003$), а также тревожной привязанностью и сплоченностью в текущих отношениях ($R=-0,414$; $p=0,003$).

Для мужчин значительный уровень удовлетворенности браком также связывается с общим, межличностным и внутриличностным эмоциональным интеллектом ($p<0,01$). Однако, это несправедливо для женской половины выборки: их межличностный эмоциональный интеллект ($R=-0,313$), навык управления своими эмоциями ($R=-0,392$) и контроль экспрессии ($R=-0,505$) образуют обратные корреляции со степенью удовлетворенности отношениями ($p<0,05$).

При этом, контроль экспрессии отрицательно связан с оценкой благополучия отношений ($R=-0,303$; $p=0,032$) и положительно связан с тревожно-амбивалентными тенденциями поведения ($R=0,290$; $p=0,041$), что может быть связано с присутствием данному стилю привязанности стремлением к контролю близких взаимодействий в принципе. Это может говорить о том, что управление эмоциями и характеристики МЭИ у женщин с тенденциями небезопасной привязанности носят преимущественно тревожный характер и сочетаются со стремлением всестороннего контроля близкого взаимодействия. Поэтому развитые компетенции ЭИ могут выступать надежными предикторами благополучия отношений для партнеров с надежным стилем привязанности; в противном же случае они могут приобретать компульсивный характер, выражающийся в избегании столкновения с негативными аспектами взаимодействия [4].

Исследование подчеркивает значимость изучения закономерностей становления привязанности и развития эмоционального интеллекта, так как это открывает возможности гармонизации взаимоотношений через более глубокое осознание эмоциональных процессов и состояний, возникающих между людьми в процессе межличностного взаимодействия [5]. В рамках семейного консультирования эти данные открывают возможность рассматривать семейное благополучие как результат эффективного соотношения элементов привязанности и эмоционального интеллекта супругов и обращаться к аспектам, потенциально доступным к модификации. В соответствии с методологическими основаниями работы, таковыми являются эмоциональная отзывчивость партнеров, проактивная рефлексия и создание эмоционального равновесия в близких межличностных взаимодействиях [2]. Также стоит отметить, что развитие эмоционального интеллекта и профилактика формирования безопасной привязанности могут рассматриваться как значимые факторы повышения психологической культуры общества в целом.

Библиографические ссылки

1. *Андреева И. Н.* Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк: ПГУ, 2011. 388 с.
2. *Джонсон, С.* Сила привязанности. Эмоционально–фокусированная терапия. *Psychologies PRO*. М.: Манн, 2021. С. 11–69.
3. *Ruar, A.* Couple Functionality Assessment Tool (CFAT) User Guide. Baltimore, MD: Catholic Relief Services, 2015. P. 2–7.
4. *Chen W.L., Liao W.T.* Emotion regulation in close relationships. *Frontiers in Psychology*. 2021. №12. P. 767–901.
5. *Brackett M., Warner R., Boscob J.S.* Emotional intelligence and relationship quality among couples // *Journal of Personal Relationships*. 2005. №12. P. 197–212.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ–СТРАТЕГИЙ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ВЗРОСЛЫХ С ХРОНИЧЕСКОЙ БОЛЬЮ

Н. В. Косарева

natasha.kosareva.00.00.@mail.ru

Научный руководитель – Н. Ю. Клышевич, кандидат психологических наук, доцент

В рамках данной статьи рассмотрены результаты исследования копинг–стратегий и жизнестойкости у взрослых с хронической болью. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение, что чем выше жизнестойкость, тем чаще будут использоваться функциональные копинг–стратегии. В результате исследования данное предположение было подтверждено. Проведенное исследование может выступать основой для разработки программ лечения и реабилитации, а также для психологического сопровождения взрослых с хронической болью с целью создания условий, необходимых для успешной адаптации, дальнейшего функционирования и психологического благополучия

Ключевые слова: взрослые; жизнестойкость; копинг–стратегии; совладающее поведение; хроническая боль.

Боль определяется как хроническая, если существует сверх нормального срока заживления (более 3 месяцев) и не поддается обычным методам обезболивания. Чтобы справиться со страданиями, пациенты используют различные копинг–стратегии, которые являются «отдельными элементами сознательного социального поведения, с помощью которых человек справляется с жизненными трудностями». Не менее важную роль в совладании с хронической болью играет жизнестойкость личности, которая рассматривается с одной стороны, как система убеждений о себе, о мире и об отношениях с ним, а с другой стороны, – как мера возможностей человека справляться со стрессовой ситуацией без потери внутренней сбалансированности и снижения успешности деятельности.

Цель нашего исследования заключалась в определении характера взаимосвязи копинг–стратегий и жизнестойкости у взрослых с хронической болью.

Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: методика «Опросник способов совладания (WCQ)» Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т.Л. Крюковой и Е.В. Куфтяк [1] и методика «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева [2].

Выборку исследования составили 117 человек (59 мужского пола и 58 женского пола). Из них 57 респондентов с хронической болью Республиканского научно–практического центра неврологии и нейрохирургии, ГУ Минского научно–практического центра хирургии, трансплантологии и гематологии и 60 респондентов без хронической боли.

Одной из задач нашего исследования было определение жизнестойкости у взрослых с хронической болью. В ходе проведенного исследования нами было выявлено, что среди респондентов с хронической болью треть опрошенных имеют высокий уровень жизнестойкости, чуть менее половины – средний уровень жизнестойкости, четверть опрошенных имеют низкий уровень жизнестойкости. В группе респондентов, не испытывающих хроническую боль, 15% опрошенных имеют высокий уровень жизнестойкости, более половины респондентов имеют средний уровень, 19% респондентов обладают низким уровнем жизнестойкости.

Феномен жизнестойкости включает в себя три компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. В ходе проведенного исследования нами было выявлено следующее распределение взрослых с хронической болью по степени выраженности компонентов жизнестойкости, представленное в таблице 1.

Таблица 1

Распределение взрослых с хронической болью по степени выраженности компонентов жизнестойкости, в процентах

Шкала	Количество респондентов		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Вовлеченность	28%	42%	30%
Контроль	20%	54%	26%
Принятие риска	19%	49%	32%

Среди взрослых, не испытывающих хроническую боль, нами было выявлено следующее распределение по степени выраженности у них компонентов жизнестойкости, представленное в таблице 2.

Таблица 2

Распределение взрослых, не испытывающих хроническую боль, по степени выраженности у них компонентов жизнестойкости, в процентах

Шкала	Количество респондентов		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Вовлеченность	25%	73%	2%
Контроль	15%	82%	3%
Принятие риска	12%	52%	36%

Для выявления статистически значимых различий между взрослыми с хронической болью и здоровыми взрослыми мы использовали U–критерий Манна–Уитни. После расчета всех данных статистически значимых различий между взрослыми с хронической болью и здоровыми взрослыми

по уровню жизнестойкости, вовлеченности, контроля и принятия риска не обнаружено ($p \geq 0,05$).

На основе анализа литературных источников, посвященных совладающему поведению, и смыслового значения копинг-стратегий, выделенных Р. Лазарусом и С. Фолкман, мы разделили копинг-стратегии на две группы: 1 группа – функциональные копинг-стратегии, ориентированные на решение проблемы и помогающие справиться с жизненными трудностями. К данной группе мы отнесли такие копинг-стратегии, как планирование решения проблемы, принятие ответственности, самоконтроль, положительная переоценка и поиск социальной поддержки. 2 группа – дисфункциональные копинг-стратегии, направленные на избегание проблемы и редукцию эмоционального напряжения. К ней относятся дистанцирование, бегство-избегание и конфронтативный копинг.

В ходе исследования нами было выявлено, что доминирующими копинг-стратегиями у взрослых с хронической болью являются поиск социальной поддержки (59,6%), принятие ответственности (54,4%), дистанцирование (52,6%). Меньшее предпочтение отдается таким копинг-стратегиям, как планирование решения проблемы (38,6%), бегство-избегание (35,1%), самоконтроль (31,6%), положительная переоценка (29,8%), конфронтативный копинг (22,8%). Таким образом, в ходе исследования нами было обнаружено, что среди взрослых с хронической болью предпочтение отдается преимущественно функциональным стратегиям, связанным с поиском социальной поддержки или усилий обрести эмоциональный комфорт и информацию от других, а также с признанием своей роли в проблеме с сопутствующей темой попыток ее решения. Однако среди преобладающих копинг-стратегий присутствует и дисфункциональная стратегия – дистанцирование, связанная со стремлением отгородиться от ситуации и уменьшить ее значимость.

Среди взрослых, не испытывающих хроническую боль, доминирующей копинг-стратегией является бегство-избегание (68,3%). При этом менее предпочитаемыми копинг-стратегиями являются: принятие ответственности (43,3%), положительная переоценка (28,3%), дистанцирование (26,7%), самоконтроль (26,7%), поиск социальной поддержки (25%), конфронтативный копинг (21,7%), планирование решения проблемы (8,3%). Таким образом, в ходе исследования нами было обнаружено, что среди взрослых, не испытывающих хроническую боль, предпочтение отдается дисфункциональной стратегии, предполагающей мысленное стремление и поведенческие усилия, направленные к бегству или избеганию проблемы, а не дистанцирование от нее (бегство-избегание).

Анализируя полученные данные, нами было выявлено, что существует отрицательная корреляция жизнестойкости и копинг-стратегий

бегство–избегание и самоконтроль ($p \leq 0,05$). Между жизнестойкостью и копинг-стратегиями конфронтативный копинг, дистанцирование, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблемы и положительная переоценка статистически значимая связь не обнаружена ($p \geq 0,05$).

Что касается взрослых без хронической боли, то жизнестойкость положительно коррелирует с копинг-стратегиями поиск социальной поддержки и планирование решения проблемы. Выявлена отрицательная корреляция жизнестойкости и копинг-стратегий дистанцирование, бегство–избегание и положительная переоценка ($p \leq 0,05$). При этом между жизнестойкостью и копинг-стратегиями конфронтативный копинг, самоконтроль и принятие ответственности статистически значимая связь не обнаружена ($p \geq 0,05$).

Таким образом, полученный эмпирический материал подтвердил гипотезу исследования о том, что чем выше жизнестойкость, тем чаще будут использоваться функциональные копинг-стратегии.

Библиографические ссылки

1. *Крюкова Т. Л., Сапоровская М. В., Куфтяк Е. В.* Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2005. 240 с.
2. *Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
3. *Merskey H., Bogduk N.* Classification of Chronic Pain. 2nd edition. Seattle: IASP Press, 1994. 222 p.

ОТРАЖЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ АСПЕКТОВ АРХЕТИПИЧЕСКОГО ОБРАЗА МИРОВОГО ДРЕВА В СТАРШЕМ ФУТАРКЕ

Ю. С. Косарева

yu.s.kosareva@gmail.com

Научный руководитель – С. В. Шамякина, кандидат филологических наук, доцент

В статье рассматривается отражение основных черт архетипического образа Мирового Древа в рунической системе письменности (на примере семи рун Старшего Футарка). Автором проанализирована семантика отдельных рун и их связь с компонентами мифологемы Иггдрасиль. Проблема рунической письменности в настоящий момент остается недостаточно изученной, чем и обусловлена новизна данной статьи.

Ключевые слова: архетип; архетипический образ; Иггдрасиль; Мировое Древо; мифологема; руны; Старший Футарк.

В настоящее время понятие «архетип» широко используется в различных науках. Впервые оно было введено в науку швейцарским психоаналитиком К. Г. Юнгом в качестве обозначения универсальных первообразов, которые существуют в коллективном бессознательном. Ученый заключил, что архетип представляет собой «определенное образование архаического характера, включающее равно как по форме, так и по содержанию мифологические мотивы» [1, с. 44]. Также в его книге «Очерки по психологии бессознательного» подчеркивается, что мифология – это коллективный психический опыт, а не индивидуальный [2, с. 111]. В свою очередь российский исследователь Ю. М. Антонян писал, что архетипы представляют собой универсальные модели, которые берут свое начало из коллективного бессознательного и сами по себе «формальны и обретают содержание в случае, когда ими овладевает сознание, но существуют вне воли и сознания человека» [3, с. 151].

Важно разграничивать понятия «архетип», «архетипический образ» и «мифологема». Ранее в статье «Образ Мирового Древа в психологии и культуре» нами было отмечено, что архетип является скрытой структурой, находящейся в области бессознательного, и включает в себя понятия «архетипический образ» и «мифологема». В то время как архетипический образ – это образ, проявляющийся в мифологии и других сферах культуры, а мифологема – используемый именно в мифологии [4, с. 71].

Таким образом, архетип проявляется посредством архетипических образов и мифологем. В данном случае рассматриваемое Мировое Древо – это архетипический образ, который, в свою очередь, может выступать

конкретной мифологемой (Иггдрасиль, Ашваттха и т.п.), а более объемной моделью, включающей их, будет архетип Мировой Оси.

Рассмотрим отражение ключевых аспектов архетипического образа Мирового Древа в Старшем Футарке.

Значимыми характеристиками данного образа являются его трехчастная структура (соотношение верхнего, срединного и нижнего миров), связь с мировыми водами, проявление в культуре и искусстве в определенных породах деревьев. Наиболее проработанной и полной мифологемой данного архетипического образа является Иггдрасиль, черты которого отчетливо видны в рунической письменности древних германцев (как в начертании некоторых рун, так и семантике).

Упоминание о них можно найти в «Речах Высокого», а также в «Речах Сигрдривы» исландского эпоса «Старшая Эдда». Помимо этого, существуют и отдельные тексты – так называемые рунические поэмы.

Сложилась традиция именовать древнескандинавскую систему письменности Старшим Футарком (по названию первых шести рун). Его, в свою очередь, делят на три атта (рода), каждый из которых состоит из восьми рун и имеет свое название (атт Фрейра, Хагала и Тюра). Данное деление соотносится с трехчастностью Мирового Древа: первый атт связан с верхним миром, второй – с нижним, а третий – со срединным.

Нами в рамках данной статьи будет рассмотрено семь рун, которые отражают вышеописанные аспекты архетипического образа Мирового Древа: Эйваз, Альгиз, Ансуз, Райдо, Тейваз, Беркана и Лагуз.

Эйваз – это руна тиса [5], она воплощает в себе образ ясеня Иггдрасиль (здесь образы тиса и ясеня взаимозаменяемы). Само начертание руны отражает ее содержание: Эйваз является символом, соединяющим два мира, – божественный и хтонический. С. Э. Ермаков и Д. А. Гаврилов писали, что тис считался деревом, которое было способно преодолевать границы времени. Тис олицетворял высокую степень жречества, а также повсеместно использовался в различных ритуалах [6, с. 157].

Альгиз имеет значения ‘лось’, ‘защита’ [5]. Э. Торссон пишет следующее: «Руна Альгиз символизирует также радужный мост, Бифрест, связывающий Мидгард и миры выше и ниже него» [7, с. 191]. И далее: «Существует также естественная, исходная связь между этой руной и руной тиса, Эйваз. Связь эта проявляется множеством путей: наиболее наглядно, однако, их формальное родство. Предположительная исходная форма была 𐌿 , и со временем 𐌿 стала руной тиса в Младшем футарке (это также один из вариантов руны elhaz (Альгиз – прим. наше, Ю. К.) в Футарке Старшем)» [7, с. 191]. Также С. Поллингтон, специализирующийся на древнеанглийском языке, добавляет, что Альгиз дало начало староанглийскому ealh , которое означает ‘храм, священное место’ [8, с. 22]. Область

сакрального неразрывно связано с образом Мирового Древа, поскольку последнее является священным пространством.

Руну Ансуз называют руной асов, богов Асгарда и, в частности, Одина [11]. Помимо Старшего Футарка эта руна встречается в младшем (английском) руническом строе и имеет два варианта начертания: Аак и Эск, что в переводе означает 'дуб' и 'ясень' [7, с. 151–152]. Дуб и ясень являются священными деревьями у индоевропейцев.

Руна Райдо отождествляют с символом дороги, пути [5]. С. Поллингтон в своей книге «*Rudiments of Runelore*» отмечал, что изображение руны Райдо часто встречается на погребальных урнах, и она сама может соотноситься с дорогой в Хельхейм (царство мертвых) [8, с. 18]. В скандинавской мифологии великий Ясень Иггдрасиль держит на себе девять миров (Хельхейм является самым нижним), его ветви и корни могут представлять собой своеобразные «мосты», по которым совершают путешествие.

Тейваз – руна Тюра [5] символизирует мужчину, воина, Мировой Столп (элементы воплощены и в графическом изображении). Многие исследователи связывают Тейваз с Осью. Э. Торссон писал: «Главная функция этого знака – разделение небес и земли мировым столпом (*Irminsul*). *Tiwaz* – знак "полярной" или "путеводной" звезды, служащей постоянным проводником на ночном небе» [9, с. 78]. Авторы книги «Опора Мироздания» об Ирминсуле отмечали следующее: «...Вертикальный столб, стоящий под открытым небом, который на своем языке называли "*Irminsul*", что по-латыни означает *columna universalis*, поддерживающая Все» [6, с. 161].

Беркана дословно означает 'береза' [5] и соотносится с плодородием. Она является противоположностью руны Тейваз и воплощает образ женщины. Береза у многих народов также связана с образом Мирового Древа [10, с. 169]. В книге «*Міфалогія беларусаў*» авторы отмечают: «Бяроза была звязана з архетыпам Маці, з сімволікай таго свету і ўяўляла сабою ў некаторай ступені Сусветнае дрэва» [11, с. 100]. И Беркана, и Тейваз связаны с обрядом инициации, с переживанием символической смерти, подобно Одину, который был повешен на Иггдрасиле, чтобы обрести мудрость [10, с. 169].

Лагуз – руна воды [5]. Может воплощать все мировые воды в своем образе: и три источника Иггдрасиля, и Мировую бездну. Э. Торссон об этой руне писал: «"Вода" – основной компонент смеси (др.–исл. *augg*), которую Норны добывают из колодца Урд (Судьбы), чтобы сберечь жизнь Мирового древа» [7, с. 198].

Таким образом, архетипический образ Мирового Древа находит отражение не только в мифологии, но и в письменности. Это можно увидеть

на примере начертания и значения определенных рун, а также трехчастной структуры Старшего Футарка. Конкретно с Мировым Древом связана руна Эйваз: здесь и семантика, и графическое изображение имеют общее значение с данным архетипическим образом. Отражение Мирового Древа как Оси Мира можно проследить в руне Тейваз. Аспект дороги между мирами виден в рунах Райдо и Альгиз, связь с водным источником – в руне Лагуз. И, наконец, образы деревьев отражены в рунах Эйваз, Беркана и Ансуз.

Библиографические ссылки

1. Юнг, К. Г. Символическая жизнь. М.: Когито–Центр, 2013. 326 с.
2. Юнг, К. Г. Очерки по психологии бессознательного. М.: Когито–Центр, 2013. 352 с.
3. Антонян, Ю. М. Миф и вечность. М.: Логос, 2001. 463 с.
4. Гришкевич, Ю. С. Образ Мирового Древа в психологии и культуре // Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі: зб. навук. арт. Вып. 13 / рэдкал.: Т. І. Шамякіна (старш.); пад навук. рэд. В. В. Прыемка. Мінск: РІВШ, 2017. С. 68–72.
5. Runer // Store Norske Leksikon [Electronic resource]. Mode of access: <https://snl.no/runer>. Date of access: 22.04.2023.
6. Ермаков, С. Э. Опора Мироздания. Мировое древо и Скала Времен в традиционной культуре. М.: Ганга, 2009. 288 с.
7. Торссон, Э. Руническое учение. М.: София : Гелиос, 2002. 309 с.
8. Pollington, S. Rudiments of Runelore. Little Downham: Anglo–Saxon Books, 2022. 92 p.
9. Торссон, Э. Источник судьбы. М.: София: Гелиос, 2002. 176 с.
10. Мифы народов мира: энцикл.: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энцикл., 1987. Т. 1. 671 с.
11. Міфалогія беларусаў: энцыкл. слоўнік / скл. І. Клімковіч. Мінск: Беларусь, 2011. 607 с.

ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТРЕНД

С. В. Кузьмин

13_sergei_belarus@mail.ru

Научный руководитель – Л. Г. Титаренко, доктор социологических наук, профессор

В публикации автор рассматривает дистанционный формат образование, отношение к нему белорусских студентов, как данная форма образования сказывается на освоение цифровых компетенций. В рамках работы используются данные исследования, проведенного среди студентов Республики Беларусь в 2021 и 2022 гг. Цель исследования – выяснить различия в формировании цифровых компетенций между студентами, которые занимались на дистанционном формате образования, и тем, кто продолжал заниматься на традиционном формате. Полученные результаты могут стать основой для проведения дальнейших исследований, а также базой для разработки мероприятий и программы, направленных на улучшения качества подобного формата образования с технической, организационной и содержательной стороны.

Ключевые слова: дистанционное образование; цифровизация; цифровые компетенции; цифровая грамотность; информационно–коммуникационные технологии.

В статье рассматривается вопрос об удаленном обучении и его влиянии на формирование и улучшение цифровых компетенций у студентов. Эта тема актуальна в современных реалиях после пандемии COVID–19, когда многие высшие учебные заведения в Республике Беларусь перешли на смешанный или дистанционный формат образования. Важно понимать, как этот формат обучения повлиял на цифровую грамотность и компетентность студентов, стали ли они лучше усваивать учебный материал и успешно ли освоили различные информационно–коммуникационные технологии.

В современном мире для инновационного развития общества необходим процесс цифровизации. Инновации в рамках данного процесса являются новыми или улучшенными продуктами, услугами, технологиями и механизмами, которые используются в повседневной и профессиональной жизни для решения экономических проблем. Цифровые технологии используют цифровые процессы, ресурсы искусственного интеллекта, большие данные, промышленный интернет и другие схожие технологии и инструменты, применяемые в цифровой экономике.

Цифровые технологии широко используются в повседневной жизни пользователей Интернета для коммуникации, развлечения, получения новостей, поиска работы, дистанционного образования. Социологи имеют широкие возможности для расширения сети профессиональных контактов, поддержания онлайн–профиля, публикации научных результатов и

взаимодействия со студентами в цифровой среде, что делает цифровые медиа чрезвычайно важным инструментом для проведения исследований в данной области. Социолог Д. Лаптон, занимающийся цифровой социологией, подчеркивает значимость возможностей цифровых медиа для профессиональной практики цифровых социологов [3].

Процессы цифровизации затрагивают различные сферы деятельности, включая образование. В последние годы появились различные технологические инструменты, такие как интернет–ресурсы, мессенджеры, компьютеры и т.д., позволяющие использовать ИКТ в сфере образования, чтобы изменить традиционные практики и добавить удобства и информационности [2, с. 23]. Например, приложения видеоконференций теперь позволяют проводить лекции и семинары удаленно, без необходимости посещения учебных заведений. Применение ИКТ в образовательной среде привело к возникновению дистанционного образования, которое можно рассматривать как новую ступень инноваций, оказывающую влияние информационно–технологического прогресса на образовательный процесс студентов [3, с. 104].

Цифровые компетенции – это умения и навыки, которые основываются на цифровых знаниях, но отличаются своей практической направленностью. Для оценки уровня владения конкретными ИКТ, которые необходимы в образовательной сфере, следует оценить уровень формирования цифровых компетенций [4, с. 38]. В исследовании были рассмотрены такие цифровые компетенции, как умение пользоваться персональным компьютером, умение пользоваться программным обеспечением компьютера, работа с поисковыми запросами, умение пользоваться электронной почтой, использование приложений для видеоконференций, умение работать с базами данных и хранением информации, а также владение профессиональными программами и аналитическими системами.

В феврале–марте 2021 г. (N=1 733) и феврале–апреле 2022 г. (N=2 666) были проведены эмпирические исследования среди белорусских студентов разных вузов страны. Среди них в 2021 г. на дистанционный или смешанный формат обучения уходили 1 346 респондентов (77,6% от всех опрошенных), в 2022 г. – 1 737 респондентов (65,2% от всех опрошенных).

По полученным данным имеем, что 58,1% студентов, перешедших на дистанционный формат обучения, заявили о том, что качество их образования не изменилось, 21,6% отметили его улучшение и 12,3% – ухудшение. Студенты положительно оценили использование локальных образовательных интернет–платформ вместо традиционных занятий в аудиториях для лекций и семинаров. Они также отметили некоторые изменения, такие как увеличение учебной нагрузки, гибкость учебного процесса и

возможность просмотра записей лекций и семинаров в будущем. Тем не менее, они выделили отсутствие межличностных коммуникаций, как один из главных недостатков удаленного формата.

Для оценки уровня цифровых компетенций было проведено исследование, в ходе которого студентам было предложено оценить свои навыки работы с ИКТ по пятибалльной шкале. Оценки за два года были посчитаны отдельно для дистанционного и традиционного формата обучения. Результаты показали, что студенты, получающие образование в дистанционном формате, оценили свои цифровые компетенции выше, чем студенты, обучающиеся в традиционной форме (табл.).

Средняя оценка студентами своего уровня владения цифровыми компетенциями, баллы

Цифровые компетенции	2021 г.		2022 г.	
	Дистанционный формат	Традиционный формат	Дистанционный формат	Традиционный формат
Владение ПК	4,6	4,6	4,6	4,7
Владение пакетом Microsoft Office	4,1	4,2	4,3	4,4
Владение элект. почтой	4,4	4,6	4,6	4,7
Владение поисковыми системами	4,8	4,8	4,8	4,8
Владение приложениями для видеоконференций	3,5	3,9	3,9	4,1
Владение облачными хранилищами	3,8	3,8	4,0	4,1
Владение профессиональными программами	2,8	2,7	2,8	2,8

Особенно сильно заметна разница во владении приложениями для видеоконференций в 2021 г. (3,9 – у студентов с дистанционкой и 3,5 – без дистанционки). В то время как профессиональными программами чуть лучше владеют студенты традиционного формата обучения, что скорей всего справедливо, т.к. данное ИКТ лучше всего осваивать на лекциях в вузе. В целом эти данные не могут однозначно утверждать, что именно дистанционный формат образования помог достичь такого высокого уровня владения цифровыми компетенциями. Они скорее показывают реальный показатель владения, который есть у студентов.

По мнению студентов, дистанционное образование имеет несколько преимуществ. Главным преимуществом является экономия времени, связанная с тем, что не нужно тратить время на дорогу в университет (43%). Кроме того, 40% студентов отмечают удобство посещения онлайн-занятий из дома, а 34% узнают о лекциях и семинарах на образовательном портале и легко получают доступ к материалам. Однако 16% студентов подчеркивают значимость безопасности, связанной со снижением риска заражения коронавирусом.

Несмотря на то, что дистанционное обучение имеет свои преимущества, студенты сталкиваются со многими трудностями. По мнению опрошенных, все трудности можно разделить на два основных блока: технико-организационные и эмоционально-психологические трудности. Более 80% студентов сталкиваются с технико-организационными трудностями. В этом блоке студенты наиболее часто отмечали следующее: проблемы с интернет-соединением (45,5% из тех, кто сталкивался с техническими трудностями), сложности в общении с преподавателями (42,4%) и трудности с восприятием информации в онлайн-режиме (40,3%).

Суть влияния цифровых технологий на качество образования студентов неоднозначна. Статистические данные показывают, что более 80% студентов вузов сталкивались с цифровыми технологиями во время учебы. Тем не менее, вузы оказывали весьма ограниченную помощь в освоении этих технологий. В опросах студентов проявилась индивидуальность в овладении цифровыми технологиями, поскольку учебные заведения оказывали мало помощи в ознакомлении студентов с техническими программами и приложениями для дистанционного образования.

Библиографические ссылки

1. *Lupton D.* Digital Health: Critical and Cross-Disciplinary Perspectives. London–New York: Routledge; 2018. 178 p.
2. *Титаренко Л. Г.* Виртуализация образования в условиях цифровой экономики. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 1. С. 23–30.
3. *Головенчик Г. Г., Ковалев М.М.* Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики). Журн. Белорус. гос. ун-та. Экономика. 2018. № 1. С. 102–121.
4. *Ковалев М. М.* Образование для цифровой экономики. Цифровая трансформация. 2018. № 1 (2). С. 37–42.

М. ФУКО О ГЕНЕЗИСЕ ПОЛИЦИИ КАК РАЦИОНАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ УПРАВЛЕНИЯ

А. А. Кучук

thrsamealya@gmail.com;

Научный руководитель – И. И. Лецинская, кандидат философских наук, доцент

Статья посвящена рассмотрению генезиса понятия «полиция» в контексте ново-европейской парадигмы XVII – нач. XVIII вв. Анализируется связь полиции как рационального искусства управления с государством. Раскрывается понятие «полиция», позволяющее выявить особенности внутренней организации государства и его структурообразующие связи. Показано, как «полиция» в XVII – нач. XVIII вв. устанавливает и регулирует отношения между личной и общественной жизнью индивидов. Выявлены формы и механизмы действия полиции на жизнедеятельность населения. Демонстрируются взаимообусловленность микро– и макроуровней власти, и их практики регламентирования и регулирования поведения индивидов.

Ключевые слова: М. Фуко; М. Л. де Майерн; государство; власть; индивид; население.

Проблема концептуализации и интерпретации власти и ее соотношения с такими категориями как «насилие», «контроль», «наблюдение», «население», «индивид» является одной из центральных в политической философии. Ее генезис показывает различные варианты решения данных проблем, актуализуя парадоксы и противоречия как локальных форм власти, так и государства, избегая возведения его в ранг трансцендентальной реальности [3, с. 460].

Существенный вклад в разработку и обоснование современной парадигмы понимания государства внес гениальный французский философ М. Фуко, который в ряде работ, относящихся к «генеалогическому периоду» творчества, предложил новый способ анализа политической реальности, основанной на понятиях власть–знания, дискурса, субъективности. Раскрывая механизмы формирования и трансформации типов власти в истории, французский философ обозначил прерогативную роль полиции как всеобъемлющего института государственного управления, способного самостоятельно формировать дискурсы и знание для легитимации политической власти. Более того, генезис понятия полиция способствует выявлению различных форм и практик политической деятельности от простого исполнения воли суверена до сложного и многоаспектного процесса взаимодействия различных субъектов общественных отношений [3]. Поэтому целью нашего исследования является анализ роли и значимости полиции в XVII – нач. XVIII вв., выявление форм и механизмов ее действия

на индивида, демонстрация тесной связи макро– и микроуровней власти, индивида и контроля.

М. Фуко исходит из того, что до XVII вв. «полицией» называли любую форму объединения, которой управляла публичная власть. Совокупность актов и практик, осуществлявших контроль и регулирование, использовали в значении «режима», поэтому одно понятие имплицировало рефлексию над другим. При этом, «полиция» являлась позитивным и ценным результатом правильного правления [4].

Однако с XVII в. «полицией» начали называть комплекс мер и средств, направленных на увеличение силы и потенциала государства, обеспечивающих поддержание и сохранение его порядка. То есть, «полиция» – это расчет и техника, позволяющая установить стабильное и контролируемое отношение между порядком в государстве и ростом его сил [3, с. 407]. Ее функция – это украшение государства, обеспечение его величия и превосходства.

М. Фуко утверждает, что появление полиции как административного управления обуславливает возникновение статистики как знания государства о самом себе [3, с. 410]. Она являлась совокупностью методов и приемов, имплементированных для увеличения и синтеза сил, что позволяло определить: потенциал развития государства, перспективу экспансии и оптимизации механизмов контроля над индивидами. В свою очередь, полиция, используя статистические методы и данные, анализирует качественные и количественные характеристики индивидов, демографические и социальные параметры населения. Знание этих факторов позволяет микровласти координировать свои действия, обеспечивая стабильное развитие макроструктуры власти. Следовательно, целью полиции является – контроль и ответственность за деятельность людей в той мере, в какой это деятельность может составлять особый элемент в развитии сил государства [3, с. 418].

В своем исследовании генезиса полиции М. Фуко апеллирует к труду французского психиатра Луи Тюрке де Майерна «Аристократическая монархия» (1611), рассматривая его как фундамент, на котором конституируются все современные проекты «большой полиции». Л. Т. де Майерн определяет полицию как искусство управления поведением, решениями и существованием индивидов. Он анализирует целый комплекс методов и техник, обеспечивающих контроль на различных уровнях жизнедеятельности людей. Реализация надзора над населением осуществлялась посредством четырех полицейских советов: «бюро» полиции, «бюро» милосердия, «бюро» торговли, «бюро» области. Они отвечали за воспитание и образование индивидов, занимались здравоохранением и социальной работой, регулировали рынок и производство, оказывали патронаж торговле и

следили за недвижимостью. То, на что нацелена полиция, – это деятельность человека, но деятельность человека как имеющего отношение к государству [3, с. 418].

Таким образом, констатирует М. Фуко, полиция преобразовалась в социальный самостоятельный институт управления, осуществляющий регулирование и контроль над индивидами, с целью создания государственно-полезных элементов; созданные учреждения способствуют не только поддержанию эффективной и полезной жизни индивидов, но и способствуют аккумуляции и усилению сил государства.

Какова специфика полиции как автономного органа управления?

Во-первых, смена ее ориентации с осуществления контроля над конкретным индивидом на регулирование и управление всем населением. Отсюда первый объект полиции: количество людей [3, с. 420]. Целью полиции является формирование знания о возможностях развития и увеличения сил государства, исходя из количественных характеристик населения и их соотношения с протяженностью территории.

Во-вторых, следующий объект полиции – жизненные потребности населения, которые выявляются на основе качественных характеристик. Полиция стремится обеспечить условия для поддержания жизни, данной человеку при рождении [3, с. 420]. Это так же предполагает проведения аграрной политики, контроль за качеством и количеством продуктов питания, их производства, обмена, распределения и т.д.

В-третьих, наряду с численностью и жизненными потребностями населения, М. Фуко выделяет проблему здоровья. Для того чтобы повысить работоспособность, обучаемость и развитие человеческого потенциала, перед полицией встает необходимость следить за «повседневным» здоровьем людей. Ее функция – это заботиться о чистоте городов ради здоровья, предупреждать распространение болезней; хороший воздух, хорошая вода и в избытке [3, с. 430].

В-четвертых, реализация политики в отношении к бедным слоям населения и обеспечение их социальной адаптации путем обучения различным видам трудовой деятельности, не столько для трансформации их социального статуса, сколько для формирования «правильного и порядочного» участника производственных отношений [3].

Последним объектом полиции является контроль за циркуляцией, то есть за обращением товаров и продуктов, произведенных людьми. Она представляет собой совокупность правил, ограничений или, наоборот, облегчений или поощрений, которые позволяют циркулировать людям или вещам в королевстве [3, с. 422]. Поэтому целью полиции является забота о дорогах, их качестве, их усовершенствовании и пр.

Итак, «большой проект» полиции, рассматриваемый в контексте новоевропейской парадигмы, представляет собой технологию господства и функционирует на границе между дискурсом государства и методами его управления населением. Полиция представляет собой комплекс действий, направленных на обеспечение внутреннего порядка и безопасности государства, способствуя укреплению и расширению его власти и влияния, за счет осуществления всеобъемлющего надзора и контроля за населением. По убеждению М. Фуко, это предполагает формирование нового антропологического дискурса, охватывающего не только существование индивида, но и его радость, благополучие, удобство и счастье. Нельзя не учитывать, что регулирование и нормирование жизненных процессов населения, ориентация на контроль и оптимизацию жизнедеятельности индивида представляют собой предпосылки формирования биополитики в XVIII в., глобального проекта власти регуляторного типа, направленного на преобразование не индивида, а тех процессов, которые воздействуют на него.

Библиографические ссылки

1. *Кильдюшов, О.* Мишель Фуко как исследователь «Полицейского государства»: программа, эвристические проблемы, перспективы изучения. Социологическое обозрение. 2014. № 3. С. 9–32.
2. *Кильдюшов, О.* Полиция как наука и политика: о рождении современного порядка из философии и полицейской практики. Социологическое обозрение. 2013. № 3. С. 9–40.
3. *Фуко, М.* Безопасность, территории, население. Курс лекций, прочитанных в Колледже Франс в 1977–1978 учебном году / пер. с фр. В. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. СПб.: Наука, 2011. 544 с.
4. *Фуко, М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумов. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2022. 416 с.

ЭКСПЛИКАЦИИ ТЕОРИИ ГЕГЕМОНИИ А. ГРАМШИ В ФИЛОСОФИИ НЕОМАРКСИЗМА

Г. А. Личевский

Pichevsky536@gmail.com;

Научный руководитель – И. Н. Сидоренко, доктор философских наук, профессор

В настоящем исследовании автор обращается к идейному наследию А. Грамши как основоположника неомарксистской парадигмы XX века. Исходя из фундаментального характера идей итальянского мыслителя, на разных этапах эволюции социально–политической теории получающих новое содержательное выражение, прослеживаются основные пути рецепции «теории гегемонии» А. Грамши в контексте реалий «общества «зрелого капитализма», обосновывается их значимость в современности.

Ключевые слова: гегемония; идеология; культура; неомарксизм; капитализм.

Получив становление в атмосфере идейного кризиса классического марксизма, обнаруживаемого в прецедентах безуспешности европейских революций начала XX века (Германия, Италия), социально–философская теория А. Грамши ознаменовала разработку принципиально отличной от воззрений К. Маркса концепции общественного реформизма. Основания этому обнаруживаются как в альтернативной трактовке историко–материалистической парадигмы, так и в отходе итальянского мыслителя от абсолютизации класса пролетариев как авангарда и первичного агента революции.

Так, А. Грамши акцентирует роль интеллектуальной практики в обществе, а равно группы тех, кто ее осуществляет – интеллектуалов, каждый из которых, будучи непосредственно вовлечен в культурную сферу, имплицитно обнаруживает способность к трансляции конструктивной политической повестки. Однако, ввиду неэлиминируемого конфликта между государством, в большей степени заинтересованном в сохранении статус–кво, и интеллектуалами, единственным релевантным источником социального развития мыслителем признается стратегия последовательной экстраполяции конгруэнтных задаче в построении общества «снятого противоречия» идей и взглядов – гегемонии.

Таким образом, приоритетным в аспекте социально–политической борьбы А. Грамши признается, во–первых, синтез революционной теории и практики как тождества идеального и материального в мышлении, в то время как источником общественных противоречий выступает культура в ее объективированно–идеологической форме [1, 2].

Как итог, отход итальянского мыслителя от диалектического понимания сущности общественного развития в пользу субстанциально–идеологического выступил важнейшей предпосылкой для развития неомарксистской теории в реалиях общества «зрелого капитализма» второй половины XX века, коррелирующим с масштабным распространением институтов представительной демократии.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть основные подходы к рецепции теории гегемонии в трудах Г. Дебора, Ю. Хабермаса и, на этапе перехода неомарксизма в пост–, Э. Лакло и Ш. Муфф.

Определяющим в контексте воззрений Г. Дебора выступает концепт «спектакля» как симулятивной панорамы капиталистического общества, выражающей эфемерность любых попыток к достижению социальной эмансипации. Невзирая на перспективу, казалось бы, непосредственного участия в политической коммуникации, актер индустриального общества – всецело ангажированный фетишизированной реальностью субъект – на практике выявляет иллюзорный характер собственных притязаний на возвращение отчужденной самости. В этом случае деструктивные констелляции «глобального капитализма» обретают трансцендентальное выражение, инспирируя эскалацию конфликта между подлинным «Я» индивида и его эрзац–образом в социальной оптике. На этом основании Г. Дебор, вслед за А. Грамши развивая идею культурной революции, апеллирует к перспективе перформативного самовыражения прогрессивных социальных групп – молодежи и маргиналов, тем самым обосновывая установку на проект «социального воображения» в революционной практике [3].

Несмотря на то, что идеи Г. Дебора довольно быстро оказались дискредитированы ввиду их чрезмерно радикального характера, концепты, обоснованные мыслителем, представили собой вполне адекватную попытку примирить неомарксистский пафос с практической деятельностью, в чем обнаруживается прогностический характер теории А. Грамши.

Концептуально отличную от воззрений Г. Дебора, но сходную в призма эмансипаторских установок концепцию «коммуникативной рациональности» предложил Ю. Хабермас, видный представитель 2–го поколения Франкфуртской школы. Следует отметить, что эта теория охватывает широкий спектр как социологических, так и философских идей, важнейшими из которых в рамках предложенной мыслителем парадигмы выступают морально–этические презумпции И. Канта, феноменология позднего Э. Гуссерля и политическая теория Х. Арндт. Так, помещая в основание социальной диспозиции стремление к интересубъективному пониманию, Ю. Хабермас позитивно оценивает насущные перспективы гармонизации общественной среды как компромисс между рациональными субъектами,

сознание каждого из которых «открыто» Другому. Вследствие этого, проблематичным представляется говорить о существовании объективных противоречий на пути взаимопонимания, важнейшим условием следования которому выступает свободный характер волеизъявления конкретной социальной группы в рамках речевого дискурса [4].

Таким образом, теория «коммуникативной рациональности» отсылает к перспективе солидаризации гетерогенных социальных групп на основании самовыражения, что позволяет говорить о наличии непреходящей связи между идеями Ю. Хабермаса и творческим наследием А. Грамши. Тем не менее, ввиду радикальной трансформации европейского общества в конце XX – начале XXI вв., идеи немецкого мыслителя подтвердили свой незавершенный характер в ракурсе актуального кризиса демократических движений, что, как следствие, результировало в оформлении постмарксистской доктрины Э. Лакло и Ш. Муфф, представляющейся квинтэссенциальным воплощением «теории гегемонии».

Краеугольным камнем воззрений вышеупомянутых авторов выступает, во-первых, отказ от понимания роли социального субъекта как виктимной, а во-вторых, постулирование имманентного характера власти, «распыленной» в обществе. Таким образом, критике подвергаются не только изыскания К. Маркса в плоскости классовой борьбы, но и доводы сторонников агрегативной демократии в лице практически всех либеральных теоретиков XX века о существовании прямой пропорции между единицей власти конкретного индивида и политическим режимом.

На этом фоне Э. Лакло и Ш. Муфф, методологически опираясь на идеи А. Грамши, предпринимают дифференциацию социального пространства на ареалы «политического», в сущности, выступающего базисом гражданского общества вкупе с возникающими в нем противоречиями, и «политических объединений» как активных социальных групп, условием кооперации которых выступает примирение исходного плюрализма ценностей [5]. В итоге, несоответствующие реалиям постиндустриального общества тезисы об антагонизме в отношениях хозяйствования уступают место вполне конструктивному противостоянию убеждений, тогда как его закономерным исходом предстает оформление конкретно-исторической практики, удовлетворяющей интересам большинства.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что «теория гегемонии» А. Грамши оказала крайне значимое влияние на философию неомарксизма XX века, что подтверждается фундаментальным характером ее постулатов: транспозиции с абстрактно-исторического на конкретно-практической модус социальной практики, а также акцентуации роли идеологии в обществе. Обретая на каждом из этапов эволюции неомарксизма новое теоретическое содержание, но сохраняя заданную

А. Грамши форму, концепт «гегемонии» подтверждает свою неоспоримую адекватность реалиям XXI века, свидетельством чему выступает пролонгация идей итальянского мыслителя в рамках постмарксистской парадигмы.

Библиографические ссылки

1. *Андерсон П.* Размышления о западном марксизме. На путях исторического марксизма/ Пер. с англ. М: Common place, 2016 – 350 с.
2. *Грамши, А.* Тюремные тетради.: в 3 т. М.: Политиздат, 1991. Т.1. 560 с.
3. *Дебор Г.* Общество спектакля. М.: АСТ. 2022. 256 с.
4. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. 382 с.
5. *Laclaut, E; Mouffe C.* Hegemony and Socialist strategy. London: Verso, 2001. 240 p.

ТВОРЧЕСТВО В ЭПОХУ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В. С. Малафеевская

malafeevskaya.veronika@gmail.com;

Научный руководитель –Т. В. Купчинова, кандидат социологических наук, доцент

Технологии искусственного интеллекта постоянно развиваются и способны решать все более и более сложные задачи, а на современном этапе технологии искусственного интеллекта способны создавать даже творческие работы. В данной работе рассмотрены возможности создания творческих работ алгоритмами и отношение студентов к данному феномену.

Ключевые слова: искусственный интеллект; алгоритмы; произведения искусства; современные технологии; творческая деятельность.

Творчество – деятельность, сущность и отличительная черта которой состоит в создании нового, не имеющего аналогов в природе и в культурной деятельности человека, социума [1].

Произведения искусства – это результат творческой деятельности. Всегда считалось, что создание произведений искусства является прерогативой человека, однако с развитием технологий искусственного интеллекта ситуация изменилась.

Ранее, для того чтобы написать картину человек должен был обладать, как минимум, талантом, развитой фантазией, приобретать необходимые для творчества инструменты и материалы. Сегодня, с появлением новых тенденций в области искусства, для художника важны, кроме всего прочего, диджитал–компетенции. Проникновение технологий искусственного интеллекта в искусство – новый тренд современной эпохи. Так, в 2018 году, французские студенты выставили на аукцион картину «Портрет Эдмонда Белами», созданную алгоритмом Generative Adversarial Networks, который позволяет создавать изображений, аудио– и видеоматериалов.

Теперь для того, чтобы написать картину не обязательно обладать художественными навыками, много лет учиться и тренироваться, достаточно приблизительно представить, что будет на картине, написать и отправить запрос программе, искусственный интеллект создаст картину за вас [5].

Стоит отметить, что искусственный интеллект не обходится без участия человека. Ведь для того, чтобы получить готовую картину он должен ввести запрос, а иногда еще и схематически «набросать» где и какой элемент будет находиться. Да и при создании изображений искусственный

интеллект выдает не один результат, а предлагает пользователю несколько решений, из которых человек уже выбирает наиболее подходящий.

Нами было проведено исследование об отношении к использованию технологий искусственного интеллекта в медиа, в котором приняли участие 212 студентов ФФСН. На вопрос об отношении к созданным алгоритмами искусственного интеллекта без помощи человека материала 52,4% респондентов, ответили, что им не важно, что автором контента будет не человек, а 19,3% процента отнесли к созданным искусственным интеллектом материалом положительно. Однако 28,3% отнеслись к идее создания контента не человеком отрицательно. Они считают, что это неэтично заменять человека роботом (30,1%), что искусственный интеллект не способен анализировать информацию и делать выводы (39,8%) и что в произведениях, созданных искусственным интеллектом отсутствует субъективность и авторская позиция (67,5%).

Искусственный интеллект уже сейчас создает произведения искусства, которые не только не уступают человеку, но и превосходят созданные людьми творения. Так, например, в 2022 году в штате Колорадо проходил ежегодный художественный конкурс изобразительных искусств. Победителем стал Джейсон М. Аллен из Пуэбло–Уэст, который создал свою работу с помощью Midjourney, программы искусственного интеллекта, которая превращает строки текста в гиперреалистичную графику. «Театр космической оперы» стала одной из первых работ, созданных искусственным интеллектом, получившей такой приз [8].

Искусственный интеллект может создавать не только изображения, но и, например, писать стихи–хайку такого высокого уровня, что люди не могут отличить созданные человеком и созданные искусственным интеллектом композиции, обнаружили японские исследователи.

В проведенном учеными из Киотского университета исследовании в ноябре 2022, участники оценивали по семибалльной шкале хайку по «красоте» произведения.

В результате, созданные искусственным интеллектом и отобранные людьми хайку, набрали 4,56 очков, тогда как написанные человеком и отдельно искусственным интеллектом –4,15 и 4,14 соответственно. «Полученные результаты свидетельствуют о том, что сотрудничество человека и искусственного интеллекта способствует лучшим творческим решениям при создании хайку», – говорят исследователи [7].

Стоит заметить, что технологии искусственного интеллекта активно используются и в журналистике. Мы рассматриваем журналистский текст как продукт авторского творчества.

С развитием технологий сфера журналистики претерпела существенные изменения: теперь искусственный интеллект может самостоятельно написать статью, проанализировать и подобрать данные и в итоге составить полноценный журналистский текст, который будет сложно отличить от работы человека. Еще в 2012 году американский журнал Forbes начал использовать бота-журналиста Narrative Science для создания новостей [6].

По тому, насколько отличается журналистский текст, написанный искусственным интеллектom и написанный человеком в 2017 году немецкими учеными Марио Хаимом и Андреасом Грефе было проведено исследование, в ходе которого группам американских и немецких журналистов показывали большое количество статей, половина из которых была написана людьми, вторая – сгенерирована искусственным интеллектom.

Результаты исследования показали, что люди в большинстве не могут определить авторство работ. А когда испытуемых спросили о достоверности и интересности предоставленных текстов, большинство респондентов ответили, что им наиболее достоверными кажутся тексты, сгенерированные машиной, однако они также отметили, что тексты, написанные человеком читать гораздо интереснее, нежели машинные тексты [4].

Нами также было проведено исследование, которое показало, что в 74,16% случаев респонденты не могут правильно определить, что было создано человеком, а что искусственным интеллектom. В 25,38% случаев они прописывали создание всех представленных изображений искусственному интеллекту, а в 15,86% – человеку.

В случае с текстами 56,15% респондентов не смогли определить, какой текст был создан человеком, а какой искусственным интеллектom.

В журналистике искусственный интеллект также используют для создания обложек: так в июне 2022 журнал Economist поместил на обложку иллюстрацию, созданную с помощью сервиса Midjourney [3].

Использование искусственного интеллектa в создании творческих продуктов является неотъемлемой частью современной реальности. Однако, как показывает практика, искусственный интеллект не может создавать что-то новое и абсолютно оригинальное без участия человека. «На самом деле речь идет не об искусстве, а о воображении... люди используют это [сервис Midjourney, предназначенный для создания изображений], чтобы ускорить свой творческий или коммуникационный процесс», – говорит Дэвид Хольц, создатель сервиса Midjourney [2].

Искусственный интеллект существенно повлиял на сферу творчества в целом: искусственный интеллект может как самостоятельно создавать контент, так и помогать человеку при реализации поставленных задач.

Библиографические ссылки

1. *Серавин, А.И.* Исследование творчества [Электронный ресурс]. СПб.: Копи-Парк, 2005. 2000 с. URL: <http://azps.ru/polpsy/lib/seravintvor/index.html>. Дата обращения: 15.03.2023).
2. *Claburn, T.* David Holz, founder of AI art generator Midjourney, on the future of imaging [Electronic resource]. URL: https://www.theregister.com/2022/08/01/david_holz_midjourney. Date of Access: 09.11.2022.
3. *Gentzkow, M.* How a computer designed this week's cover Intelligence [Electronic resource]. URL: https://www.economist.com/news/2022/06/11/how-a-computer-designed-this-weeks-cover?utm_medium=affiliates.content.pd&utm_source=Ad-pump.&utm_campaign=16002&utm_content=Online%20Tracking%20Link&channel=Impact&irclid=Q2jzIYws3xyNU-ww6-SRnzSDUkDXpMWsPzi-czs0&irgwc=1. Date of Access: 09.11.2022.
4. *Haim M., Graefe A.* Automated News. Better than expected? [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/21670811.2017.1345643>. Date of Access: 09.11.2022.
5. *Jones J.* A portrait created by AI just sold for \$432,000. But is it really art? [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/shortcuts/2018/oct/26/call-that-art-can-a-computer-be-a-painter>. Date of Access: 09.11.2022.

ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ И ДОСТУПНОСТЬ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ У ЖЕНЩИН С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ РЕПРОДУКТИВНОЙ СИСТЕМЫ

М. Х. Маметназарова

menlimametnazarova@gmail.com

*Научный руководитель – Е. Д. Беспанская–Павленко,
кандидат психологических наук, доцент*

В данной публикации рассматривается иерархия ценностей и доступность их реализации у женщин с заболеваниями репродуктивной системы. Объектом исследования выступают ценности женщин, предметом – ценности женщин с заболеваниями репродуктивной системы. На основании полученных результатов делается вывод о том, что у женщин с заболеваниями репродуктивной системы происходит смещение некоторых ценностей в иерархии ценностей. Данная работа может выступать базисом для разработки и усовершенствования программ, направленных на повышение эффективности лечения, реабилитацию и улучшение качества жизни пациентов с заболеваниями репродуктивной системы.

Ключевые слова: ценности; иерархия ценностей; женщины; заболевания репродуктивной системы; психологические особенности.

Реальная ситуация болезни не всегда равнозначна для человека с заболеванием. В восприятии пациента степень тяжести заболевания может быть как преувеличена, так и приуменьшена, вплоть до ее полного отрицания. Это обусловлено жизненными обстоятельствами женщины, ее личностными особенностями и связанными с ними формами реагирования на ситуацию болезни. Любое заболевание характеризуется определенной спецификой, затрагивающей важные для болеющего человека сферы жизнедеятельности и оказывающей дезорганизующее воздействие на внутреннее благополучие.

Наличие заболевания репродуктивной системы объективно снижает уровень и качество жизни человека, субъективно – восприятие состояния находится на континууме от позитивного конструктивного настроения до утраты смысла жизни [1; 2]. В такой ситуации именно ценности становятся ориентирами деятельности для личности, так как представляют из себя наибольшую для нее значимость. При этом ценности включают в себя как осознание ведущих жизненных ценностей, личностных смыслов, дальних жизненных целей, так и непосредственно доступные, связанные с осуществлением конкретных, легкодостижимых целей, ценности.

Для выявления иерархии ценностей и доступности их реализации Е.Б. Фанталовой была разработана методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» (УСЦД) [2]. Данная

методика направлена на диагностику ценностной структуры личности, распознавание характера и степени диссоциации (расхождения) между «ценным» (Ц) и «доступным» (Д) и, в зависимости от соотношения и степени выраженности этих показателей, на квалификацию этого расхождения как «внутреннего конфликта» (ВК), «внутреннего вакуума» (ВВ) и «нейтральной зоны» (НЗ) по 12 ценностями, охватывающим основные жизненно важные сферы (терминальные ценности по М. Рокичу: «Активная жизнь», «Здоровье», «Работа», «Красота», «Любовь», «Обеспеченность», «Друзья», «Уверенность», «Познание», «Свобода», «Семья», «Творчество»).

В нашем исследовании мы изучали иерархии ценностей и доступность их реализации у женщин с заболеваниями репродуктивной системы. В исследовании приняли участие 102 женщины (68 из них – с заболеваниями). Всего было сформировано 3 группы респондентов: (1) женщины с заболеваниями репродуктивной системы; (2) женщины с онкологическими заболеваниями репродуктивной системы; (3) условно здоровые женщины. Женщины с онкологическими заболеваниями проходили лечение в учреждении здравоохранения Минский городской клинический онкологический центр. Возраст участниц – от 23 до 34 лет.

Обработка первичных данных позволила оценить выраженность ценностей в структуре ценностей каждого испытуемого. Затем было вычислено среднее групповое значение выраженности двенадцати ценностей для каждой из трех указанных выше групп. По полученным данным оценивалась выраженность каждой ценности и структура ценностей.

Первоначально были определены средние баллы по каждой ценности и ее доступности методики УСЦД для трех групп женщин. В группе женщин с нарушениями в работе репродуктивной системы на значимом уровне (Ц) наиболее актуальными ценностями являются обеспечение отношений, поддерживающих гармонию в семье и с партнером, материальное благосостояние («Семья», «Любовь», «Обеспеченность»). На уровне доступном (Д) такими ценностями являются интересная работа, уверенность и состояние здоровья («Уверенность», «Работа», «Здоровье»). Следует отметить, что ценности, занявшие последние позиции, совпадают на обоих уровнях («Творчество», «Активность», «Красота».).

В группе женщин с онкологическими заболеваниями картина немного иная. Наиболее значимыми ценностями (Ц) для женщин являются здоровье, счастливая семейная жизнь и любовь («Здоровье», «Семья», «Любовь»). Наименее значимыми ценностями оказались ценности независимости, творческой деятельности, красоты природы и искусства («Свобода», «Творчество» и «Красота»). Наиболее доступными ценностями (Д) оказались познание и расширение кругозора, интересная работа и наличие

друзей («Познание», «Работа», «Друзья»). Наименее доступными – семейная и материально–обеспеченная жизнь, здоровье («Семья», «Здоровье», «Обеспеченность»). Стоит заметить, что для женщин с онкологическими заболеваниями на уровне значимости ценность «Друзья» занимала четвертую позицию, а на уровне доступности сместилась на третью, в то время как ценности «Познание» и «Работа» находились на шестой и седьмой позиции. Смещение ценностей «Семья» и «Здоровье» с первых двух позиций на уровне значимости на последние позиции на уровне доступности свидетельствует о том, что женщины с онкологическими заболеваниями считают сохранение здоровья и счастливой семейной жизни достаточно важным, в то время как в реализации их они демонстрируют обратное.

В группе условно здоровых женщин наиболее актуальными ценностями как на уровне значимости (Ц), так и на уровне доступности (Д) оказались ценности счастливой семейной жизни, любви и здоровья («Семья», «Любовь», «Здоровье»). Низкие показатели занимают следующие ценности – интересная работа, творчество, красота и деятельная жизнь («Работа», «Творчество», «Красота» «Активность»).

При сравнении полученных данных с показателями средних значений соотношения ценности и доступности по данным Е.Б. Фанталовой было выявлено, что все значения ценности (Ц) и доступности (Д) у условно здоровых женщин и женщин с заболеваниями репродуктивной системы находятся в «нейтральной зоне», что свидетельствует о совпадении желаемого и реального. Такое соответствие характеризуется состоянием, когда значимые потребности в основном удовлетворены, а ценности реализованы.

Для женщин же с онкологическими заболеваниями картина немного иная. В «нейтральной зоне» находятся лишь пять ценностей: «Активность», «Работа», «Друзья», «Уверенность» и «Свобода». То есть в сферах деятельности и работы, отношений с друзьями, уверенности в себе и самостоятельности ценности реализованы в достаточной степени. Четыре ценности обнаружены в состоянии «внутреннего конфликта»: «Здоровье», «Любовь», «Обеспеченность», «Семья». В настоящий период женщины с онкологическими заболеваниями проживают состояние, в котором нависает угроза нарушения социальных, семейных и сексуальных отношений. Ценность здоровья малодоступна, за счет чего остальные сферы жизни направлены на то, чтобы ее сохранить. В состоянии «внутреннего вакуума» находятся оставшиеся три ценности: «Красота», «Познание» и «Творчество». Ценности красоты природы и искусства, познания и творчества доступны, но не представляют для женщин с онкологическими заболеваниями интереса, так как на первом плане стоит цель сохранения здоровья.

Подводя итог мы можем сделать следующие выводы: 1) как у условно здоровых женщин, так и у женщин с заболеваниями, ценности пребывают в гармонии, несмотря на различные иерархии на уровнях значимости и доступности; 2) у женщин с онкологическими заболеваниями отмечается удовлетворенность ценностей в таких сферах как активная жизнь, интересная работа, общение с друзьями; 3) в сферах здоровья, любви, семейной жизни и материальной обеспеченности у женщин с онкологическими заболеваниями значимость ценностей выше доступности; 4) в сферах эстетики, познания и творчества доступность значительно превышает значимость ценностей.

Библиографические ссылки

1. *Киналь Е.Н., Казанцева Н.В., Иванова А.В.* Изучение внутренней картины болезни у женщин с гинекологическими заболеваниями // Сборник статей по мат. всерос. научно-исслед. конкурса, Уфа, 20 февраля 2020 года. Уфа: ООО Научно-издательский центр «Вестник науки». 2020. С. 105–110.
2. *Кочарян А.С., Макаренко А.А., Дин Ш.Ц.* Психологические особенности женщин с гинекологической патологией // Перспективы науки и образования. 2015. № 5 (17). С. 88–92.
3. *Фанталова Е.Б.* Методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах»: ценностно-ориентированные конструкты личности и их иллюстрация на конкретных примерах // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 8. С. 30–38.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ И КОПИНГ–СТРАТЕГИЙ У ЛИЦ С ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ, НАХОДЯЩИХСЯ В РЕМИССИИ

П. П. Носков

pavlikpavlovich1986@gmail.com

Научный руководитель – Н. Н. Красовская, кандидат социологических наук, доцент

В публикации представлены результаты организованного автором эмпирического исследования, направленного на выявление взаимосвязи между локусом контроля и копинг–стратегиями у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии. Практической значимостью данной работы является возможность применения полученных результатов в индивидуальной или групповой психотерапии, консультировании; при проведении тренинговых и коррекционных занятий для людей с химической зависимостью.

Ключевые слова: химически зависимые люди; локус контроля; экстернальность; интернальность; копинг–стратегии.

Химическая зависимость – это болезнь, которая приводит к тому, что человек теряет контроль над употреблением алкоголя и других наркотиков. Это пристрастие, рабство. Потеря контроля приводит к физическим, психологическим, социальным и духовным проблемам. Повреждается личность в целом [1, с. 1].

Безусловно, систематическое употребление различных веществ, изменяющих сознание негативно сказывается на жизни человека во всех ее аспектах: биологическом, психоэмоциональном, социальном и духовном. Формируются определенные особенности личности, совокупность которых характеризует ее как аддиктивную.

Одним из свойств аддиктивной личности является склонность обвинять в своих неудачах окружающих людей, обстоятельства, судьбу. Такое поведение соответствует экстернальному локусу контроля. Люди же с интернальным локусом контроля верят в то, что удачи и неудачи определяются их собственными действиями и способностями (внутренние или личностные факторы).

Локус контроля – это характеризующее свойство личности приписывать свои успехи или неудачи только внутренним, либо только внешним факторам [4, с. 208]. Ввел понятие локуса контроля в психологию Джулиан Бернард Роттер, американский психолог, доктор клинической психологии [5, с. 616].

В 1962 году американский психолог Лойс Б. Мерфи, в своих исследованиях кризисов взросления ввел понятие «копинг» или «совладание» [3, с. 35].

Р. Лазарус определил копинг как «стремление к решению проблем, которое проявляет индивид в ситуации (связанной с опасностью или большим успехом), имеющий условия для активизации адаптивных возможностей, с целью сохранения физического, личностного и социального благополучия» [7, с. 35].

По мнению практиков, у людей с химической зависимостью имеется дисфункциональное копинг-поведение, при котором чаще используются стратегии избегания, уклонения, погружение в фантазии [6].

С целью выявления взаимосвязи между локусом контроля и копинг-стратегиями у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии, нами было организовано и проведено эмпирическое исследование на базе Местного фонда «Центр здоровой молодежи», предназначенного для реабилитации лиц с химической зависимостью. Всего исследованием было охвачено 50 человек.

На первом этапе эмпирического исследования была выявлена направленность локуса контроля у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии.

С этой целью были обработаны данные по методике «Когнитивная ориентация (локус контроля)» Дж. Роттера. На основании полученных данных были рассчитаны средние значения по двум шкалам, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования направленности локуса контроля у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии (средние значения)

Показатели	Среднее значение
Экстернальность	10,08
Интернальности	12,92

На основании анализа представленных в таблице данных можно сделать вывод о том, что у выборочной группы направленность локуса контроля отклонена в сторону интернальности.

На втором этапе исследования необходимо было диагностировать копинг-стратегии у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии. В связи с этим были обработаны данные по методике «Опросник для изучения копинг-стратегий» Р. Лазаруса.

На рисунке отражена выраженность стратегий поведения в конфликте (в средних значениях).

Выраженность копинг-стратегий у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии

На основании анализа данных, представленных на рисунке 1, можно заключить, что у лиц с химической зависимостью наиболее выражены показатели по такой копинг-стратегии как принятие ответственности.

Такие показатели копинг-стратегий как поиск социальной поддержки, бегство-избегание и самоконтроль выражены на уровне выше среднего. На среднем уровне проявляются такие копинг-стратегии как конфронтация, дистанцирование, планирование решения проблемы и положительная переоценка.

На завершающем этапе исследования была поставлена задача: установить взаимосвязь между локусом контроля и копинг-стратегиями у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии.

В этой связи был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Были сопоставлены результаты по методикам «Когнитивная ориентация (локус контроля)» Дж. Роттера и «Опросник для изучения копинг-стратегий» Р. Лазаруса.

Результаты обработки данных представлены в таблице 2.

На основании анализа данных, представленных в таблице 2, можно отметить, что между переменными статистически значимых связей выяв-

лено не было. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что выборка невелика и не отражает полностью все характеристики генеральной совокупности.

Таблица 2

Взаимосвязь между направленностью локуса контроля и копинг–стратегиями у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии

Названия шкал	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство/избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
Экстер-наль-ность	– 0,0152	0,0008	–0,09	– 0,0934	– 0,0457	0,0628	– 0,0313	– 0,2084
Интер-наль-ность	0,0152	– 0,0008	0,09	0,0934	0,0457	– 0,0628	0,0313	0,2084

Библиографические ссылки

1. Горски Т. Путь выздоровления. План действий для предотвращения срыва. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2013.
2. Грицанов А. А. Социология: энциклопедия. Мн.: Книжный дом, 2003.
3. Никольская И. М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2000.
4. Роттер Дж. Теории социального научения. М.: Наука, 2002.
5. Фрейджер Р. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб.: Прайм–ЕВ-РОЗНАК, 2006.
6. Ялтонский В. М. Копинг–поведение здоровых и больных наркоманией: автореф. дис. ... д–ра мед. наук. СПб., 1995.
7. Lazarus R. S. Stress, appraisal, and coping. New York, 1996.

ВЛИЯНИЕ ЧЕРТ ТЕМНОЙ ТРИАДЫ НА АГРЕССИЮ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

Л. А. Огурцова

ogurtsovalilly@gmail.com;

Научный руководитель – И. А. Фурманов, доктор психологических наук, профессор

Темная триада представляет собой конструкт из трех личностных черт, а именно макиавеллизма, нарциссизма и психопатии. Все они включают в себя злобный характер с агрессивным, хвастливым, апатичным и лицемерным поведением. Исходя из чего, личность, имеющая черты Темной триады может быть склонна к агрессивным действиям, девиациям и асоциальному поведению. Цель исследования состояла в определении влияния личностных черт Темной триады на агрессию белорусских студентов. В качестве инструментария исследования были использованы методика «Темная дюжина», «Методика склонности к агрессии», «Методика реактивной и проактивной агрессивности», «Методика экспресс оценки инструментальных и экспрессивных репрезентаций агрессии». Результаты проведенного исследования подтверждают факт влияния личностных черт Темной триады на агрессию студентов, также обнаруживают личностные предикторы характеристик агрессии.

Ключевые слова: Темная триада; макиавеллизм; нарциссизм; психопатия; агрессия.

В последнее время исследователи проявляют большой интерес к так называемой «Темной триаде». В 2002 году Д. Полхус и К. Вильямс представили исследование, которое послужило созданию концепции «Темной триады» [1]. Триада личностных черт состоит из трех личностных конструктов, а именно макиавеллизма, нарциссизма и психопатии.

Макиавеллизм характеризуется поведением, направленным на получение власти над другими любым способом, включая использование манипуляций и обмана с целью достижения индивидом поставленной цели.

Нарциссизм является стабильной чертой личности, связанной с чрезмерным самолюбованием, потребностью в положительной оценке, внимании, восхищении, склонностью к фантазиям об успехе, власти и уважении.

У нарциссических личностей низкая способность к эмпатии, неадекватная реакция на критику и полярное отношение к другим людям.

Психопатия характеризуется эгоизмом, холодностью, низкой тревожностью, бесстрашием, безжалостным использованием других, безответственностью и безрассудностью, склонностью к манипулятивному поведению, а также тягой к острым ощущениям, антиобщественным стилем жизни.

Цель исследования состояла в определении влияния личностных черт Темной триады на агрессию студентов.

В исследовании принимало участие 104 респондента в возрасте от 17 до 23 лет (53 девушки и 51 юноша).

В качестве инструментария исследования были использованы опросник «Темная дюжина», разработанный П.К. Джонасоном и Г.Д. Вебстером [2], апробированный Т.В. Корниловой и др. [3]; опросник агрессивности А. Басса и М. Перри, адаптированный и валидизированный И.А. Фурмановым [4]; методика реактивной и проактивной агрессивности Э.Роланда и Т. Идсье [5]; методика экспресс оценки инструментальных и экспрессивных репрезентаций агрессии С. Манчера и А. Кампбелл [6].

Статистическая обработка включала корреляционный анализ данных по Пирсону, дисперсионный и регрессионный анализы.

Корреляционный анализ данных позволил выявить половые различия во взаимосвязях между Темной триадой и агрессией.

Исходя из результатов исследования, у девушек, личностная черта макиавеллизм положительно коррелирует с враждебностью ($r = 0,44$, $p = 0,001$) и проактивной агрессией власти ($r = 0,46$, $p = 0,001$); психопатия положительно коррелирует с вербальной агрессией ($r = 0,43$, $p = 0,001$) и проактивной агрессией власти ($r = 0,43$, $p = 0,001$); нарциссизм положительно коррелирует с враждебностью ($r = 0,28$, $p = 0,045$) и также с проактивной агрессией власти ($r = 0,36$, $p = 0,008$).

Согласно результатам исследования у юношей, личностная черта макиавеллизм положительно коррелирует с враждебностью ($r = 0,37$, $p = 0,008$), реактивной агрессией ($r = 0,34$, $p = 0,015$), проактивной агрессией власти ($r = 0,55$, $p \leq 0,001$), проактивной агрессией аффилиации ($r = 0,43$, $p = 0,002$); психопатия положительно коррелирует с враждебностью ($r = 0,47$, $p = 0,001$), проактивной агрессией власти ($r = 0,44$, $p = 0,001$), проактивной агрессией аффилиации ($r = 0,41$, $p = 0,002$); нарциссизм положительно коррелирует с реактивной агрессией ($r = 0,48$, $p \leq 0,001$), проактивной агрессией власти ($r = 0,49$, $p \leq 0,001$), проактивной агрессией аффилиации ($r = 0,31$, $p = 0,027$). Дисперсионный анализ позволил обнаружить влияние личностных черт Темной триады на агрессию.

Согласно результатам исследования, у девушек, определено влияние макиавеллизма на враждебность ($F = 7, 22$; $p = 0,010$) и проактивную агрессию власти ($F = 4,57$; $p = 0,038$), психопатии на вербальную агрессию ($F = 9,99$; $p = 0,003$) и проактивную агрессию власти ($F = 7, 42$; $p = 0,009$). У юношей, определено влияние личностной черты макиавеллизма на проактивную агрессию власти ($F = 5,53$; $p = 0,023$), психопатии на враждебность ($F = 7,13$; $p = 0,010$), нарциссизма на реактивную агрессию ($F = 7,52$; $p = 0,009$) и экспрессивные репрезентации агрессии ($F = 5,46$; $p = 0,024$).

Регрессионный анализ данных позволил выявить личностные предикторы характеристик агрессии.

Индивид, имеющий ярко выраженные черты психопатии, склонен к проявлению вербальной агрессии ($F = 10,772$; $p = 0,001$), гнева ($F = 4,315$; $p = 0,040$), проактивной агрессии власти ($F = 17,875$; $p \leq 0,0001$), проактивной агрессии аффилиации ($F = 10,156$; $p \leq 0,0001$), инструментальных репрезентаций агрессии ($F = 4,309$; $p = 0,040$).

Если же индивид имеет макиавеллистские черты, то он склонен к проявлению враждебности ($F = 18,645$; $p \leq 0,0001$), проактивной агрессии власти ($F = 17,875$; $p \leq 0,0001$), проактивной агрессии аффилиации ($F = 10,156$; $p \leq 0,0001$).

Наличие ярко выраженных нарциссических черт личности означает склонность индивида к реактивной агрессии ($F = 19,202$; $p \leq 0,0001$), проактивной агрессии власти ($F = 17,875$; $p \leq 0,0001$). Таким образом, согласно дисперсионному и регрессионному анализам, ярко выраженная личностная черта макиавеллизм оказывает влияние и является предиктором враждебности и проактивной агрессии.

Высокий уровень такой черты как психопатия, влияет на вербальную агрессию, проактивную агрессию власти и враждебность, также является предиктором вербальной агрессии, гнева, проактивной агрессии, инструментальных репрезентаций агрессии. Ярко выраженный нарциссизм влияет на реактивную агрессию и экспрессивные репрезентации агрессии, является предиктором реактивной и проактивной агрессии.

Полученные результаты могут быть использованы для создания корректирующих поведение программ, с целью предотвращения буллинга, асоциального и девиантного поведения, также тренингов по психической регуляции психоэмоционального состояния.

Библиографические ссылки

1. *Paulhus D.L., Williams K.M.* The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Jornal of Research in Personality*. 2002. Vol. 36. P. 556–563.
2. *Jonason P.K., Webster G. D.* The Dirty Dozen: A Concise Measure of the Dark Triad. *Psychological Assessment*. 2010. Vol. 22(2). P. 420–432.
3. *Корнилова Т.В., Корнилов С. А., Чумакова М. А., Талмач М. С.* Методика диагностики личностных черт Темной триады: апробация опросника Темная Дюжина. *Психологический журнал*. 2015. Т. 36. № 2. С. 99–112.
4. *Фурманов И.А.* Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб.: Речь, 2007. 480 с.
5. *Roland E., Idsoe T.* Aggression and Bullying. *Aggressive Behavior*. 2001. Vol. 27. P. 446–462.
6. *Campbell A., Muncer S., McManus I., Woodhouse D.* Instrumental and expressive representations of aggression: One scale or two? *Aggressive Behavior*. 1999. Vol. 25. P. 435–444.

ХЕЙТЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

А. А. Орлович

taya.or@mail.ru

Научный руководитель – Л. В. Филинская, кандидат социологических наук, доцент

В публикации автор раскрывает понятие хейтерства в интернет–пространстве. Приводятся причины травли в интернет–сети инкогнито, а также выделяются факторы подобного поведения. Поднимается проблема незащищённости пользователей в интернете от психологического насилия. Приводятся актуальные данные исследования по теме статьи.

Ключевые слова: буллинг; хейтерство; студенческая молодёжь; виньетки; психологическое насилие; травмы.

В 21 веке одну из ключевых ролей в жизни любого человека играет интернет–коммуникация. Интернет становится не просто средством общения, но и зачастую выступает как способ создания и конструирования своей жизни «на публику». В интернет–сетях пользователи делятся своими личными данными, фотографиями, выставляют свою жизнь на всеобщее обозрение при этом корректируя её и скрывая все те негативные моменты, которые могут разрушить образ идеальной жизни.

С развитием технологий и появления различных социальных сетей, появляются и новые проблемы, которые могут повлечь за собой психологические травмы пользователей. Одной из причин популярности интернет–сетей является возможность не только создать образцовую картинку жизни, но и полностью сохранить свою конфиденциальность в тех случаях, когда это выгодно: написание негативных отзывов на контент или товар/услугу; преследование человека; написание угроз или оскорблений и т.д. Всё это в совокупности составляет новый вид психологического насилия – хейтерство, т. е. выражение неприязни и своих негативных чувств по отношению к кому–либо или чему–либо.

Стоит отметить, что целью насилия в интернете чаще всего является желание агрессора разозлить, склонить к чему–либо, обидеть или опозорить, а иногда и довести до самоубийства объект травли. Травля может происходить через размещение ложной и компрометирующей информации, угрозы или негативные комментарии на странице того, кто подвергается психологическому насилию. Людей, подвергающих других травле, называют «тролли», «булли», «мобберы» или «хейтеры». Они часто действуют анонимно, так, что жертва не знает, от кого исходят агрессивные действия, очень редко это происходит в открытую.

Основным фактором подобного поведения хейтера является ощущение безнаказанности, благодаря которому у него появляется возможность выместить свою агрессию на кого-то. Также это может быть связано с некоторыми комплексами или психологическими травмами самого хейтера, неприятные ощущения от которых он хочет «притупить», «уменьшить» через перенос своих негативных эмоций на других. Второй причиной может выступить банальная зависть к кому-либо, кто отличается внешностью, сексуальной ориентацией, материальным положением. Критерии могут быть совершенно разные и варьироваться в зависимости от психологических травм самого агрессора.

Причина, по которой хейтер предпочитает оставаться в тени и резко высказываться только в интернете, как уже упоминалось ранее, заключается в том, что в реальной жизни его кто-то может остепенить: например, если такие действия происходят в школе, это может сделать учитель, но в интернет-пространстве оказать противодействие сложно, поэтому он может открыто выражать свои негативные эмоции. Стоит отметить, что несмотря на то, что сейчас во многих странах принимаются законы по борьбе с буллингом, как в реальной, так и виртуальной жизни, всё равно проблема остаётся актуальной и затрагивает почти каждого из нас.

В апреле 2023 г. был проведён экспресс-опрос студентов 1-го курса экономического факультета и студентов 3-го курса факультета философии и социальных наук. Использовался метод виньеток. Виньетки – это краткие рассказы или сценарии, которые описывают гипотетические характеристики и ситуации, на которые респондент должен выразить свою реакцию. Поскольку ситуации являются гипотетическими, то с большей вероятностью возможно обойти «острые углы» и изучать сенситивные темы [1]. Всего в опросе приняли участие 68 студентов. Респондентам было предложено выразить своё личное отношение к жизненным ситуациям, в которых присутствует психологическое насилие, описанных в 17 виньетках. В виньетках описаны ситуации разного характера, в которых респонденты или их знакомые подвергаются хейтерству, где им нужно выбрать из предложенных линий поведения ту, которая наиболее соответствует их морально-этическим ценностям, благодаря чему можно понять реальные действия индивидов в подобных ситуациях, если они произойдут с ними в повседневной жизни. Цель данного исследования – выявить распространённость психологического насилия среди студентов и их отношение к нему в повседневной жизни в зависимости от обстоятельств.

Абсолютное большинство студентов и студенток не поддерживают психологическое насилие или стараются принимать позицию невмешательства (92,6% респондентов выразили своё отношение к психологиче-

скому насилию со стороны парня по отношению к его девушке как отрицательное, 7,4% выбрали нейтральную позицию). Эти данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство участников опроса считают психологическое насилие в любом виде его проявления как что-то неприемлемое.

45,6% респондентов положительно отнеслись к решению о том, чтобы написать заявление в милицию на агрессора, в то время как 44,1% выразили свою позицию как нейтральную, остальные 10,3% ответили, что относятся отрицательно к решению девушки обратиться в милицию. Такие результаты говорят о том, что метод обращения в милицию является решением проблемы и избегания возможного конфликта в будущем, так как при обращении в правоохранительные органы, привлекаются все стороны, участвующие в конфликте, что наглядно продемонстрирует хейтеру его неправомерные действия, которые повлекли за собой ряд негативных последствий уже для самого абьюзера. Обращение в милицию – это возможность привлечь хейтера к ответственности за его действия, а также это может повлиять на его поведения в положительном ключе: после привлечения к ответственности он может пересмотреть свою линию поведения и больше не совершать правонарушений.

Стоит отметить, что респонденты в ходе опроса, меняли своё мнение о ситуации в зависимости от дополнительных обстоятельств. В одной из виньеток была описана ситуация, где близкий друг опрашиваемого оставляет негативный комментарий под постом, были предложены возможные варианты действий для респондентов: *«поддержу друга в его решении написания негативного комментария и присоединюсь к нему, написав негативный комментарий»*; *«не буду ничего делать»*; *«скажу другу, что это неправильно»*. Более половины (58,8%) студентов выбрали ответ «не буду ничего делать», в то время как 41,2% скажут другу, что это неправильно. Далее была предложена эта же ситуация, но с дополнением: видео, под которым был оставлен негативный комментарий, подразумевало под собой пропаганду психологического и физического насилия. С изменением некоторых обстоятельств поменялось и распределение ответов: 44,1% решили, что не будут ничего делать в сложившейся ситуации, 20,6% скажут другу, что оставлять такого рода комментарии неправильно, в то время как 35,3% поддержат друга в его решении и напишут похожий комментарий. Это говорит о том, что юноши и девушки сами могут стать хейтерами при некоторых обстоятельствах, хотя и выражают своё отношение к пропаганде насилия негативно, что может свидетельствовать об их неустойчивой позиции в данном вопросе.

Оценивая ситуацию о том, что студентам пишут личные сообщения с угрозами и оскорблениями в социальных сетях, респонденты могли выбрать не более 2-х вариантов ответа. Самым действенным способом борьбы с хейтерами в социальных сетях на своей странице респонденты считают «блокировку нежелательного пользователя» – 73,5%; «жалобу на хейтера администратору» – 35,3%; «рассказ об этой неприятной ситуации близким» – 25%. Таким образом, студенты и студентки предпочитают блокировку, это свидетельствует о выборе неконфликтной стратегии поведения.

Хейтерство является актуальной проблемой в повседневном мире. Исследование показывает, что несмотря на то, что большинство респондентов относятся к совершению психологического насилия отрицательно или нейтрально, некоторые из них готовы сами проявлять агрессию в сети в зависимости от обстоятельств, что в любом случае является психологическим насилием. Кроме этого, в основном студенты и студентки не поддаются панике и выбирают позицию игнорирования и блокирования нежелательных пользователей, применяющих к ним психологическое насилие. Следует добавить, что при использовании интернет-пространства не стоит забывать, в первую очередь, о личной безопасности и находиться в данной среде с осторожностью и конкретным пониманием того, что всегда есть как положительные, так и отрицательные стороны использования интернет-пространства.

Библиографические ссылки

1. Метод виньеток в социологических исследованиях: методологические принципы и методические решения/ Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-vinietok-v-sotsiologicheskikh-issledovaniyah-metodologicheskie-printsipy-i-metodicheskie-resheniya/viewer>. Дата обращения 21.04.2023.

РАЗРАБОТКА САЙТА ОПЫТ+.ВУ

И. И. Павлючик, Д. А. Малиновская

ingapavlucik@gmail.com, hsd.m.31@gmail.com;

Научный руководитель – Е. М. Комлик, старший преподаватель

Цель данного проекта – разработка сайта для поиска работы для пенсионеров. Предоставляется простой и удобный инструмент для поиска работы, который поможет пожилым людям найти работу, соответствующую их интересам и навыкам. Этот проект также направлен на упрощение процесса поиска работы для пожилых людей, которые могут испытывать трудности при использовании других ресурсов поиска работы. Создание сайта для поиска работы для пожилых поможет улучшить качество жизни пожилых людей и предоставить им больше возможностей для самореализации и сохранения активного образа жизни.

Ключевые слова: пенсионеры; разработка сайта; подработка; помощь пенсионерам; студенты.

Проект по созданию сайта для поиска работы для пенсионеров является актуальным, поскольку с каждым годом количество людей, выходящих на пенсию, увеличивается, и многие из них продолжают работать, чтобы обеспечить себе дополнительный доход или сохранить активный образ жизни. Однако, для многих пенсионеров поиск работы может быть сложным и неудобным процессом, особенно если они не имеют достаточных навыков в области информационных технологий. Создание сайта для поиска работы для пенсионеров поможет им упростить и ускорить процесс поиска работы, а также предоставить им больше возможностей для поиска работы, которая соответствует их интересам и навыкам.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на конец 2021 года в Беларуси было зарегистрировано 2 миллиона 819,2 тысячи пенсионеров. Из них около 1 миллиона 795,4 тысячи пенсионеров не работали и находились на пенсии. Однако пенсионерам, которые всю жизнь привыкли работать, тяжело ничем не заниматься с выходом на пенсию [1].

Описание проекта:

Разрабатывается сайт, при посещении которого будет оказана помощь для предложения подработки для пенсионеров. Лозунг проекта: Твоя работа – наша забота.

При переходе на главную страницу, клиентам предоставляется основная информация (краткий гайд). После выбора категории, вам предоставляется анкета/резюме для указания нужной информации с целью более точного предложения подработки исходя из личных предпочтений/ интересов/ ограничений по здоровью и тд.

После внесения нужной информации предоставляются варианты подработки.

Человеку необходимо выбрать понравившуюся вакансию. Далее с пенсионером по телефону либо в чате связывается наш консультант колл-центра, объясняет все нюансы и детали данной работы, и, если все подходит, работает как посредник и связывается с нанимателем. Работники сайта сопровождают клиента онлайн, оказывают консультационные услуги во время трудоустройства и в первое время после выхода на подработку.

В рамках данной концепции можно предположить, что она актуальна, если при её реализации будут решаться следующие проблемы:

- Мини-работа хороша тем, что пенсионеры продолжают активную деятельность в социуме, которая помогает не чувствовать себя одинокими, ибо после выхода на пенсию пожилые граждане считают себя отстраненными и ненужными для общества.

- Поиск работы через Интернет позволяет многократно сократить время, избежать простоя в очередях и подготовки документов, ведь сайт сам подберёт нужную вакансию по заданным критериям.

- Дополнением к этому, не требуется постоянного мониторинга вакансий, что существенно снижает зрение.

- Сайт будет хорош тем, что резюме будет создаваться индивидуально для каждого. Это позволит найти ту работу, которая действительно заинтересует.

- Вакансии сайта будут содержать в себе работу не на целый рабочий день, а подработку, так как пожилые в основном не могут работать на полную ставку.

- Работа позволяет иметь дополнительные деньги, так как пенсия в наши дни не соответствует расходам.

Поэтапная реализация концепции:

1. Поступление запроса от Центра занятости с целью запуска продукта – сайта для трудоустройства [2].

2. Рассылка запросов по частным и государственным учреждениям для поиска нанимателей.

3. Поступление запроса в БГУ информации о запуске создания сайта.

4. Отправка запроса на создание и реализацию идеи сайта студентами (ФФСН, ФСК, ФПМИ, ММФ, ИБ БГУ).

5. Соединение теории и практики по принципу "равный обучает равного".

6. Запуск бета-версии сайта и проверка его качества, мониторинг статистики сайта.

Сроки проекта:

1. Общий срок реализации проекта: 6 месяцев.
2. Рассылка запроса для студентов и формирование команды для работы с сайтом: 1,5 месяца.
3. Технические работы по созданию сайта: 2 месяца.
4. Рассылка запросов для поиска нанIMATEЛЕЙ и формирование их базы на сайте: 1,5 месяца.
5. Параллельно с поиском нанIMATEЛЕЙ будет осуществляться реклама сайта: 1,5 месяца.
6. Работа бета-версии сайта: 1 месяц.

Факторы способствующие реализации концепции:

- актуальность проблемы;
- добровольное участие выбранной категории населения;
- доступность и легкость в использовании;
- вирусная реклама (СМИ, ТВ, билборды, буклеты в государственных учреждениях);
- позитивное влияние на общество;

Факторы, препятствующие реализации концепции:

- в проекте не будут охвачены все люди из данной категории (в деревнях, селах трудно найти подходящее место работы);
- привлечение работодателей на начальном этапе развития проекта;
- безответственное отношение к полученной работе;

Проект «Опыт+.by» разработан в соответствии с классической моделью РМВОК 5 – руководство к своду знаний по управлению проектами, созданное РМІ – Институтом управления Проектами [3].

Библиографические ссылки:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by>. Дата обращения: 03.05.2023.
2. ГСЗ | Рынок труда. [Электронный ресурс]. URL: <https://gsz.gov.by/directory/labour-market/34>. Дата обращения: 03.05.2023.
3. Руководство к Своду знаний по управлению проектами: (руководство РМВОК) / Project Management Institute. 5-е изд. М.: ОлимпБизнес, 2014. – 586 с.

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ Ч. ХЭМБЛИНА НА СТАНОВЛЕНИЕ ПРАГМА–ДИАЛЕКТИКИ

А. В. Сарычева

phs.kupriyanav@gmail.com;

Научный руководитель – С. В. Воробьева, кандидат философских наук, доцент

В статье раскрывается влияние идей Ч. Хэмблина на становление прагма–диалектики. Ее актуальность обусловлена исследованием аргументации как рациональной основы социальных и коммуникативных взаимодействий. Обосновано, что указанное влияние связано с ролью формальной диалектики Ч. Хэмблина как упорядочивающего основания, позволяющего преодолевать ошибки (заблуждения) в условиях малой вероятности абсолютной рациональности. Разнородный перечень ошибок преодолевается посредством разрабатываемых правил и норм для формальной организации взаимодействия. Ценность результатов исследования заключается в выявленных факторах, оказавших влияние на разработку нормативной базы критической дискуссии в прагма–диалектике. Их теоретическое значение состоит в раскрытии предпосылок становления прагма–диалектики, практическое – в применимости результатов в историко–философских исследованиях преемственности идей.

Ключевые слова: прагма–диалектика; формальная диалектика; Ч. Хэмблин; заблуждения; запас обязательств; рациональность в диалоге; нормативный подход.

Прагма–диалектика как направление в истории философии связано с исследованием аргументации как рациональной основы взаимодействий между людьми [1–4]. Это направление сформировалось в контексте объединения двух сложившихся и оформленных подходов к изучению аргументации – логического и риторического. Если формально–логический подход ищет путь к идеальной модели аргументирования, то риторический – к способам презентации некоторой позиции в предпочтительном для коммуникаторов контексте, смещая формальную логику в пользу логики прагматической. Актуальность теории формальной диалектики Ч. Хэмблина, разработанной на материале исследования диспутов [5], определяется возрастающим значением ее идей в разработке методологии постнеклассической науки, связанной, прежде всего, с вопросами организации взаимодействий между людьми в абсолютных и относительных пространствах, означенных привязанностью к интересам человека и общностям людей [6]. Формальная диалектика, в отличие от античной диалектики [7], ориентирована не на прояснение отношений между языком и действительностью, а на способности и возможности агентов взаимодействия с целью организации конструктивного «диалога культур» в условиях неопределенности [8] и медиатизации, «меняющей коды репрезентации и восприятия реальности» [9, с. 14]. Как подчеркнула Е.Н. Лисанюк

«несмотря на то, что свою концепцию формальной диалектики Хэмблин предложил в сочинении, посвященном анализу классификации ошибок в рассуждениях, формальная диалектика была им выдвинута в качестве логической теории убеждающего диалога» [10, с. 32]. Поэтому цель статьи – раскрыть влияние идей австралийского философа и логика Ч. Хэмблина на становление прагма–диалектики.

Влияние идей Ч. Хэмблина на становление прагма–диалектики реконструируем на примере ее Амстердамской школы. Один из ее основоположников Ф.Х ван Еемерен в работе «Ошибки в аргументации» сделал обзор истории исследований аргументативных ошибок как «несовершенных действий в аргументативном дискурсе» [11, с. 162]. В этот обзор были включены концепция ошибок Аристотеля, «идолы и софизмы» логики Пор–Рояля, «ошибки апеллирования» Дж. Локка, силлогистические и индуктивные ошибки Р. Уэтли [11, с. 163–174] и в качестве следующего значимого этапа – критическая трактовка Ч. Хэмблиным предшествующих систематизаций ошибок [11, с. 179–183]. Основная тенденция в ошибках в версии Ч. Хэмблина связана не с логической неверностью умозаключений, а в ложности или неприемлемости невыраженных посылок [11, с. 182].

Рецепция идей Ч. Хэмблина в прагма–диалектике обусловлена конструктивными аспектами его исследования, включающими, с одной стороны, поиск путей преодоления возможных заблуждений и недостижимости абсолютной рациональности в диалоге, с другой, – разграничением двух типов диалектики – дескриптивной и формальной. В контексте исследования возможных заблуждений, Ч. Хэмблин формулирует две проблемы, анализ которых играет значимую роль в прагма–диалектике: «запаса обязательств» и «идеального рационального человека». Решение первой проблемы «связано с определением запаса обязательств как набора мнений, которые выражены в утверждениях, и обозначением процесса его формирования». В таком контексте любое утверждение, которое выдвигает участник диалога, должно быть добавлено в его запас обязательств. Система таких утверждений представляет собой «индикативное обязательство», в рамках которого можно включать и исключать утверждения [5]. Решение второй проблемы инициировало «обсуждение понятия “рациональности в диалоге”» [5]. Таким способом Ч. Хэмблин стремился формализовать диалог в контексте игры между пропонентом и оппонентом как противоборствующими сторонами, стремящимися «определить, можно ли успешно защитить выдвигаемую точку зрения» [3, с. 19].

Относительно искомого влияния на прагма–диалектику следует подчеркнуть, что диалектика подразумевает свойство открытости, значит, чревата непредсказуемостью в сфере взаимодействий. Прагматика связана с «дезавуированием вопроса об истинности в аспекте соответствия

действительности» и «с постоянным нахождением в сфере реальной “работы” идей и концепций» [12, с. 98]. Поэтому в прагма–диалектике объектом выступает точка зрения (позиция), которая рассматривается в ракурсе вербализации, коммуникации, публичности и диалектики.

Исследование заблуждений, предпринятое Ч. Хэмблином, порождает вопрос о том, «как можно наилучшим образом упорядочить рассуждение (дискурс)» [1, р. 301]. Ответом становится поиск правил, которые помогают определить способы разрешения противоречий или позволяют избежать их. Основой данного подхода выступает разделение Ч. Хэмблином диалектики на два вида – дескриптивную и формальную. Дескриптивная диалектика позволяет описать феномены в контексте «эмпирической» интерпретации. Иллюстрацией описания выступают правила, действующие «в реальных дискуссиях, таких как парламентские дебаты и перекрестные допросы в суде» [1, р. 303]. Формальная диалектика отражает другую сторону исследуемого объекта – «неэмпирическую». «Формальное» в данном случае интерпретируется как «нормативное» [4]. Для этого «формальная диалектика развивается в направлении создания специальных протоколов диалога» [10, с. 29]. Этот подход можно иллюстрировать рассмотрением систем «точных, но не обязательно реалистичных правил» [5, р. 256]. Для корректного рассмотрения взаимодействия, необходимо учитывать два подхода. Например, в прагма–диалектике правила критической дискуссии являются не только обобщением норм, которых следует придерживаться, но они также представляют собой предписания, реально применимые в обсуждении. Это обусловлено тем, что прагма–диалектика ищет условия качественного и релевантного совмещения «прагматической функции языка и проективной функции мышления» [13, с. 29], расширяя представления о способах опровержений и их роли в аргументации [7; 14].

Таким образом, влияние идей Ч. Хэмблина на становление прагма–диалектики связано с ее ролью упорядочивающего основания, позволяющего преодолевать ошибки (заблуждения) в условиях малой вероятности абсолютной рациональности. Разнородный перечень ошибок преодолевается посредством разрабатываемых правил и норм для формальной организации взаимодействия. В прагма–диалектике в качестве такого взаимодействия рассматривается критическая дискуссия.

Библиографические ссылки

1. *Eemeren F.H. van., Garssen B.* Handbook of Argumentation Theory. Springer Dordrecht Publisher, 2014. 988 p.
2. *Eemeren F.H. van.* A Systematic Theory of Argumentation: The Pragma–dialectical Approach. New York: Cambridge University Press, 2004. 224 p.

3. *Еемерен Ф.Х. ван.* Современное состояние теории аргументации // Важнейшие концепции теории аргументации. СПб: Филолог. факультет СПбГУ, 2016. С. 14–33.
4. *Скрипник К.Д.* Семиотика. Философия. Логика. Диалог. Ростов–на–Дону: РИО Ростовского филиала Российской таможенной академии, 2000. 127 с.
5. *Hamblin C.L.* Fallacies. VA: Vale Press, 2004. 316 p.
6. *Воробьева С.В.* Ментальные карты города в контексте прагма–диалектики: утопии и гетеротопии // Социальные практики и развитие городской среды : урбанистика и инноватика [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч.–практ. конф.; Респ. Беларусь, Минск, 25–26 ноября 2021 г. Минск: БГУ, 2021. С. 67–73.
7. *Сарычева А.В.* Рецепция античной диалектики в философской концепции аргументации Х.Ф. ван Еемерена и Р. Гроотендорста // Ученые записки ВГУ им. П.М. Машерова. 2021. Т. 34. № 2. С. 102–105.
8. *Воробьева С.В.* Диалог культур как способ конструктивного мышления в условиях неопределенности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально–экономических наук: Сборник материалов XIII Международной научно–практической конференции / под ред. А.В. Немчинова. М.: Изд–во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2019. № 13 (64). Ч. 3. Актуальные проблемы философии. С. 32–36.
9. *Воробьева С.В.* Медиатизация в контексте культурной безопасности: коммуникативные и институциональные аспекты // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности: материалы Третьей Междунар. науч.–практ. конф., Минск, 8–9 окт. 2020 г. Минск: БГУ, 2020. С. 14–19.
10. *Лисанюк Е.Н.* Риторика и формальная диалектика // РАЦИО.ru. 2010. № 3. С. 26–42.
11. *Еемерен Ф.Х. ван.* Ошибки в аргументации // Важнейшие концепции теории аргументации. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2016. С. 162–197.
12. *Воробьева С.В.* Концептуальные основания медиатекста в синергизме диалектики и прагматики // Антропологический поворот: теории и практики: сборник трудов международной научной конференции. В 2 ч. Ч.2 / отв. ред. А.В. Овсянников, А.Г. Пастухов, Т.В. Струкова. Орёл: Орловский гос. ин–т культуры, 2021. С. 93–106.
13. *Воробьева, С.В.* Медиация как дискурсивная практика: аргументационные аспекты // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах: тез. междунар. круглого стола, Минск, 22–23 марта 2018 г. / Белорус. гос. ун–т; редкол.: О.В. Лушинская (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2018. С. 29–32.
14. *Аристотель.* О софистических опровержениях / пер. М. И. Иткина // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1978. С. 533–593.

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В УРОВНЕ НАРЦИССИЗМА У СТУДЕНТОВ

М. В. Свирид

msvirid04@gmail.com

Научный руководитель – С. М. Ширко, старший преподаватель

Научная новизна исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблемы нарциссизма в отечественной психологии и заключается в том, что в результате проведенного исследования были получены данные о личностных характеристиках студентов с различным уровнем нарциссизма, а также выявлены половые различия в нарциссических чертах личности у студентов. Объектом исследования является феномен нарциссизма, а целью – выявление половых различий в уровне нарциссизма у студентов.

Ключевые слова: нарциссизм; студенты; половые различия; уровень нарциссизма.

Согласно подходу О.А. Шамшиковой [2], нарциссизм в пределах психической нормы является личностным образованием и характеризуется различным уровнем выраженности нарциссических черт. Проявляется в нарциссических состояниях, которые могут быть кратковременными, изменчивыми, длительными и устойчивыми, и актуализируется в нарциссических стратегиях личности и нарциссических способах регуляции представления личности о себе [2].

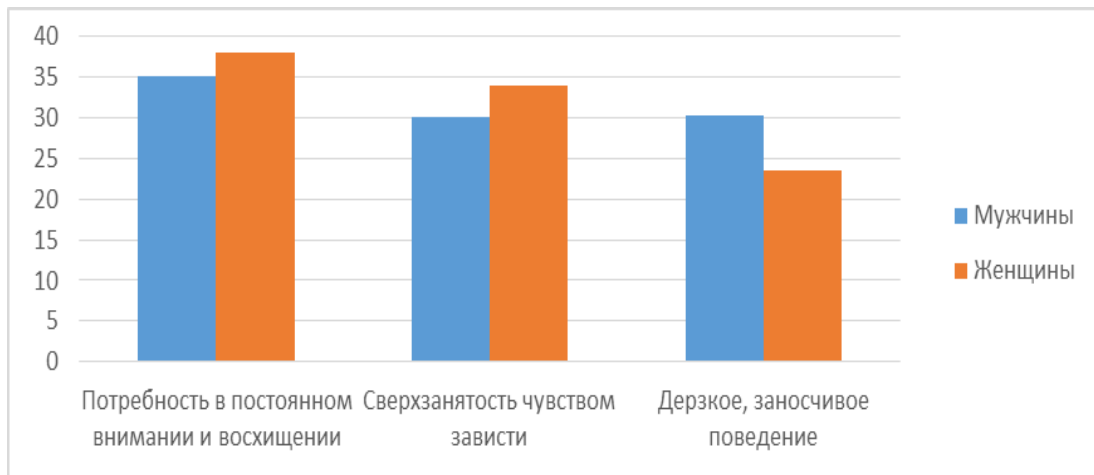
Динамическая модель саморегуляции нарциссизма предложенная С. С. Morf и F. Rhodewalt [5], согласно которой нарциссизм рассматривается исключительно как мотивационный конструкт, в котором «Я» обретает собственную уникальность – это есть результат взаимодействия внутренних когнитивно-аффективных процессов и внешних интерперсональных саморегулирующихся стратегий [5].

В исследовании приняли участие 84 респондента в возрасте от 18 до 23 лет. Из них 32 мужчины и 52 женщины. По показателям опросника «Нарциссические черты личности» О.А. Шамшиковой и Н.М. Клепиковой выявлен уровень выраженности каждой нарциссической черты у мужчин и женщин и проведена их сравнительная характеристика.

В ходе исследования для выявления половых различий в уровне нарциссизма был использован U-критерий Манна Уитни, который показал статистически значимые различия по критериям «Потребность в постоянном внимании и восхищении» ($p < 0,05$), «Сверхзанятость чувством зависти» ($p < 0,05$) и «Дерзкое, заносчивое поведение» ($p < 0,05$).

Установлено, что по показателю «Потребность в постоянном внимании и восхищении» женщины в сравнении с мужчинами имеют более высокие значения: $M=38,05$, $SD=6,66$ при $P=0,034$ (рисунок 1). Можно предположить, что женщинам более свойственно нахождение в центре внимания и направленность на построение межличностных отношений. Ориентированность на внешнюю оценку, на признание другими влияет на отношение женщины к себе. Наше предположение подтверждается исследованиями О. А. Шамшиковой и Н. М. Клепиковой [2], которые в процессе апробации своего опросника выявили, что для женщин характерными являются потребность в постоянном внимании.

А. Green, R. MacLean, K. Charles [3] в результате исследования также получили сходные с нашими данные, которые указывают на социальную направленность женщин. Самооценка женщин в сравнении с мужчинами больше основана на сотрудничестве и социальной интеграции.

Половые различия по нарциссическим чертам личности
(средние значения)

Выявлено, что по показателю «Сверхзанятость чувством зависти» женщины в сравнении с мужчинами имеют более высокие значения: $M=33,99$, $SD=7,31$ при $p=0,024$ (рисунок). Полученные данные позволяют предположить, что женщины отличаются большей направленностью на построение межличностных отношений и социализацию, что зачастую приводит к неустойчивой идентичности и погоне за социальными благами, а их отсутствие воспринимается как угроза самооценки. Результаты исследования J. F. Magidson, A. Collado–Rodriguez [4] подтверждают наше предположение. авторы установили, что статус и место в социальной иерархии имеет первостепенное значение для нарциссических личностей, в результате чего они часто прилагают усилия для поддержания своей завышенной самооценки и чувства личной значимости [4]. Следовательно,

нарциссы часто обвиняют других в своих собственных неудачах, ведут себя высокомерно, испытывают чувство зависти и реагируют на потенциальную угрозу Эго.

В ходе проведенного сравнительного анализа установлено, что по показателю «Дерзкое, заносчивое поведение» мужчины в сравнении с женщинами имеют более высокие значения: $M=30,31$, $SD=7,49$ при $P=0,001$ (рисунок 1). Следовательно, для мужчин в сравнении с женщинами характерно заносчивое поведение. Можно предположить, что это связано с демонстративной независимостью и отсутствием эмоциональности. Для мужчин сослаться на значимость отношения к себе окружающих – значит проявить несамостоятельность, слабость, неуверенность в себе, излишнюю чувствительность, что недостойно «настоящего мужчины». Мужчинам может быть свойственно сдерживание своих эмоциональных проявлений, наличие панциря, который позволяет соответствовать стереотипам о «настоящем мужчине».

Наше предположение подтверждается исследованиями А. Green, R. MacLean, K. Charles [3]. По их мнению, мужчины поддерживают «межличностную эксплуатацию» и «отсутствие сочувствия». утверждается, что мужчины отличаются смелостью, уверенностью в себе и демонстрацией своей силы. У нарциссических мужчин по сравнению с женщинами присутствует более высокий уровень как проактивной, так и реактивной агрессии. Можно предположить, что авторы, интерпретируя результаты, связывают вышеперечисленные характеристики мужчин с особенностями гендерных ролей и гендерными стереотипами [3].

Различия в уровне нарциссизма у мужчин и женщин соответствуют гендерно–ролевым ожиданиям, связанным с женственностью и мужественностью. Считается, что в традиционных обществах биологические половые различия создают разделение труда посредством практик гендерной социализации, что, в свою очередь, порождает «соответствующие гендеру» социальные роли [3].

О. А. Шамшикова [2] и А. Н. Беляева [1] также обнаружили значимые различия по шкале «дерзкое заносчивое поведение». надменное, заносчивое отношение больше всего проявляется в выборке мужчин, у них преобладает односторонняя коммуникация, которую инициирует, как правило, собеседник [1; 2].

В процессе апробации опросника «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой и Н. М. Клепиковой [2] было установлено, что мужчины в отличие от женщин характеризуются высокими показателями по шкале дерзкое, заносчивое поведение. Для женщин характерными являются потребность в постоянном внимании и сверхзанятость чувством зависти [2].

Отсутствие значимых различий по шкалам «Грандиозное чувство самозначимости», «Вера в собственную уникальность», «Ожидание особого отношения», «Поглощенность фантазиями», «Манипуляции в межличностных отношениях», «Отсутствие эмпатии» может объясняться возрастными особенностями нашей выборки. В ранней взрослости как женщинам, так и мужчинам может быть свойственна неадекватная оценка своих достижений и излишняя уверенность в себе. В этот возрастной период преобладает вера в собственную уникальность и исключительность, акцентируется внимание на том, какое впечатление мужчины и женщины производят на остальных людей, как окружение оценивает их достижения, на первый план выходит потребность во внимании и признании.

Таким образом, выявлены половые различия в уровне нарциссизма у студентов. В ходе данного исследования различия были установлены по показателям «Потребность в постоянном внимании и восхищении», «Сверхзанятость чувством зависти» и «Дерзкое, заносчивое поведение». Можно предположить, что различия в большей степени объясняются особенностями социализации женщин и мужчин, а также особенностями выборки, т.к. в ранней взрослости именно данные личностные характеристики проявляются ярче остальных.

Библиографические ссылки

1. *Беляева, А.Н., Искакова, Д.В., Минахметова, А.З.* Исследование нарциссических черт личности. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* 2012. № 1. С. 142–143.
2. *Шамшикова, О. А., Клепикова Н.М.* Опросник «Нарциссические черты личности». *Психологический журнал.* 2010. Т. 31. № 2. С. 114–128.
3. *Green, A., MacLean, R., Charles, K.* Female Narcissism: Assessment, Aetiology, and Behavioural Manifestations. *Psychological Reports.* 2021. №1(32). 32 p.
4. *Magidson, J. F., Collado-Rodriguez, A.* Addressing Narcissistic Personality Features in the Context of Medical Care: Integrating Diverse Perspectives to Inform Clinical Practice. *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment.* 2012. Vol. 3, №2. P. 196–208.
5. *Morf C. C., Rhodewalt F.* Die Paradoxa des Narzissmus – ein dynamisches selbstreultorisches Prozessmodell // *Narzissmus Grundlagen – Störungsbilder – Therapie.* Stuttgart–N.Y.: Schattauer, 2009. P. 308–347.

МЕДИА КАК МЕХАНИЗМ «АУТОПОЙЕЗИСА» В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НИКЛАСА ЛУМАНА

В. Ю. Тимошко

timoshkaaas@mail.ru;

Научный руководитель – В. В. Анохина, кандидат философских наук, доцент

Аутопойезис коммуникации социальных систем в теории Никласа Лумана возможен благодаря медиа распространения и символически генерализованным медиа. Медиа успеха определяют общество в качестве децентрализованного функционально дифференцированного объединения операционально закрытых подсистем с различными ценностными кодами, что объясняет невозможность прямой коммуникации между этими подсистемами.

Ключевые слова: Никлас Луман; системная теория; коммуникация; аутопойезис; медиа распространения; символически генерализованные медиа.

В системной теории Никласа Лумана общество выступает в качестве всеохватывающей социальной системы, оперативно замкнутой на базе коммуникации: «эволюция общества следует за проблемами аутопойезиса коммуникации» [1, с. 220]. Коммуникация представляется в качестве эмерджентной реальности, выстраиваемой на базе синтеза трёх различных селекций: селекции информации, селекции сообщения этой информации и селективного понимания или непонимания сообщения и информации в рекурсивном переплетении с другими коммуникациями. Понимание трактуется как осознание различия (и одновременно единства) сообщения и информации. Любое понимание делает возможным процесс аутопойезиса коммуникации.

Аутопойезис (Autopoiesis) – термин, описывающий производительный процесс взаимодействия элементов системы. Целью и результатом данного взаимодействия становятся те же элементы, что вступают во взаимодействие. Таким образом, аутопойезис обеспечивает операциональную закрытость коммуникативной системы, эмерджентно устанавливающей границу с внешней средой посредством инореференций и самореференций. Простейшее структурирование аутопойезиса можно представить в виде процесса бинарного кодирования. Двойная контингенция, выражаемая в теории Лумана с помощью позиционных понятий ego и alter, требует наличия в коммуникации общего коммуникативного кода для редукции комплексности контингентно–возможного: руководствуясь смысловым различием необходимо выбирать действие или коммуникацию, обладающие смыслом применительно к прошлым коммуникациям, то есть, являющимся элементами системы. Возможность самоконструирования

системы обусловлена постоянно воспроизводимся в понимании преодоления точки бифуркации: необходимости выбора продолжения либо через принятие, либо через отклонение. Осуществляемая селекция позволяет аутопойезису дифференцировать позицию подсоединения в последующие коммуникации и поддерживать жизнедеятельность системы.

Для преодоления невозможности коммуникации социальные системы в условиях своей аутопойетичной операциональной закрытости нуждаются в медиа. Луман различает два вида коммуникационных медиа – средства распространения коммуникации и символически генерализированные средства коммуникации. Использование языка как базового медиума лежит в основе первого и второго вида.

К медиа распространения принадлежат средства трансляции языковых содержаний: письменность, книгопечатание, электронные средства коммуникации и обработки информации, средства массовой информации.

Массмедиа конструируют две реальности: реальность собственной медийной системы, «представляя собой аутопойетические элементы, служащие для воспроизводства именно таких же элементов» [2, с. 130] и реальность социальной системы общества посредством обеспечения последнего самореференцией: множительная способность дистанционных технических средств и пролонгация памяти гарантируют наблюдение наблюдений неодновременных событий. Сообщения массмедиа являются посланиями с неопределённым адресатом, что дает возможность и их адресанту занять место анонимного получателя, ставшим наблюдателем им самим наблюдаемым. В дополнение, по словам Никласа Лумана, «медиа распространения производят социальную избыточность» [1, с. 22]. То есть, медиа распространения, в том числе и массмедиа, расширяют круг адресатов и поле их коммуникативной достижимости. Однако медиа распространения не гарантируют различения информации и сообщения, то есть достижения понимания и успеха информации. В условиях функционирования медиа распространения время ускоряется и становится недостоверным. Скорость передачи сообщений и необозримое количество участников коммуникации делают невозможным прояснение принятия или отклонения сообщенной информации в качестве предпосылок для дальнейшего поведения и препятствуют определению факта мотивации коммуникации и предмета этой мотивации.

В виду подобной ситуации эволюция коммуникативных систем рискует оказаться в положении стагнации, либо активизироваться на разрешение проблемы. Решением выступило развитие нового типа медиа – символически генерализированных медиа коммуникации, или медиа успеха. Символически генерализированные медиа коммуникации повышают вероятность примыкания коммуникационных актов, то есть мотивируют к

участию в коммуникации, соотнося коммуникацию с определенными условиями в соответствии с конкретным медиапространством.

Теория медиа успеха связана с процессом бинарного кодирования: символически генерализированные медиа выступают общим коммуникативным кодом, допускающим внутрисистемные коммуникации и определяющим последующие присоединения коммуникативных актов, мотивируя селекцию. Согласно Луману, «символически генерализированные медиа суть: истина, ценности, собственность/деньги, искусство, любовь, власть/право» [1, с. 270]. Все перечисленные медиа функционально эквивалентны: они открывают возможность для системной дифференциации общества. Коды средств коммуникации распределяют коммуникационное многообразие между различными символически генерализованными медиа. Каждое средство порождает цепочки актов, удовлетворяющих взаимные ожидания акторов. Символически генерализованные медиа компенсируют риск комплексности путем ограничения степени свободы: код склоняет к осуществлению бинарной дизъюнкции, различающей позитивную и негативную ценность, ориентирующих на коммуникативное присоединение и отклонение присоединения, соответственно. Отдельный код представляется безусловной ценностью для организации коммуникативных присоединений в своей области. Например, «истина» являет собой безусловную ценность для системы науки. Данный аспект редуцирует коммуникативные возможности присоединений и увеличивает вероятность коммуникации.

Таким образом, общественная картина в рамках функционирования медиа успеха выглядит как децентрализованное функционально дифференцированное объединение операционально закрытых социальных подсистем с различными ценностными кодами. Данное различие в коммуникативных кодах позволяет объяснить невозможность прямой коммуникации этих подсистем и бесполезности вменения коммуникативного кода медиа успеха одной подсистемы – другой.

Библиографические ссылки

1. Луман, Н. Медиа коммуникации. М., 2005. 280 с.
2. Луман, Н. Реальность масс-медиа. М.: Праксис, 2005. 256 с.

ПРОДВИЖЕНИИ КУЛЬТУРНО–ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Б. Чжан

2233574829@qq.com;

Научный руководитель – Н. В. Ефимова, кандидат, философских наук, доцент

В статье на основе сравнительного анализа интернет–сайтов трех институтов Конфуция, работающих в г. Минске, рассматриваются особенности, преимущества и недостатки продвижения культурно–образовательных проектов КНР в Республике Беларусь.

Автор предлагает собственный проект культурного мероприятия, который может обогатить содержание сайта Института Конфуция.

Ключевые слова: Институт Конфуция, интернет–сайт, культурно–образовательный проект, продвижение, информационное воздействие

В современных экономических условиях благосостояние культурно–образовательных учреждений все меньше зависит от государства и все больше от своих собственных усилий, умения создавать и продавать культурно–образовательные продукты.

Продвижение продукции учебных заведений в интернете является более эффективным, чем продвижение с использованием традиционных каналов, так как интернет дешевле и пользуется большой популярностью и доверием у потенциальных пользователей [1].

Основным назначением интернет–сайтов культурно–образовательных учреждений, как средства связи с общественностью, должна быть организация информационного воздействия на социальное окружение и целевые группы, в сотрудничестве с которыми заинтересован сам вуз.

Преимущества интернет–сайта как инструмента информационной поддержки и продвижения вузовской деятельности очевидны: это информационная мобильность, общедоступность, мультимедийность. Причем влияние содержания материалов, расположенных на сайте, значительно усиливается формами его представления, дизайном.

Для того, чтобы продемонстрировать эффективность Интернета в продвижении культурно–образовательных проектов Института Конфуция, мы провели сравнительный анализ сайтов трех Институтов Конфуция, расположенных в Минске: РИКК БГУ, Институт Конфуция МГЛУ, Институт Конфуция по науке и технике БНТУ (табл.)

Как показано в таблице, каждый из анализируемых сайтов имеет свои особенности, по–разному знакомит аудиторию с Институтом Конфуция.

Сайт РИКК БГУ грамотный и удобный для пользователей. На сайте представлен широкий спектр направлений деятельности учреждения. Для

пользователей Интернета возможен свободный доступ к собственным электронным информационным ресурсам в рубрике «Материалы конференций».

Интернет–сайты Институтов Конфуция в Беларуси: сравнительный анализ

Структура сайта:	РИКК БГУ (сайт)	Институт Конфуция МГЛУ (сайт)	Институт Конфуция по науке и технике БНТУ(сайт)
Об Институте	+	+	+
Обучение (курсы, экзамены, стажировки)	+	+	+
Новости	+	+	+
Проекты	—	+	—
Наука; наука и техника	+	—	+
Культура	+	—	—
Галерея	—	—	+
Полезные ссылки	—	+	+
Газета	—	+	—
Журнал	—	+	—
Видеожурнал	—	+	—

На сайте РИКК БГУ содержится также подробная информация об истории возникновения института, дается характеристика организационной структуры и основных направлений работы учреждения. Сайт РИКК БГУ – единственный, который имеет рубрику «Культура». В данной рубрике представлена информация о конкурсах и культурных мероприятиях, проводимых Институтом.

Раздел «Образование» РИКК БГУ содержит подробную информацию, касающуюся изучения китайского языка и стажировок в Поднебесной. Это, в частности, следующие рубрики:

- Курсы китайского языка для взрослых
- Курсы китайского языка для детей и молодежи
- Курсы подготовки к экзамену HSK
- Подготовка учителей китайского языка
- Стажировки

Для посетителей сайта МГЛУ большой интерес представляет еженедельная газета Института Конфуция, которая издается на базе лингвистического университета, журнал "Институт Конфуция и партнеры: Откры-

ваем Китай вместе", а также видеожурнал Института Конфуция. Сайт Института Конфуция МГЛУ (единственный из трех анализируемых) содержит рубрику «Проекты», где детально описываются три ведущих проекта Института:

Центр китайского языка и культуры в Студенческой деревне

Центр китайского языка и культуры

Китайский язык – мост.

Рубрикация контента на интернет-сайте Института Конфуция по науке и технике БНТУ охватывает все главные направления его деятельности, здесь предоставлена возможность информационного поиска нормативной документации, технической литературы и тому подобное. В рубрике «Контакты» есть возможность мгновенной передачи сообщения без перехода на дополнительные ресурсы. Институт также разместил на своем сайте подробную информацию о дате основания и направлениях деятельности организации.

К достоинствам сайта Института Конфуция по науке и технике БНТУ мы также относим рубрику «Полезные ссылки», в которой находим, в частности, следующую информацию:

о Китае

Сеть Институтов Конфуция

Сборники и материалы конференций

Мастер-классы

Тест на знание языка

Все три института Конфуция, работающие в Минске, имеют рубрику «новости», в которой информируют о предстоящих мероприятиях, а также анализируют уже состоявшиеся, рассказывают о важнейших событиях, произошедших в Китае, презентуют особые программы Института.

Из недостатков мы можем отметить, что большая часть информации, представленной на трех сайтах Институтов Конфуция, является ознакомительной и рекламной, но при этом слабо представлены информационные продукты собственной генерации, которые могли бы быть весьма привлекательным материалом для заинтересованных пользователей: партнеров, клиентов, инвесторов. Недостаточно внимания уделено и средствам налаживания обратной связи с пользователями (форумы, чаты, видеоконференции). Для этого используется только и исключительно электронная почта.

Таким образом, общие результаты сравнительного анализа веб-сайтов Институтов Конфуция, с точки зрения использования интернет-сервисов, свидетельствуют о достаточно эффективном использовании сервисов Интернета. Однако на веб-сайтах недостаточно размещают ресурсы соб-

ственной генерации, важные и интересные для научного сообщества, которые могли бы способствовать налаживанию партнерских связей, привлечению новых пользователей и спонсоров.

В связи с этим мне хотелось бы предложить собственный проект культурного мероприятия для Института Конфуция в Беларуси. Это кружок традиционной китайской живописи Гохуа, которая является одной из самых известных визитных карточек Китая.

В живописи Гохуа выделяются два основных стиля, которые передают настроение поэтизированной реальности: сеи («живопись идеи», «выражение мысли») и гунби («тщательная кисть», тончайшая графическая обработка деталей и ясность линий). В последние годы популярность китайской живописи стремительно растет. Проводятся выставки, издаются книги, открываются школы. Всё больше жителей Беларуси открывают для себя занятия китайской живописью, как способ досуга, как возможность самовыражения, как путь к познанию себя и окружающего мира. Занятия не предполагают художественной подготовки. Кружок будет создаваться для как тех, кто уже пробовал рисовать, так и для тех, кто никогда не держал кисточку в руках. К работе кружка можно было бы привлечь как преподавателей, так и студентов. А информацию о его деятельности и лучшие работы кружковцев можно было бы размещать в специальном разделе на сайте Института Конфуция БГУ, что, несомненно, вызвало бы интерес пользователей.

Библиографические ссылки

1. *Станкевич Ю. В., Свилас С. Ф.* О деятельности институтов Конфуция в Беларуси // Школа молодого китаевода: приоритетные направления исследования современного Китая и актуальные задачи формирования Белорусской школы китаеведения : сборник статей участников Школы молодого китаевода Минск, 28 февраля 2020 г. / [под редакцией А. А. Тозика]. Минск, 2020. С. 147–152.

БРАЧНО–СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ КНР

С. Чэнь

schen1657@gmail.com

Научный руководитель – Л. В. Филинская, кандидат социологических наук, доцент

Данная работа посвящена изучению брачно–семейных установок молодежи КНР. Благодаря непрерывному и быстрому развитию экономики Китая, постоянному повышению уровня образования и влиянию средств массовой информации отношение китайской молодежи к браку и семье меняется. Брак уже не является устойчивой формой социальных отношений, он подвержен влиянию различных внешних сил, все более и более неустойчив. В публикации используются результаты социологического опроса молодежи КНР (N=208), проведенного в феврале–марте 2023 г.

Ключевые слова: молодежь КНР, брачно–семейные установки, типы брака, мировоззрение.

В различных странах мира актуальными являются вопросы формирования брачно–семейных установок молодежи. Процесс вхождения юношей и девушек во взрослый мир является достаточно противоречивым. Молодые люди в физиологическом плане готовы стать мужем/женой, а в социальном и психологическом – нет. У них зачастую не сформированы необходимые качества и навыки: чувство долга, готовность к самопожертвованию, отказ от некоторых своих привычек, принятие новых обязательств и ответственности за близких.

Брак становится непривлекательным в глазах молодежи [1, с.27]. Юноши и девушки в большей степени ориентируются на внесемейные ценности, отдавая предпочтение пробному браку, кратковременным контактам. Изучение особенностей формирования брачно–семейных установок у молодого поколения Китайской Народной Республики является важным исследовательским направлением. От того, как сегодня молодые люди относятся к семье, будет зависеть судьба семьи в будущем как социального института [2, с. 168].

С возрастом, помимо учебы и работы, любовь, брак и семья становятся частью жизни, с которой приходится сталкиваться каждому молодому человеку. Глубокие изменения произошли в социальной структуре Китая, а также в социальных концепциях и моральных теориях. Система ценностей китайской молодежи трансформируется.

Взгляды китайской молодежи на брак связаны не только с их собственной психологией, но и формируются под влиянием таких факторов, как различные культуры, образование, социальная сфера.

В то же время молодежь является опорой общества, и изменение взглядов молодежи на брак отчасти отражает изменение и развитие системы социальных и культурных ценностей [3, с. 157].

Развитие рыночной экономики, постоянный контакт с новыми людьми, появление новых идей, мобильность оказали большое влияние на отношение китайской молодежи к браку. Традиционные феодальные концепции больше не заставляют китайскую молодежь выбирать совет родителей как обязательное условие создания семьи.

Молодые люди ориентируются на свободу брака, равенство между мужчинами и женщинами. Они выступают за улучшение положения женщин в идеологическом плане и добились больших успехов в идеологии. Они больше не принимают традиционные концепции брака и семьи, выступают за свободную любовь.

Изменились первоначальные представления о браке и деторождении, материальной жизни и статусе субъекта. Профессиональная занятость, рост доходов женщин трансформировались в равное социальное положение мужчин и женщин, повышение уровня жизни напрямую влияют на качество брака.

Ценности брака разнообразны, брак уже не является устойчивой формой социальных отношений, он подвержен влиянию различных внешних сил, все более и более неустойчив.

В настоящее время брак в Китае больше не является моногамным в традиционном смысле, модели брака молодых людей, особенно в городах, демонстрируют тенденцию к диверсификации и изменению.

В современном обществе КНР выделяют шесть типов брака:

моногамия – традиционная форма;

в состоянии развода – промежуточный;

полигамия – одновременный брачный союз сразу нескольких супругов;

одиночки – неженатые мужчины и незамужние женщины;

однополое браки ;

виртуальный брак – отношения строятся с помощью интернета в виртуальной реальности.

Современные характеристики взглядов китайской молодежи на брак весьма разнообразны, формируется самосознание китайской молодежи, она становится более открытой.

Меняется представление молодых людей о рождаемости, многим близка философия «чайлдфри».

Китайская молодежь – это личности с яркой индивидуальностью, полные новаторского духа [4, с. 512].

С быстрым развитием экономики Китая, непрерывным повышением уровня образования, мировоззрение людей постепенно менялось, и новые ориентиры воздействовали на традиционные представления о семье.

Прошлые традиции при заключении брака и создании семьи в Китае:

заказ родителей – прежде всего, критерием выбора партнера является хорошая совместимость ;

патриархальная традиция – существует крайнее неравенство в отношениях между мужем и женой с точки зрения традиционного взгляда на брак и семью ;

отношения внутри семьи – традиционная китайская концепция брака и семьи придает большое значение односторонней «сыновьей почитательности» в отношениях [5, с.126].

Новые ориентиры в сфере брака и семьи в Китае:

свободный выбор любимого человека ;

мужчины и женщины равны – результаты опроса молодежи КНР, проживающей в Беларуси, свидетельствуют о том, что юноши и девушки ориентируются на эгалитарные семьи, равноправии в отношении властных полномочий, главой семьи может быть и женщина, и мужчина (73,1%);

толерантность к незарегистрированной форме отношений между мужчинами и женщинами – к фактическому сожительству положительно относятся 71,9% респондентов.

Современная китайская молодежь выросла в условиях проводимой в стране политики планирования семьи, которая оказала глубокое влияние на структуру и характеристики населения Китая.

В настоящее время необходимо изучить новые характеристики современного молодого населения КНР [6, с.15].

Доля молодежи Китая в общей численности населения Китая постоянно снижается, демонстрируя непрерывную тенденцию к сокращению. Ускоряется рост образовательного уровня молодежи, а непрерывное развитие высшего образования создало беспрецедентные образовательные возможности для молодого поколения.

Возраст вступления в первый брак молодежи становится все более поздним.

По данным опроса, 46,6% китайских юношей и девушек планируют вступить в брак после 28 лет. Семейный образ жизни молодого населения меняется с «домохозяйства из трех человек» на «домохозяйство из двух человек» и «домохозяйство из одного человека».

Библиографические ссылки

1. *Артамонова Е. И., Екжанова Е.В., Зырянова Е. В.* Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
2. *Антонов А.И., Медков В.М.* Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. – 304 с.
3. *Маркс К, Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Соч., т.3. М.: Изд-во полит. литературы, 1995. 595 с.
4. Брак и семья в Древнем Китае // Народное издательство Хубэй, 1997 г.
5. *Ань Лимэй* О правильной концепции семьи и ее становлении среди молодежи [J] Пекинское образование (нравственное воспитание), 2017: С. 125–128.
6. *Чжан И.* Новые характеристики молодого населения Китая – анализ на основе «Данных седьмой национальной переписи населения». Youth Exploration, 2022:С. 5–16.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ

Д. Р. Шарипова

darya.sharypava@mail.ru

Научный руководитель – А. С. Солодухо, кандидат психологических наук, доцент

В публикации приведен обзор современных моделей психологической травмы. Это модель эмоционального процесса, модель информационного процесса, социально–когнитивная теория, модель когнитивного процесса. Важно отметить, что психологическая травма не только обуславливает развитие травматических симптомов, но и также при определенных условиях может обуславливать рост и развитие личности. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших эмпирических исследований по этой проблематике, также эта работа может быть базой для разработки мероприятий и программ практической направленности для практикующих психологов.

Ключевые слова: психологическая травма; модель эмоционального процесса; модель информационного процесса; социально–когнитивная теория; модель когнитивного процесса.

Понятие травмы неразрывно связано с тяжелой, значимой для личности ситуацией. Психологическая травма сопряжена с переживаниями, приносящими душевную боль и страдание. Её последствия для психики могут быть самыми различными – развитие ПТСР, панического, депрессивного расстройств.

Травмирующая ситуация является событием на жизненном пути, которое предполагает либо дезадаптацию, либо возможность роста. Под травмирующим воздействием у человека разрушается его прежняя картина мира, сконструированная до самого события. Этот процесс различным образом описан в следующих моделях психологической травмы.

1) В модели эмоционального процесса С. Рахман предположил, что эмоциональный процесс может быть завершенным, когда психологическая травма не вызывает чрезмерной эмоциональной реакции. То есть личность может не избегать ситуаций, напоминающих травмирующие, что развивает позитивный эмоциональный процесс. В противовес случае, когда индивид избегает травмирующую ситуацию и упоминание о ней, что тормозит положительное течение эмоционального процесса [Цит. по: 1].

2) В модели информационного процесса М. Хоровитц основывается на том, что личность уже имеет свои внутренние схемы (модели мира и себя) для объяснения себе происходящих жизненных событий. А в травме индивид сталкивается уже с тем, что выходит за пределы эти схем,

актуализируя стресс и возможность переоценки имеющихся схем. В памяти могут возникать снова и снова травмирующие события, однако, чтобы избежать истощения, индивид зачастую подавляет эти воспоминания. Причем слабое подавление травмирующей ситуации ведет к возникновению *вторжения* (кошмары по ночам, вспышки воспоминаний); а достаточно сильное подавление проявляется в *избегании*. Эти процессы находятся в балансе и не препятствуют адаптации [3].

3) **Модель когнитивного процесса**, созданная М. Кремером и соавторами, предполагает, что для эффективной реадaptации после психотравмирующих ситуаций активизируется сеть страха в виде «завершения сетевого процесса» – это механизм, сходный с тенденцией подавления М. Хоровитца [3]. Особое значение имеет первоначальный момент вторжения (для активации сети страха), при совладании с которым личность использует избегание или другие механизмы психологической защиты. Однако, чем выше уровень первоначального вторжения, тем выше эффективность выздоровления. Низкий уровень вторжения связан с негативным исходом и возможностью хронических симптомов. Избегание – это то, что идет за вторжением, личность таким способом справляется с дискомфортом от вторжения. Это избегание хоть и уменьшает дискомфорт, но препятствует завершению сетевого процесса [Цит. по: 1].

4) В **социально–когнитивной теории** Р. Янофф–Бульман также акцентирует внимание на когнитивных схемах. Так, у переживших травмирующие ситуации индивидов имеется некий общий опыт. Они имеют нарушенные представления о себе и о мире. Совладание приводит индивида в соприкосновение с разрушенными представлениями (когнитивными схемами) и подталкивает к их перестройке для лучшей адаптации и дальнейшего функционирования. В данной теории разделяются автоматические процессы и произвольные усилия личности по перестройке представлений о мире, и акцентируется ориентация переживших травму лиц к более осмысленной жизни в целом [Цит. по: 1].

Важно отметить, что психологическая травма является не только источником травматических симптомов – вторжения и избегания, но и может быть тем, что влияет на рост и развитие личности [2]. В подобном случае возможна не только дезадаптация, эмоциональное страдание, но и утверждение сострадания, сочувствия в человеке. Положительные психологические изменения после травмирующих и стрессовых событий отражены в различных религиозных воззрениях. В психологии и философии долгое время не было отражено того, что позитивные изменения могут возникнуть в результате страданий. Это рост, который включает позитивные изменения в личности и затрагивает отношение к жизненным собы-

тиям, к себе, к другим. То есть при достаточном количестве ресурсов личность трансформирует себя и свой мир, реконструирует свою идентичность, изменяет отношение к психологической травме.

Таким образом, для современных моделей психологической травмы характерны общие моменты. Например, человек старается избегать травмирующую ситуацию или воспоминания о ней, для дальнейшей адаптации важна реорганизация представлений о ситуации. Однако по-разному понимается сам процесс травматизации, поэтому в моделях делается акцент на различных аспектах – на завершении эмоционального процесса, перестройке когнитивных схем или завершении сетевого процесса.

Библиографические ссылки

1. *Магомед-Эминов, М.Ш.* Анализ современных моделей психологической травмы с точки зрения культурно-деятельностной парадигмы // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 202–207.
2. *Магомед-Эминов, М.Ш.* Феномен посттравматического роста // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 3 (71). С. 111–117.
3. *Horowitz, M.J.* Stress-response syndromes: A review of posttraumatic and adjustment disorders // *Psychiatric Services*. 1986. Т. 37. № 3. С. 241–249.

OSWALD SPENGLER'S PHILOSOPHY OF HISTORY AND GLOBAL HISTORY

Y. A. Yahela

jy.yahela@proton.me

Scientific advisor – A. I. Zelenkov, doctor of science (philosophy), professor

German philosopher O. Spengler, best known for his two-volume work «The Decline of the West», has been considered an enigmatic and ambiguous figure in academic circles, occupying peripheral status in serious literature. This article aims to demonstrate signs of a renaissance of Spenglerian thought and to establish its role and significance for a newly forming field of study – global history. As the relevance of some of O. Spengler's ideas is being discovered the question of the methodological and prognostic force of his ideas reemerges.

Keywords: Oswald Spengler; global history; world history; theory of civilization; Spenglerianism;

O. Spengler was a German philosopher of the XX century best known for his magnum opus «The Decline of the West». He remains an enigmatic figure whose works, though wildly popular initially, were openly criticized and often disregarded or ignored in academic circles. There has been ongoing discussion around his works, many researchers have tried to conclude the debate around the subject matter by claiming that O. Spengler's ideas and work are unsound, unscientific, inconsistent, etc. Every time it would seem that the debate was finally over only to be revived once again. The beginning of the XXI century marks a renaissance of Spenglerian thought paralleled only by its initial popularity. It would seem that the state of instability, turbulence and crisis in the world today has created fertile intellectual ground for the reconsideration of O. Spengler's philosophy of history presented in the «Decline of the West». This article aims to demonstrate signs of a renaissance of Spenglerian thought, as well as uncover its role and significance in a newly forming field of study – global history. As the relevance of some of his ideas in different subject areas is being discovered and the German philosopher gradually gains legitimate status within some academic circles, the question of the methodological and prognostic force of his ideas re-emergence.

When O. Spengler's «Decline of the West» first came out it gained a lot of attention and was generally very popular. Despite this, he was often viewed as an obscure and marginal figure in academic circles. Many scholars and intellectuals disregarded his work, heavily criticizing it on various grounds including methodological inconsistency and factual inaccuracy. At the same time there were notable thinkers like T. Adorno, G. Simmel, H. Kissinger, L. Wittgenstein among others who noted the significance and potential of O. Spengler's works.

Currently the German philosopher is still regarded as a dubious figure, but certain circumstances point to a change in perception. One such circumstance is the recent heightened interest in his work. Articles discussing or mentioning O. Spengler appear on a regular basis. Recently a number of books have been published covering various aspects of O. Spengler's views including a doctoral thesis [1; 2]. The Philosophical Journal of Conflict and Violence issued a volume in 2022 dedicated to O. Spengler and «The Decline of the West» [3]. In 2017 The Oswald Spengler Society was founded. The organization remains active dedicating itself to the study of world history while «drawing inspiration from the works and ideas of Oswald Spengler» [4]. In the foreword to the above mentioned journal, philosopher G. M. Swer points out that interest and research into the work of O. Spengler has never stopped, moreover recently interest in his intellectual legacy has spiked [4]. Professor D. Engels in the recently published book «Key Thinkers of the Radical Right» (2019) observes that «there [has] been something of a renaissance of Spengler, exemplified by an ever-growing series of studies and conferences» [2, p. 13–15]. The current wave of interest is perhaps the most significant since the initial popularity of «The Decline of the West» when it was first published. New actualizations of O. Spengler's ideas are most apparent within the realm of political and global historical thought. We will focus on the latter.

In his two-volume work «The Decline of the West» O. Spengler offered a bird's-eye view on history and refused the popular at the time Eurocentric approach. He helped shape the perception of Western culture as a whole, describing it as Faustian in its core essence. He offered an organicist approach to understanding cultures viewing them as living organisms. Each culture inevitably goes through a life cycle that includes the stages of birth, development, decline and death. It has a unique «soul» fundamentally impenetrable to other cultures. The culture of the West is only one of the many souls to exist and is currently entering the stage of decline which O. Spengler termed as civilization. Though «The Decline of the West» was often denied any significance in historical thought, it helped spark fruitful conversation and debate inspiring great works of historical thought. For example, the English historian A. Toynbee built on O. Spengler's approach creating a similar civilizational theory. The prominent American historian W. McNeill wrote one of his main works «The Rise of the West: a History of human Community» (1963) as an antidote to the German philosopher's «The Decline of the West». It gained general approval even in academic circles at the time and was claimed to be one of the most influential books on history written in the 20th century. The book greatly contributed to forming the field of world history studies. After the book came out many campuses rebranded their Western civilization courses into world history [5]. American historian B. Mazlish would later call O. Spengler and A. Toynbee the

«guardian angels» of world history and stated that they «strongly influenc[ed] William McNeill, recognized by many as the father of world history» [6; p. 105–106]. Currently global history, a more sophisticated and contemporary version of world history, is a field of study that is quickly developing and offers much potential to significantly influence not only the general field of history studies and the philosophy of history, but all of the humanities and social sciences [7; p. 3–6]. Global history is a subject matter as well as a methodological approach that may have such long-reaching implications as to «effect a change in the organization and institutional order of knowledge» [7; p. 4]. Historian S. Conrad offers a preliminary and broad definition of global history as «a form of historical analysis in which phenomena, events, and processes are placed in global contexts» [7; p. 5]. A fundamental aspect of global history, and one that sets it apart from world history, is its orientation towards achieving a perspective on historical processes from the outside, observing from a bird's-eye view. This means the nation-state perspective is forfeited as essentialist and one-sided, generally unable to make objective observation due to its inherent short-sightedness. Naturally this also refutes eurocentrism or any other -ism as a hindrance to true historical inquiry. At the same time, global history stresses the positionality of any history researcher: «historians may write about the entire planet, but they do so from a particular place, and their narratives will partly be colored by the dynamics of that location» [7; p. 67]. The genealogy of these fundamental aspects of global history can be traced back to O. Spengler [2; 8]. These ideas permeate the «The Decline of the West» and were initially disregarded. Recently historian D. Pereira offered a reconsideration of O. Spengler's and A. Toynbee's contribution to global history. He views both authors as source of a «dark root» within the new field of study. The concept of the «dark root» encompasses «the controversial, speculative and anti-scientific claims» of O. Spengler and A. Toynbee, namely the cyclical vision of history, the intention to predict the future and perhaps discreetness of cultures. D. Pereira views O. Spengler's «The Decline of the West» as a foundational work of the «dark root» of global history. The historian points out that contemporary historian D. Christian arrives at a similar line of thought as did O. Spengler and A. Toynbee: «Ironically, the path of science leads Christian to the same Spenglerian and Toynbian destinations, that is, that the major and fundamental hazard to civilization, in this case a global civilization, comes from inwards and not outwards». D. Pereira also notes that some of the criticism aimed at O. Spengler and A. Toynbee may soon be refuted scientifically [8; p. 693].

In conclusion we have established, firstly, that the popularity of O. Spengler is generally on the rise and he is potentially gaining a legitimate status within some academic circles. Secondly, one of the new actualizations of Spengler's ideas is within a new, influential and quickly-developing field of study: global

history. Both of these factors give reason to believe that a shift in the status and perception of O. Spengler's work is already taking place. The shift grants Spengler's work a more significant place in the realm of human knowledge, bringing his ideas up for serious consideration, including questions regarding their methodological and prognostic force especially in regards to global history.

References

1. *Lewis B.* Oswald Spengler and the Politics of Decline. New York: Berghahn Books, 2022.
2. *Sedgwick M.* Key Thinkers of the Radical Right: Behind the New Threat to Liberal Democracy. New York: Oxford University Press, 2019.
3. Oswald Spengler's international influence: from the decline of the west till the present day [Electronic resource]. *Philosophical Journal of Conflict and Violence*. 2022. Vol. VI, iss. 2. URL: <https://trivent-publishing.eu/home/151-pjcv-62-oswald-spengler.html>. Date of access: 15.03.2023.
4. *Mazlish B.* The New Global History. New York: Routledge, 2006.
5. *Conrad S.* What is Global History? New Jersey: Princeton University Press, 2016.
6. *Pereira D.* "Dark Root" of Global History: Contributions made by Oswald Spengler and Arnold Toynbee // *Brazilian Journal of International Relations*. 2021. Vol. 10, n. 3. P. 677–698.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТЕОРИЙ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Р. С. Ярошук

2001_roma@mail.ru;

Научный руководитель – Л. Г. Титаренко, доктор социологических наук, профессор

В статье обращается внимание на проблему социального конфликта. Данная проблема рассматривается сквозь призму социологии конфликта. Производится попытка переосмысления классических теорий социального конфликта, относящихся к конфликтологической парадигме социального знания. Используются труды представителей современной Западной социологии Ральфа Дарендорфа, Рэндалла Коллинза и Луиса Крисберга.

Ключевые слова: социальный конфликт; социология конфликта; теории социального конфликта; конфликтологическая парадигма; Западная социология.

Конфликтологическая парадигма относится к современному периоду Западной социологии. Согласно данной парадигме, социальная жизнь неизбежно порождает конфликты и столкновения групповых интересов. Данное положение четко демонстрирует актуальность изучения проблем социального конфликта. Если конфликты неизбежны, то их остается только изучать для последующего регулирования. Целью данной статьи является переосмысление или свежий взгляд на идеи конфликтной парадигмы, отраженные в работах Ральфа Дарендорфа, Рэндалла Коллинза и Луиса Крисберга.

Главное в конфликте, по Дарендорфу, это борьба за власть, следовательно, конфликтующими сторонами выступает класс власть имущих и его оппозиция, претендующая на власть в данном обществе. Это положение остается актуальным по сей день, так как власть ограничена, и борьба за нее все еще зачастую порождает конфликтные ситуации.

Теория Дарендорфа носит название диалектической по причине того, что в ней основное место занимают две противоборствующие или антагонистические ролевые позиции. Где одна сторона имеет право отдавать приказы, то есть распоряжается властью, а другая сторона вынуждена исполнять приказы или волю властвующей стороны. Данные противоборствующие стороны называются правящими и управляемыми. Правящие обладают наибольшей властью и авторитетом, они заинтересованы в их сохранении, а управляемые почти не обладают данными дефицитными ресурсами, поэтому добиваются их перераспределения. Перераспределение власти, на первый взгляд, влечет за собой решение конфликта, но это решение носит весьма кратковременный характер. Перераспределившаяся

власть так или иначе создаст новые группы правящих и управляемых, то есть, по сути, это почва для создания нового конфликта. В силу этого, в организации развитие происходит циклическим образом от одного конфликта к другому.

Дарендорф утверждал, что социальные конфликты –необходимое явление и что в обществе обязательно должен присутствовать явный или, по меньшей мере, латентный конфликт, в противном случае данное общество можно считать ненормальным и бесперспективным, так как лишь конфликты и противоречия могут послужить отправной точкой развития. Эти положения выглядят довольно сомнительными, так как конфликты хоть и имеют место в общественной жизни, но приписывать им столь высокую роль попросту недопустимо. Сами по себе конфликты являются крайне затратными по ресурсам процессами, где объективно можно выделить гораздо больше минусов, нежели один, хоть и достаточно весомый плюс в виде «двигателя» прогресса и, к тому же, конфликты никак не могут быть единственными в этом плане. Существует множество других движущих сил, способных вызвать общественное развитие, но сделать это в позитивном ключе, не создавая лишних трений и ненужных разбирательств. Все это отнимает время и энергию, которые при более рациональном подходе можно не растрачивать на разрушение, а использовать для созидания. И это не подразумевает игнорирования или избегания конфликтных ситуаций, это подразумевает ведение общественных дел в таком ключе, что вероятность возникновения конфликтных ситуаций просто сводится к минимуму за счет личностных усилий каждого индивида и культивирования бесконфликтной культуры в обществе в целом.

Таким образом, Р. Дарендорф в развитии общества приписывает конфликтам главенствующую, если не единственную роль. Вероятно, социолог просто не уделял достаточно внимания изучению многочисленных случаев, при которых развитие общества происходило не благодаря конфликтным ситуациям, а за счет других, более позитивных факторов.

Американский социолог Рэндалл Коллинз, так же, как и Дарендорф, видел конфликт единственным центральным процессом социальной жизни, то есть здесь опять же мы видим, что конфликтам приписывается слишком большое значение.

Одна из основных идей Коллинза заключается в том, что «людям присуща как общительность, так и конфликтность» [2]. Эта идея вполне обоснована, так как общение –одна из основных потребностей человека как социального существа, а конфликтность вытекает из того, что в процессе общения и коммуникации между людьми зачастую возникают столкновения интересов.

Другая идея Коллинза состоит в том, что «в социальных отношениях существует вероятность конфликта, поскольку одним человеком или многими людьми во взаимодействующем окружении всегда может быть использовано жесткое принуждение» [2]. Это принуждение возникает из-за желания одних властвовать над другими. Это объясняется потребностью людей исполнять свою волю силами других.

В целом можно сказать, что Коллинз, наподобие Дарендорфа видел конфликт неотъемлемым процессом социальной жизни и единственным стимулом для прогресса. Неотъемлемым конфликт называть довольно сомнительно, так как существует множество примеров обществ, эффективно живущих и развивающихся без конфликтов, а за счет других, положительных движущих сил. Такие примеры, судя по всему, теоретиками конфликта попросту игнорировались, так как они не вписываются в разработанные ими теории.

Луис Крисберг занимался урегулированием политических и социальных противоборств. Крисберг выделяет три базовых характеристики социальных конфликтов, лежащих в основе концепции трансформации конфликтов. Во-первых, Крисберг, как и другие рассмотренные нами теоретики социального конфликта, утверждает, что конфликт является неизбежным элементом социальной жизни общества, так как они вполне способны помочь продвижению важных общественных ценностей, таких как безопасность, свобода и материальное благополучие. Во-вторых, автор видит конфликт как способ социального воздействия одной стороны на другую. То есть без ситуации конфликта социальное взаимодействие протекало бы гораздо менее активно, и, тем самым, уровень общественного развития был бы не на том уровне, на котором он сейчас находится. В-третьих, социальный конфликт может развиваться как в деструктивных, так и в конструктивных траекториях [3]. Отсюда следует важность разработки методов, с помощью которых можно уменьшать деструктивный вектор развития конфликта и увеличивать конструктивный. Крисберг предлагает так называемый ситуационный подход к конфликту, который является наиболее целесообразным и предпочтительным в силу того, что он позволяет выявить интересы, ценности и взгляды каждой из конфликтующих сторон с целью наиболее полного и всестороннего его анализа.

Так, теория Крисберга направлена на практическое применение ее положений для работы с реально возникающими в социуме конфликтными ситуациями. Автор видит конфликт неизбежной составляющей общества. Помимо этого, выделяются аспекты, позитивно влияющие на процесс общественного развития. Подход Крисберга к трансформации конфликта направлен на изучение преобразований разрушительных конфликтных противостояний в относительно конструктивные действия, то

есть конфликт можно развивать как в позитивном, так и в негативном русле в зависимости от цели акторов.

Подводя общий итог переосмыслению теорий социального конфликта Р. Дарендорфа, Р. Коллинза и Л. Крисберга можно сказать, что все они приписывают социальному конфликту слишком большую роль в общественном развитии. Авторы в своих исследованиях, вероятно, игнорировали примеры обществ, развивающихся за счет других сил, так как они не вписываются в их теории. Однако каждый автор внес огромный вклад в развитие как теоретико–методологической, так и эмпирической области социологической науки.

Библиографические ссылки

1. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002.
2. *Collins R.* Conflict Sociology: Toward an Explanatory Science. N.Y: AcademicPress, 1975.
3. *Krisberg L.* Sociology of Social Conflict. N.Y., 1973.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Д. В. Воложина

dasha.volozhina@mail.ru;

*Научный руководитель – В. Е. Петухова, магистр юридических наук,
старший преподаватель*

В настоящей статье поднимается вопрос об административной ответственности за нарушение законодательства о защите персональных данных в социальных сетях. В качестве оснований административной ответственности за правонарушения в области защиты персональных данных автором рассматриваются публикация изображения человека без его согласия и публикация родителями изображения своего ребенка.

Ключевые слова: социальные сети; защита; персональные данные; административная ответственность; правовая охрана; изображение.

Актуальность вопросов административной ответственности за нарушение законодательства о защите персональных данных обусловлена возросшей ролью социальных сетей как средств распространения и получения массовой информации. По мере того, как мы публикуем все больше и больше личной информации в Интернете, вопрос защиты персональных данных становится все более важным.

Многие пользователи не в полной мере осознают потенциальные последствия предоставления своей личной информации в социальных сетях, ведь после того, как эта информация будет передана, может быть трудно контролировать, кто имеет к ней доступ и как она используется.

В Республике Беларусь основным нормативным правовым актом, регламентирующим вопрос защиты персональных данных, является Закон Республики Беларусь № 99-З от 7 мая 2021 г. «О защите персональных данных» (далее – Закон).

В связи с необходимостью привлечения к ответственности лиц, нарушающих законодательство о защите персональных данных, в новой редакции Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) в 2021 году была включена статья 23.7 «Нарушение законодательства о защите персональных данных».

Предметом противоправных посягательств рассматриваемого административного правонарушения выступают персональные данные физических лиц, под которыми понимается любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [2, ст.1].

На наш взгляд, проблемным является вопрос применения административной ответственности за публикацию изображения человека без его согласия в социальных сетях.

В юридической литературе неоднозначно решается вопрос о правовой охране изображения. В статье 1 Закона предусматривается ряд идентификаторов, наличие которых может свидетельствовать о возможности прямого или косвенного определения лица.

Так, например, к признакам, характерным для физической идентичности, могут относиться пол, рост, вес, цвет волос (например, фотографии, звукозаписи голосов и др.) [3, с. 42].

Нельзя сказать, что, увидев в социальных сетях изображение незнакомого нам человека, мы можем установить его личность только на основании фотографии, тем более если профиль, в котором опубликована фотография, принадлежит другому лицу.

Тем не менее, личность этого человека можно определить путем соотнесения такой информации с иными сведениями, которые могут быть получены из других источников.

По этой причине изображение человека следует относить к персональным данным, а, следовательно, и к объектам, попадающим под правовое регулирование законодательства о защите персональных данных.

Соответственно, возникает вопрос о тех границах, когда публикация изображения другого человека действительно нарушает его право на неприкосновенность частной жизни и влечет необходимость привлечения к административной ответственности.

Статья 2 Закона предусматривает, что его действие не распространяется на отношения, касающиеся случаев обработки персональных данных физическими лицами в процессе исключительно личного, семейного, домашнего и иного подобного их использования, не связанного с профессиональной или предпринимательской деятельностью.

На основании этого можно сделать вывод, что не требуется получать согласие лиц, попавших на изображение, если его использование связано с использованием в вышеуказанных случаях.

Полагаем, такая норма является не совсем корректной, поскольку, несмотря на то, с какой деятельностью связано использование изображения человека, его публикация попадает в сеть, где его может увидеть и распознать большое количество человек.

Вследствие неразумных действий одного человека, который опубликовал изображение другого человека без его ведома и согласия, для последнего может наступить множество нежеланных последствий.

На наш взгляд, публикацию изображения другого человека без его согласия необходимо урегулировать в Законе, добавив отдельную статью, регулирующую публикацию изображения другого человека и устанавливающей административную ответственность за такое деяние в случае отсутствия согласия того, чье изображение публикуется.

Ответственность в данном случае должна наступать по части 3 статьи 23.7 КоАП за умышленное незаконное распространение персональных данных физических лиц, то есть когда персональные данные становятся общедоступными, публичными без законного основания [1].

Стоит обратить внимание на то, что ответственность за незаконное распространение персональных данных физических лиц наступает также при неосторожности.

В связи с этим мы считаем, что предельная величина штрафа чрезмерно завышена, поскольку законодателю в большей степени нужно учитывать возможную сферу распространения персональных данных – социальные сети.

На наш взгляд, в санкции части 3 статьи 23.7 КоАП следует установить различные пределы штрафа для физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Для физических лиц целесообразным будет наложение штрафа в размере до десяти базовых величин, что позволит отнести данное правонарушение к административному проступку и при наличии условий, предусмотренных в статье 8.3 КоАП, освободить лицо от административной ответственности с вынесением ему предупреждения.

Для предупреждения совершения повторного административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 23.7 КоАП, мы видим целесообразным введение дополнительной части в статье 23.7 КоАП, которая будет устанавливать административную ответственность за действия, предусмотренные частью 3 статьи 23.7, совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения.

Еще одним актуальным вопросом в сегодняшнюю цифровую эпоху является обмен информацией о жизни детей в социальных сетях, который стал обычным явлением. В зарубежных странах такое увлечение родителей получило название «sharenting».

Вопрос о наличии реальных последствий «sharenting» рассматривается многими специалистами. Когда родители делятся личной информа-

цией о своих детях в Интернете, они, по сути, оставляют цифровой след, который может сохраняться всю жизнь.

В Законе данный вопрос урегулирован крайне категорично. В пункте 9 статьи 5 установлено, что до достижения субъекта возраста шестнадцати лет согласие на обработку его персональных данных дает один из его законных представителей.

На основании этой нормы можно сделать вывод, что публикация изображения своего ребенка будет считаться правомерным и согласие ребенка не требуется.

Мы полагаем, что целесообразным будет внесение изменений в пункт 9 статьи 5 Закона, а именно дополнение нормы словосочетанием «в его интересах». То есть родитель сможет давать согласие на обработку персональных данных своего ребенка в том случае, если такая обработка совершается исключительно в интересах ребенка, а не по желанию родителя.

В случае, если родители публикуют изображение ребенка не в его интересах, они должны привлекаться к административной ответственности по статье 23.7 КоАП.

В данном случае также будет актуален вопрос уменьшения величины штрафа до десяти базовых величин в санкции части 3 статьи 23.7 КоАП, что на первый раз позволит родителям получить лишь предупреждение, ведь уплата большой суммы денежных средств в качестве штрафа повлияет на семейный бюджет, и как следствие, может сказаться на материальное обеспечение ребенка.

Говоря о понятии «интерес ребенка», его без всяких сомнений стоит рассматривать как понятие субъективное, которое точным образом в Законе не урегулируешь.

В связи с этим данный вопрос следует оставить на усмотрение органов, ведущих административный процесс, которые при рассмотрении дела должны учитывать, какие последствия может повлечь публикация такого изображения.

Таким образом, в связи с тем, что правовой институт защиты персональных данных является своего рода нововведением, некоторые аспекты привлечения к административной ответственности не в полной мере урегулированы и не охватывают все возможные ситуации нарушения законодательства о защите персональных данных.

На сегодняшний день проблемным остаётся вопрос публикации изображения человека без его согласия в социальных сетях.

Данный вопрос подлежит скорейшему решению, поскольку тесно связан с конституционным правом человека на неприкосновенность частной жизни.

Библиографические ссылки

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091>. Дата обращения: 03.05.2023.
2. *Саванович, Н. А.* Дефиниция персональных данных в Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» и проблемы ее применения // Юстиция Беларуси: юридический научно-практический журнал / учредитель Министерство юстиции Республики Беларусь. 2022. № 6. С. 41–44. ISSN 1729-3731.

НОРМЫ О КОЛЛЕКТИВНОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ

Е. М. Воронин

evoronin.bm@gmail.com;

*Научный руководитель – Е. В. Мотина, кандидат юридических наук,
доцент*

Научная статья посвящена анализу норм трудового законодательства Республики Беларусь, регулирующих применение коллективной материальной ответственности. Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью устранения недостатков юридических конструкций отдельных правовых норм, создающих трудности для реализации их смыслового потенциала в практико-ориентированном направлении. В статье предлагаются возможные пути решения указанных вопросов.

Ключевые слова: полная материальная ответственность; коллективная материальная ответственность; технико-юридические дефекты; члены коллектива (бригады); презумпция вины работника; расширительное толкование.

Одним из важнейших институтов отрасли трудового права является институт материальной ответственности. В доктрине трудового права и национальном трудовом законодательстве материальную ответственность работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей, принято разделять на полную и ограниченную (ст. 402 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З (далее – ТК)). Случаи, при которых для работников не может быть сделано исключений из принципа полной материальной ответственности, устанавливаются в ст. 404 ТК.

Содержание п. 1 ст. 404 ТК представляет для нас особый интерес в связи с тем, что этой нормой предусмотрено одно из оснований, при наличии которого действует опровержимая презумпция вины работника в причинении ущерба нанимателю (см. ч. 5 ст. 400 ТК). В качестве данного основания выступает заключенный между работником и нанимателем письменный договор о принятии на себя работником полной материальной ответственности за необеспечение сохранности имущества и других ценностей, переданных ему для хранения или для других целей.

По правилам ч. 1 ст. 405 ТК данный договор может быть заключен нанимателем с работниками, достигшими восемнадцати лет, занимающими должности служащих или выполняющими работы, непосредственно связанные с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой или применением в процессе производства переданных им ценностей. В части второй рассматриваемой статьи указывается на то, что в рамках примерного перечня таких должностей служащих и работ, утверждаемо-

го Правительством Республики Беларусь, письменный договор о полной материальной ответственности заключается в виде договора о полной индивидуальной материальной ответственности.

Положения, касающиеся существующей у нанимателя возможности заключить второй вид договора о полной материальной ответственности, вынесены за пределы ст. 405 ТК и содержатся в ст. 406 ТК, регулирующей применение полной коллективной (бригадной) материальной ответственности (далее – коллективная материальная ответственность). Так, согласно ч. 1 ст. 406 ТК при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой или применением в процессе производства переданных им ценностей, когда невозможно разграничить материальную ответственность каждого работника и заключить с ним договор о полной материальной ответственности, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность.

Таким образом, полная материальная ответственность подразделяется на два вида: полную индивидуальную и полную коллективную. Однако, принимая во внимание данный тезис, неясной остается позиция законодателя относительно указания в п. 1 ст. 404 ТК ссылки лишь на ст. 405 ТК.

Проблема заключается в следующем: ст. 405 ТК, имея общее название «Письменные договоры о полной материальной ответственности», не конкретизирует вид полной материальной ответственности, регулирование которого она призвана обеспечивать. При этом в самой норме п. 1 ст. 404 ТК речь идет именно о договоре с работником и приводится ссылка на ст. 405 ТК, которая содержит норму, касающуюся исключительно договора о полной индивидуальной материальной ответственности.

Как показывает практика, норме п. 1 ст. 404 ТК дается расширительное толкование, охватывающее оба вида полной материальной ответственности, что прямо не следует из ее буквального толкования. В связи с этим мы видим необходимость устранения такого технического дефекта формулировки рассматриваемой нормы и предлагаем дополнить содержание п. 1 ст. 404 ТК наравне с указанной в ней ст. 405 ТК ссылкой на ст. 406 ТК.

Отметим, что правовое регулирование вопросов коллективной материальной ответственности осуществляется, в частности, постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26.03.2002 № 2 «О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей» (далее – ППВС № 2) и Положением о коллективной

(бригадной) материальной ответственности, утвержденным постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 14.04.2000 № 54 (далее – Положение о коллективной материальной ответственности).

В ч. 1 п. 24 ППВС № 2, равно как и в п. 16 Положения о коллективной материальной ответственности, определяется, что основанием для привлечения членов коллектива (бригады) к материальной ответственности является материальный ущерб, причиненный недостачей, подтвержденной инвентаризационной ведомостью, а также порча материальных ценностей, вверенных членам коллектива (бригады). Вместе с тем известно, что для привлечения работника к материальной ответственности недостаточно лишь факта причиненного ущерба нанимателю. Наряду с причиненным ущербом необходимо одновременное наличие прочих условий: противоправности поведения, прямой причинной связи между противоправным поведением и ущербом, вины в причинении ущерба (ч. 1 ст. 400 ТК). Исходя из этого, полагаем, что соответствующие нормы ППВС № 2 и указанного Положения необходимо толковать в системе с ч. 1 ст. 400 ТК.

Следует подчеркнуть, что сущностно вопрос юридической ответственности всегда тесно связан с понятием вины, где отрасль трудового права не является исключением. Рассматривая этот элемент субъективной стороны правонарушения, мы не можем не указать на вопрос вины и бремени ее доказывания в контексте коллективной материальной ответственности.

Обратим внимание, что упомянутое основание для привлечения членов коллектива к материальной ответственности дублирует случай полной материальной ответственности работников в п. 5 ст. 404 ТК, по которому не предусмотрена презумпция вины (см. ч. 5 ст. 400 ТК). Это, на наш взгляд, порождает еще одну проблему применения норм о коллективной материальной ответственности, которая заключается в следующем:

– как указывалось выше, п. 1 ст. 404 ТК подлежит расширительному толкованию, охватывающему не только ст. 405 ТК, но и ст. 406 ТК;

– в п. 1 ст. 404 ТК, в соответствии с которым между членами коллектива (бригады) и нанимателем заключен письменный договор о коллективной материальной ответственности, предусматривается презумпция вины работников (см. ч. 5 ст. 400 ТК);

– положение п. 5 ст. 404 ТК, так же являясь самостоятельным случаем полной материальной ответственности наряду с п. 1 ст. 404 ТК, выступает в качестве основания для привлечения членов коллектива к материальной ответственности, с которыми уже заключен письменный до-

говор о коллективной материальной ответственности (п. 1 ст. 404 ТК), но не предусматривает презумпцию вины работников (см. ч. 5 ст. 400 ТК);

– при наличии совокупности случаев полной материальной ответственности по п. 1 и п. 5 ст. 404 ТК образуется коллизия между двумя данными нормами, вследствие чего возникает вопрос об обязанности работников доказывать отсутствие своей вины в контексте коллективной материальной ответственности.

Согласно ч. 4 п. 24 ППВС № 2 члены коллектива (бригады) освобождаются от возмещения ущерба, причиненного нанимателю, в случае, если докажут, что ущерб причинен не по их вине. В свою очередь, норма пп. 19.1 п. 19 Положения о коллективной материальной ответственности определяет, что члены коллектива (бригады) освобождаются от возмещения ущерба, если будет установлено, что ущерб причинен не по их вине.

Другими словами, в ч. 4 п. 24 ППВС № 2 делается акцент на то, что работники обязаны доказать отсутствие своей вины, а в Положении о коллективной материальной ответственности субъект доказывания формулировкой «если будет установлено» не конкретизирован.

На наш взгляд, представленная технико-юридическая проблема формулировки бремени доказывания в настоящее время разрешается на основании исторического способа толкования, учитывающего условия возникновения нормы. Доказательством этого довода является постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов от 14.09.1981 № 259/16-59 «Об утверждении перечня работ, при выполнении которых может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность, условий ее применения и типового договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности». В п. 16 гл. IV «Возмещение ущерба» данного акта было установлено, что члены коллектива (бригады) освобождаются от возмещения ущерба, если будет установлено, что ущерб причинен не по их вине.

Таким образом, полагаем, что проанализированные технические неточности норм о коллективной материальной ответственности нуждаются в устранении в целях исключения сложностей их применения и толкования в правоприменительной деятельности.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕФЕРЕНДУМА 2022 ГОДА

П. М. Гордеюк

pavelgatts@mail.ru;

Научный руководитель – Т. С. Масловская, кандидат юридических наук, доцент

Причиной написания данной работы выступает актуальность выбранной темы в свете недавних конституционных преобразований в Республике Беларусь. Исследования данной сферы несут в себе ценность как для конституционно-правовой науки, так и для развития всей государственной системы Республики Беларусь. Объектом исследования данной работы являются полномочия Президента Республики Беларусь, его взаимоотношения с органами государственной власти и его статус как руководящие основы, на которых базируется президентура.

Ключевые слова: Президент; Конституция; референдум; статус; ветви власти.

Референдум 2022 года является третьим по счету в истории современной Республики Беларусь, итогом которого стало обновление нашей Конституции. Проанализировав содержание поправок, можно сделать вывод, что главной темой конституционных преобразований вновь стали взаимоотношения Главы государства с другими ветвями власти. На первый взгляд, может показаться, что поправки 1996 и 2004 гг. являются диаметрально противоположными по духу референдуму 2022 года, поскольку преобразования в сторону усиления президентской власти сменились на распределение властных полномочий между остальными государственными органами. Однако корректнее было бы считать, что все конституционные изменения института президентства в Республике Беларусь за три десятилетия являются логически едиными и взаимосвязанными.

Согласно ст. 79 Конституции, Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Этот статус остается практически неизменным со времени его основания. Фундаментальным преобразованием в 1996 г. стал отказ от американской модели президентуры, при которой Глава государства является также и главой исполнительной власти. Вплоть до 2022 года статус Президента можно было охарактеризовать как арбитра, но всеобъемлющее количество его полномочий в сфере законотворчества, работы с исполнительной властью, кадровых назначений в судебной вертикали и многом другом, скорее, говорило о его статусе регулятора всего гос-

ударственного аппарата. Можно было смело охарактеризовать нашу власть, как суперпрезидентскую.

Однако, референдум 2022 года стал, своего рода, эволюцией в конституционно-правовой науке не только Республики Беларусь, но и всего мира. Кроме того, что за Президентом были оставлены основные полномочия и его главенствующее положение в государстве, его власть никак не уменьшилась, а усилились высшим представительным органом – Всебелорусским народным собранием. Этот факт подкрепляется и тем, что по статусу и полномочиям ни орган президента, ни ВНС не являются по своей натуре ветвями власти, а призваны урегулировать их работу, причем каждый из них формируется и функционирует в результате прямого народоизъявления, подтверждая свой статус.

В 1996 году изменения и дополнения в Основной закон были продиктованы необходимостью наладить работу всей государственной системы при слабом институте парламентаризма и перестройке работы всего властного аппарата советской эпохи. Сегодня же налаженная работа двухпалатного Парламента, развитое гражданское общество, работа высших судебных инстанций и органов вертикали исполнительной власти в сфере законотворчества стали поводом к разделению обязанностей с Президентом по решению основных государственных задач. К основным изменениям можно отнести следующее:

1) Президент отныне имеет право только предложить кандидатуры на пост Председателей и судей высших судебных инстанций, а также Председателя и членов Центральной избирательной комиссии для последующего их назначения ВНС;

2) Упраздняется право на издание декретов Президента, ранее имевших силу закона, обязательную для исполнения на всей территории Республики Беларусь. Стоит отметить, что теперь правом законодательной инициативы обладает ВНС.

3) Ограничение количества сроков возможного нахождения на посту Президента до двух и поднятие возрастного ценза и ценза оседлости с 35 до 40 и с 10 до 20 лет, соответственно;

4) Президент является делегатом ВНС и имеет право на его внеочередной созыв, что свидетельствует о налаживании системы сдержек и противовесов даже для данных органов, не входящих в классическую структуру ветвей власти;

5) Президент может быть смещен с должности по решению ВНС в случае систематического или грубого нарушения им Конституции либо совершения государственной измены или иного тяжкого преступления.

Тем не менее, за Президентом остаются исключительные полномочия по назначению 8 членов Совета Республики, назначению на долж-

ность Премьер-министра и формированию Правительства, назначение и освобождение с должности Генерального прокурора, Председателя Комитета государственного контроля, Председателя и членов Правления Национального банка, издание указов, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь, а также Президент гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики.

Подводя итоги, можно сказать, что результатом референдума стало усиление всего государственного аппарата, в целом. Поскольку Парламент получил больше автономности в своей работе, назначение на судебские должности более прозрачным и непредвзятым, а множество полномочий Президент может разделить с ВНС. Также стоит отметить, что Беларусь до сих пор остается президентской республикой, в которой власть принадлежит народу, а гарантом суверенитета и Конституции является Глава государства, а не партия власти. Можно даже сказать, что симбиоз Президента и ВНС создает новую уникальную форму власти – не единоличной, а народной президентуры.

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ МУЖЧИНЫ В АСПЕКТЕ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

М. А. Дрозд

mashkadrozd@gmail.com;

Научный руководитель – А. Н. Фиронов, старший преподаватель

В статье рассматривается вопрос реализации мужчиной соматических прав на отцовство в аспекте международного и национального законодательства об абортах. Анализируются мнения ученых, а также практика иностранных государств в рамках легализации «юридического аборта».

Ключевые слова: «юридический аборт»; репродуктивные права; права на отцовство; соматические права; криминальные аборты.

Современная концепция репродуктивных прав человека включает в себя право как отдельных лиц, так и супружеских пар иметь максимально высокий уровень репродуктивных свобод, репродуктивного здоровья, свободу и ответственность в области принятия решений по вопросам деторождения, право реализовываться в качестве родителя без какой либо дискриминации, принуждения и насилия, а также иметь доступ к информации и наиболее безопасным методам планирования семьи и методам преодоления бесплодия.

Право голоса является одним из центральных элементов соматических прав. В подавляющем большинстве современных обществ данное право предоставляется всем гражданам, которые подпадают под законодательно установленные требования к возрасту, месту жительства и гражданству, независимо от половой принадлежности. Таким образом подчеркивается возможность граждан иметь равные возможности в процессе принятия решений в формировании современной политической повестки и национального законодательства. Однако, феномен соматических прав предполагает необходимость рассмотрения права голоса под новой и непривычной для законодателя призмой, в силу природы, разрешаемой в рамках реализации человеком права телесной автономии.

Одним из недавно возникших дискуссионных вопросов стала инициатива легализации «юридического аборта» некоторыми учеными. Так, когда речь заходит о принятии решения об аборте, мировая практика придерживается позиции о том, что, поскольку беременность и роды в первую очередь влияют на организм и жизнь женщин, последнее слово в принятии решений о проведении процедуры аборта должно оставаться за женщинами. Подчеркивается важность автономии женщин и необходи-

мость защиты их прав принимать решения о своем собственном теле. Однако относительно недавно появилась иная позиция, утверждающая, что мужчины должны иметь равные голоса в определении совместной позиции, связанной с репродуктивными правами, поскольку результаты таких решений также могут оказать значительное влияние на их жизнь в силу их статуса по отношению друг к другу. При этом не обязательно исходить из того, что таким правом должны наделаться лишь мужчины, состоящие в браке с беременной девушкой, они могут также быть партнерами или иметь другие личные или моральные интересы в этом вопросе.

Либеральная партия Швеции в начале 2016 года вынесла на общественное обсуждение тему о гендерном неравенстве в вопросах деторождения. Авторы законопроекта предлагали закрепить в законодательстве новый институт «юридического аборта», по которому мужчины, не желающие становиться отцами, должны иметь возможность заявить об этом до 18-й недели беременности девушки, поскольку этот срок является в Швеции последним, когда еще можно легально делать аборт, что в свою очередь поможет уравнивать в правах на отказ от беременности женщин и мужчин. Текстом проекта закона указывалось, что мужчина будет официально считаться отцом в случае, если до указанного срока от него не поступит отказ от ребенка. Если биологический отец отказывается от прав на ребенка, то он будет избавлен от необходимости платить алименты, однако вместе с этим он также будет лишен права на встречи с ребенком и участие в его воспитании. Исследование, проведенное местным статистическим комитетом, показало, что общество отреагировало на инициативу отрицательно.

Не стоит забывать о том, что в принятии решений по вопросам абортов в первую очередь должны быть приняты во внимание основные принципы семейного права. Так, наиболее уязвимыми здесь являются права детей, поскольку в процессе реализации «юридического аборта» нарушается принцип семейного права об установлении прав детей и обеспечение их приоритета

В мировой практике все чаще стали разрешаться судебные споры о праве на отцовство. В 2017 году мужчина предъявил иск клинике по проведению процедуры абортов штата Алабама, в которой его девушка против его воли сделала аборт на шестой неделе беременности. Дело возымело международное значение, так как впервые суд признал в качестве истца плод, а его отца представителем интересов ребенка. Мужчина утверждал, что аборт вызвал у него душевные страдания, которые привели к алкоголизму и суицидальным мыслям. Он сравнивал психическую

и эмоциональную боль, которая может стать следствием аборта, с пост-травматическим стрессовым расстройством (ПТСР).

Удивительно то, что американская практика, ранее позволявшая мужчинам принимать участие в решении вопросов об абортах, теперь наоборот запрещает их, утверждая, что мужчины, переживающие из-за аборта, являются исключительным меньшинством. Так, Джиллиан Франк, который изучает историю сексуальности в Университете Вирджинии, приводит в качестве примера решение Верховного суда по делу «Планируемое отцовство против Кейси» в 1992 году, которым утверждалось, что в большинстве ситуаций, где существуют стабильные и любящие отношения, мужчина и женщина принимают это решение вместе, а требование услышать мужской голос на самом деле является попыткой контролировать женщин и влиять на их решения [1].

Преимущество в принятии решения о том, рожать или прерывать беременность в любом случае остается за женщиной. Однако, в связи с тем, что с момента рождения ребенка у обоих родителей появляются равные права и обязанности, возникает своего рода дискриминация, ведь право выбора у мужчины отсутствует.

По мнению О.С. Алферовой, если законодатель применяет презумпцию отцовства вне зависимости от того, сохранены или нет семейно-брачные отношения, значит, стоит закрепить на законодательном уровне предоставление письменного согласия супруга на аборт по аналогии с нормами договора о суррогатном материнстве в той части, когда женщина, состоящая в браке, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга [2].

Не менее инновационно звучат мысли доктора Кита Эблоу, который предлагает в случае, если мужчина с полной уверенностью осознает, что в скором времени станет отцом ребенка, и даже готов взять полную опеку над ребенком после его рождения, запретить беременной женщине делать аборт [3]. При данных обстоятельствах женщина должна нести гражданскую, или даже уголовную, ответственность за душевные страдания отца ребенка и смерть ребенка, наступившую в результате ее противоправных действий.

Однако, в таком чувствительном вопросе как аборты законодателю надо быть особенно аккуратным в связи с тем, что принятие слишком радикального решения по их легализации или криминализации, а также недопущение лиц, чьи репродуктивные права затрагиваются при решении относительно дальнейшей судьбы плода, может привести к неблагоприятным последствиям для государства в целом. На сегодняшний день по всему миру распространена серьезная проблема криминальных абортов. Среди распространенных причин, по которым женщины предпочи-

тают идти на криминальный аборт выделяют непонимание со стороны родственников, высокие цены на аборт, различные психологические факторы, воздействие общественного мнения.

На основе всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что законодательство является рефлексией мирового и национального сообщества на происходящие в нем изменения. Законодательству Республики Беларусь неизвестно понятие «юридического аборта», однако, нельзя не отметить тот факт, что изучение данного феномена под призмой социального мнения может привести к гармонизации отношений между мужчинами и женщинами и стимулированию деторождения при помощи мягких государственных механизмов воздействия.

Библиографические ссылки

1. Планируемое отцовство против Кейси // <https://hmong.ru/> [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://hmong.ru/wiki/Planned_Parenthood_v._Casey. Дата обращения: 03.05.2023.
2. *Алферова, О.С.* Реализация принципа равенства прав супругов / О.С. Алферова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. №6 (131). С. 150-153.
3. *Кондратенко, А.В.* Искусственное прерывание беременности // А.В. Кондратенко, Е.А. Нестерова, П.А. Новоселова // <https://cyberleninka.ru/> [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennoe-preryvanie-beremennosti>. Дата обращения: 03.05.2023.

О ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

К. В. Жогло

zhoglokristinaa@gmail.com;

Научный руководитель – А. Л. Савенок, доктор юридических наук, профессор

В научной статье рассматриваются проблемы бесконтактного вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления посредством сети Интернет. Выявлены некоторые проблемы при квалификации данного рода преступлений и предложены пути их решения, выделены их отличительные черты. В результате работы автором предложено ввести повышенную уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления при помощи сети Интернет путем внесения дополнения в соответствующую статью Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: сеть Интернет; несовершеннолетние; вовлечение в совершенные преступления; сетевой наркомаркетинг; кибергруминг; квалификация.

Роль сети Интернет в современном мире трудно переоценить. Переход человечества в цифровую эпоху позволил миллионам людей по всему миру иметь доступ к безграничному количеству информации. Согласно данным Национального статистического комитета, около 81,6% лиц в возрасте от 6 до 17 лет в Республике Беларусь пользуются интернетом ежедневно. Существует даже отдельный термин – digital native, который характеризует новый тип современных детей, выросших в эпоху сети Интернет и других повсеместных современных информационных технологий. Сеть Интернет оказывает серьезное влияние на формирование их личности, а также культурные, моральные, эстетические ценности. Именно поэтому влияние Интернет-пространства может быть использовано не только на пользу человечеству, но и в криминальных целях.

Современные информационные технологии, такие как социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры значительно облегчают, с одной стороны, реализацию преступной деятельности самим несовершеннолетним, выступая как средство (относительная доступность сайтов, пропагандирующих экстремизм, насилие и девиантные формы поведения, описывающих способы совершения преступлений) либо как способ (распространение вредоносных вирусов, взлом паролей, кражу номеров кредитных карт и других банковских реквизитов, а также распространение через Интернет противоправной информации) совершения преступления, а с другой – реализацию преступной деятельности в отношении несовершеннолетних. В данной работе акцент сделан именно на вовлечении

несовершеннолетних в совершение преступления при помощи сети Интернет, так как данный способ совершения преступления все еще является недостаточно изученным.

Сеть Интернет можно рассматривать как фактор роста числа вовлечения несовершеннолетних в совершение таких преступлений, как мошенничество, изготовление детской порнографии (кибергрумминг), причинение телесных повреждений («Спортики»), активное участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок (ЧВК «Редан»), незаконный оборот и распространение наркотических средств и психотропных веществ. Например, в научной литературе уже было предложено такое криминологическое понятие, как «сетевой наркомаркетинг», представляющий собой преступную схему с вертикальным управлением для активного внедрения и распространения наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов среди населения, включая несовершеннолетних, посредством использования информационно-коммуникационной сети Интернет, а также теневого Интернета (Даркнета). Даркнет в данном случае может выступать элементом вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, так как уровень анонимности в скрытой сети вызывает у несовершеннолетних иллюзию свободы, а также эффект безнаказанности. Сначала с несовершеннолетними работает вербовщик, который назначает их на должность закладчика. Опасность заключается в том, что несовершеннолетние в дальнейшем могут проявлять себя не только в роли рядовых сбытчиков, но занять место других звеньев – контролера, фасовщика, перевозчика, телефониста и самого вербовщика. Получая такой криминальный опыт и передавая его другим лицам, несовершеннолетний продолжает порочный круг наркоторговли. Хотя зачастую несовершеннолетние попадают правоохранителям еще на первых заданиях. Так произошло и с учащимся 8-го класса средней школы г. Минска, которому в ходе переписки в одной из социальных сетей было предложено 3 доллара за каждый размещенный в лесном массиве сверток с запрещенными веществами.

Касательно кибергрумминга, полагаем, что в действиях преступника рассматривается состав преступления ч.3 ст. 343-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь и дополнительной квалификации по ст. 172 Уголовного кодекса Республики Беларусь не требуется.

Отличительными чертами вышеперечисленных преступлений посредством сети Интернет является минимальное количество затрат и усилий для подготовки и их совершения, анонимность, массовость, быстрота, доступность.

Современные технологии значительно облегчают реализацию преступной деятельности в отношении несовершеннолетних, расширяя воз-

возможности по поиску потенциальной жертвы, снабжая при этом разнообразными техническими средствами и возможностями для оказания психологического воздействия и давления. Преступники склоняют несовершеннолетних к совершению преступлений, используя знания психологии: обещают несовершеннолетним финансовую независимость и легкий доход, манипулируют общечеловеческими ценностями и базовыми потребностями несовершеннолетнего, запугивают наступлением неблагоприятных последствий в случае отказа от совершения диктуемых вовлекателем противоправных действий.

При этом используют маркетинговые методы работы с несовершеннолетними с учетом их возраста, интеллектуального уровня и социального статуса: использование «трендовой» информации, ориентированной непосредственно на несовершеннолетних (например, использование известных героев фильмов и сериалов для привлечения внимания.).

При расследовании такой категории дел является сложным выявить преступника, так как, во-первых, в сети Интернет легко скрыть свою личность и местоположение, а во-вторых, зачастую подростки не знают лиц, которые вовлекают их в совершение преступлений или предоставляют средства совершения преступления. Все эти факты свидетельствуют об актуальности проблемы раскрытия и расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет.

В первую очередь, предлагаем ввести повышенную уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления при помощи сети Интернет путем дополнения ч.2 ст. 172 Уголовного кодекса Республики Беларусь следующим квалифицирующим признаком: в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети.

Также предлагается ввести ответственность за деструктивные действия в сети Интернет, способные привести к совершению преступлений несовершеннолетними (кибербуллинг, скулшутинг, троллинг, киберсталкинг).

Однако при квалификации бесконтактного вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления посредством сети Интернет остро будет стоять вопрос осведомленности обвиняемого о возрасте вовлекаемого, так как законодательство Республики Беларусь подчеркивает, что уголовная ответственность совершеннолетнего за вовлечение несовершеннолетнего в преступление наступает только в том случае, если он был достоверно осведомлен о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://belstat.gov.by>. Дата обращения: 05.06.2023.
2. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://court.gov.by/ru/minskij/gorodskoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/8e54d01a41584db6.html. Дата обращения: 05.06.2023.
3. *Кузина, Л.С.* Сетевой наркомаркетинг как один из факторов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков [Электронный ресурс]. Вестник ВИ МВД России. 2020. №4. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor-deti-2022.pdf. Дата обращения: 05.06.2023.
4. *Фарахиева, Г.Р.* Влияние интернет-пространства на процессы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [Электронный ресурс] Вестник СГЮА. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-internet-prostranstva-na-protsessy-vovlecheniya-nesovershennoletnih-v-nezakonny-oborot-narkoticheskikh-sredstv>. Дата обращения: 05.06.2023.

ПАНЯЦЦЕ «ЗМЯНЕННЕ АБСТАНОЎКІ» У КАНТЭКСЦЕ СТРАТЫ ДЗЕЯННЕМ ГРАМАДСКАЙ НЕБЯСПЕКІ ЯК ПАДСТАВЫ ВЫЗВАЛЕННЯ АД КРЫМІНАЛЬНАЙ АДКАЗНАСЦІ

М. С. Жураў

mikitazhurai@gmail.com;

Навуковы кіраўнік – А. У. Шыдлоўскі., кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

У артыкуле надаецца ўвага катэгорыі “змяненне абстаноўкі” - канструктыўнаму элементу адпаведнай падставы вызвалення ад крымінальнай адказнасці паводле Крымінальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь. Зыходзячы з аналізу дактрынальных крыніц і правапрымяняльнай практыкі, прыводзяцца значэнні, у якіх разумеецца гэта паняцце. Аўтарам зроблены канкрэтныя прапановы па заканадаўчым удасканаленні названай фармулёўкі.

Ключавыя словы: змяненне абстаноўкі; страта грамадскай небяспекі; вызваленне ад крымінальнай адказнасці; падставы вызвалення ад адказнасці; крымінальнае заканадаўства Беларусі.

Крымінальны кодэкс Беларусі сярод агульных падстаў вызвалення ад крымінальнай адказнасці называе ў арт. 87 вызваленне з прычыны страты дзеяннем або асобай грамадскай небяспекі [1]. Яно звязана з прызнаннем страты супрацьпраўным дзеяннем, ажыццёўленым асобай, характару грамадска небяспечнага з прычыны змянення абстаноўкі, а таксама з устанаўленнем таго факта, што сама асоба перастала быць грамадска небяспечнай, і прадугледжвае, што на момант учынення асобай злачынства апошняе з’яўлялася такім па КК і тады за яго было ўстаноўлена пакаранне, але ў далейшым адбыліся нейкія змены, якія зрабілі немэтазгодным прыцягненне асобы да крымінальнай адказнасці.

На нашу думку, пры непасрэдным ужыванні судамі дадзенай нормы ўзнікае шэраг пытанняў, абумоўленых замацаванай у Кодэксе канструкцыяй. Кодэкс не прадугледжвае пералік крытэрыяў, вызначэнне якіх будзе выразна сведчыць аб страце дзеяннем грамадска небяспечнага характару: арт. 87 КК гаворыць толькі аб тым, што павінна мець месца змяненне абстаноўкі. На гэтай падставе ўзнікае пытанне: аб якой абстаноўцы вядзецца гаворка і што ўвогуле мяркуецца пад яе змяненнем?

У крымінальна-прававой навуцы паняцце “змяненне абстаноўкі” разумеецца ў некалькіх аспектах:

гэта такія змяненні, што носяць аб’ектыўны характар і адбываюцца незалежна ад жадання асобы, якая ўчыніла злачынства, у роўнай ступені як і іншых грамадзян (адмена ваеннага або надзвычайнага становішча,

сканчэнне ваенных дзеянняў, правядзенне палітычнай або эканамічнай рэформы ў краіне і інш.);

гэта сітуацыя, пры якой назіраецца адпадзенне асаблівых умоў месца і часу, якія надаюць дзеянню характар грамадска небяспечнага;

такія змяненні могуць закранаць вытворчыя, сямейныя і іншыя адносіны, стан здароўя асобы і г.д. [2].

Такім чынам, змяненне абстаноўкі ў кантэксце страты дзеяннем грамадскай небяспекі тлумачыцца дактрынай у асноўным праз наступленне пэўных глабальных падзей, якія ў корані ўплываюць на жыццё грамадства, дзяржавы. Але магчыма і наступленне абставін, што тычацца ўмоў здзяйснення асобна ўзятага злачынства, па-за залежнасцю ад працэсаў, што закранаюць асновы грамадскага і дзяржаўнага ладу. Як след, паняцце змянення абстаноўкі магчыма тлумачыць у двух накірунках:

1. карэнныя пераўтварэнні ладу жыцця грамадства, яго асобных сфер;

2. спыненне існавання ўмоў здзяйснення асобнага злачынства.

Першы накірунак змянення абстаноўкі – карэнныя пераўтварэнні ладу жыцця чалавечай супольнасці, якія могуць праяўляцца, у прыватнасці, у ажыццяўленні рэформ у розных сферах, станаўленні якасна новага сацыяльна-эканамічнага стану, пераасэнсаванні маральных і рэлігійных норм. Ён цягне наступствы ў выглядзе страты канкрэтным дзеяннем, прадугледжаным КК, грамадскай небяспекі і ў далейшым дэкрыміналізацыю злачынства, г.зн. выключэнне канкрэтнага артыкула, часткі, пункта з тэкста Кодэкса.

Змяненне абстаноўкі ў гэтым сэнсе ўплывае на адзін з элементаў складу злачынства, а іменна аб'ект – тыя грамадскія адносіны, якія ахоўваюцца крымінальным законам. Разам з тым гэтыя адносіны раптоўна могуць спыніць сваё існаванне, змяніцца або страціць той узровень каштоўнасці, які ўласцівы аб'ектам злачынства.

Напрыклад, арт. 150 КК БССР 1960 г. прадугледжваў адказнасць за ажыццяўленне прыватнапрадпрымальніцкай дзейнасці [3]. Замацаванне дадзенага складу злачынства было своеасаблівым працягам канстытуцыйных палажэнняў аб выключнай сацыялістычнай ўласнасці на сродкі вытворчасці ў форме дзяржаўнай (агульнанароднай) і калгасна-кааператыўнай уласнасці. Разам з тым мадыфікацыя тэкстаў Асноўных Законаў СССР і БССР, прыняцце нарматыўных прававых актаў, якія дазвалялі індывідуальную працоўную дзейнасць, прывялі да адмены забароны на атрыманне даходаў ад заняцця такой дзейнасцю і, як след, да спынення існавання грамадскіх адносін, што забяспечвалі ахову і функцыянаванне планавай эканомікі.

Яшчэ адным варыянтам выступае знікненне неабходнасці падвяргаць асобную групу грамадскіх адносін крымінальна-прававой ахове. Гэта можа быць абумоўлена у тым ліку з'яўленнем больш эфектыўных спосабаў абароны тых ці іншых адносін (нават не прававога характару), у сувязі з чым крымінальная ахова не будзе мець далейшай неабходнасці. Так, артыкул 139 КК БССР 1960 г. вызначаў у якасці злачынства парушэнне законаў аб аддзяленні царквы ад дзяржавы і школы ад царквы.

КК Рэспублікі Беларусь 1999 г. не прадугледжвае падобнага складу злачынства, але гэта не значыць, што грамадскія адносіны, у якіх рэалізуецца незалежнае функцыянаванне рэлігійных інстытутаў і дзяржавы, спынілі сваё існаванне. Асобныя парушэнні заканадаўства аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацый расцэньваюцца як адміністрацыйныя правапарушэнні, зыходзячы з чаго нельга казаць пра спыненне існавання грамадскіх адносін, што забяспечваюць адзеленасць рэлігіі ад дзяржавы.

Пры гэтым адзначым, што суд, вызваляючы асобу ў сувязі са стратай дзеяннем грамадскай небяспекі па азначаных вышэй прычынах, ажыццяўляе ў нейкім сэнсе функцыю «адсейвання» складаў злачынстваў, прадугледжаных КК: крымінальны закон прадугледжвае той ці іншы склад злачынства, у той час як суд, вызнаючы прыцягненне да адказнасці за злачынства, прадугледжанае канкрэтным артыкулам КК, немэтазгодным па матыву страты дзеяннем грамадскай небяспекі з прычыны змянення абстаноўкі, прызнае разам з гэтым немэтазгоднасць знаходжання таго ці іншага складу злачынства ў Кодэксе, тым самым прызнаючы адсутнасць у дзеянні, каральнасць якога замацавана ў крымінальным законе, грамадскай небяспекі. Інакш кажучы, суд у такім выпадку выконвае функцыю практычнай дэкрыміналізацыі, чым фактычна канстатуе неабходнасць выключэння дзеяння, якое страціла злачыннасць, з КК.

2. Спыненне існавання ўмоў здзяйснення асобнага злачынства як накірунак змянення абстаноўкі заўжды праяўляецца ў дачыненні да канкрэтнага грамадска небяспечнага дзеяння, а само дзеянне на ўзроўні КК працягвае прызнавацца злачынным. Акрамя сітуацыі з адпадзеннем асаблівых умоў месца і часу злачыннага дзеяння, гэта могуць быць і змены, што маюць прамую сувязь з пацярпелым.

Напрыклад, паводле пастановы суда Драгічынскага раёна ад 05.01.2011 асуджаная А. вызвалена ад крымінальнай адказнасці па ч. 2 арт. 174 КК з прычыны змянення абстаноўкі ў сувязі са стратай дзеяннем грамадска небяспечнага характару. Суд прыйшоў да такой высновы таму, што былі ўстаноўлены факты ўсынаўлення дзіцяці і пагашэння запазычанасці па пакрыцці расходаў на яго ўтрыманне [4].

Названы накірунак змянення абстаноўкі можа рэалізоўвацца і ў выкананні патрабаванняў, што прад'яўляюцца заканадаўствам датычна да ажыццяўлення пэўных відаў гаспадарчай дзейнасці. Так, сельскагаспадарчы вытворчы кааператыў на працягу некалькіх гадоў ажыццяўляў без спецыяльнага дазволу (ліцэнзіі) спалучаную з атрыманнем даходу ў асабліва буйным памеры рознічную рэалізацыю тавараў, нафтапрадуктаў, перавозку пасажыраў і грузаў аўтатранспартам і аказанне паслуг па пагрузачна-разгрузачных работах. Старшыні сельскагаспадарчага кааператыва прад'явілі абвінавачанне ва ўчыненні злачынства, прадугледжанага ч. 2 арт. 233 КК, аднак пастановай пракурора папярэдняе расследаванне па крымінальнай справе было спынена з прычыны страты дзеяннем грамадскай небяспекі, паколькі кааператыў на момант узбуджэння крымінальнай справы атрымаў спецыяльны дазвол (ліцэнзію), што патрабуецца на падставе заканадаўства аб ліцэнзаванні [5].

Адначасова з указанымі асаблівасцямі вызначэння змянення абстаноўкі ў мэтах прымянення падставы для вызвалення ад адказнасці, прадугледжанай арт. 87 КК, на ўзроўні пастановы Пленума Вярхоўнага Суда Рэспублікі Беларусь адсутнічаюць тлумачэнні, якія б дапамаглі ва ўніфікацыі судовай практыкі па гэтым пытанні, як і ў належным прымяненні палажэнняў названага артыкула (у прыватнасці, трактавання паняцця “змяненне абстаноўкі”), таму намі былі падрыхтаваны наступныя прапановы. У рамках пастановы Пленума «Аб практыцы прымянення судамі артыкулаў 86, 88, 89 Крымінальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь, якія прадугледжваюць магчымасць вызвалення асобы ад крымінальнай адказнасці» разглядаем неабходным уключыць у назву і змест гэтай пастановы палажэнні аб прымяненні арт. 87, у прыватнасці наступныя:

1) Змяненне абстаноўкі можа мець дзве разнастайнасці: 1. карэнныя пераўтварэнні ладу жыцця грамадства, яго асобных сфер, якія могуць выяўляцца ў правядзенні эканамічных, палітычных і г.д. рэформ і 2. спыненне існавання ўмоў канкрэтнага злачынства. Змяненне абстаноўкі ў першай разнастайнасці тычыцца аб'екта злачынства, у другой – кампанентаў аб'ектыўнага боку (у прыватнасці, грамадска небяспечных наступстваў).

2) Змяненне абстаноўкі ў выглядзе карэнных пераўтварэнняў ладу жыцця грамадства можа выражацца як у спыненні існавання пэўных грамадскіх адносін, якія ахоўваюцца крымінальным законам (напрыклад, у выніку пераходу на рынковую эканамічную сістэму), так і ў знікненні неабходнасці ўжываць крымінальна-прававую ахову датычна да пэўных грамадскіх адносін, у тым ліку у сувязі са з'яўленнем больш эфектыўных спосабаў іх абароны (напрыклад, адносіны ў галіне рэлігіі, камп'ютарнай бяспекі).

3) Спыненне існавання ўмоў пэўнага злачынства праяўляецца ў адпадзенні умоў месца і часу злачынства, нівеляванні злачынных наступстваў у дачыненні да пацярпелага, не прадугледжаных у іншых падставах вызвалення ад адказнасці або пакарання (напрыклад, устанаўленне фактаў ўсынаўлення дзіцяці, пагашэння расходаў на яго ўтрыманне), выкананні патрабаванняў заканадаўства ў сферы ажыццяўлення гаспадарчай дзейнасці да моманту прыцягнення да адказнасці і інш.

4) З прычыны сувязі паміж змяненнем абстаноўкі і аб'ектам злачынства варта замацаваць канкрэтны пералік структурных элементаў Кодэкса, пасля ўчынення злачынстваў, якія змяшчаюцца ў іх, суд не можа мець магчымасці канстатаваць змяненне абстаноўкі (дачычна да страты дзеяннем грамадскай небяспекі) на падставе спецыфікі тых грамадскіх адносін, што складаюць аб'ект крымінальна-прававой аховы. Напрыклад, такімі злачынствамі могуць стаць злачынствы супраць чалавека, злачынствы супраць экалагічнай бяспекі і інш.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЯВЛЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ВЕРХОВНОМ СУДЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Клиницкая

klinitskayaa@mail.ru;

Научный руководитель – Р. В. Бурак, старший преподаватель

Статья посвящена анализу появления апелляционной инстанции в Верховном Суде Республики Беларусь. Данное нововведение исключает ограничение прав участников уголовного процесса. Однако апелляция будет проводиться судом, рассмотревшим уголовное дело по первой инстанции, что противоречит положениям Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Это может негативно отразиться на авторитете судебной власти в глазах общества. Решением проблемы видится исключение из компетенции Верховного Суда рассмотрения дел по первой инстанции.

Ключевые слова: уголовный процесс; апелляционная инстанция; апелляционное производство; Верховный Суд; судебная власть.

Пунктом 22 Закона Республики Беларусь от 20.07.2022 N 199-З «Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь» была исключена ч. 5 ст. 370 УПК, закрепляющая, что приговоры, определения, постановления Верховного Суда Республики Беларусь обжалованию и опротестованию в апелляционном порядке не подлежат [1]. В ч. 1 ст. 371 УПК был добавлен пункт 3: приговоры Верховного Суда Республики Беларусь могут быть обжалованы и опротестованы в апелляционном порядке в апелляционную инстанцию Верховного Суда Республики Беларусь (далее – Верховный Суд) [2].

Данные изменения вступают в силу с 27 июля 2023 года, и пока не ясно, как это будет реализовано на практике. Однако уже сейчас имеются определенные сомнения по поводу целесообразности таких нововведений.

Начать стоит с того, что апелляционное производство – это стадия уголовного процесса, в которой вышестоящий суд по жалобе заинтересованных лиц или по протесту прокурора проверяет по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам правильность установления обстоятельств уголовного дела и применения уголовного закона, а также соблюдение при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом первой инстанции уголовно-процессуального закона [3, с. 247].

Апелляция дает возможность обжаловать судебный приговор, исправить, в случае их наличия, судебные ошибки. Более того, апелляция служит процессуальной гарантией прав и законных интересов участни-

ков уголовного процесса. Согласно ст. 22 Конституции Республики Беларусь, все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов [4]. Таким образом, появление апелляционного обжалования и опротестования приговоров, постановлений и определений Верховного Суда исключает ограничение прав участников уголовного процесса в случае рассмотрения дела Верховным Судом по первой инстанции. Тем самым реализуется принцип обеспечения защиты прав и свобод граждан, а также принцип законности как принцип принципов в уголовном процессе [5].

Однако обеспечивая одни принципы, появление апелляционной инстанции в Верховном Суде нарушает другие. Так, в классическом понимании, апелляция предполагает пересмотр не вступившего в законную силу приговора вышестоящей судебной инстанцией путем повторного рассмотрения дела по существу [6, с. 214]. Апелляционная инстанция Верховного Суда предположительно будет фигурировать в рамках существующих коллегий Верховного Суда или будет выделена в качестве отдельной коллегии. Следовательно, уже нарушается один из ключевых принципов апелляции. Из этого вытекают еще две проблемы.

Во-первых, апелляция будет проводиться судом, рассмотревшим уголовное дело по первой инстанции, что противоречит положениям УПК [5]. Соответственно, невозможно обеспечить функционирование судебного надзора и реализацию прав участников судебного процесса. Если по каким-либо причинам участники не согласны с приговором суда, то нецелесообразно, чтобы в апелляционной инстанции дело рассматривал тот же суд. Это не вызовет доверия у инициаторов апелляционного производства, а в случае оставления приговора без изменения – станет почвой для сомнений в объективности и беспристрастности суда и подозрений в отстаивании корпоративных интересов. Тем самым будет подрываться авторитет судебной власти в глазах народа.

Во-вторых, в соответствии со ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей Верховный Суд Республики Беларусь возглавляет систему судов общей юрисдикции и является высшим судебным органом, который осуществляет правосудие [7]. Положения законодательства презюмируют, что судьи Верховного Суда являются наиболее квалифицированными специалистами, о чем свидетельствуют особые требования, предъявляемые к кандидатам на должность такого судьи. Это также вытекает из положений УПК, где закреплено, что Верховный Суд рассматривает лишь определенные категории дел, а также, как сложилось на практике, наиболее резонансные уголовные дела [5].

Таким образом, вводя в Верховный Суд апелляционную инстанцию, мы ставим под сомнение профессионализм и компетенцию судей Вер-

ховного Суда, дискредитируя тем самым высший судебный орган и всю систему судов общей юрисдикции.

Законодатель попробовал учесть эти факты. Ч. 2 ст. 379 УПК предусматривает рассмотрение уголовных дел апелляционной инстанцией Верховного Суда в составе трех профессиональных судей и двух народных заседателей [2]. Однако, по нашему мнению, это не повысит доверия к апелляционной инстанции, а наоборот, ослабит авторитет Верховного Суда.

Вместе с тем, перечисляя недостатки рассматриваемого нововведения, нельзя игнорировать упомянутые в начале положительные аспекты. Появление апелляционной инстанции в Верховном Суде нельзя назвать абсолютно неудачной инициативой, поскольку данное нововведение обеспечивает реализацию принципов уголовного процесса и защиту прав граждан, что является одной из важнейшей задач государства. На наш взгляд, можно было бы предложить следующее решение проблемы. Считаем, что для реализации прав и законных интересов граждан следовало бы исключить из компетенции Верховного Суда рассмотрение дел по первой инстанции. Такая практика имеет место в Польше, Дании, Великобритании и успешно себя зарекомендовала [8, с. 11, с. 24, с. 33].

Во-первых, был бы исчерпан пока еще открытый вопрос о невозможности обжалования и опротестования приговоров, постановлений и определений Верховного Суда.

Во-вторых, не возникло бы проблем, которые неизбежно повлечет за собой появление в Верховном Суде апелляционной инстанции. А именно – необходимости ставить под сомнение соблюдение закона судьей Верховного Суда при вынесении приговора по результатам рассмотрения уголовного дела по первой инстанции.

Библиографические ссылки

1. Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2022 № 199-З: в Закон с 20 июля 2022 г. изм. и доп. не вносились // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2023 г. (с изм. и доп., вступающими в силу с 27.07.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь., Минск, 2023.
3. Данилевич А. А., Петрова О. В., Самарин В. И. Уголовный процесс. Минск: Изд. центр БГУ, 2021.

4. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. 62 с.
5. *Зайцева, Л.Л.* Институт апелляции в уголовном судопроизводстве. Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов: сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Барков (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013. С. 213-225.
6. *Бибило В.Н.* Судебные системы зарубежных государств: учеб.-метод. пособие для студентов юрид. спец. БГУ. Минск: БГУ, 2012.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КАРТЫ

А. А. Колосовская

bsu@bsu.by;

Научный руководитель – Л. А. Краснобаева, кандидат юридических наук, доцент

В контексте административно-правового режима защиты персональных данных автором рассматриваются вопросы регулирования защиты специальных персональных данных, содержащихся в интегрированной электронной медицинской карте. Проводится исследование особенностей содержания интегрированной электронной медицинской карты, а также порядок ее использования организациями здравоохранения Республики Беларусь.

Ключевые слова: государственное управление; персональные данные; цифровизация; государство; общество; здравоохранение; электронная медицинская карта.

С развитием информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) электронное здравоохранение становится объективной реальностью, которая значительно улучшает качество оказания медицинской помощи.

Внедрение ИКТ и необходимость формирования единого информационного архива пациентов и обмена медицинскими данными обусловили создание централизованной информационной системы здравоохранения (далее – ЦИСЗ). Для обеспечения совместимости медицинской информационной системы (далее – МИС) и безопасности медицинской информации Министерство здравоохранения Республики Беларусь организует работу по разработке и принятию единых отраслевых стандартов с учетом требований международных стандартов, определяющих требования к организации хранения, обработки и передачи информации, обеспечению защиты персональных данных, идентификации участников системы здравоохранения, информационному взаимодействию между участниками единого информационного пространства здравоохранения, а также проведению аттестации всех существующих МИС на соответствие данным стандартам.

Как часть отраслевого стандарта разработан формат интегрированной электронной медицинской карты (далее – ИЭМК). Вопрос регулирования ИЭМК в Республике Беларусь регламентируется многими нормативными актами, к основным из которых можно отнести Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25 мая 2018 г. № 536

«О некоторых вопросах формирования интегрированных электронных медицинских карт в Республике Беларусь» и Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 7 июня 2021 г. № 75 «Об утверждении Инструкции о структуре и порядке формирования электронной медицинской карты пациента, личного электронного кабинета пациента».

ИЭМК представляет собой структурированную совокупность электронных медицинских документов, записей о состоянии здоровья пациента, фактах его обращения за медицинской помощью и иной информации о пациенте в ЦИСЗ.

Структура ИЭМК включает четыре раздела: «Сводная информация о пациенте»; «Владелец документа»; «Персональные данные пациента» и «Медицинские данные о пациенте». Так, раздел «Персональные данные пациента» предназначен для внесения и хранения таких персональных данных пациента, как Ф.И.О., идентификационный номер его ИЭМК (идентификационный номер пациента (ID пациента)) в ЦИСЗ, дата рождения, возраст, пол, сведения о документах, удостоверяющих личность пациента, адрес места жительства (места пребывания) и номера контактных телефонов пациента, а также сведения о полисе добровольного медицинского страхования и прочее. Данный раздел содержит необходимую информацию о пациенте для его однозначной идентификации. При этом хранящаяся в разделе информация о пациенте является неразглашаемой.

Данный раздел заполняется медицинским работником один раз при первом обращении пациента в организацию здравоохранения (далее – ОЗ) (в том числе при рождении) при его регистрации в ЦИСЗ. Внесенные сведения хранятся в ИЭМК. На случай смены фамилии, документа, удостоверяющего личность, места жительства (места пребывания), номера контактного телефона пациента или иных персональных сведений должна быть предусмотрена возможность изменения соответствующих данных в ИЭМК. При этом устаревшие данные должны храниться в архиве.

Также раздел содержит подраздел «Представитель пациента», который включает информацию об уполномоченных пациентом лицах или лицах, указанных в ч. 2 ст. 18 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» (далее – представитель пациента). Сведения о представителе пациента необходимы медицинскому работнику для согласования решения о лечении пациента, например, если пациент находится без сознания или под влиянием алкогольных или наркотических средств, а также в других случаях, определенных Законом Республики Беларусь «О здравоохранении». При заведении ИЭМК

новорожденного до получения им персональных данных (Ф.И.О., свидетельства о рождении и пр.) сведения о пациенте заполняются в подразделе «Представитель пациента» в виде сведений о матери ребенка или ином представителе пациента. Данный подраздел также заполняется медицинским работником один раз при первом обращении пациента в ОЗ (в том числе при рождении) при его регистрации в ЦИСЗ. Внесенные сведения хранятся в ИЭМК. На случай изменения персональных данных представителя пациента должна быть предусмотрена возможность изменения соответствующих сведений в ИЭМК. При этом прежние сведения должны сохраняться в архиве. Также должна быть предусмотрена возможность отправки в архив всего блока информации по конкретному представителю пациента (например, в случае ухода из жизни данного представителя пациента).

Таким образом, в настоящее время защита персональных данных пациента в рамках использования ИЭМК является для органов государственного управления достаточно затратной по времени, поскольку существует объективная потребность в постоянной организации и мониторинге процесса разработки и принятия единых отраслевых стандартов согласно международным документам, определяющим требования к обеспечению защиты персональных данных пациентов. Уделять внимание защите персональных данных в рамках использования ИЭМК принципиально важно, поскольку ИЭМК содержит не только персональные данные, но и специальные, в данном случае – это персональные данные, касающиеся здоровья пациента. Вместе с тем, когда ОЗ непосредственно начнут использовать ИЭМК, потенциально может возникнуть ряд вопросов относительно специфики применения ИЭМК, что потребует принятия новых решений, которые в дальнейшем будут закреплены на законодательном уровне.

ПРАВО НА ЦИФРОВОЕ ВОССОЗДАНИЕ ЛИЧНОСТИ УМЕРШЕГО КАК ВИД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

Д. А. Крыльцова

kryltsovad@gmail.com;

*Научный руководитель – Т. М. Киселева, кандидат юридических наук,
доцент*

Статья посвящена наиболее проблемным социально-правовым аспектам права на цифровое воссоздание личности умершего, предлагается отнести данное право к группе прав человека четвертого поколения. Анализируется опыт зарубежных стран, вносится предложение закрепить в законодательстве Республики Беларусь возможность цифрового воссоздания личности умершего только в том случае, если оно основано на согласии умершего, данным в течение его жизни. Делается вывод о том, что в настоящее время необходимо защищать права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных не только живых лиц, но и умерших.

Ключевые слова: цифровое воссоздание умершего; цифровое воскрешение; персональные данные умершего; биоинформационные права; частная жизнь умерших; цифровая копия.

ВВЕДЕНИЕ

Современные цифровые технологии приводят к появлению новых прав человека, таких как право на забвение, право на доступ к Интернету, право на анонимность и иных. Новым правом является и право на цифровое воссоздание личности умершего. Следует сказать, что в доктрине на данный момент отсутствует согласованная позиция относительно того, какие права следует относить к правам четвертого поколения. Мы предлагаем рассматривать их как биоинформационные права, поэтому можно утверждать, что право на цифровое воссоздание личности умершего является ярким примером прав четвертого поколения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Использованы общенаучные и специальные юридические методы. С помощью диалектического метода была разносторонне изучена сущность права на цифровое воссоздание личности умершего, проанализированы наиболее актуальные проблемы, связанные с данным правом. Сравнительный метод использовался при анализе правовых актов различных государств, регулирующих возможность их применения в отношении персональных данных умерших лиц. При анализе действующего

законодательства Республики Беларусь использовался формально-юридический метод и метод толкования правовых норм.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Право на цифровое воссоздание личности умершего представляет собой право на создание и использование цифровой копии или виртуальной версии умершего человека. Это понятие отражает возможность создания и использования компьютерной модели, базирующейся на данных, оставленных умершим человеком, с целью создания интерактивного виртуального образа умершего. Дискуссии о конфиденциальности данных, как правило, сосредоточены на живых лицах, при этом меньше внимания уделяется тому, как защитить цифровые следы, которые мы оставляем после своей смерти. Кто имеет право на нашу некогда частную информацию? Сохраняют ли умершие право на цифровую личность?

Используя сочетание таких инструментов, как чат-бот ChatGPT и генератор изображений Midjourney, в дополнение к фотографиям и голосовым аудиозаписям, похоронные компании начинают создавать изображение умершего человека, с которым семьи и друзья могут «общаться». Например, в феврале 2020 г. телекомпания в Южной Корее показала воссоединение матери и ее умершей 7-летней дочери, которая была воссоздана с помощью виртуальной реальности в виде цифрового образа, используя фотографии, видео и воспоминания ее матери – мать провела с цифровым образом ребенка день в парке аттракционов [1]. Другие компании создают чат-ботов, которые могут имитировать манеру общения умерших, вплоть до голосовых сообщений на основании предоставленных данных. Так, в 2017 г. компания Microsoft запатентовала технологию создания цифрового клона человека [2].

Основная проблема, связанная с данным правом, заключается в отсутствии специального законодательства и какого-либо правового регулирования на данный момент. В настоящее время сложилась ситуация, при которой технически возможно воссоздать любого человека онлайн и в виртуальной реальности при наличии достаточного количества данных. Безусловно, некоторые люди могут находить утешение в идее продолжения цифровой жизни после смерти, однако в настоящее время отсутствие правового регулирования позволяет виртуально «воскресить» кого-либо без его согласия. Помимо этого, данные для «цифрового воскрешения» могут нарушать право на неприкосновенность частной жизни других лиц, если они включают, например, переписки, которые человек вел с другими лицами.

Следует сказать, что в целом законодательство о защите персональных данных не распространяется на защиту персональных данных умерших лиц. Так, согласно п. 27 преамбулы Общего регламента защиты персональных данных Европейского союза данный Регламент не распространяется на персональные данные умерших лиц. Государства-члены могут устанавливать правила, касающиеся обработки персональных данных умерших лиц. Например, согласно ст. 19 Закона Республики Эстонии «О защите персональных данных» согласие субъекта данных распространяется на всю жизнь субъекта данных и на 10 лет после его смерти, если субъект данных не решит иначе.

В соответствии с ч. 1 п. 9 ст. 5 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) в случае смерти субъекта персональных данных, объявления его умершим согласие на обработку его персональных данных дают один из наследников, близких родственников, усыновителей (удочерителей), усыновленных (удочеренных) либо супруг (супруга) субъекта персональных данных, если такое согласие не было дано субъектом персональных данных при его жизни. Таким образом, наследники и (или) члены семьи умершего имеют право предоставить персональные данные умершего для воссоздания его цифровой копии без каких-либо ограничений и вне зависимости от того, выражал ли в течение жизни умерший свое согласие.

Несколько инициатив, таких как менеджер учетных записей Google и устаревший контакт Facebook, пытались решить проблему посмертных данных, предоставляя пользователям возможность указать до 10 лиц, которые получают доступ к их учетным записям после их смерти. Однако мы считаем, что данные меры не могут заменить правовое регулирование. Если еще несколько лет назад «цифровое воскрешение» казалось чем-то фантастичным, в настоящее время оно уже доступно во многих странах. На основании вышесказанного, учитывая сложные этические и юридические вопросы, связанные с данным правом, мы предлагаем закрепить в законодательстве модель, основанную на согласии умершего лица. Эта модель способствовала бы уважению частной жизни умерших и пожелания их наследников.

В настоящее время в Республике Беларусь лицо не может выразить свое согласие или несогласие на «цифровое воскрешение» в рамках завещания, так как согласно п. 1 ст. 1040 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти, а персональные данные нельзя определить как имущество. Вместе с тем некоторые государства закрепили на законодательном уровне возможность определять лицу, кто после его смерти бу-

дет владеть его аккаунтами и цифровыми активами: в США в 2014 г. Комиссия по унификации законодательства разработала Закон «О единообразном фидуциарном доступе к цифровым активам» (UFADAA).

Так, мы предлагаем дополнить Закон статьей 39¹ следующего содержания:

«Статья 39¹. Право на цифровое воссоздание личности умершего субъекта персональных данных

Наследники, близких родственники, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные) либо супруг (супруга) субъекта персональных данных, имеют право на цифровое воссоздание личности умершего субъекта персональных данных при условии, что тот явно и письменно дал согласие на такое воссоздание в течение своей жизни.

Цифровое воссоздание личности умершего субъекта персональных данных должно осуществляться с уважением к достоинству и памяти умершего субъекта персональных данных, а также с соблюдением законодательства о защите персональных данных.

Цифровое воссоздание личности умершего субъекта персональных данных не должно использоваться для целей, противоречащих законодательству Республики Беларусь, а также ущемлять права других лиц.»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в эпоху «электронного бессмертия» стало актуальным и необходимым защищать права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных не только живых лиц, но и умерших. В связи с активным развитием «цифрового воскрешения» в последние годы необходимы дальнейшие исследования, посвященные данной теме, а также правовое регулирование данного института.

ОБ ИСПОЛНЕНИИ АВТОРСКОГО ДОГОВОРА ЗАКАЗА

А. А. Купрейчик

kupresasha@gmail.com;

Научный руководитель – Е. А. Свадковская, кандидат юридических наук, доцент

Автором исследуются проблемные вопросы исполнения договора о создании и использовании объекта авторского права (авторского договора заказа), в том числе с использованием возможностей нейросетей как специальных программных средств, и в этой связи формулируются предложения по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: авторский договор заказа; исполнение договора; нейросети.

В законодательстве Республики Беларусь регламентирована конструкция договора о создании и использовании объекта авторского права или смежных прав, который является договором о передаче исключительных прав на еще не созданное произведение или исполнение (ст. 46 Закона Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон)).

Договор, предусматривающий создание объекта авторского права и передачу исключительных прав на данный объект к заказчику, в доктрине традиционно именуется авторским договором заказа. По авторскому договору заказа одна сторона (автор) обязуется создать произведение науки, литературы, искусства и передать заказчику, не являющемуся его нанимателем, исключительное право на него по одной из возможных моделей – уступки или лицензии.

Наряду с явными преимуществами авторского договора заказа – возможностью оформления разнородных обязательств одним договором и избрания одной из двух моделей построения договорных отношений – существует ряд проблемных вопросов, касающихся его исполнения, а также ответственности по нему, в силу чего он получает небольшое распространение в договорной практике:

Законодательство не в полной мере регулирует отношения по исполнению авторского договора заказа.

В частности, не получили своего отражения в Законе нормы, касающиеся вопросов принятия и доработки произведения, распределения между сторонами расходов по созданию произведения, а также оставления автором копии материального носителя созданного им произведения при заключении договора по модели уступки.

В этой связи предлагаем внести в статью 46 Закона нормы в следующих редакциях:

«Заказчик обязан не позднее срока, установленного договором, письменно известить автора либо об одобрении переданного ему по авторскому договору заказа произведения, либо об его отклонении по основаниям, предусмотренным договором, либо о необходимости доработки произведения или внесения в него иных изменений с точным указанием их существа в пределах условий авторского договора заказа.

Если срок такого извещения не предусмотрен договором, заказчик обязан известить автора об одобрении, отклонении произведения либо необходимости внесения в него изменений в течение тридцати дней со дня принятия материального объекта произведения.

Если письменное извещение не направлено автору в установленный законодательством либо договором срок, произведение считается одобренным заказчиком.

Заказчик вправе отказаться от исполнения авторского договора заказа и потребовать возврата переданного им автору аванса, если последний не исполнит свою обязанность по доработке произведения или внесения в него изменений в пределах условий авторского договора заказа»;

«Автор произведения, созданного по авторскому договору заказа с передачей заказчику исключительного права на него, вправе, если иное не предусмотрено в договоре либо не вытекает из существа отношений сторон, оставить за собой копию материального объекта произведения для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, если иное не предусмотрено договором»;

«Поскольку иное не предусмотрено соглашением сторон, вознаграждение за создание произведения в авторском договоре заказа включает компенсацию издержек автора и причитающуюся ему плату за создание произведения».

Законодательство не в полной мере учитывает «рисковый» характер исполнения по авторскому договору заказа.

Так, Законом установлено, что автор несет ограниченную ответственность только применительно к конкретному нарушению с его стороны – непредставлению созданного произведения в срок. В отношении остальных возможных нарушений обязанностей (к примеру, за представление произведения, не соответствующего характеристикам, указанным в договоре и т.п.) автор будет нести ответственность в полном объеме. В этой связи думается, что «расширение» правила об ограниченной ответственности в части ее распространения и на иные нарушения автора позволит в полной мере учесть специфику творческого труда по созданию нового, ранее не существовавшего объекта, сбалансировать интересы автора и заказчика.

Одним из проблемных вопросов также является наступление «творческой неудачи» при исполнении авторского договора заказа, т.е. различных обстоятельств, в силу которых автору, несмотря на все предпринятые меры, не удалось достигнуть желаемого результата в виде создания произведения. Сложности касаются как критериев «творческой неудачи», так и ее квалификации в качестве того или иного юридического факта, имеющего значение для исполнения.

Доктриной вопрос о четких критериях «творческой неудачи» подробно не исследован, в силу чего данное понятие продолжает носить оценочный характер. Вместе с тем, в литературе отмечается, что автор не может на нее сослаться в случае, если он действовал в противоречии с принципом добросовестности при исполнении обязательства по созданию произведения [1, с. 34; 2, с. 227]. Полагаем, что ввиду отсутствия системных критериев факт «творческой неудачи» может быть установлен при рассмотрении конкретного судебного спора только с учетом фактических обстоятельств дела.

Исследователи квалифицируют «творческую неудачу» либо как условие наступления ограниченной ответственности автора по авторскому договору заказа [1, с. 34], либо как обстоятельство, исключающее вину за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства [2, с. 227].

Думается, что при отсутствии специального указания об ином будет более правильно квалифицировать «творческую неудачу» как обстоятельство, исключающее вину автора в нарушении обязательства (ч. 2 п. 1 ст. 372 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)).

Одной из основных обязанностей автора по авторскому договору заказа является создание произведения своим творческим трудом.

Это означает, что автор не вправе привлекать к созданию произведения иных авторов (соавторов) без согласия заказчика, а также использовать для создания своего произведения уже существующие произведения (за исключением их неохранных элементов). Ненадлежащее исполнение данной обязанности дает заказчику право на расторжение договора в судебном порядке в связи с существенным нарушением его условий и взыскание убытков (подп. 2 п. 2 ст. 420, п. 5 ст. 423 Гражданского кодекса (далее – ГК)), а также неустойки, если она предусмотрена соглашением сторон. Вместе с тем, в литературе отмечается, что автор вправе воспользоваться помощью тех лиц, которые не вносят в создаваемое произведение своего творческого труда (редакторов, наборщиков, корректоров, и т.п.) [3, с. 28].

Современный мир не стоит на месте: в связи с ростом научно-технического прогресса рождаются новые вызовы. Так, в последние годы

для создания произведений все чаще используются возможности компьютерных технологий, среди которых стоит особо выделить нейронные сети (нейросети).

Несмотря на отсутствие единого понятия нейросети, многие обыватели знают, что она является компьютерной программой, и, пусть и в общих чертах, знакомы с принципом ее действия. Программа состоит из множества «подпрограмм», способных в зависимости от их функционального назначения хранить, передавать и обрабатывать данные. В итоге образуется компьютерная «система», способная по запросу пользователя выдавать новый результат исходя из анализа ранее полученной информации.

Основными чертами нейросети, отличающими ее от любой другой программы, является ее строение, повторяющее модель человеческих нейронных связей головного мозга, отсутствие четкого алгоритма в ее программном коде и способность к обучению: в результате ее деятельность становится менее предсказуемой, но более вариативной и даже «творческой». Так, на данный момент нейросети уже умеют создавать литературные произведения (стихи, сочинения), портреты несуществующих лиц и иные произведения изобразительного искусства, сочинять музыку.

Учитывая, что нейросети создают произведения на основе ранее полученной ими информации (графической, звуковой, текстовой, и т.п.), логично сделать первоначальный вывод о том, что сгенерированные объекты могут быть производными произведениями, элементы которых позаимствованы из произведений других авторов. Тем не менее, этот вывод не может быть абсолютно верным, поскольку объем обработанной нейросетью информации достигает большого объема данных, «генерация» заимствованных элементов абсолютно случайна и процент такого заимствования практически незначителен. К тому же, ввиду обучаемости нейросетей впоследствии при создании произведений могут использоваться созданные и сохраненные ими ранее произведения. Это приводит к выводу о невозможности установить авторство конкретных лиц на элементы созданного объекта, в результате чего не остается ничего, кроме как признать его новизну.

Таким образом, мы вынуждены столкнуться с удивительным феноменом, при котором произведение, созданное нейросетью, не имеет автора. Поэтому, в силу того, что отношение, связанное с принадлежностью авторства конкретному лицу, носит абсолютный характер, а произведение, созданное нейросетью, не имеет автора, никто *de jure* не может потребовать устранения нарушений, исходящих от других лиц в отношении

данного произведения. В этой связи охрана таких произведений нормами авторского права невозможна.

Вышеуказанное приводит нас к выводу о том, что использование возможностей нейросетей для исполнения авторского договора заказа без согласия заказчика, в результате чего произведение полностью создается программой, является неисполнением обязанности по созданию произведения, охраняемого нормами авторского права; в зависимости от фактических обстоятельств заключенный договор может быть признан недействительным по основаниям, предусмотренным ст. ст. 179 или 180 ГК в связи с существенным заблуждением относительно предмета договора либо обманом. Частичное использование нейросети для создания произведения может служить в зависимости от фактических обстоятельств основанием для признания сделки недействительной по ст. 179 ГК либо расторжения договора в связи с существенным его нарушением (п. 2 ст. 420 ГК).

Отметим, что, несмотря на указанные выше способы защиты, практическая вероятность их реализации в суде с учетом бремени доказывания истца невероятно мала. Поэтому вопрос о регулировании данной сферы нуждается в более глубоком исследовании.

В связи с этим о праве на использование нейросетей при исполнении авторского договора заказа (в том числе с указанием объема такого использования) рекомендуется отдельно договориться с заказчиком, желательно на преддоговорном этапе.

Библиографические ссылки

1. Гражданское право: учебник: в 4 т. / В.В. Витрянский [и др.]; под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 4.
2. Право интеллектуальной собственности: в 4 т. / Е.В. Бадулина [и др.]; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1.
3. *Поголяев В.В.* Сочинительский подряд. Правовое регулирование. 2006. № 1 (85). С. 27-30.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. С. Лапунова

carllup@mail.ru;

Научный руководитель – Е. Г. Абраменко, кандидат политических наук, доцент

Данная статья посвящена сравнению политики в области прав женщин в Республике Беларусь и Российской Федерации на основе сопоставления позиций государств в The Global Gender Gap Index, представительства женщин во властных структурах. По результатам приведенного исследования выявлена положительная динамика государств в осуществлении гендерного равенства через законодательное регулирование, реализацию программ различных уровней, публичное освящение проблематики.

Ключевые слова: гендерное равенство; гендерные отношения; позиция государства; женщины; Повестка дня 2030 года; гендерная политика; сравнительная характеристика государства.

Обеспечение гендерного равенства является одной из значимых целей развития современного общества в XXI веке. Для достижения этой цели каждое государство выбирает свой уникальный путь с учетом уровня социального и экономического развития. В течение последних нескольких лет Республика Беларусь и Российская Федерация добились весомого прогресса в эволюции гендерных отношений. Это стало доступным посредством планирования и проведения мероприятий гендерной политики, а также последовательной реализации национальных планов действий по обеспечению гендерного равенства.

Республика Беларусь занимает 36 позицию в The Global Gender Gap Index 2022, что является лучшей позицией среди государств ЕАЭС. При этом, исходя из показателя Economic Participation and Opportunity, государство занимает 4 позицию, что является лидирующим показателем и среди европейских государств. Российская Федерация занимает 81 позицию в The Global Gender Gap Index 2021. Говоря об аспекте Economic Participation and Opportunity, за Российской Федерацией закреплена 25 позиция. Республика Беларусь лидирует по данному основанию в сравнении с Российской Федерацией.

В соответствии с частью 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, со статьёй 22 «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных инте-

ресов». Данные постулаты задают вектор развития в политике в области прав женщин.

В Республике Беларусь и Российской Федерации было выражено согласие с Повесткой дня до 2030 года и для её выполнения в Республике Беларусь были учреждены пост Национального координатора и Совет по устойчивому развитию. Эти меры направлены на достижение ЦУР 5, к примеру, в Республике Беларусь, которые теперь находятся в фокусе деятельности Национального совета по гендерной политике при Правительстве и Совета по устойчивому развитию. Оба совета взаимодополняют друг друга и работают скоординированно. Отметим, Генеральная Ассамблея ООН в 2015 году одобрила Повестку дня в области развития на период до 2030 года (далее – Повестка дня до 2030 года). Её пятая ставит задачей обеспечение гендерного равенства, расширение прав и возможностей женщин.

Исходя из результатов парламентских выборов 2019 года возросла представленность женщин в Национальном собрании Республики Беларусь – 34,7 процента от общей численности депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики (в предыдущем созыве численность женщин составляла 33,7 процента). Средний мировой уровень представительства женщин в национальных парламентах – около 25 процентов. Из 170 сенаторов Совета Федерации 28 – женщины, в том числе председатель и ее заместитель. Женщины возглавляют два из десяти комитетов этого органа власти, четыре женщины являются первыми заместителями председателя комитета, еще четыре – заместителями председателя комитета. Из 450 депутатов Госдумы 75 составляют женщины (в Госдуме предыдущего созыва была 21 россиянка).

Исходя из Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы в Российской Федерации, по данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации на начало 2018 г. уровень участия женщин в рабочей силе составляет 77,0% (мужчин – 83,9%), из них занятые – 60,1% (у мужчин – 71,1%), безработные – 3,4% (у мужчин – 4,4%). В Республике Беларусь уровень занятости женщин в трудоспособном возрасте выше, чем мужчин, и составляет почти 85 процентов (у мужчин – 82,1 процента), причем женщины и мужчины в равных пропорциях представлены на уровне руководителей организаций. Уровень зарегистрированной женской безработицы в Республике Беларусь ниже, чем мужской. В общей численности безработных в 2018 году мужчины составили 63,2%, женщины 36,8%. Уровень женской безработицы по критериям Международной организации труда сегодня составляет 3,6% (мужчин – 5,9%), в 2016 году – 4,2% (мужчин – 7,5%).

В 2017 году на политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию Беларусь представила добровольный национальный доклад об осуществлении Повестки дня до 2030 года, отражающий среди прочего ситуацию в сфере гендерного равенства. Беларусь активно взаимодействует с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Серьёзным результатом совместной работы с Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) в 2018 году стало социологическое исследование по тематике семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов, проведённое по международной методологии «Поколение и гендер».

Российская Федерация, как и Республика Беларусь, находится в тесном сотрудничестве с международным сообществом в решении вопросов гендерного равенства: в Москве состоялась Международная конференция «Женщины против насилия», организованная по инициативе Уполномоченного по правам человека в городе Москве совместно с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, проводится Международный форум «Woman Who Matters».

Таким образом, на основании предоставленной информации можно сделать вывод, что Республика Беларусь и Российская Федерация выражают приверженность достижению ЦУР 5 в рамках Повестки дня до 2030 года и заняты вопросами равенства и устойчивого развития. В рамках реализации гендерного равенства в Республике Беларусь и Российской Федерации прослеживается положительная динамика в осуществлении равенства мужчин и женщин, что проявляется через реализацию программ различных уровней, национального и международного, также через публичное освящение данной проблематики.

Библиографические ссылки

1. Абраменко, Е.Г. Гендер и право. Минск: ЮНИПАК, 2020. 338 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. 80 с.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: офиц. текст: с изм. от 30 дек. 2008 г. М.: Айрис-пресс, 2013. 63 с.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. М. Слабейко

slabeika.n@mail.ru;

*Научный руководитель – Т. А. Белова, кандидат юридических наук,
доцент*

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования участия прокурора в судопроизводстве по гражданским делам. Их теоретическая и практическая значимость обусловлена подготовкой единого для цивилистического процесса регламента – Кодекса гражданского судопроизводства. Опираясь на историю развития института участия прокурора в гражданском процессе, автор анализирует современные тенденции его развития в законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: принцип прокурорского надзора, содержание, тенденции развития.

В соответствии с положениями ст.125 Конституции Республики Беларусь, а также ст.1, главой 7 Раздела II Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. «О прокуратуре Республики Беларусь» надзор за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении является одним из видов деятельности органов прокуратуры.

На практике для обозначения рассматриваемого направления работы прокуратуры используют термин «гражданско-судебный надзор», в теории – прокурорский надзор в гражданском процессе (гражданском судопроизводстве). Положение о прокурорском надзоре в гражданском судопроизводстве закреплено в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее ГПК) в Главе 2 «Принципы гражданского судопроизводства», что дает основание включать его в систему принципов гражданского процессуального права.

Для советского периода белорусской государственности был характерен «всеобъемлющий» надзор прокуратуры за исполнением законов, который распространялся на всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений, в том числе на суд, и касался всех без исключения категорий гражданских дел [1]. В советском гражданском процессуальном праве принцип государственного и общественного содействия в защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства требовал активного участия прокурора в процессе. Предполагалось,

что этот принцип осуществлялся во взаимодействии с принципом диспозитивности, а деятельность прокурора дополняла его [2, с.68].

С обретением Республикой Беларусь независимости в 1992 году была разработана Концепция судебно-правовой реформы (далее - Концепция), в соответствии с которой прокуратура сохранила за собой роль органа, обеспечивающего от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории республики. Но одновременно Концепция содержала мнение, что прокуратуру следует освободить от несвойственных ей функций в области надзора за судом.

Прокурорскому надзору посвящен раздел IV Концепции, содержащий начала, из которых предлагалось исходить при реформировании прокурорского надзора в гражданском процессе. При этом авторы Концепции полагали, что процессуальные полномочия прокурора не ставят его над судом и не нарушают принципов независимости и верховенства суда.

С принятием Закона Республики Беларусь от 29 января 1993 г. «О прокуратуре Республики Беларусь» на законодательном уровне был закреплен предмет прокурорского надзора в гражданском процессе и определены полномочия прокурора при осуществлении данного вида надзора, которые практически без изменений закреплены и в действующей редакции Закона от 8 мая 2007 г.

Предмет надзора – соответствие закону решений, определений и постановлений судов (судей) по гражданским делам, делам, связанным с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также соответствие законодательству правовых актов, решений, действий (бездействий) органов и должностных лиц, осуществляющих исполнение судебных постановлений и иных исполнительных документов (ст.32).

В последующем Конституция Республики Беларусь 1994 г. на конституционном уровне завершила закрепление целей прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве. С принятием ГПК 1999 г. прокурорский надзор был определен как один из принципов гражданского судопроизводства в Республике Беларусь, обеспечивающий надзор за законностью и обоснованностью судебных постановлений по гражданским делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении (ст. 23 ГПК). Одновременно, исходя из принципа диспозитивности, в ГПК значительно ограничено участие прокурора в гражданском процессе в форме обращения в суд. Так, в соответствии со ст.81 ГПК в редакции Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» прокурор имел право обратиться в суд с заявлением о возбуждении

гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетнего, недееспособного, ограниченно дееспособного и иного гражданина, юридического лица негосударственной формы собственности, лишенных возможности самостоятельно защитить свои интересы, а также Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц и юридических лиц государственной формы собственности. Однако данная норма в таком виде действовала недолго, так как Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» ч.1 ст.81 ГПК была изложена в другой редакции: «прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, а также юридических лиц и граждан». Доводы, которыми при этом руководствовался законодатель, в литературе нам найти не удалось.

В пункте 1.2 Приказа Генерального прокурора Республики Беларусь от 27 марта 2009 г. №27 «Об организации надзора за соответствием закону судебных постановлений по гражданским делам» указано, что защиту трудовых, жилищных и иных конституционных прав и законных интересов граждан следует рассматривать как важное направление прокурорской деятельности, подавать и поддерживать в суде заявления в защиту прав и охраняемых законов интересов граждан, которые не могут самостоятельно осуществлять судебную защиту. Тем самым на уровне ведомственного акта были определены приоритетные направления деятельности прокурора в гражданском процессе при реализации им полномочий на обращение в суд в защиту прав других лиц.

Новым этапом в развитии института прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве станет принятие Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь, в проекте которого сформулированы нормы, направленные на сокращение полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве. Так, в законопроекте из принципов гражданского судопроизводства исключен принцип прокурорского надзора, права прокурора на предъявление иска (заявления) в суд ограничены только предусмотренными законом случаями.

Отметим, что в юридической литературе имеются разные точки зрения на роль прокурора в гражданском процессе. По мнению А.А. Кеника прокурорский надзор является важной гарантией защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства в целом. Прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве в отличие от надзора вышестоящих судов может осуществляться непосредственно в суде. Про-

курор имеет право участвовать в любом судебном заседании и реагировать на любое процессуальное действие. Ни одно из должностных лиц вышестоящих судов таким правом не пользуется [3, с.316].

Своеобразие функции прокурора по участию в гражданском процессе, полагает И.К. Пискарев, заключается в том, что прокуратура не осуществляет надзора за судебной деятельностью и, не покушаясь на самостоятельность, независимость, объективность судебной власти, обращается к ней как к инструменту защиты прав и интересов тех лиц, которые, по мнению прокуратуры, в этом нуждаются [4, с.47].

Сторонники иной позиции настаивают на ограничении прав прокурора в гражданском судопроизводстве. Так, по мнению И.Л. Петрухина, прокурор должен обращаться в суд для защиты лишь общественных и государственных интересов, а граждане могут защищать свои интересы самостоятельно или через адвокатов; В. Похмелкин говорит, что участие прокурора в рассмотрении судами гражданских дел – это «юридический атавизм» и что прокурор вообще не нужен в гражданском процессе [5, с.30].

Таким образом, в доктрине вопрос об ограничении полномочий прокурора в гражданском процессе является дискуссионным. Одни ученые полагают, что полномочия прокурора в гражданском процессе не могут быть ограничены, ему должно быть предоставлено право обратиться в суд в защиту прав граждан без каких-либо ограничений. Другие, напротив, настаивают на ограничении права прокурора на обращение в суд в защиту интересов гражданина, а некоторые вообще считают данный институт чуждым гражданскому процессу.

На наш взгляд, при обсуждении вопроса о необходимости и возможности ограничения полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве следует учитывать, что до настоящего времени не найдено полноценной альтернативы прокурору в аспекте защиты прав и законных интересов социально уязвимых слоев населения, которые не имеют возможности обратиться за квалифицированной юридической помощью.

Библиографические ссылки

1. Гражданский процесс БССР: Учебник часть 1. Минск: Высшая школа, 1979. 211 с.
2. Кеник А.А. Прокурорский надзор: учеб. пособие. Минск: Амалфея, 2005. 512 с.
3. Треушников М.К. Гражданский процесс: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский Дом «Горец», 2010. 816 с.
4. Еременко О.В. Современные тенденции развития института участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №3. С.30-35.

АКЦЕССОРНОСТЬ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

С. А. Столбунова

s.stolbunova9@gmail.com;

Научный руководитель – С. П. Протасовицкий, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются существующие в законодательстве механизмы ослабления акцессорной связи возникновения, следования и объема требования между обеспечительными и обеспеченными обязательствами. Автор обосновывает необходимость дальнейшего ослабления акцессорной связи и делает предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: акцессорность обеспечительных обязательств; ослабление акцессорности; акцессорность возникновения; акцессорность объема; акцессорность следования.

Акцессорность представляет собой свойство, присущее большинству обеспечительных конструкций и выражающееся в юридической связи между обеспеченными и обеспечительными обязательствами. Эта связанность рассматривается в отечественной доктрине и правоприменительной практике преимущественно как необходимая и ригидная, т.е. ослабление которой сверх установленных законодательством пределов недопустимо. Между тем развитие зарубежных правовых систем (в том числе и Российской Федерации) идет по пути все большего ослабления акцессорности. Она воспринимается скорее как способ защиты слабой стороны обеспечительной сделки – потребителя, но не фундамент для построения любой обеспечительной конструкции. Тенденция ослабления акцессорности обосновывается требованиями развивающегося гражданского оборота, незаинтересованного в признании обеспечительных сделок недействительными, незаключенными либо прекращенными. На основании изложенного, целью настоящего научного исследования явился анализ гибкости/ригидности законодательного регулирования акцессорности возникновения, следования и объема требований обеспечительных обязательств (преимущественно на примерах поручительства и залога как наиболее часто используемых обеспечительных конструкций).

Акцессорность возникновения ослабляется возможностью обеспечения обязательств, которые возникнут в будущем.

В силу прямого указания в п. 2 ст. 341 Гражданского Кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК) договор поручительства может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем. Законодателем не установлены тре-

бования к определенности и стандартам описания будущего обязательства в заключаемом договоре поручительства.

В отношении определенности обязательства в доктрине сложилось мнение, что оно должно быть объективировано, т.е. содержаться в письменной форме определенного договора. Такой взгляд соответствует российскому подходу в регулировании, гласящему, что «условия поручительства, относящиеся к основному обязательству, считаются согласованными, если в договоре поручительства имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обязательство» (п. 3 ст. 361 Гражданского Кодекса Российской Федерации). Таким образом, для существования акцессорного обеспечения необходимо лишь наличие действительного основного договорного правоотношения, из которого будут возникать обеспеченные требования, сама же наличность долга не является конституирующей.

В рассматриваемой норме российского законодателя также определены стандарты к описанию обеспечиваемого обязательства: достаточно лишь отсылки к договору. Определение подобных *низких* требований явилось ответом на пагубную судебную практику, признающую договоры поручительства, в которых отсутствуют все условия обеспечиваемого обязательства (размер, сроки исполнения и др.), незаключенными. Аналогичную судебную практику можно встретить и в Беларуси (хотя она и не является преобладающей): так, Хозяйственный суд Брестской области от 05.07.2006 (дело №192-10/2006) в решении признал договор поручительства незаключенным, сославшись на то, что «[в] договоре поручительства должен быть указан предмет договора, перечень обязательств должника, за которые поручитель ручается, а также конкретные суммы, в пределах которых осуществляется поручительство».

Таким образом, несмотря на то что законодателем установлена возможность обеспечения поручительством будущих обязательств, им не определены стандарты к описанию таких обязательств. Судебная практика же предъявляет необоснованно высокие требования, тем самым создавая потенциальную возможность признания большинства договоров поручительства незаключенными. Полагаем, что необходимо внести соответствующие изменения в ГК, дополнив ст. 341 ГК указанием на то, что условия поручительства считаются согласованными, если в договоре поручительства имеется *хотя бы отсылка* к основному договору.

Возможность обеспечения залогом обязательств, которые возникнут в будущем, вытекает лишь из толкования диспозитивной ст. 318 ГК, которой определяется требование, обеспечиваемое залогом; прямое указание на такую возможность в ГК, Законе Республики Беларусь от

20.06.2008 №345-3 «Об ипотеке» (далее – Закон об ипотеке) отсутствует. Примечательно, что утративший силу Закон Республики Беларусь от 24.11.1993 №2586-ХІІ «О залоге» прямо регулировал такие отношения: «Залогом может быть обеспечено требование, возникающее в будущем при условии, что стороны договорятся о размере обеспечения залогом такого требования». Полагаем, в целях развития гражданского оборота дополнение ГК прямым указанием на допустимость обеспечения залогом будущих обязательств необходимо, в связи с чем положительно оцениваем рассматриваемый в Палате Представителей проект изменений ГК, предусматривающий такое дополнение.

Ослабление акцессорности объема требований при залоговом обеспечении проявляется через закрепление в Законе об ипотеке положения о том, что «при расхождении условий договора об ипотеке и условий обязательства, обеспеченного ипотекой, в отношении требований, которые могут быть удовлетворены путем обращения взыскания на имущество, являющееся предметом ипотеки, преимущество имеют условия договора об ипотеке» (ч. 2 ст. 37). На примере кредитных отношений видна значимость закрепления указанной нормы: в случае повышения процентной ставки, а значит, увеличения размера обязательства, существование договора залога остается неизменным – обременение не прекратится, договор не будет считаться незаключенным.

Вместе с тем в отношении поручительства действует куда более строгое проявление акцессорности объема требований: поручительство прекращается в случае изменения основного обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего (п. 1 ст. 347 ГК). Судебная практика часто толкует эту норму формально, вследствие чего в отсутствие такого согласия увеличение процентной ставки по кредиту влечет прекращение поручительства. Полагаем, однако, что изменение обеспеченного обязательства не должно влечь прекращения поручительства, поскольку хотя кредитный договор и поручительство и связывает акцессорная связь, эти сделки являются самостоятельными. Это значит, что объем ответственности поручителя без его согласования, действительно, не должен увеличиваться - он остается прежним. Таким образом, предлагаем изменить п. 1 ст. 347 ГК, указав, что в случае изменения обеспеченного обязательства поручителю надлежит отвечать на прежних условиях.

Акцессорная связь между обеспеченным и обеспечивающим обязательствами в части следования (возможности уступки одного без другого) является строгой. Исходя из толкования норм ГК следует, что изолированная уступка прав по договору поручительства либо залога является недействительной.

Некоторые авторы, однако, предлагают пересмотреть подобный строгий подход, ссылаясь, в частности, на то, что судебная практика допускает изолированную уступку неустойки – также обеспечительного обязательства. Полагаем, однако, такая аргументация в корне неверна: уступка требования о неустойке возможна и происходит лишь тогда, когда факт нарушения обязательства произошел, обеспечительная кауза неустойки «прекращена», и она представляет собой охранительное обязательство. Это означает, что цессия осуществляется в отношении уже *охранительного*, а не обеспечительного обязательства. Таким образом, неверно экстраполировать возможность уступки неустойки на возможность уступки обеспечительных обязательств – залога и поручительства.

Полагаем, разрыв акцессорности следования залога и поручительства в рамках сформированного законодательного регулирования невозможен. Ослабление акцессорности следования залога возможно лишь путем закрепления неакцессорных видов залога (независимой ипотеки – на основе существующего в рамках правовой системы Германии института *Grundschild*). Причем такое ослабление необходимо, например, для упрощения использования обеспеченных долгов в качестве финансовых инструментов (что имеет значение для секьюритизации), упрощения банковского кредитования и др.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

М. В. Штемпель

bsu@bsu.by;

Научный руководитель – А. В. Барков, кандидат юридических наук, профессор

Цель исследования – определить, какие причины обуславливают редкость совершения преступлений в состоянии аффекта. В статье рассмотрены два ключевых аспекта в рамках закрепленного в уголовном законодательстве состояния аффекта – неназначение психолого-психиатрической экспертизы на наличие состояния аффекта у лица, совершившего преступление в состоянии алкогольного опьянения и отсутствие законодательной регламентации запаздывающего аффекта.

Ключевые слова: состояние аффекта; виды физиологического аффекта; состояние алкогольного опьянения при наличии состояния аффекта; внезапно возникшее сильное душевное волнение; запаздывающий аффект.

Состояние аффекта – явление, которое нашло своё отражение в уголовном законодательстве Республики Беларусь в трёх статьях УК: ст. 31 УК «Совершение деяния в состоянии аффекта», ст. 141 УК «Убийство, совершённое в состоянии аффекта», ст. 150 УК «Умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта».

Согласно статистике преступлений, в Республике Беларусь за период с 2016 по 2021 годы, было зафиксировано 1 убийство, совершенное в состоянии аффекта, в 2020 году и 1 преступление, предусмотренное ст.150 УК, в 2019 году.

Данная статистика позволяет сделать вывод о редкости возникновения у лиц состояния аффекта. Однако несмотря на это, специалисты, исследующие рассматриваемое явление, утверждают, что в состоянии аффекта может пребывать значительное количество людей, а, следовательно, некоторые из них способны совершить преступление. Такая тенденция связана с постоянным развитием общественных процессов, в частности, стремительной цифровизацией и информатизацией всех сфер жизни общества, что непосредственно влияет на психику людей и закладывает почву для возникновения несвойственных психике человека явлений. В связи с этим, возрастает количество дисконформно-нормальных людей, т.е. людей, психика которых наиболее подвержена временным деформациям.

Проблема рассматриваемого явления заключается в том, что оно в недостаточной мере раскрыто в уголовном праве, и это, в свою очередь,

обуславливает его сложную природу. Однако, вклад-специалистов в области психологии и психиатрии позволил развить в уголовном законодательстве институт уменьшенной вменяемости, а именно разделить по медицинскому критерию его от состояния аффекта.

Исследователи в области психологических наук выделяет 3 вида физиологического аффекта: классический, кумулятивный и запаздывающий аффект [1, с.209]. В ст.31 УК закреплено понятие классического и кумулятивного аффекта. Стоит признать, что вероятно это сделано в целях «компактности» нормы и ее не перегруженности. Однако, согласно ч.2 ст.3 УК, нормы УК подлежат строгому толкованию. Следовательно, в случае если лицо совершит преступление в состоянии запаздывающего аффекта, ввиду различного характера протекания и возникновения рассматриваемых видов аффекта с классическим, то состав такого преступления не будет признан привилегированным.

Следующий проблемный аспект оценки преступлений, совершенных в состоянии аффекта, который, по всей вероятности, влияет на статистику совершения рассматриваемых преступлений, заключается в назначении судебной психолого-психиатрической-экспертизы в случае, если это лицо находилось в состоянии алкогольного опьянения на момент совершения преступления.

Согласно п.3, 4 ст.228 УПК РБ, проведение экспертизы обязательно в случаях, когда имеются основания полагать о болезненном психическом состоянии подозреваемого или обвиняемого. Следовательно, если у уполномоченного лица возникает сомнение в нормальном психическом здоровье подозреваемого, обвиняемого, то вне зависимости от иных факторов экспертиза должна быть назначена.

Однако в следственной и судебной практике существует заблуждение: если лицо, совершило преступление в состоянии алкогольного опьянения, то наличие внезапно возникшего сильного душевного волнения у него исключается. Такая практика возникла по причинам, выходящим за рамки уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования. Данная практика получила широкое распространение в Российской Федерации, а также иногда признается и в Республике Беларусь.

Такая позиция признается абсолютно неверной с точки зрения исследования состояния аффекта в области психолого-психиатрических наук. Как известно, возникновение сильного душевного волнения предшествуют два фактора: первый определен законодателем – наличие психотравмирующей ситуации (издевательство, тяжкое оскорбление, противозаконные действия, грубые аморальные действия), её степень, интенсивность, продолжительность; второй фактор –индивидуальные свойства личности (тип нервной системы, черты характера, скрытые детские

травмы, недостаточность подвижности психических процессов). А также, по нашему мнению, дополнительным фактором следует выделять состояние алкогольного опьянения.

Так, в психологической литературе наряду с классическим, кумулятивным и запаздывающим аффектом выделяется также аффект на почве алкогольного опьянения. Объясняется это тем, что эмоционально-потребностная сфера личности, волевые и когнитивные процессы на фоне алкогольного опьянения осуществляются качественно иначе, чем в трезвом состоянии. Иными словами, возникновение аффекта на фоне алкогольного опьянения еще более вероятно, нежели в обычном состоянии человека.

В психологии нет сомнений по поводу того, что наличие алкоголя в организме человека является фактором, существенно облегчающим развитие аффекта. Таким образом, возникает диссонанс: специалисты-психологи видят состояние алкогольного опьянения и состояние аффекта как два взаимодополняющих звена, в то время как практика правоприменения – взаимоисключающих.

Конечно, стоит обратить внимание на то, что снижение контроля у лица вызвано самостоятельно самим виновным предварительным приемом алкоголя – действием, которое он совершает сознательно. Однако, это не исключает того факта, что состояние аффекта может возникнуть на почве алкогольного опьянения и наличие или отсутствие первого в обязательном порядке следует установить путем проведения соответствующей экспертизы.

Подводя итог, следует сделать выводы. Состояние аффекта – явление, которому в современном мире стоит уделять большое внимание, как минимум по той причине, что оно связано с временным особым состоянием психики человека. Следовательно, уголовному законодательству необходимо в большей степени обращаться к исследованиям в области психологии. Норму, регламентирующую состояние аффекта в УК, стоит дополнить определением запаздывающего аффекта. А также при официальном толковании закона обязательно следует указать на факт того, что аффект может возникнуть у человека как в обычном состоянии, так и в состоянии алкогольного опьянения. По нашему мнению, это поспособствует решению проблемы, сложившейся в практике, а, следовательно, лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения будут также подвергаться судебной психолого-психиатрической экспертизе.

На наш взгляд, статью 31 УК стоит изменить в ч.1, дополнить частью 2 и изложить в следующей редакции:

«1. Уголовная ответственность за деяние, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), также возникшего на фоне состояния алкогольного опьянения вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими, находившееся как в трезвом состоянии, так и в состоянии алкогольного опьянения, наступает лишь в случае умышленного причинения смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения

2. Аффектом признаётся также внезапно возникшее сильное душевное волнение, проявившееся спустя определённый промежуток времени после непосредственного воздействия аффектогенного раздражителя или же вследствие получения информации о ранее совершённом преступлении или неправомерном или аморальном поведении потерпевшего (запоздавающий аффект)».

Библиографические ссылки

1. *Фицук, Т.М.* О классификации аффектов: [о судеб.-следств. практике] Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь 2006. №1. С.205-209.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЩЕНИЯ

К. А. Янушкевич

ksusha5390353903@mail.ru;

Научный руководитель – Л. А. Краснобаева, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются изменения законодательства в сфере обращений граждан, связанные с созданием системы учета и обработки обращений граждан и юридических лиц, а также рассмотрением электронных обращений.

Ключевые слова: обращения; электронные обращения; система учета и обработки обращений; личный кабинет.

В современном мире цифровизация проникает во все сферы жизни общества. Цифровизация применяется в бизнесе, на производстве, в государственных институтах. И если цифровизация бытовой сферы стала привычной для общества, то для государственных структур всё не так однозначно.

С целью совершенствования законодательства об обращениях граждан и юридических лиц в Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. №300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон №300-З) внесены изменения и дополнения, которые вступили в силу со 2 января 2023 года. Изменения направлены на совершенствование порядка подачи и рассмотрения электронных обращений с учетом новых способов коммуникации.

Электронное обращение, скорректированное с новыми изменениями, – это обращение заявителя, поданное посредством системы учета и обработки обращений. Изменения обусловлены введением государственной единой (интегрированной) республиканской информационной системы учета и обработки обращений граждан и юридических лиц, которая обеспечивает право подачи электронных обращений и получения их результатов.

В соответствии с новой редакцией статьи 25 Закона №300-З электронные обращения подаются в государственные органы и иные государственные организации посредством системы учета и обработки обращений и подлежат рассмотрению в порядке, установленном для рассмотрения письменных обращений, с учетом особенностей, предусмотренных статьей.

Подача электронных обращений и получение результатов их рассмотрения обеспечивается через систему учета и обработки обращений граждан и юридических лиц – Государственную единую (интегрированную) республиканскую информационную систему учета и обработки об-

ращений граждан и юридических лиц. С этой целью создается сайт, на котором заявителям необходимо пройти процесс авторизации, включающий в себя несколько вариантов:

регистрация на сайте системы обращений с использованием номера телефона;

путем использования электронно-цифровой подписи;

регистрация и авторизация через Единую систему идентификации физических и юридических лиц (посредством ID-карт)

регистрация и авторизация посредством Национальной почтовой электронной системы [1].

Из личного кабинета, в который заявитель попадет после прохождения авторизации, можно направить обращение в государственные органы и организации. По результатам рассмотрения обращения будут направляться ответы (уведомления) посредством системы учета и обработки обращений заявителю, за исключением случаев, когда он просит направить в его адрес письменный ответ.

Государство внедряет цифровые технологии в государственные структуры, однако вопросы эффективности и рисков от такого внедрения, а также некоторые проблемы всё же возникают.

Во-первых, риски связаны с повышением расходов на внедрение и обслуживание технических средств, совершенствованием работы кадров с электронной системой и их адаптацией к объему электронной информации.

Во-вторых, требуется постоянная работа по совершенствованию мер защиты электронных систем от несанкционированного взлома с целью разглашения, копирования и изменения содержащихся данных.

На основе опыта Российской Федерации и Республики Беларусь в области подачи электронных обращений, отмечается, что государственные органы не успевают обрабатывать поток обращений граждан, что служит одной из причин формальных ответов на обращения [2, с. 38].

Также следует отметить, что большое количество граждан не обладают необходимыми навыками работы с техническими устройствами либо не имеют необходимых технических возможностей.

Еще одной проблемой может быть злоупотребления граждан правом на обращение, то есть одни и те же обращения могут неоднократно рассылаться в различные органы государственной власти [2, с. 38].

Таким образом несмотря на то, что внедрение системы учета и обработки обращений граждан и юридических лиц в деятельность государственных органов и организаций позволит автоматизировать процессы учета и обработки обращений, обеспечить хранение обращений и результатов их рассмотрения на всех уровнях государственного управле-

ния, существуют различные риски, требующие особого внимания и работы над ними.

Библиографические ссылки

1. Государственная единая (интегрированная) республиканская информационная система учета и обработки обращений граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/search?q=1>. Дата обращения: 06.04.2023.
2. Л. В. Андриченко Электронные обращения в условиях развивающегося цифрового государства: опыт Российской Федерации и Республики Беларусь. Журнал Белорусского государственного университета / учредитель: Белорусский государственный университет. 2020. № 1. С. 34-43

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

ГРАФФИТИ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ АНДЕГРАУНДНОЙ КУЛЬТУРЫ НА УЛИЦАХ ГОРОДА МИНСКА

Д. А. Борода

darya.boroda.00@mail.ru

Научный руководитель – А. А. Касперук, кандидат культурологии, доцент

В статье рассматривается граффити как феномен современной андеграундной культуры на улицах города Минска. Автор дает определение понятия граффити и то, как оно воспроизводится в культуре города Минска. В статье также представляется авторская классификация для полноценного изучения граффити, которое детально поможет зафиксировать в едином графическом изображении двойственность субъектно-объектной модели восприятия окружающей реальности.

Ключевые слова: андеграундная культура; граффити; современная культура; город Минск.

Граффити — это искусство уличной живописи. Яркие стилизованные надписи и изображения наносятся краской в баллончиках, чернилами или акриловыми составами и могут быть арт-объектами, которые несут в себе определенный посыл. [1]

Граффити составляют неотъемлемую часть пейзажа современных городов и сел, а также внутренней обстановки общественных зданий. Их можно обнаружить на стенах домов, заборах, скамейках, в транспорте, лифтах, на лестницах, на партах и столах, на памятниках культуры. Для создания граффити используются разные средства: мел, ручки, карандаши, маркеры, краска. Иногда граффити выцарапаны или выбиты [2].

Одну из важнейших функций граффити, связанную с публичной природой явления, можно определить, как функцию манифестации. Выделяются две группы граффити по характеру содержащейся в них манифестации:

графффити, манифестирующие групповые ценности (либо через их утверждение, либо через отрицание враждебных ценностей). Именно надписи такого типа сопровождаются нередко эмблематикой;

графффити, манифестирующие индивидуальные ценности и таким образом идентифицирующие условного автора как индивидуума.

Популярность граффити и росписи стен очень широка в развитых странах. Мода на граффити быстро набирает обороты и в постсоветских государствах. Минск не является исключением.

Обращаясь к белорусским СМИ, как источнику об андеграундном визуальном искусстве, можно заметить использование субъективных составляющих в описании явления. Портал «Newsbel» использует слово «изуродовали», «Sputnik.by» утверждает, что незаконные граффити косвенно рекламируют наркотические вещества.

Минскими органами власти и уличными художниками было принято решение выделить определенные места в Минске, которые являются законными для граффити. ГУВД Мингорисполкома совместно с минскими граффитистами составили перечень стен, предназначенных для уличной росписи.

Перечень легальных стен для уличных художников Минска:

площадки для мусорных контейнеров во дворах домов на следующих улицах: Амураторской, 4; Бурдейного, 7, 41; Ванеева, 24; Гастелло, 6; Долгобродской, 7/1; Захарова, 74; Игуменском тракте, 32, 34, 36, 45; Кабушкина, 45, 49, 72, 74, 76, 88, 92; Карастояновой, 3а; Каховской, 43; Козыревской, 39/1, 39/2; Коммунистической, 8, 18; Красноармейской, 13, 18, 19, 22, 24а, 34; Куйбышева, 27; Я. Купалы, 11, 17, 30; Ландера, 8, 12, 60/1, 64 (возле МКАД); Я. Лучины, 6, 8, 18, 24, 34, 54, 60; проспекте Машерова, 51; улицах Менделеева, 24; Нахимова, 13, 5а; проспектах Независимости, 22, 33, 37; Партизанском, 25а; улицах Пензенской, 29; Первомайской, 18; Плеханова, 40, 44, 58, 70; проспекте Рокоссовского, 23, 33, 57, 88, 90, 92, 98, 104, 110, 116, 118, 120/1, 120/2; улицах Рыбалко, 4/2; Солнечной, 28, 30; Стахановской, 24; Стрелковой, 8; Сырокомли, 46, 48; Судмалиса, 14; Тарханова, 9; Ульяновской, 3; в переулке Уральском, 11; улицах Фабричной, 17; Чеботарева, 4, 12; Червякова, 23; Шишкина, 28; Щербакова, 5, 20; Карвата, 15; Якубовского, 21, 54;

подпорные стены возле зданий на улицах Долгобродской, 3; Захарова, 29а; в переулке Козлова, 50;

кирпичные сараи на улицах Менделеева, 19; Авангардной, 56 (задняя сторона); во 2-м переулке Багратиона, 34;

каркасная стена возле строений на улицах Карвата, 74; Шугаева, 7, 8, 14;

ограждение ГСК «Физтех» (напротив Парка высоких технологий) и Центрального ботанического сада со стороны улицы Столетова. А также стены строений центральных тепловых пунктов на улице Асаналиева, 2, 20/1, 38/1, 66, 36/1, 36/2;

отдельно стоящее здание склада возле дома №34 на улице Чкалова и забор на Серова, 40;

железобетонное ограждение строительной площадки на пересечении улиц Восточной и Богдановича; стены гаражных массивов, расположенные вдоль улиц Олешева, Широкой, Богдановича.

улица Кальварийская (стена вдоль железнодорожных путей) [3].

Просматривая карту Минска в отмеченными разрешенными местами для граффити (рисунок 1), можно заметить, что большинство мест, предоставляемых правительством, сосредоточено в центре города. Можно выделить, что в официальном источнике указано, что такое соглашение было принято совместно с уличными художниками Минска. Однако может встать вопрос, почему в Минске культура граффити не является популярной или не относится к определенной культурной индустрии, хотя большинство локаций находится в пешей доступности от центра города.

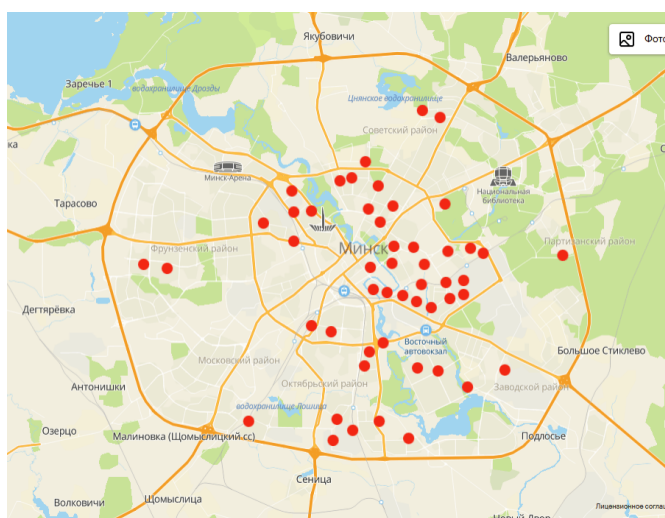

Рис. 1. Авторская карта с отмеченными разрешенными местами для граффити в Минске

Даже несмотря на то, что есть официально разрешенные места, контент, который воспроизводится в данных местах, также подлежит фильтрации со стороны органов власти. Фильтрация подразумевает собой ликвидацию определенного контента или рисунка, который не соответствует актуальной идеологии или нормам государства.

Для более полного изучения андеграундного визуального искусства в Минске можно попробовать составить методы для исследования современного граффити.

Попытку составления классификации уличного граффити предпринял Дариус Козловска, польский профессор политехнического университета, который занимался изучением граффити как социокультурного феномена.

Классификация Д. Козловска:

Метатекстуальные граффити и граффити нонсенс (графффити, не носящие строго политического или социального характера: это могут быть граффити с использованием непристойных слов и выражений (мат), отметки о пребывании);

Экологические и пацифистские граффити (графффити о проблемах окружающей среды);

Политические и социальные граффити (портреты политиков, портреты «вождей», комментарии к актуальным политическим и социальным проблемам, о церкви и религии)

Молодежные граффити (среди них: субкультурные, о наркотиках, о школе);

Любовно-эротические граффити (признания в любви, поздравления с праздником, прошение прощения и так далее);

Юмористические граффити (различные шутки, анекдоты);

Символические граффити (весь спектр фашистской и националистической символики, символика анархии, символика сатанизма);

Художественные граффити (изображения);

Граффити о поп-культуре (эмблемы популярных рэп и рок коллективов, фамилии и псевдонимы известных певцов, слова из песен; логотипы игр, имен героев современных книг и т. д.) [4].

Для определения более точного контекста минских граффити, можно составить диаграмму, которая поможет определить, какой подтекст они содержат (рисунок 2). За основу взята классификация коннотации граффити Дариуса Козловска + авторское дополнение. В исследовании представлено 40 надписей и рисунков. В данную классификацию были добавлены авторские пункты: граффити на иностранном языке (тяжелы для понимания) и тег автора.

Рис. 2. Характеристика минских граффити

Анализируя данную диаграмму, можно выделить большое количество граффити, которые не подлежат пониманию широкой публики.

Данные надписи, как правило, выполнены на иностранном языке с использованием авторского стиля, что и делает их сложным для восприятия.

Далее по количеству преобладают художественные граффити. Чаще всего это небольшие рисунки, написанные одним цветом.

Заметно, что граффитист на данный вид рисунка не тратил большое количество времени. Данные рисунки предположительно не несут в себе большой смысловой нагрузки. В некоторых случаях они являются дополнением к определенной надписи.

Метатекстуальные граффити в Минске характеризуются большим разнообразием нецензурной лексики на русском языке. Чаще всего это является утверждением.

Некоторые из представленных надписей не имеют никакого смысла, что и делает их граффити-нонсенс.

Политические и социальные граффити имеют свое место быть. Однако, такие надписи ликвидируют в короткие сроки.

Символические граффити в Минске характеризуются антирелигиозным посылом – отрицание существование Бога.

Любовно-эротические и юмористические граффити в Минске имеют наименьший процент в данном исследовании. Как правило, они будут расположены во дворах/на асфальте в жилых районах улиц Минска.

Молодежных и экологических граффити не было обнаружено. Большим отличием граффити на разрешенных местах и неустановленных местах является фон и/или то, что окружает саму надпись на его полотне. В разрешенных местах надпись находится на однотонном фоне яркого цвета, что может привлекать внимание.

Возможно, именно такие граффити предназначены для создания эстетической атмосферы определенной улицы, так как выглядят они аккуратно и не носят в себе нецензурной лексики.

В то время как на неразрешенных местах надписи могут быть наложены друг на друга или окружать себя граффити других райтеров, что может создавать атмосферу аутентичной андеграундной культуры.

Однако в изучении граффити как феномена современной андеграундной культуры на улицах Минска может помочь не только содержание изображения или надписи, но и место, в котором граффити находится. Очевидно, что граффитисты в первую очередь определяют место для своего рисунка по собственному желанию.

Более развернутую классификацию для изучения граффити можно представить в виде таблицы.

Авторская классификация изучения граффити

Место расположения	<p>страна город район улица</p>
Объект расположения	<p>стройка жд стена мусорные баки забор дом асфальт гос. учреждение средство передвижения</p>
Тип граффити	<p>рисунок надпись комбинированная</p>
Общие характеристики содержания граффити	<p>Коннотация: положительная отрицательная общая</p>
	<p>Заимствование: оригинальная надпись/рисунок заимствование (цитата лидера мнений/пародия на картину)</p>
	<p>Содержание (классификация Дариуса Козловска): метатекстуальные граффити, граффити нонсенс экологические и пацифистские граффити политические и социальные граффити молодежные граффити любовно-эротические граффити юмористические граффити символические граффити художественные граффити граффити о поп-культуре</p>
	<p>Тэг – авторская подпись. Благодаря авторской подписи, можно проследить, является ли этот человек лидером среди райтеров, отследить количество работ в городе. При использовании интернета, можно определить социальные характеристики автора: пол, возраст и т.д.</p>
Цвет	<p>Цвет может нести в себе определенную психологическую нагрузку, либо просто соответствовать нормам. Если цвет несет в себе определенный посыл, то его можно соотнести с местом расположения, объектом и общими характеристиками содержания граффити.</p>

Первым пунктом в таблице является место расположения. Возможно, для определенного процента граффитистов важно, чтобы граффити находилось на общедоступном месте и каждый смог неосознанно зацепить свой взгляд. Для некоторых граффитистов важна конфиденциальность, для них не важна локация, их цель – выплеснуть эмоции.

При изучении граффити можно использовать классификацию, которая включает в себя определения значимости локации, цвета, типа граффити, коннотацию. При определении этих факторов можно немного приблизиться к пониманию ценностей текущего общества, которое пытается самовыразиться на улицах города Минска.

Андеграундная культура всегда будет являться частью городской культуры. Данную культуру можно рассматривать как манифест персональной и общественной андеграундной идеологии, которая в дальнейшем может стать официальной и общепринятой. Андеграундную культуру в принципе невозможно контролировать или искоренить путем наложения запретов. Поэтому как форма искусства и средство выражения взглядов она гибка, всеохватывающая и свободна от цензуры. Это своего рода анонимный визуальный диалог автора с другими членами общества.

Библиографические ссылки:

1. *Поносов, И.* Искусство и город: граффити, уличное искусство, активизм / М, 2021. 288 с.
2. *Белкин, А.И.* Феномен граффити: психологические аспекты // Вып. 2. Ч. I Вестник Санкт-петербургского университета. 2009.
3. *Kozłowska D.* Postmodernizm kulturowy w Polsce na przykładzie Pomarańczowej Alternatywy i graffiti : Polska specyfika zjawisk i ich konteksty światowe // MA thesis. Warszawa, 1992.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ИСКУССТВЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XXI В.

А. С. Бортник

bortnik.04.00@mail.ru;

Научный руководитель — Э. А. Усовская, кандидат культурологических наук, доцент

В статье рассматриваются современные проекты, главной идеей которых является отражение экологической проблематики в различных видах искусства. Главной задачей всех экологических проектов, о которых будет идти речь, является стремление с помощью эффективного воплощения своих идей в предметах искусства «достучаться» до сознания людей и помочь предотвратить приближающуюся экологическую катастрофу. В ходе создания проектов задействовались видео, профессиональные фотографии, инсталляции и исследовательские проекты. Через них художники стремились передать мысль о том, что происходит сейчас с окружающим миром, пытались предсказать будущее, размышляли на тему того, как человечество оказалось в сегодняшней точке развития, и уточняли, что человек – такая же часть экосистемы, которую необходимо сохранить.

Ключевые слова: современное искусство; экологическая проблематика в искусстве; гипермодерн.

Искусство с каждым днем все сильнее сближается с наукой, политикой и экономикой. Однако экология остается одной из его самых актуальных тем сегодня, привлекающая внимание многих художников своей комплексностью и многогранностью. Искусство способно абсорбировать все происходящее, поэтому и выстраивает наиболее точные диагнозы будущего, принимая во внимание практически все внешние факторы. Экологическая проблематика, безусловно, требует внимания, так как она стала мощным фактором трансформаций существования человека и природы. Экологическое искусство в расширенном понимании – способ отражения взаимоотношений естественного и искусственного, природы и цивилизации, субъекта и объекта, человека и окружающей среды. Оно способно формулировать трансформации современного мира и даже предсказывать будущее всего человечества.

Сегодня большинство художников, в центре внимания которых экологическая тематика, считают, что тексты и изображения объектов массовой культуры, экологических катастроф не отвечают задачам современной эстетики. Шокирующие фотографии мертвых китов и разливов нефти принимают как факт, они слишком очевидны, чтобы быть замеченными. Экохудожники считают, что сейчас мы можем только рассуждать о при-

роде будущего, а не говорить об утраченном. Так, в своем проекте «Экосистема эксцессов» художница Пинар Йолдаш создает альтернативную экосистему воображаемых организмов. Она считает, что всем еще неизвестно на самом деле, что такое природа. Мы все еще считаем, что природа – леса, пруды или жертва потребления, мать всего живого.

Все эти понятия отдаляют человечество от позитивного определения природы в XXI в. Художница считает, что совокупность всех вещей, созданных человеком – вот настоящее определение природы. Проект «Экосистема эксцессов» начал свое существование в большом тихоокеанском мусорном пятне, которое было открыто еще в 1985 г. Чарльзом Муром. Пятно состоит из огромного количества пластиковых отходов и, по мнению Йолдаш, – это подвижная скульптура, которую создавало человечество на протяжении многих лет постоянного потребления. Пятно поражает масштабами и напоминает «первичный бульон», в котором зародилась жизнь. Проект отвечает на простой вопрос: если сегодня жизнь зарождается в океане из пластика, то какие жизненные формы могли бы появиться? Ответ на этот вопрос – новое видовое разнообразие, которое сможет жить и развиваться в искусственно созданных условиях, таких как тихоокеанское мусорное пятно. Проект предлагает взглянуть на симбиотичность проблемы – рождение из пластика, мусора новых видов существ становится реальностью. Йолдаш создала бестиарий живых существ: черепахи, питающиеся резиной, птицы, живущие на пластиковых крышках. Художница создала собственное видение новой системы органов-организмов, переваривающих полиэтилен, нейлон, акрил. Работа Йолдаш убирает дистанцию между цивилизацией и природой, находит место для искусственного в природной среде.

Еще одним способом привлечь внимание к экологическим проблемам стал своеобразный отказ экохудожников от образа человека как существа природного: жизнь может функционировать и без него. Отметим, что существуют и другие, менее радикальные способы удаления человека из реальности. Один из них – изображение природного ландшафта. Ленд-арт не утратил своего значения в этой связи. Размер арт-объектов порой настолько огромен, что их можно увидеть из космоса. Особенность ленд-арта в том, что произведения не предназначены для созерцания человеком, а скорее, призывают зрителя обратить внимание на единство природы и искусства. Ленд-арт преследует цель стать геологической историей планеты, претендует на вечное существование. Одним из наиболее известных примеров ленд-арта является Спиральный причал Роберта Смитсона. Спиральная пристань, созданная из пород периода возникновения Большого Соляного озера, может сохраняться в минерализованном состоянии миллионы лет.

Искусство ленд-арта существует и продолжит существовать, однако человеческие следы время стирает достаточно быстро. Актуальными для человечества остаются вопросы о том, как все-таки внести изменения в жизнь, ее функционирование, как стереть границу между изменчивой жизнью и вечным искусством. Видимо, ответом на этот вопрос могут стать трансгенные существа, изменения в ДНК и структуре жизни. Так, художник Эдуардо Кац осуществляет проект по созданию флуоресцирующего кролика по кличке Альба. Сам ген флуоресценции изначально был выделен у хрустальных медуз, обладающих способностью светиться в темноте. В 2009 г. Кац подсадил белок в яйцеклетку крольчихи, в результате чего родился биолюминесцентный кролик, который действительно светился в сине-зеленом спектре. Кац является пропагандистом трансгенного искусства, которое предлагает ставить вопрос об искусственном создании жизни. Здесь искусство сближается с реальностью настолько плотно, что возникает ощущение, будто их невозможно отличить. Трансгенные животные являются абсолютно нормальной частью природной системы, как любая из всех природных форм. То искусство, которое стало живым и обрело свое место в природе, становится в некотором смысле вечным [2, с. 65–68].

Говоря об отражении экологической проблематики в фотопроектах, хотелось бы начать с крупнейшего эколого-просветительского фотопроекта «Золотая черепаха». Международный фестиваль собирает лучшие работы разных жанров о красоте и гармонии дикой природы. «Золотая черепаха» является официальным событием, проводимым в рамках десятилетия сохранения биологического разнообразия, объявленного Организацией Объединенных Наций. «Золотая Черепаха» в простой, очень доступной для понимания форме раскрывает всю красоту окружающей природы, ее хрупкость и совершенство, способствует формированию в человеке понимания неразрывной связи между человеческим сообществом и окружающим миром. Посетители выставки могут насладиться невероятными образами дикой природы пяти континентов, полюбоваться работами звезд мировой фотографии: Магнуса Лундгрена, Мате Бенце, Кевина Морганса, Жоэля Дельма и многих других. Основными задачами фестиваля являются: привлечение общественного внимания к хрупкости и красоте природы, популяризация искусства, посвященного проблемам экологии, экологическое просвещение и пропаганда бережного отношения к окружающему миру, продвижение произведений искусства современных авторов и мн. др. [1, с. 319–321].

Еще один актуальный фотопроект, который хотелось бы отметить – «Пластиковая утопия» нидерландского фотографа Генри Бломмерса, который в своих работах демонстрирует процесс, как пластиковый мусор

вплетается в природный ландшафт. По словам художника, «Пластиковая утопия» – фотопроект, отражающий надежду на то, что природа окажется сильнее, чем человеческая глупость и сможет адаптироваться к серьезным экологическим изменениям. Фотограф, как и П. Йолдаш, надеется, что в результате эволюции на земле появятся совершенно новые виды, которые смогут адаптироваться и начнут поглощать наши отходы. Сегодня мы живем в антропоцене, в том периоде, когда человек оказывает столь существенное влияние на окружающую среду. На берега все еще выносит неразложившийся мусор, который остался с 1960-х – 1970-х гг. Пластик не разлагается, он распадается на мелкие частицы, которые теряют свой цвет, но все еще являются пластиком. Через свою фотографию Бломмерс стремится донести до аудитории мысль о том, что этот пластик – ископаемое будущего. (см. [3]).

Таким образом, экологическое сознание сегодня является одним из основных элементов экологической культуры, а искусство, имея различные возможности воздействовать на эмоциональную сферу человека, является важнейшим инструментом для эффективного восприятия экологической информации и мотивации к заботе об окружающей среде.

Библиографические ссылки

1. *Качалова, С. М., Цой, Т. В.* Популяризация деятельности фестиваля «Золотая черепаха» как средство продвижения услуг туристических агентств // В сборнике: Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы развития в российских регионах / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2013. 319-321 с.
2. *Невлютов, М.Р.* Экологическое искусство как стратегия трансформации города /. М.: Артикульт, 2016. 59-70 с.

АНАЛИЗ ЗАГОЛОВКОВ ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ ГЕРМАНИИ

О. Н. Гузовец, Ю. О. Будникова

*oguzovets@inbox.ru,;
yulia12032004@icloud.com;*

Научный руководитель – О. Е. Супринович, кандидат филологических наук, доцент

В данной статье авторами были проведен анализ заголовков печатных и электронных СМИ Германии. Был проведен анализ на предмет их структуры, темы, тона, и эмоциональности.

Ключевые слова: заголовки; предмет структуры заголовков; эмоциональность; содержание заголовков; темы заголовков; электронные СМИ; печатные СМИ; Германия.

ВВЕДЕНИЕ

СМИ (средства массовой информации) играют важную роль в нашей жизни, они являются ключевым источником информации для многих людей в мире. Заголовки статей являются первым, что читатели видят и далее определяют, будут читать статью или нет. Заголовки должны быть информативными, краткими и привлекать внимание читателей. Они могут отражать тенденции в обществе и политике, а также отображать приоритеты СМИ.

Анализ заголовков печатных и электронных СМИ Германии дает возможность получить представление о том, какие заголовки встречаются чаще, а какие используются реже. При этом стоит учитывать, что каждый источник имеет свой стиль и направленность, что может влиять на структуру и содержание заголовков [7].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой работе проводится анализ заголовков печатных и электронных СМИ Германии. Было проанализировано 300 заголовков, содержащихся в немецких СМИ за период с сентября 2021 года по декабрь 2022. Для анализа были выбраны заголовки новостных статей из нескольких печатных и электронных СМИ Германии.

Среди них были издания, такие как «Spiegel», «Süddeutsche Zeitung», «Die Welt», «Bild», а также ведущие новостные сайты, такие как «Die Zeit Online» и «Focus Online». Заголовки проанализированы на основе следующих параметров: тема, тон, эмоциональность, тип сообщения (новость, мнение). Также был проведен анализ заголовков на предмет их структуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Среди основных тем, которые были выявлены в заголовках СМИ Германии, были политика, экономика, культура и искусство, спорт, наука и технологии, международные отношения и катастрофы. Политические новости, такие как выборы и реформы, были наиболее часто упоминаемыми темами, экономика и спорт следующие важные темы.

Вот один из примеров: „Wahlkampf und Populismus: Deutschland auf dem Weg in eine neue Ära“ (перевод: Выборы и популизм: Германия на пути к новой эре) – это заголовок статьи в “Spiegel”, который обсуждает растущую популярность популистских движений в Германии и их влияние на предстоящие выборы [1].

Далее следует отметить, что около 70% заголовков были нейтральными или информативными, которые пересказывали главную информацию статьи. Для примера возьмем немецкую экономику, которая считается одной из крупнейших в мире, и СМИ в Германии часто отражают ее текущее состояние, а также обсуждают проблемы и перспективы. Например: “Deutschland stellt ein und sucht – doch die Arbeitslosigkeit steigt” (перевод: Германия нанимает и ищет, но безработица растет) – этот заголовок из статьи в “Die Welt”, который указывает на растущую безработицу в Германии [3]. И еще один заголовок: “Schuh-Riese Reno meldet Insolvenz an” (перевод: Обувной гигант Reno объявил о банкротстве) – данный пример взят из статьи в “Bild” и описывает проблему потери рабочих мест населения, а также закрытие филиалов и как это скажется на экономике [4].

Эмоциональные заголовки, предназначенные для привлечения внимания читателей составили около 30 %. Эмоциональность зависит от темы статьи, например, заголовки, связанные с катастрофами, наиболее эмоциональные. „Kalifornien: Feuerwehr kämpft gegen Feuer-Inferno“ (перевод: Калифорния: пожарные борются с огненным адом) – это заголовок статьи в “Bild”, который описывает обстановку на территории Калифорнии в момент лесных пожаров и попыток устранения их пожарными [4].

Также эмоциональные заголовки включали в себя использование слов с негативным оттенком и были направлены на создание драматического эффекта, например, „Keine Lockerungen in München: Theater und Kinos bleiben zu“ (перевод: В Мюнхене не расслабляются: театры и кино-театры остаются закрытыми) – это заголовок статьи в “Die Zeit Online”, который отражает статус пандемии COVID-19 в Германии, где на момент написания статьи было много случаев заражения и ограничительные меры были продлены [5].

Следующий вопрос, который мы рассмотрели: анализ заголовков на предмет их структуры, то есть что они собой представляют: простые, придаточные, вопросительные предложения, словосочетания и так далее. Выяснилось, что около 60% заголовков были написаны в форме простого предложения или словосочетания, что даёт возможность более точно передавать ключевую информацию, например, „Ausschreitungen bei Protesten gegen Corona-Maßnahmen“ (перевод: Беспорядки во время протестов против коронных мер) – данный заголовок из статьи в “Die Zeit Online” был передан словосочетанием. [5]. Еще один пример, но уже в форме простого предложения в заголовке из статьи в “Süddeutsche Zeitung” – „Sanierung von Schloss Reinhardsbrunn geht weiter“ (перевод: Реконструкция дворца Райнхардсбрунн продолжается) [5]. Также около 5% отмечены как вопросительные, так и восклицательные заголовки, например, „Warum Habeck und seine Partei sich schwer tun?“ (перевод: Почему Хабек и его партия борются?) [5] и „So räumt Heidel jetzt in Mainz auf!“ (перевод: Так что теперь Хидель наводит порядок в Майнце!) [4].

При этом, около 30% заголовков включают сложные конструкции, такие как придаточные предложения, которые могут помочь добавить более точный контекст или дополнительной информации. Приведем пример: „Wir sehen alt aus, wenn wir geimpft werden“ (перевод: Мы выйдем старыми, когда делаем прививки) – данный заголовок был взят из электронного издания “Bild” здесь используется придаточное времени, которые выражено с помощью союза “wenn” [4].

Приведем еще один пример, но уже из электронного издания “Süddeutsche Zeitung”: „Sie zahlen mehr, wenn Sie nichts tun“ (перевод: Вы платите больше, когда ничего не делаете) – в этом заголовке используется также придаточное времени, которые выражено с помощью союза “wenn” [2].

И так стоит отметить, что из перечисленных заголовков, в разных СМИ есть различия в структуре. Но в целом большинство заголовков были написаны коротко и информативно, с учетом заслуживающих внимания событий дня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, как видно из всех вышеупомянутых примеров, заголовки в разных газетах могут сильно отличаться по стилю и тематике, в зависимости от того, какую аудиторию они охватывают и какую информацию они хотят передать. Каждый из этих заголовков представляет собой краткую сводку основной темы статьи и предоставляет читателям общее представление о том, что происходит в стране в данный момент.

Проанализировав заголовки разных категорий и жанров, можно сделать вывод, что структура и содержание заголовков зависят от жанра и цели издания. Некоторые склонны использовать более эмоциональные заголовки, чтобы привлечь внимание широкой аудитории, тогда как другие – более простые и нейтральные заголовки направлены на передачу главной информации статьи.

Также анализ заголовков современных немецких СМИ показал, что наиболее распространенной структурой заголовков являются простые предложения и словосочетания, а наиболее распространенным содержанием – информация, факты и новости.

Таким образом, заголовки печатных и электронных СМИ Германии являются важным инструментом для привлечения внимания читателей и отображения актуальных событий. Хотя они могут различаться в форме и стиле, оба вида заголовков отражают интересы аудитории и представляют важный источник информации о происходящих в мире событиях.

Библиографические ссылки

1. *Некрасова, А. С.* Виды, типы, функции газетного заголовка и его место в тексте статьи СМИ // Актуальные проблемы филологии: материалы III Междунар. науч. конф., Казань, май 2018 г / Казан. гос. ун-т редкол.: И. Г. Ахметов (гл. ред.) [и др.]. Казань: Молодой ученый, 2018. С. 27–31.
2. *Шостак, М. И.* Журналист и его произведение: практ. пособие / М.: ТОО «Гендальф», 1998. – С. 96.

КУЛЬТУРНЫЙ ПРОДУКТ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Е. В. Дискина

ekaterina.diskina00@gmail.com;

Научный руководитель — Э. А. Усовская, кандидат культурологии, доцент

В статье рассматриваются современные подходы к определению понятия «культурный туризм», а также дается характеристика культурного туристического продукта. Предлагается система оценки качества такого продукта, включающая в себя четыре основных параметра: культурный носитель, культурное содержание, культурная духовность, культурная ценность. Автором освещается проблема мотивации и выбора туристом продукта в сфере культурного туризма.

Ключевые слова: туризм; культурный туризм; туристический продукт; культурный продукт; оценка качества; мотивация.

ВВЕДЕНИЕ

Современный культурный туризм является комплексным образованием, охватывающим разные сферы общества и культуры. Само понятие тесно связано с термином «культура», что является одной из причин неоднозначности и разнообразия дефиниций культурного туризма, отсутствия единого мнения исследователей. В своем обзоре определений Б. МакКерчер и Х. Дю Кро выделили их четыре типа: определения, основанные на сущности и целях туризма; мотивационные определения; эмпирические, или желательные, определения; операционные определения [1, с. 17]. Структурирование различных подходов к определениям объясняется отсутствием единого подхода понимания культурного туризма. Вкладываемый в него смысл находится в зависимости от мнения и целей, стоящих перед человеком.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование было проведено на основе анализа трудов Б. МакКерчер, Х. Дю Кро, М.Д. Сущинской, Г. Ричардс, В. Мунстерс и Чжан Инин. В работе были использованы следующие методы исследования: аксиологический, структурно-функциональный, сравнительный, типологический.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Положение культурного туризма в индустрии туризма, по утверждению М.Д. Сущинской, необходимо рассматривать в двух уровнях: а) как отдельный вид туризма и б) как один из элементов в иных видах туризма [1, с. 13-14].

Г. Ричардс в статье «Cultural Tourism: Global and Local Perspectives» определяет причины роста культурного туризма и взаимосвязь таких явлений, как «культура» и «туризм», а также обозначает один из наиболее важных теоретических вопросов, а именно, развитие культуры и туризма в (пост)современных обществах [4].

Культурный туризм охватывает уникальные элементы местности, отражающие культуру, историю или специфику природного ландшафта и по своей эмпирической природе предлагает ознакомление с культурными традициями, этнической составляющей и природными особенностями [2, с. 34].

Согласно Г. Ричардс и В. Мунстерс (Richards и Munsters) культурный туристический продукт может быть определен как комплекс из:

1. Основной продукт, являющийся предложением культурного туризма (памятники, культурные мероприятия, местная культура и т. д.).

2. Дополнительные продукты, являющиеся элементами общего туристского продукта и сопутствующие туристические услуги (общие туристические услуги и транспортная инфраструктура) [3, с. 24].

Продукты культурного туризма можно разделить на следующие категории: исторический (включает культурное наследие и реликвии); художественный (народное творчество, фолк-музыку, искусство архитектуры); региональный (местную традиционную культуру, местную кулинарную культуру, местные фестивали); религиозно-культурный (религиозные объекты); рекреационный (парк развлечений, ботанический сад и зоопарк); научно-культурный (музейный, промышленный туризм, агротуризм, приключенческий туризм и научную экспедицию) [5, с. 14].

Систему оценки качества культурных туристических продуктов предложила Чжан Инин (Zhang Yining) в статье «Продукты культурного туризма: пример Сианя». В ней исследуется проблема разработки и оценка продуктов культурного туризма. На примере the Xi'an City (Сиань) в Китае автор анализирует, как продукты культурного туризма работают в реальном мире [5].

Ценность продуктов культурного туризма можно ранжировать по четырем ключевым позициям: культурный носитель, культурное содержание, культурная духовность, культурная ценность.

Культурный носитель определяет культурную тематику на материальном уровне. В системе оценки культурный носитель может быть измерен новизной, восприятием и участием.

Новизна измеряет степень новаторства при использовании культурного элемента для развития продукта культурного туризма. Восприятие – результат эмоционального воздействия на человека. Участие помогает

установить тот факт, насколько продукты культурного туризма дают возможность туристам поучаствовать в процессе их формирования.

Культурное содержание означает основную тему или посыл, которыми обладают разные виды культурных носителей. Например, Великая Китайская стена, один из исторических продуктов культурного туризма в Пекине, отражает историю развития древней фортификационной архитектуры.

Степень превосходства в культурном содержании зависит от аутентичности, положительной значимости и популярности. Аутентичность означает, что продукты должны быть «насыщены сообщением из прошлого, исторические памятники на сегодняшний день представляют собой живых свидетелей вековой традиции» [4, с. 330]. Позитивная значимость заключается в возможности культурного содержания донести положительную информацию до туристов. Популярность проверяет, насколько туристам нравится бренд и имидж культурного продукта.

Культурная духовность – это духовная сфера и ценность, обеспечиваемая культурным содержанием, а также «душа» продуктов культурного туризма. Например, продукты буддийского культурного туризма выражают стремление к духовному превосходству. Целостность, позитивность и удовлетворенность измеряют степень культурной духовности в продуктах культурного туризма.

Целостность проверяет, являются ли продукты носителями моральной и этической ценности для туристов. Позитивность проверяет влияние на мировоззрение туристов. Удовлетворенность требует, чтобы продукты культурного туризма охватывали основное содержание духа эпохи.

Культурная ценность – значимость культурного наследия, а также рыночная стоимость, внесенная продуктами культурного туризма. Существуют три аспекта для измерения культурной ценности продуктов: культурное наследие, цивилизация и ценность ресурсов.

Культурное наследие включает в себя два элемента: культурную преемственность и развитие. Продукты культурного туризма должны подчеркивать преемственность, а также развитие традиционной или национальной культуры. Характеристика «цивилизация» исследует степень того, насколько продукты могут помочь людям в обретении определенных жизненных ценностей. Ценность ресурса проверяет, как продукт культурного туризма использует культурный ресурс, чтобы максимизировать его экономическую и рыночную стоимость [5].

Исследователи могут детально рассматривать каждое составляющее культурного туристического продукта и давать рациональную оценку, однако потребителем услуг туристической компании является человек, движущим фактором выбора которого является мотивация.

Культурный туризм мотивирован интересом туристов к историческим, художественным или этническим предложениям сообщества, региона, группы или некоторых учреждений. Культурное наследие и исторические памятники, танцы, музыка и театральные представления, художественные галереи, музеи, религиозные и этнические традиции являются основными достопримечательностями для туристов. Хотя культурные мотивы играют важную роль в формировании туристических потоков в направлении культурных туристических направлений, туристический опыт редко создается в результате только данной мотивации. На акт выбора конкретного направления и туристического продукта влияют многочисленные мотивы, не только культурные, но и связанные с отдыхом или семейные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, индустрия туризма является основным бенефициаром от посещения туристами той или иной достопримечательности. Если турист решает посетить культурную достопримечательность – памятник, музей или пойти на какой-то фестиваль, он совершит свое культурное путешествие, но достопримечательность, которую турист посетит, не будет автоматически называться туристическим продуктом. Чтобы стать туристическим продуктом, она должна быть встроена в целый ряд услуг и удобств, начиная от размещения и общественного питания и заканчивая информацией и транспортом.

Библиографические ссылки

1. *Сушинская, М. Д.* Культурный туризм: учебное пособие для среднего профессионального образования. М: Юрайт, 2023.
2. *Copley, P.* Practitioner Perspectives on Arts Tourism Marketing // *Journal of Travel and Tourism Marketing*. 2001. № 10. P. 23–46.
3. *Munsters, W.* Cultural Tourism Research Methods. CAB International, 2010.
4. *Richards, G.* Cultural Tourism: Global and Local Perspectives // *Journal of Cultural Economics*. 2008. № 32. P. 321–336.
5. *Zhang, Y.* Cultural Tourism Products: A Case Study in the Xi'an City // *UNLV Theses*. 2011. P. 5-17.

ПОДЗЕМНАЯ УРБАНИСТИКА: НОВЫЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ГОРОДА

Ю. А. Завадская

yulayzzz.zav@gmail.com;

*Научный руководитель — И. Н. Духан, доктор философских наук, профессор,
кандидат архитектуры*

Подземная урбанистика – это современный подход к планированию и развитию городской инфраструктуры, который основывается на использовании подземного пространства для решения различных проблем, таких как транспортная загруженность, нехватка места для размещения объектов и проблемы с коммуникациями. Зародившись ещё в древности, подземная урбанистика стала активно развиваться в XX веке, благодаря новым технологиям и возможностям. Сегодня, подземные сооружения широко используются за рубежом. Хотя и не в больших масштабах, в Беларуси подземная урбанистика также получает все большее развитие, ориентируясь на улучшение качества жизни горожан и повышение эффективности работы городской инфраструктуры.

Ключевые слова: подземная урбанистика; расширение города; подземное строительство; город будущего; «землескрёб»; метро; торговый центр «Столица».

С давних времён люди задумывались о способах расширения и оптимизации городских пространств для более комфортной жизни. Подземная урбанистика появилась в результате необходимости увеличения городского пространства в условиях ограниченности земельных ресурсов и роста населения.

Первые подземные сооружения были построены еще в древности, например, катакомбы в Риме или подземные города в Каппадокии. Однако, с развитием технологий и возможностей, подземная урбанистика стала активно развиваться в XX веке.

Пионером подземного градостроительства стал армянский архитектор Эдуард Утуджян, посвятивший почти три десятилетия воплощению своих идей. Вдохновлённый визуальным стилем фильма «Метрополис» (1927), Эдуард внес значительный вклад в подземную урбанистику, разрабатывая свои архитектурные проекты городов будущего.

К сожалению, его идеи воспринимались как утопия. И хоть ему поручили разработать проект реконструкции Парижа с подземными сооружениями, но до реализации дело не дошло.

Однако, уже тогда было понятно, что подземное пространство можно назвать «резервом для расширения города». Это хороший способ, чтобы разгрузить поверхность от заводов, рынков, вокзалов, складов и всяческих хранилищ, от транспортных магистралей и т. п. Эти сооружения парали-

зуют город, и, хотя без них невозможна повседневная жизнь, они «бездушны»; поэтому нет никаких оснований отводить для них пространства на поверхности, которые можно использовать более рационально.

В книге Мишеля Рагона город сравнивается с деревом. Город уподобился бы дереву с разветвленными корнями, черпающему из земли жизненные соки; жилища стали бы как бы его ветвями и листвой. Основная трудовая деятельность людей протекала бы под землей, а архитектура подземных сооружений должна была бы отражать этот факт и обеспечивать максимально удобные условия для их морального и физического благополучия.

Очевидным преимуществом подземного уровня является то, что оно дает дополнительную степень планировочной свободы, позволяя скрыть под землей объекты, которые затруднительно расположить на поверхности. Это преимущество широко используют зарубежом.

Например, смелое решение Мексиканских архитекторов из BNKR Arquitectura предложить Мехико проект «небоскреба наоборот» («землескреба») под Zócalo – главной площадью Мехико.

Центр мексиканской столицы испытывает острый дефицит торговых, офисных и жилых помещений, при том, что власти ограничили высоту новых построек до 8 этажей и запретили снос исторических зданий. Проект «небоскрёба наоборот» представляется архитекторам весьма практичным решением данной проблемы.

Верхний элемент конструкции – квадратный участок площадью 240 кв. м., полностью закрытый армированной стеклянной крышей. Вся сердцевину небоскреба-пирамиды занимает сужающийся атриум, через него солнечной свет проникает до самых нижних уровней. На каждом этаже открытый атриум будет окружен зеленой полосой и свободным пространством, предназначенным для открытых кафе и свободного перемещения посетителей. Коммерческие помещения под магазины и офисы будут находиться ближе к внешним стенам небоскреба [2].

Столица Финляндии – Хельсинки активно использует возможности строительства под землей с 60-х годов XX века. В городе под землей располагаются не только привычные уже парковки, торговые площади, но и служебные подземные помещения.

Практически весь центр Хельсинки можно проехать под землей, перемещаясь по парковкам и подземным служебным тоннелям. Чаще всего гости города даже не задумываются, почему им так комфортно на поверхности, где нет припаркованных грузовых машин и снижена плотность движения [3].

Что же касается территории Беларуси. Нуждается ли она в расширении городов не вширь, а вглубь?

Малые города Беларуси имеют небольшую плотность застройки, между областными центрами большое количество полей, лесов, незаселённой территории, и, казалось бы, городам ещё есть куда расти вширь. Однако всему есть предел. Природа Беларуси и её экология – очень важная и ценная часть страны, которая нуждается в сохранности и заботе.

Если малые города проблема ещё не особо затрагивает, то с Минском ситуация другая. Из-за большого прироста населения всё больше участков отводятся под новые дома, районы, а перенасыщение городов автомобилями в скором может затруднить движение, нарушить экологическую систему.

Сегодня метро играет ключевую роль в транспортной инфраструктуре белорусской столицы. Развитие подземных транспортных путей в будущем могло бы выстроить систему связей не только внутри столицы, но и между областными центрами и крупными городами самой страны, что решило бы ряд некоторых проблем:

- быстрое перемещение из одного города в другой;

- избежание несчастных случаев из-за погоды (гололедица, туман);

- освобождение дорог от перенасыщенности автомобильными транспортом, а значит улучшение экологии;

- решение проблемы безработицы в маленьких городах (житель из маленького города легко и быстро мог бы добраться до работы в крупный город);

- увеличение рабочих мест за счёт вакансий обслуживающего персонала подземных транспортных линий;

Под городские кварталы могут вводиться не только сети метро и транспортные магистрали, но и многоуровневые сооружения общественного назначения – театры, торговые центры, очистные сооружения, музеи, склады и даже фермы. Однако перенос таких сооружений под землю достаточно дорогостоящее мероприятие.

В качестве примера объекта, помогающего разгрузить инфраструктуру на поверхности, можно рассмотреть ТЦ «Столица» – сложная подземная инфраструктура под площадью Независимости в Минске (2006). Сейчас подземный торговый центр представляет собой набор торговых помещений с площадкой, где проходят разовые общественные мероприятия. Если с задачей по разгрузке поверхности ТЦ кое-как ещё справляется, то от изначальной грандиозной концепции – создать уникальный коммуникационный центр, ничего не осталось.

Первоначальный художественный образ подземного торгового центра не реализовался. К тому же, не удалось объединить ТЦ со станцией метро «Площадь Ленина», как планировалось изначально. И если в первое

время постройка вызывала интерес у горожан, то сейчас место не пользуется большой популярностью и высокой посещаемостью, в основном это стало проходным центром, куда посетители заходят лишь, проходя мимо или чтобы перейти дорогу, но точкой притяжения, куда люди будут приезжать целенаправленно, «Столицу» не назовёшь.

Возникает вопрос о необходимости существования данной постройки, нужде в её функционале. Весьма неудавшийся эксперимент подземного строительства с большими надеждами, но недотягивающей реализацией.

Всё чаще и чаще в строительстве новых домов используется подземная парковка, что весьма разумно. Этот позволяет освободить пространство вокруг многоэтажных домов от огромных машинных рядов и визуального шума, повысить безопасность жителей и их детей.

Что же касается самой «жизни под землёй»? С психологической точки зрения, мысль о том, чтобы оказаться под землей в замкнутом пространстве, может вселять ужас. Людям нужен воздух, привычный вид на зелень за окном и небо над головой.

Думаю, людям нашего менталитета тяжело бы было полностью переселиться под землю, что нельзя сказать о жителях Австралии, где подземная инфраструктура города Кубер-Педи практически ничем не отличается от присущей стандартным наземным городам. Там расположены магазины, рестораны, отели различных категорий, церкви и кемпинг.

Однако, сравнивая Австралию с её жарким климатом, пустынной местностью и Беларусь с её голубыми озёрами и большим количеством лесов и полей, очевидно, что климат нашей страны гораздо благоприятнее для жизни на поверхности, поэтому нет смысла полностью перебираться в «подземелье».

Таким образом, нижний уровень стоит рассматривать как резерв дополнительной площади под многоцелевые пространства, которые будут заняты торговыми центрами и транспортными магистралями.

Как писал Эдуард Утунджян: «Если избавиться на поверхности земли от сооружений, которые там не нужны... можно за их счет увеличить площадь зеленых насаждений, разбить новые парки и скверы, построить стадионы.

Исторические памятники, старые городские кварталы, освобожденные от всего лишнего, что их портит и искажает, вновь обретут былую красу в подобающем окружении». В этом плане, подземный урбанизм – важнейший как художественный, так и функциональный ресурс будущего.

Библиографические ссылки

1. *Рагон М.* Города будущего / Перевод с французского: Калиш В.Г, Розенбаум Ж.С.; редактор: Хазанов Д.Б. изд. М.: Мир, 1969. С. 296.
2. "Землескреб" – подземный небоскреб [Электронный ресурс] // URL: <https://dzen.ru/a/XJOrd5EPvACzSdc/> Дата обращения: 15. 04. 2023.
3. Финляндия. Мастер-план развития подземного города Хельсинки [Электронный ресурс] // Подземный эксперт. Информационный портал о подземном строительстве. URL: <https://undergroundexpert.info/opyt-podzemnogo-stroitelstva/realizovannye-proekty/finlyandiya-master-plan-khelsinki>. Дата обращения: 15. 04. 2023.
4. Эдуард Утуджян – пионер подземного градостроительства [Электронный ресурс] // Армянский музей Москвы и культуры наций. URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/2018/1/16/1>. Дата обращения: 17. 04. 2023.

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ДИЗАЙНА: МЕТАМОДЕРН И НЕЙРОИНТЕЛЛЕКТ

Д. А. Зеленькевич

dashazelenkewich@gmail.com

*Научный руководитель — Х. С. Гафаров,
доктор философских наук, доцент, профессор*

Статья посвящена выявлению социокультурных тенденций в дизайне, в основе которых лежат основные направления развития ситуации метамодерна и феномена четвертой технологической революции. В статье зафиксирована и описана связь между явлениями метамодерна и четвертой технической революции, проблематизирован поиск их взаимовлияния.

Ключевые слова: дизайн; трансформация дизайна; метамодерн; метамодернизм; нейроинтеллект; нейросеть; искусственный интеллект; четвёртая технологическая революция.

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество не стоит на месте, постоянно развиваясь и меняясь во всех сферах. В области дизайна трансформационные процессы происходят постоянно. Однако в последние годы в глобальном социокультурном пространстве наблюдается накопление количества изменений, определяющих будущее культурных явлений и дизайна в том числе.

СИТУАЦИЯ МЕТАМОДЕРНА

Метамодернизм – современная ментально-культурная парадигма, в рамках которой осмеливается метамодерн, эпоха, идущая «после постмодерна». Точно определить, когда началась эпоха метамодерна, не представляется возможным, поэтому правильнее говорить не об определенной точке начала метамодерна, а о постепенном распространении метамодернистских тенденций в культуре последних двадцати лет.

Существует несколько трактовок сущности метамодерна. Сторонники первой трактовки считают его синтезом модерна и постмодерна, объединяющим их противоположности. Апологеты второй точки зрения рассматривают эпоху постмодерна как ещё одну глобальную эпоху после античности, средневековья и Нового времени, и трактуют метамодерн как составную часть эпохи, идущую после постмодерна [1]. На наш взгляд, оба варианта мета-парадигмы не противоречат друг другу, а, напротив, представляют единый интегральный подход, основанный на принципе дополнительности и отражающий двойственность самого явления. В этом подходе раскрывается одно из главных свойств метамодерна – осцилляция (колебание).

Метамодерн представляет собой новый уровень прямого высказывания, который включает в себя осознание невозможности истинности любой идеи. Метамодерн движется между прямым высказыванием и пародией на него и преодолевает постмодернистскую цитатность, возвращаясь к архетипическим формулам. Он предлагает вертикальные связи вместо горизонтальных, объем вместо плоскости и требует выхода на новый уровень искренности. Искусство метамодерна понятно всем, но, с точки зрения смысла, объемно более, чем какое-либо искусство до него.

Метамодерн возвращает искусству аффект, заявляет о смерти «смерти автора» и делает текст принадлежащим всем. Метамодерн стремится противостоять своей «постмодернистской травме» именно такой особой формой отстраненной эмоциональности, которая способна существовать в мире сверхбыстрого интернета [2].

Складывается впечатление, что эта парадигма полностью пронизана гуманистическими настроениями, однако, глядя на глобальные события последних двух десятилетий, начиная от войн и экологических катастроф и заканчивая усиленной технологизацией, мы видим снижение доли «человеческого». Можно сделать вывод о том, что гуманизация – это попытка уберечь себя от чего-то более кошмарного, чем постмодерн. Метамодерн «колеблется», провозглашая себя спасением от постмодерна, но в то же время чувствует, что это не так. Постмодерн кажется сейчас настоящим гуманизмом, и время господства его настроений вспоминается с сожалением об утраченном.

НЕЙРОИНТЕЛЛЕКТ И ЧЕТВЕРТАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Стоит принимать во внимание, что новые технологии не только оказывают влияние на всю сферу искусства, но и внедряются в неё, неизбежно меняя структуру и механизмы художественных практик.

На данный момент в сфере исследований нейроинтеллекта утвердилась следующая терминология. Искусственный интеллект – это зонтичный термин, применяемый к частной области компьютерных наук, занимающихся разработкой алгоритмов и программ для создания систем и устройств, принимающих решения на основе данных и самообучения. Идея искусственного интеллекта заключается в создании компьютерных систем, способных эмулировать интеллектуальные функции, выполнение которых раньше считалось возможным только для человека [3, с. 56]. Целью искусственного интеллекта является создание интеллектуальных систем и устройств, которые могут автоматически обрабатывать, анализировать и интерпретировать данные, а также принимать решения и действовать на их основе. Нейросети – это подтип искусственного интеллекта,

компьютерная система, моделирующая работу нервной системы человека с математической точки зрения. Основная идея нейросетей заключается в том, что они могут обрабатывать и анализировать данные, благодаря возможности «обучаться», т. е. изменять свои входные параметры и выходные значения в зависимости от полученной информации.

Вышеописанные изобретения являются продуктом четвертой технологической революции. Согласно утверждению известного немецкого экономиста Клауса Шваба, четвертая технологическая революция, начавшаяся в десятых годах XXI века, не только меняет то, что и как мы делаем, но и влияет на нашу личность. Она сдвигает границы в экономике, политике, социальной сфере, а также оказывает влияние на персональную идентификацию. Огромные сети прямых взаимодействий производителей и потребителей какой-либо услуги заставляют радикальным образом пересмотреть традиционные представления о «профессионализме» и «специализации», что по-своему отражается в разных видах искусства [4, с. 213]. Шваб убежден, что в эпоху четвертой технологической революции и метамодерна возникает необходимость мышления нового типа и потребность в новых формах социальной организации, которые помогут совладать с вызовами современности и создадут основу для успешного развития человеческой цивилизации.

СИМБИОЗ ТЕНДЕНЦИЙ МЕТАМОДЕРНА И ЧЕТВЕРТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Метамодернизм, как ментально-культурная парадигма, ставит вопросы о том, как человечество может эволюционировать в соответствии с вызовами современности и новыми технологиями. Искусственный интеллект, в свою очередь, является одной из таких технологий, которые могут изменить привычный способ жизни и организации человеческого общества. Таким образом, метамодернизм может предоставить философскую и социологическую платформу для обсуждения влияния ИИ на человеческую жизнь. В частности, метамодернизм позволяет переосмыслить роль и значение технологий в нашей жизни. Он предлагает более широкий и глубокий взгляд на технологии, не ограничиваясь рассмотрением только их функциональной ценности, а анализируя их в контексте культуры, политики, экономики и других аспектов социальной жизни.

Метамодернистский дизайн стремится к тотальной гуманизации, несмотря на внедрение технологий ИИ, несколько сужающих область «человеческого», в связи с тем, что человек отчаялся и решил превзойти себя в надежде на дальнейшую помощь и «спасение от ужаса постмодерна». Метамодернистский дизайн трансформирует гуманистические принципы

с поправкой на искусственный интеллект и стремится гуманизировать общество с помощью нечеловеческих технологий. Это компенсируется большими объемами человекоцентрированных продуктов и объясняет наличие экологических, экономических и социокультурных контекстов в дизайне.

Кроме того, метамодерн может помочь в создании более этичных технологий. Он позволяет задуматься о том, как новые технологии могут влиять на общественное благо, права и свободы людей, а также на окружающую среду. Таким образом, метамодерн может помочь создать технологии, которые учитывают эти аспекты и способствуют устойчивому развитию общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данные положения работают и в другую сторону, ИИ может стать инструментом, помогающим в достижении целей метамодерна, таких как экологическая устойчивость и социальная справедливость.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что дизайн будущего может определяться двумя значимыми компонентами: метамодерном с его попытками создать разнообразный и гуманистический мир, и искусственным интеллектом, обладающим потенциалом воплотить это в реальность.

Библиографические ссылки

1. *Бостром, Н.* Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
2. *Шваб, К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2017.

МОДА И КИНО

Э. Д. Исакидис

evelina122003@icloud.com;

*Научный руководитель — В. С. Крыса, старший преподаватель
кафедры дизайна моды*

В статье автор описывает основные черты влияния кино на моду и моды на кино. Цель работы заключается в выявлении взаимосвязи моды и кино на основе знаковых фильмов мирового кинематографа.

Ключевые слова: кино; мода; киносерии; актеры кино.

ВВЕДЕНИЕ

История кинематографа берет свое начало в конце XIX века. В то время к нему относились несерьезно. Отдельной сферой искусства кинематограф стал в двадцатых годах XX века. В Америке киноискусство быстро превратилось в индустрию, захватившую экраны и сердца людей. Можно сказать, что взаимодействие моды и кино началось ровно в тот момент, когда зародилась киноиндустрия. Молодые люди, а в особенности девушки, когда ходили в кино, видели актрису в определенном платье, определенного фасона и, соответственно, хотели себе такое же. [2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Конец XIX века – начало XX века – эпоха модерна. Девушки в то время ходили на нежные цветки, их обязанностью было хорошо выглядеть, наряды менялись до 5 раз в день, в целом в таком виде вряд ли можно было заниматься чем-то серьезным [1].

Но резко все меняет первая мировая война, девушки сталкиваются с новыми обязанностями – а, следовательно, меняется стиль в одежде. На первое место выходит удобство. И как раз-таки первыми звездами Голливуда становятся те, кто соответствует данному стилю. Одной из первых стала Луиза Брукс (первая брюнетка Голливуда). Появился новый тип девушки – *la Garçonne*

Если говорить о кинокартинах, то великое наследие оставил фильм «Metropolis», который до сих пор вдохновляет многих и его отголоски встречаются в различных сферах: фотография, кино, фэшн, музыка. Это немецкая картина, которая практически разорила Германию, так как не окупилась, однако стала культурным наследием этой страны.

В 20-е годы также важную роль играет макияж, для звезд Голливуда его делал Макс Фактор. Его настоящее имя Максимилиан Факторович, он был русским евреем, но, когда началось гонение на евреев, он вынужден

был иммигрировать в Америку, сначала он жил в Чикаго, а после переехал в Лос Анджелес, где открыл свой первый бутик. Его самая знаменитая окраска была «платиновая блондинка». Этой «блондинкой» стала Джин Харлоу.

Если в 20-х были в моде девушки «la Garzone» (худые, короткостриженные, не показывали свою фигуру), то в 30-х после Великой Американской депрессии, вернулась женственность в образах.

Один из самых знаменитых художников по костюмам 20-30-х гг. является Адриан. По сути его можно считать родоначальником этой профессии – художник по костюмам в кино, так как до этого были просто люди, которые сделали за чистотой платье актрис. После депрессии нужен был человек, который смог бы отслеживать тенденции моды и отражать их в костюмах актрис. Картины, которые снимались до 1929 года, а выходили на экран после, стали просто неактуальными с точки зрения моды. Адриан работал с многими актерами и одной из его знаменитых работ считается платье Джоан Кроуфорд для фильма «Леди Линтон». Он опередил моду 40-х годов, в которой преобладал расширенный плечевой пояс. С этим платьем также связана интересная история. Киностудия «Metro Golden Mayer» напротив кинотеатра поставили шоурумы, где можно было купить это платье, и девушки после просмотра кино переходили дорогу и просто покупали его. Это является одним из подтверждений, что мода и кино идут рука об руку.

При рассмотрении истории моды и кино, то следует обратить внимание на Марлен Дитрих, с которой также работал Адриан. Она стала одной из первых, кто стал носить смокинги и брючные костюмы. В то время это считалось неприемлемым для женщин, ее даже не пускали в ресторан в таком виде, и она раздевалась и заходила в нижнем белье. И только в 1966 году после показа уsl, когда вышли модели в смокингах, – это стало считаться предметом женского гардероба [1].

Во времена второй мировой войны появился фильм «Нуар». В картине с Грейс Келли Хичкока художником по костюмам выступала Эдит Хэд. У Хичкока был такой запрос к ней «я хочу, чтобы Грейс выглядела как Фарфоровая чашечка» и Эдит справилась с этим. Она съездила в Париж, где царствовал New Look Кристиана Диора (узкая талия и пышные юбки) и она new look принесла в эту картину, так как в Америке этого стиля пока не было.

После выхода фильма «Casablanca». Изменился типаж кинодивы, если до этого была Дитрих – сильная, дерзкая, то уже во время и после войны надо было менять этот типаж на верную, скромную жену, которая дождетя своего мужчину. При детальном рассмотрении можно увидеть,

что нет украшений, перьев и тому подобного, преобладает только скромность и очарование.

Если мы говорим о 50-х, невозможно не упомянуть Мерлин Монро. Она сыграла в фильме «В джазе только девушки», в котором разворачиваются события в 20-х годах – времена худышек. А в фильме художник нарушил правила и показал именно пышные формы Монро.

50-е – это время, когда в основе всего была женская сексуальность, так как после войны нужно было повышать демографию страны.

В мужской моде также произошла революция. Футболки и майки считались нижним бельем, однако выход фильма с Марлоном Брандо изменил эту тенденцию. Футболка считалась своеобразным потником, ее носили под рубашку, чтобы она исполняла функцию дезодоранта. Брандо стал первым актером, кто появился просто в футболке, а в другой картине поверх футболки у него была кожаная куртка. После этого такой образ стал культовым для Америки 50-х. Ведь все мальчишки хотели быть похожи на Марлона Брандо.

Элит Хэд – художница по костюмам, которая разработала костюмы для картины «Римские Каникулы». В данной костюм играет не только роль эстетическую, но с его помощью раскрывается персонаж. К примеру, в начале принцесса Анна была замкнутой – ходила в одежде закрытой, с закрытыми рукавами, длинной юбкой и с длинными волосами. Позже после знакомства с журналистом, она раскрепощается. И тут мы видим интересный момент в самом костюме – одежда не меняется, а меняется сама актриса благодаря другой подаче ее одежды – закатанные рукава, новая стрижка.

Англия 60-х, здесь молодежь носила костюмы в повседневной жизни, и их так и называли «модами». To be mode – быть в теме. Одна из первых агрессивных субкультур в моде. Они были «прототипом» скинхедов. Это люди, которые после войны хотели очистить свою территорию от других наций. Про них был снят фильм «Заводной апельсин». Были еще другие «моды», их мы можем увидеть в фильме «фотоувеличение», культурный срез 60-х в Англии. Прототипом главного героя является фотограф Дэвид Бэйли.

Если говорить про мужскую моду 70-х, то нельзя обойти Джеймса Бонда. Его идеально сидящие костюмы. Многие задавались вопросом как в костюмах можно так двигаться, словно ты в джинсах и футболке. Оказалось, что было отшито 70 одинаковых костюмов. И были отдельные модели одного костюма, чтобы актер мог сидеть, стоять, лежать.

80-е года характеризуются спортивным стилем. Большой вклад в его развитие внесла Джейн Фонда, которая снимала видеоуроки с фокусом на аэробику, спорт и здоровый образ жизни.

90-е года – это эпоха сериалов, в которых показывалась красивая жизнь. Люди стремились повторять стиль актеров из сериалов.

В наше время также акцент делается на героев различных фильмов, на их стиль, соответствие тенденциям моды их одежды. А, следовательно, потребители будут искать способы быть похожими на своих любимых героев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав путь от самого начала появления кинематографа до наших дней, можно утверждать, что мода и кино коммерчески взаимосвязаны и выгодны. Они помогали друг другу развиваться и существовать по отдельности не могут. Так же кино показало, что мода – это не только эстетика, это нечто большее. Мода дает возможность прочувствовать персонажа даже без слов.

Библиографические ссылки

1. *Баитова, А.* Мода и кино: 100 лет вместе. Как фильмы формируют тренды // АСТ. 2022. – 240 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И МАШИННОГО ПЕРЕВОДА СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ

Д. А. Истратькова, К. С. Кисель

travasutraa@gmail.com;

ksenia.kisel.126@gmail.com;

Научный руководитель — О.П. Шабан, старший преподаватель

В статье рассматриваются особенности художественного перевода и проводится анализ работы систем машинного перевода Google и Yandex при переводе сказок братьев Grimm. Авторы сделали вывод, что художественный перевод передает не только смысл и особенности языка, но и стилистику, настроение и эмоции произведения.

Ключевые слова: художественный перевод; машинный перевод; Google переводчик; Yandex переводчик; сказка; братья Grimm.

Художественным текстом называют «сверхфразовое единство, характеризующее общностью идейно-тематического содержания и эстетического воздействия на читателя — своей основной функцией» [1, с. 160]. Художественный жанр текстов является достаточно специфическим и имеет набор особенностей, отличающих его от остальных жанров нехудожественного характера. По В. В. Сдобникову и О. В. Петровой [2], этот набор особенностей включает в себя следующие пункты:

1. Описание реальности с помощью образов.
2. Помимо эстетического воздействия на читателя, художественный текст призван сформировать отношение читателя к содержанию художественного произведения.
3. Так называемая «смысловая емкость». По А.С. Назину, «это свойство проявляется в способности писателя сказать больше, чем говорит прямой смысл слов в их совокупности, заставить работать и мысли, и чувства, и воображение читателя».
4. В процессе написания текста автор учитывает способность читателя «додумывать», поэтому текст носит имплицитный характер.
5. Наличие авторской позиции, образа автора, которые создают внутреннее единство художественного текста.
6. Композиционное разнообразие.
7. Самодостаточность — в большинстве случаев художественные произведения считаются произведениями искусства.

К приведённому списку необходимо также добавить активное использование особенностей языка, на котором пишется текст. Эти особенности включают в себя языковые игры, многочисленные художественные

тропы, понятия, обусловленные национальной культурой, стилистические приёмы.

Исходя из вышеперечисленных факторов можно сделать вывод, что при переводе текстов художественного жанра на другие языки возникает целый ряд трудностей.

В нашем исследовании мы будем анализировать работу двух самых используемых систем, способных проводить операции с большими отрывками текста — Google и Yandex переводчики. В настоящий момент данные системы при переводе текста используют инверсию, и в некоторых случаях безошибочно справляются с переводом слов и конструкций, употреблённых в переносном значении.

Мы позволили двум исследуемым системам перевести сказку авторства братьев Гримм, написанных на немецком языке, на русский язык. Проведя сравнение полученного в результате текста с художественным переводом Г. Н. Петникова, мы выявили ряд ошибок и неточностей, которые совершили системы автоматического машинного перевода.

Рассмотрим некоторые примеры из сказки «Бременские музыканты» (“Die Bremer Stadtmusikanten”):

1) Da dachte der Herr daran, ihn aus dem Futter zu schaffen.

Художественный перевод: *Хозяин стал соображать, как бы его с корму долой сбить.*

Google переводчик: *Тогда хозяин подумал вытащить его из фуража.*

Yandex переводчик: *Тогда хозяин подумал было снять его с кормы.*

В данном случае художественный перевод более точен и передает смысл оригинала, так как слово "Futter" в данном контексте означает не просто 'фураж', а конкретно 'корм' или 'пищу для животных'. Поэтому перевод Google 'вытащить его из фуража' и перевод Yandex 'снять его с кормы' не полностью передают смысл оригинала.

2) "Nun, was jappst du so, Packan?" fragte der Esel.

Художественный перевод: *"Ну, что ты так запыхалась, Хватайка?" - спросил осел.*

Google переводчик: – *Ну, чего ты тычешь, Пакан? – спросил осел.*

Yandex переводчик: – *Ну, что ты так орешь, Пакан? – спросил осел.*

Первая неточность в переводе Google заключается в использовании слова "тычешь" вместо "jappst". Слово "jappst" описывает звук, который издает собака при быстром дыхании, а не просто действие тыкания. Художественный перевод более точно передает этот смысл, используя слово "запыхалась". Вторая неточность в переводе Yandex заключается в использовании слова "орешь" вместо "jappst". Слово "орешь" описывает громкий крик, а не звук быстрого дыхания.

Также стоит отметить, что в художественном переводе используется имя (обращение) "*Хватайка*" вместо "*Пакан*", которое использовано в переводах Google и Yandex. Это может быть связано с тем, что переводчик пытался передать не только смысл, но и характер персонажа.

3) "*Wir hätten uns doch nicht sollen ins Bockshorn jagen lassen*".

Художественный перевод: "*Чего мы это сдуру так пометались!*"

Google переводчик: "*Мы не должны были позволить себя одурачить*".

Yandex переводчик: "*В конце концов, нам не следовало позволять загонять себя в тупик*".

Художественный перевод более свободный и не совсем точный. Он передает общий смысл высказывания, но не учитывает некоторые нюансы. Google переводчик передает буквальный смысл фразы, но не учитывает контекст и эмоциональный окрас. Также слово "*одурачить*" здесь не подходит искомому значению. Yandex переводчик ближе к оригиналу, но все же есть неточность в переводе слова "*Bockshorn*". Здесь оно употребляется в устойчивом выражении "*jemanden ins Bockshorn jagen*", которое переводится как "*обмануть, провести, наехать на кого-то*". Правильнее будет переводить как "*не должны были позволить себя обмануть*".

Автор художественного перевода в начале произведения называет героя сказки в немецком оригинале *die Katze* (ж. р. *кошка*) *котом* (сущ. м. р.), однако в последующем повествовании он упоминает его как *кошка*.

Также интересно заметить, что в художественном переводе сказки Г. Н. Петников добавил свое последнее предложение: "*Кто их там видал, тот мне о них рассказывал, а я ему удружил – эту сказку сложил*", которого не было в тексте оригинала.

Приведенные выше примеры позволяют выделить определенные категории ошибок и неточностей в машинном переводе сказок братьев Гримм:

1. Порядок слов в машинном переводе часто не соответствует правилам грамматики и не учитывает контекст. Это может привести к непониманию и искажению смысла текста.

2. Машинный перевод часто не учитывает специфики обращений и имен собственных, что может приводить к неправильному искажению смысла в тексте.

3. Ошибки при выборе синонимов в зависимости от контекста может значительно исказить смысл перевода.

4. Некоторые предлоги имеют несколько значений, и машинный перевод может не учитывать этот контекст, что также может влиять на точность перевода.

5. Устойчивые выражения могут иметь особое значение, которое часто не учитывается в машинном переводе.

6. Машинный перевод не может учитывать идиомы и фразовые глаголы, что приводит к неправильной интерпретации текста.

7. Не всегда машинный перевод учитывает оттенки и эмоции слов, что может привести к неправильному восприятию текста и его смысла.

Можно сделать вывод, что художественный перевод сказки братьев Grimm «Бременские музыканты» обладает высоким качеством и передает смысл оригинального текста наиболее точно. Художественный перевод склонен к сохранению стилистики, подтекстов и настроения оригинала, то есть переводчик иногда может изменять оригинальный текст, чтобы передать не только смысл, но и эмоции и настроение произведения.

Переводы Google и Yandex переводчиков имеют ряд недостатков. Они хоть и передают основной смысл сказки, но не уделяют достаточного внимания деталям и нюансам. Они не всегда правильно переводят отдельные слова и фразы и зачастую не учитывают контекст, что приводит к искажению смысла. Они склонны к буквальному переводу, что может привести к нарушению грамматики и правильной формы предложений. Также у машинных переводчиков есть проблемы с переводом идиом и фразеологизмов, что приводит к более поверхностному и грубому переводу.

В любом случае, машинный перевод может быть полезным инструментом для понимания общего содержания текста, но для более точного и глубокого, особенно в творческих и литературных текстах, лучше использовать художественный перевод.

Таким образом, художественный перевод является лучшим вариантом для тех, кто хочет ознакомиться со сказками братьев Grimm на русском языке. Перевод Google и Yandex переводчиков могут быть полезны в качестве быстрого просмотра, но не следует полагаться на них при изучении сказок.

Библиографические ссылки

1. Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв, фак. высш. учеб. заведений. М., 2005.
2. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков). М., 2007.

НОВОЕ ПОНИМАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ

А. С. Казак

alinakazak7@gmail.com;

Научный руководитель – О. Д. Баженова, доктор искусствоведения, профессор

В современном мире наблюдается интересная тенденция. Сегодня происходит синтез культур, слияние всех достижений эпох на почве новейшей техники и технологий. Человечество стоит на ступени к новым открытиям в космосе, физике, инженерии, это является не только мировой тенденцией, но и белорусской. Люди, которые острее всех ощущают такие изменения, развивают сферы дизайна и искусства. Такие люди смогут генерировать и создавать среды, которые будут на необходимости и требования новой цивилизации. Одни из таких уникальных людей являются представители субкультур.

Ключевые слова: хипстер; субкультура; искусство; мейнстрим; культура; креативные индустрии; феномен; граффити.

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья посвящена теме «Новое понимание молодежной культуры Беларуси». Тема достаточно актуальна для современного человека, ведь каждый так или иначе, хоть и фрагментарно, относится к субкультуре.

Сначала стоит начать с определения термина Субкультура. Приведу лишь одно определение, которое на мой взгляд является крайне точным: субкультура - своеобразный сгусток сознания в виде определенной картины мира и вытекающих из нее специфических норм, ценностей, символов, стереотипов, языка (диалекта, сленга), этикета, восприятия (определение Александра Ивановича Смолика, профессора культурологии Института культуры) [1].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Субкультуры обычно создаются как ответ на потребности и желания людей, которые не могут найти свое место в главной культуре или не хотят следовать ее нормам и требованиям. Они могут служить как способ самовыражения, поиска идентичности, солидарности, защиты своих прав и интересов. Субкультуры могут быть как небольшими, ограниченными группами людей, так и более широкими, многочисленными движениями, имеющими свою историю, культуру и традиции. Так, Кеннет Томпсон, американский социолог, в своей работе "Moral Panics" 1998 год пишет: "Субкультуры образуются тогда, когда группа людей, чувствующих себя отчужденными от доминирующего общества, объединяются вокруг общих интересов, ценностей и поведенческих практик".

В целом, ученые правомерно считают, что при определении сущности молодежной субкультуры следует принимать во внимание, то, что субкультуры отличаются друг от друга не просто отдельными элементами сознания (например, нормам, ценностями, ориентациями и т. д.), а особенностями своей картины мира, из которой вытекают все эти элементы.

Так, молодежная субкультура представляет собой социальную общность, каждый представитель которой идентифицирует себя с ней. Как правило, молодежные субкультуры возникают вокруг какого-либо «центра», инициатора тех или иных инноваций либо выразителя тех или иных пристрастий к музыкальным стилям, образу жизни, отношения к определенным социальным явлениям и т. д. Значимые для той или иной молодежной субкультуры идеи и ценности получают внешнее выражение в обязательной для ее членов символической и атрибутивной группе, посредством которой молодые люди узнают «своих», отличают их и выделяют среди «чужих». Подобная символика «работает» на объединение и сплочение группы, позволяет молодым людям демонстрировать и отстаивать свою позицию в социальной среде.

Субкультуры обычно являются временными, потому что их основатели и последователи часто стремятся к тому, чтобы выделиться из общей массы и выразить свою индивидуальность. Как только их идеи и образ жизни становятся популярными, они начинают терять свою эксклюзивность и привлекательность для своих последователей, которые начинают искать новые способы выражения своей индивидуальности. Мне в очередном интервью случайного американского хипстера попала интересная фраза: «Я бы не сказал, что я стал мейнстримом. Скорее мейнстрим догнал меня. Мне нравились все эти вещи до того, как он стал нравится всем». Здесь стоит подчеркнуть связь субкультуры и мейнстрима. Мейнстрим в целом представляет собой общепринятые ценности и стандарты, которые являются основой для большинства людей в обществе; субкультуры же обычно формируются в ответ на недостаток представления и удовлетворения потребностей группы людей, которые не могут найти свое место в основном потоке культуры.

Так, в Беларуси есть разнообразные субкультуры, каждая из которых имеет свои особенности и характеристики. Ниже приведены лишь некоторые примеры субкультур, которые являются достаточно популярными в Беларуси.

Рок-субкультура. Рок-музыка популярна в Беларуси и имеет своих поклонников. Существуют музыкальные фестивали, клубы и группы, связанные с этой субкультурой.

Нір-нор субкультура. Нір-нор культура также популярна в Беларуси, включая рэп-музыку, уличные танцы и граффити.

Готическая субкультура. Субкультура готы в Беларуси существует уже довольно давно и имеет свою специфику. Как известно, готы - это те люди, которые выделяются благодаря своему оригинальному стилю одежды и макияжа, а также музыкальными предпочтениями, связанными с жанрами darkwave, gothic rock, industrial, post-punk и другие.

В Беларуси есть некоторые клубы, где проводятся вечеринки для готы и любителей подобной музыки, например, "Club Republic" в Минске.

Киберпанк субкультура. Киберпанк – это стиль и культура, основанная на научно-фантастических и технологических элементах, также представлены в Беларуси.

ЛГБТ субкультура. ЛГБТ-движение также имеет своих сторонников в Беларуси, хотя оно сталкивается с ограничениями и преследованиями со стороны правительства и общества.

Уличные граффити-художники. Данная субкультура представляет из себя художников, которые создают граффити на улицах городов. В Беларуси такие творческие люди неоднократно становились объектами преследования со стороны властей, но тем не менее продолжают свою деятельность. Стоит подчеркнуть, что самая молодежная улица в Минске стала такой только благодаря этой субкультуре, и речь идет про улицу Октябрьская.

Хипстерская субкультура: В Беларуси хипстерская субкультура появилась относительно недавно, примерно в начале 2010-х годов. Она начала развиваться в городах, таких как Минск, Гродно, Витебск и Брест, где были созданы хипстерские кафе, магазины, клубы и другие места, где хипстеры могут собираться и общаться.

Кроме того, существуют множество других субкультур, которые имеют много последователей среди молодежи. К таким можно отнести фанатов японской культуры (аниме и манга), любителей научной фантастики и фэнтези, любителей винтажной и ретро культуры, байкеров, представителей треш субкультуры и многих других.

Основными площадками для проведения мероприятий субкультуры часто выбирают ночные клубы. В Минске ночью открывают свои двери Max Show Dancing Bar, ресторан-клуб «Мулен руж show» (клуб организует восточные вечера, караоке-баттлы, джазовые вечера, ретро-дискотеки и другие тематические форматы), Black House Club и другие. О Black House club стоит рассказать подробнее: это абсолютно новый формат и следование мировым стандартам. Над концептом и дизайном бара трудились лучшие архитекторы, дизайнеры, скульпторы и мастера из-за рубежа. Абсолютно все детали выполнены вручную – это стирает границы привычного представления, создавая неповторимый интерьер. Использование передовых технологий в сфереразвлечений, таких как: интерактивные

системы света, светодиодные экраны, с одной стороны, и вечных элементов роскоши, скульптур, водопадов, а с другой стороны позволили создать уникальную атмосферу ВНС.

Субкультуры часто связаны с искусством как способом самовыражения. Стоит еще раз подчеркнуть, что именно представители субкультур задают новые тенденции и моду на те или иные явления. Часто произведения искусства несут отпечаток мировоззрения субкультур. Некоторые примеры субкультурного искусства:

Граффити и стрит-арт. Это искусство, которое часто связывают с хип-хоп-культурой, но оно также популярно среди других субкультур, таких как панки и готы. В Минске и других городах Беларуси можно увидеть множество ярких граффити и стрит-арт-работ на различных поверхностях (например, улица Октябрьская).

Музыка. В Беларуси существует множество музыкальных субкультур, включая панк, метал, инди, электронную музыку и другие. Многие местные музыканты и группы создают музыку в рамках своих субкультур и выступают на фестивалях, концертах и других мероприятиях (Nizkiz - белорусская рок-группа, созданная в 2008 году. Музыкальный стиль коллектива сочетает в себе элементы панка, гаражного рока и альтернативной музыки. J: Морс – белорусский музыкальный проект, созданный в 2014 году. Основной музыкальный стиль группы - инди-поп).

Литература. В Беларуси существует активная литературная сцена, и многие авторы пишут в различных жанрах, от поэзии и прозы до научной литературы. Многие из них представляют субкультуры, такие как панк и хип-хоп (Андрей Валерьевич Хаданович – белорусский поэт и переводчик. Творчество Хадановича отличается богатством и разнообразием языка, стилистическими экспериментами, ироничностью стиля, а достижения русской и восточноевропейской «книжной» поэзии сочетаются с элементами «низовой» культуры (рок, рэп, городское просторечие).

Кроме вышеперечисленных примеров стоит упомянуть еще несколько примеров: 3 марта 2023 года открылся первый белорусский концепт-стор "Да Дому", где в торговом пространстве площадью более 300 кв.м представлена продукция исключительно белорусских производителей; Фестиваль «Рок за бобров», где звучат хип-хоп, рэп-рок и альтернативные жанры; OpenШкаф – это элемент креативного пространства Беларуси, культурная барахолка с авторской одеждой, бижутерией и др.

Стоит отметить, что субкультуры как явление в том или ином виде существуют достаточно давно, например, студенческие братства, цеха ремесленников и подобные. Но именно вторая половина 20 века обозначилась появлением большого количества субкультур в их виде, котором мы наблюдаем сейчас. Войны, политические потрясения, распространение

влияние СМИ, новейшие технологии, так беспрерывно вливающиеся в повседневную жизнь каждого человека – генераторы явлений субкультур. Корни различных субкультур могут быть найдены в различных аспектах жизнедеятельности общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хочется отметить, что субкультура – крайне изменчивое явление. Вывести точное количество субкультур невозможно, потому что при изменении внешних фактов, субкультура либо не найдет в себе место для нововведений и образует новое течение, либо же открыто впитает все новое. Однако вопрос, идет это субкультуре на пользу или же подталкивает к деградации, остается нераскрытым.

Феномен белорусских субкультур так же крайне динамичен и изменчив. Стоит уделить внимание белорусским исследователям в данной области: Александр Иванович Смолик и используемая его литература «Субкультура молодежи как проблемное поле отечественной культурологии» 2022 год) и Сергей Валерьевич Масленченко с исследованиями «Субкультура и коммуникация» 2000 год, «Социальная структура сетевого пространства» 2010 год [2]. Данные работы несут в себе мощную теоретическую базу о белорусских субкультурах, их специфических особенностях общетеоретических исследованиях. Кроме того, данные работы доказывают, что Беларусь имеет достойных исследователей нашей культуры, следит за мировыми тенденциями, принимает опыт и организует собственные уникальные явления, плодотворно действующие на современную белорусскую молодежь.

Библиографические ссылки

1. *Смолик, Д. А.* Социокультурная деструкция в трансформирующемся белорусском обществе (1985–1995 гг.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии. Минск, 2008. – 22 с.
2. *Масленченко, С. В.* Социальная структура сетевого пространства / Минск: Издатель А. Н. Вараксин, 2011. – 200с.

DEUTSCHE GESCHLECHTSPOLITIK IN DER WIRTSCHAFT FRÜHER UND HEUTE

A. S. Katschan

*anja.caschan.04@gmail.com;
sci. advis. – A. N. Vorobyova*

In den letzten Jahren hat die Geschlechtergleichstellung in der Wirtschaft weltweit zunehmend an Bedeutung gewonnen. Länder setzen verstärkt auf Gesetze, Richtlinien und Programme, um die Teilhabe von Frauen in allen Bereichen der Arbeitswelt zu fördern und Hindernisse abzubauen. Insbesondere in Bezug auf die Unterrepräsentation von Frauen in Führungspositionen und die Lohnungleichheit zwischen den Geschlechtern wurden vermehrt Maßnahmen ergriffen.

In diesem Artikel ist Definition der Geschlechtspolitik gegeben, sind deren Ursachen herausgefunden und auch die Rolle des Phänomens im Leben der Gesellschaft festgelegt.

Stichworte: die Geschlechtspolitik; die Geschlechtergleichstellung; die Wirtschaft; die Gleichberechtigung.

Geschlechterpolitik oder Genderpolitik ist die Gesamtheit der Strukturen (Polity), Prozesse (Politics) und Inhalte (Policy) zur Steuerung der Geschlechterordnung einer Gesellschaft oder Organisation. Daneben benutzen auch zweite Begriff bzw. Gleichstellungspolitik: Politik für Frauen und Männer. Dafür müssen Frauen und Männer auf dem gesamten Lebensweg die gleichen Chancen erhalten persönlich, beruflich und familiär.

Die deutsche Geschlechtspolitik in der Wirtschaft hat sich im Laufe der Zeit verändert und ist heute deutlich fortschrittlicher als in der Vergangenheit. Früher waren Frauen in vielen Bereichen der Wirtschaft stark benachteiligt und hatten nur begrenzte Möglichkeiten, Karriere zu machen.

Während des Zweiten Weltkriegs wurden Frauen in Deutschland verstärkt in die Arbeitswelt eingebunden, da viele Männer im Krieg kämpften. Nach dem Krieg wurden sie jedoch oft wieder in traditionelle Rollenbilder gedrängt und viele Frauen verloren ihre Arbeitsplätze.

In den 1960er und 1970er Jahren entstand eine Frauenbewegung, die für die Rechte von Frauen in allen Lebensbereichen kämpfte, einschließlich der Arbeitswelt. Das führte zu einer verstärkten Diskussion über Gleichberechtigung und Chancengleichheit in der Wirtschaft.

In den 1980er und 1990er Jahren wurden erste gesetzliche Maßnahmen ergriffen, um die Geschlechtergleichstellung in der Wirtschaft zu fördern.

Heute gibt es eine breite Palette von Initiativen und Programmen, um die Geschlechtergleichstellung in der deutschen Wirtschaft zu fördern. Dazu gehören beispielsweise Frauenquoten in Führungspositionen großer Unternehmen, um den Frauenanteil in Spitzenpositionen zu erhöhen. Es gibt auch Programme

zur Förderung von Frauen in technischen Berufen, da diese oft von Männern dominiert werden. Die Ursachen für Geschlechterungleichheit in der Wirtschaft sind vielfältig und komplex. Hier sind einige Faktoren, die zu dieser Ungleichheit beitragen können:

Geschlechtsstereotype: Tief verwurzelte gesellschaftliche Stereotype und Rollenbilder über die Geschlechter können zu Vorurteilen und Erwartungen führen, die sich auf die berufliche Entwicklung von Frauen auswirken. Zum Beispiel werden Frauen oft mit Eigenschaften wie Fürsorglichkeit und Empathie assoziiert, während Männer als durchsetzungsfähig und führungsfähig angesehen werden. Diese Stereotype können dazu führen, dass Frauen bestimmte Berufe oder Karrierewege meiden und seltener in Führungspositionen vertreten sind.

In der klassischen politischen Theorie wurde ‚der Mann‘ als Staatsbürger in der politischen Gemeinschaft gesehen und ‚die Frau‘ als Mutter und Hausfrau definiert, deren Wirken sich auf den Haushalt beschränken sollte.

Vereinbarkeit von Beruf und Familie: Die Herausforderungen der Vereinbarkeit von Beruf und Familie fallen in der Regel stärker auf Frauen, insbesondere wenn es um die Betreuung von Kindern oder die Pflege von Angehörigen geht. Diese Verantwortlichkeiten können die berufliche Entwicklung und den Aufstieg von Frauen beeinflussen und zu Karriereunterbrechungen oder Teilzeitarbeit führen, was sich negativ auf die berufliche Entwicklung auswirken kann.

Mangelnde Unterstützung: Frauen können aufgrund von mangelnder Unterstützung in der Arbeitswelt benachteiligt sein. Mentoring-Programme können für den beruflichen Aufstieg von Frauen entscheidend sein, aber oft gibt es weniger solcher Möglichkeiten für Frauen im Vergleich zu Männern.

Zwar verdienen Frauen auch in Deutschland statistisch weniger als Männer, rein rechnerisch gebe auch also durchaus einen Gender-Pay-Gap, jedoch in der Regel nicht für die gleiche geleistete Arbeit. Die Lücke zwischen den Geschlechtern habe ihre Ursache in anderen Faktoren. So sein 78% der Männer erwerbstätig, aber nur 70% der Frauen. Auch bei den Arbeitszeiten zeige sich ein Unterschied: der Anteil an Beschäftigten, die Teilzeit arbeiteten, sei bei Frauen höher als bei Männern. Das alles habe natürlich Einfluss auf das statistisch ermittelte Durchschnittseinkommen.

Wie es erwähnt wurde, werden für die gleiche Beteiligung von Frauen in Politik und Wirtschaft zunehmend institutionelle Maßnahmen gefordert.

Hier sind einige wichtige Entwicklungen:

1. **Frauenquoten:** Im Jahr 2015 wurde das Gesetz für die gleichberechtigte Teilhabe von Frauen und Männern an Führungspositionen in der Privatwirtschaft und im öffentlichen Dienst verabschiedet. Dieses Gesetz verpflichtet bestimmte Unternehmen, verbindliche Zielvorgaben für den Frauenanteil in Führungspositionen festzulegen und zu veröffentlichen.

In deutschen Führungsetagen sind im Jahr 2021 rund 29 % Frauen beschäftigt. Im EU-weiten Ranking der 27 Mitgliedstaaten erreicht Deutschland somit Platz 20. Im EU-weiten Durchschnitt lag der Frauenanteil im Jahr 2021 bei rund 35 %.

2. Entgelttransparenz: Seit 2018 gibt es in Deutschland das Entgelttransparenzgesetz. Es soll die Lohntransparenz fördern und Frauen vor unberechtigter Diskriminierung schützen, indem es das Recht auf Auskunft über die Entgeltstrukturen im Unternehmen stärkt. Elternzeit und Elterngeld: Deutschland hat ein umfangreiches System für Elternzeit und Elterngeld, das sowohl Vätern als auch Müttern ermöglicht, nach der Geburt eines Kindes eine Auszeit vom Beruf zu nehmen und finanziell abgesichert zu sein. Dies soll die Vereinbarkeit von Beruf und Familie erleichtern und Frauen den Wiedereinstieg in den Arbeitsmarkt ermöglichen.

3. Sensibilisierung und Bewusstseinsbildung: Es gibt verstärkte Bemühungen, das Bewusstsein für Geschlechterungleichheit und Diskriminierung am Arbeitsplatz zu schärfen. Organisationen und Unternehmen bieten Schulungen und Sensibilisierungsprogramme an, um Vorurteile und Stereotypen zu bekämpfen und eine inklusive Arbeitsumgebung zu fördern.

Trotz dieser Fortschritte besteht nach wie vor Handlungsbedarf, um die Geschlechterungleichheit in der deutschen Wirtschaft weiter abzubauen. Es müssen weiterhin Maßnahmen ergriffen werden, um die Gleichstellung von Frauen und Männern in allen Bereichen zu fördern, einschließlich der Förderung von Frauen in männlich dominierten Berufsfeldern, der Schließung der Lohnlücke und der Beseitigung von Hindernissen für den Aufstieg von Frauen in Führungspositionen.

Trotz dieser Fortschritte gibt es jedoch immer noch Herausforderungen und Ungleichheiten in der deutschen Wirtschaft. Frauen sind nach wie vor unterrepräsentiert in Führungspositionen und verdienen im Durchschnitt weniger als Männer. Es besteht weiterhin die Notwendigkeit, Hindernisse abzubauen und die Chancengleichheit in allen Bereichen der Wirtschaft zu verbessern.

Es ist wichtig zu betonen, dass Geschlechterungleichheit ein komplexes Problem ist, das auf verschiedenen Ebenen angegangen werden muss. Dies erfordert die Zusammenarbeit von Regierungen, Organisationen, Unternehmen und der Gesellschaft insgesamt, um Stereotype zu überwinden, Diskriminierung zu bekämpfen, unterstützende Arbeitsumgebungen zu schaffen und Chancengleichheit zu fördern.

Quellen

1. Andersen, U., Wichard W. Handwörterbuch des politischen Systems der Bundesrepublik Deutschland. 8., aktual. Aufl. Heidelberg: Springer VS 2021.

ЛИНГВОСТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. БЫКОВА)

Ю. Ю. Красовская

hisradaar@gmail.com;

Научный руководитель – В.В. Воронович, старший преподаватель

Статья посвящена частотному анализу художественных текстов на основе произведений Василя Быкова. В работе представлены теоретические основы частотного анализа, методология составления частотного словаря и программного обеспечения для проведения анализа. Проведенный анализ позволил выявить особенности частотного распределения слов в произведениях автора.

Ключевые слова: частотный словарь, текстовый корпус, Василь Быков, лингвостатистика.

В настоящее время человечество находится в стадии становления информационного общества. Подавляющее большинство населения тем или иным образом задействовано в производстве, хранении, переработке и реализации информации, а также высшей её формы – знаний. Понятие информационного общества неразрывно связано с компьютерными технологиями. Они затрагивают все сферы жизни, от быта до образования и профессиональной деятельности. Неудивительно, что компьютерные технологии нашли свое применение и в языковедении. Гуманитарные и естественные науки тесно переплетены и взаимосвязаны.

Компьютерные технологии могут быть использованы для анализа и обработки больших объемов языковых данных. Компьютерные программы также применяются для помощи в изучении различных языковых явлений: грамматических структур, лексических единиц, фонетических и фонологических особенностей. Кроме того, компьютерные технологии способствуют созданию электронных словарей, которые нашли свое применение в обучении языку.

Частотный словарь – вид словаря, одноязычного или многоязычного, в котором лексические единицы характеризуются с точки зрения степени их употребительности в совокупности текстов, представительных либо для языка в целом, либо для отдельного функционального стиля, либо для одного автора. Это модель особым образом преобразованного текста, модель рангового распределения частот употребления языковых единиц в тексте. Для создания частотных словарей используются статистические закономерности. Способ составления частотных словарей также играет важную роль. Он может быть основан на ручной обработке текстов или использовании автоматизированных методов [1].

Одна из главных задач частотного словаря в области изучения языков состоит в том, чтобы обеспечить необходимым лингвостатистическим материалом процесс обучения некой системы – системой в данном случае может выступать как человек, так и ЭВМ – неким навыкам использования языка. Первые частотные словари составлялись именно с целью повышения эффективности обучению иностранным языкам.

Для составления частотного словаря необходимо подготовить корпус текстов, который будет использован в исследовании. В данной работе в качестве материала исследования были выбраны произведения Василя Быкова. Были проанализированы следующие произведения: повесть «Волчья яма», повесть «Круглянский мост», рассказ «На болотной стежке», повесть «Третья ракета». Все они в оригинале были написаны на белорусском языке, однако автор самостоятельно перевел их на русский язык.

Тексты были отобраны методом сплошной выборки, никаких дополнительных модификаций над ними не производилось. С целью автоматизации процесса составления частотного словаря было решено разработать программное обеспечение на языке программирования Python. Для достижения более наглядной визуализации результатов было решено использовать модули wordcloud и matplotlib в языке программирования Python. С их помощью были созданы облака слов, представляющие самые частотные слова в каждом исследуемом произведении [2].

Изучение наиболее распространенных глаголов и существительных в каждой повести позволяет делать предположения о содержании повести для тех пользователей, которые не знакомы с её содержанием.

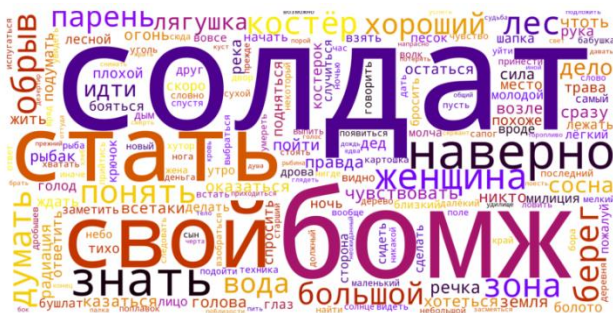

Рис. 1. Облако слов повести «Волчья яма»

В повести «Волчья яма» (рис. 1) 200 самых частотных слов встречаются 10 324 раз, то есть, они покрывают 56% всего текста. На остальные 44% словоформ в тексте относятся слова, которые встречаются всего одному разу. Самые частотные одушевленные существительные, такие как солдат и бомж, можно считать главными героями, а другие существитель-

ные, например женщина и старик, являются второстепенными персонажами. По словам, связанным с локациями, можно предположить, что события происходят около водоёма, в сельской местности и в лесу. Некоторые слова, такие как зона и обрыв, указывают на возможность связи с зоной отчуждения или советскими лагерями. Высокая частотность глаголов, обозначающих эмоциональное состояние и умственную деятельность, указывает на размеренный темп повествования.

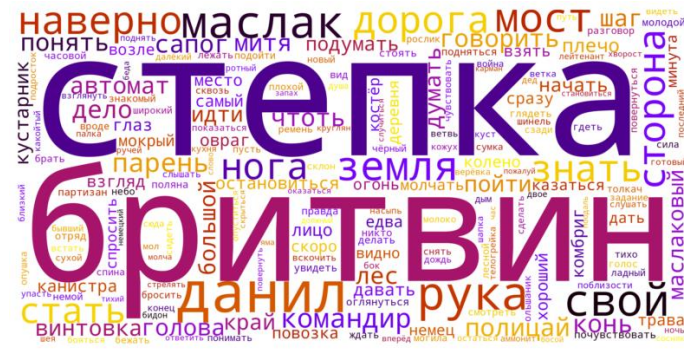

Рис. 2 Облако слов повести «Круглянский мост»

В повести «Круглянский мост» (рис. 2) 300 самых частотных слов встречаются 14 478 раз, то есть они покрывают 60% всего текста. В это же время на 40% объема текста составляют слова, встречающиеся во всем тексте лишь единожды. Слова, связанные с военным временем, указывают на то, что действие происходит во время Второй мировой войны. Описание места действия указывает на открытую местность, окруженную лесом, полянами, реками и оврагами, недалеко от деревни. Главные герои останавливаются на привале, где разговаривают и отдыхают. В тексте упоминаются повозка, огонь, пожар, что указывает на привоз и возможный поджог или диверсия. Действие описывается динамично, с перемещением, бегом и стрельбой.

Рис. 3. Облако слов рассказа «На болотной стежке»

В рассказе «На болотной стежке» (рис. 3) выделяются главные герои – партизан и учительница. События снова происходят во время Второй мировой войны, указывая на военный конфликт и его последствия. В тексте также упоминаются печальные события, репрессии и большевистский период.

Действие разворачивается в сельской местности Беларуси, а использование слов, характерных белорусскому варианту русского языка, таких как хата, сигарка, хлопек также может указывать на национальность автора.

В целом, рассказ описывает жизнь в сельской школе во времена войны и партизанского движения.

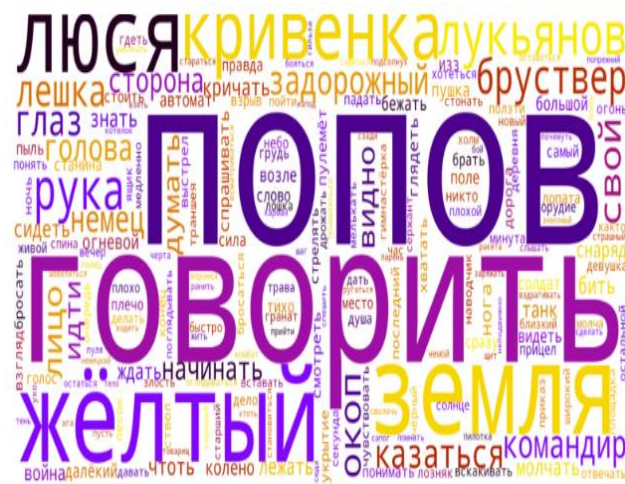

Рис. 4. Облако слов повести «Третья ракета»

В повести «Третья ракета» (рис. 4) также наблюдается высокая частотность слов, связанных с военной тематикой.

Отдельно стоит отметить частое употребление слова бруствер, которое обозначает фортификационное сооружение. Это слово хорошо вписывается в контекст повести. Также присутствуют слова, связанные с танковыми войсками, что может указывать на связь главных героев с этой сферой. Темп повествования является динамичным, с большой частотностью слов, связанных с непосредственным описанием боевых действий.

Следовательно, проведение частотного анализа произведения позволяет не только изучить распределение частот в тексте, но и сделать предварительные выводы о его содержании.

Данная методика анализа способна предоставить ценные выводы о тексте, его особенностях, ключевых словах и возможных тематиках. Это обеспечивает возможность более глубокого понимания и интерпретации текстов, а также развитие новых методов анализа и изучения литературы.

Библиографические ссылки

1. *Алексеев, П.М.* К тридцатилетию советской лингвостатистики // Прикладная лингвистика и автоматический анализ текста. Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1988. С. 3–4.
2. *Красовская, Ю.Ю.* Автоматическое построение частотного словаря // VII Международная научно-практической конференция «Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития» / БГУ, факультет социокультурных коммуникаций; под ред. Н.А. Куркович. Минск: Изд. центр БГУ, 2023. С. 284-289.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ АРТЕФАКТОВ ДИЗАЙНА В ОФФЕНБАХСКОЙ МОДЕЛИ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

А. В. Лагойко

anastasiyalagoyko@gmail.com;

*Научный руководитель — Х. С. Гафаров,
доктор философских наук, доцент, профессор*

Статья посвящена анализу практической, формально-эстетической, индикативной и символической функции продуктов дизайна в методологии Оффенбахской школы формообразования. Данные функции связаны с теорией языка продукта, разработка которой была начата в Институте экологического планирования, который был организован на базе Ульмской школы дизайна, Йохеном Гросом и стала известна под названием «расширенный функционализм».

Ключевые слова: практическая функция; формально-эстетическая функция; индикативная функция; символическая функция; расширенный функционализм; оффенбахский подход; теория языка продукта.

ВВЕДЕНИЕ

В истории дизайна особую роль играли три главные немецкие школы, благодаря которым дизайн был оформлен как академическая дисциплина. Это школы Баухаус (1919-1933 гг.), Ульм (1953-1968 гг.) и Оффенбах (с 1970 г.). Баухаус заложил основу для формирования дизайна и внедрил дизайн в массовое производство. Ульм, пока на посту директора был Макс Билл, продолжал следовать экспрессионистской модели Баухауса. Однако, после череды дискуссий среди преподавательского состава, должность директора занял Томас Мальдонадо. Он выступал за отказ от принципов Баухауса и считал необходимым обратиться к идеи новой философии образования, основой которой стал «научный операционализм». Такой подход позволил уточнить учебную программу и базовый курс подготовки, а также консолидировать преподавание теоретических дисциплин. Вскоре данный подход, получив широкое распространение, стал называться «Модель Ульма».

МОДЕЛЬ УЛЬМА

Данная модель до сих пор служит образцом создания образовательных программ для дизайнеров по всему миру. Помимо этого, в Ульме разрабатывались ещё четыре теоретических модели дизайна: методология дизайна (имеется в виду методологический комплекс), теория информационной эстетики, критическая теория дизайна и теория расширенного функционализма [1, с. 140]. После закрытия Ульма, преподавательский

состав перебрался в Оффенбах, где продолжил развивать концепцию расширенного функционализма.

ОФФЕНБАХСКИЙ ПОДХОД

Большей частью разработка расширенного функционализма, известного также как «теория языка продукта» или «оффенбахский подход», принадлежит немецкому теоретику и практику дизайна Йохену Гросу. Основой для формирования теории языка продукта стала критика функционализма, который игнорировал психологические и социальные функции не только в архитектуре, но и в дизайне. Задача, которую ставили перед собой приверженцы теории языка продукта, заключалась в том, чтобы дизайнеры начали обращать внимание не только на утилитарную, но и на символическую и эстетическую функцию дизайна, а также на эффекты, производимые на потребителя с помощью данных функций.

Переопределение функций продукта Грос совершил, опираясь на набросок типологии функций артефактов, который был представлен в эссе пражского структуралиста Яна Мукаржовского «Глава из эстетики». Концепция данного переопределения заключалась в том, что артефакты дизайна необходимо рассматривать в их отношении к потребителю, а не абстрактно. Концептуальную модель оффенбахского подхода мы предлагаем изобразить в виде древовидной структуры: в основании находятся отношения между объектом проектирования и потребителем. Это отношение подразделяется на практические функции по одну сторону и перцептивные, чувственно-воспринимаемые функции по другую. Перцептивные, чувственно-воспринимаемые функции в свою очередь делятся на формально-эстетические и знаковые (семантические) функции; знаковые в последствии были разделены на индикативные функции и символические

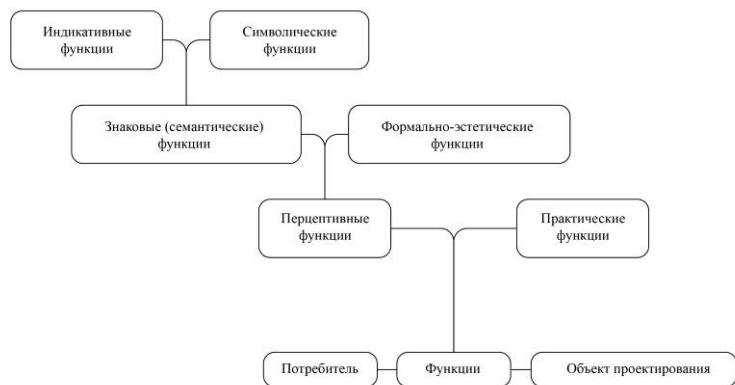

Рис. 1. Модель оффенбахского подхода

Для создания образцового дизайн-продукта дизайнерам следует учитывать четыре основные функции: практическую, формально-эстетическую, индикативную и символическую.

Практическая или же утилитарная функция заключается в отношениях между продуктом и потребителем, которые основываются на прямых физиологических эффектах, производимых на пользователя во время взаимодействия. В отличие от произведений свободного изобразительного искусства, продукты дизайна имеют конкретную функцию, которую они должны выполнять.

Исходя из практической функции определяется форма, материал и пропорции объекта проектирования. В определении утилитарной функцией формы будущего продукта можно заметить связь с функционализмом, постулат которого был «форма следует за функцией», однако в оффенбахском подходе форма так же зависит от ряда других функций, которые делают продукт дизайна более человеко-ориентированным. Для выявления практической функции продукта можно задать следующие вопросы: (1) как работает продукт; (2) как его можно эксплуатировать; (3) из чего он сделан; (4) почему он из этого сделан; (5) безопасен ли товар; (6) в чем выгода; (7) есть ли у изделия эргономика; (8) легко ли освоить принцип действия.

Формально-эстетическая функция основывается на исследованиях в области перцептивной и гештальтпсихологии. Макс Верхаймер, Курт Коффка и Вольфганг Кёлер доказали, что человеческое восприятие окружающего мира подчиняется определенным психологическим законам, а именно процессам внутреннего упорядочивания, которые не зависят от эмпирических влияний и протекают непроизвольно.

В Оффенбахской школе дизайна критерии формально-эстетической функции описываются с использованием двух полюсов порядка и сложности [2, с. 86]. Каждый из критериев отвечает за определенный стимул, с помощью которого оказывается влияние на потребителя.

Чтобы выявить формально-эстетическую функцию продукта можно задать следующие вопросы: (1) каков эффект от текстуры продукта; (2) каково влияние используемого материала (материалов); (3) какое влияние на зрителя оказывает дизайн цвета и формы; (4) каково качество пластической формы (круглая, угловатая, футуристическая, органическая, эргономичная, ...); (5) как оформлен цвет (цветовая палитра, цветовые контрасты, цветовой эффект); (6) какое впечатление производит продукт на окружающую среду.

Индикативная функция разрабатывалась Ричардом Фишером и Гердой Милкош. Данная функция относится к знаковой (семантической)

функции, которая в свою очередь всегда относится к перцептивной, чувственно-воспринимаемой функции.

Задача индикативной функции заключается в том, чтобы визуализировать технические функции продукта, а также объяснить потребителю правила взаимодействия и эксплуатации.

Исходя из того, что индикативный дизайн непосредственно связан с функционалом продукта, становится очевидным, что в индикативной функции допускается минимальная индивидуальная интерпретация со стороны дизайнера.

Однако индикативная функция требует от пользователя базового понимания работы продукта, при опоре на эмпирический опыт взаимодействия с аналогами предлагаемого продукта.

Символическая функция, так же, как и индикативная является частью знаковой функции. Символическая функция имеет отношение к социальным, культурным и экономическим сферам и не ограничивается рамками практической функции.

Идея символической функции заключается в том, чтобы поместить символы в контекст ценностей и концепций стиля, которые должны формировать идентичность, наполнять продукт определенным эмоциональным символическим выражением образа жизни, эпохальных стилей, изменчивых постмодернистских стилей, а также производить впечатление на потребителя.

Что касается отношений символа и стиля, следует отметить три момента: во-первых, формирование стиля продукта напрямую зависит от места, в котором размещается продукт и от имиджа бренда; во-вторых, образ личности дизайнера способен заместить образ бренда; в-третьих, поп-культура способствует процессу формированию символической функции продукта и не ограничивает его влиянием компаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать следующие выводы: Оффенбах развивает идеи предшествующих немецких школ дизайна; теория языка продукта является важной частью пропедевтики дизайна, поскольку в ней формализованы все аспекты, которые необходимы для создания образцовой дизайнерской работы; практическая функция объясняет принципы взаимодействия пользователя с продуктом и позволяет определить целесообразность формы, материала и пропорций объекта проектирования; благодаря формально-эстетической функции достигается необходимая степень сложности, с помощью которой можно воздействовать на потре-

бителя; индикативная функция служит помощником пользователю в освоении артефакта дизайна; символическая функция придает продукту ощущение уникальности, которая делает его желанным для потребителя.

Библиографические ссылки

1. *Гафаров, Х. С.* Теории дизайна: от «методологии дизайна» к «оффенбахскому подходу» // Гуманитарные технологии в образовании и социосфере: сборник научных статей. 2017. С. 140–146.
2. *Schwer, T.* Der Offenbacher Ansatz - Zur Theorie der Produktsprache. Bielefeld, Germany: Transcript Verlag, 2020. 482 s.
3. *Gros, J.* Grundlagen einer Theorie der Produktsprache / Schriftenreihe des Fachbereichs Produktgestaltung der Hochschule für Gestaltung Offenbach am Main: Band 4, 1987. 123 s.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООСЕМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «КОТ», «КОШКА» В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Н. В. Лебедева, М. А. Крот

n7866658@gmail.com, kreamari@gmail.com;

Научный руководитель – О. Е. Супринович, кандидат филологических наук, доцент

В данной статье авторами были рассмотрены фразеологизмы с зоосемическим компонентом «кот», «кошка» в немецком, английском и русском языках. Были определены различия и сходства в структуре фразеологизмов, на основе чего была составлена их классификация. Помимо этого, были выявлены фразеологизмы, встречающиеся только в одном из трех упомянутых языков.

Ключевые слова: фразеологизмы; идиомы; зоонимы «кот», «кошка»; зоосемический компонент; лингвистические явления.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время рассмотрение многих лингвистических явлений находится в неразрывной связи с изучением культурных особенностей нации, носителя данного языка. Фразеологические единицы дают нам возможность заглянуть в прошлое народа, понять, как функционирует язык [1].

Взаимодействие человека и животного прослеживается ещё с древности. Человек соотносил себя с другими животными, чтобы охарактеризовать своё поведение и чувства. Именно фразеологические единицы с зоосемическим компонентом наиболее ярко отражают особенности того или иного языка, культуру и традиции народа [2].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В своей работе мы ограничились фразеологизмами с зоонимом «кот», «кошка». Выбор наш не случаен.

Во-первых, образ кота на протяжении длительного времени прослеживается как в русских, так и в немецких сказках.

Во-вторых, согласно многочисленным исследованиям, концепт «кот» является одним из самых распространённых, как в английских, так и в немецких фразеологизмах.

Для нашего исследования мы проанализировали 25 ФЕ с зоонимом «кот», на основании чего выделили три группы фразеологизмов.

Для интерпретации и классификации отобранного материала в работе применялись количественный, описательный и сопоставительный методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первая группа – фразеологизмы с зоонимом «кот» встречающиеся в английском, немецком и русском языках. К этой группе мы отнесли 12 ФЕ.

Во многих культурах кот ассоциируется с обманом и хитростью. К примеру, немецкое выражение *die Katze im Sack kaufen* означает ‘стать жертвой обмана’ [2]. Английский вариант этого фразеологизма звучит как *let the cat out of the bag*. В русском языке существует полный эквивалент: *купить коша в мешке*. Ещё одно выражение *Katze und Maus spielen* (дословно ‘кошка и мышь играют’) означает хитрость и коварство, имеет эквивалент в английском языке *play cat and mouse*. В русском языке им соответствует выражение *играть в кошки-мышки*. Помимо обманщика кот считается охотником на мышей. Это можно увидеть в примере: *wenn die Katze fort ist, tanzen die Mäuse* (дословно ‘когда кошки нет, мыши танцуют’) [2]. В английском языке наблюдается полное соответствие *when the cat’s away, the mice will play*, в тоже время в русском языке имеется частичный эквивалент *кот из дому – мыши в пляс*, что означает: кот контролирует мышей, не позволяет делать им, что вздумается, но, когда он уходит, мышь делает, что хочет. Ещё один фразеологизм, появившийся в результате наблюдения за животными *wie Hund und Katze leben* (дословно ‘жить как кошка с собакой’) имеет соответствие в английском (*fight like cat and dog*) и русском языках (*жить как кошка с собакой*) – так обычно говорят о людях, которые терпеть друг друга не могут.

Таким образом в первую группу вошли фразеологизмы, которые не просто встречаются во всех трех, выбранных нами для исследования языках, но и имеют одинаковую коннотацию – негативную. Помимо этого, синтаксическая структура немецких и английских фразеологизмов схожа. Во всех примерах мы можем наблюдать одни и те же полнозначные слова. Единственное отличие – это порядок слов: в немецком сначала идет подлежащее, а затем сказуемое; в английском же, наоборот, сказуемое, а затем подлежащее.

Вторая группа – фразеологизмы с зоонимом «кот», имеющиеся только в английском языке. К данной группе мы отнесли 6 фразеологизмов.

В эту группу мы отнесли, пожалуй, одну из самых известных английских идиом – *raining cats and dogs* (дословно ‘идет дожди из кошек и собак’) на деле же это означает ‘льет как из ведра’. Этимология данной идиомы уходит корнями в далекое прошлое, в XVI век, когда крыши домов были соломенными, поэтому кошки, а иногда и собаки забирались туда погреться. Однако во время дождей крыши становились скользкими, и животные попросту падали. Англичане же стали ассоциировать сильный

дождь с падающими котами и собаками. Выражение *a cat in gloves catches no mice* (дословно ‘кот в перчатках мышей не поймает’) не имеет полного соответствия в немецком языке. А вот в русском можно отыскать частичный эквивалент ‘не замочив руки, не умоешься’. Хотя они имеют небольшие различия, в целом же они совпадают по значению – ‘чтобы добиться цели, нужно действовать решительно’.

Следующее выражение *look like something the cat drugged in/look what the cat drugged in* (дословно ‘выглядеть как что-то, что притащил кот’) означает выглядеть неопрятно. В русском языке ему соответствуют 2 выражения: *смотри кого черти на рогах принесли* и *чучело гороховое*. Данное выражение обладает ярко выраженной негативной коннотацией.

Фразеологизм *to bell the cat* (дословно ‘привязать кошке бубенчик’) связан с басней Эзопа «Кошка и мыши», в которой мыши, уставший жить в постоянном страхе, решают прицепить кошке бубенчик, чтобы всегда знать о её приближении [3]. В русском языке наблюдается отсутствие фразеологизма с подобным значением, однако его смысл можно растолковать как ‘брать на себя ответственность в риске’. Интересно, что идиома имеет полное (по структуре) соответствие в немецком языке – *der Katze die Schelle anbinden*, но вот только в отличие от своего английского эквивалента имеет совершенно иное значение – ‘называть вещи своими именами’.

Следующая идиома *not enough room to swing a cat* (дословно ‘недостаточно места, чтобы покрутить кошку’) несёт в себе отрицательную коннотацию. Она употребляется в речи, когда говорят о маленьком и тесном помещении. В русском языке ей соответствует выражение ‘яблоку негде упасть’. Согласно одной из самых популярных версий данная идиома появилась в период мореплавания. Дело в том, что английский моряки держали на корабле ‘кошку с 9 хвостами’, так называли плётку, состоящую из 9 отрезков веревки на концах, которой были завязаны узелки. Существовало поверье, что если этой веревкой пороть юнгу, то можно вызвать попутный ветер. Узелки оставляли на теле царапины похожие на кошачьи, поэтому плётку называли «кошкой» [4].

Последняя идиома в этой группе *cat got your tongue* (дословно ‘кот съел твой язык’) восходит ко временам Древнего Египта, где в наказание за преступление нарушителю вырезали язык и отдавали на съедение кошке. Очевидно, что идиома несет отрицательную коннотацию. В русском языке ей соответствует выражение «язык проглотил». Похожего выражения с зоосемическим компонентом «кот» в немецком языке не наблюдается.

Последняя, третья группа представлена фразеологизмами с зоонимом «кот», имеющимися только в немецком языке. К этой группе мы отнесли 5 ФЕ.

Как уже было упомянуто выше, некоторые фразеологизмы появились как результат наблюдения за кошками, и, пожалуй, фразеологизм *Katzenwäsche machen* является одним из них. Данный фразеологизм появился в результате наблюдений за процессом умывания у кошек: кошки чистят свою шубку путем быстрого слизывания пыли язычком. В русском языке ему соответствует семантическое выражение ‘умываться на скорую руку’. В английском языке ФЕ с концептом «кошка» с таким же значением не зафиксировано.

Выражение *das hat die Katze gefressen* (дословно ‘кошка съела’) означающее, что-то внезапно пропавшее, обладает негативной коннотацией и не имеет полного эквивалента в русском, однако, есть семантический аналог ‘как корова языком слизала’. В английском же снова наблюдается отсутствие ФЕ с концептом «кот» с такой же семантикой. Достаточно интересно выражение *da beißt sich die Katze in den Schwanz* (дословно ‘затем кошка кусает себя за хвост’). Особенным это выражение делает тот факт, что в немецком языке существует еще один фразеологизм с такой же семантикой и даже структурой, отличие состоит лишь в использовании другого зоонима - *da beißt sich der Hund in den Schwanz*.

Появилось это выражение на основе наблюдения: у молодых кошек и собак есть привычка кусать себя за хвост (иногда ради игры) а затем произвольно вращаться. В русском и английском языках у этого выражения есть семантические соответствия: ‘замкнутый круг’ и “vicious circle”. Выражение *einen Katzenbuckel machen* (дословно ‘делать кошачий поклон’), означает подлизываться к кому-либо и имеет отрицательную коннотацию. Этот фразеологизм указывает на умение кошки ласкаться к хозяину. В английском и русском языках ФЕ с этим концептом и семантикой зафиксировано не было. Последний фразеологизм этой группы *wie die Katze um den heißen Brei herumschleihen* (дословно ‘ходить как кошка вокруг горячей каши’) подчеркивает отрицательные черты кошки, такие как хитрость и корысть. Данный фразеологизм не имеет соответствий в английском языке, в русском – ему соответствует ‘ходить вокруг да около’.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ исследуемых нами немецких, английских и русских ФЕ с зоосемическим компонентом «кот», «кошка» позволяет нам говорить о наличии у всех из них отрицательной коннотации, что, в свою очередь, позволяет нам сделать вывод об одинаковом восприятии кошки во всех трех языках.

Библиографические ссылки

1. *Красовская Я.И.* Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в английском языке: лингвокультурологический аспект // Молодость. Интеллект. Инициатива. 2020. С. 233–234.
2. *Серегина Е.П., Яковец Т.Я.* Сравнение значений зоонимов в немецкой и русской фразеологиях // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы., 2019. С. 216–220.
3. *Англо-русский фразеологический словарь = Anglo-Russian Phraseological Dictionary: [около 20000 фразеолог. единиц] / сост.: А. В. Кунин.* Москва: Рус. Язык, 1984. С. 131–135.
4. *Колобкова Н.Н.* Этимология и значение английских идиом с названиями животных // Вестн. ВГУ. Сер.: Лингвистика и коммуникация. 2017. № 4. С. 82–84.
5. *Немецко-русский фразеологический словарь = Deutsch-Russisches Phraseologisches Wörterbuch : [15000 фразеолог. единиц] / сост.: Л. Э. Бинович.* Москва: Аквариум, 1995. С. 338–340.
6. *Большой немецко-русский словарь [Электронный ресурс].* – URL: https://gufo.me/dict/deru_full/Katze , Дата обращения: 05.05.2023.
7. *Паремская С.В.* Фразеологизмы с компонентом-зоонимом кошка в немецкой и русской языковых картинах мира // Универсальное и национальное в языковой картине мира. 2018. С. 196–199.

«КОРАБЛЬ ДУРАКОВ» СЕБАСТЬЯНА БРАНТА И ИЕРОНИМА БОСХА

К. И. Мельник

karolina.melnik.01@mail.ru;

Научный руководитель—О. Д. Баженова, доктор искусствоведения, профессор

В статье автор сравнивает произведения искусства и литературы «Корабль дураков», выполненные Брантом и Босхом. Дает подробное описание произведений и их сравнительный анализ. Автор делает вывод о связи произведений Босха и Бранта, а также гравюр Альбрехта Дюрера.

Ключевые слова: Иероним Босх; искусство; сюжет, Себастьян Брант, литература, гравюра, Дюрер.

ВВЕДЕНИЕ

Мы рассмотрим два произведения мирового искусства и литературы, которые носят одно название: «Корабль дураков» Себастьяна Бранта и Иеронима Босха

Авторы в них смогли показать сущность человека через призму литературы и искусства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Большая сатирическая поэма «Корабль дураков» Себастьяна Бранта впервые была издана в Базеле в 1494 г. Книга эта долгое время пользовалась огромной популярностью, она многократно издавалась и была переведена на большинство европейских языков.

Написанная по-немецки, книга стала своеобразным сатирическим «зеркалом» эпохи. Изображая вереницу дураков разных сословий и профессий, собирающихся отплыть в царство глупости, Брант обличает невежество и своекорыстие, забвение князьями, попами, монахами, юристами заботы об общем благе. Нравоучительные сентенции, народные пословицы и поговорки пронизывают всю ткань его произведения. Книга Бранта стала истоком целого направления немецкой литературы XVI в. – «литературы о дураках», её влияние сказалось и в других странах Европы.

Стихотворная сатира Бранта – блестящая компиляция материала, рассеянного в бесчисленных духовных и светских сочинениях морализаторского содержания. Текст отвечает традиционной христианской морали: глупость – это не заблуждение, а грех, удаление от Бога и его заповедей.

Её новизна заключалась в бодрящей, живой авторской интонации, исполненной оптимизма и гуманистической идеи улучшения мира – согласно Бранту, грешник-глупец, который откажется от своей суетности, вернёт себе возможность вечного спасения.

Автор выделяет главы, в каждой из которых он описывает определенную глупость и, если так можно выразиться «раздает ослиные уши», по которым, в частности, можно легко определить дурака на каждой из гравюр Альбрехта Дюрера, которые, к слову, иллюстрируют все описанные в книге грехи.

Центральная тема произведения Бранта проходит через все творчество Иеронима Босха. Это осмеяние и осуждение пороков человеческого общества, глупости и зла, господствующих в мире.

Если на гравюрах Альбрехта Дюрера, можно увидеть отдельные сюжеты, посвященные каждому из грехов. То Иероним Босх, пытается показать все эти грехи, плывущие на одном корабле, на одной картине. И у него это получается, благодаря символизму в деталях, который прослеживается во всем его творчестве.

Пассажиры корабля Босха – представители различных слоев общества. В каждом из которых Автор иллюстрирует сразу несколько грехов, описанных в книге Бранта.

Главное место занимают монах и монахиня, пьянствующие с группой крестьян, горланящие какую-то песню под брэнчание лютни. Монах и монахиня, находящиеся в самом центре корабля, изображены в таких же позах, как пары в средневековых садах любви. И олицетворяют дураков у власти, прелюбодеяние, чревоугодие и пьянство. Вместо мачты – дерево, сломанная ветвь служит рулем, ковш с длинной ручкой – веслом. На мачте примостился шут в дурацком колпаке, очень схожим на ослиные уши, иллюстрированные на гравюрах Альбрехта Дюрера. Что еще раз подтверждает их тесную связь.

Плоды вишни, лютня, винный кувшин, все это символы, олицетворяющие Бражников, гуляк, наслаждение, танцы так подробно описанные в главах книги.

Он не показывает ярко выраженную воду, она имеет глубокий зеленый цвет, и постепенно сливается в сушу, тем самым показывая, что это всё человечество плывёт через море Времени на одном общем «Корабле».

Тем не менее, на мой взгляд, это произведение можно считать особенным для творчества Босха. Для многих он искусный художник в изображении ужасающего, пугающего и адского. Но в этой картине мы этого не видим. Эти люди не пугают нас, а наоборот даже привлекают, не смотря на всю греховность происходящего.

Если обратить внимание на второй план, можно увидеть, насколько гармонична природа. На мой взгляд, это говорит о том, что греховность – это природа человека и это нормальное для него состояние. Ведь любой человек не совершенен и грешен. Он показывает, что Бог дал человеку покаяние. И ты можешь выбирать к кому ты ближе, к богу или к дьяволу. И даже если ты монах, это еще не значит, что ты унаследуешь спасение души. Ведь жизнь человека, это каждодневный выбор и борьба со своей греховностью.

Монахи поют, им нельзя этого делать, но они делают это с неистовым удовольствием. Несмотря на то, что это грех, это красиво, и человек целостен, даже в таком состоянии. В мире Босха это возможно. Человек творит разные непотребные вещи, но все равно он прекрасен. Это и привлекает нас в нем и его творчестве.

Если у Бранта это осуждение, пусть и с долей юмора и довольно простые сюжеты, то у Босха это его мир, с причудливыми существами, символизирующими нечто божественное или дьявольское, но тем не менее, это божественная тематика, и обличение человеческой греховности.

Тем самым, можно сказать, что Босх и Брант базировались на одном, но Босх видел в этом совершенно другое, под своей точкой зрения.

Получается, что сюжет один, но на деле, это два совершенно разных произведения. С разным отношением к греху людям и разным способом донесения до зрителя или читателя. Несмотря на причудливость и странность существ и происходящего, у этого есть божественное начало.

Вполне возможно, что книга стала базой, просто Босх прочитал ее под своим видением. У Бранта «ослиные уши» выдают, все очень прямолинейно. Гравюры просты и являются иллюстрациями к тексту. У Босха же, все намного сложнее и глубже, ты читаешь картины, и чем дольше ты ее читаешь, тем больше познаешь.

Корабль дураков актуален также и сейчас, мы видим в героях себя, просто немного в другом контексте, меняется время, но грехи и люди не меняются. Это только подтверждает видение Босха, что грех, это природа человека. Именно это и привлекает в творчестве Босха.

Картина «Стог сена». Она состоит из трех полотен. Левая, «Грехопадение», детально показывает, как произошло изгнание человека из Рая. Центральная часть, наиболее крупная по размеру, «Воз сена», наглядно изображает мир человеческих пороков и ненужной суеты. Правая сторона – «Ад» – живописует то, к чему приведет человека жизнь во грехе.

Середину триптиха занимает «Стог сена», или представление художника о мирской жизни. Согласно нидерландской поговорке, мир является собой стог сена, и человек хочет ухватить от него, сколько унесет. Как раз этот образ лег в основу композиционного центра всего полотна.

Высокий стог сена лежит на повозке, которую тянут в преисподнюю странные звероподобные существа. Босх искусно пишет фантастических служителей Дьявола. Их обличья подобны волчьим, рыбьим, львиным и медвежьим головам, однако ноги остаются человеческими. Вокруг сена мельтешит людская толпа.

Увлеченные жадностью, они дерутся за вожделенное сено. Кто-то падает, попадая под колеса повозки, другие хотят пробраться к ней с помощью лестницы. За возом следует многоликая толпа, где видны крестьяне, горожане и даже сам император.

На переднем плане сидит фигура растолстевшего служителя церкви. Несколько покорных монахинь подносят ему свою добычу.

А в самом центре, как апогей всего, происходящего происходит убийство.

На возе сидят влюбленные парочки в компании с музицирующим чертом. С другой стороны, от них – молящийся ангел. Он взывает к Всевышнему на облаках смилостивиться над падшими людьми. Ведь всех их ждет ад, который изображен на правой створке полотна.

Ведь если присмотреться, можно увидеть, что именно демоны везут этот воз на правую сторону, а именно в ад.

Триптихи Босха, на мой взгляд это как кино. Автор очень умело управляет нашим восприятием и вниманием. Картина словно оживает в нашем воображении, множество различных сюжетов и деталей, которые, чем дольше мы смотрим, тем большее их количество видим.

Мы смотрим слева направо и видим развитие событий, сюжетную линию, с множеством разветвлений и сцен. Кто-то видит одну часть из них, кто-то другую, также и различается интерпретация в зависимости от зрителя, это целый мир, мир Босха в котором это все возможно, и в котором каждый увидит что-то актуальной для себя из этого безумного множества событий. В этом и есть одно из отличий и такой сильной притягательности творчества Босха для общества.

Босх часто берет известный сюжет и меняет его изнутри. Вынося суть в множественные детали, привлекая внимание на задний план и происходящее на нем. Он уходит от однозначности изображения, как было принято в его время. Он создает изображение для разных интерпретаций зрителя. Показывает разнообразие мира в его греховности и мимолетность земной жизни перед судом.

На мой взгляд, это и есть главная загадка творчества Босха и его безусловная гениальность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Связь произведений Босха и Бранта, а также гравюр Альбрехта Дюрера, на мой взгляд очевидны. Но одним из главных отличий между ними служит способ, которым автор показывает грехопадение.

Дюрер доносит смыслы довольно просто и ясно, грех, вложенный в гравюры, читается довольно быстро и просто.

Босх же, в свою очередь, делает это завуалированно, при помощи поз, символов, деталей, которые можно заметить только после детального и долгого рассмотрения и изучения картины.

Но чем больше ты погружаешься в картину, тем больше ты узнаешь и замечаешь. Это прослеживается во всем творчестве Иеронима Босха. И, на мой взгляд, это можно назвать его отличительной чертой.

Библиографические ссылки

1. *Себастиан Брант. Корабль дураков / Пер. с нем. Л. Пеньковского; Под ред. и с предисл. Б. Пурешева. М. 1984.*

ОБРАТНЫЕ ЗАДАЧИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ В ЗАДАЧАХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФОРМЫ

Е. М. Мифодьева

katyatomkovich22@gmail.com;

*Научный руководитель — В. А. Нифагин, кандидат физико-математических наук,
доцент*

В работе рассматривается преобразование Радона – математический метод решения обратной задачи, лежащий в основе компьютерной томографии, предложен пример вычисления и обращения преобразования Радона в задачах интегральной геометрии.

Ключевые слова: обратная задача; восстановление; преобразование Радона; томография.

При анализе различных прикладных проблем, а также в ряде теоретических исследований возникает задача определения неизвестной функции одной или нескольких переменных по семейству интегралов от нее. Примером задачи такого типа является возникающая в компьютерной томографии задача определения функции двух переменных $f(x, y)$ по семейству интегралов $\int_{L(p, \varphi)} f(x, y) dl$, взятых вдоль различных прямых $L(p, \varphi)$ (p и φ параметры, определяющие прямую) в плоскости x, y . [1]

В основе обратных задач интегральной геометрии по восстановлению формы лежит идея о том, что внутреннюю структуру объекта можно представить, если получить двумерное (плоское) изображение поперечного сечения исследуемого объекта.

Метод получения двумерного изображения содержит два этапа. На первом этапе формируются проекционные данные, на втором – по этим данным восстанавливается изображение поперечного сечения.

При исследовании внутренней структуры объекта его просвечивают, например, параллельным пучком хорошо сфокусированных рентгеновских лучей. Просвечивая тело с одного направления, получают одно плоское (двумерное) теневое изображение трехмерного тела. Имея большое количество таких проекционных снимков с различных направлений, можно с достаточной степенью точности восстановить внутреннюю структуру объекта, а точнее – функцию плотности поглощения излучения $f(x, y, z)$. [7]

Восстановление трехмерной функции $f(x, y, z)$ весьма сложно и чаще трехмерный объект представляют в виде набора тонких срезов. Внутри каждого среза плотность f считают функцией двух переменных. Схема

сканирования одного слоя представлена на рис. 1. Направление лучей составляет некоторый угол φ с осью x . Лучи ослабляются веществом, находящимся внутри объекта, пропорционально его плотности.

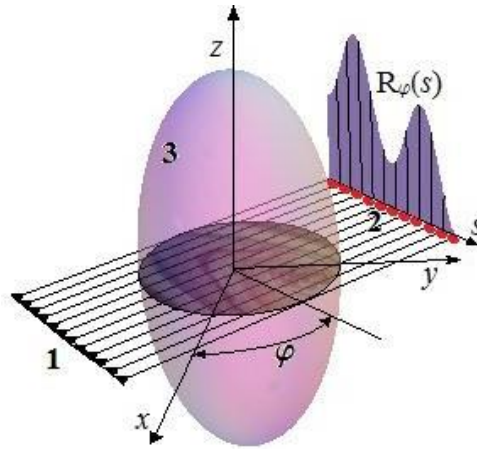

Рис. 1. Зондирование трехмерного объекта: 1 – источники; 2 – детекторы; 3 – объект

С противоположной стороны объекта располагаются детекторы, регистрирующие интенсивность каждого луча, прошедшего через объект. Полученная по ним функция R зависит от одной переменной s (при фиксированном направлении излучения, определяемого углом φ). Для восстановления функции двух переменных применяют зондирование объекта с различных направлений, варьируя угол φ . Поворачивая систему «источники – детекторы», получают множество проекций $R(s, \varphi)$ слоя. Схема сканирования одного такого слоя с различных направлений представлена на рис. 2.

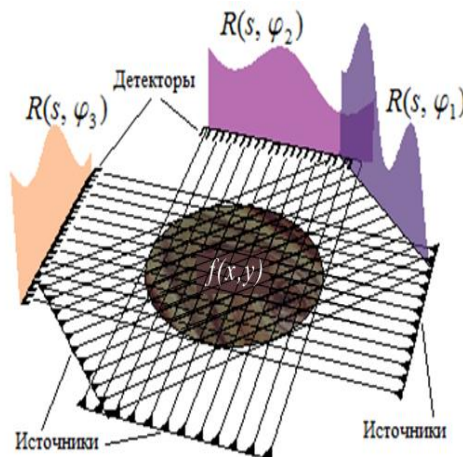

Рис. 2. Схема сканирования одного слоя в различных направлениях

Определив функцию $f(x, y)$ для одного слоя, систему «источники – детекторы» сдвигают в направлении оси z для получения информации о следующем близком слое и т.д. Затем получают трехмерную функцию плотности поглощения $f(x, y, z)$.

ПОЛУЧЕНИЕ ПРОЕКЦИЙ

Пусть тонкий пучок излучения падает на слой вещества. Можно считать, что поглощение в конкретной точке не зависит от направления излучения.

Физический закон поглощения состоит в том, что приращение интенсивности излучения (поглощение) ΔI пропорционально интенсивности самого излучения I и длине отрезка Δt , пройденного излучением, т.е. в дифференциальной форме

$$1) \frac{dI}{dt} = -\mu I. \quad (1)$$

Рассмотрим прямую L , представляемую уравнением $x \cos\varphi + y \sin\varphi - s = 0$, [1] нормаль к которой образует угол φ с осью x , и находящуюся на расстоянии s от начала координат (рис. 3).

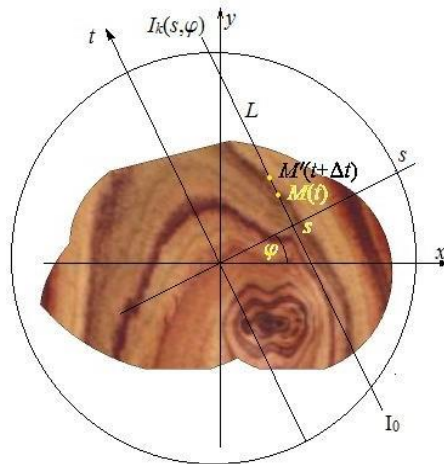

Рис. 3. Преобразование Радона функции двух переменных

Запишем закон поглощения (1) в точке M прямой L . Обозначим через I_0 значение интенсивности излучения на входе в точке t_0 прямой, а через I_k – значение интенсивности на выходе в точке t_k . Тогда из (1) получаем

$$-\ln \frac{I_k}{I_0} = \int_{t_0}^{t_k} \mu dt.$$

Считая известной величину излучения на входе и выходе, и учитывая, что результирующее значение I_k определяется прямой L – мы слева в (2) имеем известную величину $-\ln \frac{I_k}{I_0} = \ln \frac{I_0}{I_k(s, \varphi)} = R(s, \varphi)$.

Параметры t_0 и t_k относятся к удаленным точкам прямой, их можно считать равными. Учитывая, что μ (далее будем использовать f) зависит от точки, т.е. является функцией x и y , из (2) получаем

$$R(s, \varphi) = \int_{-\infty}^{+\infty} f(x, y) dt. \quad (3)$$

Введем систему координат (s, t) (см. рис.3).

Связь между исходной системой координат и повернутой на угол φ системой координат (s, t) определяется соотношениями

$$x = s \cos\varphi - t \sin\varphi, \quad y = s \sin\varphi + t \cos\varphi. \quad (4)$$

Уравнение прямой L в системе координат (s, t) имеет вид $s = \text{Const}$. Подставляя (4) в (3), окончательно получаем:

$$R(s, \varphi) = \int_{-\infty}^{+\infty} f(s \cos\varphi - t \sin\varphi, s \sin\varphi + t \cos\varphi) dt \quad (5)$$

Функция $R(s, \varphi)$ считается заданной для направлений $0 \leq \varphi \leq \pi$, поскольку при изменении угла на π просвечивание ведется в обратном направлении.

Правая часть выражения (5) называется преобразованием Радона (ПР) функции $f(x, y)$. [1]

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РАДОНА

Задача восстановления функции $f(x, y)$ по семейству интегралов от нее представляет собой задачу обращения преобразования Радона, т.е. будет однозначно решаться следующая задача: задана проекция $R(s, \varphi)$, требуется найти ее радоновский прообраз.

Вспомним определение преобразования Радона функции $f(x, y)$ (5) и выполним преобразование в правой части:

$$R(s, \varphi) = \int_{-\infty}^{+\infty} f(\sqrt{s^2 + t^2} \cos(\varphi + \alpha), \sqrt{s^2 + t^2} \sin(\varphi + \alpha)) dt.$$

Вычислим интеграл от $R(s, \varphi)$ по φ , изменяющемуся от 0 до 2π .

$$\int_0^{2\pi} R[f](s, \varphi) d\varphi = \int_{-\infty}^{+\infty} \int_0^{2\pi} f(\sqrt{s^2 + t^2} \cos(\varphi + \alpha), \sqrt{s^2 + t^2} \sin(\varphi + \alpha)) dt d\varphi.$$

Предполагая, что соответствующие интегралы сходятся, меняем порядок интегрирования. Но внутренний интеграл не зависит от $\alpha = \alpha(s, t)$, поскольку это интеграл в плоскости s, t по окружности радиуса $\sqrt{s^2 + t^2}$ и добавка α к переменной интегрирования φ не влияет на значение интеграла по окружности.

Поэтому возьмем $\alpha = 0$.

$$\int_0^{2\pi} R(s, \varphi) = \int_{-\infty}^{+\infty} \int_0^{2\pi} f(\sqrt{s^2 + t^2} \cos \varphi, \sqrt{s^2 + t^2} \sin \varphi) d\varphi dt. \quad (6)$$

Рассмотрим теперь произвольную не осесимметричную функцию $f(x, y)$. Усредним ее по окружностям с центром в точке $(0, 0)$.

Получим функцию $F(r)$, зависящую только от расстояния $r = \sqrt{s^2 + t^2}$ – радиуса окружности

$$F(r) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} f(r \cos \theta, r \sin \theta) d\theta. \quad (7)$$

При этом $F(0) = f(0, 0)$. Применим ПР к функции $F(r)$. Имеем

$$R[F](s) = R\left[\frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} f(r \cos \theta, r \sin \theta) d\theta\right](s) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} R[f](s, \theta) d\theta \quad (8)$$

Правая часть (8) представляет среднее интегральное по прямым, находящимся на расстоянии s от рассматриваемой точки.

Так как известна формула обращения осесимметричного ПР, то для $R[F](s)$

$$F(r) = -\frac{1}{\pi} \int_r^{+\infty} \frac{R'_s[F](s)}{\sqrt{s^2 - r^2}} ds. \quad (9)$$

В частности,

$$F(0) = -\frac{1}{\pi} \int_0^{+\infty} \frac{R'_s[F](s)}{s} ds. \quad (10)$$

Поскольку ПР осесимметричной функции $R[F](s)$ четно по s , то $R'_s[F](s)$ – нечетно, а $R'_s[F](s)/s$ – четно по s . Учитывая (8) и то, что $F(0) = f(0, 0)$ из (10) имеем

$$f(0,0) = -\frac{1}{(2\pi)^2} \int_0^{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{R'_s[F](s,\theta)}{s} ds d\theta. \quad (11)$$

Значение функции $f(x, y)$ в произвольной точке $\mathbf{x}_0 = (x_0, y_0)$ может быть получено из (11). Для этого достаточно рассмотреть функцию $f_1(x, y) = f(x + x_0, y + y_0) = f(\mathbf{x} + \mathbf{x}_0)$.

Применяя (11) к функции f_1 , а также используя формулу сдвига, получаем

$$R[f_1](s, \varphi) = R[f(x, y)](s + x_0 \cos \varphi + y_0 \sin \varphi, \varphi) = R[f](s + (n, \mathbf{x}_0)),$$

обозначая $n = (\cos \varphi, \sin \varphi)$, $\mathbf{x}_0 = (x_0, y_0)$ и заменяя x_0, y_0 на x, y приходим к

$$f(x, y) = -\frac{1}{(2\pi)^2} \int_0^{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{R'_s[f](s, \varphi)}{s - x \cos \varphi - y \sin \varphi} ds d\varphi. \quad (12)$$

Меняя обратно порядок интегрирования, имеем

$$f(x, y) = -\frac{1}{(2\pi)^2} \int_{-\infty}^{+\infty} ds \int_0^{2\pi} \frac{R'_s[f](s, \varphi)}{s - x \cos \varphi - y \sin \varphi} d\varphi. \quad (13)$$

ПРИМЕР

Вычислим преобразование Радона полусферы

$$f(x, y) = \begin{cases} \sqrt{a^2 - x^2 - y^2}, & \text{если } x^2 + y^2 < 1 \\ 0, & \text{если } x^2 + y^2 \geq 1 \end{cases},$$

где $a = 1$.

Поскольку функция осесимметричная, то достаточно вычислить интеграл по любой прямой, находящейся на расстоянии s от начала координат, например, по $x = s$, параллельной оси y . При $|s| < 1$, имеем

$$R(s) = \int_{-\sqrt{a^2-s^2}}^{\sqrt{a^2-s^2}} \sqrt{a^2 - y^2 - s^2} dy = 2 \int_0^{\sqrt{a^2-s^2}} \sqrt{a^2 - y^2 - s^2} dy = \frac{\pi}{2} (a^2 - s^2).$$

В результате, т.к. $a = 1$, имеем

$$R(s) = \begin{cases} \frac{\pi(1-s^2)}{2}, & \text{если } |s| < 1 \\ 0, & \text{если } |s| \geq 1 \end{cases}. \quad (14)$$

График функции $f(x, y)$ представлен на рис. 4, график $R(s)$ преобразования Радона – на рис. 5.

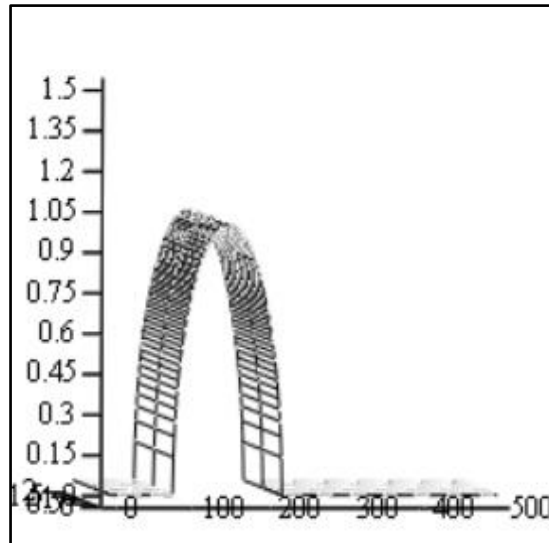

Рис. 4. График функции $f(x, y)$

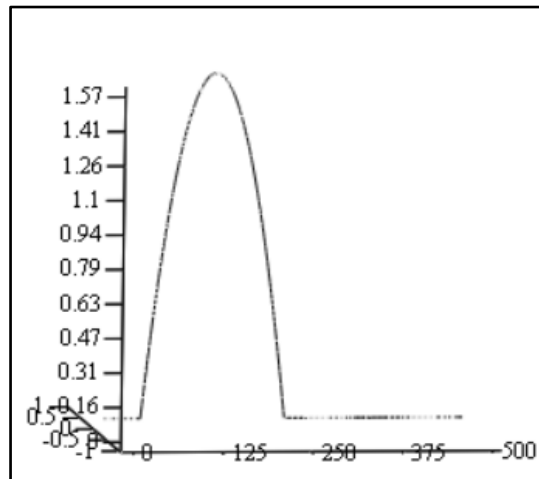

Рис. 5. График преобразования Радона $R(s)$

Решая обратную задачу, найдем радоновский прообраз $f(x, y)$ полученной функции $R(s)$ (14). Тогда

$$\frac{d}{ds} R = \begin{cases} -\pi s, & \text{если } |s| < 1 \\ 0, & \text{если } |s| \geq 1 \end{cases} .$$

Из (12) получаем

$$f(x, y) = -\frac{1}{(2\pi)^2} \int_0^{2\pi} \int_{-1}^{+1} \frac{-\pi s}{s-x \cos\varphi - y \sin\varphi} ds d\varphi = \\ \frac{1}{4\pi} \int_{-1}^{+1} s ds \int_0^{2\pi} \frac{1}{s-x \cos\varphi - y \sin\varphi} d\varphi$$

Для внутреннего интеграла имеем

$$I_0 = \int_0^{2\pi} \frac{1}{s-x \cos\varphi - y \sin\varphi} d\varphi = \int_0^{2\pi} \frac{1}{r(s/r - x/r \cos\varphi - y/r \sin\varphi)} d\varphi = \\ = \int_0^{2\pi} \frac{1}{s-r \cos(\varphi-\alpha)} d\varphi.$$

Справа стоит интеграл от периодической функции по отрезку, длина которого равна длине периода. Сдвиг на α не влияет на значение интеграла.

Поэтому

$$I_0 = \int_0^{2\pi} \frac{1}{s-r \cos\varphi} d\varphi.$$

При $|s| > r$ знаменатель подынтегральной функции не обращается в нуль.

При $|s| < r$ знаменатель на отрезке интегрирования обращается в нуль в двух точках.

Сдвигаем отрезок интегрирования на от $-\pi$ до π , оставив неизменной его длину. Получаем

$$I_0 = \begin{cases} 0, & |s| < r \\ \frac{2\pi}{\sqrt{s^2-r^2}} \text{sign}(s), & |s| > r \end{cases} = \text{sign}(s) \frac{2\pi}{\sqrt{s^2-r^2}} H(|s|-r),$$

где $H(\cdot)$ – функция Хевисайда.

Подставляем вычисленный внутренний интеграл имеем

$$f(x, y) = \frac{1}{4\pi} \int_{-1}^{+1} I_0(s) s ds = \frac{1}{4\pi} \int_{-1}^{+1} \text{sign}(s) s \frac{2\pi}{\sqrt{s^2-r^2}} H(|s|-r) ds = \\ = \frac{1}{2} \int_{-1}^{+1} \frac{|s|}{\sqrt{s^2-r^2}} H(|s|-r) ds = \int_0^{+1} \frac{s}{\sqrt{s^2-r^2}} H(s-r) ds.$$

При $r \geq 1$ последний интеграл равен нулю, а при $r < 1$

$$\int_0^{+1} \frac{s}{\sqrt{s^2-r^2}} H(s-r) ds = \int_r^{+1} \frac{s}{\sqrt{s^2-r^2}} ds = \int_r^{+1} d\sqrt{s^2-r^2} = \\ = \sqrt{s^2-r^2} \Big|_{s=r}^1 = \sqrt{1-r^2}.$$

Итак

$$f(x, y) = \begin{cases} \sqrt{1-r^2}, & r < 1, \\ 0, & r \geq 1 \end{cases},$$

что соответствует исходной функции $f(x, y)$.

Библиографические ссылки

1. *Денисов А. М.* Введение в теорию обратных задач: Учеб. пособие. М.: Издательство МГУ, 1994 г. С. 178–202.
2. *Троицкий И. Н.* Статистическая теория томографии. М.: Радио и связь, 1989 г.
3. *Хермен Г.* Восстановление изображений по проекциям. М.: Мир, 1983 г.
4. *Троицкий И. Н.* Компьютерная томография. М.: Знание, 1988 г.
5. *Левин Г. Г., Вишняков Г. Н.* Оптическая томография. М.: Радио и связь, 1989 г.
6. *Наттерер Ф.* Математические аспекты компьютерной томографии. М.: Мир, 1990 г.
7. *Доля П. Г.* Введение в математические методы компьютерной томографии: Издательство Харьковский Национальный Университет механико-математический факультет, 2015 г.

NATIVE AMERICANS' EDUCATION

D. A. Novikova

unonarettit@gmail.com;

Scientific supervisor – N. V. Ushakova, Senior lecturer

This article examines the historical impact of assimilationist education on Native American students. Efforts have been made to reverse this trend, with some reservations implementing bilingual policies and incorporating Native American culture into the curriculum. The article highlights the long-lasting effects of assimilationist education on Native American students and emphasizes the importance of addressing cultural differences and promoting inclusivity in education.

Key words: Native Americans; American Indians; curriculum; culture; education; identity; students.

The statistics of the American community survey reveal significant disparities in college enrollment, graduation rates, financial aid, and educational opportunities for Native American students compared to the overall U.S. population. Only 24% of 18-24-year-old Native American students are enrolled in college, whereas the figure stands at 41% for the general population. Furthermore, the graduation rate within six years for first-time, full-time Native American students attending four-year institutions beginning in 2013 is 41%, compared to 63% for all students.

Financially, Native American students are more likely to rely on grant aid assistance and less likely to take out student loans. While 38% of Native American undergraduate students take out federal student loans, this figure rises to 55% for all students.

In terms of educational opportunities, Native American students face disadvantages. They have limited access to Advanced Placement or college prep courses in high school, hindering their readiness for higher education. Additionally, they are less likely to have family members who have attended college, which can affect their exposure to college culture and support networks.

The disparities extend to household educational attainment as well. In 2017, only 21% of Native American children under 18 years of age lived in a household with a parent who completed a bachelor's degree or higher, compared to 52% of white households [1].

These statistics underscore the need for targeted efforts to address the barriers and inequities faced by Native American students in accessing and completing higher education. And it is not so related to racism towards minorities in the United States or challenges in the educational system, but a whole complex of historical trauma.

Before contact with Europeans, Native Americans developed an effective system of informal education or what is called aboriginal education. The purpose of education was for an immediate integration of the next generation into society and preparation for adulthood. Both boys and girls had equal access to education and there were barely any dropouts and the community ensured that every child received a full education. Culture was passed down orally, “crafted into stories that would instruct, inspire, provoke, question, challenge, and entertain”. In the period before their contact with Europeans, there were barely any miseducated Native American children [2].

When it came to the question of the education of the Native Americans, the early settlers focused on their conversion to Christianity. The aim of the schools was to take away the Native American culture so that the "barbarians" could be saved through their acceptance of Western culture. Through the loss of language and the Indian way of doing things, Native Americans faced the reality of losing their very identity.

If Native Americans became part of mainstream American culture, many of the troubles, that were associated with their behavior in relation to whites, could be overcome. Furthermore, society would not have to face such questions as whether the Native American had been treated fairly in the multiple interactions between them and the new settlers. For many, education was viewed as the panacea for the many unsettling questions that arose through the colonization of America. The schools of the American Board of Commissioners for Foreign Missions followed essentially the same sort of curriculum as other schools. This program of studies was generally known as the “50/50 curriculum”. [3, p. 10] About half the time was spent studying more traditional subjects such as the English language, arithmetic, history as well as the religion. The other half of the curriculum was dedicated to more practical skills such as farming and cooking. There were no elements of Indian culture included within the curriculum.

There was the hope among educators that as the children stayed in the boarding schools off the reservation, their natural parents would be replaced by the Christian home of the boarding schools. It was noted that children who attended the reservation day schools did not appear to give up their culture easily. In fact, they kept their regular way of life and reverted to "bad habits and loose morals." [3, p. 17]

One assimilationist teacher said in the 1990s, “the thing that gets me most is they got no respect for anything. They don't want to listen to you. They don't want to do their work. They don't want to settle down and be polite. Even if they're not gonna listen, they could at least be polite. They just don't want to learn, period. How can I teach them anything if they don't want to learn?” [4, p. 11]

Native American students were punished for speaking their native languages. This approach motivated European American educators to force Native American students into boarding schools where it was believed that it would be easier and much more effective to “civilize” them. Students were forced to dress like Europeans, convert to Christianity, and take European names. Students who refused to conform were severely punished. From the 1930s some boarding schools were replaced by day schools closer to reservations and a bilingual policy of educating Native American students in both Native American languages and the English language was discussed. More Native Americans have been added to school faculty and staff. Native American art, dances, and languages have been included in the school curriculum. Indian Bureau was forced to respond to the growing need and call for accredited high school education on. In 1936, there were 13 high schools in the federal school system for Indians, none of them accredited. By 1951, there were 33 fully accredited high schools; the number reached 42 in the 1960s, but shifting enrollments into public schools reduced the number [5, p. 92].

Today, many Native American students attend Native American-controlled community colleges. The central curriculum taught in both BIA and mainstream schools have remained the same from colonial times until recently. In many reservations today however, there are efforts to reverse this. In the Choctaw Reservation in Choctaw, Mississippi for example, students is taught in the Chahta and English languages in the first three years of formal schooling and in the English language from the fourth grade onwards [2].

The mainstream educational system has however failed to meet the needs of Native American students. The failure stems from the absence of a Native American perspective in the curriculum, the loss of Native American languages, and the racist and discriminatory activities of many European American teachers and administrators. As a result, many Native American students dropped out of educational institutions. Donna Deyhle quotes two American Indian students: “The way I see it seems like the whites don't want to get involved with the Indians. They think we're bad. We drink. Our families drink. Dirty. Ugly. And the teachers don't want to help us. They say, "Oh, no, there is another Indian asking a question" because they don't understand. So we stop asking questions. It was just like teachers want to put us aside. They didn't tell us anything about careers or things to do after high school. They didn't encourage us to go to college. They just took care of the white students. They just wanted to get rid of the Indians” [4, p. 12].

European American teachers and administrators have blamed Native American educational problems on cultural differences. Students from minority groups must reject their own cultural patterns and absorb European American cultural patterns in order to be successful in school.

Furthermore, the impact of historical trauma on Native American communities cannot be ignored. The “survivor's child complex” is a constellation of features resulting from the transmission of parental traumatic experiences. "Survivor's child complex" features are depression, suicidal ideation and behavior, guilt and concern about betraying the ancestors by being excluded from their suffering, as well as internal obligation to share in the ancestral pain. Other features include feeling obliged to take care of survivor parents, identification with parental suffering, intrusive memories and also fantasies, images, and a perception of the world as dangerous [6, p. 65]. Many of these themes were also found in the dreams of the Native Americans.

The absence of a Native American perspective in the curriculum, the loss of Native American languages, and the presence of racist and discriminatory practices by European American teachers and administrators have contributed to the high dropout rates among Native American students. Students have reported feeling neglected, misunderstood, and unsupported in educational institutions.

To address these disparities and challenges, targeted efforts are needed. In recent years, there have been efforts to reverse the educational system's failures and address the needs of Native American students. Native American-controlled community colleges have emerged, and there have been discussions about bilingual education, where students are taught in both Native American languages and English. These efforts aim to provide culturally relevant education and support the educational aspirations of Native American students and preserve their identity.

References

1. Native American Students in Higher Education // The Postsecondary National Policy Institute [Electronic resource]. – 2023. URL: <https://pnpi.org/download/native-american-students-in-higher-education-factsheet/> Date of access: 20.04.2023.
2. *Alberta Yeboah* Education among Native Americans in the periods before and after contact with Europeans: An overview // Annual National Association of Native American Studies Conference, Houston, Texas, 2005.
3. *Lorraine Hale* Native American Education: A Reference Handbook // ABC-CLIO. 2002.
4. *Jon Reyhner, Jeanne Eder* American Indian Education, 2 nd Edition // University of Oklahoma Press, 2017.
5. *Joseph Watras* Progressive Education and Native American Schools // Educational Foundations, 2004.
6. *Bonnie Duran* Native Americans and the trauma of history // University of Wisconsin Press, 1998.

КРИТЕРИИ ОТБОРА МАТЕРИАЛА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКЗАМЕНОВ IELTS И TOEFL)

У. А. Павловец

ulyana.pavlovecz@gmail.com;

Научный руководитель — Н. А. Куркович, кандидат филологических наук, доцент

В статье рассматривается явление лексической интерференции при изучении иностранного языка, случаи ее проявления в письменных заданиях IELTS и TOEFL. Также рассматривается ряд особенностей лексического материала, отбираемого для тестирований по выявлению уровня лексической интерференции и апробации комплекса упражнений по ее преодолению у учащихся среднего школьного возраста при изучении английского языка.

Ключевые слова: лексическая интерференция; методика обучения иностранным языкам; международные экзамены; обучение на среднем этапе.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день все методические рекомендации по преодолению межъязыковой интерференции в обучении лексике основываются на своевременном выявлении учителем данной проблемы в речи учащихся, а также непосредственном предупреждении возникновения интерференции в целом. Наиболее эффективным методом является тренировка лексики в различных видах упражнений. Однако, перед составлением подходящего комплекса упражнений по преодолению лексической интерференции, возникающей у учащихся, необходимо определить её степень. Для таких констатирующих тестирований важно отбирать корректный материал, который будет вызывать затруднения и, следовательно, наиболее явно отражать влияние отрицательного переноса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В своем исследовании мы сосредоточились на определении конкретных особенностей отбираемого материала, необходимых для выявления уровня лексической интерференции, а также для апробации комплекса упражнений по её преодолению у учащихся на среднем этапе обучения. Данные особенности выявлялись в ходе анализа конкретных ошибок в эссе и письменных работах учащихся, выполнивших пробные тестирования по международным экзаменам английского языка IELTS и TOEFL.

Для анализа были отобраны работы учащихся средней ступени обучения (8-9 классы). В результате изучения 30 случаев, связанных с рассматриваемым видом интерференции, выявленные ошибки были распре-

делены нами по четырём группам (в зависимости от причины возникновения лексической интерференции), каждую из которых мы более подробно и на конкретных примерах рассмотрим далее.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Буквализмы

Наиболее явным и многочисленным (33,3%) примером лексической интерференции в рассматриваемых работах послужили буквализмы. Тестируемые довольно часто прибегали к вариантам-калькам, дословно переводя неизвестные им слова и выражения: ‘все близкие собираются вместе’ – как ‘all the closest gather together’ (перевод звучит несколько неестественно для английского языка, поскольку ‘the closest’ не используется в качестве субстантивированного прилагательного со значением ‘родные / близкие люди’).

Стоит отметить, что в целом сочетания с глаголами вызывали у тестируемых больше затруднений, заставляя их прибегать к калькированному переводу с русского. Например, фраза ‘из-за этого можно заработать проблемы со здоровьем’ была адаптирована с использованием неподходящего глагола: ‘health issues can be gained because of this’ (в данном случае следует использовать устойчивое ‘to develop health issues’).

В некоторых случаях можно было наблюдать слияние лексического и грамматического видов интерференции: ‘через год’ – как ‘through one year’ (верным предлогом будет ‘in’); или ‘I use a lot of internet.’ (вероятно, здесь имелось в виду ‘Я много пользуюсь интернетом.’, но в таком случае следовало использовать распространённое ‘I surf the Internet a lot.’ – или наиболее простое: ‘I spend a lot of time online.’ – не нарушая грамматическую структуру).

Полисемия слов и выражений

Наряду с буквализмами, многозначность и, следовательно, вариативность перевода, некоторых слов и выражений также стала наиболее частой причиной ошибок в работах учащихся (30%). Многие ориентировались на более распространённое из всех значений того или иного слова или же попросту использовали единственное им известное.

Некоторые примеры данной группы нельзя назвать совершенно неприемлемыми, ведь они имеют место быть в том или ином контексте, однако всегда есть более естественный для английского вариант перевода: ‘тяжёлые условия жизни’ – как ‘hard life conditions’ (в данном случае лучше было бы использовать прилагательное ‘harsh’); ‘The problem should be controlled on the state level’ (более подходящим является ‘should be regulated’).

Ещё одной проблемой для данной группы стал выбор не совсем подходящего английского эквивалента, изменяющего значение выражений, под влиянием лексической интерференции русского языка. Например: ‘...как много сил они вложили’ адаптированное как ‘...how many forces they put in it’. Очевидно, что здесь тестируемый имел ввиду именно слово ‘усилия’ как ‘efforts’, но под влиянием наиболее известного перевода или же в силу отсутствия данного слова в своём лексиконе выбрал другое.

Устойчивые выражения

Ошибки и недочёты, вызванные лексической интерференцией родного языка, также встретились относительно часто (23,3%) в устойчивых выражениях.

В качестве одного из наиболее явных примеров отрицательного влияния родного языка в устойчивых выражениях можно выделить ошибочный, буквальный перевод выражения ‘Что за этим стоит?’ как ‘What stands behind this?’. В английском языке не требуется использовать глагол-кальку ‘to stand’, поскольку верным вариантом будет глагол-связка ‘to be’, а, следовательно, и ‘What’s behind this?’.

Ошибки в устойчивых выражениях с существительными и глаголами также были распространены в работах тестируемых: ‘последний штрих’ было переведено как ‘the final scratch’, хотя правильным вариантом всё же будет ‘the final touch’ (в данном примере заметно семантическое влияние русской лексемы ‘штрих’); или употребление неверного глагола в выражении ‘steps to be done’ по аналогии с ‘шаги, которые нужно предпринять / выполнить’ в русском (однако в английском в данной связке используется глагол ‘to take’ – ‘steps to be taken’).

В вводных конструкциях, в силу их некоторой образности, учащиеся также часто прибегали к буквализмам. Например, при буквальной адаптации выражения ‘В некотором смысле’ как ‘In some meaning’ – получилась чистая калька с русского языка. Однако в английском языке существует несколько правильных вариантов: ‘In a manner’, ‘In a sense’, ‘To some extent’.

Межъязыковые омонимы

Межъязыковые омонимы или же “ложные друзья переводчика” составили наименьший процент ошибок (13%). Данный факт отчасти может объясняться тем, что при обучении английскому языку на более продвинутых уровнях в общем и подготовке к международным экзаменам в частности преподаватели стараются уделять внимание именно таким случаям межъязыковой омонимии.

В данной группе примеры лексической интерференции встречались как в отдельных словах: ‘график’ – как ‘graphic’ (совершенно другая часть речи), ‘фабрики’ – как ‘fabrics’; так и в контексте выражений: ‘директоры

компаний’ – как ‘directors of companies’, ‘проблема более актуальна в других странах’ – как ‘the problem is more actual in other countries’.

Результаты изучения данных групп и конкретных случаев лексической интерференции, обнаруженные в работах тестируемых, позволили нам определить, что для различных тестирований и опытно-экспериментальных работ по апробации комплекса упражнений, направленных на выявление и преодоление лексической интерференции, целесообразным будет использование именно устойчивых выражений и сочетаний, поскольку именно они содержат в себе потенциал возникновения отрицательного переноса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании проведенного нами анализа мы можем утверждать, что при подборе материала в виде устойчивых сочетаний и выражений для тестирований по выявлению степени интерференции или же для комплекса упражнений по её преодолению необходимо учитывать следующие особенности: различия в образности выражений в русском и английском языках; наличие многозначности у одного или нескольких компонентов выражения; отсутствие у устойчивого выражения или вводной конструкции прямого английского или русского эквивалента; наличие в сочетаниях полисемичных глаголов, имеющих множество вариантов перевода в зависимости от контекста; наличие культурных реалий, обуславливающих перевод того или иного выражения.

Библиографические ссылки

1. *Павловец, У. А.* Проблемы лексической интерференции в обучении иностранному языку (на материале английского языка) // 79-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конф., Минск, 10–21 мая 2022 г. В 3 ч. Ч. 2 / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2023. С. 522-525.
2. *Скрипникова, Т. И.* Теоретические основы методики обучения иностранным языкам: учебно-методическое пособие. Дальневосточный фед. ун-т. Владивосток, 2017. – 137 с.

СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В КОРОТКИХ РАССКАЗАХ Р. ДЖОЙС

А. Н. Пузикова

alexandrapuzikova2004@gmail.com

*Научный руководитель — Т. В. Никитенко, кандидат филологических наук,
доцент*

В статье рассматривают стилистические средства создания выразительности в коротких рассказах современной британской писательницы Рейчел Джойс, которые вошли в сборник «Снежный сад и другие истории». Чаще всего в проанализированных рассказах используются инверсия, анафора, эпитет, сравнение и метафора. Доминирующим стилистическим средством является инверсия с целью создания единой манеры повествования во всех рассказах сборника. Автор делает вывод о наполненности рассказов Рейчел Джойс многочисленными стилистическими приемами, взаимосвязь которых создает уникальный образ словесной образности повествования.

Ключевые слова: короткий рассказ; стилистическое средство; выразительность; художественный текст.

ВВЕДЕНИЕ

Художественный текст строится по принципам ассоциативно-образного мышления и обладает эстетической ценностью, выявленной в процессе его прочтения. Анализируя текст, мы можем отметить индивидуальный набор многочисленных языковых средств и фигур речи, которые использует автор для создания красочного изображения действительности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе представлен анализ произведений современной британской писательницы Рейчел Джойс «Снежный сад и другие истории» [1].

Писательская карьера Рейчел Джойс началась с сотрудничества с радиостанцией BBC Radio 4, когда она подготовила для радиопостановок серию дневных пьес.

В настоящее время писательница отмечена различными наградами за серию бестселлеров «Сандэй Таймс», «Невероятное паломничество Гарольда Фрая», «Идеально», «Музыкальный магазин», «Золотой Жук мисс Бенсон», а также сборника коротких рассказов «Снежный сад и другие истории».

Романы Р. Джойс были переведены на 36 языков и проданы тиражом более 5 миллионов экземпляров по всему миру.

В сборнике «Снежный сад и другие истории» представлены связанные между собой 7 рассказов, посвященных теме Рождества.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

В проанализированных произведениях встречаются различные стилистические средства выразительности, среди которых по частотности использования преобладают метафора, эпитет, сравнение, инверсия и анафора. Рассмотрим их более подробно.

Метафора определяется как скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому. Данный троп является чисто лексическим и обычно используется автором, чтобы в своей полноте передать заложенный смысл через знакомые читателю ситуации [2]. Так, в предложении <...> *when a female voice chimes through the silence*, <...> метафора *a female voice chimes* ('женский голос звонит', *chime* досл. 'звонить, бить о курантах') призвана передать контраст тишины и неожиданного звука; происходит сопоставление боя курантов и женского голоса.

В рассматриваемых произведениях встречаются гиперболические метафоры, как, например, в предложении *Fresh tears well from Binny's eyes and swamp her cheeks, her chin, her hair*, где метафора *tears swamp her cheeks* основана на преувеличении (*swamp* 'заливать, захлестнуть').

Эпитетом, как средством выразительности художественной речи, считается определение при слове, влияющее на его выразительность, красоту произношения [2]. В сборнике рассказов «Снежный сад и другие истории» преобладают пояснительные эпитеты, которые помогают автору передать отношение к сообщаемому. Ср.: *insane-looking headdress; overwhelming scent, a tight roll*.

В современном английском языке возможно также увеличение экспрессивности эпитета за счет транспозиции по типу голофразиса, т.е. окказионального функционирования словосочетания или предложения как цельнооформленного образования, графически, интонационно и синтаксически уподобленного слову [2]. В силу своей непредсказуемости такие словоподобные образования («фразовый эпитет») очень выразительны. Ср.: *who-do-you-think-you're-kidding feet*. Использование голофразиса – современная тенденция в стилистике – доказывает, что проанализированные произведения отражают все актуальные языковые особенности английского языка.

Во всех изученных рассказах замечен обратный порядок слов, или инверсия. Ср.: *At the age of thirty-three he has no regular habits* <...>; *Fleetingly Alice pictured the young woman she had once been* <...>.

Данное стилистическое средство используется для придания высказыванию дополнительного значения: выделительного, эмоционального, риторического.

Как показывают примеры выше, в рассказах преобладает инверсия, при которой обстоятельственные слова выдвинуты на первое место. Цель такого приема – не только акцентировать внимание на самих обстоятельственных словах, но и на подлежащем, которое также становится в эффатическую позицию.

Практика использования сравнений достаточно широко распространена в художественных текстах. *Like most things; it is white as the moon; like seeds; like animal cries; like a sound beyond a window* – сравнения, которые использует Р. Джойс с целью выявить в объекте новые, важные для субъекта речи свойства.

В рассмотренных произведениях часто используется лексический повтор, основной функцией которого является усиление и создание эффатической интонации предложения. Ср.: *There are shelves and shelves of cleaning products.*

Стоит также отметить характерную особенность в структуре предложений всех рассказов сборника «Снежный сад и другие истории». Рассмотрим примеры.

She hasn't ordered a turkey (they'll never finish it). She hasn't posted cards to any of the people <...>.

It sounds like the sort of thing her ex-husband used to say. It sounds as if she thinks she's clever.

It never used to matter that Oliver was a good twelve years younger than Binny and had no regular income <...>. It never used to matter that he always left the keys to the van <...>. It never used to matter that he might go to fix the shower <...>.

So straightforward. So simple.

How dare Sliver find peace when she had none? How dare he replace her and be so easily, so stupidly happy?

Во всех вышеприведенных примерах прослеживается использование анафоры, то есть стилистической фигуры речи, заключающейся в повторении одних и тех же элементов в начале каждого параллельного ряда (строфы, стиха и т.д.).

Преобладающим видом в рассмотренном сборнике рассказов является лексическая анафора. Это придает тексту ритм, и таким образом сближает его с поэзией. Прием является как бы своеобразным голосом Р. Джойс, который помогает понять душевное и эмоциональное состояние автора.

Р. Джойс также неоднократно использует синтаксический параллелизм, который достигается в свою очередь с помощью анафоры:

She takes the second cloth, the polishing one, and she rubs with tiny circular movements all over, up and down, left and right, just as the young woman

showed her. She thinks of nothing except the silver cup, how it was covered in white and how, as she polishes, the silver returns. She balances it between her fingertips, holding only the base and the rim.

Magda rocks from one foot to the other, trying to contain the pain. Johanna forgets all about the ambulance. People are beginning to turn and look.

So straightforward. So simple.

В примере (3) мы наблюдаем сочетание нескольких языковых средств выразительности: эллипсис, синтаксический параллелизм, анафору, апозиопезис (умолчание).

Стилистический прием, при котором отбрасывается конечная часть высказывания, имеет несколько названий – апозиопезис, апозиопеза, апозиопеза, умолчание [2].

Обычно это делается с целью передать эмоциональность речи, а также в расчете на то, что окончание будет домыслено.

Уже в предисловии мы наблюдаем первый случай апозиопезиса: *Words go. Descriptions go. Passages. Chapters.* Этот пример также сочетает в себе использование нескольких средств выразительности: эллипсис и апозиопезис.

Р. Джойс часто использует апозиопезис для придания произведению иронического оттенка. Ср.:

Of course, you can't use some materials on plastic. Or carpets. Even lino you must be careful with.

You could try something else. Chop wood. Or make soup.

Р. Джойс неоднократно использовала средство выразительности, служащее для демонстрации тесной взаимосвязи между предложениями. Данная фигура речи называется подхват (известны также другие названия – анадиплозис, эпаналепсис, стык) [2]. Ср.: *It hurts. It hurts a hell of a lot, actually. Why shouldn't she? She didn't even know <...>.* В данном примере можно наблюдать сочетание анадиплозиса и апозиопезиса, с помощью которых отдельные фрагменты речи соединяются в непрерывный образ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что сборник рассказов «Снежный сад и другие истории» Рейчэл Джойс наполнен многочисленными стилистическими приемами, взаимосвязь которых создает уникальный образ словесной образности повествования.

В данной работе представлена лишь часть средств выразительности; преобладающими являются такие средства, как инверсия, анафора,

эпитет, сравнение, метафора (расположены по частотности употребления). Доминирующим стилистическим средством является инверсия, с помощью которой во всех рассказах сборника создается единый образ повествования. Благодаря гармоничному сочетанию разнообразных стилистических средств выразительности Р. Джойс удается в точности передать настроение, идею, тему произведения.

Библиографические ссылки

1. *Joyce R. A snow garden and other stories.* London, 2015. (Black Swan).
2. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык. М., 2002. (Флинта, Наука).

ТИПОГРАФИКА И ГРАФИКА ЯПОНСКОГО ПЛАКАТА

А. А. Репникова

alinarepnikova1328@gmail.com

*Научный руководитель — Н. Г. Ковш,
старший преподаватель*

В статье рассматривается феномен японского плаката и его связь с культурой и традициями страны. В статье анализируются композиционные приемы использования типографики. Автором была поставлена задача охарактеризовать особенности визуального языка японского плаката на примерах работ известных дизайнеров.

Ключевые слова: японский плакат, традиция, символизм, многослойность, многозначность, уникальность.

ВВЕДЕНИЕ

Японское плакатное искусство прежде всего является отражением художественных традиций Японии и является уникальным, как и культура страны в целом.

Эстетические нормы этой страны отличаются самобытностью и оригинальностью, так как страна длительное время развивалась изолированно не только от континентальной Азии, но и от всего остального мира.

В японской культуре идеал прекрасного выражается по трем историко-культурным направлениям: очарование вещей (моно-но аваре), сокровенная красота (югэн) и красота бытия (саби).

Эти понятия являются основой японской эстетики, поэтики и мировосприятия в целом.

В японской эстетике красота неотделима от истины: она и есть истина, а истина есть добро. Красота не существует сама по себе, каждая вещь обладает своей, только ей присущей красотой.

Так как окружающий мир является прекрасным изначально, красота составляет внутреннюю суть каждой вещи. Выявление этой красоты – главная задача художника. Поэтому художник выполняет свое высшее назначение – поддерживает гармонию вселенной.

Японское искусство осуществляет мирозидательную функцию, поскольку основано на том же принципе, на котором основан мир.

Эти принципы прослеживаются в графическом дизайне и в плакатном искусстве.

Для художника и дизайнера важным является не личное продвижение и популярность, а возможность через произведение предать свое видение и духовное проникновение.

РАЗВИТИЕ ТИПОГРАФИКИ

В конце XIX века, когда Япония перестала быть закрытой страной, она начала стремительно перенимать все достижения западной цивилизации. К традиционным идеалам добавились современные взгляды и подходы, заимствованные из других культур, что проявляется в типографике и графике японского плаката. Одни из них являются образцами лаконичности и сдержанности, другим наоборот присуще нагромождение абсолютно противоречивых зрительных образов, но и те, и другие несут в себе элемент созерцательности и демонстрируют глубину визуального сообщения. Искусствовед Карпова Ю.И. отмечает не только символизм, но и многослойность всего японского искусства и плаката в частности: «Восприятие японского визуального сообщения происходит постепенно, как будто снимаешь слой за слоем, пока не дойдешь до сути сообщения» [1].

Рассматривая типографику, т.е. оформление печатного текста в японском плакате, нельзя не учитывать особенности построения японской письменности. В японском языке используются три вида письменных знаков. Хирагана и катакана – это фонетические символы, обозначающие отдельные слоги. Кандзи – это иероглифы китайского происхождения, они как правило обозначают целое понятие. При построении текста, традиционно используется вертикальный способ письма – символы следуют сверху вниз, столбцы читаются справа налево. Вертикально написанный текст используется в случаях традиционного японского письма, в газетах и книгах развлекательного характера. Но также существует и горизонтально написанный текст, который является более «современным» и применяется для деловых документов, научных текстов и текстов, переведенных с других языков, в этом случае текст читается слева направо. Таким образом появляется определенная вариативность типографики японского плаката, который использует оба варианта.

Одним из интересных приемов в японском плакате является использование текста в качестве изображения, поскольку некоторые иероглифы имеют смысловую иллюстративность. В таком случае текст не нуждается в дополнительных образах, а сам по себе ими является. Нагляднее всего это можно увидеть в плакате «Лес», созданном Рюичи Ямасиро в 1954 году в поддержку кампании по защите лесов. Единственный символ в плакате – это иероглиф, обозначающий слово «дерево» (木). Два рядом стоящих иероглифа означают «рощу» (林), а три рядом стоящих иероглифа – «лес» (森). Таким образом, изображение одного иероглифа позволило автору не просто заполнить пространство плаката, но и передать идею сохранения лесов Японии. Этот плакат не раз был назван самым гениальным плакатом современности. В 2011 году похожий прием использовал дизайнер Кентаро Накамура, когда с помощью типографики изобразил пейзаж

парка, обозначив иероглифами все находящиеся в нем объекты. Плакат вышел визуально интересным и привлекательным. За столь необычный подход к типографике эта работа вошла в список лучших плакатов Японии.

Еще можно отметить, что многие плакаты не боятся использовать переизбыток текстовой информации в своих работах, считая такой прием уместным в плане информативности и функциональности. Текст в этом случае заполняет всю площадь плаката, может наслаиваться один на другой, иметь фактически одинаковую масштабность. Возможно, здесь сказывается выработанная у японцев характерная черта – максимально использовать свободное пространство, обусловленное наличием небольшой территории и густонаселенностью этой островной страны.

КОМПОЗИЦИОННЫЕ МОДЕЛИ

Также встречаются две противоположные по своему построению композиционные модели. Первая – когда шрифтовая композиция основного текста расположена строго по центру, а дополнительная типографика и иллюстрации расходятся от него в разные стороны подобно лучам солнца. Вторая же, в противовес первой – когда текст размещается по краям плаката достаточно плотно, оставляет центр абсолютно незаполненным.

Довольно часто в японском плакате применяется одновременное использование иероглифов и латиницы. Слова, написанные на разных языках, могут накладываться друг на друга, вызывая дополнительное внимание зрителей. За счет такого необычного приема люди дольше задерживают свой взгляд на плакате. Как пишет Катя Тимней: «В современном японском языке сосуществуют **три системы письма**: иероглифы — *канзиди*; две слоговые азбуки — *катакана* и *хирагана*; и латинские буквы — *ромадзи*. Также богатства типографике добавляет **разнообразие направлений письма** — восточный *вертикальный* способ письма с направлением текста справа налево и европейский *горизонтальный*, с направлением текста слева направо» [2].

Использование каллиграфии, которую японцы относят к изящным искусствам – причем, считают ее искусством более сложным, чем живопись или гравюра, также является отличительной чертой японского плаката.

Создание каждого произведения с использованием каллиграфии – это не столько работа над результатом, сколько процесс постижения древней мудрости и самопознания. Благодаря авторскому каллиграфическому написанию, такие плакаты приобретают исключительную уникальность.

ГРАФИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ПЛАКАТОВ

Если рассматривать японский плакат с точки зрения графических изображений, то им присущи символизм и зашифрованность содержания. Например, плакат Юсаку Камэкуры 1983 года с изображением бабочек, крылья которых охвачены языками пламени. Плакат этот посвящен трагедии в Хиросиме, а смысл его передается метафорически, так как в Японии бабочки символизируют души умерших людей. Этот вариант символичности и недосказанности является одним из способов коммуникации в японском плакате. Непонятные с первого взгляда образы, выражающие идею, притягивают внимание и вызывают желание распознать скрытый смысл.

Многие дизайнеры обращались к теме красоты и лаконичности японской природы, поскольку: «это не фон, на котором происходят исторические события, она – вечный наблюдатель человеческой деятельности, воплощающая в себе «неизменное» и «изменчивое» в едином. Расцвет и гибель как часть повторяющегося цикла обновления» [3].

Как яркий пример визуальной лаконичности, можно рассматривать один из самых известных плакатов М. Сайто, который был создан для компании по производству домашних буддийских алтарей. Он представляет собой изображение бедренной кости синего цвета, размещенной по центру белого поля. Человеческие кости в буддизме символизируют эфемерность человеческого бытия, преодоление страха смерти, мешающего освобождению души, а синий цвет означает сострадание и милосердие ко всему существу. Не осведомленному зрителю такое изображение может показаться шокирующим и непривычным. Глубина смысловой посылы обоснована таким простым и лаконичным графическим решением.

Также как в случае со шрифтовыми плакатами, встречаются плакаты, перенасыщенные графическими изображениями. Они выполнены в виде коллажа, заполняющего полностью зрительное поле и изобилуют множеством деталей. Таковы плакаты Таданори Йокоо, в которых переплетаются современность и история, создавая специфический иллюзорный мир, пытающийся уравновесить противоположные понятия. Эти плакаты тоже демонстрируют многослойность и требуют внимательного созерцания и расшифровки смысла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно еще раз подчеркнуть, что все обозначенные выше особенности японского плаката основываются на традициях японской культуры и искусства. Японский плакат характеризуют символичность, которая базируется на национальной истории и мифологии; изоб-

разительная лаконичность либо, наоборот – многослойность и многоуровневость; смысловая концентрация и требование особого внимания к деталям от зрителей. Глядя на японский плакат, каждый человек воспринимает его по-своему, ориентируясь на личные чувства и переживания, но при этом каждый зритель получает новый духовный опыт и открывает новое представление о мире.

Библиографические ссылки

1. *Карпова Ю. И.* Японский плакат 1960-2000 годов. Особенности визуальной коммуникации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011, №3. С. 114-119.
2. *Katya Tinney.* Типографика в японском плакате. [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/design-pub/typography-in-japanese-posters-ru-89c80d53236e>. Дата обращения: 01.05.2023.
3. *Шарова, В. В.* Трансформация художественной традиции в плакатном искусстве Японии // Культура: теория и практика: электронный научный журнал, 2019, №6(33).

КОГНИТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОГО СЛОГАНА КАК КЛЮЧЕВОГО ИНСТРУМЕНТА СПОРТИВНОГО МАРКЕТИНГА В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

М. Д. Савина

rita.makhakhey.02@mail.ru;

Научный руководитель — Е.И. Цвирко, старший преподаватель

Определяя концепт в слогане как ключевую идею, квинтэссенцию рекламного сообщения, семантическое ядро рекламного посыла, автор статьи выявляет и ранжирует эксплицированные в англоязычных рекламных слоганах концепты.

Ключевые слова: маркетинговая коммуникация, реклама, спортивный слоган, концепт, семантическое ядро слогана.

Сегодня взаимодействие бренда и общественности осуществляется через маркетинг, а именно с помощью маркетинговой коммуникации, которая подразумевает повышение узнаваемости бренда, увеличение продаж, укрепление позиций с помощью рекламы, говорящих слоганов, постов в социальных сетях и т.д.

Маркетинговые коммуникации играют важную роль и в сфере спорта. Спортивный маркетинг подразумевает не только продвижение брендов, продающих одежду, но и рекламирование спортивных мероприятий и клубов, популяризацию здорового образа жизни и спортивного питания, продажу инвентаря для фитнеса, активного туризма и профессионального спорта.

Важнейшим компонентом спортивной рекламы является слоган. Спортивный слоган для выполнения своей инспиративной рекламной функции явно или неявно, эксплицитно или имплицитно, апеллирует к разным аспектам жизни человека и общества, затрагивает разные «струны» человеческой психики, завлекая и даже искушая аудиторию, побуждая к выбору товара или услуги.

Мы полагаем, что посредством анализа семантического ядра слогана мы можем установить, какие именно аспекты жизни человека и социума выступают в лингвокультуре действенным инструментом воздействия в спортивном маркетинге – что именно в конкретном обществе является ценностью, доминантой, ключевым мотивом, триггером, мотивирующим образом. Тем самым, через изучение коммуникативной направленности слоганов мы познаем современное общество, ментальность народа, его со-

циокультурные доминанты и личностные акценты в жизни каждого человека и общества в целом. Отмеченное определяет актуальность нашего исследования и перспективную значимость его результатов.

До сих пор не существует единого понятия маркетинговых коммуникаций.

Романов А. дает следующее определение: «маркетинговые коммуникации – это концепция, с помощью которой компания должна продумать и реализовать работу многочисленных каналов, по которым она может устанавливать и поддерживать связь с конечным потребителем. Маркетинговые коммуникации помогают разработать убедительный и последовательный взгляд на предприятие и его продукцию, а также получить отклик от пользователей».

Мы в своем исследовании рассматриваем маркетинговые коммуникации как особый вид общения бизнеса с клиентами.

Американский ученый Л. Кеслер первым предложил трактовку маркетинга в сфере спорта и туризма. Он полагал, что «спортивный маркетинг – это действия и решения профессионалов в сфере маркетинга индустриальной продукции и услуг, которые применяют спорт в качестве инструмента популяризации продукции и услуг».

Самым мощным маркетинговым инструментом по привлечению внимания масс к тем иным товарам и услугам является реклама. В спортивном маркетинге реклама является средством информирования о спортивных товарах и услугах, проведении мероприятий, а также средством эмоционального и рационального, эксплицитного и имплицитного воздействия на потенциальных потребителей.

Спортивная реклама в сфере спорта имеет свои особенности, которые выделяют ее среди других видов рекламы.

Одной из главных особенностей спортивной рекламы является использование образов и ассоциаций, связанных со спортом и активным отдыхом. Такие образы помогают привлечь внимание потенциальных потребителей и создать у них положительный имидж продукта или услуги. Например, в рекламе спортивных товаров и услуг часто используются образы здоровых, крепких и энергичных людей, занимающихся спортом или отдыхающих на природе.

Маркетинговая коммуникация в контексте технологий бизнеса играет важную роль в современном мире, где у потребителей безграничные возможности выбора и доступа к информации.

Спортивный маркетинг является частью общего маркетинга, поэтому данный вид маркетинга следует рассматривать как самостоятельную единицу, со своими характерными особенностями.

Важнейшим компонентом любой рекламы является слоган. В соответствии с дефиницией Ю.С. Бернадской «слоган – это краткая афористичная фраза, выражающая основную идею всех сообщений в рамках рекламной кампании».

Суть рекламного посыла в рекламном слогане мы предлагаем оценивать через понятие концепта, выступающего семантическим ядром рекламного слогана.

Концепт – это многомерное динамичное ментальное образование, которое включает в себя понятийный, образный и аксиологический элементы.

Концептуальный анализ экспериментального корпуса англоязычных спортивных слоганов в количестве 52 единиц позволил нам выделить следующие концепты: Мотивация (12 ед., 23,08%), Игра (8 ед., 15,38%), Движение (6 ед., 11,54%), Сила (5 ед., 9,62%), Здоровье (4 ед., 7,69%), Лидерство (4 ед., 7,69%), Единство (4 ед., 7,69%), Оригинальность (3 ед., 5,76%), Индивидуальность (2 ед., 3,85%), Защита (2 ед., 3,85%) и Вызов (2 ед., 3,85%) (Рис. 1).

После проведения концептуального анализа экспериментального корпуса русскоязычных спортивных слоганов в количестве 57 единиц мы выделили следующие концепты: Мотивация (19 ед., 33,34%), Движение (10 ед., 17,55%), Лидерство (7 ед., 12,28%), Единство (5 ед., 8,77%), Персональный посыл (5 ед., 8,77%), Здоровье (5 ед., 8,77%), Индивидуальность (2 ед., 3,51%), Сила (2 ед., 3,51%), Вызов (1 ед., 1,75%), Игра (1 ед., 1,75%).

Концепты формируются в сознании человека «в процессе восприятия и познания окружающей действительности, в обобщенном и систематизированном формате репрезентируют человеческий опыт, задавая тем самым некоторую систему координат для дальнейшего познания мира и ориентации в культуре, формах взаимодействия и социальных взаимоотношений».

Результаты сравнительного анализа концептов в АЯ и РЯ спортивных слоганах обнаруживают как сходства, так и существенные отличия. Ядро концептосферы спортивного маркетинга как в АЯ, так и в РЯ слоганах формирует концепт «Мотивация» (12 ед., 23,08% в АЯ и 19 ед., 33,33%, соответственно).

Универсальным акцентом рекламного посыла в спортивном слогане в АЯ и РЯ лингвокультурах является также концепт «Движение», хотя его репрезентативность в АЯ и РЯ слоганах различна (6 ед., 11,54% и 11 ед., 19,29%, соответственно).

Концепт «Лидерство» также присутствует в спортивных слоганах в АЯ и РЯ лингвокультурах (4 ед., 7,69% и 7 ед., 12,28%, соответственно).

Следующим общим для двух языков концептом является «Единство»

В нашем экспериментальном корпусе АЯ спортивных слоганов концепты «Игра» и «Сила» являются одними из самых репрезентативных (8 ед., 15,38% и 5 ед., 9,62%, соответственно). При этом в корпусе РЯ спортивных слоганов оба этих концепта представлены единично.

Согласно нашему исследованию (и в соответствии с нашим экспериментальным материалом, отмеченным высокой степенью репрезентативности), слоганы воплощающие такие концепты как «Оригинальность», «Индивидуальность» и «Защита» единичны в АЯ спортивном маркетинге, а в РЯ лингвокультуре и вовсе отсутствуют.

При этом особым акцентом РЯ спортивного маркетинга является своего рода персонифицированное в слогане обращение к покупателю, «персональный посыл» (7 ед., 12,28%), что не характеризует спортивный маркетинг в АЯ лингвокультуре.

Современные темпы развития рынка товаров и услуг предопределяют постоянное обновление и совершенствование рекламы в направлении усиления ее коммуникативной эффективности, силы ее воздействия на потребителя, степени побудительности, аттрактивности и инспиративности заключенного в ней рекламного послыла.

Посыл в рекламном сообщении – это побуждение, мотив, ключевой акцент в обращении к покупателю, который призван не только привлечь внимание, но воздействовать, настраивать, стимулировать к целевому действию. Рекламный посыл в концентрированном виде воплощен в слогане. Специфика той или иной области коммерческой деятельности предопределяет особенности как рекламного послыла, так и рекламного слогана.

Библиографические ссылки

1. *Бернадская Ю.С.* Текст в рекламе. М: НИТИ-ДАНА, 2008. 288 с.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ГЕРОЯ В РОМАНЕ «КОЛЛЕКЦИОНЕР» И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е. А. Сечко

seckolena@gmail.com;

*Научный руководитель — Н. С. Зелезинская, кандидат филологических наук,
доцент*

В данной работе анализируется речевой портрет героя в романе «Коллекционер» и его трансформация при переводе на русский язык. Основной целью исследования является оценка эффективности передачи лингвокультурологического потенциала героев в переводе. Автор рассматривает различные аспекты, такие как лексические и синтаксические особенности речи героя, а также его психологический портрет. Результаты анализа помогают лучше понять, каким образом переводчик передает характеристики героя и влияет на восприятие его образа читателем на русском языке. Работа вносит вклад в теорию, полученные результаты могут стать основой для дальнейших исследований в области художественного перевода.

Ключевые слова: речевая характеристика; социолект; образ персонажа; перевод особенностей речи; художественный перевод.

Речевая характеристика персонажей в литературе играет важную роль в создании их образов. Автор выбирает слова, фразы и выражения, которые отражают особенности речи каждого героя, в частности через диалоги с другими персонажами. Речевая характеристика включает в себя использование лексических, фразеологических и синтаксических средств для описания действующих лиц [1, с. 385].

Речевые особенности персонажей отражают языковую вариативность, которая может быть классифицирована по наличию группы носителей и степени внутренней системности. Социолект представляет собой речевые особенности, характерные для определенной социальной группы, такой как профессиональная, возрастная или субкультурная [2, с. 314]. Это отличает его от диалекта, связанного с географической областью, и идиолекта, связанного с речью одного индивида.

В романе «Коллекционер» Джон Фаулз создает психологический портрет маньяка-коллекционера, который похищает и держит в заточении молодую художницу. Автор анализирует зло, вызванное социальным конфликтом, и указывает на роль образования, среды и сиротства в формировании злодея. Он стремится доказать фактическую невиновность большинства и изображает проблему классового конфликта и происхождения через персонажей Фредерика и Миранды, представляющих разные социальные классы.

Для более полного анализа мы изучаем социолингвистические характеристики речи персонажей как в оригинальном английском тексте, так и в его русском переводе Е. Бессмертной, с целью оценки передачи этих характеристик в процессе перевода.

Рассмотрим некоторые примеры особенностей речи Фредерика и их пути передачи. Начнем с рассмотрения синтаксического уровня языка.

Речь Фредерика характеризуется использованием коротких, неполных предложений и инверсий, которые сохранены в переводе с помощью использования соответствующих синтаксических структур. Также в тексте оригинала отмечается использование апеллятивов.

Далее рассмотрим особенности, встречающиеся на лексическом уровне речи. Слова-паразиты, такие как «and all», «etcetra», «all that», которые повторяются у Клегга на протяжении всего рассказа, лишены семантического значения. В переводе также используются выражения вроде «и все такое», «и всякое такое» и разговорные частицы «-то», «вроде» для создания более разговорного стиля.

Клегг описывает события и предметы, используя лишь такие прилагательные, как «nasty», «right», «wrong», «funny», «good», что указывает на его ограниченный словарный запас. Однако автор текста перевода избегает повторов, используя слова с более узким семантическим значением.

Также в речи Фредерика встречаются идиомы, присущие разговорному стилю: «When it was made, I said, shall I be mother?» [3, с. 78]. «Когда чай был готов, я спросил: кто будет за матушку, я?» [35, с. 104]. где «быть матушкой» означает выполнять обязанности по подаче чая. В переводе сохраняется форма фразеологизма, из-за чего идиома может быть не понята русскоязычным читателем. На наш взгляд, замена слова «матушка» на «хозяйюшка» помогла бы передать смысл исходного выражения.

Клегг часто использует идиому «in la-di-da voice», чтобы описать манеру поведения высшего класса, которая кажется неестественной и направлена на создание впечатления на окружающих, например, «I heard her mother speak once in a shop, she had a la-di-da voice and you could see she was the type to drink, too much make-up, etcetera» [3, с. 54]. «И правда, раз встретил ее мамашу в магазине, слышал, как она с продавцом разговаривает – голосок жеманный, фу-ты ну-ты, тон барский и, видно сразу, из тех, кто не дурак выпить: штукатурка с лица чуть не валится, и всякое такое» [4, с. 67]. В переводе используется выражение «фу-ты ну-ты, тон барский», таким образом сохраняется ироничность оригинала и даже особая ритмическая фонологическая оболочка высказывания. Также в переводе используются эмоциональные и идиоматические выражения «не дурак

выпить» и «штукатурка с лица чуть не валится», усиливающие стилистическую окраску текста.

Теперь перейдем к особенностям перевода социолекта высшего класса на примере Миранды, высокообразованной героини. В ее речи часто встречаются односоставные и неполные двусоставные предложения, которые повышают образность высказываний и передаются с помощью эллипсиса. Текст перевода также использует литературные приемы, включая эллиптический пропуск подлежащего и парцелляцию. Номинативные предложения, которые передают статичность и атмосферу застоя, также часто встречаются и в оригинале, и в переводе.

Героиня, в отличие от Фредерика, обладает богатым словарным запасом и способностью к словотворчеству. Так, в её речи встречаются различные окказионализмы, придающие её словам экспрессивность и большую выразительность, а также участвуют в создании иронии, которой Фредерик лишён: «Piers was at his slickest and cheapest and Antoinette was almost parodying herself, she was so sex-kittenish» [3, с. 221]. «Пирс одну за другой выкладывал свои самые дешевые идейки, а Антуанетта так старалась выглядеть сексапильной кошечкой, что казалось, она сама себя пародирует» [4, с. 235]. При переводе окказионализма *sex-kittenish*, образованного путем словосложения, был произведён с помощью модуляции, с сохранением образов оригинала, однако потерей оригинальной формы лексической единицы. Аналогично, фраза «It's his line. The mock-humble. Ever-so-sorry» [3, с. 89] была переведена как «У него именно такой стиль. Притворно-униженный. “Всегда пожалуйста” или “простите великодушно”» [4, с. 105]. Переводчик использует семантические фразы-клише, чтобы передать характеристику Фредерика, отказываясь от неологизмов, которые не характерны для литературного русского языка. Такой вариант перевода более выразителен, с акцентом на несовпадении слов и поведения Фредерика.

М. Тсападикуоу отмечает, что дневник Миранды также отражает присутствующую ей любовь к словам и самовыражению. «A sort of fog of unsolved desire and sadness between us. Something other people (like the N woman) couldn't ever understand. Two people in a desert, trying to find both themselves and an oasis where they can live together» [3, с. 234]. Использование таких выражений, как «groping», указывает на ее лингвистическую точность. Использование слов «fog» и «desert» в качестве эмоциональных метафор говорит о ее стремлении к образному выражению. При переводе данные метафоры были сохранены: «Возникло ощущение, что мы ошупью пробираемся навстречу друг другу. В поисках общности, сквозь разъединяющий

нас туман неудовлетворенного желания и светлой печали. Вряд ли это доступно пониманию таких, как эта Н. Двое в пустыне пытаются отыскать не только друг друга, но и оазис, где они смогут быть вместе» [4, С. 245].

Мы можем наблюдать, что Миранда является полной противоположностью Клегга. Ее артистизм, творческая натура проявляется в той легкости, с какой девушка выражает свои мысли. Речь героини насыщена разнообразными стилистическими приёмами и изобразительно-выразительными средствами языка, что свидетельствует о многогранности личности. При этом мы видим, что речь Миранды в тексте перевода чуть менее образна, чем в тексте оригинала, что может быть обусловлено особенностями структуры русского языка. Вероятно, этим может быть объяснена достаточно выразительная разговорность речи Фредерика – попыткой сохранить контраст между речью двух героев. И в целом, можно говорить о том, что со своей задачей переводчик справился.

Итак, одним из наиболее важных способов идентификации социального статуса героя литературного произведения является анализ его речевых особенностей, таких как возраст, образование, этническая принадлежность, характер и т.д. Это означает, что текст литературного произведения не только несет смысл на семантическом уровне, но и выражает его на прагматическом. Это усложняет задачу переводчика, который должен не только понять буквальное значение слов и фраз в литературном произведении, но и уловить и правильно передать все скрытые смыслы, которые автор вложил в них, и как можно точнее передать эти коннотации с помощью эквивалентных выражений или трансформаций.

Библиографические ссылки

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Сов. Энциклопедия. 1969. 607 с.
2. Ларин, Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X-середина XVIII в.). Авалон. 2005. – 416 с.
3. Fowles, J. The Collector: A Novel. London : Reprint Society. 1964. 293 p.
4. Фаулз, Дж. Коллекционер. М.: Эксмо. 2015. 352 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБУЧАЮЩИЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ МУЛЬТИПЛАТФОРМЕННОГО ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СТИЛИСТИКА»

А. А. Слабко

fsc.slabko@bsu.by;

Научный руководитель — А. О. Долгова, кандидат филологических наук, доцент

В статье рассматривается понятие «мультиплатформенный подход». Также представлены и проанализированы онлайн-сервисы для изучения стилистических средств языка в рамках англоязычной языковой дисциплины «Стилистика» специальности «Современные иностранные языки».

Ключевые слова: мультиплатформенный подход; онлайн-сервисы; дистанционное занятие; онлайн-платформы; онлайн-обучение.

Сегодня дистанционное и онлайн-обучение стали популярными по всему миру, поскольку они способствуют эффективному и прогрессивному обучению в абсолютно разных сферах образования.

Мультиплатформенный подход в преподавании, как пишет А.О. Долгова, это «использование различных образовательных платформ и/или онлайн-ресурсов в образовательном процессе (преимущественно на одном онлайн-занятии) с целью усовершенствования процесса обучения и оптимизации процесса взаимодействия между студентами и преподавателем» [1, с. 174]. О.Г. Прохоренко отмечает: «Мультиплатформенное онлайн-обучение удовлетворяет индивидуальным потребностям обучающегося путем создания учебных решений, соответствующих его индивидуальному профилю, развитию его индивидуальной образовательной траектории» [2, с. 412].

Исходя из определения мультиплатформенного подхода, рассмотрим 10 интернет-платформ для изучения стилистических средств языка в рамках англоязычной языковой дисциплины «Стилистика» специальности «Современные иностранные языки (преподавание)».

Quiz Over Rhetorical Devices And Strategies (<https://www.proprofs.com/quiz-school/story.php?title=rhetorical-devices-strategies>) – данный сервис подходит для преподавателей и студентов, ознакомленных с риторическими стратегиями и приёмами, при помощи которых человек может украсить свою речь для привлечения и убеждения аудитории; они используются в письменной и устной коммуникации и включают в себя сравнения, метафоры и аллитерации, а также логос, пафос и этос. Сайт не требует регистрации.

Это отличный сервис, где грамотно и в усложнённой форме даются тестовые задания на знание данной темы. В конце пройденного теста есть

правильные варианты ответа, при помощи их студент сможет проанализировать свои ошибки и найти ответы на интересующие вопросы. Дается электронный сертификат о прохождении.

Identifying Rhetorical Devices (<https://quizizz.com/admin/quiz/644a96a6b39080001dcce3a2/identifying-rhetorical-devices?qcPublish=true>) – сервис с тестовым заданием на время. Есть возможность скачать рабочий лист для печатной версии, чтобы использовать на занятии в аудитории. Сайт имеет яркий, красивый и интересный интерфейс, который будет мотивировать студентов к выполнению задания на положительную оценку. Сервис требует регистрацию.

Test yourself on Rhetorical Devices (<https://www.dictionary.com/games/quizzes/test-yourself-on-rhetorical-devices>) – приложение для самостоятельной проверки знаний на тему “Rhetorical Devices”, подойдет для студентов, которые хотят полностью проработать свои недочеты. Небольшое количество вопросов с понятной формулировкой, без ограничения по времени. В конце теста показывается результат и есть возможность сделать другие упражнения на различные темы. Регистрация не нужна.

Rhetorical Devices (<https://wordwall.net/resource/6240160/rhetorical-devices>) – формат “Quiz” прекрасно подойдет для самопроверки и в качестве задания для дистанционного занятия в университете. Яркий интерфейс, есть изображения, что развивает визуальное восприятие и тренирует умение проводить ассоциации.

Stylistic Devices (<https://resources.quizalize.com/view/quiz/stylistic-devices-13bbfd6a-31f4-4f70-9af1-b02e2330ede6>) – подходящий веб-сайт для самопроверки знаний, имеется режим “Simple Quiz”, где человек, проходящий данный тест, будет в качестве студента. После неверного ответа на вопрос появляется разъяснение ошибок, что положительно будет сказываться на знаниях студентов. Данное задание можно использовать на онлайн-занятии, аудиторно, на экзамене и в качестве домашнего задания. Присутствует версия для печати. Есть “Solo games”, но версия ничем не отличается от “Simple Quiz”.

English Stylistics in exercises (<https://www.yumpu.com/ru/document/read/65318982/english-stylistics-in-exercises>) – данное электронное пособие предназначено для студентов лингвистов с целью формирования профессиональной компетенции в стилистике английского языка. Не имеет ключей, идеально подходит для самостоятельных работ, тестов, контрольных работ и домашних заданий.

Literary Devices (https://reviewgamezone.com/mc/candidate/test/?test_id=266) – сервис подходит для размещения на образовательных плат-

формах, также есть возможность самопроверки знаний. В конце показываються результаты и верные варианты ответов (при наличии ошибок). Простой, ничем не примечательный интерфейс.

Literary Techniques Trivia Quiz (<https://www.funtrivia.com/trivia-quiz/Humanities/Literary-Techniques-230993.html>) – хороший сайт, присутствуют верные варианты ответов с пояснениями, чего явно не хватает на некоторых сервисах. Викторина имеет два формата: по времени и без времени. Приятный и простой интерфейс располагает к работе.

Stylistic Devices – Worksheet (<http://marcogaebel.pbworks.com/w/file/fetch/128521875/14%20Stylistic%20Devices%20worksheet%20%2B%20solution.pdf>) – рабочий лист идеально подходит для печати и работы в аудитории, имеются ответы. Можно использовать на образовательных платформах во время дистанционных занятий.

Literary Devices (<https://wordwall.net/resource/46706/english/literary-devices>) – отличный игровой сервис на время, с количеством жизней, что пробудит студентов вдумчиво выполнять задания. Есть возможность посмотреть верные варианты ответов, но при условии прохождения квиза без потери жизней.

Электронные обучающие ресурсы для организации мультиплатформенного онлайн-обучения на примере англоязычной дисциплины “Стилистика”

Название платформы	Задание на словообразование	Тест	Задание на соответствие	Самопроверка	Наличие/отсутствие ответов	Простой и дружелюбный интерфейс	Наличие/отсутствие иллюстраций
Quiz Over Rhetorical Devices and Strategies	-	+	-	+	+	+	+
Identifying Rhetorical Devices	-	+	-	+	+	+	+
Test yourself on Rhetorical Devices	-	+	-	+	-	-	-
Rhetorical Devices	+	+	-	+	+	+	-
Stylistic Devices	-	+	+	+	+	+	+
English Stylistics in exercises	-	+	-	-	+	+	+
Literary Devices	-	+	+	-	+	-	-
Literary Techniques Trivia Quiz	-	+	+	-	+	-	-
Stylistic Devices – Worksheet	-	-	-	-	+	+	+
Literary Devices	-	-	-	-	+	-	-

Наглядно представим таблицу электронных обучающих ресурсов для организации мультиплатформенного онлайн-обучения (на примере англоязычной дисциплины “Стилистика” специальности “Современные иностранные языки (преподавание)”).

Можно сделать вывод, что онлайн-ресурсы помогают организовать качественную самостоятельную и коллективную работу студентов, которая способствует совершенствованию навыков и умений каждого ученика; а также хранить, создавать, показывать учебный контент; помогают студентам грамотно распределять своё время на обучение; обмениваться информацией друг с другом и преподавателем; получать обратную связь, отзывы и критику не только от преподавателя, но и от одногруппников.

Библиографические ссылки

1. *Долгова А.О.* Мультиплатформенный подход к обучению студентов вуза лингвистике // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 марта 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Куркович (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2022. С. 173-177.
2. *Прохоренко О.Г., Воробьева О.А.* Теоретические основы организации мультиплатформенного онлайн-обучения // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 окт. 2021 г. / БГУ; редкол.: О.А. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2021. С. 410-413.

UNITY. ДВИЖЕНИЕ ОБЪЕКТА ПО ЗАДАННОЙ В ПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ ТРАЕКТОРИИ

И. С. Смоляк, Е. В. Крот

lenakrot0408@gmail.com;

smolakilona0@gmail.com;

Научный руководитель — О. М. Кветко, старший преподаватель

Unity – это кроссплатформенный игровой движок, который позволяет создавать игры и приложения для различных платформ. Один из преимуществ Unity заключается в широком выборе инструментов и функций, которые помогают разработчикам реализовывать сложные задачи, такие как движение объектов в разных системах координат.

В данной статье будут рассмотрены способы движения объекта по заданным в полярной системе координат траекториям. Полярная система координат - это система координат, в которой положение точки определяется с помощью угла и расстояния от начала координат.

Ключевые слова: игровой движок Unity; полярная система координат; движение объектов по заданным траекториям.

Движение объекта будет реализовано по двум траекториям: спираль Архимеда и кривые Безье. Для реализации движения объекта по траекториям в полярной системе координат будет использован *UNITY* и язык программирования *C#*. В качестве объекта был выбран самолет. Для представления полярной системы координат будет создана сетка, на которой располагаются цели, к которым двигается объект.

СПИРАЛЬ АРХИМЕДА

Спираль Архимеда - плоская кривая, траектория точки *M*, которая равномерно движется вдоль луча *OV* с началом в *O*, в то время как сам луч *OV* равномерно вращается вокруг *O* (Рис. 1). Спираль Архимеда задается в полярных координатах уравнением:

$$r = a + b * \varphi, \text{ где } \varphi \in \left[\frac{a}{b}, \infty \right)$$

Все вычисления требуется проводить в декартовых координатах, поэтому полярные координаты переводятся в декартовы с помощью данных формул:

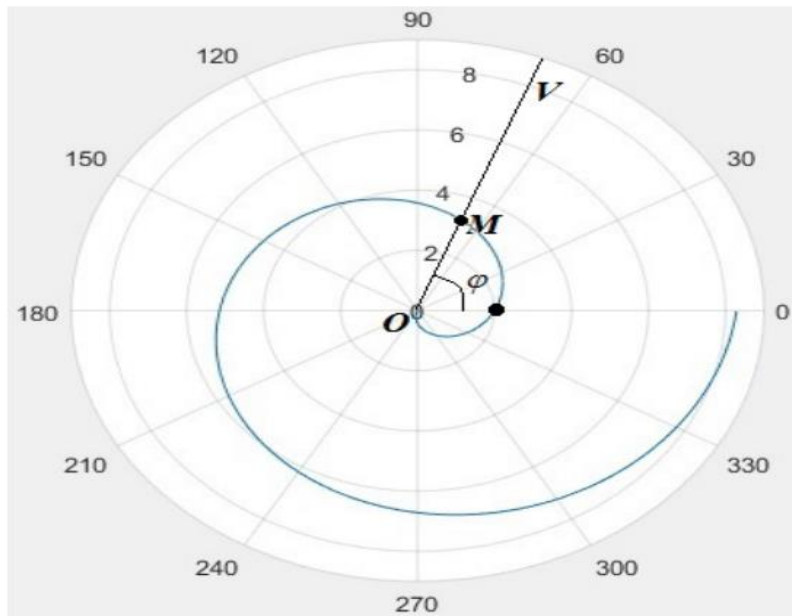
$$x = r * \cos(a),$$

$$y = r * \sin(a),$$

где *x* и *y* - координаты точки, *r* - радиус, *a* – угол [1].

Чтобы определить радиус и угол спирали используются следующие формулы:

$$\text{angle} = a * t, \text{ radius} = b * t \text{ [2].}$$

Спираль Архимеда

Для создания движения объекта по спирали Архимеда в Unity необходимо его определить и присвоить новый скрипт (*Листинг 1*). Требуется задать 2 константы, отвечающие за контроль угла поворота спирали. Переменная t отвечает за время, которое прошло с начала движения объекта [3].

Сперва задаём формулы в полярных координатах, после переходим к декартовым. Добавляем вращение самолёта.

```
using System.Collections;
using System.Collections.Generic;
using UnityEngine;
public class spiral : MonoBehaviour
{
    private const float RotationSpeed = 0.33;
    private const float RunAwaySpeed = 0.33f;
    void Update()
    {
        float t = Time.time;
        float radius = RunAwaySpeed * t;
        float angle = RotationSpeed * t;
        float x = Mathf.Cos (angle) * radius;
        float y = Mathf.Sin (angle) * radius;
        this.transform.position = new Vector3 (x,0,y);
        this.transform.rotation = Quaternion.Euler (0, -angle / Mathf.PI *
180, 0);
    }
}
```

}

КРИВЫЕ БЕЗЬЕ

Кривые Безье являются одними из наиболее популярных кривых в компьютерной графике. Они используются для создания плавных и красивых кривых на графическом экране. Кривые Безье определяются набором управляющих точек, которые задают форму кривой. Формула для кривых Безье может быть выражена следующим образом:

$$B(t) = (1 - t)^3 * P0 + 3 * t * (1 - t)^2 * P1 + 3 * t^2 * (1 - t) * P2 + t^3 * P3,$$
 где $P0$ - $P3$ – управляющие точки кривой, t – параметр времени, изменяющийся от 0 до 1. Для создания движения объекта по кривым Безье в Unity необходимо создать два скрипта, в одном из которых описан метод, принимающий четыре точки и параметр t . Метод возвращает координату точки на кривой Безье (Листинг 2).

Второй скрипт прикрепляется к объекту, в нём задаются четыре точки, параметр t и применяется метод, реализованный в скрипте *Bezier*.

```
using System.Collections;
using System.Collections.Generic;
using UnityEngine;
public static class Bezier
{
    public static Vector3 GetPoint(Vector3 p0, Vector3 p1, Vector3 p2, Vector3 p3, float t)
    {
        Vector3 p01 = Vector3.Lerp(p0, p1, t);
        Vector3 p12 = Vector3.Lerp(p1, p2, t);
        Vector3 p23 = Vector3.Lerp(p2, p3, t);
        Vector3 p012 = Vector3.Lerp(p01, p12, t);
        Vector3 p123 = Vector3.Lerp(p12, p23, t);
        Vector3 p0123 = Vector3.Lerp(p012, p123, t);
        return p0123;
    }
}
```

РЕЗУЛЬТАТЫ

Было создано две сцены, в которых объект двигался по заданным траекториям в полярной системе координат. Изначально было установлено несколько целей на сетке с заданными координатами. При нажатии на кнопку старт самолет начинал движение по заданной траектории к цели.

В этой статье было рассмотрено, как в *Unity* можно реализовать движение объекта по заданным траекториям в полярной системе координат, таким как спираль Архимеда и кривые Безье. Для реализации движения

были использованы скрипты, которые позволяют определить траекторию движения объекта с помощью параметров и управляющих точек. Эти скрипты могут быть дополнены и изменены в соответствии с требованиями конкретного проекта, что делает *Unity* еще более мощной и гибкой платформой для разработки игр и приложений.

Реализация движения объекта по траектории в полярной системе координат была успешно выполнена. В дальнейшем эту технологию можно улучшить за счет добавления дополнительных элементов, таких как звуковые эффекты и анимации.

Библиографические ссылки

1. Unity и C# / Д. Бонд. СПб: Питер, 2019. 930 с.

ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ МЕДИАРИТОРА

В. В. Украинец

ukrainetsveronika@gmail.com;

*Научный руководитель — В. В. Сергеева, кандидат филологических наук,
доцент*

В настоящей статье на материале телевизионной программы *The Daily Show* (TDS), где ключевым ритором выступает Тревор Ноа, рассматриваются особенности индивидуального стиля медиаритора. Особое внимание уделено таким направлениям декодификации медиариторики, как комизация, стигматизация, инвективизация и др. Выделены основные черты, характерные для образа американского ритора в современной медиакоммуникации: упрощение речи, использование стилистически сниженной лексики, простонародных выражений и др.

Ключевые слова: медиариторика; идиостиль; медиафрейминг; комизация; стигматизация; фамильяризация.

«Кто владеет информацией – тот владеет миром», афоризм, произнесенный Натаном Майером Ротшильдом, который указывает на значимость сведений, а, следовательно, медиариторики как основного их поставщика в мировом сообществе. В фокусе нашего внимания стоит вопрос об определении индивидуального стиля образа медиаритора, персональных средств воздействия на аудиторию. Цель работы – выявить тенденции, присущие публичным высказывателям, изучить направления развития современного медиалекта. Материалом для исследования послужила американская телевизионная программа *The Daily Show (TDS)* с сатирическими новостями. Ключевым ритором в программе выступает Тревор Ноа. Анализ речи данного медиаритора представляет особый интерес для лингвистов, так как Тревор Ноа говорит на нескольких языках, включая коса, зулу и африкаанс. Для того чтобы исследование показывало общие черты присущие образу медиаритора, а не ограничивалось конкретной личностью Тревора, был также проведен анализ речи Майкла Коста, американского стендап-комика.

Ученые дают разные определения понятию "идиостиль". Этот термин находится в стадии научного становления. По словам В. Иванова, XX в. характеризуется развитием «семиотических игр», в результате чего у одной творческой личности появляется несколько языков [1, с. 2]. Под термином «семиотические игры» следует понимать языковую игру как акт коммуникации, в котором соотносятся семиотические категории семантики, синтактики и прагматики с металингвистической функцией, которая

предполагает создание новых языковых форм при помощи манипулирования языковыми единицами разного уровня и необычного использования возможностей и особенностей языковой системы [2, с. 1–2].

В исследуемом материале был найден пример использования языковой игры в комической сценке, где аналогия проводилась между двумя понятиями: «пчелиной маткой» (в англ. *queenbee*, что дословно переводится как «королева пчел») и «королевой», подразумевая Елизавету II.

– *Hello, everyone! Hello! I'm afraid I have some difficult news. Uh, the Queen is dead. Yeah. N-no! No, no! No, not your. Not your Queen! Not your Queen! The Queen. Not your Queen. Calm down, everyone.* – ‘Всем привет! Привет! Боюсь, у меня для вас неприятные новости. Э-э, королева мертва. Да. Н-нет! Нет, нет! Нет, не ваша. Не ваша королева! Не ваша королева! Королева Великобритании. Успокойтесь все’.

Другое мнение по данному вопросу имеет С. И. Гинидин, который считает, что за широким «диапазоном речевых перевоплощений» творческой индивидуальности (идиолектной личности) всегда можно увидеть «структурообразующий стержень творчества» [1, с. 2].

Главным элементом развития медиакоммуникации на современном этапе является ее эстетизация, реализуемая в технологии медиафрейминга, которая подразумевает «внедрение презентуемого явления (субъекта или объекта политики) в мотивированно конструируемый контекст – фрейм – с «правильными» эффектами восприятия, задающими должное качества [3, с. 103].

Явление эстетизации языка в медиасреде неразрывно связано с декодификацией коммуникации. Сегодня активно используются следующие направления декодификации медиариторики: комизация, стигматизация, инвективизация, фамильяризация, метафоризация, эвфемизация и дисфемизация, использование аллюзий. Эти направления выступили главными критериями при анализе речи медиаритора.

Наиболее употребительным явлением, по результатам исследования, оказалась фамильяризация, которая подразумевает вкрапления элементов просторечия в виде восклицаний или комментариев бытового уровня, типичных в бытовом межличностном общении давно и хорошо знакомых людей [4, с. 189].

– *Which means, technically, for a while, that casket was the ruler of England. Yeah. I read that on Wikipedia.* – ‘Что означает, технически, что в течении какого-то времени этот гроб был правителем Англии. Да. Я прочел это в Википедии’.

Крайней степенью декодификации медиариторики является ее инвективизация – экспансия в медиасреду выражений откровенно оскорбительного, уничижительного свойства, вплоть до бранной лексики и нецензурных ругательств [4, с.188]:

– *And Buckingham Palace has politely asked them to cut that shit out.* – ‘И Букингемский дворец вежливо попросил их прекратить этот сумасброд’.

Довольно часто можно встретить стигматизацию:

– *Because the British love doing shit all dignified* – Потому что британцы любят делать все торжественно.

Успехом у аудитории пользуется аллюзия:

– *It'll be like "hot, extremely hot, dangerously hot. And then Idris Elba. And if it's Idris Elba, stay indoors. Stay indoors and check on your grandmother"*. – ‘Будет что-то вроде “жарко, чрезвычайно жарко, экстремальная жара. А потом Идрис Эльба (актер). И если это Идрис Эльба, оставайтесь дома. Оставайтесь дома и следите за своими бабушками”’.

Эвфемизация заключается в нейтрализации негатива в речи посредством замены слишком прямолинейных, нетактичных и часто грубых выражений на стилистически нейтральные. Дисфемизация – процесс противоположный эвфемизации [4, с.190]:

But while some people and bees are mourning Her Majesty's passing, many other people are having a slightly different reaction. – ‘Но в то время, как некоторые люди и пчелы оплакивают смерть ее величества, у многих других реакция несколько иная’.

– *"You can't blame her for the atrocities that the British Empire committed"*. – ‘Ты не можешь винить ее за зверства, совершенные Британской империей’.

Все чаще можно встретить использование стилистического приема метафоры в речи медиариторов:

– *I'm talking streets filled with giant British flags...* – ‘Я говорю про улицы, наполненные огромными британскими флагами...’.

Невозможно обойти стороной комизацию медиариторики, которая воплощается в активном проникновении в язык СМИ комических форм во всем диапазоне степеней сложности и меры заключенного в них критицизма (шуток, иронии, остроты, сарказма, сатиры) [4, с.185].

В ходе исследования был также проведен анализ комического в речи медиаритора с целью выявить основные тенденции в сфере юмора, по результатам которого, сатира выступила ключевым средством создания комедии, к которой прибегал Тревор Ноа в 50% случаев, а Майкл Коста – в 57,1%. На втором месте по частоте использования оказалась острота, которую Тревор употребил в речи в 25% случаев. Менее продуктивным приемом выражения комического является ирония, произнесенная в 12,5%

случаев. На четвертом месте, занимая 8,3% в речи ратора, оказалась обычная шутка. Самым непродуктивным способом создания комического выступил сарказм, употребленный в 4,2% случаев. Было отмечено, что юмористический эффект создавался с преимущественным использованием риторического вопроса, аллюзии, инвективизации, дисфемизации и преувеличения. В результате работы была замечена склонность к обличению пороков людей, общественного строя и др. [5]. Выбор в сфере юмора чаще всего падает на сатиру, которая является «жестче», а следственно, и эффективнее при воздействии на адресата [6]. Данный факт указывает на то, что преследуются цели оказания влияния на общество в целом.

Учитывая все вышеизложенное, можно выделить основные черты, характерные для образа американского ратора в современной медиакommunikации: упрощение речи, использование стилистически сниженной лексики и простонародных выражений, умышленное скрывание нежелательного контекста словами с позитивной оценкой и, наоборот, преувеличение значимости событий за счет использования эмоционально-окрашенных негативных лексем. Все эти черты объясняются стремлением медийной личности к эмпатии и признанию публики, благодаря которым пробуждается неосознанная близость к ратору, что, в свою очередь, вызывает доверие к вещаемой информации. Стоит также подчеркнуть положительное влияние данных черт идиостиля современного ратора. Посредством специфической передачи информации, а именно через комическую интерпретацию, достигается снижение уровня стресса у зрителей, а, следовательно, уменьшается социальное напряжение во всем мировом сообществе.

Библиографические ссылки

1. *Ашимова А.Ф.* Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктор Живаго». М., 2013.
2. *Александрова Е.М.* Языковая игра как семиотическая система. М., 2014.
3. *Уланович О.И.* Дидактический потенциал коммуникативной технологии медиафрейминга в формировании медийной и риторической грамотности студентов. М., 2021. С.103.
4. *Уланович О.И.* Направления декодификации современной медиариторики // Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Пенза Изд-во ПГУ 2021, под редакцией Л.Р. Фионовой, О.И. Семянковой. С.185–190.

ДВОРЕЦ РАДЗИВИЛЛОВ В Д. ПОЛОНЕЧКА: ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ ИЛИ БЫТА?

А. Ю. Федорцова

redroses2525@mail.ru;

Научный руководитель – И. Н. Духан, доктор философских наук, кандидат архитектуры

Понятия памятник и исторический памятник имеют различное содержание и подробно описываются в работе Франсуа Шоэ (*Françoise Choay*) – «*The invention of the historic monument*». *Памятник* – это увековечивание памяти и одновременно инструмент украшения города, воздвигается в памятных целях, но сам по себе ценности не имеет. Исторический же памятник является свидетелем хода истории. В соответствии с данными принципами возможно провести анализ историко-культурной ценности Беларуси – дворца рода Радзивиллов в д. Полонечка, который в ходе истории являлся центром культуры края, имел стилистические особенности формообразования классицизма, был включён в исторический ансамбль и социокультурный контекст.

Ключевые слова: памятник архитектуры; историческое наследие; историко-культурная ценность; дворец Радзивиллов.

Историческое наследие ныне является неотъемлемой частью приверженности к культуре. В последние десятилетия происходит расширение хронологического поля описываемых исторических памятников: граница индустриальной эпохи была преодолена и «прошлое» всё больше стало приближаться к «настоящему», а в отправной (начальной) своей точке она практически безгранична и восходит к архитектурным исследованиям.

Франсуа Шоэ упоминает историческое наследие как ресурс для развлечения общества, который в современном мире принял глобальный масштаб благодаря охватываемой им сфере и общим признаком – принадлежностью к прошлому. Общество мобильно, оно продолжает постоянно трансформироваться, и поэтому важно понимать, от чего идут его корни. Область исторического наследия крайне обширна, но конкретно архитектурное наследие непосредственно касается среды обитания человека - об этом и пойдет речь. Если после первой французской комиссии по историческому наследию 1837 года были выделены три категории (античные руины, средневековые сооружения и несколько шато), то в настоящее время список ЮНЕСКО включает не только отдельные постройки, но и городские кварталы, ансамбли, деревни, целые города и даже группы городов.

Во-первых, следует обозначить содержание и различие между терминами: памятник и исторический памятник. Сам термин памятник происходит от латинского *monere* – предупреждать, напоминать. Он призван

скорее не доносить до наблюдателя нейтральную информацию, а посредством эмоций вызывать прошлое и память о нём. Причем, не любое прошлое, а только то, которое относится к сохранению идентичности этнической, религиозной, национальной общностей. Суть памятника соотносится с отношением к прожитому времени и памяти, причём конкретная аудитория, разнообразие форм – это всё изменчиво. Памятники присутствуют в любом обществе, независимо от его уровня развития. Сам термин приобретал различные значения с течением времени: то являлся свидетельством великих государственных образований (Египет, Рим), позже значение сдвигается в сторону эстетического восприятия - не только увековечивание памяти, но и как инструмент украшения города («illustrious monument, superb, magnificent, durable, glorious», - dictionary of the French Academy). При этом именно мемориальное значение памятника постепенно исчезало. Сегодня значение ушло еще дальше и расширило свои границы: техническое достижение прошлого, обращение к эстетической чувственности, что вызывает мгновенную реакцию, является сигналом (к примеру Большая арка Дефанс). Роль памятника – это переосмысление наблюдателя в прошлом, то есть история не существует до тех пор, пока нет возможности наблюдать за ней и анализировать, а для этого нужно быть исключенным из нее. Памятники нашей эпохи не заявляют о себе, как таковые, а обращаются в прошлое: центр Варшавы является памятником (символическим) только потому, что город с фотографической точностью копирует разрушенный, он воздвигнут в памятных целях, но практически не имеет ценности.

Исторический же памятник как термин вошел во французские словари во второй половине XIX века. Правда, его происхождение следует искать задолго до появления самого термина, а именно в тот момент, когда появился проект или идея сохранения и изучения здания исключительно потому, что оно было свидетелем истории и произведением искусства. Исторический памятник далек от того, чтобы обладать универсальностью памятника во времени и пространстве. Он неотделим от конкретного ментального контекста и видения мира, и бессмысленно придерживаться практики его сохранения без включения искусства в историю – не придавая особой ценности времени и его течению. Исторический памятник создается как таковой, а не с изначальным замыслом великого творения: он скорее свидетель хода истории, не имея изначального мемориального значения. Он рассматривается как процесс познания, а не просто оживление прошлого: «The purpose of the monument is to bring to life a past <...> the historic monument is constituted as an object of knowledge and integrated into a linear conception of time <...>».

В настоящее время статус историко-культурной ценности может быть придан недвижимой материальной культурной ценности при условии, что она аутентичная или отреставрирована в соответствии с действующим законодательством о проведении работ на материальных историко-культурных ценностях, а с момента её создания прошло не менее сорока лет. Внести предложение о придании статуса историко-культурной ценности может любой государственный орган, любое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, подготовив необходимые материалы и обоснование. Для объектов низкой категории ценности, которые имеют плохое состояние или расположены в измененной среде, нет оснований для присвоения статуса памятника архитектуры, но может быть рассмотрен вопрос о статусе исторического объекта (исторической ценности).

После определения основных понятий, обратимся собственно к конкретному архитектурному объекту и проведем краткий анализ. В качестве такого объекта был выбран дворец Радзивиллов в деревне Полонечка Брестской области, включенный в список исторической ценности Республики Беларусь. Радзивиллы – богатейший род в Великом княжестве Литовском. Они имели огромные земельные владения, в том числе города и местечки: Мир, Несвиж, Слуцк, Щучин, Клецк, Койданово, Копысь и др., литовские города: Кедайнай, Дубингяй, Биржай и множество деревень. Полонечка стала собственностью Радзивиллов в конце XVII века. Дворец являлся частью и доминантой уникального ансамбля, включавшего французский и английский парки, оранжерею в стиле неоготики, костел, въездные брамы, каплицу-усыпальницу, фольварок с мелкими заводами (сыры, вино, кирпич и т.п.), водную систему - искусственные озера (по-местному названы Ставами). Усадьба формировалась Радзивиллами начиная со 2-ой половины XVIII в., изначально имела барочную планировку, позже – перестроена в формах классицизма князьями Матеем и Константином, в тот же период был заложен английский парк с обширными прудами.

Дворец построен по проекту неизвестного итальянского зодчего на манер виллы в Тривузлино около города Беладжио. Он расположен на укрепленной верхней террасе, имеет симметрично-осевую трехчастную композицию, центральный двухэтажный объем соединен посредством галерей с квадратными в плане пристройками (официнами) в два этажа. Парадный фасад был декорирован гермами: они поддерживали ритм боковых галерей, но на настоящий момент сохранились лишь 6 из них на центральной части - над пилястрами. Фронтон с лепными изображениями радзивилловского герба также утрачен. Интерьеры не отличались особым богатством, но из дошедших сведений можно сделать выводы о наличии богатой библиотеки, коллекциях карт, гравюр, медалей, живописи, ценных портретов, а также необычной особенности дворца: в одной из комнат

верхнего этажа находился зал, сплошь увешанный зеркалами. Полонечские Радзивиллы занимались сбором ценностей и коллекционированием, так, одними из редких произведений искусства можно назвать икону Богоматери из Вены, крест из путешествия князя к Святой Земле, миниатюры, слущкие пояса. Паркет из разноцветного дерева и плитка частично сохранились и по сей день. Мебель в основном была произведена в Несвиже, усилиями Марии Дороты де Каstellян с использованием французских моделей. К началу XX века дворец имел электрическое освещение и паровое отопление.

При Матвее (Матее) - поэте, драматурге (оперы в Несвиже) и композиторе, Полонечка стала центром общественной и культурной жизни: ее посещали творческие личности, останавливался русский писатель-сатирик Д. И. Фонвизин. Усадьба имела широкую известность и при князе Константине, который ратовал за развитие образования, культуры местного края (устроены пансионы, дворянское училище, проводились работы по белорусскому языку и этнографии). В. Сырокомля вел дружбу с князем и охотно приезжал в усадьбу, особенно ценил «чудный сад». Исходя из этих сведений можно говорить о включенности дворца в социокультурный контекст, что является одним из признаков архитектурного памятника.

В послевоенное время усилиями местных здесь открылась средняя школа и существовала до 1999 года; впоследствии приобретения новой функции внутренняя планировка подверглась существенным изменениям и только при детальном анализе есть возможность частично восстановить утраченные части. Наружный облик изменился в меньшей степени, но особенно пострадали оконные и дверные проемы: поменяли свою конфигурацию, пропорции, расположение. Таким образом, дворец сейчас – лишь перекошенный отголосок той постройки, что служила домом для знатного рода, и лишь по редким фотографиям, поднятым из архивов, есть шанс визуально представить общую картину. Он дважды горел, разрушался в периоды мировых войн, как следствие утратил множество характерных элементов интерьера и экстерьера (парадная двухмаршевая лестница, мраморные каминны, зеркальный зал, французские окна и др.). Представление о дворце до перестройки также дает рисунок Н. Орды.

Обобщая всё изложенное, возможно сделать следующие выводы о данном объекте, где негативно сыграл фактор поздней перестройки - «необходимость инноваций», приспособление архитектурного объекта для новой функции, в чём, правда, могла быть привнесена идея о сохранении прошлого (учитывая тот факт, что на момент перестройки дворец уже был частично разрушен). Касательно строительных материалов в большем процентном соотношении является подлинным. Также можно обозначить

следующие признаки: дворец является художественным произведением, продуктом творческого гения человека, он уникален (хоть и имеет вышеупомянутый прообраз) и в то же время соответствует культурному этапу развития истории. Говоря об архитектурной ценности, она отражает классицистические тенденции стилеобразования и в то же время обладает чертами индивидуальности.

Обращая внимание на оставленный в истории след, принадлежность к определенной эпохе и стилю, цельность образа, включенность в исторический ансамбль, включенность в социокультурный контекст, и даже несмотря на то, что изначально целью не являлось создание архитектурного, а лишь бытового памятника, дворец более близок к первому термину. А именно к памятнику архитектуры.

В заключение следует упомянуть о сложности и хрупкости процесса сохранения: все памятники подвергаются разрушительному воздействию времени, либо же им угрожает уничтожение, вдохновляемое волей – политической, идеологической, религиозной, так скажем, позитивное, аргументированное разрушение. Существует множество способов сохранения прошлого: конкретное запечатление изображений, звукозапись, более усовершенствованные электронные системы, которые имеют прямую направленность на наши органы чувств. Памятник-сигнал адресуется посредством визуальных коммуникаций, то есть превращен при этом в образ, в копию. Зачем? В качестве противоядия от разрушающего фактора времени.

Библиографические ссылки

1. Françoise Choay. Introduction: monument and historical monument // The invention of the historic monument. Cambridge University Press, 2001. P. 13

ПОИСК ОТВЕТОВ НА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В РОМАНЕ И. УЭЛША «НА ИГЛЕ»

Ю. М. Хомук

juliyahomuk@gmail.com;

*Научный руководитель — Н. С. Зелезинская, кандидат филологических наук,
доцент*

Данная статья посвящена мотиву поиска ответов на экзистенциальные вопросы в контексте экзистенциальной англоязычной литературы на примере романа Ирвина Уэлша «На Игле». В статье рассматривается связь романа и философии экзистенциализма, а также предложенные автором способы поиска ответов на экзистенциальные вопросы. Одним из методологических оснований данной работы была избрана теория немецкого философа Мартина Хайдеггера, в частности, выделенные им экзистенциальные категории, описывающие бытие человека и все присущие ему феномены – экзистенциалы. Целью исследования было выявление экзистенциальной проблематики в романе И. Уэлша «На игле». Выявлено, что данный роман имеет связь с экзистенциализмом, так как раскрывает проблематику смысла жизни, заброшенности, экзистенциального ужаса и абсурда человеческого существования. Кроме того, роман феноменологичен и иллюстрирует экзистенциальный образ мышления во внутренней и внешней речи персонажей.

Ключевые слова: экзистенциализм; экзистенциальные категории; контркультура; заброшенность; выбор; ужас; абсурд.

Философия экзистенциализма – одно из самых влиятельных направлений философии XX века. Согласно Философскому словарю Спонвиля, «экзистенциализм» – философское учение, считающее исходной точкой индивидуальное существование – экзистенцию; экзистенциализм базируется на формулировке Жан-Поль Сартра «существование предшествует сущности» [2]. Сторонники экзистенциализма стремились отыскать новые пути реализации человеческой свободы, способы преодоления страха и одиночества и взывали к ответственности каждого человека, живущего в обществе, требуя уважения к правам и достоинству личности.

Характер философии экзистенциализма как сосредоточенной на человеческом существовании склоняет экзистенциализм как философию к выражению в литературной форме. Из этого следует, что экзистенциализм можно рассматривать как обозначение не только философского отношения или подхода, но и определенного литературного жанра или стиля.

Экзистенциальная тематика характерна для целого ряда произведений современной англоязычной литературы (Алекс Гарленд, Ирвин Уэлш, Чак Паланик, Джон Эшер, Уильям Голдинг). Обращение к теме травмирующего экзистенциального опыта можно рассматривать как реакцию писателей на кризисное пограничное состояние цивилизации, как попытку

осмыслить новую парадигму мировосприятия, новую систему взаимоотношений личности и общества.

Ирвин Уэлш – один из самых ярких представителей контркультурной английской литературы, автор культового романа «На игле», в котором писатель рассматривает проблему наркозависимости и ответственности за жизненный выбор. Действие романа происходит в конце 1980-х годов, в одном из беднейших районов Эдинбурга, Лейте. Роман повествует о компании молодых друзей, которые день за днем сталкиваются с социальным отчуждением и героиновой зависимостью. Большая часть романа сосредоточена вокруг Марка Рентона, героинового наркомана, который устал от жизни «от дозы до дозы», устал от попыток бросить наркотики и жизни в отупляющей атмосфере. Для того чтобы в полной мере раскрыть экзистенциальную проблематику романа, сосредоточимся на трех экзистенциальных категориях, определяющих жизнь каждого человека – заброшенность, выбор и ужас.

Заброшенность, по Хайдеггеру, означает обнаружение себя в обстоятельствах, над которыми человек не властен, т.е. неизменные факторы [6]. Другими словами, заброшенность есть определенность человеческого бытия, которую невозможно выбрать или изменить, подобно родителям, принадлежности к нации или расе. Главный герой Марк Рентон описывается свой взгляд на общество, схожий с категорией заброшенности: «So it goes back to my alienation from society. The problem is that Tom refuses to accept my view that society cannot be changed to make it significantly better or that I cannot change to accommodate it» [1, p.138].

Зачастую бунт, гнев или равнодушие являются ответом на сложившиеся жизненные обстоятельства, что раскрывает человеку его заброшенность, его бытие-в-мире, а также его важную для понимания себя подчиненность правилам мира. Рентон описывается свои чувства по поводу невозможности поменять общество как неизменное условие жизни, он буквально испытывает потребность в собственном уничтожении: «Such a state of affairs induces depression on my part, all the anger gets turned in. That's what depression is, they say. However, depression also results in demotivation. A void grows within you. Junk fills the void, and also helps to satisfy my need to destroy myself, the anger turned in again» [1, p.138].

Экзистенциалист Жан-Поль Сартр считал, что люди живут в страдании, но не потому, что жизнь ужасна, а скорее потому, что человек изначально «обречен быть свободным» [5]. Мы «заброшены» в существование, осознаем себя в бытии и постоянно делаем выбор. По Сартру, даже решение не выбирать – это тоже выбор. Не желая подчиняться обществу, не принимая того, что общество считает «плохим» или «хорошим», Марк выбирает не выбирать: «Society invents a spurious convoluted logic to absorb

and change people who's behaviour is outside its mainstream. Suppose that I know the pros and cons, know that I'm gonna have a short life, I am a sound mind etcetera, etcetera, but still want to use smack? They won't let you do it. They won't let you do it, because it's seen as a sign of their own failure. The fact that you just simply choose to reject what they have to offer. Choose us. Choose life. Choose mortgage payments; choose washing machines; choose cars; choose sitting oan a couch watching mind-numbing and spirit-crushing game shows, stuffing junk food into your mooth. Choose rotting away, a total embarrassment to the selfish brats ye've produced. Choose life. Well, ah choose not to choose life» [1, p.139].

Анафора «выбрать» имеет ироническое значение. С одной стороны, это представляет собой свободу выбора, которой обладает Рентон. С другой, это означает также потерю выбора. Марк осознает свою «заброшенность», он уже родился в нищете и отчаянии, окружение влияет на его поведение, хочет он этого или нет. Марк делает акцент на том, что наша свобода сводится к выбору вещей, которые не имеют значения. Он обесценивает «вещный» мир, который кажется ему, лишенным свободы. Он испытывает ненависть к тем, кто может выбирать, так как сам подавил в себе желание делать выбор. Он не хочет вести простую, ничем не примечательную жизнь, как его родители, которые соблюдают правила и стремятся к счастью, имея возможность выбирать между пепси и колой.

Более того, в его словах четко прослеживается отношение к миру и собственному существованию, как к вещам довольно бессмысленным и абсурдным: «Life's boring and futile. We start off with high hopes, then we bottle it. We realise that we're all gonna die, without really finding out the big answers. We develop long-winded ideas which just interpret the reality of our lives in different ways, without really extending our body a worthwhile knowledge, about the big things, the real things. Basically, we live a short, disappointing life; and then we die. We fill up our lives with things like careers and relationships to delude ourselves that it isn't a totally pointless» [1, p.71].

Проблему абсурдности человеческого существования рассмотрел экзистенциалист Альбер Камю в своем эссе «Миф о Сизифе». Французский мыслитель предлагает три способа отношения к абсурдности существования: самоубийство, капитуляция перед лицом абсурда и бунт против него [4]. Именно в бунте Камю видит единственно верный способ существования в абсурдном мире. Сопротивляться абсурду, зная, что мы в конечном итоге все умрем, жить, зная о смерти – это и есть бунт. На первый взгляд может показаться, что герои романа являются бунтующими «Сизифами», но на самом деле их способ борьбы с абсурдностью жизни больше похож на капитуляцию перед лицом абсурда.

Одним из наиболее важных экзистенциалов, описывающих экзистенциальную проблематику романа является ужас. Осознание конечности собственной жизни отличает человека от животных, в результате чего человек выделяет жизнь как отдельную категорию: как говорят, «надо что-то делать с жизнью». Если жизнь становится тесной, тяжелой, неудовлетворительной, это вызывает внутренний ужас, стимулирующий человека предпринимать действия по отношению к своей жизни. Хайдеггер выделил категорию метафизического ужаса Angst [3].

В одном из самых шокирующих эпизодов романа во время одной из обычных наркотических оргий Марк и его друзья обнаруживают мертвое тело годовалой девочки, скончавшейся от истощения. Этот эпизод иллюстрирует неизбежный исход тяжелой наркотической зависимости – смерть. Бегство от реальности приводит к тому, что герои больше не способны функционировать в реальном мире, не могут заботиться ни о ком, кроме самих себя. В книге смерть ребенка – это результат того, что никто из них «не выбрал жизнь». Герои романа испытали тот самый Angst, экзистенциальный ужас. Именно лицезрение смерти, то есть встреча с Ничто, наконец позволила Марку и его друзьям осознать конечность бытия. Особенно это отразилось на персонаже Саймона, который, по слухам, был отцом умершей девочки. Внутренний ужас, который он ощущал, пока стоял у детской кровати, простимулировал его отказаться от наркотиков.

В другом эпизоде романа мы наблюдаем ужас, который испытывает Марк перед галлюцинаторными образами во время «ломки»: крадущаяся по потолку мертвая девочка кричит «вы убили меня». Галлюцинация младенца – это часть психики Марка, в которой он дофантазировал ужасный образ младенца-вампира, вызывающего ужас и чувство вины. В приступе Марк фантазирует, как его совесть приближается к нему, повторяя «вы убили меня», но не может избежать столкновения, так как Angst – это метафизический ужас, беспокойство души человека от собственной жизни. Марк выходит за пределы неподлинного существования, только в полной мере испытав экзистенциальный ужас. Именно после этого эпизода в сознании Рентона происходят фундаментальные изменения. Испытав этот ужас, Марк впервые отказывается от дозы. Отныне он берет свою жизнь в собственные руки вместо того, чтобы прятаться в героиновом угаре и обвинять других в своих неудачах. Пережив ломку, Марк впервые осознал, в каком мире он живет и что на самом деле он чувствует по отношению к нему – Ничто, пустота, которую он заглушал наркотиками. В дальнейшем он предпринимает попытки изменить свою жизнь, переезжает в Лондон, находит работу и принимает девиз «выбери жизнь».

В современном мире каждый человек сталкивается с заброшенностью (ограничениями), ответственностью, выбором (он наделен свободой), экзистенциальным ужасом (индикатором качества жизни).

На примере героев романа мы можем с уверенностью сказать, что экзистенциальный ужас возвращает человека человеку.

В романе герои живут плохой жизнью, но только приняв ограничения и испытав ужас (прислушались к реальному состоянию своих жизней, а не избежав ужаса) сделали выбор в пользу себя, каким бы он ни был. Девиз «Choose life» имеет очень буквальное значение в романе. Марк Рентон и его друзья приняли пустоту и выбрали наполнить её смыслом.

Роман феноменологичен и экзистенциален, так как рассказ ведется в большинстве глав от лица персонажей с описанием переживаемого ими опыта, декоративные и жанровые условности опущены, двигателем сюжета являются жизненные потрясения.

Следовательно, данный роман имеет связь с экзистенциализмом и может по праву называться экзистенциальным, так как на примере героев показывает пути решения экзистенциальных вопросов и сам процесс поиска.

Библиографические ссылки

1. *Welsh, I. Trainspotting.* London: Secker & Warburg, 1993. 344 p.
2. *Камю, А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула. Эксклюзивная классика.* М.: АСТ, 2019. 384 с.
3. *Рот, Дж. Жан-Поль Сартр // Великие мыслители Запада.* М.: Крон-пресс, 1999. 773 с.
4. *Хайдеггер, М. Бытие и время.* Харьков «Фолио», 2003. 503 с.

ВЕБ-ПЛАТФОРМА ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КУРСОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ

Е. А. Цуранков

yauhenitsurankou@gmail.com;

*Научный руководитель — В. А. Нифагин, кандидат физико-математических наук,
доцент*

Целью данной работы является разработка и реализация специализированной платформы для образовательных IT курсов с использованием интеллектуального управления, позволяющего автоматизировать процессы обучения, повысить их качество и эффективность. В рамках данной статьи будут рассмотрены основные принципы работы веб-платформы, ее архитектура и функциональные возможности, а также методы оптимизации процессов при помощи средств машинного обучения.

Ключевые слова: образовательная платформа; GPT; OpenAI; рекомендательный алгоритм; машинное обучение.

Технологии развиваются все быстрее, поэтому бумажные учебники устаревают еще до того, как будут напечатаны и выпущены в продажу. Тем не менее, благодаря этим же технологиям появилась возможность получать знания при помощи дистанционного онлайн-обучения. Для организации такого учебного процесса используются веб-платформы [1].

МЕХАНИЗМ РАБОТЫ ВЕБ-ПЛАТФОРМЫ

Предлагаемая платформа включает следующие компоненты: модуль управления курсами и дисциплинами, менторскую систему, систему управления проектами и модуль управления заявками на участие в курсе. Роль менторской системы состоит в поддержке студентов опытными программистами, которые выступают в роли менторов и преподавателей. Администраторы и модераторы обеспечивают унифицированную работу с изучаемыми дисциплинами, чтобы избежать разночтений в названиях и описании дисциплин для разных курсов платформы. Для оценки знаний студентов реализована система тестирования, которая также позволяет ранжировать студентов на основе успехов и отслеживает их прогресс в течение курса. Упрощенная система создания курсов предоставляет авторам возможность использовать нейросеть в качестве помощника при создании учебного материала. При помощи нейросети реализована генерация описания курса, создание материалов курса на основе предпочтений автора.

Система управления проектами используется для отслеживания выполнения заданий курса. Задания представлены в виде списка или доски задач со статусами, а система управления является аналогом системы Jira [2].

Структура платформы подразделяется на несколько независимых частей: клиентская часть, в которую входит два приложения на фреймворке Angular, серверную часть с приложением на платформе Node.js с использованием фреймворка Nest.js и базы данных PostgreSQL, и две сопровождающие страницы с системой управления контентом для каждого из клиентских приложений. В качестве способа организации кода выбрана структура монорепозитория [3]. При разработке архитектуры платформы использовалась практика DDD (Domain-Driven Design) [4].

СРЕДСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

При помощи языка Python и библиотеки scikit-learn реализован рекомендательный алгоритм для курсов платформы. Рассмотрим теоретические основы реализованного алгоритма.

Контентный рекомендательный алгоритм – это метод, используемый для предоставления рекомендаций пользователям на основе анализа характеристик контента и сопоставления с профилем предпочтений пользователя [5]. Процесс разработки метода контентной фильтрации включает следующие шаги: представление контента в виде характеристик, создание профилей предпочтений пользователей, извлечение признаков с использованием TF-IDF для оцифровки данных, оценку схожести между курсами на основе их содержания.

TF-IDF – статистическая мера, используемая для оценки важности слова в документе, являющегося частью коллекции документов [6].

Формула для определения меры имеет вид: $TF - IDF = TF \times IDF$, где TF – частота слова в конкретном документе, IDF – обратная частота документа.

Частота слова в документе определяется следующей формулой: $TF = \frac{n_t}{\sum_{i=1}^k n_i}$, где n_t – количество отдельных слов в документе, $\sum_{i=1}^k n_i$ – общее количество всех слов в документе. Обратная частота документа определяется так: $IDF = \ln\left(\frac{n_c}{\sum_{m=1}^l n_m}\right)$, где n_c – количество всех документов, $\sum_{m=1}^l n_m$ – количество документов, в которых содержится интересное слово.

Оценка схожести между курсами на основе их содержания выполнена с использованием метрики косинусного сходства, используемой для оценки схожести между двумя векторами [5]. Формула для вычисления косинусного сходства: $\text{cosine_sim}(A, B) = (A \times B) : (||A|| \times ||B||)$, где A и B представляют собой два вектора, $(A \times B)$ представляет скалярное произведение между векторами, $||A||$ и $||B||$ представляют собой нормы векторов A и B соответственно.

Коллаборативный алгоритм – метод, используемый для предоставления рекомендаций на основе схожести предпочтений пользователя с предпочтениями других пользователей [5]. Он основывается на предположении, что если два пользователя имеют похожие предпочтения для определенного набора элементов, то их вкусы будут схожи и в других случаях.

Гибридный рекомендательный алгоритм – метод, который комбинирует контентную и коллаборативную фильтрации для предоставления более точных и персонализированных рекомендаций. В работе используется вариант каскадного применения, при котором первым шагом алгоритм использует контентную фильтрацию для сужения множества всех элементов, после чего применяется коллаборативная фильтрация для получения конечного списка рекомендаций.

Другим важным аспектом интеллектуального управления является интеграция языковой модели GPT [7]. Языковые модели – это алгоритмы машинного обучения, которые генерируют и обрабатывают текст на естественном языке [8].

Процесс создания курса с использованием GPT включает следующие шаги:

Указание основных параметров курса, таких как название, продолжительность, уровень сложности, язык программирования и технологии, которые будут рассмотрены в курсе. Данные параметры помогают GPT понять контекст и ориентироваться при генерации описания.

Общение с ChatGPT, описание требований к содержанию курса. GPT предлагает варианты описания, из которых автор выбирает наиболее подходящий и вносит свои дополнения.

Генерация содержания курса, включая разделение на модули, определение тем и установку целей для каждого модуля, а также создание практических заданий и тестов для оценки прогресса студентов.

Рецензирование и корректировка сгенерированного описания и содержания курса другими авторами или модераторами для обеспечения точности, полноты и качества материала.

Система тестирования использует модель GPT-3.5 для оценки качества кода практических заданий. Модель может интерпретировать код, опираясь на контекст и усвоенные знания, способна обнаруживать дублирование кода, проверять и оценивать его стиль, эффективность, читаемость, а также выявлять потенциальные уязвимости и другие проблемы. Важно отметить, что GPT-3.5 не специализирована под проверку кода, ее оценки и рекомендации основаны на общих практиках программирования и могут не учитывать специфические требования или контекст конкретного проекта.

Спроектирована расширяемая и легко поддерживаемая архитектура с использованием практик доменно-ориентированного дизайна приложений и структуры монорепозитория.

Разработаны клиентские приложения для управления проектами платформы и курсами платформы с использованием фреймворка Angular.

Создано серверное приложение на платформе Node.js с использованием фреймворка Nest.js и базы данных PostgreSQL.

Реализована система интеллектуального управления, включающая в себя рекомендательный алгоритм, систему автоматизированной проверки кода, систему отправки уведомлений, а также систему создания курсов при помощи языковой модели GPT 3.5.

Использование интеллектуального управления помогает создать более эффективные, персонализированные и качественные курсы, что обеспечивает более глубокое и полноценное обучение учащихся, повышает уровень образования и способствует развитию способностей студентов.

Библиографические ссылки

1. *Тиунова, Н.Н.* Образовательные платформы как средство интенсификации профессиональной подготовки студентов колледжа // *Профессиональное образование в России и за рубежом.* 2016. № 2. С. 103–108.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ДИАЛОГИЧНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТЕНДАП-МОНОЛОГАХ

М. Д. Чехович

margaretkhekhovich@gmail.com;

*Научный руководитель — Т. В. Никитенко, кандидат филологических наук,
доцент*

В статье рассматриваются грамматические средства реализации диалогичности в стендап-монологам англоязычных комиков.

Ключевые слова: диалогичность; стендап-монолог; монологическая речь; адресованность.

Диалогическая речь – это наиболее естественная и широко распространенная форма речевой деятельности, которая затрагивает все уровни взаимоотношений людей. На протяжении многих лет изучением диалогичности монологической речи занимались М.М. Бахтин [1], Л.В. Щерба [2], а также такие зарубежные исследователи, как Д. Раттер [3], Д. Салс [4] и др. Под термином «диалогичность» прежде всего понимается адресованность, т.е. обращенность текста к адресату. Среди признаков диалогичности выделяют средства и приемы активации внимания читателя: императивные формы, формы второго лица, вопросно-ответные построения [5, с. 31].

Стендап представляет собой сольное юмористическое выступление перед живой аудиторией. Речевой материал стендапа – авторские монологи и короткие шутки. От других юмористических жанров стендап отличается ориентированностью на личность комика, наличием диалога со зрителями, использованием импровизации [6, с. 5]. В основе стендап-монолога лежит шутка, а структура каждой шутки включает в себя два элемента: set-up (завязка) и punch-line (развязка). Развязка, как правило, отличается большей краткостью, вызывает реакцию слушателей, смех.

Материалом нашего исследования послужил расшифрованный отрывок выступления американского комика Сет Мэйерса «At the 2011 White House Correspondents' Dinner» объемом 2932 словоупотреблений.

Рассмотрим грамматические средства реализации диалогичности в данном стендап-монологе.

Использование мы-форм в номинативном и объектном падежах, что позволяет автору проявить солидарность с адресатом. Мы-формы обозначают отнесенность действия к аудитории.

I still think we all remember that Inauguration Day – the first lady was there.

К подобным формам также относятся личные и притяжательные местоимения первого лица множественного числа.

*But tonight is not about **our** political differences, tonight is really about the after parties.*

Следующим средством реализации диалогичности является использование частиц. В нашем исследовании особый интерес представляют модальные частицы. Использование автором модальных частиц определяется его коммуникативными намерениями.

*But if you're blonde, don't worry about it – **just** bring that dynamite smile.*

Частица *just* в данном случае выступает в функции даунтонера в значении 'simply' и создает эффект легкости разрешения ситуации.

Аббревиация также используется в устной речи в качестве экспрессивного средства.

CNN replaced Larry King with Pierce Morgan this year just like the old expression "out with the old, in with the who?"

В рассматриваемом отрывке выступления отмечены употребления аббревиатур, тематически связанных со СМИ. Это объясняется тем, что выступление адресовалось журналистам, работающих в этих организациях.

Повтор – это общее название ряда фигур речи, основанных на повторении языковых единиц [7, с. 316]. Основная цель данного приема – усиление выразительности. В проанализированном материале были отмечены случаи повтора синтаксических конструкций.

*Mitt Romney wrote a book titled **No Apologies. No apologies?** When you have to proclaim '**no apologies**' isn't that a tacit admission you've made a lot of mistakes?*

Синтаксический повтор является одним из механизмов, который помогает развивать мысль, выстраивать диалог и монолог. Формирование дискурса основано на механизме повтора, при этом в устном спонтанном дискурсе встречается больше повторов, чем в письменном/

Следующим приемом является эллипсис, который реализуется путем пропуска элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации.

*Is Biden still Vice-President? Because **if not** I'm down to like "thank you and God Bless America".*

Эллипсис широко употребляется в качестве стилистического приема для придания тексту большей динамичности и экспрессивности.

Вопросительные предложения в выступлениях стендап-комиков чаще всего представлены риторическим вопросом. Риторический вопрос есть высказывание, которое оформляется в виде вопроса с восклицанием

для того, чтобы усилить эмоциональность и привлечь внимание адресата. Такие вопросы рассчитаны на мысленный отклик аудитории.

Who are you wearing? What does it matter, I'm going into a Hilton.

Восклицательные предложения – это предложения, в которых выражение основного содержания мысли сопровождается выражением чувств говорящего, передаваемых посредством особых слов (междометий, восклицательных членов) и/или восклицательной интонации [9, с. 82].

What does it matter, I'm going into a Hilton!

В устных выступлениях в жанре стендап восклицание передается комиком с использованием восклицательной интонации. Побудительное предложение представляет собой предложение, которое обладает значением волеизъявления говорящего. Сказуемое обычно выражается глаголом в повелительном наклонении. Такое предложение может выразить:

приказ:

You must wait in the room. There's no chance of not waiting.

приглашение:

Let's start with Mitt Romney.

Вводные слова – это слова, находясь в составе предложения, не вступают с синтаксическую связь с его членами. Говорящий оценивает содержание высказывания с разных позиций, чему соответствуют грамматические значения вводных компонентов, выражающих следующие значения:

достоверность-вероятность:

Truthfully, I'm happy to be sitting with President Obama.

эмоциональное отношение:

Luckily Zach Galifianakis is also here.

источник информации:

According to him that is a direct quote from Brian Williams.

отношения последовательности:

And then, of course, there's Donald Trump.

отношения противопоставления:

(Mike Huckabee said the President went to a Muslim school and hates America. But despite that, he still seems like a sweet person.

Особенностью синтаксиса выступлений юмористического жанра является парцелляция. Парцелляция представляет собой выразительный прием, при котором предложение интонационно разбивается на самостоятельные части для привлечения к ним внимания, усиления экспрессивности текста [10, с. 256]. Приведем ниже пример парцелляции.

That doesn't sound like a field of candidates. That sounds like Season 13 of Dancing with the Stars. And not the stars, the dancers.

Еще одним средством реализации диалогичности на синтаксическом уровне является использование обращений. Обращение – это употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных для названия лиц или предметов, к которым обращена речь; синтаксически обращения обычно оформляются сверхсегментными средствами [7, с. 378].

I think you guys vote on bills in the same way the rest of us agree to updated terms and conditions on iTunes.

При помощи обращений выполняется контактоустанавливающая, апеллятивная, аттрактивная функция говорящим, стремящимся к достижению поставленных в публичном выступлении целей.

Таким образом, можно сказать, что одной из основных задач стендап-комика является установка контакта с аудиторией. Следовательно, при подготовке выступления комик в первую очередь учитывает фактор адресата. Именно этим можно объяснить обилие средств реализации диалогичности в выступлениях стендап-комиков. Жанр монолога типичен для юмористических выступлений, однако диалогизация проявляется в нем достаточно очевидно. Иначе говоря, монологическая речь в подобных выступлениях намеренно наделена чертами диалога.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М., 1986. (Художественная литература).
2. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. (Наука).
3. Rutter J. Stand-up as Interaction: Performance and Audience in Comedy Venues. Salford, 1997. (University of Salford).
4. Suls J. M. A two-stage model for the appreciation of jokes and cartoons: an information-processing analysis // Academic Press. New York, 1972. P. 81–100.
5. Светлана С. В. О диалогизации монолога // Филологические науки. 1985. №5. С. 29–33.
6. Лобова О. К. Англомова стендап-комедія як жанр комічного інституційного дискурсу: Автореф. дис. ... канд. філол. наук. Харків, 2013.
7. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010. (Феникс).
8. Becker A. L. Biography of a sentence: A Burmese proverb. Washington, 1984. (American Ethnological Society).
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

АНДРОГИННЫЕ ОБРАЗЫ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

М. В. Шиковец

5704417@mail.ru;

Научный руководитель – О. А. Воробьёва, кандидат филологических наук

Статья посвящена исследованию андрогинных образов в современном искусстве. Раскрываются генезис понятия «андрогиния» и «андрогин», сущностные характеристики образов, вариативность интерпретаций, современные трактовки. Рассмотрены андрогинные сюжеты и образы андрогинов на примере произведений искусства разных эпох.

Ключевые слова: андрогиния; андрогин; творец; интеллектуал; гармоническое единство.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «андрогиния» восходит к эпохе Античности, к мифу о едином человеке, который совмещал в себе мужчину и женщину. В переводе с греческого языка андрогин – это двуполоый, то есть существо, которое соединяет в себе мужское и женское начало как физиологически, так и психологически. Свободный от божественного влияния, моральных оценок и даже власти пола андрогин становится «своеобразной идеальной моделью человека» [4]. Андрогинность связывается с идеей изначальной целостности бытия, единства противоположностей, несет в себе признаки сакральности, божественности и является атрибутом высшей силы, способной творить и порождать. Андрогинины – это «существа “третьего пола”, воплотившие идеал силы, самодостаточности, гармонии и совершенства, наказанные олимпийскими богами за гордыню разделением на две половинки, которые с этого времени были вынуждены искать друг друга для нового гармонического единства. Миф получил известность в пересказе древнегреческого философа классического периода Платона.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель работы – проследить генезис понятия «андрогин», раскрыть его динамику и сущностные черты, рассмотреть современные интерпретации андрогинных образов.

Основные методы исследования: структурно-типологический, историко-генетический, метод компаративистики, метод анализа художественного произведения.

Материалом для исследования послужили произведения художников разных эпох. Теоретической базой стали работы искусствоведов, психологов, социологов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В античности термин «андрогин» употреблялся как синоним «гермафродиту». Позднее понятие андрогинии было переосмыслено, расширено, получило культовую трактовку.

Американский психолог Сандра Бем предложила рассмотреть понятие андрогина через призму социальной-психологии для диагностики психологического пола и определения степени андрогинности. Андрогиния стала восприниматься как неконфликтное совмещение в индивиде маскулинных и феминных черт, в результате которых человек становится более гибким в принятии точки зрения. В современной культуре андрогиния относится к социально-психологическим явлениям и не затрагивает половую принадлежность человека. Об этом пишут Харламова Т. и Головнева И. Андрогинность, по мнению исследователей, начинает формироваться только у взрослых и не затрагивает детей и подростков. Андрогиния связана с гендерной идентичностью и с отношениями в семье.

В традиционном обществе, в традиционно-патриархальной семье социальные роли мужчины и женщины были предопределены их полом, воспитанием, социумом. В процессе развития общества происходят изменения гендерных ролей, которые с течением времени и развитием технологий всё меньше связываются с половыми характеристиками. Как пишет Головнева Ирина: «Характеристики идентичности формируются в процессе гендерной социализации, они не универсальны, а существуют в определенном социокультурном контексте» [1].

Современный культурный контекст уже не связан с нормативами, эталонами, стандартами, и в результате возникает серьезная проблема, как пишет Головнева, «с отчетливостью этих норм, стандартов, эталонов поведения настоящих мужчин и женщин» [1]. Именно на этапе перехода от традиционного общества к индустриальному формируется «третий гендер», третий тип гендерной социально-психологической идентичности – андрогин. Исследователи отмечают, что трансформация гендерных стереотипов в семейных отношениях является одной из причин доминирования андрогинных тенденций в личностной сфере современного человека, так как социальная андрогиния – продукт воспитания. Каждое новое поколение будет все дальше уходить от классических стереотипов мужчины и женщины. Доминирование андрогинных тенденций следует признать стабильным современным психолого-социальным явлением.

Современное истолкование андрогинности позволяет по-новому смотреть на исторические, мифологические, библейские сюжеты. Так, существует представление об изначальной двуполости Адама. Адам – Адам Кадмон (Древний Адам), прообраз всех вещей, истинный микрокосм, воз-

никший путем эманации из божественного света. Он является нерасторжимым единым, сочетая в себе женское и мужское начало, он свободен от вещественных страстей, самодостаточен и символизирует дух человека. Он являет собой идеальное состояние человеческой природы. Адам Кадмон – это духовный человек, владеющий миром и подобный Богу. Он есть чисто духовное существо, явление божественных качеств. Будучи сотворенным, Адам Кадмон являет Бога и отражает его образ и подобие, причем Бог в данной интерпретации выступает как явно антропоморфное существо [2]. «...Ева родилась мужчиной без участия женщины. Христос был рожден женщиной без участия мужчины...» [3].

По мнению романтика Фридриха Шлегеля, именно в идеале андрогина воплощается завершение и цель, к которой стремится все человечество – «постепенное воссоединение полов...» [4]. В своей работе «Uber die Diotima» Шлегель критикует характерную для современных нравов «...акцентуацию исключительно мужских или исключительно женских характеров...» [4]. Гений всегда предполагает исключительность – именно это характерно для образа андрогина в культуре романтизма.

Традиции романтической мысли нашли свое продолжение в философии Серебряного века, в частности, у Николая Бердяева, для которого андрогин как идея «высокой» любви и творчество образуют единый смысловой ряд.

Художественные образы андрогинов встречаются в творчестве художников разных эпох. «Меланхолия» Альбрехта Дюрера – это яркий андрогинный образ, образ творца, живущего идеей познания мира. После переоткрытия Дюрера в эпоху романтизма эта гравюра стала одним из наиболее популярных изображений. Ее обычно относят к «Мастерским гравюрам» наряду с двумя другими – «Рыцарь, смерть и дьявол» и «Святой Иероним в келье».

Дюрер обратился к образу меланхолии, к теме раскрытия потенциала темперамента. Долгое время меланхолия считалась самым слабым темпераментом. Эпоха Возрождения опровергла эту точку зрения. Дюрер воплотил идею творческого темперамента в гравюре. Художник показал творческий поиск и разные его этапы. Надпись «MELENCOLIA I» отсылает нас к завершению только первого этапа и к неудовлетворенности поиска. Первый этап раскрывает необъятность мира, изучение, понимание предполагают следующие этапы. За надписью мы видим падающую звезду или яркое солнце и радугу, украшающую небо. Это надежда на успех и приглашение к активной творческой и интеллектуальной деятельности. В существе, которое сидит на переднем плане, одни видят крепкую женщину с крыльями, другие – ангела-хранителя, третьи – самого Дюрера. Образ зажат в рамки полотна и не может расправить крылья. На переднем

плане мы видим гвозди и другие строительные материалы и инструменты, которые указывают на то, что перед нами истинный творец, а о его степени познания и гениальности можно судить о созданной им сфере. Сфера или шар – это идеальная форма, создать которую может только настоящий профессионал.

Гравюра предсказывает нам переход на новый уровень созидания. Но каждый новый уровень указывает нам на быстротечность времени и ограниченность физических возможностей человека. В гравюре это песочные часы, висящие на стене дома. Только время отделяет нас от расширения границ, ведь всё остальное у крылатого существа уже есть: стремление, усердие, воля.

Интересны андрогинные образы в искусстве символизма. Рассмотрим два произведения на один античный сюжет – миф об Эдипе.

Работа «Эдип и Сфинкс» Гюстава Моро написана в 1864 году. Французский художник-символист обращается в своей картине к древнегреческому мифу о том, как герой и царь Эдип встретил по дороге в Фивы Сфинкса, крылатое создание с телом льва и головой женщины, которое всем путникам задавало одну и ту же загадку: «Кто ходит утром на четырех ногах, днем на двух и вечером на трех?». Никто, кроме Эдипа, разгадать ее не мог.

У Моро Сфинкс изображен с головой женщины и с прекрасным девичьим лицом. Сфинкс с грациозностью кошки прыгает Эдипу на грудь, отчего вся сцена приобретает особый чувственный характер. Но для Эдипа Сфинкс – это не плотское влечение, это работа ума, реализация мыследеятельной функции. Возможно, именно равнодушие Эдипа к чувственности Сфинкса заставляют последнего почувствовать себя побеждённым, что и приводит к его гибели. Сфинкс жаждет не ответа, а наслаждения от собственной силы и превосходства при овладении новой жертвой.

Тот же античный сюжет лежит в основе работы другого художника-символиста – бельгийца Фернана Кнопфа. Его «Ласка Сфинкса» (1896 г.) – одна из самых известных работ художника.

На картине две фигуры, словно застывшие в своей чувственности – юноша и Сфинкс. Они рядом, прикасаются друг к другу, оба персонажа получают удовольствие от этой близости, но удовольствия их разные. Герои не сливаются в едином порыве чувств, более того, их чувства противоположны друг другу: юноша остаётся равнодушным к ласкам и наслаждается силой освобождения от плотских радостей; Сфинкс, напротив, наслаждается физическим прикосновением, но при этом также вполне довольствуется полученной долей ласки. Они – единство двух разных, противоположных самодостаточных существ. Подчёркивает это впечатление

портретное сходство Эдипа и Сфинкса: они оба написаны с облика сестры Фернана Кнопфа Маргарит. На картине оба персонажа андрогинны, но автором они сознательно разведены. Это ещё одно проявление андрогинности – нарциссизм или самолюбование.

Художница Ромейн Брукс известна своими автопортретами. На изображении 1914 года перед нами предстаёт человек в тёмном плаще, который скрывает кисти рук и пальцы, и в целом с неразличимым силуэтом. Одежда скрывает любые признаки пола, волосы короткие для женщины, но длинные для мужчины. Черты лица обобщены, сложно соотнести их с мужскими или женскими. Окружает героя беспокойное море. Второй автопортрет 1923 года ещё сложнее: лицо скрывает цилиндр, в руках трость. Перед нами интеллигент, то есть человек интеллектуального труда, мыслитель, творец. Брукс часто изображала женщин в мужских образах: картина «Юная английская девушка» (1923-1924 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие андрогинности сегодня вызывает особый интерес как форма возвращения утраченной гармонии, как вариант «райского мифа», «золотого века человечества». Поиски гармонии приводят к многочисленным вариантам интерпретации. Андрогинные образы широко представлены в искусстве разных времен. Современное искусство, даже обращаясь к традиционным сюжетам, находит всё новые формы взаимодействия персонажей, заведомо усложняя или упрощая их, давая возможность новой интерпретации. Очевидно, что все они объединены стремлением к изучению мира, его созиданию и поиску новой гармонии.

Библиографические ссылки

1. *Головнева И. В.* Изменение гендерной идентичности взрослых в условиях социальной трансформации. Харьков. 2012.
2. *Ермишина К. Б.* Религиозная антропология. Учебное пособие. Москва. 2013
3. *Копылова Н. А.* Идея андрогинности в античной культуре // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. №1. С. 97–104.
4. *Копылова Н. А.* Мифологема андрогина в европейской культуре (от романтизма к постмодерну) // Искусствоведение, архитектура и строительство Теория история культуры. 2014. №2. С. 3–10.

БИБЛЕЙСКАЯ АРХТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ РОБЕРТА ЛОУЭЛЛА

Л. В. Шимонович

liana.shimonovich@gmail.com;

Научный руководитель – Г. В. Синило, кандидат филологических наук, профессор.

В статье через призму библейской архитекстуальности рассматривается творчество американского поэта Роберта Лоуэлла на примере стихотворения «Где заканчивается радуга» (“Where the Rainbow Ends”). Используя библейскую символику, Лоуэлл выступает с критикой современности и акцентирует внимание читателя на хрупкой и сложной природе мира как состояния «без войны».

Ключевые слова: Роберт Лоуэлл; архитекстуальность; «осевой» архитекст; Библия; библейская символика; «Где заканчивается радуга».

Одним из самых важных текстов европейской культуры является Библия. По определению белорусской исследовательницы Г. В. Синило, Библия является «осевым» архитекстом для европейской культуры и литературы (см. подробнее: [1]). То же самое можно сказать и о преемнице Европы – американской культуре. Г. В. Синило отмечает: «Духовные лидеры переселенцев-пуритан видели особый смысл в собственной истории и обращались в поисках ее сакрального обоснования к Библии [2, с. 10]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что библейская архитекстуальность оказала влияние на творчество поэта Роберта Лоуэлла (1917–1977) – потомка первых американских переселенцев.

Американская Академия поэтов охарактеризовала Роберта Лоуэлла как «одного из самых одаренных и влиятельных поэтов послевоенного периода» (“widely regarded as one of the most gifted and influential American poets of the postwar period” [3, p. 251]). Он является значимой фигурой американской поэзии XX века, так как смог ярко и отчетливо выразить идею о том, что искусство, а в частности поэзия, – более точное средство и метод для исследования человеческого Я, персональной памяти, травм и чувств, чем любая другая наука. Лоуэлл стал родоначальником исповедальной поэзии, отличительной чертой которой является размытие границы между автором и лирическим героем и полное их отождествление друг с другом. На примере собственного творчества Лоуэлл показал, что «жизнь художника становится его искусством» (“The artist’s existence becomes his art” [4, p. 7]) и стал вдохновителем следующих поколений американских поэтов и писателей, среди которых были Аллен Гинзберг и Сильвия Плат.

Как уже было сказано выше, библейское мировоззрение и символика сильно повлияли на творчество Роберта Лоуэлла. Христианская символика особенно заметна в раннем творчестве поэта – в сборниках «Земля Непохожести» (“The Land of Unlikeness”) и «Замок Лорда Вири» (“Lord Weary’s Castle”). Название первого отсылает читателя к книге пророка Даниила: «Об этом он сказал: зверь четвертый – четвертое царство будет на земле, отличное от всех царств, которое будет пожирать всю землю, попирает и сокрушает ее» (*Дан 9:23*).

В данной статье мы рассмотрим послевоенное стихотворение Роберта Лоуэлла из сборника «Замок Лорда Вири» «Где заканчивается радуга» (“Where the Rainbow Ends”). Начать стоит с самого названия, в котором сразу же замечается параллель с Ветхим Заветом, в котором радуга появляется после Всемирного Потопа в качестве «вечного напоминания для Самого Бога и для людей о страшной катастрофе на земле и ее преодолении, о надежде на истинный Союз Бога и всего живого на земле» [5, с. 139]. В Книге Бытия сказано: «Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением [вечного] завета между Мною и между землею» (*Быт 9:13*). Но, в отличие от библейской, радуга, которую видит Лоуэлл над Бостоном после Второй мировой войны, символизирует не надежду, а предвещает неминуемую гибель.

Начало видения лирического героя (“I saw the sky descending, black and white, / Not blue, on Boston” [6] ‘Я видел небо черно-белое, / Не голубое, спадающее на Бостон’) похоже на видение Иоанна Богослова в Откровении: «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (*Откр 21:2*). Но судя по тому, что небо над Бостоном черно, он не претендует на статус нового и святого Иерусалима, что дополнительно указывает на несбывшиеся чаяния отцов-пилигримов. Также можно заметить другие образы из Откровения Иоанна Богослова: одного из всадников Апокалипсиса (“Hunger’s skin-and-bone retrievers” [6] ‘Тощие ретриверы Голода’) и саранчу (“locusts” [6]), которая погубит тех людей, «которые не имеют печати Божией на челах своих» (*Откр 9:4*).

На безнадежность Бостона указывает еще одна библейская аллюзия: “The worms will eat the deadwood to the foot / Of Ararat” [6] ‘Черви съедят сухостой до подножия / Арарата’. Гора Арарат, на которой остановился в конце своего плавания Ноев ковчег (см. *Быт 8:4*), как и радуга, является символом надежды, но в видении лирического героя черви жадно пожирают уже даже не все живое на ней, а лишь оставшийся сухостой.

Далее видения Лоуэлла только ухудшаются: “and a winter drifts to where / The Peppercorn, ironic rainbow, spans / Charles River and its scales of scorched-earth miles / I saw my city in the Scales, the pans / Of judgment rising

and descending. Piles / Of dead leaves char the air – / And I am a red arrow on this graph / Of Revelations. Every dove is sold...” [6] ‘Зима несет туда, / Где Пепперпот, где ироничная радуга, раскинулась / на мили от выжженной земли через Чарльз-Ривер. / Я видел город на Весах, на чашах правосудия, / они то поднимались вверх, то опускались вниз. И груды / опавших листьев накаляют воздух – / А я как красная стрела на графике / Откровения. Вот каждый голубь продан...’

Пепперпот, т. е. буквально «перечница», – башни бостонского моста Лонгфелло. Но также ее можно воспринимать не просто как деталь объективной реальности, но и в качестве символа разочарования: на конце радуги – в Бостоне – вместо сказочного горшочка с золотом, путник отыщет всего лишь перечницу. Автор снова указывает на исковерканную радугу – всего лишь часть моста, утилитарное сооружение, которое, иронично, поддерживает груды камней над рекой, а не человеческую душу.

Утверждение «А я как красная стрелка на графике / Откровения» может ассоциироваться с отчужденной и безличной стрелкой на экономическом графике. Она никого не осуждает, не принимает ничью сторону, она лишь констатирует факт. В этом смысле и стрелка, и герой, ассоциирующий себя с нею, – настоящие пророки.

Распроданные голуби – это обмен Бога на богатство (маммону). В Евангелии от Матфея читаем: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (*Матф 6:24*).

Последние строки все же приносят утешение и надежду на спасение: “The victim climbs the altar steps and sings: / "Hosannah to the lion, lamb, and beast / Who fans the furnace-face of IS with wings: / I breathe the ether of my marriage feast." / At the high altar, gold / And a fair cloth. I kneel and the wings beat / My cheek. What can the dove of Jesus give / You now but wisdom, exile? Stand and live, / The dove has brought an olive branch to eat” [6] ‘В Бостоне от холода завывают змеи. / А жертва шагает к алтарю и напевает: / “Осанна льву, агнцу и зверю, / Что распалает пламенем лицо ТОГО, Кто с крыльями: / А я вдыхаю воздух пира брачного моего”. / И на высоком алтаре, покрытым золотом / И светлой тканью. Я опускаюсь на колени, а крылья ударяют / По щеке. Что может дать сейчас мне голубь Иисуса, помимо мудрости, изгнания? / Встань и живи, / Голубь принес оливковую ветвь, чтобы ее ты съел’.

В один момент, когда герой спрашивает, что может дать голубь Иисуса, божественная благодать, которая искупает и освобождает, ви-

дится не более чем горькой и тщетной мудростью изгнания. Надежду дарит возглас: «Встань и живи, / Голубь принес оливковую ветвь, чтобы ее ты съел».

Слова «Встань и живи» очевидно отсылают к словам Иисуса: «И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя» (*Лук 17:19*). Зная библейский контекст, читатель понимает и смысл, который Роберт Лоуэлл вложил в это стихотворение: несмотря ни на какие внешние обстоятельства, человек не должен забывать о своей личной ответственности перед миром и людьми, отступать от моральных идеалов и терять веру, заменяя ее утилитарными земными вещами и целями.

Герой, как и Ной в Ветхом Завете, получает оливковую ветвь: «Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли» (*Быт 8:11*). Но в стихотворении лирический герой должен съесть горькую оливу, чтобы на собственном физическом опыте понять цену миру. На этом примере Роберт Лоуэлл представляет читателю более глубокое понимание мира (т. е. состояние «без войны»). Это не *deus ex machina*, который придет по первому зову людей и разрешит все существующие проблемы. Это ежедневный созидательный труд, в первую очередь каждого отдельно взятого человека. А достигнутый мир – это хрупкая надежда, которая включает в себя не только счастье, но и страдание, горечь утрат, признание своих ошибок и искреннее сочувствие.

Библиографические ссылки

1. *Синило, Г. В.* Библия как “осевой” архетекст европейской литературы (на примере немецкой лирической поэзии). Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2017. № 3. С. 19–29.
2. *Синило, Г. В.* Библейские парадигмы как основа становления американской культуры и литературы. Актуальные проблемы современной американистики (культурологический аспект): материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 27–28 февр. 2007 г. / редкол.: Г. В. Синило (отв. ред.) [и др.]. Минск : Изд-во БГУ, 2011. С. 5–19. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by>. Дата обращения: 28.04.2023.
3. *Hunter, J. W.* Robert Lowell (1917-1977). *Contemporary Literary Criticism*. Vol. 124. Detroit : Gale Group, 2000. P. 251–309.
4. *Axelrod, S. G.* Robert Lowell: Life and Art. Princeton University Press, 1979.
5. *Синило, Г. В.* Библия и мировая культура : учебное пособие. Минск : Вышэйшая школа, 2015.

СЛЕНГ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

А. О. Янушко, Д. В. Марук

yanushko7005@mail.ru, dana.maruk@mail.ru;

Научный руководитель — Е. А. Пригодич, кандидат филологических наук, доцент

В статье рассматривается сленг как явление современного немецкого языка, приводятся примеры сленговых выражений и их применение в разговорной речи. Описанная в статье тема имеет практическое значение для людей, которые изучают немецкий язык. Некоторые примеры могут помочь в общении с носителями языка.

Ключевые слова: сленг; разговорный стиль; литературный язык; социальные медиа; языковые средства.

ВВЕДЕНИЕ

Язык является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Все события, происходящие на нашей планете, безусловно, влияют на развитие языка. Появляются новые слова, фразы, выражения. Сленг также является неотъемлемой частью любого языка. Он представляет собой экспрессивно и эмоционально окрашенную лексику разговорной речи определенной группы носителей языка (социальной, профессиональной, возрастной). Сегодня мы можем наблюдать внедрение и проникновение сленга во все сферы человеческой деятельности, он встречается на телевидении, в прессе и т.д. В Интернете сленг более распространен и популярен, чем литературный язык. Молодежный сленг обладает способностью отражать характеристики современной молодежи, а также сохраняет особенности, характерные для конкретной страны [1].

Сложившийся стереотип характеризует молодежный сленг как систему, выражающую протест молодежи против установленных правил, стилистически «сниженную». Однако молодежный сленг отражает эмоциональность, хорошо развитое чувство юмора молодых людей, соотносится с многообразными интересами в сфере учебы, мира увлечений. Многие речевые особенности молодежного сленга переходят в функциональный стиль разговорной речи, а затем через средства массовой информации и художественную литературу в национальный язык. В молодежный сленг закладываются тенденции дальнейшего развития общенационального языка [2].

ПОПУЛЯРНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

Приведём примеры некоторых сленговых слов в немецком языке: Mensch!/ Ach Mensch! – Ну что же это такое!, Siehste!?! (=siehst du?) – Вот

видишь!?, Ciao! – Пока!, Gönn dir! – Оторвись по полной!, gammeln – бездельничать, googeln – искать в Интернете, kreativen – выдумывать, lenzen – отдыхать, расслабляться, mören – нервничать, pilgern – прогуливаться, dissen – злить, выводить из себя, durch sein – быть не в себе, durchsumpfen – праздновать всю ночь, facebooken – сидеть в Фейсбуке, frazen – есть, funzen – работать, abpimmeln – бездельничать, abspacken – радоваться, aufpimpen – расфуфыриться, batteln – бороться с кем-л., sich beömmeln – обхохотаться, buffen – курить, дымить, pikieren – язвить. Komm mal klar! – Успокойся! Ich bin am Ende. – Я измотан. Ich bin so sauer! – Я так зол! [3]

Сленговые фразы, которые проникли во все сферы жизни, также довольно часто встречаются в немецком языке

Auf dicke Hose machen. Речь идет о деньгах или богатстве.

Mach mal nicht so einen auf dicke Hose. (Не будь таким хвастуном!)

Gebongt sein. Бонг – это чек (квитанция), который вы получаете после совершения покупки. Глагол *bongen* используется, чтобы показать, что вопрос решен.

– *Treffen wir uns morgen um drei?*

(Можем мы встретиться завтра в три?)

– *Ok, ist gebongt.*

(Хорошо, согласен.)

Nicht alle Tassen im Schrank haben. Это прекрасный немецкий способ спросить, не сошел ли ты с ума.

– *Hast du nicht mehr alle Tassen im Schrank?*

– *Zweihundert Euro für ein T-Shirt?*

(Двести евро за футболку? Вы что, с ума сошли?)

Bock haben. Это то же самое, что *Lust haben* (желать или воображать что-либо), только в более разговорной форме.

– *Wir gehen heute Abend ins Kino. Hast Du auch Bock?*

(Сегодня вечером мы идем в кино. Хочешь пойти?)

– *Da habe ich überhaupt keinen Bock darauf.*

(Мне совсем не хочется этим заниматься.)

Die Nase voll haben. В немецком языке это означает, что вы сыты по горло или устали от чего-то. *Ich habe die Nase voll von der lauten Musik* (Меня тошнит от громкой музыки).

Chillen. Немецкий глагол *chillen* происходит от английского “охлаждать” и означает: тусоваться, отдыхать и вообще расслабляться. Выражение *eine Runde chillen* является важной частью мероприятий выходного дня для многих молодых немцев.

– *Wir wollen an den See fahren und eine Runde chillen* (Мы хотим пойти на озеро и немного расслабиться).

– *Nach der Arbeit will ich erstmal chillen.*

(После работы я хочу сначала расслабиться.)

Einen dicken Hals haben. Это значит, что вы злы или раздражены. *Ich kriege hier gleich einen dicken Hals!* (Я сейчас по-настоящему разозлюсь!)

Auf den Sankt Nimmerleinstag. Святой Ниммерляйн – вымышленный святой (*Nimmer* «никогда» + *lein* -уменьшительное, благодаря которому существительное, к которому оно добавлено, кажется маленьким и симпатичным).

– *Wann fahren wir endlich nach Disneyland?*

(Когда мы, наконец, сможем поехать в Диснейленд?)

– *Auf den Sankt Nimmerleinstag!*

Alter. Еще одно популярное среди молодежи жаргонное слово, которое буквально означает «возраст», но используется как «чувак», «приятель» или «мужчина».

– *Alter, hast du wirklich so viel bezahlt?*

(Чувак, ты действительно так много заплатил?)

– *Ja, ich fühle mich so dumm.*

(Да, я чувствую себя так глупо.)

Das Leben ist kein Ponyhof. Это очень распространенное выражение на немецком языке означает, что вы не должны ожидать, что все будет легко для вас.

– *Ich habe meinen Traumjob nicht bekommen.*

(Я не получил работу своей мечты.)

– *Na ja, das Leben ist kein Ponyhof.*

(Ну, жизнь несправедлива.)

Krass означает грубый, суровый. В немецком языке это слово может использоваться для описания почти чего угодно более интенсивным образом, и оно не обязательно должно быть чем-то негативным. «*Krasse Musik!*» или «*Krasses Essen!*»

Geil – В повседневном разговоре это слово используется, когда что-то круто.

– *Ich habe Rammstein Tickets gekauft!*

(Я купил билеты на Rammstein!)

– *Oh geil! Kann ich auch mitkommen?*

(О круто! Могу я тоже пойти?)

Обширную тематическую группу также составляет немецкий молодежный сленг, связанный с учебой, изучаемыми дисциплинами, традициями. Например, встречается усеченная форма слов: *Stip* – *Stipendium*, *Proff* – *Professor*, *Uni* – *Universität*, *Mathe* – *Mathematik*, *Abi* – *Abitur*, *Assi* – *Assistent*, *Bio* – *Biologie*, *Franz* – *Französisch*, *Tri* – *Trigonometrie*, *Alge* – *Algebra*, *Litte* – *Literatur*, *Studi* – *Student*; глаголы с другим значением:

abfallen (засыпаться на экзамене), *bläuen* (прогуливать), *kümmeln* (прилежно учиться), *durchhageln* (проскочить на экзамене) и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сленг в немецком языке является уникальным способом самовыражения. Понимание и знание сленга помогает лучше познать культуру страны изучаемого языка, разнообразить свой словарный запас, а также делает общение более интересным и занимательным.

Библиографические ссылки

1. *Опушинева, А. А.* Сленг как явление современного немецкого языка.. Текст: непосредственный // Юный ученый. 2023. № 3 (66). С. 57-58.
2. *Кудрявцева, И. Н.* Немецкий молодежный сленг: трудности перевода. Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. Том Выпуск 2. Москва: «КДУ», Университетская книга, 2018. С. 318-322.

ПРАВЫ ШЛЯХТЫ Ў КАНТЭКСЦЕ ПАШЫРЭННЯ ІДЭАЛОГІІ САРМАТЫЗМУ Ў ВЯЛІКІМ КНЯСТВЕ ЛІТОЎСКІМ

В. С. Станкевіч

lerika2003267@gmail.com

Навуковы кіраўнік – Т. І. Доўнар, доктар юрыдычных навук, прафесар

У артыкуле разглядаецца ідэалогія шляхецкага саслоўя – сарматызм. Шляхта, з’яўляючыся пануючым саслоўем у дзяржаве імкнулася ўсяляк абгрунтаваць сваё агульныя паходжанне і набыць неабмежаваную колькасць правоў. Дзякуючы афармленню ідэалагічнай дактрыны залатой шляхайкай вольнасці, шляхта атрымала шмат ільгот і прывілеяў.

Ключавыя словы: Вялікае Княства Літоўскае, шляхта, ідэалогія, ільготы, сарматызм.

У Рэчы Паспалітай шляхта з’яўлялася пануючым саслоўем. Яна прымала ўдзел у розных сферах жыцця: збіралася на соймы, прымала ўдзел у канфедэрацыях, рокашах, займала судовыя пасады і ўвогуле валодала амаль неабмежаванымі правамі [1]. Напрыклад, Радамская канстытуцыя 1505 г. адпаведна прынцыпу «*nil in loco*» (лат. нічога новага) гарантавала недатыкальнасць правоў і прывілеяў шляхецкага саслоўя [2]. Таму з’яўляючыся палітычнай элітай у дзяржаве, шляхта імкнулася зацвердзіць сваю ўласную ідэалогію – так званы сарматызм.

Палажэнні сарматызма грунтаваліся на сярэднявечнай тэорыі аб сарматах як продках усходнеславянскіх народаў. Старажытна-грэчаскі вучоны Пталемей Еўрапейскую Сарматыю пазначаў на тэрыторыі ад Віслы да Дона, а Азіяцкую Сарматыю – на Усход да Дона. Таксама заходне-еўрапейскія гісторыкі VII – XII стст. атаясамлівалі з сарматамі некаторыя славянскія народы – чэхаў, палякаў, рускіх. У XV ст. сармацкія погляды пачалі распаўсюджвацца на тэрыторыю Польшчы, а з канца XV ст. пад Сарматыяй пачалі разглядаць ўсе землі, падуладныя дынастыі Ягелонаў [2, с. 552].

Ян Длугаш сцвярджаў, што продкамі шляхты былі старажытныя сарматы, і XVI ст. умацавала гэтую легенду. Легенда абвяшчае, што ў старажытнасці рыцарскае племя сарматаў пакінула стэпы Прычарнамор’я, заваяваўшы тэрыторыі, дзе з часам павінна была быць створана Рэч Паспалітая. Захапіўшы гэтыя землі, сармацкія рыцары ператварылі карэннае насельніцтва ў рабоў, а самі ператварыліся ў шляхту. Толькі шляхта з’яўляецца выключным нашчадкам сарматаў, менавіта «нацыя», да якой павінна належаць аднаасобнае кіраўніцтва дзяржавай.

Значную ролю ў фарміраванні сармацкай ідэалогіі адыграла вялікае і стыхійнае паўстанне шляхты, якім стаў ракош Мікалая Зэбжыдоўскага, якое паглыбіла пачуццё яго нацыянальнай самасвядомасці па этнічнай прыкмеце, якая ўмацавала перакананасць у яго культурнай і палітычнай абвясчэнні. перш за ўсё, якое замацавала ідэю шляхецкай вольнасці, стала фундаментальнай каштоўнасцю сармацкага светапогляду.

Шляхецкія вольнасці ўяўлялі культ павагі свабод кожнай асобы шляхецкага стану. Да такіх свабод належыла роўнасць усіх шляхціцаў перад законам, права на свабодную элекцыю караля, права кожнага шляхціца на свабоду голасу і права на пратэст, недатыкальнасць асобы шляхціца і яго маёмка. П. Скарга называў залатую вольнасць «чёртовой вольностью» і характарызаваў яе з самага адмоўнага боку [3, с.174].

Калі шляхта дамагалася пашырэння сваіх праў і свабод, яна мела на ўвазе зрабіцца незалежнай ад уплыва магнатэрыі і быць нароўні з імі ў прававым становішчы. Сапраўды шляхта ў прававым статусе была роўнай паміж сабой, але эканамічнае становішча было розным і таму яна ўсё роўна трапляла ў пэўную залежнасць ад буйных феодалаў. Асабліва гэта можна заўважыць на мясцовым узроўне, калі магнаты складалі ў паведах свае палітычныя групы, а соймкі апыняўся паслухмянай прыладай у руках моцных людзей. «Шляхта, – кажа ў адным месцы Скарга, – в простоте сердца сама не знает, что вокруг нее делается и криком на все соизволяет. Те, которые сами себя выбирают, или бывают выбраны по воле панов, вступают в свои выборные должности не с сердечным желанием добра Речи Посполитой, а с дурными желаниями» [3, с.174].

Увогуле шляхецкая ідэалогія грунтавалася на наступных палажэннях: агульнае паходжанне шляхты, экзекуцыйная праграма, тэорыя шляхецтва, надасканалейшая форма mixta, сармацкі каталіцызм, патрыятызм [4]. Экзекуцыйная праграма патрабавала вяртання шляхцетых правоў, якія быццам бы незаконна адабрала каралеўская ўлада, або прыўласціла магнатэрыя. Тэорыя шляхецтва будавалася як на «натуральным», так і «звышнатуральным» падмурках. У адпаведнасці з першым, вызначальнае значэнне мела канцэпцыя «прыроджанай высакароднасці», згодна з якой высокая сацыяльная карыснасць шляхецтва вынікае са значнасці крыві, «высакароднасці» паходжання. Сфарміраваўся прынцып: чым больш высакародныя продкі, тым лепш

Шляхта лічыла найлепшай формай дзржаўнай улады Рэчы Паспалітай змешаную форму кіравання (канцэпцыя Арыстоцеля) якая гарантавала росквіт свабоды, а да новых ідэй і рэформ ставілася баляча [5, с.126]. Ідэалам сарматызма лічыўся шляхціц-католік, які ў мірны час займаецца гаспадаркай, а ў ваенны – выступае як ваяр [4, с.553].

Абагульняючы сказанае вышэй, можна зрабіць выснову, што шляхта, якая з'яўлялася пануючым саслоўем, мела сваю ўласную ідэалогію – сарматызм, якая разглядалася яе ідэолагамі праз веру ў абранасць нашчадкаў сармацкага этнасу. Менавіта сарматызм з'яўляўся адной з падстаў фарміравання агульнага шляхецкага светапогляду.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Станкевіч, В.С.* Палітычныя правы шляхты Вялікага Княства Літоўскага. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Выпуск 28. Минск : “Четыре четверти”, 2022. С. 218-219.
2. *Доўнар, Т.І.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік. Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
3. *Довнар-Запольский, М.В.* История Беларуси. 4-е изд. Минск : Беларусь, 2016. 591 с. : ил.
4. *Шчэрбік, Д. В.* // Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : вучэбна-метадычны комплекс. Наваполацк, ПДУ, 2009. 352 с.
5. *Пазднякоў, В.* Сарматызм. Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 2 т. Т.2: Кадэцкі корпус Яцкевіч / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. Мн.: БелЭн, 2006. с. 552-553.

«ПРАВО БЫТЬ ЗАБЫТЫМ» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Д. Э. Хоменко

daryaakhomenko@yandex.ru;

Научный руководитель – А. М. Синуцына, кандидат юридических наук, доцент

В настоящем исследовании в сравнительном аспекте проанализировано законодательство Республики Беларусь и зарубежных стран, определяющее правовое регулирование «права на забвение», а также рассмотрены прецеденты, послужившие основанием для совершенствования законодательства в области персональных данных. Данная статья акцентирует внимание на двух подходах к праву на неприкосновенность частной жизни в Интернете: американском и европейском. Автором на основе сравнительного анализа сделаны выводы о необходимости внесения изменений в правовое регулирование общественных отношений в сфере персональных данных, а также предложены варианты дополнения норм Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных».

Ключевые слова: персональные данные; «право быть забытым»; право на неприкосновенность частной жизни; Испания; Google.

Современные технологии захватили наш мир. Технический и научный прорыв достиг небывалых вершин. Менее чем 50 лет назад люди не могли даже представить, что сегодня появятся такие общественные отношения, объектом которых будет информация – сведения, данные, что-то нематериальное и абстрактное.

Информационные правоотношения динамичны и развиваются непрерывно, что создает сложности их правильного регулирования, так как существующие нормы быстро устаревают, образуя пробелы и правовые вакуумы.

В данном исследовании рассмотрены пути решения проблемы реализации «права быть забытым» в Республике Беларусь и зарубежных странах.

В статье Сэмюэла Уоррена и Луиса Брайндейса «Право на неприкосновенность частной жизни» («The right to privacy») (1890 г.) концепция права на неприкосновенность («право быть оставленным в покое» («the right to be let alone»)) основывалась на так называемой пространственной, физической приватности (например, неприкосновенность частной собственности, жилища, запрет необоснованного обыска) с процессами информатизации и цифровизации, концепция приватности из плоскости физической начала свой переход в сторону информационной. Поэтому сего-

дня под «правом быть забытым» мы понимаем право лиц, субъектов персональных данных, требовать удаления информации о них из информационных систем.

В теории сформировалось два противоположных подхода к неприкосновенности частной жизни в интернете: европейский и американский. Рассмотрим европейский подход на примере нескольких стран.

В 1973 году Федеральным Конституционным судом ФРГ была сформулирована концепция «права на забвение» в деле Лебаха. Заявитель участвовал в ограблении казармы Вооруженных Сил Германии, в ходе которого погибли и получили тяжелые ранения несколько военнослужащих, в связи с чем был приговорен к 6-ти годам тюремного заключения. За несколько месяцев до того, как он должен был выйти из тюрьмы, немецкий телевизионный канал планировал запустить документальный фильм, содержащий фотографии Лебаха, упоминание его имени и гомосексуальных наклонностей.

Суд сформулировал правовую позицию, согласно которой право на свободу СМИ имеет приоритет перед защитой личности преступника. Однако после осуждения преступника, а также после отбытия им большей части наказания, недопустимо освещение этого дела в СМИ в прежнем объеме, поскольку это может негативно отразиться на ресоциализации преступника.

Во Франции в 2010 году была принята Хартия о праве на забвение. В рамках дела «Гардель против Франции» заявителем обжаловалась система национальной регистрации лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности. Заявитель находился в тюрьме, отбывая пожизненное лишение свободы за изнасилование. Закон от 9 марта 2004 г. «Об адаптации юстиции к эволюции преступности» ввел автоматизированную судебную базу данных лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности. Период хранения данных в системе составлял 30 лет с даты отбытия наказания

Положения УПК Франции относительно этой базы данных вступили в силу в июне 2005 года. В ноябре 2005 года заявитель был уведомлен о том, что внесен в базу данных в связи с его осуждением.

ЕСПЧ пришел к выводу о том, что государством-ответчиком не было допущено нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни), поскольку существовал механизм предъявления требований об изъятии информации из соответствующего реестра.

«Право быть забытым», или «The right to be forgotten», получило широкую общественную огласку, когда в 2014 году Европейский Суд вынес

решение по делу «Google против Марио Костеха Гонсалес» в связи с отсутствием необходимого правового регулирования на национальном и международном уровнях.

В 1988 году испанская газета La Vanguardia опубликовала по заказу Министерства труда и социальных дел Испании в своем печатном издании две статьи, в которых говорилось о наложении ареста и выставлении на аукцион недвижимости, имущества гражданина Испании, Марио Костеха Гонсалеса в целях взыскания долгов по социальному обеспечению.

В 2010 году Марио Костеха Гонсалес подал жалобу в Испанское агентство по защите данных на газету La Vanguardia, Google Spain и Google Inc. Суть иска состояла в том, что, когда пользователь сети Интернет, в частности поисковой системы Google, вводил имя Марио Костеха Гонсалеса, по запросу выдавалось две ссылки на статьи газеты La Vanguardia с вышеупомянутым содержанием. Марио Костеха Гонсалес утверждал, что разбирательство завершено несколько лет назад и претензии к нему не были предъявлены. Появление компрометирующей информации, по его словам, нарушало его право на личную жизнь. Марио Костеха Гонсалес требовал удалить статьи из поисковой системы «Поиск Google» и с сайта газеты La Vanguardia. Последнее требование Костеха Гонсалеса удовлетворено не было на основании законности публикации и точности содержащихся в статьях сведений. Жалоба против Google Inc. и Google Spain была поддержана.

Агентство по защите данных в Испании обязало корпорацию удалить ссылки, содержащие имя Гонсалеса, сделав информацию недоступной для поиска со стороны третьих лиц. Google подал встречный иск в Верховный Суд Испании, который передал данное дела на рассмотрение в Европейский суд.

Европейский суд на основании Директивы 95/46 ЕС, а также статьи 8 Хартии Европейского союза по правам человека, обязало Google удалить все ссылки, содержащие имя Гонсалеса, на испанском поддомене Google.es. Google Spain был признан подразделением Google Inc. на испанской территории, которое подпадало под действие Директивы 94/46 ЕС, несмотря на то что данные обрабатываются компанией на территории США.

25 мая 2018 года «право на забвение» (удаление данных) закрепилось в положениях Общего регламента по защите персональных данных Евросоюза (GDPR), а именно в ст. 17, которая содержит условия, при которых субъекты персональных данных могут сделать запрос на удаление персональных данных в информационных системах (например, персональные данные обрабатываются незаконно, субъект данных отзывает свое согласие, обработка носит избыточный характер и т.д.).

В мае 2014 года компания Google сообщила, что получила более 12 тыс. запросов на удаление информации из информационной системы. Согласно отчету Google 2018 года, в период с 2014 по 2017 годы компанией было получено 2,4 млн подобных запросов, 57% из которых были отклонены, а 43% – одобрены. Объяснением такой статистики послужил тот факт, что не всякая информация в Интернете может быть удалена: она должна соответствовать предусмотренным законодательством требованиям – например, быть неактуальной, неточной, оскорбляющей честь и достоинство лица и т.д. Это сделано с целью сохранения баланса между такими фундаментальными правами человека, как право на получение информации, свободу выражения мнений и права на неприкосновенность частной жизни.

До вступления 7 мая 2021 года Закона Республики Беларусь №99-3 «О защите персональных данных» сфера информационных правоотношений регулировалась Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года №455-3 «Об информации, информатизации и защите информации», в котором не было закреплено «право быть забытым». Ст. 13 Закона «О защите персональных данных» регламентирует право субъекта персональных данных требовать прекращения обработки персональных данных и (или) их удаления, аналогичное праву, содержащемуся в ст. 17 Общего регламента по защите данных. К условиям реализации данного права в соответствии с белорусским законодательством можно отнести, например, отсутствие согласия субъекта персональных данных на обработку персональных данных; согласие субъекта не соответствует требованиям Закона (не является свободным, однозначным, информированным) и др.

Несмотря на быстрое развитие сферы информационных отношений, белорусский законодатель в НПА старается идти в ногу со временем и успевать своевременно совершенствовать законодательную базу.

Американский подход, в отличие от европейского, базируется на фундаментальном праве граждан на свободу слова и печати, что предусмотрено Первой поправкой Билля о правах Конституции США, в связи с чем американские законы фиксируют превалирование названных прав над правом частной жизни. Однако практика неоднозначная.

В середине XX века в США было два прецедента, которые косвенно затрагивали право на забвение, однако решения судов были противоположными.

Дело «Мелвин против Рида» (*Melvin v. Reid*) стало известно тем, что фильм «The Red Kimona», рассказывающий историю экс-проститутки, обвинённой в убийстве, заставил реального прототипа героини подать в суд на продюсера картины. Суд постановил, что любой человек, ведущий доб-

родетельную, законопослушную жизнь, имеет право на счастье, включающее свободу от неоправданных нападков на его личность, социальное положение и репутацию.

В деле *Sidis v. FR Publishing Corp.* суд отказал в реализации «права на забвение» бывшему ребёнку-вундеркинду Вильяму Сидису, пожелавшему в старшем возрасте избавиться от повышенного внимания со стороны общественности. Суд постановил, что право человека на контроль за распространяемой о нём информацией, а также за степенью его популярности, ограничено.

Подводя итог вышесказанному, сформировалось два противоположных подхода к неприкосновенности частной жизни в Интернете. Европейский подход рассматривает право на забвение как неотъемлемое право личности, которое охватывает несколько элементов: честь, достоинство, право на частную жизнь; провозглашает неприкосновенность частной жизни. Лицо вправе принимать решения о том, как будут использоваться его персональные данные, включая возможность для пользователей Интернета скрыть данные или деятельности от третьих лиц.

В США как такого института «права на забвение» не сформировалось, в связи с тем, что оно несовместимо с Первой поправкой к Конституции, провозглашающей свободу слова. Американский подход отдает приоритет свободе слова.

Для установления баланса между такими фундаментальными правами, как право свободы слова, право частной жизни, и «правом быть забытым» можно предложить следующие решения:

Регулирование «права на забвение» правилами, соглашениями непосредственно субъектов сети Интернет;

Установление режима автоматического удаления информации по истечении определенного промежутка времени. Предлагаем дополнить абз. 4 ч. 5 ст. 5 Закона «О защите персональных данных» следующими словами:

5. До получения согласия субъекта персональных данных оператор в письменной либо электронной форме, соответствующей форме выражения такого согласия, обязан предоставить субъекту персональных данных информацию, содержащую: ... срок, на который дается согласие субъекта персональных данных, *«а также срок, после которого персональные данные субъекта могут быть удалены»;*

Если отсутствует возможность удаления информации из сети Интернет негативного характера или блокирования ее дальнейшей обработки, то следует уведомить об этом лицо, информация о котором содержится в просторах информационной системы, и предоставить право дополнения

информации своими комментариями, которые смогли бы исправить общее впечатление о данном лице. В связи с чем предлагаем дополнить ч. 2 ст.13 Закона «О защите персональных данных» следующими словами:

В случае, если персональные данные, которые не могут быть удалены по техническим причинам, носят негативный характер, предоставить право субъекту персональных данных дополнить имеющуюся информацию о нем своими комментариями, которые смогли бы исправить общее впечатление о данном лице.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПА НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Цзинь Юй Чэн

law.czinyu@bsu.by;

Научный руководитель – М. В. Мещанова, доктор юридических наук, доцент

Принцип наиболее тесной связи широко применяется в национальном законодательстве о международном частном праве различных государств. Данный принцип является основой гибкого коллизионного регулирования, поэтому он может использоваться при решении сложных транснациональных вопросов частного права. Привязки, основанные на наиболее тесной связи, применяются как в законодательстве Республики Беларусь, так и в законодательстве Китайской Народной Республики. При этом указанные страны по-разному решают вопрос о соотношении принципа наиболее тесной связи с доктриной «характерного исполнения». Интерес также представляют различные подходы к судебному толкованию принципа наиболее тесной связи в Беларуси и КНР.

Ключевые слова: международное частное право; доктрина «характерного исполнения»; принцип наиболее тесной связи; договорное обязательство.

Основной задачей коллизионного регулирования всегда было определение права, применимого к конкретному частному отношению. При этом исторически складывались различные подходы для поиска заинтересованного правопорядка.

В XIX веке немецкий юрист Фридрих Карл фон Савиньи (*Friedrich Karl von Savigny, 1779 – 1861 гг.*) предложил новую доктрину, которую именовал доктриной «осёдлости правоотношения». Таким образом, при поиске компетентного правового регулирования исследователь, в первую очередь, обращался к классификации правоотношений [1, с. 570].

Дальнейшее развитие доктрины международного частного права привело к появлению концепции «характерного исполнения» (применима для договорных обязательств) и принципа наиболее тесной связи (имеет широкое применение в коллизионном регулировании).

Концепция «характерного исполнения» устанавливает жесткую связь между договорным обязательством и его стороной, которая осуществляет наиболее значимое исполнение. Вместе с тем указанная доктрина, ввиду своей «жесткости», не всегда может соответствовать сложным и многообразным договорным обязательствам с иностранным элементом, поэтому, начиная с середины XX века, в сфере международного частного права активно применяется принцип наиболее тесной связи. Он подразумевает

гибкий механизм определения применимого права к широкому спектру частноправовых отношений.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) нормы, содержащие указание на принцип наиболее тесной связи, закреплены в разделе VII «Международное частное право» (п. 3 ст. 1093; п. 1 ст. 1103 и п. 4 ст. 1125).

В п. 1 ст. 1093 ГК Беларуси определяется общий алгоритм выбора применимого права: право, применимое к частноправовым отношениям с иностранным элементом, определяется на основании Конституции, ГК Беларуси, иных законодательных актов, международных договоров Беларуси и не противоречащих законодательству Беларуси международных обычаев. Вместе с тем п. 3 ст. 1093 содержит резервный способ определения компетентного правопорядка – «если в соответствии с пунктом 1 невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право, наиболее тесно связанное с гражданско-правовыми отношениями, осложненными иностранным элементом». Таким образом, принцип наиболее тесной связи закреплен в общих положениях международного частного права Республики Беларусь.

Принцип наиболее тесной связи также используется в законодательстве Республики Беларусь при определении личного закона лиц с двойным гражданством (п. 1 ст. 1103 ГК Беларуси).

Статья 1125 ГК Беларуси содержит правила выбора права, применимого к договорным обязательствам, если стороны договора не выразили свою волю по данному вопросу. Следует отметить, что определение компетентного правопорядка в целом основано на доктрине «характерного исполнения». При этом п. 1 ст. 1125 содержит «подсказки» для 15 договоров, устанавливая какая из сторон, играет решающую роль в его исполнении. Пункты 2 и 3 определяют иные, не связанные с субъектным составом отношений, жесткие коллизионные привязки для ряда договоров. И только согласно п. 4, который применим если нет возможности сослаться на п. 1–3 и невозможно определить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Следовательно, при коллизионном регулировании договорных обязательств в Республике Беларусь принцип наиболее тесной связи применяется субсидиарно.

Полагаем, что в отличие от Беларуси, в законодательстве КНР, этот принцип используется в качестве основного способа выбора права, применимого к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом.

28 октября 2010 г. был принят Закон КНР «О праве, применимом к гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом»,

который вступил в силу 1 апреля 2011 г. (далее – Закон о применимом праве), который содержит основу коллизионного регулирования Китая.

В главе I «Общие положения» Закона о применимом праве предусматривается применение принципа наиболее тесной связи в двух случаях: 1) «...При отсутствии в этом Законе и других законах положений... применяется право, наиболее тесно связанное с данным гражданским правоотношением.» (ст. 2); 2) «Если при выборе права какой-либо страны в гражданских правоотношениях, осложненных иностранным элементом, в различных регионах данной страны применяется различное право, то применяется право региона, имеющего наиболее тесную связь...» (ст. 6). Очевидно, что в рамках общих положений коллизионного регулирования КНР принцип наиболее тесной связи, помимо резервной роли, аналогичной ст. 1093 ГК Беларуси, также применяется для выбора права в странах с множественностью правовых систем.

Ведя речь о специальном коллизионном регулировании в КНР, стоит прежде всего остановиться на договорных обязательствах. Статья 41 Закона о применимом праве гласит: «... в отсутствие выбора сторон применяется право обычного места проживания стороны, чье исполнение договорных обязательств наибольшим образом характеризует договор, или другое право, с которым договор наиболее тесно связан». Таким образом, данная норма предусматривает, что при выборе права, применимого к договорам с иностранным участием, доктрина «характерного исполнения» и принцип наиболее тесной связи могут применяться альтернативно.

Кроме того, Закон о применимом праве закрепляет принцип наиболее тесной связи при коллизионном регулировании вопросов личного статуса бипатридов (ст. 19), а также ценных бумаг (ст. 39).

Таким образом, между законодательством Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в части использования принципа наиболее тесной связи существуют определенные общие черты: во-первых, принцип наиболее тесной связи включен в общие положения коллизионного регулирования и применения иностранного права; во-вторых, этот принцип используется при определении права, применимого к договорным обязательствам и личному закону бипатридов; в-третьих, п. 3 ст. 1093 ГК Беларуси и ст. 2 Закона КНР о применимом праве ссылаются на принцип наиболее тесной связи как на дополнительное правило, используемое в ситуациях, когда компетентный правопорядок не может быть определен на основании иных регуляторов.

Однако в применении принципа наиболее тесной связи по законодательству двух рассматриваемых государств существуют значительные отличия.

Статья 1125 ГК Беларуси отражает подходы в целом характерные для стран континентальной системы права. Выбор применимого права осуществляется по следующему алгоритму: 1) используется ряд жестких коллизионных привязок в отношении конкретных видов договоров; 2) в отношении не названных договоров, как правило, используется право страны, имеющее решающее значение для содержания такого договора; 3) и как последнее средство в процессе поиска применимого права – «право страны, с которой договор наиболее тесно связан» [2, с. 415].

Принцип наиболее тесной связи дает судьям слишком большую свободу действий и неопределенность, что не соответствует законодательной традиции стран континентальной правовой семьи, поэтому этот принцип часто рассматривается многими учеными как дополнение и «страховка» для «характерного исполнения» [3, с. 409]. Нормативно такой подход отражен, в частности, в Регламенте (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (Рим I) [4], в Гражданском кодексе Республики Армения (ст. 1284), в Гражданском кодексе Республики Казахстан (ст. 1113).

Однако в ст. 41 Закона КНР о применимом праве доктрина «характерного исполнения» и принцип наиболее тесной связи имеют равный статус, поскольку законодательная традиция КНР всегда считала принцип наиболее тесной связи доминирующим правилом. До настоящего времени сохранилась позиция, основанная на том, что «характерное исполнение» – это не столько теория или доктрина, сколько способ анализа принципа наиболее тесной связи. «Характерное исполнение» необходимо для того, чтобы обосновать наиболее тесную связь [5, с. 203]. Вместе с тем в китайской доктрине все больше утверждается подход, основанный на признании самостоятельного значения доктрины «характерного исполнения» и принципа наиболее тесной связи.

Выше было отмечено, что сфера применения принципа наиболее тесной связи по законодательству КНР шире, чем по ГК Беларуси, однако интересен тот факт, что данный принцип обоими государствами не применяется к сфере обязательств из причинения вреда (деликтов).

Даже если сферы коллизионного регулирования с применением принципа наиболее тесной связи в Беларуси и КНР совпадают (например, при определении личного закона бипатридов), подходы к очередности поиска заинтересованного правопорядка могут быть различными. Так, в законодательстве Республики Беларусь, прямо применяется право страны, с которым бипатрид наиболее тесно связан (п. 1 ст. 1103 ГК Беларуси). А в законодательстве КНР в первую очередь применяется право страны гражданства, совпадающее с местом постоянного проживания бипатрида,

и только если такого совпадения нет – право государства гражданства, с которым лицо наиболее тесно связано (ст. 19).

Эти различия в доктрине и в законодательстве обуславливают значительную разницу в судебной практике применения принципа наиболее тесной связи в Беларуси и Китае. В Республике Беларусь по причине наличия императивных коллизионных норм принцип наиболее тесной связи не является востребованным при определении применимого права судом. При этом в судебной практике КНР применение принципа наиболее тесной связи при рассмотрении гражданских дел с иностранным элементом, основанное на чрезмерной свободе усмотрения суда, привело к злоупотреблению применением внутреннего законодательства КНР (закон суда). Согласно статистике, с 2008 по 2013 год китайскими судами было рассмотрено 1826 гражданских и коммерческих дел с иностранным элементом, из которых 1780 были разрешены в соответствии с внутренним законом (закон суда) [6, с. 44–48]. Хотя на данный момент эта негативная тенденция судебной практики КНР в значительной степени преодолена, тем не менее проблема до конца еще не решена.

Представляется, что в части применения принципа наиболее тесной связи законодательству Республики Беларусь не хватает гибкости, а законодательству Китайской Народной Республики – определенности.

Библиографические ссылки

1. *Кузьмич, А. А.* Фридрих Карл фон Савиньи – основоположник принципа «наиболее тесной связи» / А. А. Кузьмич // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]: материалы конф. В 3 ч. Ч. 3, Минск, 13–24 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 570–572.
2. *Борель, Ю. С.* Роль принципа наиболее тесной связи в коллизионном регулировании договорных отношений в ЕС и СНГ. Международная конференция «Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» = International conference «The European Union and Republic of Belarus: Getting Closer for Better Future»: сб. материалов. Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 415–420.
3. *Мещанова М. В.* Предпосылки формирования и содержание концепции характерного исполнения как основы коллизионного регулирования договорных обязательств. Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр закона и прав. исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск: Бизнесофсет, 2017. Вып. 12. С. 403–411.
4. Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (Рим I) // OJ. L 177. 04.07.2008. P. 6–16.
5. 主编：杜新丽 宣增益//“国际私法”（第五版）//中国政法法学出版社（2017年）//第203页